

Министерство науки и высшего образования РФ
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия
Бременский университет, Германия
Бухарский инженерно-технологический институт, Республика Узбекистан
Варненский университет менеджмента, Болгария
Варшавская высшая школа экономики, Польша
Воронежский государственный университет, Россия
Высшая школа европейских и региональных исследований, Чешская Республика
Дэчжоуский университет, КНР
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан
Пекинский нефтяной университет, КНР
Российско-Армянский (Славянский) университет, Республика Армения
Университет Нархоз, Республика Казахстан
Университет Серж-Понтуаз, Франция
Юго-Западный государственный университет, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник научных трудов
XIII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 24 октября 2019 г.

УДК 332.12(045)
ББК 65.0501
С 56

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 19.11.2019)

Рецензенты:

Е.А. Стрябкова, доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой прикладной экономики и экономической безопасности
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»;

Л.В. Соловьева, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

**Современные проблемы социально-экономических систем
в условиях глобализации** : сборник научных трудов XIII Международной
научно-практической конференции (Белгород, 24 октября 2019 г.) / под науч.
ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук
Ю.Л. Растопчиной, С.А. Горбач. – Белгород : ООО «Эпицентр, 2019. –
318 с.

ISBN 978-5-6043633-9-3

В данном сборнике представлены научные работы российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам развития социально-экономических систем в условиях глобализации. Они будут интересны обучающимся, магистрантам, аспирантам, молодым ученым и всем интересующимся вопросами развития современной экономики.

УДК 332.12(045)
ББК 65.0501

*Статьи публикуются в авторской редакции, сохранены авторские трактовки
и стиль изложения материалов.*

*Редакционная коллегия не несет ответственности за соблюдение авторами
законодательства об авторском праве*

ISBN 978-5-6043633-9-3

© Коллектив авторов, 2019
© НИУ «БелГУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>В.А. Румянцев, Н.В. Гончарик</i> Сопряжение национального стратегического планирования в Беларуси и России как фактор развития союзного государства (г. Минск, Республика Беларусь)	7
<i>А.Д. Борзова, Е.И. Дорохова</i> Становление эпохи цифровизации в России (г. Белгород, Россия)	11
<i>С.В. Дегтярев, А.М. Плаксина</i> Мировой опыт модернизации экономики в условиях глобализации (г. Донецк, ДНР)	15
<i>И.В. Манаева</i> Оценка новых показателей в городах РФ с применением закона Ципфа (г. Белгород, Россия)	20
<i>О.В. Знайденова, Н.П. Шалыгина</i> Характеристика рынка туристских услуг в Белгородской области (г. Белгород, Россия)	26
<i>Б.А. Тхориков, С.Н. Прядко</i> Эволюция научно-прикладной сущности индикативного управления социально-экономическими системами (г. Белгород, Россия)	29
<i>Е.Ф. Сапелкина, Н.П. Шалыгина</i> Исследование товарной структуры внешней торговли Белгородской области (г. Белгород, Россия)	33

Секция 1. Развитие российской экономики в условиях глобализации

<i>О.В. Апанасенко</i> Перспективы и тенденции развития Белгородской области в условиях глобализации (г. Белгород, Россия)	38
<i>И.Д. Бекмурзаев, З.Д. Хажмурадов, С.Д. Хажмурадова</i> Маркетинговые стратегии малых предприятий в условиях глобализации (г. Грозный, Россия)	42
<i>К.А. Бурлаков</i> Геомаркетинг – инновационная технология бизнес-анализа (г. Белгород, Россия)	45
<i>Н.Ю. Выродов, И.А. Ладыгина</i> Влияние инфляции на экономику Российской Федерации (г. Белгород, Россия)	48
<i>О.А. Герасименко</i> . Имитационное построение бизнес-модели инвестиционного проекта (г. Белгород, Россия)	52
<i>Я.Э. Дадаев, С.Д. Хажмурадова</i> Современные маркетинговые коммуникации как составляющая менеджмента предприятия (г. Грозный, Россия)	55
<i>Е.А. Авдеева, Д.В. Копалева</i> Инновационные направления гибкой занятости населения, дистанционная работа (г. Воронеж, Россия)	59
<i>В.В. Васильева, И.Г. Кальнобрицкая</i> Влияние террористических угроз на экономику Российской Федерации в условиях глобального мира (г. Донецк, ДНР)	63
<i>Е.Ф. Прокушев, Б.Ф. Гребенкин</i> Исследование внешнеторговой деятельности организации ОАО «ЭФКО» (г. Белгород, Россия)	66
<i>В.М. Иткина</i> Нормативно-правовая база и этапы организации платных образовательных услуг в общеобразовательных учреждениях (г. Белгород, Россия)	71
<i>В.В. Колесник</i> Связь уровня бедности с социальным неравенством в Российской Федерации (г. Донецк, ДНР)	74
<i>Л.К. Мишагина</i> Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российская практика (г. Белгород, Россия)	77
<i>А.И. Мозговой, В.О. Стукалова, В.И. Хомякова</i> Положение российских транснациональных корпораций в условиях глобализации (г. Москва, Россия)	80
<i>С.С. Сидоренко</i> Роль коммуникационной стратегии в формировании российской экономики (г. Белгород, Россия)	84
<i>М.С. Старикова, С.М. Микалут, Т.А. Дубровина</i> Формирование деловых партнерских отношений в системе задач повышения конкурентоспособности предприятия (г. Белгород, Россия)	87
<i>Н.М. Цемба</i> Социально-экономическая сущность интеграции на региональном уровне (г. Старый Оскол, Россия)	92
<i>С.С. Блинова</i> Анализ международной миграционной ситуации в регионах Российской Федерации (г. Белгород, Россия)	95

Е.В. Токарь, В.В. Овчаров Конкурентоспособность и ее роль в повышении уровня экономической безопасности предприятия (г. Белгород, Россия)	98
М.С. Третьякова Социально-экономический статус России: пути модернизирования (г. Белгород, Россия)	101
И.В. Фомина Роль арбитража трафика в глобализации бизнеса (г. Белгород, Россия)	103
О.В. Шинкарёва Анализ поступлений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения за 2015-2018 годы (г. Москва, Россия)	107
Е.А. Шкондин Категории и предпосылки креативных инноваций предприятий общественного питания (г. Белгород, Россия)	111
А.В. Бовкунова Фриланс как пример трудовой прекарности: возможности и сложности положения на рынке труда (г. Белгород, Россия)	114
В.О. Щербина, Р.С. Сторожук, Н.Е. Соловьёва CashManagement: перспективы и состояние в России (г. Белгород, Россия)	117
А.С. Мягкая Влияние инноваций на развитие российской экономики в условиях глобализации (г. Белгород, Россия)	120

Секция 2. Проблемы и перспективы развития финансово-кредитной и налоговой систем в России и за рубежом

Д.М. Артикова Направления развития банковской системы Республики Узбекистан (г. Бухара, Узбекистан)	125
А.Г. Давидюк, Н.Е. Соловьёва Перспективы развития интернет-банкинга в Российской Федерации (г. Белгород, Россия)	127
М.С. Базарова, Ш.Ш. Пулатов Проблемы банковской системы Узбекистана и пути их решения (г. Бухара, Узбекистан)	131
С.Н. Юлдашева, А.У. Джураев Финансовый менеджмент – основной рычаг развития экономики Узбекистана (г. Бухара, Узбекистан)	133
С.А. Горбач Оценка эффективности инвестиционных процессов в регионах: эффекты мультипликатора и акселератора (г. Белгород, Россия)	136
Д.Х. Жумаева Реформы банковской системы Узбекистана (г. Бухара, Узбекистан)	139
А.Г. Коняхина, Н.Е. Соловьёва Риски в банковской деятельности и их классификация (г. Белгород, Россия)	142
Н.Н. Расулова Новый этап развития банковской системы Республики Узбекистан (г. Бухара, Узбекистан)	145
З.К. Жумаева Современные тенденции и направления развития инвестиционной деятельности в регионах Республики Узбекистан (г. Бухара, Узбекистан)	148
Ж.К. Мусаева Роль финансово-валютных операций в развитии экономики Узбекистана (г. Бухара, Узбекистан)	152
Н.Ю. Усманова Совершенствование налоговой политики в республике Узбекистан (г. Бухара, Узбекистан)	156
Н.Р. Халлиева Тенденции и перспективы развития банковской системы Республики Узбекистан (г. Бухара, Узбекистан)	161
И.Б. Петросян, Д.С. Тадевосян Воздействие частных иностранных денежных трансфертов на макроэкономические показатели в Республике Армения (г. Ереван, Республика Армения)	163
А.С. Яшкина, Н.Е. Соловьёва Актуальные вопросы кредитования малого и среднего бизнеса в России (г. Белгород, Россия)	167

Секция 3. Развитие регионов в условиях цифровой трансформации экономики

О.А. Балабейкина, А.С. Лебедев, Н.В. Рогозенко Религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности в развитии экономики региона	171
А.С. Бражникова, А.М. Кулик Анализ факторов, определяющих развитие цифровой экономики региона (г. Белгород, Россия)	174
О.В. Бычкова Кадровая безопасность как подсистема экономической безопасности региона (г. Донецк, ДНР)	176

Т.Е. Давыдова Мотивация развития человеческого потенциала студентов в цифровой экономике (г. Воронеж, Россия)	179
Ю.В. Завгородняя Цифровизация как основное направление в формировании стратегического потенциала предприятий Донбасса (г. Донецк, ДНР)	182
А.М. Кулик, Т.В. Бурчиц Проблемы цифровой экономики региона: оценка и перспективы развития (г. Белгород, Россия)	185
Н.Ф. Сивцова, Ю.В. Черняева Структурно-динамический анализ внешней торговли Белгородской области за 2016-2018 гг. (г. Белгород, Россия)	188
А.А. Швецова, А.В. Звягинцева О стратегическом планировании развития регионов на основе феноменологического анализа многомерных данных (г. Белгород, Россия)	193
Л.И. Проколова, К.В. Елфимова Методические положения и рекомендации по формированию финансового капитала в муниципальных образованиях Белгородской области (г. Белгород, Россия)	199

Секция 4. Системный подход к раскрытию проблем государства и права

В.В. Абарон The development of human rights and its implementation in national law (г. Белгород, Россия)	204
В.В. Абарон Modern social and legal problems of the implementation of traditional values from the perspective of the family (г. Белгород, Россия)	207
М.В. Копылова Проблема соотношения правовых категорий «фармацевтическая деятельность» и «производство лекарственных средств» в современной России (г. Белгород, Россия)	209
Ю.А. Комнатная, В.Г. Остапюк К истории становления и развития международных коммерческих обычаев – lex mercatoria (древний период) (г. Белгород, Россия)	212
К.О. Скачкова, Д.Ю. Соловьев, Я.В. Мочалова Правовое регулирование наличного денежного обращения в Российской Федерации и перспективы его развития (г. Белгород, Россия)	217
Е.В. Мирошников, Ю.В. Буракова (Келиоглу), Я.В. Стекачева Проблемы социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства и основные направления их решения (г. Белгород, Россия)	222
Д.Ю. Соловьев, Н.Ю. Жилина Актуальные проблемы правового регулирования правоохранительной деятельности в Российской Федерации (г. Белгород, Россия)	226

Секция 5. Социально-экономическая сущность системы современного мирового хозяйства

Ш.М. Авезова Проблемы развития цифровой экономики Узбекистана (г. Бухара, Узбекистан)	228
В.И. Аминова, С.Ю. Корнекова Управление твердыми бытовыми отходами в странах Европы: основные инструменты и перспективы (г. Санкт-Петербург, Россия)	232
А.С. Астахин Моделирование параметров устойчивости динамических социально-экономических систем: теоретические аспекты (г. Белгород, Россия)	235
Ю.В. Болтенкова, Одону Гбегнинган Проблемы и перспективы развития внешнеторговых отношений Бенина (г. Белгород, Россия)	240
Д.П. Бондарь Методы оценки эффективности инвестиций в недвижимость (г. Минск, Республика Беларусь)	244
С.В. Бословяк Прямые иностранные инвестиции в странах СНГ: тенденции и факторы (г. Новополоцк, Республика Беларусь)	248
М.В. Жаболенко, Ю.И. Гузева Методология внедрения процессно-ориентированного подхода в систему управления таможенными органами (г. Донецк, ДНР)	252
Гэ Инь, Ци Хуайюань Особенности китайской системы оценки страновых рисков (на примере России) (г. Минск, Республика Беларусь)	257
З.М. Закриева, З.Д. Хажмурадов, С.Д. Хажмурадова Опыт Китая по реализации экономической политики (г. Грозный, Россия)	260
Ю.В. Болтенкова Состояние и тенденции развития мирового рынка энергоресурсов (г. Белгород, Россия)	264

<i>Н.М. Зиявитдинова, И.Н. Хайитова</i> Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики в Узбекистане (г. Бухара, Узбекистан)	267
<i>Ш.Н. Хайитов</i> Семейное предпринимательство как приоритетное направление развития самостоятельной занятости (г. Бухара, Узбекистан)	272
<i>А.А. Примова</i> Особенности формирования и развития межотраслевых кластеров в легкой промышленности (г. Бухара, Узбекистан)	275
<i>Ж.К. Мусаева</i> Особенности и направления развития легкой промышленности Узбекистана в условиях глобализации экономики (г. Бухара, Узбекистан)	279
<i>В.И. Тигранян, И.А. Аршакян</i> Социально-экономические характеристики экономического развития на примере стран ЕАЭС (г. Ереван, Республика Армения)	284
<i>Е.А. Горшенкова, Ю.Л. Расстончина</i> Основные стратегии выхода компаний на зарубежный рынок, принципы и методы их формирования (г. Белгород, Россия).....	287
<i>Г.Н. Лихошерстова, Е.В. Счастливенко, Т.В. Счастливенко</i> Глобализация и интеграционные процессы развития мирового экономического пространства (г. Белгород, Россия)	290
<i>Е.И. Ковалева, М.В. Мирошниченко</i> Оценка эффективности интеграционной модели стран БРИКС (г. Белгород, Россия)	293
<i>С.Ю. Норова</i> Цифровая экономика Узбекистана: состояние и перспективы развития (г. Бухара, Узбекистан)	297
<i>Е.А. Сергеев, Е.Н. Камышанченко, М.А. Мхитарян</i> Внешнеэкономические риски, стимулы и актуальные инструменты поддержки компании при выходе на внешние рынки (г. Белгород, Россия)	302

**Секция 6. Trends and perspectives of the social and economic development
of regions in Russia and abroad within globalization process**

<i>G.D. Hasanova, Y. X. Yusupov ugli</i> Improvement of innovative potential in social and economic development of the region (Bukhara, Uzbekistan)	307
<i>Z.V. Stolyarova, V.A. Stolyarova</i> Methodic approaches to the increase of the tourist potential of a region in terms of globalization (Belgorod, Russia)	310
Представляем авторов	314

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СОПРЯЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В.А. Румянцев

г. Минск, Республика Беларусь
Институт экономики НАН Беларуси

Н.В. Гончарик

г. Минск, Республика Беларусь
Научно-исследовательский экономический
Институт Министерства экономики
Республики Беларусь

В статье обосновано, что в настоящее время существенные изменения в мировой экономической и политической жизни, опыт функционирования Европейского союза, а также наличие нерешенных вопросов между Беларусью и Россией приводят к целесообразности сопряжения национального стратегического планирования в обоих государствах. Реализация процесса сопряжения национального стратегического планирования станет одним из факторов дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках Союзного государства Беларуси и России.

Ключевые слова: национальное стратегическое планирование, Республика Беларусь, Россия, Союзное государство, интеграция.

THE COHERENCE OF NATIONAL STRATEGIC PLANNING IN BELARUS AND RUSSIA IS THE FACTOR OF UNION STATE'S DEVELOPMENT

V.A. Rumiantsev

Minsk, Belarus
Institute of economics NAS of Belarus

N.V. Goncharik

Minsk, Belarus
Research Economic Institute
of the Ministry of the Economy
of the Republic of Belarus

The article states that at present significant changes in global economic and political environment, the European Union functioning experience and unresolved issues between Belarus and Russia make it advisable to combine national strategic planning in both states. The initialization of this process will become one of the factors for the further development of integration processes within the framework of the Union State of Belarus and Russia.

Keywords: domestic strategic planning, Belarus, Russia, the Union State, integration.

В декабре 2019 г. исполняется 20 лет функционированию Союзного государства Беларуси и России. За этот период выполнен значительный объем работ по углублению сотрудничества между двумя странами по всем направлениям. Среди достижений можно отметить существенный рост взаимного товарооборота, отсутствие таможенного и пограничного контроля, отмена миграционных карт и многое другое. Руководства обеих стран, а также многие ученые и политики регулярно заявляют о том, что Союзное государство является наиболее успешным интеграционным объединением на постсоветском пространстве.

Вместе с тем, существенные изменения в мировой экономической и политической жизни, произошедшие за данный период, а также ряд нерешенных вопросов в рамках Союзного государства приводят к эскалации отношений между государствами. Все это привело в конце 2018 г. к возникновению вопроса о необходимости более тесной дальнейшей интеграции Беларуси и России в рамках Союзного государства. Результатом стала договоренность президентов Беларуси и России А. Лукашенко и В. Путина о создании рабочих групп для решения вопросов в рамках дальнейшей интеграции двух стран. По данным СМИ в сентябре 2019 г. Премьер-министр Беларуси С. Румас и Премьер России Д. Медведев парафировали пакет документов по совместным действиям двух стран в рамках реализации договора о Союзном государстве. В настоящее время разрабатываются отраслевые «дорожные карты» с перечнем конкретных мероприятий и нормативных актов. В начале декабря планируется представить весь пакет документов программы действий по углублению интеграции в рамках Союзного государства президентам обеих стран.

По нашему мнению, одним из инструментов углубления интеграционных процессов в рамках Союзного государства Беларуси России должно быть стратегическое планирование. Стратегическое планирование дает возможность учесть воздействие внешних факторов на современное состояние и перспективы развития интеграционного объединения, просчитать его сильные и слабые стороны, возможности и угрозы с целью формирования стратегии социально-экономического развития Союзного государства. В Союзном государстве в настоящее время основным стратегическим документом являются Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 годы. Данным документом охвачены практически все направления развития двустороннего сотрудничества – макроэкономика, торговая, бюджетная, промышленная, агропромышленная, миграционная и внешняя политика, правовое, топливно-энергетическое, транспортное, научно-технологическое и культурно-информационное пространство, здравоохранение и культура, общественная, экологическая, ядерная и радиационная безопасность и другие. Положительными моментами является и то, что в нем определяются задачи, варианты решения, сроки выполнения и ответственные исполнители [1].

Тем не менее, данный документ не дает представления о будущем видении Союзного государства, имеет не слишком большой период реализации предусмотренных в нем мероприятий. В отсутствии стратегического документа в рамках объединения на более длительный период, по-нашему мнению, сопряжение национальных стратегий социально-экономического развития Беларуси и России может стать еще одним фактором развития Союзного государства.

На это указывает и опыт Европейского союза, наиболее мощного интеграционного объединения в мировом хозяйстве в настоящее время. Так, национальные стратегические документы формируются и принимаются в период, совпадающий с заключительным этапом разработки стратегии «Европа 2020» [2, с.11]. Усилия Европейского союза по стратегическому управлению привели к тому, что между национальными и общими европейскими подходами и системами стратегического планирования и управления существует общность целей и задач, перечня и направлений реализации реформ, необходимых для их достижения. Тем не менее, в каждой из стран ЕС сложилась своя национальная система стратегического планирования и управления, отражающая специфику государственного устройства, масштабы и структуру экономик стран, их исторические традиции и место в мировой политической и экономической системах [2, с.17].

В Беларуси стратегическое планирование осуществляется на основе закона Беларуси от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-

экономического развития Республики Беларусь». Законом определено, что под государственным прогнозированием социально-экономического развития Беларуси понимается деятельность государственных органов по разработке государственных прогнозов социально-экономического развития на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы. Данная деятельность обеспечивается Советом Министров Республики Беларусь.

В настоящее время действующим стратегическим документом Беларуси является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года от 2 мая 2017 года [3]. В данном документе в разделе «Развитие международного сотрудничества и внешнеэкономических отношений» установлено, что применение механизмов международных интеграционных объединений является одной из основ реализации основной цели первого этапа (2016-2020 годы) – снижение до минимума внешнеэкономических угроз. К числу задач ее реализации определены также расширение и диверсификация торгово-экономических связей с региональными союзами, а также поддержание добрососедских отношений и тесного сотрудничества с Россией.

В России стратегическое планирование осуществляется на основе федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятого Государственной Думой 20 июня 2014 года. Законом определено, что стратегия социально-экономического развития Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации.

В настоящее время одним из действующих стратегических документов России является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 года [4]. В данном документе установлено, что формирование интегрированного евразийского экономического пространства, включая укрепление Союзного государства, относится к приоритетным направлениям внешнеэкономической политики государства. Также Концепция стратегии определяет, что в предстоящий период будет продолжена работа по направлениям, среди которых «Создание экономических условий для эффективного строительства Союзного государства».

Анализ стратегических документов обеих стран показывает, что в них уделено недостаточно внимания к деятельности Беларуси и России в рамках Союзного государства.

Вместе с этим, необходимо отметить, что в настоящее время и в Беларуси, и в России идет работа над разработкой национальных стратегий социально-экономического развития до 2035 года.

В Беларуси ее формирование происходит на основании Постановления Совета Министров Республики Беларусь «О разработке проекта Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года» от 25 мая 2018 г. В рамках реализации данного документа действуют межведомственная рабочая группа, секторальные группы по основным компонентам устойчивого развития. При необходимости к работе секторальных групп привлекаются руководители и специалисты республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных правительству Беларуси, облисполкомов и Минского горисполкома, других организаций. В настоящее время разработана Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, в которой главной целью модернизации внешнеэкономических отношений определено обеспечение эффективного участия Беларуси в интеграционных процессах.

В рамках разработки Стратегии социально-экономического развития России Минэкономразвития России проводит общественные консультации в целях обсуждения

ключевых вопросов социально-экономического развития с участниками стратегического планирования, субъектами государственного управления, научно-экспертным и гражданским сообществом посредством информационного ресурса государственной автоматизированной системы «Управление».

Таким образом, учитывая пристальное внимание в настоящее время к дальнейшему развитию Союзного государства со стороны руководящих органов Беларуси и России, целесообразно, чтобы представители другой страны в рамках своей компетенции имели возможность принять непосредственное активное участие в разработке национальных стратегий социально-экономического развития до 2035 года. Этому процессу не могут препятствовать действующие в настоящее время национальные системы стратегического планирования и управления.

В данное время в национальных стратегиях социально-экономического развития обоих государств Союзное государство употребляется только в качестве приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности. Сопряжение долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, путей и способов достижения целей и решения задач социально-экономической политики обоих государств будет способствовать не только развитию Беларуси и России, но и позволит обеспечить дальнейшее углубление социально-экономического развития Союзного государства. В результате сопряжение национального стратегического планирования в обеих странах станет существенным фактором развития Союзного государства Беларуси и России.

В связи с тем, что в настоящее время и в Беларуси, и в России уже проходят процедуры формирования национальных стратегий социально-экономического развития необходимо ускорить процесс их сопряжения. Подключение к данной деятельности Постоянного комитета Союзного государства будет способствовать ускорению начала работы и повышению эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Румянцев В.А., Гончарик Н.В. Реализация приоритетных направлений и первоочередных задач дальнейшего развития Союзного государства – один из основных инструментов углубления сотрудничества Беларуси и России // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 1 марта 2019 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.А. Саприкиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С.13-18.

2. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 1) [Текст] : препринт WP8/2016/04 (ч. 1) / А. В. Клименко, В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластикина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 68 с.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / Сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.economy.gov.by/ru/dejst_prognoz_dok-ru/.

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / Справочная правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

А.Д. Борзова, Е.И. Дорохова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассматривается становление цифровой экономики в России, нынешняя ситуация, а также перспективы дальнейшего укрепления цифровизации в стране за счет принятой государственной программы, которая включает в себя развитие главных направлений развития цифровой экономики, отражающихся во всех социально значимых сферах.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровизация, новая эпоха, информационные технологии, ИТ, Россия.

THE EMERGENCE OF THE ERA OF DIGITALIZATION IN RUSSIA

A.D. Borzova, E.I. Dorokhova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Abstract: the article discusses the formation of the digital economy in Russia, the current situation, as well as the prospects for further strengthening of digitalization in the country through the adopted state program, which includes the development of the main directions of development of the digital economy, reflected in all socially significant areas.

Key words: digital economy, digital transformation, digitalization, new era, information technologies, IT, Russia.

С каждым годом в мире происходит стремительное развитие во всех значимых отраслях деятельности и экономика не исключение. Объем цифровой экономики в последние годы стремительно растет.

Под цифровой экономикой понимается обеспечение цифрового пространства для всех сфер жизнедеятельности страны.

Цифровая экономика в настоящее время является основой экономического развития страны. Ниже представлено (рис. 1) развитие цифровой трансформации экономики в России, с 1997 по настоящее время.

Рис. 1. Цифровая трансформация экономики

Источник: [2]

Исходя из рисунка 1 видно, что в 1997 году произошел первый этап оптимизации бизнес-процессов, в 2007 году дальнейшая автоматизация процессов, а также улучшение

подготовки кадров. Далее в 2016 году в России развивается Индустрия 4.0. и происходит цифровизация, развивается современная система образования поскольку цифровая экономика «требует» «цифровых» навыков [3].

Как можно видеть, российская цифровая экономика получила значительный импульс развития за последние несколько лет, что, несомненно, требует регулирования со стороны правительства и в 2017 году в России была разработана и утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным программа перехода страны на цифровой формат в экономике. Программа была разработана для создания правовых, технических, организационных и финансовых условий, которые будут способствовать развитию цифровой экономики в нашем государстве, а также интеграции ее с цифровыми экономиками членов Евразийского экономического союза. Этапы данной программы продлятся до 2030 года, а основная задача программы заключается в «...создании правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в России. И интеграции ее с цифровыми экономиками членов Евразийского экономического союза».

Согласно программе, Россия должна укрепить свое положение на мировом рынке услуг по обработке и хранению данных. Сегодня доля таких услуг в мировом масштабе менее 1%. Запланировано увеличение до 10% к 2024 году. Также в рамках программы к 2024 году запланировано предоставить широкополосный доступ в интернет со скоростью не менее 100 МБит/с 97% российских домохозяйств. А города-миллионники покроют мобильными сетями связи 5G [1].

Развитие современного общества идет таким образом, что только цифровая среда позволит экономике России интегрироваться в мировое пространство.

Сфера бизнеса во взаимодействии с гражданами уже давно использует цифровые технологии, в том числе и цифровую валюту. Люди совершают многие экономические операции со своих смартфонов, компьютеров и планшетов. Сегодня это обычная ситуация. Одновременно с физическими деньгами в обороте присутствует цифровая валюта. Она в значительной степени увеличивает товарооборот и создает положительную динамику в развитии экономики в целом.

Минкомсвязи представила программу, где можно выделить семь акцентов развития цифровой экономики РФ, а именно:

1. Подразумевает тотальную глобализацию;
2. Сверхвысококонкурентная среда;
3. Развивается стремительными темпами;
4. Наличие квалифицированных кадров и качественного образования;
5. Уничтожение многих традиционных сфер деятельности;
6. Новое качество жизни, бизнеса и государственных услуг;
7. Является виртуальной, неосязаемой, но в то же время невозможна без связи с материальным миром. Поэтому базой цифровой экономики является индустриальное развитие.

Также следует отметить, что применение программы несомненно коснется всех 8 направлений развития цифровой экономики, визуально представленных в таблице.

Программа определяет развитие цифровой экономики России до 2024 года. Каждые три года Правительство утверждает операционный план. Планы мероприятий подвергаются регулярной актуализации.

На предпринимателей России Правительство возлагает почетную миссию главного двигателя цифрового проекта:

1. Создание технопарков, научно-производственных кластеров, «умных городов» и других инновационных проектов.
2. Повсеместное и доступное обучение российских граждан финансовой, правовой и цифровой грамотности (совместно с государством).
3. Внедрение цифровых технологий в процессы здравоохранения.

4. Обеспечение территории РФ покрытием сети интернет от 5G и выше.

5. Все взаимоотношения управленческого аппарата и населения должны быть обеспечены простотой, доступностью и абсолютной прозрачностью.

6. Создание полноценного рынка удаленных специалистов для самых различных направлений работы.

7. Внедрение электронного документооборота. Полная замена бумажных носителей.

Таблица

Направления развития цифровой экономики

№	Название направления	Описание
1	«Умный город»	Данное направление представляет собой повсеместное применение интернета и ИТ в ближайшем будущем. К 2020 году количество подключенных к Сети устройств превысит 50 млрд., каждое будет стоить менее \$10. Проекты с их использованием создадут «умные» города, транспорт, здравоохранение, новое качество жизни в целом, высокий уровень безопасности.
2	Государственное управление	Здесь произойдет повышение качества государственных и муниципальных услуг и сокращение издержек государства при их предоставлении, как следствие, будет обеспечена эффективная работы органов власти, в том числе при реализации типовых функций и автоматизированном взаимодействии граждан и организаций с государством.
3	Здравоохранение	Создание условий для обеспечения граждан РФ доступной медицинской помощью по месту требования, соответствующей критериям своевременности, персонализации, превентивности, технологичности и безопасности. Поддержка отечественных стартап-компаний в области медицины.
4	Нормативное регулирование	Создание действующего механизма управления изменениями и компетенциями (знаниями) в области регулирования цифровой экономики. Вовлечение в процесс принятия решений, касающихся регулирования интернета, всех заинтересованных лиц – государства, бизнеса и представителей гражданского общества.
5	Цифровая инфраструктура и технологические заделы	Развертывание современной интернет-инфраструктуры как на территории городов, так и в загородных хозяйствах.
6	Кадры и образование	Повышение уровня цифровой грамотности населения и системное обучение ИТ-специалистов.
7	Информационная безопасность	Развитие отечественных ПО, максимальное импортозамещение.

Составлено автором.

Однако, сначала процесс трансформации необходимо внедрить на базе государственных учреждений, с последующим расширением. Изменения, которые произойдут за счет трансформации России в ближайшем будущем представлены на рисунке 2.

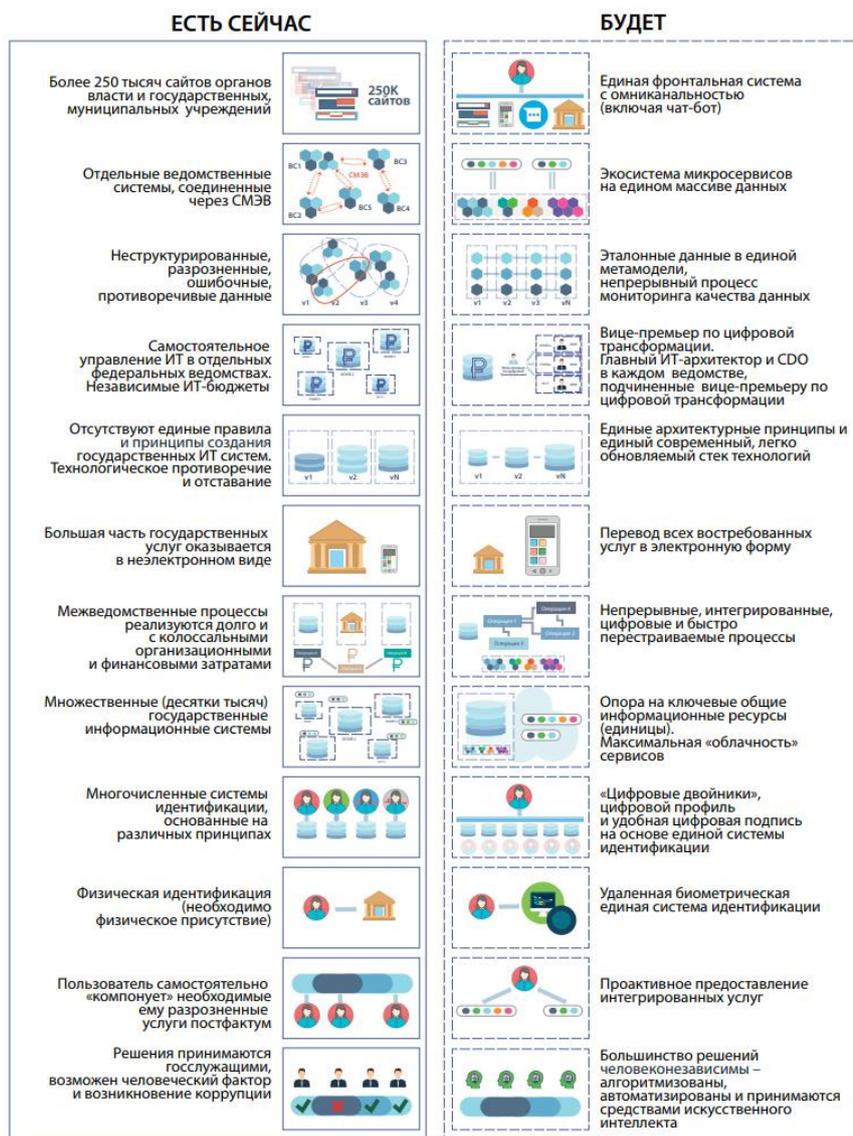

Рис. 2. Цифровая трансформация: ключевые изменения.

Источник: [4]

Целевой функцией реализации вышеизложенной идеи является благополучие граждан и содействие экономическому росту, основанному на внедрении технологий.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что, конечно, все оговоренные действия требуют колоссальных финансовых, производственных, интеллектуальных и человеческих усилий.

Таким образом, программа «Цифровая экономика» представляет собой не просто крупный локальный проект, а является важным судьбоносным выбором и вызовом для России. Основной задачей для нашей страны становится не просто достичь высокого уровня благосостояния, а войти в пятерку самых развитых государств мира. Для Российской Федерации это возможность доказать свою независимость и суверенность в нелегких условиях на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Программа РФ 28.07.2017 N 1632-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф» (Дата обращения: 05.03.2019).

2. Сагынбекова А.С. Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России[Текст] / А.С. Сагынбекова//Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». – 2018. То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/Sagynbekova.pdf> (Дата обращения: 05.03.2019).

3. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики [Текст] / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – №3. – 12-16 стр.

4. Цифровая экономика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_России(Дата обращения: 25.03.2019).

МИРОВОЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.В. Дегтярев, А.М. Плаксина

г. Донецк, ДНР

Донецкий национальный университет

В работе рассмотрены ключевые особенности экономической модернизации стран мира в условиях глобализации, которые связаны с развитием информационных технологий, экономики знаний в мировом хозяйстве. Проанализированы особенности модернизационных процессов в странах Юго-Восточной Азии. Рассмотрены перспективы модернизации экономики Российской Федерации в условиях глобальных трансформационных процессов.

Ключевые слова: модернизация экономики, научно-техническая революция, стратегические приоритеты, глобализация.

WORLD EXPERIENCE OF MODERNIZATION OF ECONOMY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

S.V. Degtyarev, A.M. Plaksina

Donetsk, DPR

Donetsk national University

The paper discusses the key features of economic modernization of the world in the context of globalization, which are associated with the development of information technology, knowledge economy in the world economy. The features of modernization processes in the countries of South-East Asia are analyzed. Prospects of modernization of economy of the Russian Federation in the conditions of global transformation processes are considered.

Key words: economic modernization, scientific and technical revolution, strategic priorities, globalization.

Актуальность. Проблемы трансформации экономических систем в условиях глобализации приобретают особое научно-теоретическое и практическое значение в современных условиях развития Российской Федерации. В этих условиях возникает необходимость социально-экономической трансформации или модернизации, заключающейся в поиске механизмов для реализации изменения существующего экономического порядка (социально-экономической системы) для обеспечения стабильного экономического роста и конкурентоспособности национальной экономики.

Основная часть. В условиях глобализации процессы модернизации происходят под влиянием ряда факторов. Во-первых, значительно возрастает роль и значение НТП в развитии экономики, общества, мирового хозяйства, который обусловил переход от индустриальных к информационным и нанотехнологиям, развитие экономики, основанной на знаниях. Согласно инновационной теории Й. Шумпетера, каждый цикл развития состоит из двух частей: инновационной – создание и внедрение новых технологий, и имитационной – их распространение. Современное мировое общество находится в процессе развития шестого технологического уклада и формирования четвертой промышленной революции, что приводит к совершенствованию техники, технологии и организации производства, элементов производительных сил, общественного производства, повышению его эффективности.

Процессы модернизации в странах мира должны включать политику, направленную на развитие науки и технологий, которые задают направление всей мировой экономики. При этом процесс модернизации экономики, как процесс технологического обновления и внедрения технических новаций, сопровождается становлением национальных, организационных и инновационных систем и соответствующих институтов.

Во-вторых, чрезвычайно большое влияние на социально-экономическую модернизацию имеет развитие информационного общества, главными продуктами которого являются информация и знания [1, с.39].

Становление информационного общества и креативной экономики является качественно новым фактором производства, что предопределяет интеллектуализацию экономики. Поэтому страны-члены ООН включили в Цели Устойчивого развития на 2016-2030 гг. создание устойчивой инфраструктуры, содействие всеохватывающей и устойчивой индустриализации и инновациям [2, с.9].

В-третьих, процессы модернизации связаны с развитием транснационализации экономики, что обусловлено возрастающей ролью многонациональных компаний в мировом хозяйстве как агентов глобализации, которые последовательно проводят стратегию образования крупных групп, объединяющих производственные, торговые, инвестиционные, инновационные и финансовые компании.

Исходя из новых условий развития мирового хозяйства и требований обеспечения международной конкурентоспособности, каждая страна разрабатывает и реализует свою собственную экономическую стратегию, в которой комбинируются элементы различных подходов к экономическому росту, исходя из задач модернизации. Модель модернизации страна выбирает, исходя из качества факторов производства – природных, производственных и человеческих ресурсов, интеллектуального и креативного капитала, а также научного и технологического потенциала. При этом сама экономическая политика разрабатывается и реализуется под влиянием внешней и внутренней экономической среды, в которой функционирует национальное хозяйство. Важно отметить, что характер экономической политики может варьировать от радикальных мер (так называемой «шоковой терапии») до градуализма (эволюционного развития экономической системы). Одновременно эти два подхода могут тем или иным образом сочетаться в зависимости от их содержания.

Поскольку экономика каждой страны имеет свои особенности: структура, технологические потребности, имеющийся научный потенциал, при выборе модели социально-экономического развития необходимо учитывать менталитет, историю, традиции, культуру нации, поскольку без такого подхода любая самая эффективная модель хозяйствования и менеджмента не дадут результата.

Мировой опыт показывает примеры успешной модернизации экономики стран в условиях глобализации. Например, китайская модель, реализованная на основе инновационного развития в 1978-2005 гг., внесла весомый вклад в теорию и практику исследования и применения этих процессов. В его стратегии модернизации соединились несколько факторов: государственная политика, направленная на инновационное развитие, иностранные инвестиции, наука и технологии, транснационализация, развитие человеческого и интеллектуального капитала и человеческие ценности, включая менталитет, философию, традиции.

Начиная с 1980-х г., в Китае активно осуществлялась политика «открытых дверей», где до начала 2000-х гг. объем иностранных инвестиций достиг более 52 млрд. дол. 400 из 500 ведущих мировых корпораций имели свои предприятия на его территории. В результате стремительно росли зарубежные капиталовложения в сферу услуг и индустрию высоких технологий.

Для организации современных высокотехнологичных производств в стране создана своя «Кремниевая долина», в которой функционируют 53 зоны наукоемких отраслей и более 70 научно-технических зон для специалистов, получивших образование за рубежом.

Наиболее перспективными направлениями научно-инновационной деятельности является программное обеспечение, создание систем информационной безопасности, формирование крупных интеграционных сетей.

Эффективной системой институционального обеспечения инновационной деятельности Китая также является создание специальных экономических зон, в частности, «Шэньчжэнь», «Сямэнь», «Шантоу», провинции Сычуань, Шэнси, Сицзян, в которых предусмотрены льготные условия для капитала. Это повлекло масштабное привлечение прямых иностранных инвестиций и передовых технологий. Сейчас уровень информатизации в восточных регионах Китая благодаря функционированию СЭЗ соответствует показателям Японии и приближается к уровню США.

«Глобальный индекс инноваций 2017 г.» свидетельствует, что Китай на протяжении пяти лет является лидером в области инноваций среди стран со средним уровнем дохода и занимает первое место по таким показателям, как размер внутреннего рынка, интеллектуальная рабочая сила, оригинальные патенты, экспорт высоких технологий, оригинальные промышленные образцы [3].

Другим примером успешной экономической модернизации является Сингапур, который всего за несколько десятилетий изменил свою экономику и уже к концу XX века превратился в одного из лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира по многим показателям – ВВП на душу населения, уровень развития человеческого капитала и др.

В конце 1990-х гг., была поставлена амбициозная задача обеспечить быстрый рост национального высокотехнологичного производства на базе приоритетного развития фундаментальных научно-технологических исследований и разработок, стимулирования создания местных хай-тек стартапов и приоритетного роста IT и биотехнологического сектора. Среди наиболее крупных инновационных проектов – «Intelligent Nation» в рамках десятилетнего плана ускоренного развития телекоммуникационной и IT-сферы. Для привлечения ведущих зарубежных компаний к осуществлению своей деятельности на территории Сингапура в области биотехнологий был создан специальный Biomedical Science Investment Fund со стартовым капиталом в 600 млн долл. США и целевая венчурная компания Singapore Bioinnovations (SBI) с инвестиционным капиталом в 21 млрд долл., предназначенным для поддержки создания новых национальных компаний.

Другим направлением развития инноваций является создание исследовательских альянсов с ведущими западными компаниями, в частности, альянс с одной из крупнейших фармацевтических компаний мира Eli Lilly для проведения общих клинических медицинских исследований. Одним из важнейших элементов осуществления долгосрочной программы построения эффективной НИС является стратегия создания разветвленной сети научных и научно-технологических парков. Первый из них, Singapore Science Park (SSP) был создан в 1980 г. и стал базовым инкубатором зарождения высокотехнологичных компаний страны. В начале нового века в стране был инициирован новый проект – хай-тек комплекс One-North Science Habitat, что должно сыграть роль универсального интегратора действующих и вновь создаваемых центров в направлении фундаментальных научно-технических разработок [4].

За минувшее столетие Республика Корея прошла путь от одной из беднейших стран мира до страны с образцовой моделью промышленно и экономически развитого типа. Феномен поразительной модернизации хозяйственной системы Республики Корея или «южнокорейское экономическое чудо» в решающей степени связан со спецификой государственно-корпоративных отношений, определивших одну из наиболее успешных моделей экономического развития страны второй половины XX века. Двадцать ведущих национальных компаний страны занимают в экономике доминирующее положение, они и стали определяющим фактором модернизации экономики Республики Корея в условиях глобализации. Доля в ВВП ведущей пятерки чеболей (южнокорейская форма финансово-

промышленных групп)– Samsung, Hyundai, Daewoo, LG, Ssang Young, составляет более 55%. Они являются очагами промышленного и инновационного развития, основными экспортерами продукции, обеспечивают международную конкурентоспособность, создают значительное количество рабочих мест, влияют на повышение социально-экономических стандартов жизни населения и др.

Инновационная модель развития, которая была положена в основу модернизации экономики, включает также государственное финансирование и развитие науки, исследований и разработок, что составляет более 4% ВВП. В стране получили распространение городские высокотехнологичные индустриальные комплексы и наукограды. При этом наилучшего результата в инновационном развитии достигают компании, которые эффективно используют собственные научные ресурсы, при высокой интегрированности в глобальные исследовательские и профессиональные сети. В частности, важную роль в распространении инноваций играют стратегические альянсы, занимающие особое место в стратегиях высокотехнологичных компаний для повышения глобальной конкурентоспособности с ориентацией на многофакторный синергетический эффект при выходе и закреплении на высококонкурентных рынках технологической продукции. Примером такого альянса является реализация совместных проектов компании Samsung с компаниями Intel (разработка устройств оперативной памяти), Toshiba Thomson (DVD-плееры и видеомagniфоны), Compaq Siemens (микропроцессоры), Cisco System (кабельные модемы) [5, с.10].

Модернизация экономики в условиях глобализации и формирования информационного общества имели место также в ряде новых индустриальных стран Азии, в частности, Индонезии, Малайзии, Филиппинах, Вьетнаме, где основой политики формирования современной модели экономики является развитие инноваций, рост экспорта за счет процессов транснационализации и привлечения зарубежных инвестиций. Во многих странах они сочетались с рыночными реформами и социально-экономическими преобразованиями.

Процессы модернизации имели ряд положительных эффектов. Прежде всего, развитие новейших технологий этих странах способствовало формированию экспортоориентированной модели. Так, в двадцатку стран-крупнейших экспортеров мира входят Республика Корея, Гонконг (Китай), Сингапур, Филиппины [6].

Экономическому росту в этих странах способствовало международное движение капитала: ввоз и вывоз прямых, портфельных и ссудных капиталовложений.

Оценить влияние модернизации экономики на социальную сферу в данных странах можно благодаря показателям динамики ВВП на душу населения, Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), роста доходов населения, инвестиций в образование и преодоления бедности и др. В таблице представлены основные показатели, характеризующие скорость модернизационных процессов в социальной сфере.

Таблица

Динамика основных показателей социальной сферы
в странах Юго-Восточной Азии в 2000 г. и 2017 г.

Страна	ВВП на душу населения, дол. США		ИРЧП	
	2000	2017	2010	2017
Сингапур	23 793	59 990	0,82	0,93
Республика Корея	11 948	29 750	0,82	0,90
Малайзия	4 287	9 828	0,72	0,80
Китай	959	8 677	0,83	0,93
Таиланд	2 031	6 731	0,65	0,75
Филиппины	1 052	2 989	0,62	0,70

Источник: [7,8].

Изучение мирового опыта экономической модернизации стран позволяет построить стратегию технологического обновления Российской Федерации. Перспективным является создание российских корпораций в приоритетных инновационных секторах, в наукоемких и высокотехнологичных секторах экономики, что будет способствовать росту экспорта высокотехнологичной продукции, обеспечению ее конкурентоспособности на мировых рынках, повышению культуры ведения бизнеса, утверждению мировых стандартов и созданию новых рабочих мест. В Российской Федерации есть секторы, благоприятные для технологической модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировой арене, среди них: информационные технологии, где Россия занимает 3-е место в мире по количеству сертифицированных IT-специалистов после США и Индии; авиастроение и ракетостроение, машиностроение, био- и нанотехнологии и др. Перспективными сферами развития могут стать высокопроизводительные вычислительные системы, технологии грид-вычислений и грид-инфраструктура, электронная система здравоохранения, микро- и нанoeлектроника, космические и географические информационные технологии.

Особо следует подчеркнуть, что для обеспечения технологической и социально-экономической модернизации страны необходимо уделять внимание повышению уровня и качества образования населения. Государство должно внедрять современные образовательные стандарты и направления подготовки в соответствии с требованиями нового 6-го технологического уклада.

Выводы. В условиях развития постиндустриального общества приоритетное значение приобретают такие факторы, как информационно-коммуникационный потенциал, скорость создания, освоения и распространения новых технологий, знания, интеллектуальный и креативный капитал. Способность создавать, распространять и использовать знания становится необходимым условием развития экономики. Поэтому особую актуальность приобретает проблема выбора стратегии, модели социально-экономического развития страны, которая отвечает современным требованиям развития мирового хозяйства.

Мировой опыт свидетельствует, что ряд стран мира выбрали эффективную модель поступательного развития на инновационной основе. Хотя модели развития по-своему уникальны, но имеют общее – приоритетность развития науки и технологий, инвестиции в человеческий и интеллектуальный капитал, широкое включение в международные экономические связи и учет традиций, менталитета, общественных ценностей при осуществлении социально-экономических трансформаций. Экономические успехи ряда азиатских стран, прежде всего Японии, Китая, Сингапура, Кореи, Малайзии, объясняются именно тем, что элементы информационного общества, рыночной экономики, основы конкуренции в них базируются на традиционных, в некоторых странах, конфуцианских ценностях, среди которых чувство долга, моральные обязательства, стремление к знаниям и самосовершенствованию и др. Именно инвестиции в человеческий капитал с сочетанием базовых ценностей дали весомые результаты в глобальной конкуренции и выдвигают эти страны в мировые лидеры.

В условиях развития информационного общества для различных стран мира открывается перспектива эффективного социально-экономического развития. Именно развитие человеческого потенциала и технологического прогресса могут быть взаимодополняющими и взаимно укрепляющими факторами, обеспечивающими экономический рост и конкурентоспособность на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 39.
2. Цели устойчивого развития 2016-2030 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>
3. Китайские инновации стали новой движущей силой мирового прогресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-10/21/content_41770242.htm

4. Осипова М.Г. Инновационная модель Республики Сингапур // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2018. – №2 (39). – С.173-182.
5. Сеницкая М.А., Милова Ю.Ю. Инновационное развитие экономики России [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 9-11.
6. Экспорт высокотехнологичных товаров, долл. США – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://knoema.ru>
7. ВВП на душу населения, долл. США – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://knoema.ru/>
8. HumanDevelopmentReport 2017. New York – Oxford: Oxford University Press, 2017.

ОЦЕНКА НОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ГОРОДАХ РФ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНА ЦИПФА¹

И.В. Манаева

г. Белгород, Россия.

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье представлены результаты оценки выполняемости закона Ципфа в городах РФ по показателям плотность населения и среднемесячная заработная плата в городе. Расчеты проводились с применением улучшенного метода наименьших квадратов по аналогии с работой К. Габаикса и Р. Ибрагимова (2011 г.). Для показателя плотность населения в городе получен коэффициент Ципфа в диапазоне от 0,2 (СЗФО) до 0,9 (СКФО, ПФО). Для показателя среднемесячная заработная плата в городе – от 1,4 (УФО) до 4,2 (ПФО). Ввиду того, что плотность населения и среднемесячная заработная плата не являются показателями размера города, закон Ципфа не получил подтверждение в данной работе.

Ключевые слова: закон Ципфа, коэффициент Ципфа, плотность населения, среднемесячная заработная плата, город.

ANALYSIS OF NEW INDICATORS IN CITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH APPLICATION OF THE OF ZIPF'S LAW

I.V. Manaeva

Belgorod, Russia

Belgorod State national research university

The article presents the results of assessing the feasibility of the Zipf law in cities of the Russian Federation in terms of population density and average monthly wages in the city. The calculations were carried out using the improved least squares method by analogy with the work of K. Gabaiks and R. Ibragimov (2011). For the population density indicator in the city, the Zipf coefficient was obtained in the range from 0.2 (NWFD) to 0.9 (North-Western Federal District, VFD). For the indicator, the average monthly salary in the city is from 1.4 (Ural Federal District) to 4.2 (Ural Federal District). Due to the fact that population density and average monthly wages are not indicators of the size of the city, Zipf's law did not receive confirmation in this work.

Keywords: Zipf law, Zipf coefficient, population density, average monthly wage, city.

Введение. На современном этапе развития экономической науки городские эмпирики широко используют закон Ципфа для оценки урбанистических систем регионов и стран в целом. Данный закон предполагает, что в системе городов самый большой город (для РФ это г. Москва) примерно в два раза больше второго по величине города (г. Санкт-Петербург), примерно в три раза третьего по величине города (г. Новосибирск) и т.д. Когда показатель Парето равен единице, закон Ципфа выполняется. Чем выше показатель Парето, тем более равномерно распределена городская система. При низких значениях

¹Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 19-010-00523

показателя степени система городов неравномерна. В крайних случаях, когда показатель степени стремится к бесконечности, городская система равномерна, города имеют одинаковый размер. Когда показатель степени равен нулю, то в одном городе сконцентрировано все население. В более ранних исследованиях мы применяли закон Ципфа для оценки распределения размеров городов в границах федеральных округов и страны в целом [3, 15].

Актуальность данной статьи определяется необходимостью расширения анализируемых показателей в современной городской системе РФ. Цель – проанализировать выполняемость закона Ципфа в городах России по показателям: плотность населения и среднемесячная заработная плата в городе с использованием улучшенного метода наименьших квадратов.

Теория. В. Парето в 1896 г. поднимал проблему неравномерности распределения доходов. Ученый рассматривал распределение благосостояния между регионами и определил, что оно крайне неравномерно: 20% населения владеют 80% блага (богатства), и 80% населения – только 20% блага – правило «богатый богатеет» [9]. Ф. Ауэрбах в 1913 г. предложил гипотезу эмпирической зависимости между размером города (численностью его населения) и его рангом в иерархии городов региона или страны [5].

$$\log R = \log A - \alpha \log P \quad (1)$$

где: R – ранг города от 1 до n , P – численность населения города, A – константа, α – показатель Парето.

В последствии, положение Ф. Ауэрбаха было усовершенствовано Д. Ципфом. Термин «закон Ципфа» предусматривает, что в пределах территории распределение по размеру города подчиняется распределению Парето с индексом, равным единице. Другое определение закона Ципфа заключается в том, что если крупные города ранжировать по убыванию численности их населения, то отношение численности двух городов будет обратно пропорционально отношению их рангов (правило «ранг–размер» или «степенной закон»).

$$P = \frac{K}{R^q} \quad (2)$$

или

$$P = KR^q \quad (3)$$

или

$$\log P = \log K - q \log R \quad (4)$$

где q – коэффициент Ципфа, когда показатель q равен единице ($q = 1$), распределение размера города соответствует закону Ципфа. K – константа. P – численность населения города, R – ранг города.

Эмпирический анализ закона Ципфа проводился в основном на городских системах США и Китая. Закон Ципфа нашел подтверждение в работах следующих ученых: П. Кругман (1996 г.) [14], К. Габаикс (1999 г.) [11], Я. Иоаннидес и Х. Оверман (2003 г.) [13], Б. Берри, А. Окулич-Козарин (2012 г.) [7], В. Зигин (2016 г.) [16].

В работах Д. Блека и В. Хендерсона (2003 г.) [8], И. Икноута (2009 г.), М. Леви (2009 г.) [15], М. Би, М. Риккабонии, С. Шиаво (2013 г.) [6] распределение размеров городов не подчиняется закону Ципфа.

Российские ученые исследованием закона Ципфа занимаются сравнительно недолго. Следует отметить работы Коломак Е.А. [2] и Андреева В.В. [1].

Данные и методы. Для проведения анализа и оценки коэффициента Ципфа в исследовании применялся улучшенный метод наименьших квадратов по аналогии с работой К. Габаикса и Р. Ибрагимова (2011). Ученые в ходе анализа американских агломераций численность населения более 250 тыс. чел. для уменьшения смещения модифицировали регрессию [11]:

$$\log\left(\text{rank} - \frac{1}{2}\right) = \text{const} - K \log(\text{size}) + \varepsilon \quad (5)$$

где: Size – размер города;

Rank – ранг города;

K – оценочный коэффициент Ципфа;

ϵ – стандартная ошибка модели.

Сдвиг $\frac{1}{2}$ является оптимальным и уменьшает погрешность.

Условия выполнения закона Ципфа $K=1$, самые высокие значения анализируемого показателя города в K раз больше k-го анализируемого показателя города. При $K < 1$ наблюдается концентрация анализируемого показателя в крупных городах; при $K > 1$ – значение показателя непропорционально сильно рассеяно по городам.

Для проведения исследования была сформирована выборка, в состав которой вошли населенные пункты, имеющие статус города, численностью населения более 100 тыс. чел. Слабо развитая муниципальная статистика, отсутствие ряда статистических показателей для городов численностью населения менее 100 тыс. чел. не позволяет включить их в данную работу. Анализируемые показатели: плотность населения и среднемесячная заработная плата в городе. Период исследования – 2016 год. Оценка проводилась для городов в границах федеральных округов. Источником информации послужили данные федеральной службы государственной статистики.

Результаты.

В таблице 1 представлена описательная статистика анализируемых показателей.

Таблица 1

Описательная статистика анализируемых показателей в 2016 г.

Федеральный округ	Кол-во наблюдений	Среднее	Медиана	Минимальные значения	Максимальные значения	Стандартное отклонение
Плотность населения в городе, чел. на км ²						
ЦФО	46	3158,6	2425,8	153,9	11674	2176,9
СЗФО	12	1987	2166	8,9	5351	1476
ЮФО	21	1416,7	1312	144,7	3373	931,8
СКФО	14	1999,7	1814,5	496,5	3669,1	980,78
ПФО	32	1883	2034,6	331,9	3309	838
УФО	16	949,4	1024,8	88,1	2400	587
СФО	20	1413,3	1229	40	3166	838,78
ДВФО	10	893,05	740,75	54,6	2556	737
Среднемесячная заработная плата в городе, руб.						
ЦФО	46	40387	37433	24834	71379	11723
СЗФО	12	42769	42662	28836	57041	8923
ЮФО	21	29262	28173	21094	40230	5718,7
СКФО	14	26590	27022	19407	32037	3797,6
ПФО	32	31535	30314	23689	41600	5233
УФО	16	47465	36656	25591	98753	22106
СФО	20	37481	37516	21385	82992	12504
ДВФО	10	51526	46335	35668	84496	1610

Рассчитано по данным:18

В границах федеральных округов наблюдается широкий дисбаланс анализируемых показателей.

Диапазон показателя плотность населения варьирует в ЦФО от 153,9 чел. на км² (г. Новомосковск) до 11674 чел. на км² (г. Реутов); в СЗФО от 8,9 чел. на км² (г. Ухты) до 5351,9 чел. на км² (г. Санкт-Петербург); в ЮФО от 144,7 чел. на км² (г. Сочи) до 3373 чел. на км² (г. Симферополь); в СКФО от 496,5 чел. на км² (г. Назрань) до 3669,1 чел. на км² (г. Хасавюрт); в ПФО от 331,9 чел. на км² (г.Березники) до 3309 чел. на км² (г. Набережные Челны); в УФО от 88,1 чел. на км² (г. Ноябрьск) до 2400,7 чел. на км² (г. Челябинск); в СФО от 40 чел. на км² (г. Норильск) до 3166 чел. на км² (г. Новосибирск); в ДВФО от 54,6 чел. на км² (г. Усурийск) до 2556,9 чел. на км² (г. Якутск). Среднемесячная заработная плата в обследуемых городах варьирует в ЦФО

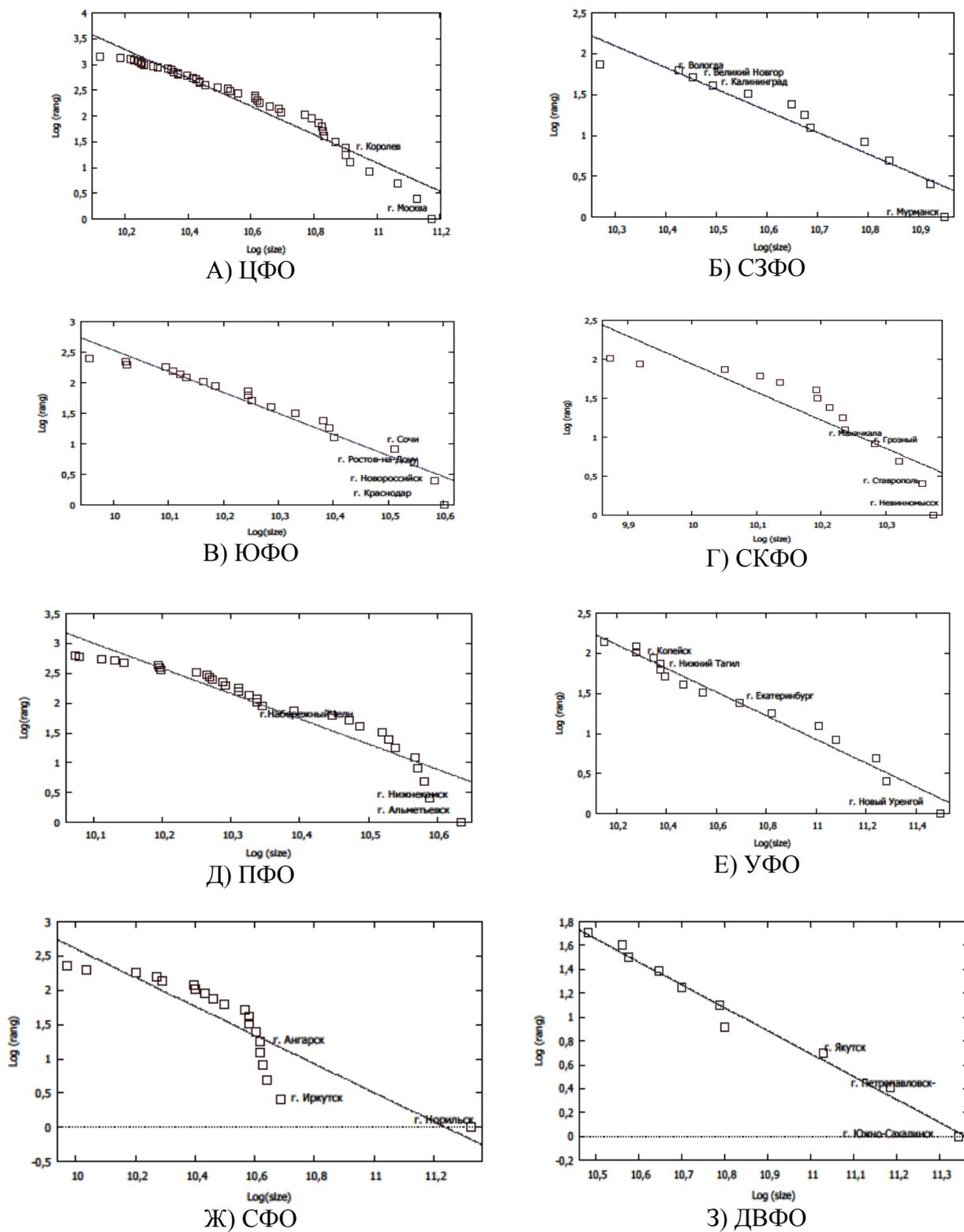

Рис. 2. Зависимость «ранг–размер» по показателю среднемесячная заработная плата в городе в федеральных округах России в 2016 г.
 Рассчитано по данным:18

Коэффициенты линейного уравнения оценки закона Ципфа
в федеральных округах России

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Плотность населения в городе								
Constant	9 (1,6)***	2,7 (0,5)***	7 (1,2)***	8,6 (1,7)***	8,6 (1,2)***	4,3 (0,6)***	5,2 (1,5)***	3,9 (0,8)***
K– оценочный коэффициент	-0,8 (0,2)***	-0,2 (0,1)**	-0,8 (0,2)***	-0,9 (0,22)***	0,9 (0,2)***	-0,4 (0,1)***	-0,5 (0,2)**	-0,4 (0,1)***
R ²	0,7	0,5	0,8	0,8	0,6	0,6	0,6	0,8
Станд. ошибка модели	0,4	0,4	0,3	0,3	0,5	0,4	0,5	0,3
Среднемесячная заработная плата в городе								
Constant	3,1 (1,6)***	2,9 (3,8)***	3,7 (2,8)***	3,8 (0,7)***	4,6 (3,8)***	1,7 (0,9)***	2,3 (2,3)***	1 (0,6)***
K– оценочный коэффициент	-2,7 (0,2)***	-2,6 (0,4)***	-3,4 (0,3)***	-3,6 (0,69)***	-4,2 (0,4)***	-1,4 (0,1)***	-2 (0,2)***	-1,9 (0,1)***
R ²	0,9	0,9	0,9	0,8	0,9	0,9	0,8	0,9
Станд. ошибка модели	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,3	0,1

Рассчитано автором по данным 18

Стандартные ошибки указаны в скобках

***– уровень значимости ошибки 1%

**–уровень значимости ошибки 5%

*–уровень значимости ошибки 10%

Плотность населения в городе. Проводя анализ показателя плотность населения в городе, получили коэффициент Ципфа от 0,2 (СЗФО) до 0,9 (СКФО, ПФО). Низкие значения коэффициента детерминации и графики представленные на рисунке 2 позволяют заключить, что применять закон Ципфа для оценки данного показателя нецелесообразно.

Среднемесячная заработная плата в городе. Тестируя закон Ципфа для показателя среднемесячная заработная плата в городе получили высокие значения коэффициента от 1,4 (УФО) до 4,2 (ПФО). Данные результаты позволяют заключить, что в границах федеральных округов отсутствует широкая дифференциация данного показателя и правило «ранг–размер» не выполняется.

Выводы. Представленные расчеты и результаты более ранних исследований автора позволяют заключить, что закон Ципфа работает для показателей, характеризующих размер. Ввиду того, что плотность населения и среднемесячная заработная плата не являются показателями размера города закон Ципфа не получил подтверждение в данной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.В., Лукиянова, В.Ю., Кадышев, Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением закона Ципфа и Гибрата // Прикладная эконометрика. – 2017. – Т. 48. – С. 97–121.
2. Коломак, Е.А. Развитие городских систем России: тенденции и факторы// Вопросы экономики. – 2014. – № 10. – С. 82-96.
3. Манаева, И. В. Распределение городов в федеральных округах России. Тестирование закона Ципфа // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 84-98. – doi: 10.17059/2019-1-7.
4. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2018 // Федеральная служба Государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-gor18.pdf (дата обращения 07.09.2019 г.).
5. Auerbach, F. Das gesetz der bevölkerungskonzentration, Petermanns// GeographischeMitteilungen. – 1913. –№ 59. – P. 74-76.

6. Bee, M., Riccaboni, M., Schiavo, S. The size distribution of US cities: Not Pareto, even in the tail// *Economics Letters*. – 2013. – № 120. – P. 232-237. – doi: 10.1016/j.econlet.2013.04.035.
7. Berry, B.J., Okulicz – Kozaryn, A. (2012). The city size distribution debate: Resolution for US urban regions and megalopolitan areas. *Cities*.29, 17-23.
8. Black, D., Henderson, V. (2003). Urban evolution in the USA. *Journal of Economic Geography*, 3, 343372.
9. Eaton, J. Eckstein, Z. Cities and growth: theory and evidence from France and Japan// *Regional Science and Urban Economics*. – 1997. – № 27. – P. 443–474.
10. Eeckhout, J. Gibrat's Law for (All) Cities: Reply//*The American Economic Review*. – 2009. – № 99. – P. 1676-1683.
11. Gabaix, X. Zipf's law for cities: an explanation// *Quarterly journal of Economics*. – 1999. – T. 114, № 3. – P. 739-767.–doi: 10.1162/003355399556133
12. Gabaix, X., Ibragimov, R. Rank – 1 / 2: A Simple Way to Improve the OLS Estimation of Tail Exponents. *Journal of Business & Economic Statistics*. – 2011. – № 29. – P. 24-39. – doi: 10.1198/jbes.2009.06157
13. Ioannides, Y.M., Overman, H.G. Zipf's law for cities: an empirical examination// *Regional Science and Urban Economics*. – 2003. – № 33. – P. 127-137. – doi:10.1016 / S0166-0462 (02) 00006-6.
14. Krugman, P. (1996). Confronting the Mystery of Urban Hierarchy. *Journal of the Japanese and International Economies*, 10, 399- 418.
15. Levy, M., (2009). Gibrat's Law for (All) Cities: Comment. *The American Economic Review*, 99, 1672- 1675.
16. Rastvortseva S., Manaeva I., Zipf's law appearance in the Russian cities. *Regional Science Inquiry*. 2016. – № VIII, (1), – P. 51-59.
17. Ziqin, W. (2016). Zipf Law Analysis of Urban Scale in China. *Asian Journal of Social Science Studies*. 1, 53-58.
18. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2018 // Федеральная служба Государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-gor18.pdf (дата обращения 07.09.2019 г.).

ХАРАКТЕРИСТИКА РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О. В. Знайденова, Н.П. Шалыгина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье анализируется текущее положение рынка туристских услуг в Белгородской области. Рассматриваются основные показатели, характеризующие туристскую деятельность в регионе. Исследуются проблемы, препятствующие развитию туризма.

Ключевые слова: туристские услуги, туристическая индустрия, туристские фирмы, Белгородская область.

THE MARKET OF TOURIST SERVICES IN THE BELGOROD REGION

O. V. Znaidenova, N.P. Shalygina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article analyzes the current situation of the market of tourist services in the Belgorod region. The main indicators characterizing tourist activity in the region are considered. The problems hindering the development of tourism are investigated.

Keywords: tourist services, tourism industry, travel agencies, Belgorod region.

Благодаря исключительным природным и культурно-историческим достопримечательностям Белгородская область обладает большим потенциалом для развития туризма. На сегодняшний день на ее территории находится 1299 объектов культурного наследия и 855 объектов археологического наследия.

Стимулируя рост экономики региона, туристическая индустрия также способствует увеличению налоговых поступлений в бюджет и оказывает положительное влияние на развитие малого и среднего бизнеса.

Так в 2017 году объем платных туристических услуг, оказанных в Белгородской области, составил 3,04 млрд. рублей. Помимо этого, отмечается рост налоговых отчислений от организации туристической индустрии в бюджет страны на 315,44 млн. рублей или на 56,3 %.

Стоит также отметить, что в области было реализовано 17 инвестиционных проектов в сфере туризма. В том числе музей военной династии Касатоновых, музейная экспозиция «Две крепости одного рубежа», а также такие туристические комплексы, как этнокультурный центр народных ремесел ТЕРЕМ», усадьба «Казачий стан» и др. [5].

Важное место в развитии туристической деятельности региона занимают коллективные средства размещения. К коллективным средствам размещения, как правило, относят гостиницы, мотели, пансионаты, санатории и др. Далее рассмотрим количество гостиниц и аналогичных средств размещения в Белгородской области, а также численность размещенных в них человек за период с 2015 по 2017 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Гостиницы и аналогичные средства размещения в 2015-2017 гг.

Год	2015	2016	2017
Число организаций, единиц	41	74	115
Численность размещений в них, тыс. чел.	82	128,7	205,7

Источник: Росстат

Исходя из представленных выше данных, можно сделать вывод, что ежегодное увеличение количества человек, размещенных в коллективных средствах размещения, свидетельствует о растущей популярности Белгородской области как туристического направления. Популярность области прежде всего связана, с динамичным развитием внутреннего туризма в стране, вследствие ослабления курса рубля и введенными антироссийскими санкциями.

Важное место в повышении привлекательности и узнаваемости региона, занимает событийный туризм.

За 2018 год в Белгородской области было проведено 150 мероприятий, из которых наиболее посещаемыми стали «Небосвод Белогорья», «Лето 1919 года», «БелМелФест» [7].

Помимо событийного туризма, большой значимостью в развитии туристической деятельности обладает сельский туризм. Данный вид туризма обеспечивает трудоустройство сельским жителям, а также поддерживает культурно-природное наследие региона.

В 15 районах Белгородской области расположено 40 действующих сельских усадеб, помимо этого, 18 из них предоставляют возможность размещения [8].

По данным доклада Министерства культуры о состоянии и развитии туризма, в 2017 году Белгородская область вошла в топ 5 регионов ЦФО (помимо Москвы) по количеству действующих туроператорских компаний [5].

Данные об основных показателях деятельности туристических фирм представлены в таблице 2.

За счет ежегодного увеличения числа туристических фирм, в регионе наблюдается высокая занятость в сфере туризма. Снижение числа реализованных населению туристических путевок в 2016 году, связано с приостановлением чартерных рейсов в Турцию и Египет.

Таблица 2

Основные показатели деятельности туристских фирм в 2015-2017 гг.

Год	2015	2016	2017
Число туристских фирм – всего, единиц	97	98	100
Средняя численность работников (включая внешних совместителей и работников несписочного состава), человек	246	204	200
Число реализованных населению туристских путевок – всего	14246	11361	12943

Источник: Росстат

По состоянию на 2017 год, около 50% санаторно-курортных организаций ЦФО, специализирующихся на детском лечении расположены на территории 3 субъектов округа, в число которых вошла Белгородская область.

Данные по числу детских оздоровительных учреждений в регионе, а также отдохнувших в них за лето детей представлены в таблице 3 (табл. 3).

Таблица 3

Детские оздоровительные учреждения в 2015-2017 гг.

Год	2015	2016	2017
Число детских оздоровительных учреждений – всего, единиц	819	832	824
Численность детей, отдохнувших в них за лето – всего, тыс. чел.	83,4	86,7	84

Источник: Росстат

На сокращение числа детских оздоровительных учреждений и отдохнувших в них детей повлияло снижение сумм финансирования оздоровительных компаний из регионального и местного бюджета.

Так в 2014 году сумма финансирования составляла 352 млн. рублей, а в 2017 году данный показатель составил 349 млн. рублей [6].

С целью создания благоприятных условий для развития внутреннего и въездного туризма в настоящее время на территории Белгородской области осуществляется реализация государственной программы «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014 – 2020 гг.

Первоначально, развитие туризма в области осуществлялось в рамках целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Белгородской области на 2013 – 2017 годы» Но в 2014 году документ утратил силу на основании постановления правительства Белгородской области.

Одной из задач государственной программы в части развития сферы туризма является формирование в Белгородской области конкурентоспособной туристской индустрии при эффективном использовании и сокращении туристско-рекреационных ресурсов региона. Общий объем финансирования программы составит 11,08 млрд. рублей [1].

Также необходимо подчеркнуть, что недостаточное продвижение туристского продукта Белгородской области на рынке туристских услуг, слаборазвитая транспортная система и железнодорожная сеть, являются препятствием на пути развития регионального туризма.

В заключении стоит отметить, что, несмотря на положительную динамику развития туризма, в Белгородской области все еще есть определенные недостатки, которые требуют устранения. Особое внимание следует уделить улучшению текущей транспортной системы и железнодорожной сети региона, а также продвижению туристского продукта, за счет привлечения новых клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Правительство. «Об утверждении государственной программы Белгородской области "Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного

предпринимательского климата в Белгородской области на 2014 – 2020 годы"»: Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 522-пп // [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/>(Дата обращения: 06.04.2019).

2. ГОСТ Р 51185-2014. «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования» (действует с 01 июня 2016 г.): Постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 522-пп // [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/>(Дата обращения: 07.04.2019).

3. Федеральная служба государственной статистики. Статистический ежегодник Белгородская область 2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/4dd3478048923ae0a239b3b3ce167dd4/0109_2018.pdf(Дата обращения: 04.04.2019).

4. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник 2018: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf(Дата обращения: 04.04.2019).

5. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2017 году: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/ea1/ea1a601a1dd4faf8f8cbcae2999bb58f.pdf> (Дата обращения: 05.04.2019).

6. Все меньше детей в Белгородской области летом отдыхают в санаториях: [Электронный ресурс]. – URL: <https://bel.ru/news/society/01-06-2018/vsyo-menshe-detey-v-belgorodskoy-oblasti-letom-otdyhayut-v-sanatoriyah> (Дата обращения: 05.04.2019).

7. Выросли в рейтингах и в глазах туристов. В Белгороде подвели итоги туристического года: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/23926.html> (Дата обращения: 06.04.2019).

8. Туристический Белгород: региону не хватает умения себя подать: [Электронный ресурс]. – URL: <https://bel.ru/article/general/14-08-2017/turisticheskiy-belgorod-regionu-ne-hvataet-umeniya-sebya-podat>(Дата обращения: 05.04.2019).

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЙ СУЩНОСТИ ИНДИКАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Б.А. Тхориков, С.Н. Прядко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье приводятся результаты ретроспективного контент-анализа термина «индикативное управление» в период 1900-2019 гг., позволяющие проследить трансформацию понимания и восприятия сущности данного понятия в научно-прикладном аспекте. Подобная информация необходима для теоретического подкрепления значимости и актуальности применения концепции индикативного управления в государственном менеджменте современной России.

Ключевые слова: индикативное управление, контент-анализ, государственное управление.

EVOLUTION OF SCIENTIFIC AND APPLIED ESSENCE OF INDICATIVE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

B.A. Tkhorikov, S.N. Pryadko

Belgorod, Russia

Belgorod State Nationalresearch university

The article presents the results of a retrospective content analysis of the term «indicative management» in the 1900-2019, which allows us to trace the transformation of understanding and perception of the essence of this concept in the scientific and applied aspect. Such

information is necessary to theoretically support the significance and relevance of the application of the concept of indicative management in the state management of modern Russia.

Keywords: *indicativemanagement, contentanalysis, publicadministration.*

В основе государственного управления развитием социально-экономической сферы России находятся приоритетные национальные проекты являющиеся инструментом агрегации ресурсов и их предметного распределения между заинтересованными сторонами. Методологической основой данного подхода выступает индикативное управление – актуальная концепция управления, проделавшая за относительно короткий период времени путь от фрагментарного использования на отдельных предприятиях до основополагающей формы государственного управления в Западной Европе, США, азиатском регионе и других странах.

В общем виде современное понимание индикативного управления включает применение социально-экономических индикаторов для постановки целей развития, координации способов их достижения и ресурсов, мониторинга и оценки эффективности деятельности заинтересованных сторон, для согласования интересов и синхронизации развития всех уровней социально-экономической системы.

Однако на ранних этапах своего возникновения представления были иными. В этой связи научно-практический интерес представляет проведение ретроспективного контент-анализа основных теоретических понятий, связанных с проблемой индикативного управления.

Источником информации для анализа иностранной научной литературы выступила крупнейшая поисковая платформа Google – Google Scholar, включающая в себя научные работы из рецензируемых источников, в т.ч. электронных, на всех оперируемых системой языках.

В качестве **метода исследования** был использован ретроспективный контент-анализ, позволяющий определить частоту и контекст упоминания научного понятия; а также проанализировать отдельные причинно-следственные связи между существующим спектром определений по проблеме исследования [1]. Информация, полученная при контент-анализе данных Google Scholar, позволяет, с одной стороны, выделить основные особенности, варианты интерпретации и тренды использования понятийного аппарата проблемы исследования в научном контексте; с другой стороны – необходима для понимания рыночных процессов, сопровождающих процессы внедрения и использования индикативного управления социально-экономическими системами. Для проведения исследования были использованы (и частично представлены в статье) преимущественно иностранные источники по данной проблеме, так как в целях дальнейших исследований был использован положительный опыт использования индикативного управления в государственном управлении в ведущих странах.

Для проведения ретроспективного контент-анализа и уточнения понятийного аппарата исследования нами были проанализированы данные поисковой системы GoogleScholar и проанализированы наиболее цитируемые источники для понятия – индикативное управление (indicative management). Краткие результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Отдельные результаты контент-анализ термина «индикативное управление»
(в англоязычной версии поисковой системе Google Scholar)

Период/ результаты поиска	Ключевой источник с высоким показателем цитирования	Контекст упоминания
1900-1910 Результатов: примерно 1 620 (0,08 сек.)	The Political Economy of Humanism, E.T. Peters Цитируется: не цитируется	indicative management употребляется в контексте определения «нормального уровня» индикаторов для построения системы управления (на примере телеграфной службы)

Период/ результаты поиска	Ключевой источник с высоким показателем цитирования	Контекст упоминания
	Growth and Management of American Agriculture Frank T. Carlton Цитируется: 2	indicative management употребляется в контексте индикатора управления сельскохозяйственными территориями в США. В качестве основного индикатора управления организациями сельского хозяйства США выступает географическое местонахождение объекта исследования
1911-1920 Результатов: примерно 2 060 (0,06 сек.)	The Taylor system in Franklin management: Application and results Цитируется: 25	indicative management употребляется в контексте «тейлористской системы менеджмента» в государственном управлении США
	The management of labor S.H. Slichter Цитируется: 30	indicative management употребляется в контексте использования новых практик управления трудом
1921-1930 Результатов: примерно 1 760 (0,07 сек.)	The growth of the Controller and the Business Administration Curriculum C.F. Lay Цитируется: 5	indicative management употребляется в контексте формирования системы контроля делового администрирования в организации
	Some Reflections on Administration C.H. Garland Цитируется: 1	indicative management употребляется в контексте управления выбором в организациях социальной сферы (здравоохранение)
1931-1940 Результатов: примерно 2 510 (0,14 сек.)	The Origin and Development of the Office of Farm Management in the US Department of Agriculture E.H. Thomson Цитируется: 4	indicative management употребляется в контексте управления фермами в Министерства сельского хозяйства в США
	Organization and management of production W.N. Mitchell Цитируется: 25	indicative management употребляется в контексте управления производством (на примере промышленности Англии)
1941-1950 Результатов: примерно 3 610 (0,06 сек.)	Management instrument for business A.F. Schломann, S. Alfred Цитируется: 10	indicative management употребляется в контексте управления бизнесом с позиции анализа данных, касающихся экономического состояния бизнеса, и, в частности, для определения факторов, которые важны для управления бизнесом
	Industrial Relations and Social Security: Joint Labour-Management Committees in Canadian Industry G.B. Chant Цитируется: не цитируется	indicative management употребляется в контексте производственных отношений и социального обеспечения в канадской промышленности
1951-1960 Результатов: примерно 6 730 (0,07 сек.)	Joint cost analysis as an aid to management A.N. Lorig Цитируется: 5	indicative management употребляется в контексте совместного анализа затрат как фактора, влияющего на многие другие управленческие решения в организации
	Limitations of the scientific method in management science E.H. Weinwurm Цитируется: 19	indicative management употребляется в контексте ограничения использования научного метода в науке управления

Период/ результаты поиска	Ключевой источник с высоким показателем цитирования	Контекст упоминания
1961-1970 Результатов: примерно 15 200 (0,12 сек.)	The assessment center in the measurement of potential for business management. D.W. Bray, D.L. Grant Цитируется: 521	indicative management употребляется в контексте оценки измерения потенциала для управления бизнесом. В качестве индикаторов выступают факторы безопасности, прогресс в иерархии управления и другие
1971-1980 Результатов: примерно 23 400 (0,07 сек.)	The «market model» in investment management A. Rudd, B. Rosenberg Цитируется: 49	indicative management употребляется в контексте управления инвестициями в «модели рынка». В качестве индикаторов эффективности управления выступает производительность
1981-1990 Результатов: примерно 62 800 (0,06 сек.)	Strategic management of small firms in hostile and benign environments J.G. Covin, D.P. Slevin Цитируется: 6162	вводится понятие «индикатора плохого управления» – низкая производительность – большие инвестиции в развитие продукта и рынка. indicative management употребляется в контексте стратегического управления малыми фирмами в неблагоприятных и благоприятных условиях
	Risks, classification of estimates, and contingency management K.T. Yeو Цитируется: 155	indicative management употребляется в контексте управления рисками и непредвиденными обстоятельствами
1991-2000 Результатов: примерно 172 000 (0,06 сек.)	A review of innovation research in economics, sociology and technology management S. Gopalakrishnan, F. Damanpour Цитируется: 1001	indicative management употребляется в контексте управления ресурсами, потраченными на исследования и разработки
	Corporate performance, corporate takeovers, and management turnover K.J. Martin, J.J. McConnell Цитируется: 955	indicative management употребляется в контексте корпоративных результатов, корпоративного поглощения и оборота менеджмента
2001-2010 Результатов: примерно 270 000 (0,04 сек.)	Empowering leadership in management teams: Effects on knowledge sharing, efficacy, and performance A. Srivastava, K.M. Bartol Цитируется: 1514	indicative management употребляется в контексте управления в командах, где индикаторами эффективности управления выступают обмен знаниями, эффективность и производительность
2011-2019 Результатов: примерно 272 000 (0,08 сек.)	Knowledge management foundations S. Fuller Цитируется: 527	indicative management употребляется в контексте основы управления знаниями

Проведенное исследование показало, что в англоязычной научной литературе понятие indicative management начинает активно отображаться с начала XX века. Причем тематика использования понятия является достаточно разнообразной: начиная от управления «живыми системами» в биологии; и, заканчивая, управлением в области политики, труда и права. Во всех научных изданиях до 60-х годов XX века понятие «indicative» и «management» не показывают тесной логической взаимосвязи; и, если и характеризуют систему управления («management»), то индикаторами («indicative») могут выступать различные несогласованные с проблемой исследования понятия. На ранних

периодах анализа (1900-1950 гг.) практически отсутствует цитирование на все представленные источники. В дальнейшем количество цитирований начинает значительно увеличиваться.

Значительный научный интерес к проблеме индикативного управления возникает во второй половине 60-х годов XX века, когда цитирование работ со смежной тематикой увеличивается с нескольких штук и десятков до более 500 упоминаний в отдельных статьях.

Ретроспективный контент-анализ показывает, что наиболее близкое к проблеме исследования понятие «индикативного управления» вводится в научный обиход в конце 80-х годов XX века. Количество цитирований на научные работы, посвященные проблемам индикативного управления увеличивается до более 6000 раз.

Расширенный поиск в GoogleScholar показал, что точное словосочетание «indicative management» в названии научной статьи появилось в 1990 году – Coastal Zone Indicative Management Plan (Индикативный план управления прибрежной зоной). Выходные данные статьи: GT Agyerong, PWK Yankson, Y Ntiamo-Baidu –Report prepared, 1990. Статья была процитирована 5 раз. Начиная с 2000 года точное словосочетание «indicative management» в названиях научных статей начинает активно использоваться.

Таким образом, контент-анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что термин «индикативное управление» в англоязычных научных публикациях стал использоваться (отображаться в поисковых системах Google Scholar) с начала прошлого столетия, что полностью совпадает с распространением метода в качестве ключевого при осуществлении государственного управления в развитых странах. В первой половине XX века наиболее частое употребление термина было связано с процессами получения управления в различных сферах деятельности. Со второй половины XX века все чаще термин «индикативное управление» стал употребляться в контексте процесса управления организацией, что также соответствует общемировой тенденции применения данной концепции при управлении на всех уровнях различных социально-экономических систем, например, от федерального уровня, до уровня отдельной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. Sage: London. 2004. – 243 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Ф. Сапелкина, Н.П. Шалыгина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассматривается внешняя торговля Белгородской области, а также проводится анализ внешнеторгового оборота импорта и экспорта. Белгородская область входит в число успешно развивающихся индустриальных и сельскохозяйственных регионов России. Наличие природных ресурсов, развитая инфраструктура делают область привлекательной для реализации инвестиционных проектов, а также продвижения инновационных технологий.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, внешнеторговый оборот, импорт, экспорт, внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля.

RESEARCH OF THE GOODS STRUCTURE OF FOREIGN TRADE OF THE BELGOROD REGION

E.F. Sapelkina, N.P. Shalygina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the foreign trade of the Belgorod region, as well as analyzes the import and export. Belgorod region is one of the successfully developing industrial and agricultural regions of Russia. The availability of natural resources, developed infrastructure make the region attractive for the implementation of investment projects, as well as the promotion of innovative technologies.

Keywords: *foreign economic relations, foreign trade turnover, import, export, foreign economic activity, foreign trade.*

Белгородская область располагается в Центрально-Чернозёмном экономическом районе и Центральном федеральном округе Российской Федерации. На западе и юге, область имеет общие границы с Харьковской, Луганской и Сумской областью, на северо-западе и севере – с Курской областью, на востоке – с Воронежской областью. Общая протяжённость границ Белгородской области составляет около 1150 километров, из них с Украиной – 540 километров [1, с.107].

Внешнеэкономическая деятельность Белгородской области во многом обуславливается экономико-географическим положением – более благоприятным до закрытия границы с Украиной и относительно периферийным в настоящее время. Предприятия, функционирующие на территории Белгородской области, имеют достаточно узкую специализацию, а, значит, успешность их деятельности значительно зависит от степени открытости экономики области. Торговля является наиболее важным элементом внешнеэкономической деятельности.

Внешнеэкономическая деятельность осуществляется на уровне правительства с большим количеством государств и на уровне установления прямых контактов областных и зарубежных производителей. Развитие внешнеэкономической деятельности области во многом обусловлено увеличением объемов внешнеторговых операций.

География внешнеторговых связей Белгородской области весьма обширна.

На территории Белгородской области действуют крупнейшие промышленные предприятия, которые осуществляют внешнеэкономическую деятельность, такие как: ОАО «Лебединский ГОК», ОАО «Стойленский ГОК» является одним из ведущих предприятий Российской Федерации по объему производства сырья для сталелитейной промышленности, ООО «Белгородская горнодобывающая компания» занимается добычей руды.

К крупнейшим предприятиям-участникам внешнеэкономической деятельности обрабатывающего производства относятся: ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат», ООО «Завод Новатор», ОАО «Ракитянский арматурный завод», АО «Белгородский цемент».

Крупнейшими предприятиями Белгородской области в птицеводстве являются: ООО «Белая птица», АО «Приосколье», ООО «Белгородсемена», ООО «Белгранкорм», ОАО «Белгородский бекон», Агропромышленный комплекс «Мираторг», ООО «ГК «Агро-Белогорье».

В общероссийском производстве мяса в целом доля Белгородской области составляет более 13%. В Центральном федеральном округе – соответственно 47% [2, с.97].

Внешнеэкономическая деятельность организаций и предприятий, находящихся на территории области способствует экономическому росту и развитию региона [2, с.210].

Структура экспорта Белгородской области, в большинстве своем, – это продукция разной степени переработки предприятий горно-металлургического комплекса. На

экспорт также поставляются изделия из черных металлов, транспортные средства и запчасти, машины, оборудование и механизмы, инструменты и аппараты, рис. 1.

Рис. 1. Товарная структура экспорта Белгородской области в 2018 году

Импорт товаров и его структура обусловлены деятельностью предприятий машиностроения и предприятий по производству металла и изделий из него. Немалая доля в импорте приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, доля которого в настоящее время снижается.

Структуру импорта составляют товары производственно-технического назначения широкой номенклатуры с различными стоимостными объемами, потребительские товары: сахар-сырец, черные металлы, подвижной состав, трубы металлические, машины и оборудование, цветные металлы и изделия из них, сельхозмашины, бумага и картон, медицинское оборудование, фармацевтическая продукция, продукты неорганической химии, масло подсолнечное, лаки и краски, продовольственные товары, рис. 2.

Рис. 2. Товарная структура импорта Белгородской области за 2018 год

Внешняя торговля Белгородской области характеризуется активной положительной динамикой. Практически все средние и крупные предприятия Белгородской области различных форм собственности являются субъектами внешнеэкономической деятельности и ежегодно расширяют свое присутствие на внешних рынках.

Для отображения общей характеристики внешней торговли Белгородской области проведем анализ импортной и экспортной составляющей за 2016-2018 гг.

Внешняя торговля Белгородской области за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г., млн. долларов США	2017 г., млн. долларов США	2018 г., млн. долларов США
Внешнеторговый оборот	3592,9	4400,3	4826
Импорт	1402,4	1610,5	1486,5
Экспорт	2190,5	2789,8	3339,5
Со странами дальнего зарубежья	2117,5	2630,4	3121,5
Импорт	511	602,3	674,6
Экспорт	1606,5	2028	2446,9
Со странами дальнего зарубежья	1475,4	1769,9	1704,5
Импорт	891,4	1008,1	811,9
Экспорт	584	761,8	892,6

По данным таможенной статистики внешнеторговый оборот Белгородской области в 2018 году составил 4826 млн. долларов США и увеличился по сравнению с 2017 годом на 109,6 %, с 2016 годом на 134,3 %, в том числе экспорт 3339,5 млн. долларов США (рост на 65,6 % с 2016 годом и на 83,5 % с 2017 годом, импорт – 1486,5 млн. долларов США (рост на 106 % с 2016 годом и на 92,3 % с 2017 годом) [4, с.99].

Анализ динамики показателей развития внешнеторговой деятельности показывает, что за 2016-2018 гг., Белгородская область становится одним из перспективных центров, где происходит активизация внешней торговли и который обладает конкурентными преимуществами своего приграничного положения, также наблюдается стабильная тенденция увеличения экспортного потенциала приграничного региона, при всем при этом, большая часть экспорта приходится на поставки собственной продукции.

Закрытие границы с Украиной привело к тому, что через Белгородскую области в страну прекратился поток импортных поставок. Однако, сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 1 853 млн. долларов США, что на 673,7 млн. долларов США больше чем в 2017 году и на 1 064,9 млн. долларов США в 2016 году.

В целях повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий обрабатывающих производств на территории Белгородской области реализуются инвестиционные программы предприятий.

Основной акцент делается на развитие несырьевого, неэнергетического экспорта по направлениям фармацевтической, машиностроительной, пищевой и легкой промышленности.

В рамках реализации нацпроектов был создан институт поддержки – АНО «Центр координации поддержки экспортно – ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Белгородской области» (ЦПЭ). Организация осуществляет информационно-аналитическую, консультационную поддержку и привлечение государственной поддержки для организаций экспортёров. Также ЦПЭ организует деловые бизнес-миссии, содействует участию экспортно-ориентированных компаний региона в российских и международных выставках. Большая часть услуг представляется Центром на безвозмездной основе, в остальных случаях софинансирование предприятий не превышает 20% (по некоторым видам 30%) [3, с.83].

Вместе с этим, в регионе с марта 2018 года работает обособленное подразделение АО «Российский экспортный центр» в Белгороде. У организации уже есть серьёзные результаты. Так, по итогам 2018 года в рамках соглашения между Правительством Белгородской области и «Российским экспортным центром» о сотрудничестве по вопросам экспортной деятельности три предприятия области (ЗАО «ОЭЗ «ВладМиВа», ГК «ЭФКО», Старооскольский Комбинат хлебопродуктов) привлекли субсидии на общую

сумму более 13 млн рублей. Более чем 45 компаниям оказаны нефинансовые услуги, предоставлено экспортное страхование и финансирование. За 2018 год объем поддержанного экспорта составил более 74 млн долларов США (4,64 млрд рублей по средневзвешенному курсу за 2018 год) [4, с.99].

Правительство области активно реализует национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в рамках которого в регионе реализуют проекты «Развитие промышленного экспорта Белгородской области», «Системные меры содействия международной кооперации и экспорта в Белгородской области» и «Экспорт продукции АПК»

В области реализуется комплекс мероприятий, предусмотренных государственными программами области: «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области» и «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области», которые формируют благоприятный инвестиционный климат, позволяющий привлечь в область новых крупных инвесторов.

Правительство области продолжит реализацию мероприятий, направленных на развитие благоприятных условий ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности, предусмотренных в Инвестиционной стратегии области, региональных составляющих национальных проектов (программ), в планах проектной деятельности, мероприятий по содействию развитию конкуренции, импортозамещению и в иных региональных документах стратегического планирования.

Таким образом, можно сказать, что в условиях продолжающихся экономических санкций, давления социально-экономических рисков и геополитических факторов, вопросы развития внешнеэкономической деятельности становятся одними из актуальных в контексте модернизации отечественной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабрицкий М. С. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов // Молодой ученый. – 2018. – №2. – С. 107.
2. Василенко И. И. Внешнеэкономическая деятельность Белгородской области // Таможенный вестник. – 2018. – №5. – С. 210.
3. Ковалев Л. А. Внешнеэкономические связи приграничных регионов // Экономика и социум. – 2019. – №2. – С. 83.
4. Шепелев И. О. Проблемы внешней торговли России // Экономика и социум. – 2017. – №8. – С. 99.

Секция 1. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О.В. Апанасенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В данной статье рассматриваются особенности глобализации для приграничных регионов на примере Белгородской области. Исследование основано на изучении международной политики региона и результатов его экономической деятельности. Успешные практики, применяемые в Белгородской области, могут быть в дальнейшем предложены в других регионах страны для укрепления и развития экономики региона и государства в целом.

Ключевые слова: глобализация, перспективы, экономика, региональная политика.

PROSPECTS AND TRENDS OF BELGOROD REGION DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

O.V. Apanasenko

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This article discusses the features of globalization for border regions on the example of the Belgorod region. The study is based on the study of the international policy of the region and the results of its economic activity. Successful practices applied in the Belgorod region can be further proposed in other regions of the country to strengthen and develop the economy of the region and the state as a whole.

Key words: globalization, prospects, economy, regional policy.

Мировая экономика стремительно развивается. Современное рыночное общество формирует собственные внутренние законы, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результаты деятельности общества. Ученые отмечают, что современная экономика имеет тенденцию к глобализации. Наблюдается тенденция к преобразованию национального хозяйства в единые производственные комплексы. Необходимо отметить, что такая тенденция наблюдается во всем мире.

Глобализация относится к прогнозируемым явлениям, которые появляются в результате ряда исторических причин. Во-первых, на появление такого явления, как глобализация повлиял феномен международной торговли. Во-вторых, началось международное движение капитала и услуг. В-третьих, началась международная экономическая интеграция, появившаяся в результате разделения труда, интернационализацией капитала, глобальным характером научно-технического прогресса и повышением степени открытости национальных экономик и свободы торговли.

Современные ученые весьма обеспокоены результатами глобализации, так как считают, что она может оказывать как перспективно прогрессивное, так и негативно регрессивное влияние на развитие человечества. А.С. Булатов видит в глобализации серьезную угрозу для всей мировой экономической системы и активно пропагандирует свою точку зрения в научных кругах [1, с.115]. Некоторые ученые, например,

М.А. Гуреева, считают, что глобализация приведет к развитию экономики и выведет нацию на новую ступень экономического развития [2, с. 244]. Мы же придерживаемся точки зрения, что глобализация представляет собой неизбежный процесс, который оказывает влияние на развитие экономики и общества в целом. В наших силах изучать явление глобализации и прогнозировать возможные последствия от данного процесса.

Глобализации стала причиной появления международной экономической взаимосвязи. Во всем мире наблюдается тенденция к координации экономической политики. Некоторые государства перешли к тому, что делегируют ряд функций на национальный уровень. С другой стороны, глобализация привела к тому, что многие государства не могут скоординировать свои действия. В связи с этим, можно говорить о том, что глобализация оказывает особое влияние на Россию.

Все страны, находящиеся во взаимодействии, друг с другом находятся под влиянием глобализации и в результате имеют негативные или позитивные последствия от ее процессов. Одним из явлений глобализации является национальная экономика, которые сформировалась под влиянием международной кооперации производства, развития международного разделения труда, внешней торговли и международных экономических отношений. Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время происходит интернационализация хозяйственной жизни. В перспективе под влиянием глобализации будут укреплены взаимосвязи и взаимозависимости экономики ряда стран. Кроме того, будет повышена степень влияния международных экономических отношений на национальные экономики и на участие стран в мировом хозяйстве.

Последствия глобализации имеют свое отражение и на результатах хозяйственной деятельности регионов страны, которые участвуют в этом процессе. Россия является одним из основных участников процесса глобализации, что очень отчетливо отражается на результатах экономической деятельности регионов.

Белгородская область является одной из самых перспективно развивающихся аграрно-промышленных регионов страны. Кроме того, Белгородская область является приграничной зоной, что также играет значимую роль в процессе глобализации все страны в целом.

Влияние Белгородской области на макроэкономическую политику страны заключается в том, что приграничные территории имеют свою специфику развития.

Развитие приграничных регионов оказывает влияние на роль страны как на макро, так и на микроуровнях. Белгородская область находится на глобальной коммуникации, что обеспечивает международное сотрудничество. К сожалению, с недавнего времени экономико-политическая ситуация между Украиной и Россией обострилась, что привело к снижению уровня экономического развития приграничных городов обеих стран.

До ужесточения барьерного режима прохождения границ Харьковская и Белгородская области имели все перспективы развития институтов международного хозяйственного сотрудничества. В настоящее время все соглашения аннулированы и каждый регион развивается по своей собственной стратегии.

Существенным недостатком прекращения сотрудничества между приграничными территориями России и Украины является то, что замедлился процесс обмена опытом инновационными технологиями, что позволило бы обеим странам выйти на принципиально новый уровень. Однако, в рамках глобализации этого не произошло и теперь более перспективными регионами стали Приморский и Хабаровский края, находящиеся на границе с Китаем.

Проанализируем динамику экспорта и импорта Белгородской области за последние 10 лет (рис.1).

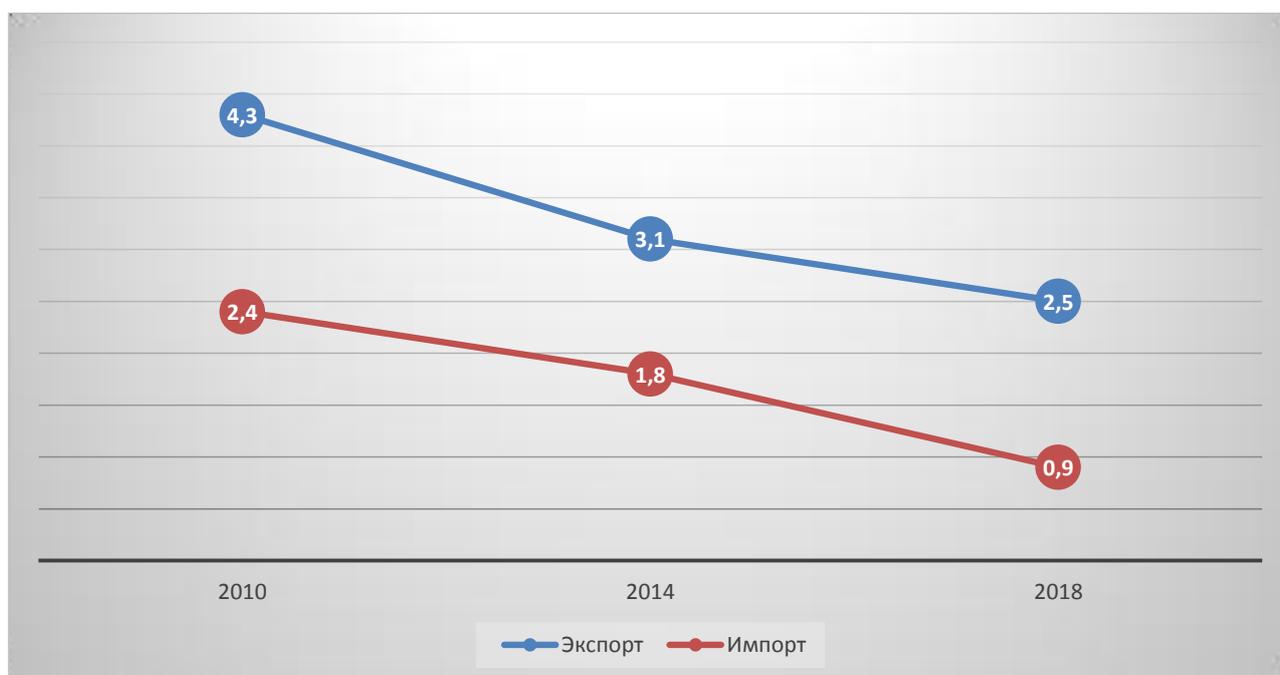

Рис. 1. Экспорт и импорт товаров Белгородской области за 2010-2018 гг. (тыс. т)
Источник: [3, с. 48]

Статистические данные указывают на то, что в период активной глобализации и выстраивания продуктивных отношений между Белгородской и Харьковской областями уровень экспорта и импорта в регионе был значительно выше, что также положительно отражалось на экономике страны в целом.

На примере Белгородской области мы видим, что глобализация играет весомую роль в развитии не только региона, но и страны в целом.

Белгородская область осталась приграничной зоной, однако перспективы ее развития изменились. В настоящее время в регионе активно развивается сельскохозяйственный сектор по голландским технологиям. Руководители крупных агрохолдингов региона, таких как «Мираторг» и «Агро-Белогорье» приглашают экспертов из Нидерландов для освоения новых технологий в сельскохозяйственной отрасли. Применение европейских технологий производства будет способствовать тому, что Белгородская область будет производить большую часть сельскохозяйственной продукции обеспечивая не только страну, но и страны ближнего и дальнего зарубежья. Такая глобализация будет положительно отражаться на экономической ситуации не только региона, но и страны в целом [4, с. 83].

Глобализация процессов производства, а также применение новых инновационных технологий в Белгородских агропромышленных комплексах будет способствовать к привлечению инвесторов. Уже сейчас отечественные и международные предприятия инвестируют в развитие Белгородской области больше, чем в другие регионы страны (рис. 2).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, наибольший объем инвестиций в основной капитал среди областей Центрального Черноземья систематически отмечен в Белгородской области. Это укрепило потенциал социально-экономического развития области. Наши исследования показали, что Белгородская область с наименьшими потерями преодолела депрессию 2008-2009 гг., успешно воспользовавшись очищающими и мобилизующими особенностями экономического кризиса. Доля инвестиций в основной капитал в этом субъекте Российской Федерации составляет не менее 20-25% от валового регионального продукта. Такой показатель соответствует уровню экономически развитых стран. Сложившаяся тенденция благоприятно сказывается на решении задач регионального социально-экономического

развития за счет инвестиционной составляющей. Представляет интерес тот факт, что более четверти инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте Белгородской области приходится на развитие сельского хозяйства, что непосредственно влияет на развитие продовольственной базы страны и поддержание ее агропромышленного потенциала.

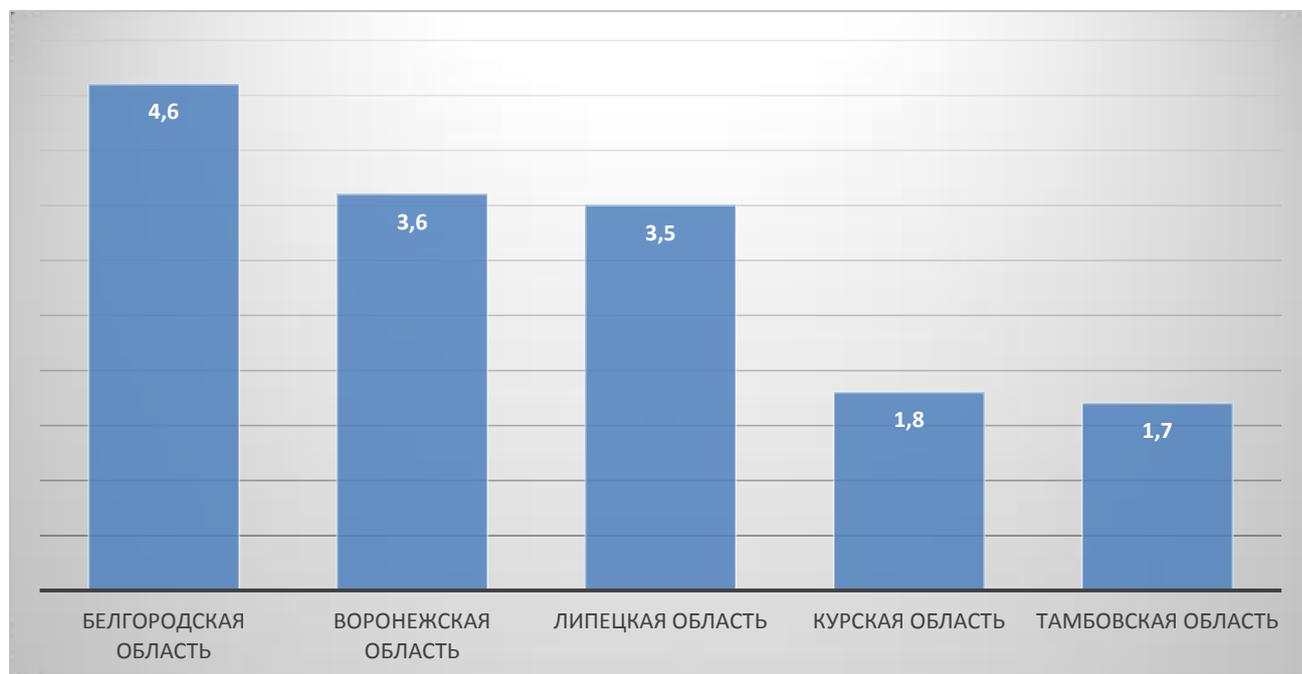

Рис. 2. Инвестиционные вложения отечественных и западных инвесторов в развитие регионов по состоянию на 1.09.2019 (млрд. руб.)

Источник: [5, с. 18]

Подводя итоги исследования, проведенного в данной статье необходимо отметить, что процесс глобализации оказывает большое влияние на развитие страны и регионов, в частности. Особенно это относится к приграничным регионам, каким является Белгородская область. До недавнего времени, Белгородская область осуществляла перспективное сотрудничество с соседствующей Харьковской областью. Однако в настоящее время, акцент делается на развитие сельскохозяйственных агрохолдингов по международным технологиям. Международный опыт, который получают предприятия Белгородской области в условиях глобализации, в перспективе выведет регион на передовые позиции по импорту сельскохозяйственной продукции. Стратегия развития Белгородской области в условиях глобализации должна быть проанализирована и применяться в других регионах страны, что позволит развивать экономику государства как на макро, так и на микроуровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатов, А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения. полный курс (для бакалавров) / А.С. Булатов и др. – М.: КноРус, 2018. – 352 с.
2. Гуреева, М.А. Мировая экономика: Учебное пособие / М.А. Гуреева. – М.: Форум, 2018. – 496 с.
3. Гурова, И.П. Мировая экономика: учебник. / И.П. Гурова. – М.: Омега-Л, 2017. – 384 с.
4. Даниленко, Л.Н. Мировая экономика / Л.Н. Даниленко. – М.: КноРус, 2019. – 352 с.
5. Звонова, Е.А. Мировая экономика и мировые финансы в ххi веке: актуальные тренды / Е.А. Звонова. – М.: Русайнс, 2017. – 64 с.

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.Д. Бекмурзаев, З.Д. Хажмуратов, С.Д. Хажмурадова
г. Грозный, Россия,
Чеченский государственный университет

В статье рассмотрены тенденции развития малого предпринимательства и установлено, что в большинстве небольших компаний маркетинговая деятельность осуществляется на тактическом и оперативном уровне. Определена необходимость применения малыми предприятиями маркетинговых стратегий для достижения повышения конкурентоспособности и доходности. Выделены отдельные стратегии маркетинга малых предприятий и доказана целесообразность их использования.

Ключевые слова: маркетинговые стратегии, малое предприятие, прибыльность.

MARKETING STRATEGIES OF SMALL ENTERPRISES UNDER GLOBALIZATION

I.D. Bekmurzaev, Z.D. Khazhmuradov, S.D. Khazhmuradova
Grozny, Russia
Chechen State University

The article discusses the development trends of small business and establishes that in most small companies marketing activities are carried out at a tactical and operational level. The necessity of applying small-scale marketing strategies to achieve increased competitiveness and profitability is determined. Separate marketing strategies of small enterprises are highlighted and the feasibility of their use is proved.

Key words: marketing strategies, small business, profitability.

Глобализация бизнеса, усиление конкуренции, повышение роли потребителя в формировании спроса на товары, широкое включение отечественных предприятий в международное разделение труда выдвигают новые требования к системе управления предприятиями и использования инструментов стратегического маркетинга для достижения конкурентных преимуществ и долгосрочного успеха. Необходимость перестройки деятельности малых предприятий на основе стратегического управления обусловлена изменениями во внешней среде и, прежде всего, ростом его неопределенности. Игнорирование новых обстоятельств, возникающих в результате усиления глобализации, может привести к значительным негативным последствиям.

Сегодня, в условиях преимущественно нестабильного рынка, выпуская давно известные изделия и традиционные товары, возникает необходимость не только взвешенной ценовой политики предприятий, но и постоянного внедрения мер по повышению качества и потребительских свойств продукции и обеспечения ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на международном рынках. В то же время, необходимо заранее знать, какие именно свойства волнуют потребителя в данный момент в первую очередь и быстро реагировать на изменения желаний потребителей.

В современных условиях именно малое предпринимательство, оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка, придает рыночной экономике необходимую гибкость. Поэтому с развитием рыночно-конкурентных отношений в экономике встает вопрос о необходимости использования малыми предприятиями маркетинговых стратегий конкурентоспособного развития в обеспечении их прибыльности.

Современный темп увеличения объема знаний настолько велик, что стратегическое планирование – единственный способ прогнозирования будущих возможностей и основа для принятия решений. Только реализуя стратегии развития, непрерывно осуществляя

инновационные процессы во всех сферах своей жизнедеятельности, предприятия могут достичь успеха в конкурентной борьбе.

Целью статьи является рассмотрение и формулировка маркетинговых стратегий малых предприятий для обеспечения их доходности в современных условиях развития рынка.

Исследования различных альтернатив поведения малых предприятий на рынке приобретает в настоящее время особую актуальность, поскольку влияет на разработку стратегических решений. Стоит отметить, что представители малого бизнеса вносят значительный вклад в развитие конкурентной среды, что в значительной мере решает проблему монополизации на современном рынке, поэтому стратегии их развития и способы завоевания рыночных ниш часто являются залогом создания благоприятных условий для становления рынка покупателя.

Для малого предприятия стратегическое управление является не менее важным, чем для среднего или крупного, ведь оно позволяет рассматривать организацию как открытую систему, в которой осуществляется взаимодействие всех звеньев. Одним из важнейших элементов стратегического управления является разработка маркетинговых стратегий [3].

Стратегия маркетинга является основой действий предприятия в конкурентных рыночных условиях, определяющая способы применения маркетинговых действий для расширения целевых рынков и достижения эффективных социально-экономических результатов. Стратегия маркетинга – это принципиальные средне – и долгосрочные решения с соответствующими способами и средствами, которые определяют ориентиры и мероприятия маркетинга на достижение поставленных целей, которые охватывают элементы комплекса маркетинга.

Составляющими маркетинговой стратегии являются:

- в области продукта: разработка новых продуктов; расширение номенклатуры имеющихся продуктов; изъятие из производства устаревших продуктов и др.;
- в области ценообразования: установление цены на продукт; проведение разнотипной ценовой политики на разных рынках и др.;
- в области распределения и сбыта товаров: выбор оптимальных каналов доведения товаров до потребителя; повышение уровня послепродажного обслуживания и др.;
- в области продвижения продукта: связь с потребителями через рекламу, выставки; методы и средства организации действий в отношении сбыта на новых рынках.

Следует отметить, что для малых предприятий целесообразным является использование четырех основных видов стратегий: стратегию копирования; стратегию оптимального размера; стратегию участия в производстве товара крупной организации; стратегию использования преимуществ крупной организации можно осуществить на пути франчайзинга. Франчайзинг чаще всего используют в розничной торговле, на предприятиях питания [3].

Функционирование малых предприятий на рынке связано с большими проблемами, но за счет главного их преимущества – гибкости, т. е. способности оперативно перестраивать свою деятельность, малые предприятия имеют рыночные перспективы.

В малом предпринимательстве достижения результата в решающей степени зависят от настойчивости предпринимателей, их знаний, профессиональной компетентности, высокой амбициозности, которая дает возможность эффективно работать даже в очень трудной ситуации.

Вид маркетинговой стратегии определяется на основе проведенного исследования рынка. Особенностью малых предприятий является применение стратегии недифференцированного маркетинга, поскольку в них отсутствуют условия и ресурсы для использования дифференцированных стратегий.

Недифференцированный маркетинг базируется на процессе рыночного агрегирования, т. е. рассматривает рынок как единую однородную совокупность потребителей [1].

Рыночное агрегирование – это процесс, противоположный рыночной сегментации: если сегментация основана на установлении различий в пределах определенного рынка, то агрегирование исследует общие черты, которые были свойственны всем потребителям рынка.

Итак, стратегия недифференцированного маркетинга, которую чаще всего используют малые предприятия, дает преимущества в виде низких затрат благодаря производству одного вида товара, но при этом руководство должно осуществлять определенные меры для предотвращения потери конкурентоспособности товара вследствие обострения видовой и функциональной конкуренции.

Особенностью малых предприятий является применение стратегии недифференцированного маркетинга, поскольку в них отсутствуют соответствующие условия и экономические ресурсы для использования дифференцированных стратегий.

Использование стратегии недифференцированного маркетинга дает конкурентные преимущества в виде низких затрат благодаря производству одного вида товара, но при этом руководство должно осуществлять определенные основы для избегания потери конкурентоспособности товара вследствие обострения видовой и функциональной конкуренции [1].

На сегодняшний день необходимо также подчеркнуть, что новая практика маркетинга требует нестандартного подхода, креативности, новых инструментов маркетинга и индивидуального подхода к каждой задаче. Проблема в том, что маркетинговые стратегии стали слишком традиционными, а традиционный маркетинг не справляется с возложенными на него задачами. Стремительное развитие технологий, изменение восприятия и увеличение потребностей потребителей усложняют задачу маркетологов.

Самостоятельный маркетинг является довольно эффективным инструментом повышения доходности для тех фирм, которые находятся на начальной стадии своего существования. Эта стратегия наиболее доступна, эффективна и требует минимальных затрат. Суть ее предельно проста – максимально использовать все доступные ресурсы и средства. Например, составление списка всех потенциальных клиентов и метод «холодного звонка». Также можно использовать премирование клиентов, рекомендации, по которым пришли новые покупатели.

Другой выгодной и эффективной стратегией является сетевой маркетинг. Создание маркетинговой сети – это способ, который позволяет с минимальными затратами наладить связь с потенциальными клиентами, распространять информацию о фирме и товаре, а также находить новых покупателей. Еще одной разновидностью сетевого маркетинга является сбытовой маркетинг. В этом случае предприниматель нанимает специальных торговых агентов, которые будут направлять клиентов в фирму, а после заключения соглашения получают свой процент от продажи [3].

На сегодня достаточно эффективным инструментом маркетинга для малых фирм является маркетинг в Интернете. Как показывает практика, создание собственного веб-сайта выгодно даже небольшому предприятию. При грамотном подходе к этому вопросу и небольших затратах на сайт-визитку и его раскрутку, собственный ресурс может стать отличным инструментом для привлечения потенциальных клиентов.

Использование маркетинговых стратегий является неизбежным будущим для тех предприятий, которые стремятся достойно конкурировать со своей продукцией как на внутреннем, так и на внешних рынках. На современном этапе становления экономики, малому предприятию, которое выбирает стратегию маркетинга, необходимо проанализировать тенденцию соответствующего рынка, определить политические, экономические, социальные и другие условия, влияющие на деятельность бизнеса, сопоставить свои желания со своими возможностями и как можно полнее использовать все свои преимущества на рынке для того, чтобы занять соответствующую желаемую

нишу на рынке с целью обеспечения повышения прибыльности и эффективности предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худякова А. Д., Эффективность маркетинговой стратегии в малом бизнесе. Таврический научный обозреватель. № 5 (22), 2017. – С. 115-117.
2. Скорых Н. Н., Буров М. К. Государственная поддержка в решении проблем малого предпринимательства в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 9 (сентябрь). – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/184045.htm>.
3. Дадаев Я. Э., Хажмурадова С.Д. Маркетинговые стратегии на этапах жизненного цикла товара // «Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки». № 2, 2019. – С. 541-543.

ГЕОМАРКЕТИНГ – ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ БИЗНЕС-АНАЛИЗА

К.А. Бурлаков

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье представлены теоретическое обобщение понятия геомаркетинга и геомаркетингового исследования, описана сущность применения геомаркетинга как инструмент анализа маркетинговой среды с привязкой к географическим объектам.

Ключевые слова: геомаркетинг, геомаркетинговые исследования, геоданные, геоинформационные технологии.

GEOMARKETING IS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY BUSINESS-ANALYSIS

K.A. Burlakov

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article presents a theoretical generalization of the concept of geomarketing and geomarketing research, describes the essence of the application of geomarketing as a tool for analyzing the marketing environment in relation to geographical objects.

Key words: geomarketing, geomarketing research, geodata, geoinformation technologies.

Геомаркетинг – это одна из дисциплин маркетингового анализа, технология принятия решений с использованием геоданных в процессе планирования и осуществления деятельности в области сбыта продукции, которая характеризует потребителя, конкурентную среду с учетом инфраструктуры территории. Исходя из названия видно, что приставка «Гео» означает непосредственную связь с географическими данными и геоинформационными технологиями, с конкретизацией «привязки» к местности маркетинговых субъектов. Необходимо учесть то, что «геомаркетинг» объединяет методы «классического» маркетинга и географические подходы, особенно методы географического информационного анализа и моделирования. Исходя из этого, в нем одновременно участвуют два ключевых направления. Каждый из исследователей, в зависимости от школы, используют в большей степени либо маркетинговые, либо географические подходы. Можно сделать вывод, что каждый занимается отдельным видом геомаркетинга и обозначает приоритетную область самостоятельно. Геомаркетинговое исследование отвечает на вопрос: «где разместить новую точку продаж товаров или услуг?». Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать пространственное распределение многих факторов, таких как плотность населения, половая и возрастная структура, покупательная способность, транспортная доступность, распределение факторов конкуренции и т.п. Все эти данные

являются пространственными, а наилучшим способом их анализа является технология геоинформационных систем (ГИС).

Задачи геомаркетинга возникают на пересечении «классического» маркетинга и географических дисциплин. Если один из этих компонентов отсутствует в исследовании, то его нельзя назвать в полной мере геомаркетинговым. Хотя ГИС-технология уже давно и широко применяется в различных управленческих сферах, в геомаркетинге используется лишь частично. Существуют геомаркетинговые агентства, которые специализируются на создании готовых отчетов, а также проводят исследования на заказ. С помощью подобных исследований компания рассматривает аспекты своей деятельности под другим углом, отличным от результатов классических маркетинговых исследований, ориентированных на потребителя и даже конкурентной разведки и бенчмаркинга [1].

В «классическом» маркетинга популярна и распространена концепция «4P», в которую входят: Product (продукт), Price (цена), Place (место), Promotion (продвижение).

Исходя из этой концепции можно сделать вывод, что предметом геомаркетинга будет являться Place (местонахождение) и именно на это будет направлен акцент при исследовании, но нельзя и игнорировать остальные, не менее важные составляющие.

Если уточнять, то три других направления будут получать дополнительную информационную поддержку за счет добавления в рассмотрение пространственного фактора. А объектом исследования будет выступать не отдельный товар, а именно торговая точка, на которой продается данный товар. Учитывать географический фактор в маркетинге необходимо из-за целого ряда причин:

неоднородность спроса в пространстве, что выражается в непостоянстве выручки, количестве домохозяйств, структуре затрат и жизненных стилей;

экономическая деятельность использует пространство, и каждое пространство имеет свою собственную цену.

Внедрение географической информации в маркетинговое исследование повысит его качество за счет решения нескольких задач:

Привязка полученных маркетинговых данных к локации.

Включение в исследование пространственных факторов.

Привязка маркетинговых данных к пространству позволяет выявить и устранить пространственное несоответствие между спросом и предложением за счет оптимизации последнего. Включение в анализ пространственных факторов позволяет точнее определить функции «полезности» потребителей за счет выявления их поведения на данной территории [2]. Исследование не может считаться полным, если при его проведении была решена одна из поставленных задач.

Как правило, маркетинговые исследования предполагаемого места размещения торговых точек, проводятся в следующей последовательности:

1. Изучение количества жителей, пешеходов или автомобилей на исследуемой территории.

2. Исследование различных факторов, которые оказывают постоянное или временное влияние на количество целевой аудитории.

3. Выявление особенностей потребностей потенциальных потребителей.

4. Анализ уровня конкуренции на данной территории.

5. Обработка полученных данных и их представление наглядно, в виде карт, схем и таблиц (рисунок).

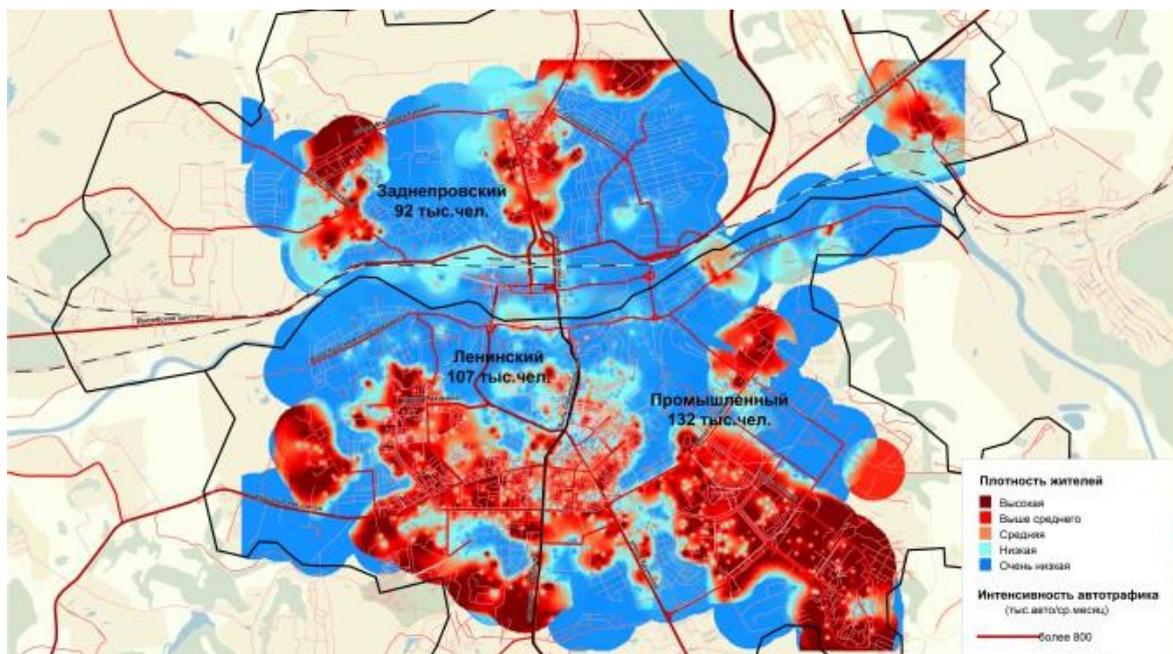

Рис. Пример этапа геомаркетингового исследования

Геомаркетинговое исследование невозможно провести без информационных систем. Каждая из них хранит и обрабатывает информацию. Чтобы исследование было успешным нужно использовать следующие классы информационных систем: управление базами данных; статистика и статистический анализ, а также географические информационные системы. Каждая из них выполняет свою функцию. Самой главной сложностью геомаркетинговых исследований выступает ограниченный доступ к требуемой информации, демографическим данным, статистическим данным.

Решающим фактором для успешной работы торговой точки является её местоположение. Очевидно, что аптека, где большой поток людей будет работать гораздо эффективнее, чем на окраине спального района и вдали от транспортных артерий. Однако дальше этой очевидности до недавнего времени практически никто не шел, то есть пространственный фактор не подвергался в России систематическому исследованию и углубленному изучению других факторов, которые влияют на местоположение того или иного объекта. Геомаркетинг является актуальным для торговых точек, успех которых зависит от удачного расположения. В эту группу входят такие торговые точки, которыми человек постоянно пользуется: аптека, продуктовые магазины, парикмахерские и т.п. Но менее ценным геомаркетинг является для торговых точек, которые продают уникальный товар/услугу. Потому что в этом случае у потребителя нет выбора, и он поедет за товаром/услугой даже на дальние дистанции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов И. Н., Толстяков Р. Р. Информационные системы геомаркетинга // Вестник научных конференций. 2015. № 1-7 (1). С. 89-94.
2. Ковалева Е.И., Сафонова Н.А., Тинякова В.И. Геомаркетинг в задачах обоснования решений по реализации новой продукции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 5(54). 2014.
3. Файбусович Э. Л., Корнекова С. Ю. Перспективы геодемографии как научного направления гуманитарной географии // Известия Русского географического общества. – 2013. – С. 31-35.

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Ю. Выродов, И.А. Ладыгина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Данная статья посвящена исследованию влияния процесса инфляции на потребительский рынок Российской Федерации, а также оценке динамики уровня инфляции. Процессы инфляции, охватывая сферы обращения и распределения, сказываются на состояниях материального производства и сферы обслуживания, вызывают структурные изменения в этих сферах, оказывают на них негативное воздействие. Таким образом, процветание экономической сферы не может быть достигнуто, если уровень инфляции не снизится. В настоящий момент важной задачей экономического развития страны является создание устойчиво низкой инфляции и укрепление национальной денежной единицы. Статья содержит характеристику и классификацию инфляции, анализ уровня инфляции 2017-2019 гг., а также оценку инфляционных ожиданий населения.

Ключевые слова: инфляция, Банк России, инфляционные ожидания, эмиссия денег, денежно-кредитная политика, антиинфляционная политика, ключевая ставка, курс национальной валюты.

IMPACT OF INFLATION ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.Y. Vyrodov, I.A. Ladygina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

Abstract. This article is devoted to the study of the influence of the inflation process on the consumer market of the Russian Federation, as well as the assessment of the dynamics of the inflation rate. The processes of inflation, encompassing the spheres of circulation and distribution, affect the conditions of material production and the service sector, cause structural changes in these spheres, and have a negative impact on them. Thus, the prosperity of the economic sphere cannot be achieved if the inflation rate does not decrease. At the moment, an important task of the country's economic development is the creation of sustainably low inflation and the strengthening of the national currency. The article contains a description and classification of inflation, an analysis of the inflation rate for 2017-2019, as well as an assessment of the inflation expectations of the population.

Key words: inflation, Bank of Russia, inflation expectations, issue of money, monetary policy, antiinflation policy, key rate, national currency rate.

В современных условиях развития экономической системы страны показатели уровня инфляции, приобретают глобальные масштабы и переменный характер. В связи с этим, снижение уровня инфляции в стране является одной из первостепенных программных целей российской экономической политики.

Инфляция – это процесс обесценивания национальной валюты, который выражается в повышении уровня цен на различные группы товаров. Инфляция возникает тогда, когда количество денежной массы в стране превышает потребности населения в ней. Однако рост цен не на все товары является следствием инфляции. Если цены повышаются на товары, отказавшись от которых населению сложно полноценно жить (товары первой необходимости), то данное явление уже можно отнести к инфляции.

Инфляция – главный дестабилизирующий фактор экономики. Поэтому управление инфляционными процессами является одной из ключевых задач денежно-кредитной и экономической политики государства. При этом необходимо учитывать порядком

сложный и многофакторный характер инфляции, т.к. он основывается не только на денежных, но и на других факторах. Потому-то необходимо проведение таких антиинфляционных мер, как: стабилизация и стимулирование производства, улучшение налоговой системы страны, создание рыночной инфраструктуры [1].

Выделяют две группы факторов инфляции: внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся:

1. Излишние государственные расходы на военную сферу;
2. Несбалансированные инвестиции в различных сферах экономики;
3. Излишняя эмиссия денег;
4. Рост цен на товары и услуги и одновременный рост заработной платы работников.

Внешние факторы, влияющие на инфляцию:

1. Санкции, кризисы, такие как валютный, экономический, сырьевой, энергетический, и т.д.);
2. Валютная политика государства, направленная на нелегальный экспорт золота, иностранной валюты [2].

Другим, не менее важным внешним фактором, влияющим на изменение уровня инфляции, является политическая нестабильность. То есть, введение санкций против России после присоединения Крыма и конфликтов с Украиной. Чтобы наилучшим образом отразить инфляционные процессы в России, по данным Росстата можно рассмотреть динамику инфляции за период 2015-2019 гг.

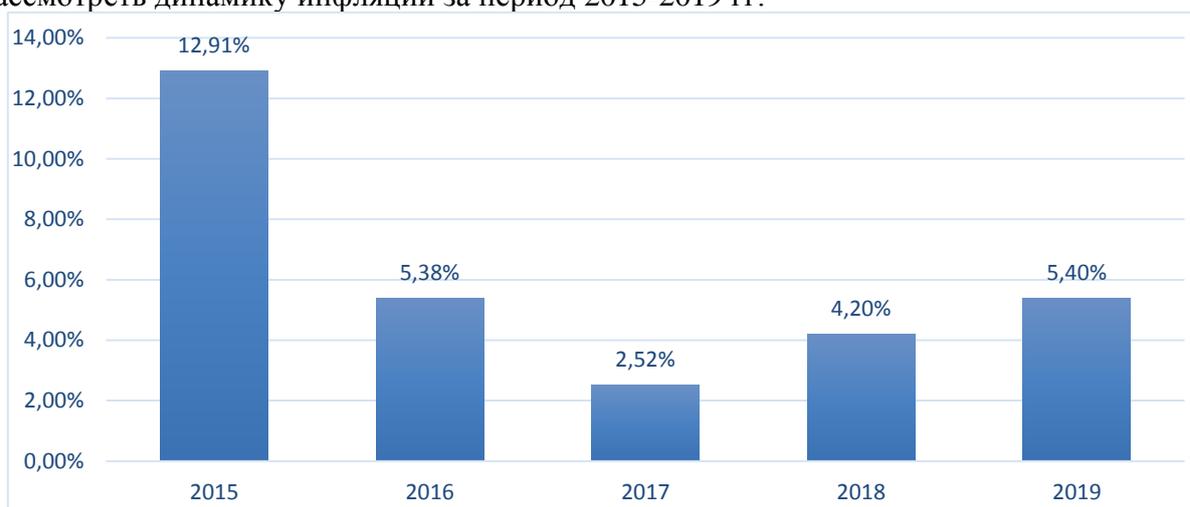

Рис. 1. Статистика инфляционных колебаний за 2015-2019 гг., %

Исходя из представленных данных можно отметить, что уровень инфляции изменяется достаточно резко. Уровень инфляции на 2015 год составлял 12,91%, что связано с украинским кризисом и введением санкций против России со стороны США и ЕС. Это также привело к снижению курса национальной валюты. К 2016 году уровень инфляции заметно снизился до 5,38%, так как произошло укрепление курса российского рубля. Увеличение курса национальной валюты способствовало понижению стоимости импортных товаров. В связи с постепенным укреплением национальной валюты к 2017 году инфляция достигла самой низкой отметки в 2,52%. По сравнению с 2015 годом, в 2017 году инфляция осталась на довольно низком уровне. Этому способствовало поддержание процентных ставок на уровне, привлекающем сбережения, и как следствие, увеличение потребительского и инвестиционного спроса. Показатель инфляции в 2018 году совпал с верхней границей уточненного прогноза Центрального банка 3,9-4,2% и оказался значительно выше уточненного прогноза Правительства, заложенного в бюджет на 2018 год – 3,4%. Вследствие повышения ставки НДС и ослабления курса рубля в 2018 году годовая инфляция на 2019 год временно ускорила, достигнув значений 5-5,5%.

Воздействовать на инфляционные процессы в стране допустимо путем государственного регулирования. Показатели степени инфляции Российской Федерации, которые подлежат для решения поставленной государством задачи по формированию в РФ необходимых условий для экономического роста и повышения уровня жизни и благосостояния граждан РФ определены как основной ориентир в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 и период 2019-2020 года».

Выделим инструменты денежно-кредитной политики:

- банковской ставки рефинансирования, согласно которой Центральный банк России кредитует коммерческие банки;
- регулирование и нормирование обязательных резервов, которые коммерческие банки должны хранить в Центральном банке России в качестве беспроцентных вкладов;
- операции по сделкам с государственными ценными бумагами, которые осуществляет Центробанк России [3].

Центральный Банк России осуществляет денежно-кредитную политику в рамках влияния уровня инфляции, где главной целью является защита и обеспечения устойчивости курса рубля путем поддержания ценовой стабильности, и поддержания благосостояния граждан страны. Постоянно устойчивая низкая инфляция формирует благоприятный климат для бизнеса и предпринимательства и упрощает им процессы планирования и принятия решений в отношении потребления и инвестирования, обеспечивает сохранность сбережений.

В рамках режима инфляционного таргетирования Центральный банк определяет количественную цель ценовой стабильности по инфляции, которая публикуется в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики. Цель по инфляции устанавливается для темпа прироста индекса потребительских цен к соответствующему месяцу предыдущего года [5].

Но также государственная антиинфляционная политика может нанести экономический или финансовый урон экономики страны. Так, же можно сузить степень денежного предложения, можно снизить уровень инфляции, однако это может снизить темпы экономического развития или вызвать спад в экономике. Замораживание стоимости продуктов первой необходимости может вызвать отток капитала в другие отрасли экономики, а также уменьшение объемов производства данной продукции. Укрепление курса рубля может сделать отечественную продукцию страны неконкурентоспособной. Ограничение увеличения доходов граждан в качестве меры антиинфляционного регулирования ограничит спрос и издержки. Данный метод будет способствовать снижению темпов инфляции, а также уровня экономического роста.

Особым фактором, влияющим на инфляцию в России, являются инфляционные ожидания – это концепция сравнительно предстоящего уровня инфляции, которая формируется субъектами экономики. Прогнозируемый уровень инфляции учитывается бизнесменами производителями при установлении стоимости на их свою продукцию, размера заработной платы, установления объемов производства и инвестиций. Подбор финансовых субъектов непосредственно оказывает большое влияние на спрос и предложение товаров и услуг, а также на уровень инфляции. По данным Центрального банка Российской Федерации в ноябре 2018 года инфляционные ожидания населения выросли до 9,8%. [2]. Самая главная причина роста показателя в ноябре – соответствующее изменение уровня цен на бензин и некоторые виды продовольственных товаров. Инфляционные ожидания населения все также сильно зависят от увеличения цен на отдельные товары, являющиеся маркерами для основной доли потребителей. В первые месяцы 2019 года инфляционные ожидания увеличились до 12,2%.

Ежемесячно ООО «инФОМ» проводит опрос граждан субъектов Российской Федерации «Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения» с помощью метода стандартизированного опроса населения по репрезентативной общероссийской выборке. Количество респондентов составило 2000 человек

105 населенных пунктов в 55 субъектах РФ. На основании данного документа, публикуемого на сайте Банка России, рассмотрим адаптацию населения к инфляции за период 2017-2019 гг.

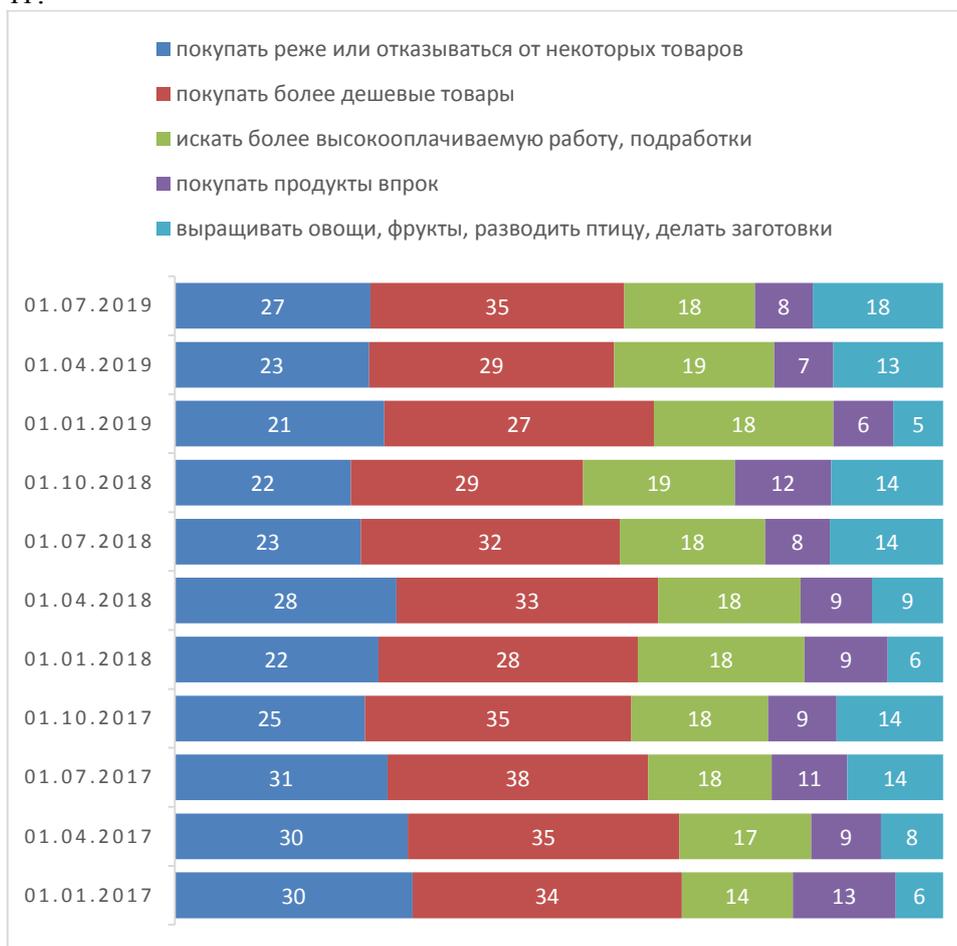

Рис. 2. Адаптация к инфляции с 2017 по 2019 год, % опрошенных

Исходя из данных, представленных на графике, можно сделать вывод, что доля людей, реже покупающих товары или же совсем отказывающихся от них, с 01.01.2017 по 01.07.2019 года снизилась на 11%. Это связано с возможностью покупать товары оптом (большее количество по меньшей цене), что позволяет экономить на некоторых видах товаров, в отличие от покупок в розничных магазинах. Также многие люди покупают нужные товары по акциям, которые в определенные дни проводит магазин. Численность людей, занимающихся сельским хозяйством для собственных нужд, увеличилась на 8% с начала 2017 года. Это означает, что люди переходят на домашнее потребление (производить хлеб, выпечку, соленья, выращивать овощи). Примерно на одном уровне держится процент населения, который ищет пути нового заработка и увеличения своего дохода (17-18%). Большая часть респондентов предпочитают покупать более дешевые товары вместо отказа от них.

Высокий уровень инфляция способствует снижению покупательной способности доходов экономических субъектов, что отрицательно сказывается на спросе, экономическом росте, уровне жизни населения в стране, настроениях в обществе.

Обесценение доходов уменьшает спектр возможностей и подрывает мотивацию к сбережениям, что противостоит формированию устойчивой финансовой основы для инвестирования. Вместе с тем, высокой инфляции сопутствует повышенная неопределенность, которая затрудняет принятие решений экономическими субъектами. Все данные факторы отрицательно влияют на накопления, потребление, производство, инвестиции и условия стабильного развития экономики. Во 2, 3 кварталах 2018 года

реализовался ряд рисков: ослабление курса рубля в апреле и августе в условиях усиления санкций, сообщение об увеличении ставки налога на добавленную стоимость в 2019 году – который привел к пересмотру Центральным банком прогноза инфляции. Под влиянием соответствующих факторов прогнозируется более стремительное повышение уровня инфляции, чем ожидалось в начале года. В 2018 году годовая инфляция составила 4,2%. В 2019 году она ускорилась до 5-5,5% с прогнозируемым возвращением к 4% в первой половине 2020 года [3].

Следовательно, приоритетными направлениями политики страны в сфере регулирования финансового рынка является создание современной и совершенной законодательной базы и правовой среды, способной привлечь внимание инвесторов эффективно направлять капиталовложения на восстановление и обеспечение роста производства. Одной из важнейших целей сегодняшнего этапа развития экономики страны является воплощение обоснованных и системных реформ в финансовом секторе для обеспечения дополнительных источников финансирования экономического роста [4].

Таким образом, по оценкам Банка России, в результате повышения НДС годовой рост потребительских цен составит до 5,5% к концу 2019 года. В условиях ценовой стабильности заработные платы, пенсии, сбережения граждан и организаций в национальной валюте защищены от непредсказуемого обесценения. Это позволяет более уверенно планировать расходы. Стабильно низкий уровень инфляции обеспечивает защиту гражданам с невысоким уровнем дохода. Такого рода семьи обычно выбирают относительно недорогие товары и не могут при значительном росте цен перейти на более дешевые. При высоком уровне инфляции они вынуждены сокращать свое потребление, что сказывается на ухудшении качества их жизни. При прочих равных условиях высокий уровень инфляции может способствовать росту дифференциации доходов населения и усиливает социальное неравенство в стране. Низкая инфляция – это важное условие социальной стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асабина, А. В., Инфляция: сущность, факторы влияния и динамика её изменения в экономике России: статья / А. В. Асабина, – М.: ИНФРА – М, 2016.
2. Информационно-аналитический материал «Инфляция на потребительском рынке» [Режим доступа]: https://www.cbr.ru/statistics/inf/Infl_01102018.pdf
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 и период 2020-2021 [Режим доступа]: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf)
4. Развитие финансового рынка России, проблемы и перспективы / В.В. Морозова, Н.Е. Соловьева, А.С. Григорян // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященная 140-летию Университета и 20-летию Института экономики. 2017. С. 152-154.
5. Таланова, Е. А., Инфляция в России: состояние, причины и пути решения проблемы / статья / Е. А. Таланова, А. С. Маркелова [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-v-rossii-sostoyanie-prichiny-i-puti-resheniya-problemy>

ИМИТАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

О.А. Герасименко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье представлены теоретические обобщение понятия модель и бизнес-моделирование, описана сущность бизнес-модели инвестиционного проекта, ключевые направления действий в рамках различных бизнес-моделей компании.

Ключевые слова: бизнес-модель, проект, бизнес-идея, дизайн модели, уникальность., бизнес-моделирование, бизнес-операции, процесс.

IMITATIVE CONSTRUCTION OF A BUSINESS MODEL OF INVESTMENT PROJECT

O.A. Gerasimenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article presents a theoretical generalization of the concepts of model and business modeling, describes the essence of the business model of the investment project, the key areas of action within the framework of various business models of the company.

Key words: *business model, project, business idea, model design, uniqueness., business modeling, business operations, process.*

Оригинальная предпринимательская идея и выбор прибыльного и доступного рынка, с большой вероятностью обеспечивающего успешную деятельность, является важной предпосылкой конкурентоспособного предприятия. Однако бизнес-процессы осуществляются не автономно и хаотично, а подлежат структурированию в соответствии с определенными требованиями экономической среды, особенностями выбранной системы, характером проводимых коммерческих операций и т.д.

В общенаучном смысле абстрактное понятие эталона или образа какой-либо системы, общая схема описания структурных элементов и механизма их взаимодействия обозначаются термином «модель». Таким образом, упрощенное представление совокупности взаимосвязанных факторов предпринимательской технологии конкретной компании можно назвать ее бизнес-моделью. Мероприятия по разработке и внедрению бизнес-модели представляют собой этап стратегического планирования и объединяются под термином бизнес-моделирование.

Некоторые бизнес-модели абсолютно уникальны, но в современных условиях изобретение, не поддающееся копированию и не сходной со всеми существующими схемами предпринимательской деятельности практически недостижимо. С другой стороны, спорна целесообразность повторного изобретения велосипеда, в то время как миллионы однотипно действующих фирм создают УТП, не вмешиваясь в структуру классической бизнес-модели. Известное высказывание Томаса Эдисона применимо здесь абсолютно: «Если хотите придумать отличные идеи, знайте: лучшие из них вы можете позаимствовать» [1, 2].

В то же время именно бизнес-модель выступает основой конкурентного преимущества, чем обусловлен возрастающий интерес к данной теме исследователей. Зарубежные авторы предполагают специализированный инструмент построения моделей бизнеса («Карта сети создания ценности», В. Элли, «Стратегический бриллиант» Хэмбрика и Фредериксона и т.д.), защищают научные диссертации (например, П. Сталер, А. Остервальдер), издают книги об усилении связи инноваций и стратегии, координации действий в компании (Г. Чесбро, М. Джонсон и К. Кристенсен, Дж. Мур и др.) [3, 4].

Вследствие многообразия подходов к бизнес-моделированию не существует общепризнанного единого определения понятия и твердых критериев классификации бизнес-моделей. Специалисты различной направленности акцентируют внимание на внешних проявлениях модели (например, ценности тех или иных сторон бизнеса для потребителя) и выстраивают структуру извне вовнутрь либо отдают предпочтение концептуальным вопросам внутренней организации, бизнес-процессов, распределение ролей (компания рассматривается как сложная система с установленными правилами и критериями оценки функционирования) (рис.).

Рис. Определение сущности бизнес-модели

В то же время важно понимать, что истинное отражение сути бизнес-модели находится в компромиссном подходе, объединяющем внешние и внутренние стратегические основы ведения бизнес-операций, что упрощено выражается в формуле:

$$V = M * S,$$

где, V – value, ценность;

M – model, бизнес-модель;

S – strategy, стратегия компании [5, 6].

Стратегия компании рассматривается как составляющая общей ценности организации, ее товаров и услуг во взаимодействии с адекватно выбранной бизнес-моделью. Именно на первоначальном этапе планирования коммерческого проекта целесообразно провести анализ преимуществ и недостатков конкретной схемы ведения бизнеса в рамках существующих условий внешней среды маркетинга.

Практическая предпринимательская деятельность не так нуждается в исследовании многоступенчатых классификаций всей совокупности бизнес-моделей, поскольку в итоге предпочтение отдается одной бизнес-модели (либо, для крупного предприятия, – сочетанию нескольких).

Различают несколько подходов к классификации бизнес-моделей в зависимости от ориентированности компании. В приоритете корпоративной деятельности могут находиться нужды и потребности целевой аудитории покупателей, инновационное развитие, финансовые активы, производственный процесс либо процесс реализации продукции.

Обобщить ключевые направления действий в рамках различных бизнес-моделей можно следующим образом (таблица).

Таблица

Ключевые направления действий в рамках различных бизнес-моделей

Ориентация/ сфера бизнес-действий модели	Инновационные разработки (УТП продукции)	Производственная инфраструктура	Потребители
Экономика	Максимально быстрый выход на рыночную нишу с целью установления наиболее выгодных цен, занятие большей доли рынка.	Наращивание объемов производства и снижение себестоимости продукции. Стандартизированная умеренная ценовая политика.	Затраты на маркетинговые активности компенсируются растущим спросом на продукцию. Достижение высокого товарооборота.

Ориентация/ сфера бизнес-действий модели	Инновационные разработки (УТП продукции)	Производственная инфраструктура	Потребители
Культура	Достаточно простой выход на рынок многочисленных наибольших участников. Основной ресурс – квалифицированные специалисты.	Необходимость консолидации и увеличения масштаба деятельности на рынке с несколькими крупными участниками.	Рынок с немногочисленными доминирующими игроками. В фокусе-ассортиментная политика.
Конкурентный рынок	Профессионализм сотрудников является основным конкурентным преимуществом.	Политика сокращения производственных издержек, внедрение стандартов, повышение эффективности производства.	Повышение качества обслуживания, учет потребностей и мнения клиента, максимальное удовлетворение покупательских запросов.

Помимо ориентированности на тот или иной аспект основной деятельности компании бизнес-модель характеризуется построением системы извлечения дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зудбинова Т.Ю. Бизнес-планирование: лучший способ предотвратить ошибки / Т.Ю. Зудбинова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 237 с.
2. Тхориков Б.А. Проблемы целеполагания в системе государственного управления социальной сферой // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 1-2. – С. 164-166.
3. Крутик А. Б., Ильина Л. В. Коммерциализация как путь реализации инновационных разработок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент.- 2013.- Т. 7. – № 1. – С.51-55.
4. Остервальдер, А. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора [Электронный ресурс] / А. Остервальдер, И. Пинье ; под ред. М. Савиной; пер. М.Кульнева. – 2-е изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 288 с.
5. Чесбро Г. Открытые инновации. Сохдание прибыльных технологий / Г. Чесбро. – Москва : Поколение, 2007. – 336 с.
6. Мур Дж. Вторая космическая. Искусство управления и стратегии будущего / Дж. Мур. – Москва: Манн, Иванов и Фарбер, 2012. – 562 с.

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Я.Э. Дадаев, С.Д. Хажмурадова
г. Грозный, Россия

Чеченский государственный университет

Раскрыта сущность и особенности современных моделей оценки эффективности маркетинговых коммуникаций. Осуществлена оценка эффективности перспективных средств коммуникационной политики. Выявлены основные проблемы функционирования системы маркетинговых коммуникаций. Даны рекомендации по совершенствованию системы коммуникативного менеджмента предприятия

Ключевые слова: консалтинг, консалтинговое сопровождение, предпринимательство, бизнес, консалтинговые услуги.

MODERN MARKETING COMMUNICATIONS AS A COMPONENT OF ENTERPRISE MANAGEMENT

Ya.E. Ddaev, S.D. Khazhmuradova
Grozny, Russia
Chechen State University

The essence and features of modern models for evaluating the effectiveness of marketing communications are revealed. The efficiency of perspective means of communication policy is evaluated. The main problems of functioning of the marketing communications system are revealed. Recommendations on improvement of communicative management system of the enterprise are given.

Keywords: communication, communication program, marketing communications, economic efficiency, communication efficiency, public relations, personal sales, communication management.

Основным назначением коммуникаций в маркетинговой деятельности является информационное обеспечение потребителей, для возможности осуществления выбора предлагаемых товаров и услуг. Каждое предприятие должно воспользоваться возможностями маркетинговых технологий, чтобы определить и оценить собственные возможности, а затем создать товары и услуги, будут иметь наивысшую потребительскую ценность.

Наиболее известными специалистами, изучающими данную проблематику, являются: В. Иванов, О. Егошин, А.А. Романов, М. Корнева, О. Кузьмин, Ф. Котлер, и др. Сегодня основное внимание уделяется освещению вопросов коммуникативной деятельности, с позиций экономики государства и организации в целом. Вместе с тем, учитывая важность данной проблематики и ее значимость в управлении коммерческой деятельностью хозяйствующих субъектов, возникает необходимость дальнейших исследований повышение уровня эффективности маркетинговых коммуникаций в системе управления предприятием.

Целью статьи является обоснование современных коммуникаций, как основы эффективной маркетинговой деятельности предприятия на рынке.

Маркетинг и коммуникации являются категориями, традиционно ассоциирующимися с коммерческой деятельностью и частным сектором. Об этом можно говорить, судя из большого количества исследований, проведенных в направлении – изучения влияния маркетинговых технологий на организационную эффективность компании.

Общая программа маркетинговой коммуникации предприятия, называется комплексом продвижения и представляет собой сочетание пяти основных коммуникационных средств продвижения, а именно [3]:

1. Рекламы – платной формы не личного представления и продвижения идеи, товаров и услуг, которую заказывает и финансирует определенный спонсор. Заметим о том, что основная задача рекламы – побудить к покупке данного товара определенного потребителя (покупателя).

2. Персональной продажи – презентации товара одному или нескольким потенциальным клиентам, которая осуществляется в процессе непосредственного общения и имеющее целью продажу и установление длительных отношений с клиентами.

Персональная продажа применяется в отдельных случаях значительно чаще, чем другие средства продвижения товаров, когда речь идет о значительных оптовых заказах и прямом канале распределения (производитель-потребитель), презентации новых товаров (товаров рыночной новизны). Итак, персональная продажа более эффективна при оптовом сбыте товаров.

3. Стимулирование сбыта – одноразового побудительного мероприятия, которые поощряют к приобретению тех или иных товаров или услуг. Стоит отметить, что стимулирование на отечественном рынке начиналось с простых дегустаций, которые

стали очень популярными среди потребителей. Эффективность системы стимулирования сбыта значительно повышается, когда ее средства применяются вместе с другими формами и элементами продвижения товара, например с рекламой и персональной продажей.

4. Связей с общественностью (PublicRelations) – налаживание отношений между компанией и различными контактными аудиториями посредством создания выгодной для компании репутации, положительного корпоративного имиджа, с одной стороны, и устранения или предупреждения нежелательных слухов, сплетен и действий – с другой.

5. Прямого маркетинга (EventMarketing) – использование различных средств коммуникации для непосредственного общения с покупателями, рассчитанных на получение определенной реакции.

Оценка эффективности коммуникационной компании является самым сложным и самым важным этапом всего процесса разработки маркетинговой стратегии. Некоторые элементы вообще невозможно оценить. Но определение результативности является необходимым шагом для дальнейшей оптимизации затрат и анализа экономической эффективности. Компания должна измерять эффективность проведенных мер для дальнейшей разработки усовершенствованной компании [5].

Под эффективностью коммуникативной компании понимается отношение полученной прибыли к затратам на данные коммуникационные мероприятия.

Для оценки эффективности реализации маркетинговых коммуникационных стратегий используют различные методы. Данную эффективность очень трудно отследить не только количественно, но и качественно.

Также, довольно непросто определить в количественных показателях влияние самого коммуникативного обращения на объем сбыта и прибыль. В первую очередь это можно осуществить через использование маркетинговых коммуникационных мероприятий непосредственно в местах продажи товара или услуги [1].

Эффективность маркетинговой коммуникационной деятельности зависит от: величины бюджета на коммуникационные мероприятия; уровня знаний владения методиками коммуникационной деятельности; сроков осуществления коммуникативного воздействия; эффективности и скорости коммуникативного обращения; анализа характеристик целевого сегмента рынка и его ментальных особенностей.

Одним из важнейших показателей оценки эффективности рекламных мероприятий являются показатели абсолютной и относительной эффективности. Абсолютная эффективность может быть определена количеством новых покупателей, которые были привлечены за определенный отрезок времени. Относительная эффективность определяется количеством потребителей, объемов закупок, которые были сделаны при применении рекламы и без нее. Дополнительным параметром является окупаемость рекламы определяется сравнением суммы затрат на конкретный вид рекламы.

Для определения экономической эффективности маркетинговых коммуникаций можно использовать статистическую модель регрессивного анализа.

Для определения коммуникативной эффективности менеджмента предприятия необходимо проводить соответствующие маркетинговые исследования, в которых предлагается определять первые три конкурирующие бренды по выбранному виду продукции, на основе опросов потребителей в характерных местах продажи.

Существует ряд методов экономической оценки, как отдельных элементов коммуникационной компании, так и расчета синергетического эффекта интегрированных маркетинговых коммуникаций в системе коммуникативного менеджмента предприятия.

Для того чтобы выстроить наиболее эффективные интегрированные маркетинговые коммуникации, необходимо соблюдать несколько принципов:

1. Синергизм – данный принцип подразумевает взаимную поддержку, взаимодополняемость различных элементов комплекса маркетинговых коммуникаций. Понятие «синергия» означает эффект взаимововлечения составляющих и их действий, при

котором общий результат отличается от простой суммы их отдельных воздействий. При этом отличие может наблюдаться как в большую, так и в меньшую сторону, а именно:

- $2 + 2 > 4$ – положительная синергия

- $2 + 2 < 4$ – отрицательная синергия

Для того чтобы результат синергии был положительным, необходимо соблюдать некоторые правила (таблица):

Таблица

Правила достижения положительного результата синергии

Правило	Содержание правила
Непротиворечивость	Сообщения, поступающие к потребителю по разным каналам, не должны противоречить друг другу, вводить в заблуждение.
Дополнительность	Разные каналы коммуникаций в разной степени подходят для передачи тех или иных смыслов. К примеру, о функциональных свойствах продукта лучше рассказать при помощи текста или ролика, где есть возможность показать их в работе. Эмоциональные свойства эффективнее передавать при помощи картинок или в ходе промо- и PR-акций.
Верная последовательность	Необходимо заранее продумать, какую информацию стоит сообщить потребителю в первую очередь, а какую – позднее.
Нацеленность на поддержание бренда	Данное правило является центральным звеном всей программы интегрированных маркетинговых коммуникаций. Стратегия продвижения должна в выигрышном свете представлять миссию компании, ее предназначение: именно философия определяет, что и каким образом данная организация будет продавать. Пример маркетинговой кампании, органично сочетающейся с брендом – это продукция компании Дисней, предоставляющая «высококачественные услуги в сфере семейного досуга».

Источник: Разработано авторами на основе [6]

2. Открытость – к сотрудничеству, альянсам, оптимизации бюджетов маркетинговых программ.

3. Оперативность – готовность использовать не только специально организованные, но и спонтанные, произвольно возникающие события.

4. Персонализация – выстраивание персональных отношений непосредственно с каждым клиентом. Очевидно, что для достижения наилучшего результата необходимо использование различных коммуникативных инструментов.

Сегодня крайне необходимо рассчитывать, как экономический, так и коммуникативный эффект от внедрения маркетинговых мероприятий. Не достаточно обращать внимание только на увеличение потребителей (коммуникативный эффект), ведь расходы на данные меры могут быть нерентабельными для предприятия.

Дальнейшее развитие коммуникативного менеджмента предприятия с окружающей средой, с целью достижения положительного эффекта «общение с потребителем», возможно лишь в случае соблюдения перечисленных ниже условий:

Во-первых, использование комплекса инструментов коммуникаций и создания интегрированных маркетинговых коммуникаций как вида коммуникационно-маркетинговой деятельности, отличающийся особым синергетическим эффектом.

Во-вторых, детальной проработки каждого инструмента, что несет в себе направления коммуникаций, которые должны быть самодостаточными, то есть способными заинтересовать клиента, выделить предприятие среди конкурентов, предоставить клиенту максимально оперативно всю необходимую информацию и способствовать формированию долгосрочных отношений с клиентом.

Третье, соблюдение принципа единства коммуникаций. Это позволит значительно повысить их эффективность, выступить базой формирования положительного имиджа компании в глазах партнеров, обеспечить основу конкурентной позиции организации на

рынке. Формирование единства коммуникаций касается также согласованности информационных потоков, а именно информации об уровне развития предприятия, используемых технологий, качества продукции, общественной деятельности предприятия и т. д. Все это формирует единый имидж предприятия. А согласованность различных носителей информации между собой, с помощью которых осуществляется коммуникативная связь, формируется единый фирменный стиль и атрибутика предприятия, осуществляется идентификация его во внешней среде [4].

Коммуникационная политика является важной и необходимой составляющей системы управления для обеспечения развития предприятия, от которой зависит результативность работы всего коллектива. Ключевую роль при этом играет качество информационных потоков, формирующих основу коммуникационной политики. Вместе с тем следует учитывать соблюдение оптимального соотношения между полученными результатами и затратами на осуществление мероприятий коммуникационной политики [2]

Таким образом, обеспечение конкурентоспособности предприятия в современных условиях невозможно без интенсивного использования комплекса маркетинговых коммуникаций, направленных на информирование, убеждение, напоминание контактными аудиториями о продукции предприятия, а также создание и поддержание на высоком уровне собственного имиджа. В свою очередь, оценка эффективности коммуникационных мероприятий должна осуществляться на основании комплексного подхода, формирования и поддержания собственного имиджа на рынке, ведь эффективность маркетинговых коммуникаций зависит как от личных характеристик каждого субъекта маркетинговой системы, так и от используемых средств коммуникаций и методов их стимулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанова Л. В. Маркетинг предприятия: учеб. пос. / Л. В. Балабанова, В. В. Холод, И. В. Балабанова. К.: Центр учебной литературы, 2012. 612 с
2. Кузьменков И. Эра интегрированных маркетинговых коммуникаций // Журнал "Со – Общение", 2001 [Электронный ресурс] URL: <http://soob.ru/n/2001/2/c/11> (дата обращения: 02.06.2017)
3. Интегрированные маркетинговые коммуникации // Учебники онлайн [Электронный ресурс] URL: <http://uchebnik-online.com/132/566.html> (дата обращения: 02.06.2017)
4. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга, – М.; СПб.: 2003
5. Романов А.А., Панько А.В. Маркетинговые коммуникации // М.: Эксмо, 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.al24.ru/wpcontent/uploads/2012/12>
6. Газабаев М.Ч., Бачаева М.М., Дадаев Я.Э. Тенденции развития интегрированных маркетинговых коммуникаций / Газабаев М.Ч., Бачаева М.М., Дадаев Я.Э. // Наука и молодежь: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2018 – с. 44-49.

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГИБКОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА

Е.А. Авдеева, Д.В. Копаева
г. Воронеж, Россия
Воронежский государственный
технический университет,

В статье рассмотрена неизбежность и целесообразность перехода российских работников на дистанционные формы занятости, что отражает актуальность темы исследования. Авторами оценен экономический и социальный эффект для всех участников рынка труда от перехода к инновационным направлениям занятости.

Ключевые слова: дистанционная работа, фриланс, гибкая занятость, инновационные формы организации труда.

INNOVATIVE DIRECTIONS OF FLEXIBLE POPULATION EMPLOYMENT, REMOTE WORK

E.A. Avdeeva, D.V. Kopaeva

Voronezh, Russia

Voronezh State Technical University,

The article considers the inevitability and expediency of the transition of Russian workers to remote forms of employment, which reflects the relevance of the research topic. The authors estimated the economic and social effect for all participants in the labor market from the transition to innovative areas of employment.

Key words: remote work, freelance, flexible employment, innovative forms of labor organization.

Удаленная работа – это будущее. Понятие удаленной работы или дистанционной работы существует с 1970-х годов. Тем не менее, было отмечено, что дистанционный принцип имеет большое преимущество как в организации, так и в интересах сотрудников. Считается, что удаленная работа позволит избежать транспортных проблем и приведет к повышению производительности труда. Критики подчеркивают, что такая организация труда пронизана недооценкой изменяющейся среды и может привести к увеличению рабочего времени и, следовательно, к перегрузке и разрушению. Исчезновение социализации людей в коллективе может вызвать рост психических расстройств.

Удаленная система доступа к различным коммуникациям и обмену данными, услугам создает возможность изменить поведение членов семьи, предоставляя дополнительную возможность для совместных мероприятий, работающих непосредственно из дома.

В России карьерный рост и заработная плата уже менее важны для работников, чем возможность получения баланса между работой и личной жизнью, поэтому, по мнению экспертов рынка труда, в нашей стране широкое внедрение и распространение новых форм организации труда будет исходить скорее «снизу», от заинтересованных в этом наемных сотрудников [1].

Если рассматривать вопрос дистанционной занятости более подробно в разрезе стоимости сбережений для работодателей, то лучше привести примеры, иллюстрирующие эффективность такой рабочей организации (таблица).

Таблица

Сравнение годовых затрат на содержание сотрудника при различных формах организации труда

Статьи затрат на одного сотрудника (укрупненно)	Затраты в год	
	Стандартный график, руб.	Дистанционная работа, руб.
Заработная плата	360 000	240 000
Налогообложение	Около 110 000	около 74 000
Прочие социальные выплаты	30 000	-
Аренда площади	50 000	-
Организация рабочего места (оргтехника, канцтовары, мебель)	15 000	-
Оплата ПО и средств связи	10 000	20 000
Итого:	575 000	334 000
Абсолютная разница:		- 241 000
Относительная разница:		- 42%

Таким образом, при разнице в зарплате на 30-35%, стоимость экономии для сотрудников в год, при использовании удаленной работы иссякнет на 40%, что очень значительно для любой компании и вид такого исчисления будет индивидуальным [6].

Дистанционная работа может проводиться через интернет. К новым формам занятости, возникшим под влиянием и на базе Интернета, можно отнести удаленную

работу, работу на дому и фриланс. Эти формы труда имеют различные разновидности и близки по природе, они часто смешиваются. Различия можно найти в характере запросов сотрудников, в наличии или отсутствии юридического оформления, особенно в обязательных трудовых книжках сотрудников [8].

Использование новых интернет-технологий позволяет выполнять многие виды работ в каждой стране и в любое время. В то же время офис служит лишь местом встречи сотрудников для координации действий, выполнения задач и поддержания связи с организацией. Это больше не офис, а дом для сотрудников. Дистанционная работа означает, что таким образом взаимодействуя со своим работодателем, работник и работодатель разделены друг от друга определенным расстоянием и результаты работы транслируются через интернет. Например, писатель может отправить новую книгу через сеть, программный код и план проекта, в то время как вы можете работать дома, в кафе или любой другой стране имея доступ в интернет [9].

Сегодня каждый сможет использовать свои навыки, начиная с обычной работы в интернете. А со временем возможно открыть свой заработок и даже домашний бизнес в интернете [10]. Работа на дому набирает популярность не только в нашей стране, но и в мире. Этот вид занятости особенно важен для людей с ограниченными возможностями, которые просто физически не могут работать в стандартных офисных условиях.

Работа дома привлекает все больше и больше заявителей. По прогнозам экспертов, до 2025 года размер офисных площадей столичной компании сократится примерно на одну пятую, рабочее пространство будет состоять всего из 7 рабочих мест, а сотрудники смогут подключиться к единой корпоративной сети с помощью шести различных устройств [2].

Эксперты считают, что все эти инновации и использование новейших технологий должны стимулировать творчество и взаимодействие, позволяя сотрудникам работать в любое подходящее время, где бы они ни находились. Тенденция к сокращению офисных сотрудников будет постоянно усиливаться. Согласно исследованиям, через 7 лет в Москве треть сотрудников будет проводить свое рабочее время вне офиса. Работа на дому будет доступна для 37% бывших сотрудников офиса. Сотрудники планируют использовать корпоративные данные, приложения и другие сервисы через мобильные телефоны при поездках в аэропорты, гостиницы, кафе и бизнес-центры [4].

Сегодня соискатели в столице активно ищут работу на дому, и работодатели готовы предложить им альтернативный вариант. Эксперты говорят, что это текущая мировая тенденция.

Фрилансер – внештатный работник. Будучи вне постоянного штата какой-либо компании, фрилансер может одновременно выполнять заказы для разных клиентов. Фрилансер сам предлагает свои услуги – прежде всего, через Интернет, а также через газетные объявления, или пользуясь личными связями [3].

Фриланс – это механизм, суть которого заключается в том, что финансовое лицо или организация нанимает сотрудника для выполнения поставленной задачи без регистрации его в компании. Его можно найти в другом городе или в другой стране, но он может работать в офисе заказчика. С развитием интернета банковские сети и связанные с ними технологии позволяют некоторым категориям сотрудников сокращать частоту выхода из офиса или полностью получать работу дома.

В настоящее время в Интернете сформировалась устойчивая прослойка фрилансеров, зарабатывающих удаленной работой. Фриланс распространен среди журналистов, фотографов, юристов и адвокатов, художников, архитекторов и дизайнеров, программистов, оптимизаторов, копирайтеров, переводчиков, участников партнерских программ, инженеров-проектировщиков. Действует множество специализированных сайтов, призванных помочь фрилансерам найти очередной заказ [5].

Рынок фриланс-услуг уже достаточно высокоразвит в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки и стремительно развивается в России и странах СНГ,

выводя новых участников, предлагающих свои услуги, и организаций, готовых сотрудничать на удаленной основе [7].

Обобщим положительные моменты перехода на удаленную работу для всех участников рынка труда (рисунок).

для работодателя

- Повышение производительности и продуктивности труда (в том числе переориентация сотрудников на более сложные участки работ)
- Сокращение расходов на персонал (оплата по факту и качеству выполненной работы, отсутствие соцпакета и компенсаций)
- Сведение к минимуму документооборота и отчетности.
- Повышение лояльности персонала (в том числе при организации гибкого графика в качестве нематериальной мотивации).
- Возможность использования наиболее квалифицированных специалистов вне зависимости от места их нахождения
- Экономия ряда производственных затрат (аренда, оборудование рабочего места и проч.)

для работника

- Возможность совместительства, дополнительного заработка. Дистанционная занятость может быть первым шагом к построению собственного бизнеса.
- Независимость от корпоративного регламента (отсутствие дресс-кода, опозданий, постоянного надзора со стороны начальства и т.д.).
- Трудоустройство для представителей наиболее незащищенных слоев населения (людей с ограниченными возможностями, молодых матерей и проч.).
- Трудоустройство без привязки к месту нахождения работодателя (для людей из других городов, удаленных регионов и т.д.)
- Свободный (гибкий) график работы (позволяет самостоятельно определять баланс личного и рабочего времени)
- Отсутствие транспортных расходов и затрат времени на проезд до рабочего места и обратно

для общества и государства

- Решение части транспортных проблем
- Обеспечение с помощью коммерческих структур рабочих мест для представителей незащищенных слоев населения
- Сдерживание роста безработицы в ситуации экономического кризиса

Рис. Плюсы использования дистанционной работы для всех участников рынка труда

Таким образом, дистанционная работа содержит реальные возможности рационального производства и использования трудовых ресурсов, которые помогают компании сосредоточиться на достижении более дешевых целей и максимальной эффективности, и поэтому является весьма перспективным видом организации рабочей силы для российских компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е.А. Кадровое обеспечение инновационной деятельности / Е.А. Авдеева // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, 21- 23 апреля 2017 г. – Т. 1. – С.143-148.
2. Авдеева Е.А., Копаева Д.В. Инновационность персонала как определяющий фактор развития компании / Е.А. Авдеева, Д.В. Копаева // Экономика в инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. – 2019. – № 1 (16). – С.151-157.
3. Аверина Т.А., Кузнецова У.В. Особенности управления персоналом при антисипативном управлении // Проблемы экономики современных промышленных комплексов. Финансирование и кредитование в экономике России: методологические и практические аспекты. Сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции; под ред. Д.А. Новикова. – 2017. С.10-16.
4. Аверина Т.А. Мероприятия по повышению кадрового потенциала для обеспечения экономической безопасности коммерческого банка / Т.А. Аверина, Е.С. Кунова / Управление строительством. 2018. № 2 (11). С. 116-126.
5. Давыдова Т.Е., Баркалов С.А. Человеческий потенциал в стратегии развития региона: государственно-частное партнерство в системе высшего образования // Экономика и менеджмент систем управления. – 2018. – №2.3(28). – С.348-359.
6. Давыдова Т.Е. Развитие человеческого потенциала в условиях партнерства вузов, корпоративного сектора и государства // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – №2(50). – С.95-104.
7. Давыдова Т.Е. Социальная ориентация системы высшего образования как принцип формирования эффективной социальной рыночной экономики / Т.Е. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2012. № 1 (20). – С. 45-52.
8. Кохова И.В., Петроченко Н.П. Использование нестандартных форм занятости для повышения конкурентоспособности фирм в условиях кризиса // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика. Сборник научных статей. М, 2015. С. 67-70.
9. Лясников Н.В., Лясникова Ю.В., Тарчоков С.К. Факторы функционирования инновационных систем в условиях социально-экономических трансформаций // Экономические аспекты развития промышленности в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. М, 2015. С. 128-132.
10. Орлов В.Б., Бураншина Е.И. Тенденции и перспективы удаленной работы в современной России // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2 (38). С. 124-127.

ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

В.В. Васильева, И.Г. Кальнобрицкая
г. Донецк, Украина
Донецкий национальный университет

В статье анализируется влияние террористических угроз на финансовый спектр государственной деятельности Российской Федерации. Оцениваются последствия глобального мира на развитие финансирования терроризма. Рассчитывается воздействие нелегальных способов аккумуляции денежных средств террористами на экономику РФ.

Ключевые слова: глобализация, экономика, терроризм, Российская Федерация, Соединенные штаты Америки.

INFLUENCE OF TERRORIST THREATS ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE CONDITIONS OF THE GLOBAL WORLD

V.V. Vasilieva, I.G. Kalnobritskaya
Donetsk, Ukraine
Donetsk National University

The article analyzes the impact of terrorist threats on the financial spectrum of state activities of the Russian Federation. The impact of global peace on the development of the financing of terrorism is assessed. The effect of illegal methods of accumulating money by terrorists on the Russian economy is calculated.

Key words: *globalization, economy, terrorism, Russian Federation, United States of America.*

Рассмотрение категории «глобализация» на протяжении всего периода ее существования породило ряд антагонистичных взглядов. Наиболее противоречивыми и на данный момент являются мнения относительно влияния глобализации, как общемирового явления, на мировую экономику в целом. Нельзя отрицать, что данное явление оказывает, как крайне положительные, так и резко негативные последствия для общества. Однако мало кто задумывается, что именно масштабирование глобализационных процессов повлекло за собой рост организованной преступности в сфере терроризма.

Для начала обозначим общее определение глобализации и его связь с терроризмом.

Глобализация – процесс всемирного интегрирования во всех сферах жизнедеятельности.

Всемирное информационное пространство – наиболее благоприятная основа для применения террора, т.к. транслирование событий происходит во всех точках мира и не может остаться незамеченным, а значит, устрашает массы и погружает в страх.

В данной статье необходимо привести некоторые факты, непосредственной связи изменений в мировой экономике, а также экономики РФ, как части замкнутой системы, и роста влияния террористических группировок.

В 1976 году была отменена система фиксированных курсов валют, именно с того момента курс валюты любого государства зависит, по условиям Ямайской валютной системы, и от рыночных условий, а именно: востребованности валюты, стабильности экономики государства, а также экономической ситуации в мире. С этого периода доллар США становится самой ликвидной валютой в рамках мирового масштаба.

11 сентября 2001 года произошла серия из 4 тщательно организованных террористических актов на территории Соединенных Штатов. Высокий уровень организации не оставил сомнения в направленном ее финансировании. На тот момент не эксплуатировались интернет-платежи в социальных сетях, и основная доля переводов приходилась на стандартный безналичный расчет через банковские счета и карты. В силу стабильности, террористы чаще всего выбирали доллар, как средство обмена и аккумуляции [7].

Именно после этих событий США активировали борьбу с нелегальным оборотом средств в валюте США и приняли меры интенсивного контроля, направленные на анализ банковских данных в долларах США по всему миру [5]. Доллар, как одна из самых устойчивых валют использовалась на тот момент не только террористами, а и рядом крупных интернациональных компаний, а также огромным числом частных предпринимателей. Политика Джорджа Буша младшего в отношении координации транзакций, а именно их непосредственного отслеживания не удовлетворяла не только террористов, а и частных акторов экономической системы, что привело к аномальному росту евро по сравнению с долларом. Тем самым террористические организации повлияли на становление евро как валюты мирового оффшора.

Сложившаяся ситуация положительно повлияла на положение России в валютном поле, т.к. снизила чрезмерную опору на доллар вследствие порядка котировки цен на нефть в валюте США.

Однако экономика РФ также страдает от глобального роста террористических угроз и усиления кланов террористов.

Финансирование террора, согласно исследованиям группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, происходит на данный момент и за счет нелегальной деятельности, а именно подпольной торговли оружием, наркотическими веществами, полезными ископаемыми (нефть, газ, древесина, древесный уголь и т.д.) [2].

В своей работе Павлова С.А. [3] фиксирует прямую зависимость увеличения незаконного оборота наркотиков с тремя уровнями опасности для экономической сферы государства:

1. Личностная: низкий уровень заработной платы граждан; низкий уровень жизни.
2. Общественная: снижение мотивации к труду, примитивность потребностей.
3. Государственная: сокращение национального дохода, проблемы пенсионного обеспечения.

Относительно полезных ископаемых, только в Нигерии террористические группировки контролируют 10% нефтяной добычи, а именно, на 2015 год это 200000 баррелей в день. Нелегальная продажа недр земли, а именно нефти, по мнению Михаила Владимировича Леонтьева, могла стать одной из причин обвала стоимости «черного золота» в 2014 году [1], что в частности могло стать одной из причин экономической нестабильности РФ.

Уделяя внимание неочевидным ущербам экономической сферы, в результате терактов, следует обратиться к сфере туризма, страхования и инвестиций.

Взрыв в метро Петербурга в апреле 2017 года повлиял на продажи авиабилетов и туристических путевок в агентства в среднем на 3-6 месяцев, что в значительной степени снизило ВВП на данном промежутке времени [4].

Страхование, как со стороны коммерческих организаций, которым необходимо выплачивать значительные гарантии, так и со стороны государства, как гаранта высшей ценности жизни гражданина, терпит огромные убытки. Экономическая помощь, оказывается жертвам терактов на Довровке (2002г.), в Беслане (2004г.) по сей день и не может прекращаться.

Доверие инвесторов, в определенной степени, в длительной перспективе, может снижаться, вследствие краткосрочной иллюзии нестабильности региона, что может привести к непосредственному удешевлению некоторого ряда активов.

Анализируя экономические последствия терроризма, в период его наиболее активной фазы (середина 1960-х-2000-е) Blomberg фиксирует, что негативное влияние на ВВП на душу населения не превысило 0,04% во всем мире [6]. Этот факт, непосредственно подтверждает, что терроризм, благодаря глобализационным инструментам не может не оказывать влияние на экономику Российской Федерации, однако это влияние не является определяющим.

Ущерб для экономической сферы выражается в прямой и косвенной форме. К первой следует относить разрушение зданий, сооружений, объектов городской инфраструктуры, увеличение затрат на безопасность государства (внедрение систем проверки, покупка металлоискателей, рост количества работников правоохранительных органов). Косвенные негативные последствия: спад туристической и инвестиционной привлекательности региона теракта, ущерб для сферы страхования, увеличение нелегальных потоков наркотических веществ и оружия, возможное падение цен на энергоресурсы, вследствие подпольной деятельности террористических группировок.

Нарушения равновесия в глобальном обществе приводят к кризисам, которые касаются многих стран вследствие взаимосвязанности экономик, соответственно, обуславливает возникновение общественных конфликтов, акций противостояния, протестов и т.п.

При таких условиях основной задачей каждого государства является разработка взвешенной национальной политики, которая позволит приспособиться к глобальным

изменениям, используя все преимущества, предоставляемые глобализацией, и минуя те риски, которые она вызывает.

Резюмируя, необходимо отметить, что становление вопроса борьбы с терроризмом в глобальных масштабах – должно стать одним из основных направлений государственной политики не только Российской Федерации, а и всего мира в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты: Пособники терроризма. Кто покупает нефть у боевиков ИГИЛ? 30.12.2014. URL: <https://aif.ru/money/economy/1372353> (дата обращения: 12.10.2019).
2. ОТЧЕТ FATF. НОВЫЕ РИСКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА 2015 – 80 стр.
3. Павлова С.А. Влияние незаконного оборота наркотиков на национальные интересы Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №10 (355). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nezakonnogo-oborota-narkotikov-na-natsionalnye-interesy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.10.2019).
4. BBCNEWS: Как теракты влияют на экономику Европы – 18.08.2017 URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40980335> (дата обращения: 12.10.2019).
5. BBCNEWS: США получили доступ к банковским данным европейцев – 08.07.2010 URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/07/100708_us_eu_swift_data (дата обращения: 12.10.2019).
6. Blomberg, Brock, Hess, Gregory and Orphanides, Athanasios. «The Macroeconomic Consequences of Terrorism»: Journal of Monetary Economics, 2004, Vol. 51, No. 5
7. Napoleoni, L. Terrorism and the Economy: How the War on Terror is Bankrupting the World [Text] / Loretta Napoleoni – Seven stories press 2010 – 159 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОАО «ЭФКО»

Е.Ф. Прокушев, Б.Ф. Гребенкин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрена характеристика внешнеторговой деятельности организации, основные принципы производства продукции, условия создания преимуществ и способы её реализации. Приведены примеры основных поставщиков и покупателей производимого сырья, принципы формирования и поддержания торговой деятельности организации. Выявлены основные конкурентные предприятия и организации, их географическая особенность и положение, которые необходимо учитывать для стратегического успеха производимой продукции организации. Определены стимулы, которые лежат в основе источников внешнеторговой деятельности. Рассмотрен перечень необходимых документов, сопровождающих партиютовара при международных перевозках и подтверждающих содержание и наличие необходимых сведений о товаре.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, конкурентные преимущества, стратегический успех, внешняя торговля, экспорт товара, импорт товара.

RESEARCH OF FOREIGN TRADE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION JSC “EFKO”

E.F. Prokushev, B.F. Grebenkin

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research university

The article describes the characteristics of the organization's foreign trade activities, the basic principles of production, the conditions for creating benefits and the ways of its realization. The examples of the main suppliers and buyers of the raw materials produced, the principles of formation and maintenance of the organization's trading activities are given. The main competitive enterprises and organizations, their geographical features and position that ensure the strategic success of the company's

products are identified. Identified incentives that underlie the sources of foreign trade activities of the enterprise. A list of the necessary documents accompanying the consignment of goods during international transportation and confirming the content and availability of the necessary information about the consignment of goods.

Keywords: *foreign trade activities, competitive advantages, strategic success, foreign trade, export of goods, import of goods.*

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) является одной из сфер экономической деятельности государства, организаций, фирм, которая плотно связана с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, для осуществления совместными проектами с иными странами.

Внешнеэкономическую деятельность регулируют государственные органы, которые осуществляют её управление, а также российские и иностранные физические и юридические лица, имеющие право использовать предпринимательскую, и в том числе внешнеторговую, деятельность. Субъектами ВЭД являются также организации, которые занимаются деятельностью посредничества. Причем эти организации выходят на внешние рынки как сами, так и через посредников. Такие посредники непосредственно связывают клиентов между собой, находят более выгодных партнеров по внешнеторговым операциям для заключения внешнеторговых контрактов в соответствии с договором комиссии, действовать от своего имени и за свой счет, занимаясь экспортно-импортными операциями [1].

Группа Компаний «ЭФКО» (ГК) была создана в 1994 году в г. Алексеевке Белгородской области – на родине российского подсолнечного масла. На сегодняшнее время «ЭФКО» входит в тройку самых крупных компаний пищевой промышленности России, в тройку крупнейших компаний АПК России и является крупнейшим масложировым холдингом на рынке стран Евразийского экономического союза. «ЭФКО» включает в себя число системообразующих предприятий пищевой промышленности и производителей продукции, которые влияют на безопасность продовольствия РФ. В 2017 году за достигнутые высокие результаты в области качества продукции и услуг и развитие высокоэффективных методов менеджмента качества ГК «ЭФКО» была награждена премией Правительства РФ в области качества.

Основные направления деятельности группы – переработка масличных культур, производство специализированных жиров и маргаринов, бутилированного масла, майонеза, кетчупа, молочной и кисломолочной продукции. Экспорта ГК «ЭФКО» включает в себя более 50 стран мира. Основные черты Компании – это инновационный подход к производству, высокое качество продукции и бережное отношение к окружающей среде [1].

Группа Компаний «ЭФКО» является крупнейшим российским вертикально-интегрированным производителем жиров специального назначения, используемых в кондитерской, хлебопекарной и других отраслях пищевой промышленности, и крупнейшим переработчиком отечественных маслосемян. Компания также является ведущим экспортером подсолнечного масла и производителем продуктов питания – майонеза, растительного масла, кетчупа, йогурта и молока в России, выпуская эту продукцию под такими широко известными брендами, как «Слобода» и Altero [8].

Подразделения Компании самостоятельно обеспечивают выполнение полного цикла работ: от закупки и переработки сырья до реализации готовой продукции. Партнерство с единственным в России глубоководным морским маслосливным терминалом в порту Тамань на Черном море обеспечивает логистические преимущества компании. Компания владеет единственным в России глубоководным морским маслосливным терминалом по перевалке жидких пищевых грузов в порту Тамань на Черном море, что обеспечивает логистические преимущества Компании и способствует расширению экспортного потенциала России [8].

Инновационная деятельность Группы Компаний «ЭФКО» включает в себя обширную программу по разработке новых продуктов и технологий производства, внедрению и совершенствованию системы управления качеством, а также автоматизации бизнес-процессов. Люди являются ключевым активом и главным конкурентным преимуществом Группы Компаний «ЭФКО», поэтому кадровая политика Компании направлена на создание условий работы, которые способствуют раскрытию профессионального и творческого потенциала каждого сотрудника. В своей работе «ЭФКО» стремится к построению социально ориентированного бизнеса, направляя значительные усилия на формирование условий для социально экономического развития регионов присутствия Компании, в том числе через реализацию социальных программ в сфере здравоохранения, образования и детского спорта, поддержку возрождения духовного и культурно-исторического наследия, искусства и многих других проектов [8].

Группа Компаний «ЭФКО» уверенно занимает позицию ведущего российского производителя специализированных жиров и маргаринов, которые используются в качестве ингредиентов для производства продуктов питания в кондитерской, хлебопекарной, молочной и других отраслях пищевой промышленности. Производство специализированных жиров и маргаринов осуществляется на двух заводах компании, расположенных в городе Алексеевке Белгородской области и в Краснодарском крае на территории морского порта Тамань. С 2016 года контрактное производство размещается также на площадке ООО «Евдаково» в пгт. Каменка Воронежской области.

Мощная техническая база открывает серьезные преимущества перед конкурентами. В настоящее время Группа Компаний «ЭФКО» является единственным в России производителем, способным осуществлять процесс фракционирования при производстве альтернатив масла какао, используемых в кондитерской промышленности. Заводы Группы оснащены высокотехнологичным оборудованием, позволяющим производить жиры методами переэтерификации и гидрогенизации, осуществлять полный комплекс глубокой очистки растительных масел. Благодаря своему стабильно высокому качеству специализированные жиры и маргарины компании «ЭФКО» пользуются спросом более 10 стран мира.

Ассортимент выпускаемой продукции «ЭФКО» включает: альтернативы масла какао; кондитерские жиры; кулинарные жиры; универсальные и специализированные маргарины; заменители молочного жира.

Производство пищевых ингредиентов «ЭФКО» осуществляется по рецептурам и технологиям, разработанным собственным научно-исследовательским подразделением, и сертифицировано в соответствии с межгосударственными и мировыми стандартами и требованиями: ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001:2015); ISO 9001:2015; Международный стандарт производства пищевых продуктов – IFS (International Food Standard); Международный стандарт для пищевой промышленности – BRC (Global Standard for Food Safety);- Стандарт RSPO; Kosher; Halal.

Пищевые ингредиенты, производимые компанией «ЭФКО», по всем показателям соответствуют требованиям Технического регламента ТР ТС 024/2011 «Технический регламент на масложировую продукцию» и Технического регламента ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». Также ГК «ЭФКО» стала одной из первых отечественных компаний, которая начала работать в соответствии со стандартом RSPO. Получение сертификата данной организации подтверждает, что цепочка поставок сырья, используемого Группой, и производимой продукции соответствует требованиям экологически устойчивого производства международного уровня. [10]

В рамках бизнес-сегмента «Продажа продуктов маслопереработки и сельскохозяйственной продукции» Группа Компаний «ЭФКО» осуществляет переработку масличных культур, таких как семена подсолнечника и рапса, соевых бобов – и реализует следующие основные продукты:

Масло подсолнечное рафинированное дезодорированное, высший сорт, ГОСТ 1129-2013 (наливом);

- Шрот подсолнечный тостированный, высокопротеиновый, ГОСТ 11246-96 (гранулированный, протеин – 44 % на а. с. в.);

- Шрот подсолнечный тостированный, ГОСТ 11246-96 (гранулированный, протеин – 39 % на а. с. в.);

- Масло соевое гидратированное, ГОСТ 31760-2012 (наливом);

- Шрот соевый кормовой тостированный, высокопротеиновый, ГОСТ Р 53799-2010 (негранулированный, обогащенный липидами, протеин – 51-52 % на а. с. в.);

- Шрот соевый кормовой тостированный, базовый, ГОСТ Р 53799-2010 (негранулированный, обогащенный липидами, протеин – 47 % на а. с. в.);

- Оболочка сои гранулированная, ТУ 9147-048-00333693-2014;

- Масло рапсовое нерафинированное, ГОСТ 31759-2012 (наливом);

- Шрот рапсовый тостированный, ГОСТ 30257-95 (негранулированный);

- Жир растительный сухой ULTRA FEED F, СТО 04402528-001-2019.

Компания использует новейшие разработки в области системы менеджмента качества, благодаря чему производимая продукция не только соответствует всем российским и мировым стандартам качества и ГОСТ, но и превосходит их. Продукция производится из сырья, не подверженного генной модификации (без ГМО). [10]

ГК «ЭФКО» занимается производством мыловаренной продукции – мыльной стружки, хозяйственного и туалетного твердого и жидкого мыла. Выпуск продукции осуществляется с применением новейшего европейского оборудования под контролем сотрудников французской компании SINEF Cosmetics и ученых Инновационного Центра «Бирюч – НТ».

Все мыло изготавливается из растительных масел на базе стружки твердого туалетного мыла с добавлением эфирных масел и других компонентов. В отличие от большинства представленных на рынке образцов, мыло ГК «ЭФКО» не содержит Sodium Tallowate (талловат натрия) – смеси натриевых солей жирных кислот, получаемых при переработке свиного, говяжьего и других технических животных жиров.

Сегодня ассортиментная линейка мыловаренной продукции «ЭФКО» включает в себя более 80 SKU, ориентированных на самую разную целевую аудиторию [9].

Группа Компаний ЭФКО является одним из лидеров по производству компонентов комбикормов в России. Накопленный опыт и научный подход, а также изучение лучших мировых деловых практик позволили нашим экспертам разработать высокоэффективные и инновационные компоненты комбикормов, которые поддерживают здоровье животных и птиц, оптимизируют их продуктивность и обеспечивают экономическую эффективность Вашего бизнеса [10].

Для достоверной демонстрации эффективности производимой Компанией продукции был создан Центр прикладных исследований на базе одного из лидеров российского молочного животноводства – ГК «Зелёная долина». Производство компонентов комбикормов осуществляется на современных и высокоэффективных производственных площадках компании, расположенных в Белгородской и Воронежской областях. Мощная техническая база и передовая логистическая инфраструктура обеспечивают абсолютную конкурентоспособность компании при ценообразовании продукции.

Компанией реализуются комплексные программы технологической поддержки клиентов в кормлении сельскохозяйственных животных с привлечением наиболее авторитетных отечественных и иностранных экспертов в данной области. Данные программы подразумевают:

- оптимизацию рационов кормления с/х животных;

- оптимизацию системы управления производства;

- проведение курсов повышения квалификации для сотрудников.

Помимо экспертизы в кормлении, Компания реализует передовые разработки в области генетических технологий – гентопирование с/х животных, эмбриональные технологии и т.д. Совокупность использования разработок ГК «ЭФКО» в области генетики и внедрение высокоэффективных инновационных кормовых добавок позволят обеспечить максимальную конкурентоспособность бизнеса и быструю окупаемость инвестиций.

Одним из критериев успеха группы компаний «ЭФКО» на рынке является доверие и надежность партнеров. Группа компаний успешно сотрудничает со многими российскими компаниями. Крупнейшими поставщиками сырья и материалов являются ООО «ПАК Престус», ЗАО «ГОТЭК», ООО «ИСПРАТЭК», ООО «Славника», ООО «ИБЕРИКА», группа «ОГО», ОАО «Гаммахим», ООО «СИТИ КОМПАНИ», ОАО «Сеймовская птицефабрика», ООО «Курант-Зерно». Накоплен большой опыт в работе с поставщиками сельскохозяйственной техники, крупнейшими среди которых являются ООО «Мировая техника», ООО «ФИНТЕЛ ГРУПП», фирма «Cadl S.A.» [12].

Ведущими зарубежными партнерами в области поставки технологического оборудования являются бельгийская фирма «De Smet», фирма «Лауденберг», фирма «ENFLEX», фирма «Peter Binder & Co GmbH», фирма «SASIB Beverage MS SpA». В качестве основных конкурентов на рынке фасованного подсолнечного масла по таким критериям как цена, качество, система распределения товара, рекламная поддержка, имидж товара можно выделить следующие компании: «Юг Руси» (торговая марка «Золотая семечка»), «Русская бакалея» (торговая марка «Злато»), «Цереол» (торговая марка «Олейна»), «Молинос Рио де ла Плата» (торговая марка «Идеал», «Gigol»). На рынке майонеза основными конкурентами компании «ЭФКО» являются компания «Юнилевер» (торговая марка «Calve», «Delmu» «Hellmans»), компания «Петросоюз» (торговая марка «Моя семья», «Мечта хозяйки»), Московский жировой комбинат (торговая марка «Россиянка»), Нижегородский масложировой комбинат (торговая марка «Ряба», «Заправский»), Жировой комбинат г. Екатеринбург [10].

Такие компании как «Юнилевер», «Петросоюз», «Демидур», «ЕвроОйл», «Родос» являются крупнейшими конкурентами на рынке мягкого масла, на рынке специализированных жиров – группа компаний «Инфорум», «Новые масла и технологии», «Союз», «Союзснаб», «Петроимпорт», «Унигра», «Орхус Олие», Нижегородский масложировой комбинат, ОАО «МЖК Краснодарский».

В настоящее время уровень развития масложировой промышленности России, все же отстает от зарубежного, прежде всего, по технологическому развитию. Крупные транснациональные корпорации, владеющие значительным числом компаний, том числе и на территории России, ввозят растительные масла как сырьевой материал, так и готовую масложировую продукцию из-за границы, снижая тем самым емкость рынка для российских компаний. Факторы, нивелирующие риск: значительные объемы инвестиций в модернизацию и расширение производства, создание конкурентоспособных продуктов, внедрение новых технологий позволяю производить группе компаний «ЭФКО» продукцию мирового качества, заменяя импортные аналоги [9].

Финансовая стратегия группы компаний «ЭФКО» базируется на увеличении объемов продаж и выпуске новых видов продукции. Высокая потребность в оборотном капитале и длительность цикла от авансирования сельскохозяйственных работ до реализации продукции негативно влияет на возможности компании оперативно реагировать на снижение объема продаж. Усиление конкуренции со стороны отечественных производителей масла может привести к сокращению объемов реализации продукции компании. Факторы, нивелирующие риск: Группа Компаний «ЭФКО» имеет собственную региональную сбытовую сеть, охватывающую основные экономически развитые районы России. Всего действует 11 торговых домов в 10 городах. На основе развитой функции маркетинга проводится четкий мониторинг продаж и остатков товаров на складах клиентов. Продукция не поставляется на условиях длительной отсрочки

платежа. Торговые дома заинтересованы в увеличении объемов продаж в своих регионах. [10].

Группа компаний имеет диверсифицированный портфель продукции, которую она выпускает, что, в совокупности с достаточно коротким производственным циклом каждого из выпускаемых видов продукции, предоставляет возможность оперативно переориентироваться на те виды продукции, которые пользуются наибольшим спросом.

Конкурентная ситуация на рынке развивается постоянно, поэтому существует потребность у фирмы в отслеживании конкурентных изменений на рынке систематически. Только при этих условиях фирме позволяется правильно оценить возможности конкурентов и собственные возможности выработать оптимальную маркетинговую стратегию, которая всегда направлена на создание или поддержание собственного конкурентного преимущества. Но для того, чтобы правильно оценить свои собственные возможности, компания должна ввести регулярные маркетинговые исследования [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапцов С.А. Особенности национального государственного финансового контроля / С.А. Агапцов // Финансовый контроль. 2002.-№ 5. – С. 58-62.

2. Агапцов С.А. Счетная палата Российской Федерации как зеркало бюджетной политики государства / М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2002. – 20 с.

3. Агафонов Н.Т. Государственная стратегия регионального развития России: смена парадигмы территориальной организации общества / Р.А. Исляев, О.П. Литовка. – СПб.: ИСЭП РАН, 1998. -66 с.

4. Аксаков А.Г. Проблемы рыночной экономики и механизм их формирования / В.Н. Викторов, Л.П. Кураков. Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 1991. – 146 с.

5. Афанасьев М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев; Л. А. Мясникова // Вопросы экономики. 2005. – № 4. – С. 75-86

6. Басовский Л.Е. Экономический анализ: (комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности): учеб.пособие / Л.Е. Басовский, А.М. Лунева, А.Л. Басовский. М.: ИНФРА-М, 2003. – 221 с.

7. Белковский А. Н. Конкурентная стратегия современных компаний (точка зрения Майкла Портера) / А. Н. Белковский // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. – № 4. – С. 3-8

8. Импортно-экспортные операции – «Эфко» www.efko.ru/o-kompanii/biznes-struktura/320/ [Электронный ресурс] (Дата обращения 17.08.2019 г.).

9. Продукция ОАО «Пищевые ингредиенты» <https://efko-ingredients.ru/produkcija> [Электронный ресурс] (Дата обращения 19.08.2019 г.).

10. ОАО «ЭФКО» (www.efko.ru/o-kompanii). [Электронный ресурс] (Дата обращения 19.08.2019 г.)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И ЭТАПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В.М. Иткина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрена нормативно-правовая база предпринимательской деятельности общеобразовательных учреждений, перечислены некоторые этапы введения платных образовательных услуг и приведен план расчёта дополнительных платных образовательных услуг.

Ключевые слова: дополнительная образовательная услуга, нормативно-правовая база, изменения, ценообразование, стоимость услуг, расчёт.

LEGAL FRAMEWORK AND STAGES OF ORGANIZATION OF PAID EDUCATIONAL SERVICES IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

V.M. Itkina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article considers the legal framework of business activities of educational institutions, lists some stages of introduction of paid educational services and provides a plan for calculating additional paid educational services.

Key words: *additional educational service, regulatory framework, pricing, cost of services, calculation.*

Большинство школ РФ являются бюджетными и финансируются за счет средств бюджетов субъектов РФ. В своей деятельности данные учреждения руководствуются федеральными законами, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, Уставом учреждения.

Предпринимательская деятельность бюджетных учреждений предусмотрена законами Российской Федерации:

- Гражданский кодекс РФ [1];
- Закон РФ «Об образовании» [2];
- Федеральный закон № 83 [3];
- Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [4].

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации № 706 "Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг" [5] (далее – Правил), между сторонами заключается договор, где указывается полная стоимость образовательных услуг и порядок их оплаты, а также другие необходимые сведения, связанные со спецификой оказываемых платных дополнительных образовательных услуг.

Следовательно, каждое образовательное учреждение имеет возможность самостоятельно рассчитать стоимость платных образовательных услуг, а также изменить ее в меньшую или большую сторону, с согласия второй стороны.

Размер платы определяется на основе расчета экономически обоснованных затрат, необходимых для оказания соответствующих платных услуг, с учетом требований к качеству оказания платных услуг и конъюнктуры рынка.

Согласно Правил перед началом данной деятельности следует:

- привести все локальные акты, действующие в учреждении в соответствие с новыми Правилами;

- внести надлежащие изменения в Устав учреждения;

- проинформировать об изменениях всех потребителей услуг (родителей/законных представителей, учащихся);

- принять совместно с Управляющим советом образовательного учреждения решение об организации платных образовательных услуг;

- оформить принятое решение приказом директора образовательного учреждения, с обязательным указанием: ответственных лиц, состава участников, организации работы по предоставлению платных образовательных услуг (режим работы, расписание занятий и т.д.), состава учителей;

- разработать локальные акты и документацию: Положение об оказании платных образовательных услуг, расписание платных образовательных услуг, Порядок ценообразования и расчета за оказание платных образовательных услуг, Договор об оказании платных образовательных услуг и др.;

- утвердить: учебный план, учебные программы, служебные инструкции и штатное расписание;

- разместить информацию на информационном стенде и официальном сайте школы.

При расчёте ценообразования дополнительных платных образовательных услуг, процедура расчёта должна выглядеть следующим образом:

1) определяется стоимость одного учебного часа работы педагога, который оказывает дополнительную образовательную услугу;

2) рассчитывается число учебных часов, которое необходимо для освоения учебной программы учениками в соответствии с учебным планом;

3) заработная плата преподавателя рассчитывается как произведение количества учебных часов, требуемых для освоения учебной программы, на стоимость одного учебного часа;

4) определяется объём трудозатрат административного и младшего персонала для реализации дополнительной образовательной деятельности, устанавливается соответствующий размер доплат;

5) рассчитываются начисления на заработную плату педагога, администрации и младшего персонала в процентах от дохода;

6) определяется величина дохода и страховых начислений преподавателей учреждения от оказания дополнительных образовательной услуги путём сложения величин 3, 4 и 5 пунктов;

7) рассчитываются затраты по коммунальным услугам, расходуемые при проведении дополнительных занятий в размере 3% от суммы дохода, рассмотренной в пункте 6;

8) рассчитывается размер расхода на нужды образовательного учреждения в количестве до 20% от суммы дохода, рассмотренной в пункте 6;

9) рассчитывается сумма отчислений для начисления и выплаты отпускных педагогам, выплат по больничным листам;

10) определяется доход от предоставления образовательной услуги методом сложения величин, рассмотренной в 6, 7, 8 и 9 пунктах;

11) устанавливается цена услуги при помощи сложения величин, рассмотренных в пункте 10;

12) рассчитывается цена дополнительных образовательной услуги на одного обучающегося за период оказания услуги равный учебному году делением общей стоимости услуги, рассчитанной в пункте 10 на количество всех учеников.

Порядок установления стоимости и оплаты дополнительных платных образовательных услуг экономически обосновывается, потом согласуется с муниципальным органом управления образования и утверждается постановлением администрации муниципального образования. Условия оказания одних и тех же услуг, а также плата за данные услуги должны быть одинаковы.

Согласно закону № 83-ФЗ оказание общеобразовательным учреждением платных образовательных услуг рассматривается как приносящая доход деятельность, а оплата за подобные услуги – как выручка от реализации этих услуг, которая подлежит включению в налогооблагаемую базу.

Сметы доходов и расходов на оказание каждого вида платных дополнительных образовательных услуг определяются общеобразовательной организацией, после чего согласуется с муниципальным органом управления образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 – № 32 – ст. 3301.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).

3. Федеральный закон от 08.05.2010 N 83-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

4. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция).

5. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг «от 15 августа 2013 года № 706 (с изменениями на 29 ноября 2018 года).

СВЯЗЬ УРОВНЯ БЕДНОСТИ С СОЦИАЛЬНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. Колесник

г. Донецк, ДНР

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрено социальное неравенство как один из факторов, способствующих повышению уровня бедности в Российской Федерации, что отражает актуальность темы исследования. Бедность всегда являлась актуальной проблемой, но в России этот вопрос стоит особенно остро. Исследованы особенности и характерные черты бедности и неравенства в России.

Ключевые слова: бедность, прожиточный минимум, потребительская корзина, население, социальный договор, социальное неравенство.

THE RELATIONSHIP BETWEEN POVERTY AND SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA

V.V. Kolesnyk

Donetsk, DPR

Donetsk National University

The article considers social inequality as one of the factors contributing to an increase in poverty in the Russian Federation, which reflects the relevance of the research topic. Poverty has always been an urgent problem, but in Russia this issue is especially acute. The features and characteristic features of poverty and inequality in Russia are investigated.

Key words: poverty, cost of living, consumer basket, population, social contract, social inequality.

Ежедневно средства информации активно оповещают жителей страны, о том, что органы власти ставят низкий уровень жизни населения, как первостепенную проблему государства, но на сегодня существенным образом ситуация так и не изменилась.

По мнению Н. Рудницкой: «Бедность – это нехватка необходимых для существования ресурсов, благодаря которым удовлетворяются потребности человека, семьи, общества и государства» [1].

В Российской Федерации бедность определяется на основе прожиточного минимума. Бедным считается тот человек, чья месячная оплата труда находится ниже минимума, необходимого для проживания.

В соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: «Прожиточный минимум – стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы» [2].

На начало 2019 года в России он составлял согласно приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20.02.2019 № 102н "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2018 года" (таблица 1).

Таблица 1

Потребительская корзина на 01.01.2019 г.

№ п/п	Группа населения	Величина прожиточного минимума
1.	на душу населения	10 213 руб.
2.	для трудоспособного населения	11 069 руб.
3.	для пенсионеров	8 464 руб.
4.	для детей	9 950 руб.

Информационный портал РФ трактует понятие потребительской корзины, как «Потребительская корзина – это набор товаров и услуг, обеспечивающих комфортное и полноценное проживание человека на протяжении года и удовлетворяющих его минимальные потребности» [4]. От ее состава зависит напрямую и величина минимума нужного для жизни, который пересматривается каждый год в зависимости от уровня цен (таблица 2).

Таблица 2

Потребительская корзина на 2016-2021 гг. [5]

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты	Кг	126,5	98,2	77,6
Молоко и молокопродукты	Кг	290,0	257,8	360,7
Сахар и кондитерские изделия	Кг	23,8	21,2	21,8
Яйца	штук	210	200	201
Картофель	Кг	100,4	80,0	88,1
Фрукты свежие	Кг	60,0	45,0	118,1
Мясопродукты	Кг	58,6	54,0	44,0
Масло растительное, маргарин и другие жиры	Кг	11,0	10,0	5,0
Рыбодукты	Кг	18,5	16,0	18,6
Овощи и бахчевые	Кг	114,6	98,0	112,5
Прочие продукты (соль, чай, специи)	Кг	4,9	4,2	3,5

Следует понимать, что безденежье в России всегда носило хронический характер. Российское государство по-прежнему занимает первенство по наличию в ней бюрократии и коррупции. Из-за большой территориальной площади власти государства попросту не могут проконтролировать все «уголки» страны и особенно это касается малых урбанических структур. На данный момент большая часть населения переезжает в мегаполисы из-за более высокого уровня проживания.

Еще одной немаловажной тенденцией является, то, что государство, пытаясь развить и предоставить своим гражданам различные культурные программы, выделяя из бюджета немалые суммы. Так сообщает информационное агентство ТАСС «Власти Якутска сэкономили за три месяца более 50 млн. рублей благодаря оптимизации представительских и административных расходов аппарата городской администрации» – данный контент в мировой сети получил признание, так как многие граждане поощряют и поддерживают такие политические решения.

Также в России часто практикует предоставление помощи (финансовой) странам, участвующим в международных конфликтах и сама, нередко принимает участие в них, а они в свою очередь оказывают негативное влияние на развитие экономики в стране. Российская Федерация финансирует и развивает военный потенциал, позиционируя себя как сверхмощную державу, в то время как большинство стран отказывается от военной силы, имея тем самым больше средств на развитие других более важных сфер государства.

Федеральная служба государственной статистики раз в год предоставляет статистическую информацию и заявляет, что уровень бедности постепенно снижается, в то время как большинство социологов проводя официальные опросы и практика доказывает обратное. С каждым годом происходит все больший рост налогов и проводятся реформы которые не находят популярности среди населения страны.

В интервью «Правде.Ру» руководитель Центра политэкономических исследований Института нового общества В. Колташов, рассказывает «Есть два направления, по которым можно снижать бедность. Первое – просто снизить и отменить налоги, ввести не облагаемый налогами минимум для людей, в том числе не брать НДС со всей коммунальной системы. Можно ввести почасовую ставку оплаты труда и оставлять людям деньги, то есть не изымать у домашних хозяйств деньги, а оставлять им в их распоряжении» [7].

Первое предложение В. Колташова кажется целесообразным, так как практика данной системы осуществляется во многих странах мира. Так, к примеру, американские пенсионеры не платят подоходный налог, если их доход в год менее \$ 20,9 тыс. (средняя годовая зарплата в США составляет около \$ 44 тыс.). Также ввести почасовую ставку оплаты труда совершенно реально. К примеру, в Америке заработная плата практически не исчисляется в месячном эквиваленте. Для того чтобы понять, сколько зарабатывает человек, используется либо годовая сумма дохода, либо же размер почасовой ставки. Официальные документы рассматривают только годовой доход. Большая часть местных жителей не трудоустроены по какому бы то ни было определенному графику, у всех «плавающий» график, и оплата производится по количеству отработанных часов [8].

Как показывает опыт стран зарубежья уровень безработицы, конечно, присутствует и в развитых странах, но с данной проблемой борются совершенно иначе и критерии бедности иные чем в Российской Федерации.

По мнению автора, вариантом снижения уровня бедности в России, является пример скандинавских стран (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания). В этих странах действует «социальный договор» – богатые платят за бедных (в Дании, например, 2/3 произведенного ВВП перераспределяется через налоговую систему). Каждый пятый в этих странах живет за счет социальных пособий (по безработице, нетрудоспособности и пр.). Россия одна из тех стран, где социальное неравенство четко выражается, здесь не существует золотой середины, есть либо богатые, либо бедные, поэтому данная система отлично будет действовать в пределах этой страны.

Существует множество подтверждений и тому факту, что экономический рывок не возможен без стабильной политической системы. Данный факт подтверждают такие страны как Южная Корея, Сингапур, Сейшельские острова.

ЛИТЕРАТУРА

1. FB.ru [Электронный ресурс]: <http://fb.ru/article/173249/bednost---eto-chto-uroven-bednosti-absolyutnaya-i-otnositelnaya-bednost>
2. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) "О прожиточном минимуме в Российской Федерации"].
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20.02.2019 № 102н "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2018 года").
4. Информационный портал РФ [Электронный ресурс]: <https://infoportalru.ru/potrebiteľskaya-korzina-na-2016-god.html>; Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации"].
5. Информационное-агентство ТАСС [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/ekonomika/5921082>
6. Сетевое издание "Правда.Ру" [Электронный ресурс]: <https://www.pravda.ru/society/1408209-koltashov/>
7. [Электронный ресурс]: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/zarplata-v-ssha.html>

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Л.К. Мишагина

г. Белгород, Россия,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрены основные проблемы развития механизма государственно-частного партнерства. Автор рассмотрел зарубежный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства и по аналогии выделил рекомендации для России в этом вопросе.

Ключевые слова: государство, партнерство, соглашение, мировая практика, частный сектор.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

L. K. Mishagina

Belgorod, Russia,
Belgorod State National Research University

The article deals with the main problems of the development of the mechanism of public-private partnership. The author reviewed the foreign experience in implementing public-private partnership projects and by analogy identified recommendations for Russia in this regard.

Key words: state, partnership, agreement, world practice, private sector.

Все большее распространение в различных сферах жизнедеятельности приобретает государственно-частное партнерство и его формы.

В зарубежных странах этот механизм активно используется и является актуальной формой сотрудничества бизнеса и органов власти, а также как механизм экономики, отличающийся своей эффективностью, и средство осуществления политики инновации и инвестирования. Следствием успешного применения описанного механизма является социально-экономического развития как регионов, так и муниципальных образований.

Рассмотрим более подробно аспекты развития государственно-частного партнерства и его ограничения.

Принято выделять три стадии или ступени развития государственно-частного партнерства.

Первая стадия развития государственно-частного партнерства характеризуется:

1) разработкой стандартов законодательства в области государственно-частного партнерства;

2) созданием государственного органа по реализации государственно-частного партнерства;

3) разработкой структуры соглашений государственно-частного партнерства;

4) созданием системы взаимодействия;

5) построением открытого рынка для участников государственно-частного партнерства и использованием опыта других стран.

Следствием реализации вышеперечисленных задач служит совершенствование имеющихся систем и механизмов, а также увеличение жизненного цикла проектов государственно-частного партнерства.

На данной стадии находятся Россия, Китай, Индия и другие страны [1].

Большинство развитых стран относятся ко второй стадии, а именно Япония, США, Испания, Франция и другие.

К третьей стадии относятся страны с высоким уровнем развития государственно-частного партнерства такие как: Австралия, Ирландия, Великобритания.

Государственно-частное партнерство имеет основные признаки, которые являются неотъемлемыми, несмотря на то, что у каждой страны существует своя специфика, существуют общие подходы и формы реализации проектов государственно-частного партнерства (рисунок) [2].

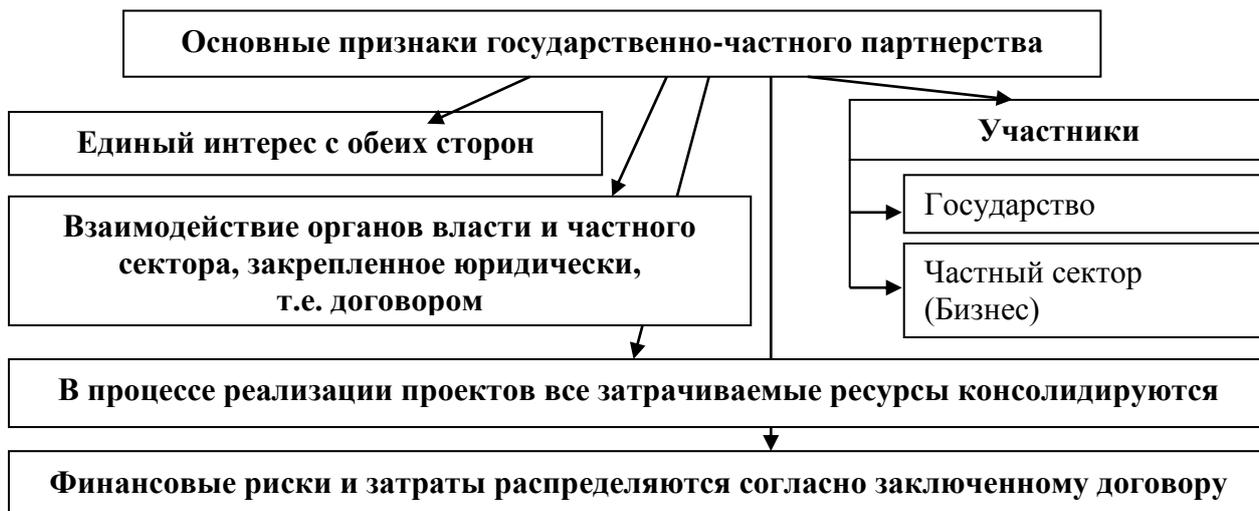

Рис. Основные признаки государственно-частного партнерства

Стоит отметить, что более успешное функционирование государственно-частного партнерства в странах Запада обусловлено существованием четких границ влияния органов власти и бизнеса в данных проектах.

Например, во Франции рассматриваемый механизм взаимодействия государства и частного сектора служит эффективным средством осуществления политики инноваций и инвестирования, укрепления экономики, расширения инфраструктуры, исполнения масштабных социальных проектов.

Государственно-частное партнерство обладает основополагающими признаками:

- открытость и доступность информации;
- обеспечение конкуренции;
- равноправие сторон соглашения и равенство их перед законодательством;
- добросовестное исполнение сторонами соглашения и своих обязательств;
- справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения.

соглашения.

Основной проблемой механизма государственно-частного партнерства в России является неравномерность его развития на всей ее территории, т.е. во многих субъектах РФ вносятся многочисленные правки в региональные законы, принятые ранее одновременно с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 года) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [3]. В настоящее время фактор недоработки закона является ограничением активного распространения практики государственно-частного партнерства.

Стоит отметить, что при предметном изучении проектов государственно-частного партнерства было выявлено, что их большая часть не соответствует его основным признакам и заключены в рамках иных организационно-правовых форм.

В мировой практике принято выделять следующие формы государственно-частного партнерства: контракт, договор аренды (лизинга), концессии, соглашение о разделе продукции, договоры об общей деятельности.

Ключевой формой реализации проектов государственно-частного партнерства является концессионные соглашения, которые преимущественно исполняются на муниципальном уровне.

Конкретно в России законодательством предусмотрены такие формы государственно-частного партнерства как контракты на выполнение работ (оказание

услуг), аренда, лизинг, соглашения о разделе продукции, использование средств Инвестиционного фонда РФ, создание особых экономических зон, создание совместных государственно-частных предприятий, концессия, технопарки [4].

От форм государственно-частного партнерства перейдем к приоритетным проектам государственно-частного партнерства в России. Итак, приоритетными инфраструктурами для проектов являются коммунальная – 72%, социальная – 19%, транспортная – 5% и энергетический сектор – 4% [5].

Также проекты государственно-частного партнерства могут быть реализованы в любом секторе экономики, таким примером может послужить обеспечение общественными услугами. Привлекательной отраслью для инвесторов выступает коммунальная инфраструктура.

Регионами-лидерами по реализации проектов государственно-частного партнерства являются г. Москва, г. Санкт-Петербург и Самарская область.

Развитие государственно-частного партнерства в России ограничивается рядом обстоятельств:

- отсутствует эффективная единая законодательная база в сфере государственно-частного партнерства. В большинстве субъектов РФ не проработана регламентация осуществления контроля, надзора, мониторинга и ведения реестров проектов государственно-частного партнерства. Для частных инвесторов существует проблема низкого качества проектная документация для реализации проектов государственно-частного партнерства.

- существует малая заинтересованность частного сектора, которая связана с дефицитом спроса на услуги, высоким налоговым давлением, дефицитом финансовых средств и большой отчетной нагрузкой. Рассматриваемая проблема наиболее распространена в странах с низким уровнем развития государственно-частного партнерства. Стоит отметить, что в странах с более высоким уровнем развития такая проблема минимизирована.

- отсутствие единых институтов развития и контроля государственно-частного партнерства.

- отсутствие нормативно-правовой базы у муниципальных и государственных служащих, а также у представителей бизнеса.

Решением перечисленных проблем является внедрение целого комплекса мероприятий, способствующих практической реализации государственно-частного партнерства на территории РФ [6].

Таблица

№ п/п	Вариант решения	Пример
1	Создание компетентного органа, четко разграничивающего сферы влияния государства и бизнеса, способного оценивать все риски и эффективность проектов	В Великобритании успешно функционирует ряд контролирующих органов: - Partnerships UK; - Консультативный совет; - Правление Partnerships UK (9 директоров); - Комитет аудита (внутренний контроль); - Национальное контрольное управление (контролируют проекты)
2	Разработка единых универсальных механизмов по реализации государственно-частного партнерства	Мировая практика подтверждает, что наличие четких требований к реализации подобных соглашений со стороны государства, а также распределение рисков между публичными партнерами, способствует успешному развитию механизма государственно-частного партнерства
3	Внедрение системы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих	Обучающие семинары для повышения квалификации служащих в области механизмов государственно-частного партнерства при структурировании и реализации инвестиционных проектов

Создание институтов развития и системы управления государственно-частного партнерства, ликвидация административных и правовых барьеров применения различных форм государственно-частного партнерства, стимулирование и развитие рынка операторов государственно-частного партнерства, высокий уровень компетенции в сфере государственно-частного партнерства со стороны публичного партнера, а также привлечение новых источников финансирования создаст для России перспективы развития уровня государственно-частного партнерства до уровня развитых стран [5].

Следствием успешной реализации вышеизложенных рекомендаций будет рост успешно реализованных проектов государственно-частного партнерства, что в свою очередь благотворно повлияет на социально-экономическое развитие, как на региональном уровне, так и на уровне муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учеб. пособие. М.: ИД ГУ "ВШЭ", 2010. 287 с.
2. Нюхаев Д.В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1. С. 116-119.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29 июля 2018г.) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».
4. Матаев Т.М. Формы государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов // Государственно-частное партнерство. 2015. Т. 1. № 1. С. 9-18.
5. Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года. URL:http://pppcenter.ru/asset/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf (дата обращения: 11.10.2019).
6. ГЧП-проекты: реалии и перспективы // Дороги. Инновации в строительстве. 2016. № 53. С. 32-37.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.И. Мозговой, В.О. Стукалова, В.И. Хомякова
г. Москва, Россия
Московский городской
педагогический университет

В статье проведен анализ роли и влияния транснациональных корпораций на мировой рынок, рассмотрены общие вопросы конкурентоспособности транснациональных корпораций. Дана оценка общего положения российских транснациональных корпораций в условиях расширения процессов глобализации в мировой экономике, сформулированы факторы, препятствующие росту их конкурентоспособности на мировой арене.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, конкурентоспособность, глобализация.

SITUATION OF RUSSIAN TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

A.I. Mozgovoy, V.O. Stukalova, V.I. Khomyakova
Moscow, Russia
Moscow City University

The article analyzes the role and influence of transnational corporations on the world market, addresses the general issues of competitiveness of transnational corporations. The general situation of

Russian transnational corporations in the context of the expansion of globalization processes in the global economy is assessed, factors that impede their competitiveness on the world stage are formulated.

Key words: *transnational corporations, competitiveness, globalization.*

Современные проблемы российских социально-экономических систем в условиях глобализации находят свое отражение в трудах многих исследователей-экономистов, авторов научных статей, монографий. Однако в условиях происходящих процессов глобализации в мировой экономике особый интерес представляют такие социально-экономические системы, как транснациональные корпорации (ТНК). Именно им отводится одна из ведущих ролей на глобальном мировом рыночном поле по отстаиванию конкурентных позиций национальных производителей, секторов и отраслей промышленности и экономики.

Транснациональные корпорации выполняют важную роль в мировой экономике, являются мощным катализатором происходящих процессов интернационализации и глобализации, влияют не только на экономические, но и политические процессы на мировой арене. В связи с этим ТНК можно назвать субъектом мировой политики и экономики, масштабы международного производства которых постоянно расширяются. Такие корпорации являются естественным проявлением и стремлением капитала к экспансии в форме прямых зарубежных инвестиций. Отсюда вполне естественным является желание промышленно и экономически развитых стран влиять на политику и экономику других стран, а также политические и экономические процессы друг на друга.

Наиболее широкое влияние ТНК оказывают на экономики развивающихся стран, создавая и расширяя проекты сырьевого и энергетического сектора. Однако правительства развивающихся стран стремятся сократить экономическую и производственную отсталость, в связи с чем ТНК развивающихся стран открывают в этих странах свои промышленные площадки, дочерние компании в области обрабатывающей промышленности. «Глобализационные процессы приводят к открытости и прозрачности деятельности компании, что, в свою очередь, приводит к широкому распространению передовых технологий» [2, с. 48]

Согласно общему определению, сформулированному ООН, характерными чертами ТНК являются: единая глобальная стратегия на рынках более чем двух стран, филиалы корпорации взаимосвязаны с своих действия и подчиняются единому центру – головной компании (штаб-квартире). Как и любое экономическое явление, ТНК обладают положительными и отрицательными чертами, влияющими на мировую экономику. Среди положительных черт ТНК следует выделить: трансфер технологий, лучших бизнес-практик, базы знаний; международный обмен специалистами мирового уровня; развитие конкуренции; создание новых рабочих мест, привлечение прямых иностранных инвестиций, развитие отдельных отраслей промышленности и экономики в принимающих странах.

К отрицательным чертам ТНК относятся: возможность монополизации отдельных рынков и вытеснение местных производителей; ухудшение экологической обстановки в принимающих странах вследствие избыточной концентрации производственных площадок; усиливающийся диктат правил и условий «игры» на уровне конкурентов и национальных правительств; массовый трансграничный перелив капитала может вызвать обвал местных валют (развивающихся стран); большой абсолютный объем деятельности в оффшорных зонах.

Последние обстоятельства ставят актуальным вопрос совершенствования регулирования деятельности ТНК. Стоит отметить, что данная проблема является далеко не простой, ввиду особенности ведения бизнеса транснациональными корпорациями – из единого центра сразу во множестве стран базирования филиалов, представительств, дочерних структур, где действуют совершенно разные организационно-правовые и прочие

нормы, правила, требования, законы. Несколько более большим опытом в данном вопросе обладают США, они «создали доктрину так называемой «эффективной связи» и теорию «транснационального права», которые применяются для объяснения правомерности действия национального права на территории других государств» [5, с. 117]

Глобализация привела к существенному обострению конкуренции на мировом и региональных рынках. Это обстоятельство привлекает внимание к проблеме конкурентоспособности транснациональных корпораций. В настоящее время отмечается уверенный рост конкурентоспособности узкой группы ТНК, каждая из которых является лидером в своей отрасли или секторе экономики. Практически на всех отраслевых и региональных рынках конкуренция имеет олигопольный характер. Произошла концентрация объемов продаж, прибыли и капитализации в небольшой группе мировых ТНК-лидеров.

В отличие от европейских и американских ТНК российские транснациональные корпорации образовались относительно недавно, можно сказать, что они являются молодыми на мировом глобальном рынке. По совокупному объему экспортированных российских прямых иностранных инвестиций наша страна занимает невысокие мировые позиции.

Среди российских транснациональных корпораций, занимающих весомую долю на мировом рынке, можно отнести ТНК нефтегазового сектора. Эти компании предпринимают успешные попытки лоббирования своих интересов и в целом интересов России на мировой арене, что имеет положительные последствия в сфере энергетической безопасности России и отдельных регионов мира. Следовательно, российские ТНК становятся участниками реализации внешнеполитических интересов страны. Кроме названных ТНК, весомую долю занимают и металлургические ТНК, компании оборонной, военной промышленности.

Вопрос конкурентоспособности как для российской экономики в целом, так и для ее транснациональных корпораций в условиях глобализации является довольно проблемным и актуальным. Обратимся к самому понятию конкурентоспособности предприятия (компании).

«Конкурентоспособность предприятия – это интегральный показатель жизнестойкости, способности организации эффективно разрабатывать, производить и продавать конкурентоспособные товары (услуги) на данном рынке и период времени, а также потенциал удержания данных конкурентных преимуществ в будущем» [3, с. 34].

Проанализировав вышеприведенное определение, можно заключить, что Россия довольна сильна на отдельных отраслевых рынках, к которым, например, следует отнести нефтегазовый сектор, военно-техническую продукцию. Но на рынках быстро оборачиваемых товаров, рынках новых технологий российские ТНК значительно отстают. Здесь особо стоит отметить современное геополитическое положение страны, которое существенно повлияло на положение национальных товаропроизводителей в мире, поскольку политика и экономика существенно взаимосвязаны.

Проанализируем и другие факторы, которые оказывают негативное влияние на рост конкурентоспособности российских ТНК. Прежде всего к ним относится российский менталитет руководителей на отечественных предприятиях. И как следствие на российских ТНК страдает корпоративная культура, мотивация, несоответствие по экологическим и социальным международным стандартам, неверно выстроенная стратегия развития и расширения бизнеса, ошибка переговорного процесса, отсутствие взаимности в отношениях с партнерами, невысокая корпоративная социальная ответственность. Вышеперечисленные аспекты негативно влияют на общий имидж российского партнера в международном бизнесе, который существенно подрывает основы конкурентоспособности российских транснациональных корпораций на мировой арене.

Следует подчеркнуть, что среди негативных факторов, которые отрицательно влияют на имидж российских предпринимателей в мире, есть и надуманные, субъективные факторы, но большинство все же являются вполне объективными, включая непрозрачность ведения бизнеса, стремление максимально уходить от налогов, несоответствие международным стандартам и т.п.

Для повышения конкурентоспособности российским транснациональным корпорациям необходимо придерживаться концепции устойчивого развития экономики предприятия. «В управлении предприятием внедрение концепции устойчивого развития осуществляется на всех уровнях управления: при разработке стратегии и постановке стратегических целей, при разработке системы показателей по функциям или бизнес-процессам, при реализации задач оперативного управления» [1, с. 136]. «Устойчивое развитие экономики хозяйственной структуры характеризует комплексная система показателей, отражающая в динамике экономический рост, укрепление финансового состояния и повышения эффективности использования всей совокупности и каждого вида ресурсов, выполнения за отчетный период обязательств перед работниками, другими предприятиями и государством» [4, с. 57].

Кроме этого, для повышения конкурентоспособности необходимо проводить постоянный стратегический анализ внешней и внутренней среды компании. При постоянном и грамотном его выполнении «корпорация будет всегда соответствовать постоянно меняющимся внешним условиям, любым колебаниям рыночной конъюнктуры, меняющемуся состоянию основных конкурентов, а также проводить внутренние инновационные преобразования, отвечающие всем современным вызовам мировой и региональной экономики, и, следовательно, достигать определенного уровня конкурентоспособности» [3, с. 35].

В заключении следует отметить, что в национальной деловой (бизнес) культуре уделялось недостаточное внимание формированию факторов роста конкурентоспособности на мировом рынке, что особенно сильно ударило по транснациональным корпорациям, которые работают в самых жестких условиях глобализации, функционируя не на одном рынке и не в одном государстве. Следовательно, стратегия конкурентоспособности как фактор устойчивого развития транснационального бизнеса является важнейшим инструментом выживания и развития ТНК в условиях глобализации мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верба Ю.С., Иванов И.Н. Устойчивое развитие и управление проектами: задачи и результаты интеграции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 5. – С. 135-146.
2. Егоров А.Ю. Тенденции стратегического развития международных компаний в условиях глобализации // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2015. – №4(5). – С. 41-48.
3. Мозговой А.И. Формирование конкурентных преимуществ российских транснациональных корпораций в условиях глобализации // Управление. – 2019. -Т.7. – №3. – С. 30-37.
4. Мокропуло А.А. Конкурентоспособность как фактор устойчивого развития предприятия // Научный вестник Южного института менеджмента, 2017. №3. С. 57-62. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения 08.10.2019).
5. Мосоян С.Э., Мозговой А.И. Особенности конкурентоспособности российских транснациональных корпораций на мировом рынке / Львовские чтения – 2018 [Текст] : сборн. статей VI Всероссийской научной конф. / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ. – 2018. – С. 115-121.

РОЛЬ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С.С. Сидоренко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В настоящее время большинство стран стали участниками всемирного процесса глобализации, в том числе и Россия. Выход на международные рынки, способствовал резкому увеличению уровня конкуренции, где преимущество оказалось на стороне иностранных предприятий. В данной статье рассматривается роль коммуникационной стратегии в формировании российской экономики. Предположительно, коммуникационная стратегия позволит вывести отечественные предприятия на новый уровень, развить их и экономику страны в целом.

Ключевые слова. Глобализация, коммуникационная стратегия, отечественные компании, иностранные компании, российская экономика.

THE ROLE OF COMMUNICATION STRATEGY IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

S. S. Sidorenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Currently most countries have become participants in the worldwide globalization process, including Russia. Entry into the international market, contributed to a sharp increase in the level of competition, where the advantage was on the side of foreign enterprises. This article discusses the role of communication strategy in the formation of the Russian economy. Presumably, the communication strategy will bring domestic enterprises to a new level, develop them and the economy as a whole.

Keyword. Globalization, communication strategy, domestic companies, foreign companies, Russian economy.

Продолжительный период времени Россия развивалась изолированно от других Европейских стран и США. В России придерживались политики централизованно планируемой экономики и стремились максимально изолироваться от экономики других стран. Однако после распада Советского Союза в 1991 году страна стала на путь глобализации. На протяжении 28 лет существования Российской Федерации правительством страны предпринимаются активные попытки реформирования действующих систем и приведение их к международным стандартам. Постепенно изменяется система образования, медицинского обслуживания, но самые глобальные изменения происходят в российской экономике.

В настоящее время можно говорить о том, что Россия плавно перешла к рыночной экономике. В результате на российском рынке резко увеличился уровень конкуренции. На территории Российской Федерации начали свою активную деятельность не только отечественные предприятия, но и иностранные компании, открывшие свои филиалы в России (рис. 1).

В результате, на территории России наблюдается достаточно жесткая конкуренция практически во всех сегментах рынка. Выход на мировой рынок повлек за собой изменение инструментов продвижения товаров и услуг.

Рис. 1. Динамика изменения уровня продаж отечественных и импортных предприятий на рынке РФ за 2014-2018 гг. [1, с.140]

На рисунке 1 наглядно видно, что ежегодно, объем продаж отечественных компаний снижается, а иностранных компаний увеличивается. Низкий спрос на продукцию отечественного производства обусловлен множеством факторов. В первую очередь сказывается длительная изоляция отечественных предприятий от других стран. В результате конкурентоспособность отечественных предприятий значительно ниже, чем у европейских и американских компаний. За десятки лет развития рыночной экономики страны Европы и США разработали широкий ряд концепций, позволяющих вести эффективную конкурентную борьбу.

Как известно успех каждой компании зависит от множества факторов. основополагающим фактором успеха представители иностранных компаний считают грамотно выстроенную коммуникационную стратегию.

Коммуникационная стратегия должна быть ориентирована на достижение конкретной цели. Цель выделяется в зависимости от специфики компании и особенностей сектора ее деятельности. Мы проанализировали различные точки зрения ученых по вопросу с какой же целью должна осуществляться коммуникационная стратегия и выделили шесть наиболее распространенных целей для коммуникационной стратегии:

- увеличение уровня узнаваемости бренда;
- формирование образа и имиджа компании;
- обеспечение надежных и долгосрочных связей с постоянными клиентами;
- завоевание большей доли рынка/переманивание клиентов из компаний конкурентов;
- освоение новых территорий сбыта;
- организация эффективной работы сотрудников компании [2, с.68].

Таким образом, можно говорить о том, что коммуникационная программа строится на понимании изначальных и завершающих стадий деятельности фирмы, а также на понимании сильных и слабых сторон конкурентов. Все эти аспекты позволяют выстроить коммуникационную стратегию таким образом, чтобы она позволяла решить имеющиеся в организации проблемы.

Выстраивая коммуникационную стратегию у компании должно быть четкое понимание ее содержания, времени и пространства. Перед маркетологами стоит задача максимально всесторонне продемонстрировать сильные стороны товара или услуги.

В настоящее время коммуникационная стратегия обладает обширным рядом инструментов, позволяющих достигнуть все стоящие перед ней цели и задачи. Коммуникационная стратегия имеет большое влияние на всех участников процесса. В процессе взаимодействия с дистрибьюторами и клиентами вторые получают информацию, далее эта информация переходит к другим потенциальным потребителям. Тем самым узнаваемость компании повышается, и доля потенциальных клиентов увеличивается [3, с.9].

Таким образом, можно говорить о том, что коммуникационная политика играет важную роль в развитии предприятия и стимулирования сбыта. Следовательно, если отечественные предприятия начнут больше внимания уделять разработке и реализации коммуникационной стратегии, это позволит существенно увеличить уровень продаж. Перспективное развитие отечественных предприятий с помощью коммуникационной стратегии позволит снизить долю рынка иностранных предприятий и увеличить потребительский спрос на отечественные продукты.

В настоящее время у иностранных компаний большие перспективы развития, т.к. они используют в работе коммуникационную стратегию (рис. 2).

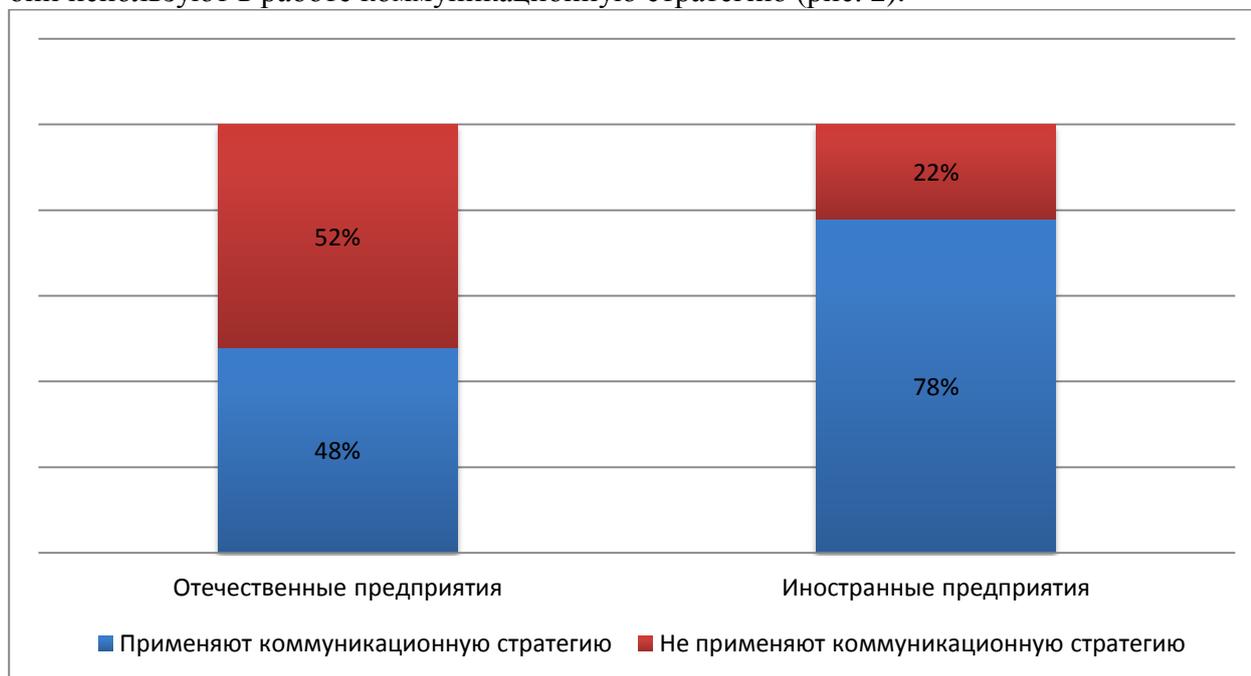

Рис. 2. Соотношение применения инструментов коммуникационной стратегии на отечественных и иностранных предприятиях [4, с.87]

Исходя из рисунка 2, можно сделать вывод, что подавляющее большинство иностранных предприятий применяют в работе инструменты коммуникационной стратегии (78%). Это означает, что эти предприятия более успешны на рынке, продают больше товаров и услуг, а, следовательно, и имеют большую прибыль. Такое положение дел негативно сказывается на российской экономике. Проблема заключается в том, что деньги не остаются в обороте у государства, а уходят за границу, в головные офисы компаний.

Исправить экономическую ситуацию в стране возможно посредством развития коммуникационной стратегии. Активная пропаганда отечественных товаров будет способствовать увеличению потребительского спроса. Приобретая товары отечественных предприятий будет увеличиваться не только уровень доходности одной локальной компании, но и улучшаться экономическая ситуация в стране в целом, что особенно важно в условиях глобализации [5, с.103].

Глобализация имеет как положительное, так и отрицательное влияние на развитие страны. В данном случае можно говорить о том, что глобализация замедлила экономический рост Российской Федерации и отечественным предпринимателям

требуется время, чтобы освоить особенности современного рынка изучить и опробовать на практике инструменты коммуникационной стратегии, которая сможет вывести экономику страны на новый, более высокий уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доможилкина, Ж.В. Разработка конкурентной стратегии предприятий / Ж.В. Доможилкина, Н.О. Джаббарова // Интерактивная наука. – 2016. – № 2. – С. 139–142
2. Евдокимова, И. Формирование партнерских отношений как средство достижения конкурентных преимуществ / И.Евдокимова, С.Койтов // Общество и экономика. – 2017. – № 6. – С.67-74.
3. Карпчук, Н.П. Национальные коммуникационные стратегии стран Европейского Союза: опыт Нидерландов /Н.П. Карпчук// Studia Humanitatis. – 2015. – №2. – 9 с.
4. Кузнецова, Т. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий (результаты эмпирических исследований) / Т.Кузнецова, В.Рудь // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С.86-108.
5. Лопатина, И.Ю. Совершенствование управления общественными отношениями на основе развития организационных коммуникаций /И.Ю. Лопатина, Р.Г. Мартиросов// Пространство экономики. – 2018. – №4-3. – С. 102-107.

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВЫХ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЗАДАЧ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

М.С. Старикова, С.М. Микалут, Т.А.Дубровина
Г. Белгород, Россия
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова

В статье исследуется понятие деловых партнерских отношений, как самостоятельной категории различных направлений и сфер знаний, определяются ее основные особенности и характеристики. Делается вывод об институциональном характере исследуемой предметной области.

Ключевые слова: деловые партнерские отношения, партнерства.

FORMATION OF BUSINESS PARTNERSHIPS IN THE SYSTEM OF TASKS TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

M. S. Starikova, S. M. Mikalut, T. A. Dubrovina
Belgorod, Russia
Belgorod state technological University
named after V. G. Shukhov

The article explores the concept of business partnerships as an independent category of different areas and areas of knowledge, defines its main features and characteristics. The conclusion is made about the institutional nature of the subject area under study.

Key words: business partnerships, partnerships.

Деловые партнерские отношения – это системное явление, на которое оказывают влияние факторы внешней и внутренней среды, определяющие тип данных отношений, а также базовые условия их развития. В свою очередь их совокупность является двигателем общих социально-экономических процессов, протекающих как на уровне государства, так и общества в целом. Деловые партнерские отношения являются целостной категорией, характеризующейся количественной и качественной совокупностью структурных элементов организационной среды, а также сложившимся

между ними комплексом взаимодействий, определяющих данную предметную область как систему.

Систему деловых партнерских отношений можно рассматривать в «широком» и «узком» смысле. Так, в «широком» понимании система деловых партнерских отношений – это синтезируемая приспособляемая система отношений субъектов микро- и макроокружения предприятия, соподчиненных и взаимодействующих между собой в экономическом, организационном, управленческом, правовом и социальном поле, в процессе генерирования, контроля и обеспечения протекания потоковых процессов определенного временного интервала общего и частного развития. В «узком» же понимании система деловых партнерских отношений – это направление деятельности системы менеджмента предприятия, основанное на процессе распределения прибыли, ресурсов, правомочий, ответственности и рисков, между двумя и более субъектами внешней среды, объединенными соглашениями о сотрудничестве, с целью достижения общей цели или решения организационных задач

Деловые партнерские отношения могут быть рассмотрены с позиции нормативно-правовой, организационно-управленческой, экономической, социально-коммуникативной, социологической и коммерческо-деловой плоскостей.

1. Нормативно-правовая плоскость. Одним из ключевых принципов хозяйственной деятельности в рыночной экономической системе является ведение договорных взаимоотношений, основанных на перераспределении ресурсов, участвующих и обеспечивающих процесс производства (воспроизводства) потребительских ценностей. Это неотъемлемое право и основная составляющая партнерских связей, формируемых в процессе предпринимательской деятельности.

Правовое обеспечение коммерческой и иной деятельности предопределяет возникновение системы деловых отношений, определяя субъектов участвующих в данном процессе как деловых партнеров. Из этого следует, что организационное обеспечение партнерских отношений в первую очередь основано на договорах (контрактах, соглашениях) заключаемых между двумя и более субъектами в устной и (или) письменной форме, закрепляющих партнерские связи (предмет договора, права и обязанности, сроки исполнения и пр.) в процессе распределения ресурсов. Данные соглашения опосредуют отношения в процессе производства и реализации продукции, выполнения работ и оказания услуг.

Деятельность отдельных субъектов в условиях формируемой системы отношений предполагает обязательное выполнение ряда договоров, организационно-значимыми из которых являются учредительный, предпринимательский и организационный. В частности, учредительный договор удостоверяет согласие и волеизъявление учредителей (участников) относительно создания нового организационно-правового образования и порядке ведения его деятельности. Предпринимательский договор, в свою очередь, призван отразить соглашение сторон, в рамках осуществления избранной деятельности. К группе организационных договоров относятся партнерские соглашения (договора о сотрудничестве, генеральные соглашения и пр.), регулирующие отношения участников организационной сети и получившие свое распространение в современных условиях ведения хозяйственной деятельности. Ключевой особенностью организационных договоров является то, что они характерны для различных областей и сфер деятельности, соответственно, предметом отношений, регулируемых договорами данного типа, может выступать любой аспект деятельности предприятия. Независимо от предметной области и особенностей субъектов, вступающих в процесс контрактации как деловые партнеры, данный тип соглашений преследует одну правовую цель – организовать длительные и устойчивые экономические связи в виде «совокупного потока будущих деловых отношений».

Широкое распространение организационных договоров в практической деятельности (договор об образовании контрактных объединений, договор о

взаимосвязанной деятельности по снабжению ресурсами и сбыту товаров и пр.) объясняется желанием хозяйствующих субъектов снизить общие организационные и коммерческие риски, а также обеспечить комплексное и динамичное развитие.

Обеспечение функционирования потока деловых отношений, оговоренных их участниками, основывается на будущих договорах, причем данные договора могут в значительной степени отличаться от исходного. Данный контрактационный принцип лежит в основе формирования системы договорных связей, основанных на базовом соглашении с определенными основами будущих социальных, экономических и правовых отношений, и дополнительных (зависимых) договоров – исполняющих основной организационный договор. Совокупность данных договоров образуют единую систему, общность которых определяется их общей экономической целью [6, с. 47-48].

2. Организационно-управленческая плоскость. Нормативно-правовое закрепление процесса сотрудничества, обеспечивает формирование системы межсубъектных отношений, ориентированных на выполнение совокупных действий. Данные системы приводят к созданию деловых сетей – выражающихся в форме устойчивых связей, имеющих определенную структуру субъектов-участников в разной степени влияющих на основные сферы общественной жизни. Стоит заметить, что формирование деловых партнерских сетей может протекать как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении, определяя тем самым «управляющие» и «управляемые» системы, а также общую организационную соподчиненность и иерархичность. Деловые партнерские отношения для большинства современных предприятий фактически являются «ядром» функционирования, определяя структуру отношений собственников и принципов распределения их собственности, условия трудовых взаимоотношений, цели и стратегии функционирования систем управления, содержание коммуникационной и информационной среды и пр.

3. Экономическая плоскость. В экономической «плоскости», деловое партнерство можно понимать как обособленный привлекаемый внешний ресурс особого вида. Отнесение деловых партнерских отношений к области ресурсов объясняется рядом причин: во-первых, в современной экономической среде их можно понимать как средство, обеспечивающее предпринимательскую деятельность, а во-вторых, по структуре и содержанию данный ресурс может выражаться в материально-вещественной, информационной, финансовой, технологической, производственной и иной формах, а также в особой комбинации представленных форм.

После документального оформления деловые партнерские отношения, переходят в форму предпринимательского актива, т.е. контролируемого компанией определенного ресурса, возникающего в результате прошлых событий, от которых компания ожидает экономической выгоды в будущем [1]. Иначе говоря, это совокупность имущественных и организационно-управленческих прав принадлежащих определенному лицу (группе лиц) в виде основных средств, различных невещественных активов, финансовых вкладов, денежных требований к другим лицам и пр.

4. Социально-коммуникативная плоскость. Иной подход к рассмотрению деловых партнерских отношений формирует система протекающих социально-коммуникативных процессов, имеющих следующие группы параметров:

– интеллектуальные, ценностные и эмоциональные характеристики личности, ее ориентированность на диалог, социальную и личностную ответственность, выстраивание и дифференцирование отношений с разными группами субъектов на стратегическом уровне;

– мотивационные, отражающие утилитарные, социальные и духовные потребности индивидов, в том числе потребность в коммуникациях и сотрудничестве;

– функциональные, отражающие выбор средств и методов экономической коммуникации, организационной, правовой и культурной формы управления сотрудничеством.

Деловые партнерские отношения, в своем роде, это определенный вид уровневых социально-экономических коммуникаций. Первый уровень – это внутренняя коммуникационная среда отдельной личности, его диалог с самим собой. Данный уровень основан на совокупности ролей, играемых данным индивидом в обществе, его психологических особенностей, миропонимания и мироощущения. Второй уровень возникает как следствие коммуникационных процессов малых и больших социальных групп. Коммуникационный процесс данного уровня основывается как на взаимодействии субъектов социально-экономического пространства, состоящих из нескольких индивидов, так и взаимодействии отдельных субъектов со своим окружением. Третий уровень – это система коммуникаций организационной среды – совокупность структурных позиций отдельных социальных групп, играющих конкретные роли в социуме, имеющих свои позиции целеполагания и контроля относительно других членов организации. Четвертый уровень коммуникационных отношений относится к институциональной среде. На данном уровне деловые партнерства образуют коммуникационные связи между политической и правовой системами, вступают в контакт с социальным партнерством, а также могут становиться элементом гражданского общества. И, пятый уровень – социокультурный. Функционирование делового партнерства вступает в тесную связь с экономическими, управленческими и правовыми особенностями общества, культурой общества, системой нравственных ценностей, доверием, проявлением гражданских и личностных свобод и пр.

Следовательно, на каждом уровне социально-экономических коммуникаций формируется свой информационный массив, определяемый как упорядоченная информационная совокупность, относимая к конкретным субъектам и их объединениям, необходимая для обеспечения протекания коммуникационных контактов. В свою очередь, совокупность информационных массивов, находящихся в определенном порядковом отношении относительно друг друга составляют информационно-инфраструктурный комплекс деловых партнерских отношений.

5. Социологическая плоскость. Предпосылками к процессу контрактации и ресурсного распределения выступает система коммуникационных отношений и сформировавшиеся принципы «делового общения», которые раскрывают социологическую природу деловых партнерских отношений. Социологические исследования системы деловых коммуникационных отношений, возникающих в границах межсубъектных отношений, показывают, что основой данного явления выступает феномен доверия или недоверия.

В области деловых отношений, относящихся к сфере социально-экономических взаимоотношений, доверие достаточно часто рассматривается как социальный капитал организации и общества. Это серьезный ресурс, отражающий социальные сети и систему взаимоотношений между ними в обществе. По сути, это совокупность определенных отношений, порождающих действия. Данные отношения взаимосвязаны с ожиданием того, что другие субъекты отношений будут выполнять взятые на себя обязательства без применения санкций. В свою очередь обобщенное понятие «доверие» выражается одновременной концентрацией ожиданий и обязательств.

Доверие – это отношение к людям и объектам окружающего мира, основанное на их объективной оценке по проверенным результатам [3, с. 109].

Исследование понятия «доверия» в системе деловых партнерских отношений, показывает неоднозначность его интерпретации исследователями. Одни авторы акцентируют свое внимание на роли доверия в процессе возникновения партнерских отношений, другие, напротив, относят доверие к ключевым индикаторам успешности деловых отношений. Третья группа авторов рассматривает доверие как стратегию предпринимательской деятельности [7, с. 3-4].

Деловые партнерские отношения как категория, должны отражать партнерскую природу этих отношений (в противовес, например, иерархическим отношениям), а также их деловую направленность [8, с. 14-16].

Исходя из представленного выше результатов исследования, а также выводов открытых тематических публикаций, можно выделить следующие особенности деловых партнерских отношений:

- каждая сторона, вступающая в деловые партнерские отношения, имеет собственные значимые для нее цели, достигаемые только в результате совместной работы;
- деловые межсубъектные отношения закрепляются различными нормативно-правовыми актами, определяющими их права и обязанности, а также принципы их регулирования;
- существование системы данного типа основано на распределении ресурсов, принадлежащих его участникам;
- деловые партнерские отношения реализуются, в основном, на стратегическом уровне и ориентированы потенциально на длительный период закрепления;
- в данной системе параллельно могут реализовываться не только отношения по делу (партнеры могут представлять компании, коллективы и т.д.) и личные отношения между данными партнерами (взаимная симпатия, интерес и т.д.) и пр.

6. Коммерческо-деловая плоскость. В бизнесе же понятие партнерство понимается как подход к созданию особой формы экономических отношений, основывающихся на совместных действиях и усилиях сторон, объединенных общим интересом (выгодой), и направленных на достижение конкретных целей, понимаемых всеми участниками данных отношений [5, с. 512-518]. Они выступают опорой предпринимательской деятельности, а их эффективность – одним из ключевых условий функционирования любой организационной структуры, включенной в общий хозяйственный оборот.

Динамика и фокус изменений современной экономической среды заставляет использовать различные инструменты сотрудничества, вынуждая организации действовать в рамках своих основных компетенций, при одновременном выстраивании деловых партнерских отношений с другими организациями, тем самым, определяя новые принципы ведения бизнеса. Деловые партнерские отношения призваны обеспечить целостность хозяйственной деятельности и рационализировать бизнес-процессы, а также получить определенные конкурентные преимущества перед другими участниками рынка [2, 155-158]. Данные условия предрасполагают к сотрудничеству и постоянному поиску наиболее эффективных партнерских связей. Определяя фокус и условия развития организации, деловые партнерские отношения формируют комплекс самостоятельных стратегических решений, ориентированных на достижение поставленных целей. В контексте рассмотренных концептуальных подходов партнерские отношения выступают как совокупность социально-экономических, нормативно-правовых, организационно-управленческих, культурных, социологических, психологических, коммерческих и других предусмотренных правил общения в деловой среде, главную роль в которых играют такие ценности, как экономическая обособленность, равноправие в диалоге, доверие, пропорциональная обязанность и ответственность [4, 20-37].

С позиции предпринимательской деятельности деловые партнерские отношения определяются как самостоятельный вид экономических отношений, вызванных взаимодействием субъектов рыночной экономики в процессе обмена ресурсами и результатами своей деятельности. Иначе, это совокупность способов и форм организации взаимоотношений сторон с целью достижения общих и частных целей.

В условиях повышения неопределенности и сложности внешней организационной среды система партнерских отношений выступает как стабилизирующая функционирование бизнеса основа, способная формировать ключевые конкурентные преимущества организации, создавать синергизм рыночных эффектов и поддерживать благоприятный социо-экономический климат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапов, С.В. Общие начала правового оборота от 21.09.2019. – Режим доступа: URL: http://znatech.ru/proekty/novaya_model_prava_obwie_nachala_pravovogo_oborota/.

2. Щетинина, Е.Д. Принятие управленческих решений в условиях делового партнерства / Е.Д. Щетинина, Ю.Ю. Гостяева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 155-158.
3. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия / А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 564 с.
4. Малый, В.И. Инновационность развития региона: взаимодействие государства, предприятий и университетов (на примере Саратовской области) / В.И. Малый, В.В. Гусев // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №1(21). – С.20-37
5. Никитина, И.В. Маркетинг взаимодействия как основа формирования долгосрочных партнерских отношений в бизнесе / И. В. Никитина, Г.А. Резник // Russian Journal of Management. – 2016. – Т.4. – № 4. – С. 512-518.
6. Сафонова, Е.Ю. К вопросу определения понятия организационного договора в гражданском законодательстве России / Е.Ю. Сафонова // Юридическая наука. – 2011. – №2. – С. 47-48.
7. Штроо, В.А. Экспериментальное изучение роли доверия в развитии партнерских отношений в бизнесе / В.А. Штроо, М.Е. Балакшин // Организационная психология. – 2012. – Т2. – №2. – С. 2-21.
8. Щетинина, Е.Д. Развитие форм инновационного делового партнерства: концептуальные проблемы / Е.Д. Щетинина, Е.А. Шатохина // Белгородский экономический вестник. – 2012. – №3 (67). – С. 14-16.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Н.М. Цемба

г. Старый Оскол, Россия

Филиал Белгородского государственного национального
исследовательского университета

В статье обоснована необходимость интеграции предприятий молочной промышленности, способствующая повышению эффективности производства молочной продукции, что отражает актуальность темы исследования. Автором предложена наиболее приемлемая форма интеграции для предприятий молочно-продуктового комплекса Белгородской области.

Ключевые слова: стратегический альянс, интеграция, продовольственные ресурсы, эффективное развитие.

SOCIO-ECONOMIC ESSENCE OF INTEGRATION AT THE REGIONAL LEVEL

N. M. Tsemba

Stary Oskol, Russia

Branch of Belgorod state national University research University

The article substantiates the need for integration of the dairy industry, contributing to the efficiency of dairy production, which reflects the relevance of the research topic. The author offers the most acceptable form of integration for the enterprises of dairy complex of Belgorod region.

Keywords: strategic Alliance, integration, food resources, effective development.

Продовольственное эмбарго способствовало изменениям внутренних и внешних условий функционирования предприятий и переход российской промышленности к новым условиям. Произошло существенное уменьшение товарооборота между Россией и зарубежными поставщиками, поставляющими России продовольственные товары (в том числе, молочные). Сформировались такие условия, при которых отечественным производителям открылись возможности замещения на внутреннем рынке зарубежные компании, что и выступает основным экономическим ориентиром государства в

современных условиях [3, с.3].

Важнейшим конкурентным превосходством Белгородской области выступает наличие в регионе необходимого объема продовольственных ресурсов для обеспечения качественным сырьем пищевой промышленности.

Изыскание путей, способствующих эффективной деятельности в сложившихся условиях импортозамещения и, тем самым, обеспечения продовольственной безопасности ведет к необходимости интеграции предприятий в комплексы, специализирующихся на изготовлении пищевых продуктов (в том числе, молочных) [2].

Нами были исследованы три предприятия Белгородской области, два из них производители молочного сырья, а третье предприятие выступает переработчиком молочного сырья и производителем молочных продуктов. Между ними существуют определенные межхозяйственные связи по поставкам молочного сырья, использованию оборудования и т.д. Тем не менее, необходима такая интеграция рассматриваемых предприятий в комплекс, которая бы способствовала обеспечению перерабатывающего комбината в полном объеме молочным сырьем, а производителей молочного сырья в ритмичном сбыте молока [1].

Интеграционный процесс должен быть организован таким образом, чтобы были учтены экономические интересы предприятий, входящих в этот процесс. Мы исследовали несколько более приемлемых форм интеграции (таблица).

Таблица

Сравнительный анализ наиболее приемлемых форм интеграции

Форма интеграции	Преимущества	Несовершенства
1. Поглощение предприятий-поставщиков ресурсов	- при объединении ресурсов, возникает возможность достижения дополнительных преимуществ (экономия затрат, рост прибыли и т.д.)	- утрата экономической самостоятельности (полное подчинение руководящему составу предприятия-поглотителя)
2. Хозяйственная ассоциация	- является более «мягкой» формой интеграции; - вероятность централизации отдельных функций, в рамках информации; - состав ассоциации вправе сохранить свою хозяйственную самостоятельность и статус юридического лица; - ассоциация не несет ответственности по обязательствам ее участников; - субсидиарная ответственность членов ассоциации возлагается по обязательствам в размере и порядке, который предусмотрен учредительными документами; - члены ассоциации вправе на безвозмездной основе пользоваться ее услугами; - возможность формирования более обширной базы для поддержки по возникающим вопросам и занимаемым позициям; - возможность обмена опытом между членами ассоциации	- ассоциация формируется для целей кооперации хозяйственной деятельности. Ее решения носят рекомендательный характер; - организации объединяются в ассоциацию, прежде всего, для целей достижения некоммерческих целей
3. Стратегический альянс	- формируется соглашение о сотрудничестве предприятий, выходящее за границы обычных торговых отношений, но не позволяющее слияние организаций; - основой выступает заключение среднесрочных или же долгосрочных, кроме того, двухсторонних или многосторонних соглашений; - в стратегический альянс молокопроизводителей включаются не только поставщики ресурсов и их	- результативное координирование деятельности самостоятельных предприятий выступает сложной задачей (базируясь на различной мотивации и порой противоречащих целях); - выступая независимыми, компаньоны могут принимать решения, нерациональные в плане интересов стратегического

Форма интеграции	Преимущества	Несовершенства
	<p>переработчики, но и конкуренты, объединяющие свои усилия в сфере молочного производства;</p> <p>осуществляется общее координирование стратегического планирования;</p> <p>- стратегический альянс предприятий основан на горизонтальной и вертикальной межхозяйственной кооперации между организациями, функционирующими в одной сфере деятельности, что ведет к объединению и взаимному дополнению производственного опыта и технологий управления;</p> <p>- стратегический альянс не выступает самостоятельным юридическим лицом;</p> <p>- предприятия, образующие стратегический альянс, могут выступать участниками иных союзов и ассоциаций;</p> <p>- функционирует установленный срок, его деятельность прекратит существование, когда необходимость объединения производителей и переработчика молочной продукции отпадет;</p> <p>- альянс существенно влияет на конкуренцию: объединившиеся предприятия сорентируют усилия с большей вероятностью против общих конкурентов, чем друг против друга</p>	<p>альянса в целом;</p> <p>- представители альянса должны регулярно изыскивать пути разрешения противоречий между задачами, стоящими перед стратегическим альянсом в целом и его отдельными участниками.</p>

Как показало исследование, более приемлемой формой интеграции предприятий выступает стратегический альянс. Он характеризуется достаточной подвижностью, свободой для партнеров, ориентацией в будущее. Его создание способствует снижению неясности и неопределенности в отношениях компаньонов, а также увеличению стабильности в обеспечении ресурсами и распределении продукции и услуг.

В юридическом аспекте формирование стратегического альянса предприятий молочной промышленности – это менее ограниченный в законодательном плане механизм развития интеграции. В сформировавшихся условиях заключение стратегического союза представляет собой наиболее рациональный путь эффективного развития всех предприятий альянса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранкин, В.Ф. Стратегия управления продовольственными ресурсами/ В.Ф. Гранкин, Н.М. Цемба // Вестник КГСХА. – 2013. – № 8. – С. 34-36.
2. Цемба, Н.М. Выявление сильных и слабых сторон предприятий локального агропромышленного комплекса с целью углубления межхозяйственных связей между ними / Н.М. Цемба // Современная наука: проблемы и пути их решения: Материалы международной научно-практической конференции. – Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2015. – С. 554-557.
3. Цемба, Н.М. Формирование механизма устойчивого развития экономики локального молочного промышленного комплекса: дис.....канд. экон. наук: 00.08.05: защищена 23.06.16 / Цемба Наталья Михайловна. – Курск, 2016. – 183 с.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.С. Блинова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрены и проанализированы показатели, представляющую международную миграционную ситуацию в регионах Российской Федерации. Современная международная миграционная ситуация в регионах существенно влияет на экономическое развитие страны в целом. Поэтому формирование правильной миграционной политики в РФ является главным приоритетом любого государства и строится на анализе современных миграционных процессах.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционные процессы, международная миграция, миграционная политика, миграционные потоки.

ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL MIGRATION SITUATION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

S.S. Blinova

Belgorod, Russia

Belgorod State National
research university

The article considers and analyzes the indicators representing the international migration situation in the regions of the Russian Federation. The current international migration situation in the regions significantly affects the economic development of the country as a whole. Therefore, the formation of the correct migration policy in the Russian Federation is the main priority of any state and is based on the analysis of modern migration processes.

Key words: migration, migrants, migration processes, international migration, migration policy, migration flows.

Одним из важнейших направлений в государственной политике по социально-экономическому развитию страны является управление миграционными процессами. Миграция представляет собой такое явление, которое изучается с разных сторон, таких как: историческая, экономическая, социальная, демографическая и культурная.

На сегодняшний день исследованиями международных миграционных процессов занимаются ученые и специалисты различных отраслей. Данная проблема требует более тщательного и постоянного внимания исследователей, так как позволит в дальнейшем разработать такую модель по регулированию миграционных процессов, которая будет включать в себя большой спектр решений этой общемировой проблемы.

Цель статьи – анализ международной миграционной ситуации в регионах Российской Федерации.

Международная миграция регионов РФ, влияет на:

- формирование гибкого рынка труда;
- развитие демографической ситуации;
- политическую и общественную ситуацию в стране;
- экономическое развитие в стране.

Проанализируем основные показатели международной миграционной ситуации в регионах РФ. В таблице 1 представлены отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации по регионам на 2018 г.

Таблица 1

Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации
с распределением по регионам на 2018 г., чел.

	Миграционный учет		Приобретение гражданства РФ
	Поставлено	Снято	
Всего по стране	17764489	13258449	269362
Центральный ФО	6712005	3607901	113843
Северо-Западный ФО	3825041	3232171	23926
Южный ФО	15393559	12843558	27065
Северо-Кавказский ФО	332620	242535	6385
Приволжский ФО	1623829	1426805	29162
Уральский ФО	1142255	1053620	27142
Сибирский ФО	1563553	1449723	32232
Дальневосточный ФО	1023827	961336	9607

Данные таблицы говорят о том, что за 2018г. в России поставлено на учет 17 млн. человек из них 269 тыс. человек приобрели гражданство РФ. Значительный миграционный приток населения наблюдается в таких регионах как: Центрального ФО, Южного ФО, Северо-Западного ФО. Данные регионы привлекают внимание мигрантов в первую очередь тем, что это наиболее урбанизированные региона, а также природно-климатическими условиями и наиболее развитые социальные факторы.

А вот самый незначительный миграционный приток наблюдается в регионах Северо-Кавказского ФО, Дальневосточный ФО, а также Сибирский и Уральский ФО. Не привлекательность данных округов заключается в том, что например Северо-Кавказский ФО отличается сложным этническим составом, Дальневосточный ФО – слабое развитие инфраструктуры и низкий уровень доходов.

На следующем этапе исследования проанализируем отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации с распределением по странам мира на 2018 г. (табл. 2).

Таблица 2

Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации
с распределением по странам мира на 2018 г., чел.

	Миграционный учет		Приобретение гражданства РФ
	Поставлено	Снято	
Всего по стране	17764489	13258449	269362
Абхазия	8897	7422	140
Австралия	55952	50246	8
Азербайджан	650080	436943	12152
Белоруссия	452064	334615	4708
Бразилия	67199	58983	8
Великобритания	86228	76748	19
Германия	294681	254334	192
Грузия	47341	27294	2502
Израиль	87183	71716	170
Индия	115392	97960	56
Иран	51836	41710	40
Казахстан	683989	525881	45362
Китай	1807001	1706028	81
Корея	290017	277853	4
Латвия	57097	45889	144
Монголия	42614	36923	11
Молдова	495640	274487	17071
Польша	58235	49733	26
Сирийская Арабская Республика	16669	10687	395

	Миграционный учет		Приобретение гражданства РФ
	Поставлено	Снято	
США	147061	127605	108
Таджикистан	2330448	1534257	35732
Узбекистан	4499127	3249946	21067
Украина	1761586	1180061	83081
Франция	142326	126697	78
Эстония	69153	61642	37
Япония	93885	86881	5

Значительный миграционный приток населения в РФ и ее регионы наблюдается из таких стран СНГ как: Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Украина, Азербайджан, Белоруссия, Молдова, Грузия, Латвия, Казахстан. Наибольшее количество мигрантов получивших гражданство РФ наблюдается среди граждан из Украины, Таджикистана, Узбекистана, Молдова и Азербайджан.

Граждан из бывших республик Советского Союза привлекает Российская Федерация тем, что в стране наиболее развита экономика, медицинское обслуживание в доступной форме, возможность получения образования и наличие работы. Однако некоторые мигранты, прибывшие на постоянное место жительства в РФ и получившие гражданство, могут мигрировать из РФ в другие более успешные государства.

Рассматривая миграционный поток людей из стран дальнего зарубежья в РФ и ее регионы можно сказать, что к лидерам относят такие страны как: Сирийская Арабская Республика, Израиль, Германия, Германия. Мигрантов из этих стран привлекает РФ тем, что например, в Сирийской Арабской Республике на сегодняшний день идет война, которая привела с собой приток беженцев. Еще одной причиной, считается свободный и простой способ попасть в европейские страны, то есть РФ для таких мигрантов становится «перевалочной базой».

Проведя исследование можно сказать, что современная ситуация международной миграции носит глобальный характер. Если сравнивать все рассмотренные показатели, то можно сказать, что самые тесные миграционные связи образовались со странами СНГ. В качестве примера можно привести то, что основу рабочей массы составляют жители из таких стран как: Украина, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан.

В целом Российская Федерация играет главную роль в международных миграционных процессах, так как имеет большое территориальное преимущество по сравнению с другими странами. Также на основании данных МИД РФ наблюдается значительное снижение оттока населения из России в страны дальнего зарубежья, например, такие как Германия, Израиль, Франция.

В заключении можно сказать, что международная миграция в России имеет свойство часто меняться, в связи с этим нельзя делать скоропалительные выводы. Однако Правительству РФ необходимо продолжать разрабатывать мероприятия по снижению оттока высококвалифицированных работников, так как данное обстоятельство может привести к массовой нехватке ценных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волох, В. А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами: монография. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2018. – 192 с.
2. Демография и статистика населения: учебник для академического бакалавриата / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой, М. А. Клуфта. –3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 405 с.
3. Егорова, Е. А. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. Гриф УМО МО РФ: моногр. / Е. А. Егорова. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 179 с.
4. Неклюдова, Н. Т. Внешняя трудовая миграция / Н. Т. Неклюдова. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 188 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России //URL: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.В. Токарь, В.В. Овчаров

г. Белгород Россия

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В статье обоснована роль и значение конкурентоспособности в повышении уровня экономической безопасности предприятия. Конкурентоспособность является одной из важнейших характеристик, которые используются для оценки эффективности деятельности субъектов хозяйствования и их экономической безопасности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическая безопасность, конкурентоспособность товара, потенциал предприятия, ресурсы, эффективность функционирования

COMPETITIVENESS AND ITS ROLE IN INCREASING THE ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY LEVEL

E.V. Tokar, V.V. Ovcharov

Belgorod Russia

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

The article substantiates the role and importance of competitiveness in increasing the level of economic security of the enterprise. Competitiveness is one of the most important characteristics that are used to assess the effectiveness of economic entities and their economic security.

Keywords: competitiveness, economic security, competitiveness of goods, enterprise potential, resources, efficiency of functioning.

В теории и практике экономической науки одной из важнейших проблем является проблема повышения конкурентоспособности. В большей степени это относится к российским предприятиям, у которых конкурентные позиции на современных мировых рынках остаются недостаточно высокими.

Понятие «конкуренция» возникло от латинского «concurrentia», и означает «столкновение», «соствязание» [1]. Конкуренция составляет ключевое понятие, которое выражает сущность рыночных отношений. В сфере экономики конкуренция выражается в соперничестве за заключение сделок и доли на рынке.

Одним из первых теорию конкуренции рассмотрел А.Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов». В ней он доказал, что конкуренция путем уравнивания норм прибыли, приводит к наилучшему формированию труда и капитала. К примеру, Адам Смит, в частности, объединял конкуренцию с честным, без сговора соперничеством, которое ведется между субъектами рынка за наиболее выгодные условия реализации и приобретения товаров [3]. Он считал, что основной метод конкурентной борьбы – изменение цен. В качестве силы, которая обеспечивает взаимодействие спроса и предложения и уравнивает рыночные цены, выступает свободная конкуренция. В результате соперничество продавцов и покупателей оказывает влияние на установление общей цены на однородные товары и определенные виды кривых спроса и предложения. Таким образом, конкуренция дает возможность функционирования рыночного механизма ценообразования. Конкуренция – это «невидимая рука», контролирующая деятельность участников рынка [3].

Авторы Т.Ф. Рябова и О.К. Филатов предлагают следующую расшифровку конкурентоспособности предприятия (или предприятия) как «...возможности вести доходную экономическую деятельность в ситуации с определенным рынком. Она

определяется правильным применением компанией организационных, управленческих, научных, технических, производственно-экономических, маркетинговых и других способов плодотворной деятельности» [2]. Но прибыль, без определения рамок и промежутка времени, не всегда тождественна конкурентоспособности. Прибыль может быть слишком низкой, но иметь твердое стремление к упадку, что в свою очередь не очерчивает фирму (филиал, товар) со стороны его конкурентоспособности.

Конкурентоспособность предприятия – это, прежде всего способность осуществлять прибыльную хозяйственную деятельность в условиях конкуренции. Предприятие должно проводить своевременную оценку своей финансово-хозяйственной деятельности и выявлять стратегии дальнейшего развития, уметь подобрать и подготовить самим высокопрофессиональный кадровый персонал, который будет и готов осваивать новейшие технологические разработки, применяемые на предприятии. Под конкурентоспособностью предприятия понимается наличие преимуществ по сравнению с аналогичными предприятиями данной отрасли внутри региона.

Конкурентоспособность предприятия (отрасли) создается на мезо уровне, как промежуток, соединительном элементе микроуровня (конкурентоспособность товара) и макроуровня (конкурентоспособность экономики страны).

Между конкурентоспособностью государства, области, отрасли, производства, предприятия и товара существует определенная взаимосвязь. Определение связи необходимо для того, чтобы понять, как конкурентные успехи отдельной предприятия влияют на конкурентоспособность всех объектов и, наоборот, как их конкурентоспособность будет отражаться на конкурентоспособности конкретной предприятия.

Конкурентоспособное предприятие практически всегда выпускает конкурентоспособную продукцию, что предполагает наличие прямой связи между исследуемыми понятиями. Зачастую предприятия приносят себе неисправимый вред только в связи с тем, что не принимают стратегическое мышление, выявляя, что их хозяйство начинает тормозить в развитии. В таком случае нужно принять такое стратегическое положение, где предприятие будет максимально защищено от влияния факторов отрицательного характера или будет иметь возможность влиять на данные факторы, несмотря на связь с изменением ветви. В связи с этим, конкурентоспособность провоцирует к непрерывной инновации, повышению продуктивности использования фондов и работой предприятия в целом, к открытию отличительной для него стратегической позиции.

Конкурентоспособность – одна из важнейших характеристик, которые используются для оценки эффективности деятельности субъектов хозяйствования и их экономической безопасности [2].

Экономическая безопасность предприятия – это такое положение производственных отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, которое обеспечивает стабильное его функционирование, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие [4]. Комплексная система безопасности включает в себя совокупность взаимосвязанных мероприятий, которые осуществляются для защиты от реальных или возможных угроз, приводящих к экономическим потерям. В настоящее время все предприятия пытаются обеспечить такую систему безопасности.

Главная цель экономической безопасности предприятия состоит в гарантии его стабильного и максимально эффективного функционирования в настоящем и высоком потенциале развития в будущем [4].

Также, цель обеспечения безопасности предприятия предполагает решение конкретных задач, которые включают все направления безопасности, к которым относятся:

– прогнозирование возможных факторов, несущих угрозу экономической безопасности предприятия;

- организация работы предупреждения возможных угроз;
- обнаружение, рассмотрение и оценка возникающих реальных угроз экономической безопасности;
- правильность принятия решений и организации деятельности для реагирования на появившиеся угрозы;
- контроль за результативностью деятельности системы экономической безопасности, постоянное усовершенствование устройства ее элементов;
- поиск достаточной информации для принятия наиболее верных управленческих решений, касаемо вопросов ведения стратегии и тактики хозяйственной деятельности предприятия;
- защита законных прав и интересов всех сотрудников предприятия и др.

Существует определенная взаимосвязь между конкурентоспособностью предприятия и его экономической безопасностью (рисунок). Эту взаимосвязь можно определить посредством ресурсного аспекта.

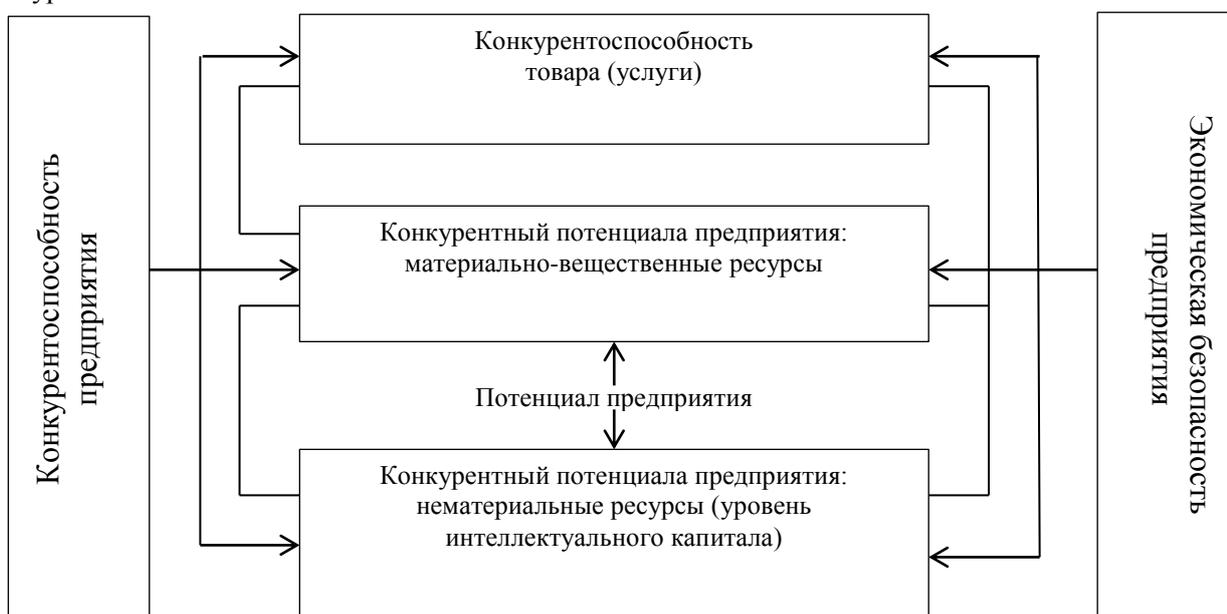

Рис. Взаимосвязь конкурентоспособности предприятия и его экономической безопасности

Конкурентоспособность товара проявляется через качество товара или услуги и его цену. С одной стороны конкурентоспособность товара влияет на экономическую безопасность, а с другой стороны – сама зависит от нее, так как выступает индикатором эффективности использования потенциала предприятия.

Как показывает практика, большинство показателей, характеризующих конкурентоспособность, одновременно характеризуют и его экономическую безопасность.

Одна из основных и наиважнейших задач, стоящих перед руководством предприятия состоит в повышении его конкурентоспособности.

Особое внимание для повышения конкурентоспособности предприятия следует уделять качеству выпускаемой продукции, ценовым параметрам, а также вопросам управления финансовыми потоками, инновационной и инвестиционной политики предприятия.

Для повышения конкурентоспособности предприятия необходимо проводить ряд мероприятий:

- проводить оперативный мониторинг рынка товаров (услуг), изменений рыночной конъюнктуры, предпочтений потребителей;
- внедрять модернизацию и техническое перевооружение существующего производства;

- расширять ассортимент выпускаемой продукции путем создания нового высокотехнологичного производства;
- внедрять наукоемкие разработки и энергосберегающие технологии;
- внедрять передовые технологии и освоить выпуск конкурентоспособной наукоемкой продукции;
- привлекать стратегических партнеров и инвесторов, а также повысить инвестиционную привлекательность.

Внедрение в практическую деятельность данных мероприятий будет способствовать увеличению конкурентоспособности предприятия, повышению деловой активности и росту его экономической безопасности.

В соответствии с проведенным исследованием, мы сделали вывод, что у предприятий может быть достаточный уровень экономической безопасности и конкурентоспособности, при условии, что они будут совершенствоваться, ускоряя реакции на изменения любых предпочтений и технологий, соответствуя высочайшим нормам качества товаров и услуг, лучшего управления и организации труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Ожегов С.И. М.: Оникс, Мир и Образование, 2010. – 1200 с.
2. Рябова Т.Ф., Филатов О. К. Проблемы развития конкуренции предприятий (стратегия и тактика) / Рябова Т.Ф., Филатов О. К. М.: «Пищепромиздат» 1999. – 120 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Смит А. М.: Эксмо, 2007. – (Серия: Антология экономической мысли) – 960 с.
4. Токарь Е. В Стратегия конкурентоспособности как фактор экономической устойчивости предприятия [Текст] / Е. В. Токарь, В.Н. Ковалев, А.Н. Доценко // Вест. Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – №4(71). – С. 150-157.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС РОССИИ: ПУТИ МОДЕРНИЗИРОВАНИЯ

М.С. Третьякова

Г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются понятие и основные составляющие такого сложного понятия, как социально-экономический статус России. Помимо этого, предлагаются ключевые направления, способствующие перспективному развитию экономической и социальной составляющей России.*

***Ключевые слова:** экономика, экономическое развитие, реформирование.*

SOCIO-ECONOMIC STATUS OF RUSSIA: WAYS OF MODERNIZATION

M. Tretyakova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This article discusses the concept and main components of such a complex concept as the socio-economic status of Russia. In addition, the proposed key areas that contribute to the long-term development of the economic and social component of Russia.

***Keywords:** economics, economic development, reforming.*

Российская экономика подвержена глубокой трансформации, направленной на осуществление радикальных изменений экономической системы. В первую очередь это связано с изменениями, происходящими на международном уровне. Так, глобальный кризис, начавшийся в 2008 году требует развития страны на экономическом, социальном и других уровнях, с целью обеспечения

достойного положения в международных рейтингах.

Важнейшей особенностью современного этапа развития в условиях кризиса выступает политизация экономической жизни. Рынки стали значительно подчиняться политическим законам, приводя в упадок законы экономики. Санкции – один из ярчайших примеров данного движения [2].

Экономическое развитие России находится под колоссальным влиянием таких интернациональных изменений и новшеств, как санкции, неустойчивость цен на нефть и товары российского экспорта. Причем проблема заключается в стремительности падения цен на нефть, которой никогда не наблюдалось. В 2017 году нефть подешевела вдвое практически за полгода, что беспрецедентно в современной экономической истории [3].

До недавнего времени кризисы приводили к сжатию экономики, которая после восстановления баланса восстанавливалась автоматически. В последние годы данная проблема требует иных решений. Необходимы инвестиции – частные и государственные, внутренние и внешние. На сегодняшний день инвестиции должны быть драйвером – более важным, чем рост потребления и экспортный спрос. Установление России на путь стабильного и устойчивого роста требует существенного увеличения масштабов инвестиций – с нынешних 20% ВВП до 22-24% [1]. Главенствующее место занимают внутренние частные инвестиции. Крайне важно разработать меры, которые бы не только стимулировали сбережения, но и способствовали трансформации их в инвестиции.

В рамках этой статьи хотелось бы акцентировать внимание на ключевые направления, способствующие перспективному развитию экономической и социальной составляющей России. Так, эффективная бюджетная политика является неотъемлемым компонентом приспособления экономики к новым реалиям. Важной задачей в бюджетной сфере является установление баланса между необходимостью жить по средствам и созданием бюджетных стимулов для возобновления роста.

Необходимо развивать налаживание расходов бюджета, сокращая контрпродуктивные расходы и наращивая более эффективные, способствующие повышению производительности экономики России. Примером могут послужить инвестиции в человека и инвестиции в транспортную инфраструктуру.

В последнее время отмечалась деградация ситуации с региональными бюджетами – стремительно рос их долг, прежде всего коммерческий. Тем не менее, правительству России удалось остановить рост долговой нагрузки на регионы. Теперь основной задачей является повышение устойчивости региональных и местных бюджетов.

Также стоит рассчитывать на эффективную реализацию новых мер, содержащихся в законе о промышленной политике: режим специального инвестиционного контракта, который гарантирует предсказуемость условий в течение 10 лет. Более того, Фонд развития промышленности, успешно налаживает свою деятельность в финансовой поддержке развивающихся компаний.

Основным критерием при оказании государственной поддержки проектам является способность экспортировать несырьевую продукцию. Благодаря этому в настоящее время создаются институты поддержки экспорта, такие как «ЭКСПАР» и Российский экспортный центр (РЭЦ).

Стоит отметить, что существует проблема переосмысления некоторых широко используемых подходов к внешней торговле, включая защиту российского бизнеса. В XXI веке возникла задача внедрения отечественных производителей в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Несмотря на сложности геополитического характера, Россия будет продвигаться по пути внешнеэкономической открытости, создания зон свободной торговли с отдельными странами и группами стран, подписывать преференциальные торговые соглашения. Россия обладает огромным потенциалом и возможностями, которые открывает либерализация международной торговли, осуществляемой на основе равноправности.

Что касается предпринимательства, в первую очередь следует устранить негативные предположения бизнеса, создать условия для снижения экономических, политических и

правоприменительных рисков предпринимательской деятельности. Обязательность и исполнительность власти послужит базисом для ослабления негативных ожиданий бизнеса.

Необходимо реформирование рынка труда, несмотря на низкий уровень безработицы. Непрерывно снижающееся число граждан трудоспособного возраста требует усиленных мер по задействованию имеющихся трудовых ресурсов, по концентрации их в точках экономического роста. В случае, если данные действия будут реализованы успешно, качество трудоустройства будет расти [1].

Многообразие задач, требующих решения, особенно в условиях лимитированных ресурсов, требуют радикальных действий. Исключительно в таких условиях будет успешно обозначена новая форма экономической системы, способная давать благополучные и стремительные результаты, ощутимые для граждан России и международных союзников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. О. Оценка глубины и длительности рецессии в России и меры Правительства РФ по ее преодолению // ЭКО. – 2015. – №4. – С. 72-92.

2. Третьякова Л.А. Рынок труда как главный элемент устойчивого регионального развития. Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 36 (411). С. 2-15.

3. Зуев В. Н. Глобальное экономическое регулирование. М.: Магистр, 2011. 573 с.

РОЛЬ АРБИТРАЖА ТРАФИКА В ГЛОБАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА

И.В. Фомина

Россия, Белгород

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В настоящее время Российская Федерация является участником глобализации торговли. На рынке нашей страны систематически появляются новые компании, в том числе интернациональные. Большое число участников рынка товаров и услуг привело к высокому уровню конкуренции. В результате компании должны использовать всевозможные инструменты интернет-маркетинга для продвижения своих товаров и услуг. В статье особое внимание уделяется арбитражу трафика, как одному из наиболее эффективных инструментов интернет-маркетинга в условиях глобализации бизнеса.

Ключевые слова: глобализация, арбитраж трафика, бизнес, экономическая ситуация, интернет-маркетинг, продвижение товаров и услуг.

THE ROLE OF TRAFFIC ARBITRATION IN BUSINESS GLOBALIZATION

I.V. Fomina

Russia, Belgorod

Belgorod State National Research University

Currently, the Russian Federation is a participant in the globalization of trade. New companies, including international ones, regularly appear on the market of our country. A large number of participants in the market of goods and services has led to a high level of competition. As a result, companies must use all kinds of Internet marketing tools to promote their products and services. The article focuses on traffic arbitration as one of the most effective tools of Internet marketing in the context of business globalization.

Keywords: globalization, traffic arbitration, business, economic situation, Internet marketing, promotion of goods and services.

Процесс глобализацию охватил уже большую часть стран мира. Российская Федерация безусловно является одним из ключевых участников процесса глобализации.

На территории нашей страны открывается большое число крупных, международных компаний, что вызывает ряд экономических проблем. Во-первых, законодательная база недостаточно проработана, для регулирования деятельности иностранных компаний. Во-вторых, политическая ситуация в стране становится более не устойчивой из-за изменений на экономическом рынке. Для обеспечения эффективности работы торговых предприятий на территории России в условиях глобализации необходимо в первую очередь опираться на опыт западных компаний, которые уже давно стали на путь глобализации бизнеса.

Глобализация бизнеса оказала положительное влияние на уровень доходности компании, т.к. позволила существенно увеличить объемы продаж. Необходимо отметить, что российских предприятия редко представлены на международном рынке. В основном, реализуются товары, предлагаемые западными и американскими компаниями. Глобализация негативно отразилась на развитии производственных предприятий на рынке Российской Федерации. В связи с большим количеством иностранных компаний на отечественном рынке, представляющим широкий ассортимент товаров, производство отечественных продуктов стало нерентабельным. В результате, на российском рынке образовался высокий уровень конкуренции и у компаний появилась потребность продвигать товары не только по средствам традиционного маркетинга, но и активно используя интернет-маркетинг.

Большинство научных трудов в настоящее время посвящены именно изучению и развитию интернет маркетинга, а также определению его преимуществ и недостатков по сравнению с традиционным маркетингом. Интернет-маркетинг представляет собой теоретико-методологические основы маркетинга в гипермедийной среде. Развитие интернет-маркетинга имеет весьма большой потенциал. Ежегодно число компаний, которые применяют в своей работе методы интернет продвижения увеличивается. Интернет-маркетинг дает предпринимателю уникальные возможности для контакта со своей целевой аудиторией.

Ученые отмечают, что основная задача маркетинга заключается в оказании воздействия на целевую аудиторию фирмы с целью приобретения продукции компании. В рамках изучения влияния интернет-маркетинга на развитие торговых сетей было проведено множество из них. Одно из последних, опубликованных в Материалах Всероссийской научно-практической конференции показало, что более 70% жителей России пользуются Интернетом.

Большая часть из них заходит в интернет каждый день. Интернет-маркетинг позволяет привлечь внимание потенциального потребителя к продукту фирмы буквально за несколько секунд. Таким образом, можно говорить о том, что все рекламные компании в Интернет пространстве нацелены на привлечение внимания клиента. Кроме того, интернет-маркетинг является одним из бюджетных способов рекламы. Этот факт обуславливает широкую популярность применения данного метода среди предпринимателей.

Интернет маркетинг реализуется по средствам различных инструментов. Одним из самых эффективных и перспективных для предприятий, работающих в условиях глобализации является арбитраж трафика [4, с.359].

Арбитраж трафика представляет собой покупку и последующую перепродажу интернет-трафика с целью извлечения прибыли.

Арбитраж трафика имеет ряд плюсов для бизнеса развивающегося в условиях глобализации. Главное преимущество арбитража трафика заключается в том, что он является легким и быстрым способом расширения бизнеса. Благодаря привлечению специалистов по арбитражу трафика товар получает широкое распространение сразу на нескольких рынках.

Однако арбитраж имеет и негативное влияние на бизнес, которое проявляется в следующих элементах: партнеры несут минимальную ответственность за товар; методы и способы продвижения, которые используют партнеры сложно

проконтролировать; нечестные способы продвижения могут негативно отразиться на репутации предприятия и продукта.

Арбитраж трафика приобретает всю большую популярность среди межнациональных компаний. Проанализируем динамику применения инструмента арбитража трафика за последние 10 лет.

Рис. 1. Динамика использования арбитража трафика международными компаниями за 2009-2018 гг. [3, с.5].

Согласно рисунку 1 можно сделать вывод, что число компаний, использующих арбитраж трафика, как инструмент продвижения товаров и услуг с каждым годом увеличивается. Спад наблюдается с 2012 по 2014 года, в период кризиса, когда большая часть международных компаний несла большие убытки и были вынуждены снизить бюджеты на продвижение товаров и услуг. После кризиса число компаний, использующих арбитраж трафика стабильно увеличивается. Преимущества, которыми обладает этот вид продвижения привлекает все большее число маркетологов, работающих в международных компаниях.

Арбитраж трафика позволяет охватить максимально большое число целевой аудитории за счет возможности распространения рекламы через глобальную сеть Интернет.

Для международных предприятий весьма важно создавать универсальную рекламу, которая будет эффективно работать на всех рынках, что невозможно для большинства маркетинговых инструментов. В то время, как арбитраж трафика позволяет создавать такую рекламу, которая будет привлекать жителей разных регионов кликнуть по ней и тем самым попасть на лендингпейдж или официальный сайт компании.

В большинстве международных компаний работают профессиональные маркетологи, которые обеспечивают эффективную рекламу. Обычно, в каждом филиале работает своя команда маркетологов.

Однако арбитраж трафика достаточно сложная дисциплина, в связи с этим большинство международных компаний предпочитают делегировать продвижение продукта специалистам в данной области – вебмастерам. В настоящее время работа по арбитражу трафика набирает все большую популярность и крупные компании готовы предложить свои услуги межнациональным организациям. Так, арбитраж трафика тоже стал участником глобализации и активно развивается на отечественном и западных рынках.

Взаимодействие между компанией заказчиком и исполнителем происходит по средствам CPA сети, которая представляет собой биржу, на которой происходит взаимодействие рекламодателей и вебмастеров с целью привлечения потребителей за

определенную денежную сумму. Другими словами, CPA сеть можно назвать одним из видов партнерских программ.

Представитель межнациональной компании заключает договор с сетью, в котором определяется целевое действие, назначается фиксированная цена или процент от прибыли или стоимости, загрузить баннеры, условия пополнения бюджета. Некоторые компании также готовы предложить кредитные схемы.

Таким образом, компании получают возможность продвигать свой товар или услугу по средствам арбитража трафика.

В 2018 году компанией «Ассоциация Маркетологов» было проведено исследование, целью которого было выявить значимость арбитража трафика для глобализации бизнеса. В процессе исследования было опрошено 1243 представителя международных компаний. Результаты опроса отражены на рисунке 2.

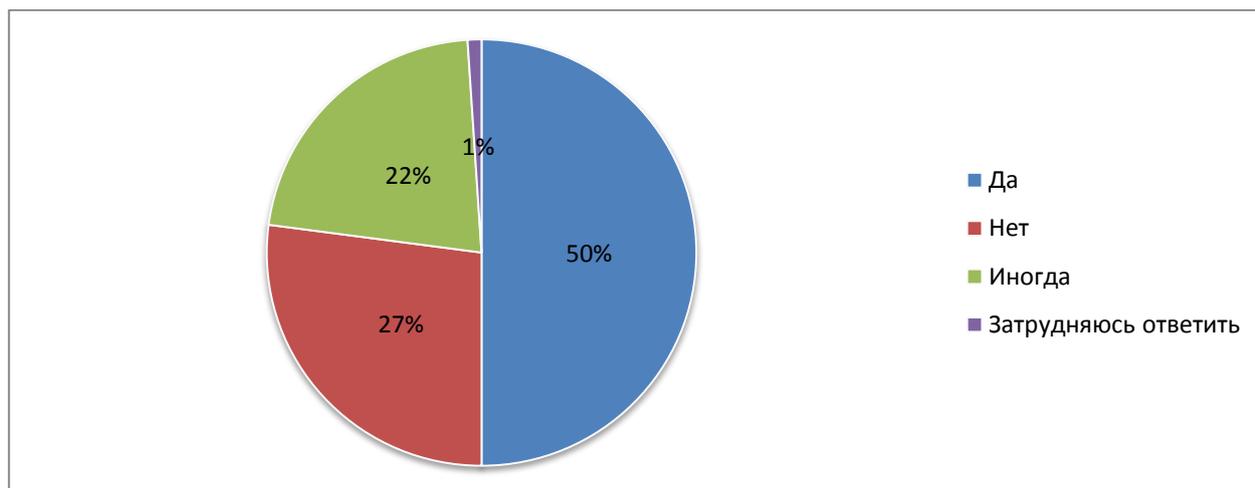

Рис. 2. Результаты ответов респондентов [2, с.217].

Исследователи задали представителям международных компаний вопрос «Используете ли вы арбитраж трафика как инструмент продвижения своих товаров или услуг?». Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод, что большинство компаний используют этот инструмент постоянно (50%). Некоторые компании систематически используют данный вид продвижения с учетом потребностей маркетинговой политики компании (27%).

Арбитраж трафика – один из самых эффективных способов заработка в сети, особенно если использовать такой инструмент, как реклама в социальных сетях. Развитие именно этого инструмента позволит увеличить уровень дохода любой межнациональной компании [1, с.132].

Несмотря на большие перспективы развития арбитража трафика в ближайшем будущем, существует и ряд проблем, на которые необходимо обратить внимание и принять меры по их решению.

Основная проблема арбитража трафика заключается в его нестабильности. Изменение трафика зависит от множества факторов. Самыми распространенными из них являются сезонность, выходные и праздники, проблемный контент и отсутствие продвижения. Все эти и ряд других факторов влияют на посещаемость сайтов, а, следовательно, и на уровень продаж.

Недостаточная конверсия, очень важная проблема, которую до настоящего времени не удалось решить специалистам в данной области. Сложность заключается в том, что на конверсию влияет множество факторов, на большинство из которых вебмастера не могут повлиять.

Ценовая политика офферов отличается друг от друга. Однако основная проблема для всех вебмастеров это недостаточно высокая комиссия в партнерских программах. Чем меньше оплата оффера, тем меньше возможностей для маневров имеет вебмастер.

Еще раз отметим, что конкуренция на Российском рынке арбитража трафика находится на достаточно высоком уровне. Такая ситуация приводит к тому, что цены на трафик достаточно высокие и не всегда могут окупить затраты на рекламу. Кроме того, конкуренция среди офферов также может негативно сказаться на деятельности арбитражника. Так, например, чем ниже цена за товар, тем меньше оффер готов будет предложить вебмастеру за его работу.

Таким образом, можно сделать вывод, что арбитраж трафика имеет большие перспективы развития в России особенно в условиях глобализации. Но, проблемы, которые имеются в данной области в настоящее время, не позволяют использовать все возможности арбитража трафика, которые позволяли бы дальше развивать данную отрасль.

Основная сложность заключается в том, чтобы правильно подобрать алгоритм действий, который позволил бы получать большой трафик, и при этом нес минимальные риски для компании потерять денежные средства, которые были вложены в раскрутку товара или услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев, А.Р. Что такое арбитраж и как работать с CPA сетями / А.Р. Исаев // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – №1. – 132-140 с.
2. Коротков, А.В. Маркетинговые исследования 3-е изд., пер. и доп. учебник для бакалавров / А.В. Коротков. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 595 с.
3. Мамаев, М.А. Ограничение и учет трафика пользователей интернет-сервисов / М.А. Мамаев, А.С. Смык, А.А. Шибков, А.С. Шульпин // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2015. – №1. – 94-109 с.
4. Ушвицкий, Л.И. Арбитраж трафика, как особый вид электронного бизнеса / Л.И. Ушвицкий, А.В. Савцов: Материалы VI ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – №3. – 358-360 с.

АНАЛИЗ ПОСТУПЛЕНИЙ ОТ НАЛОГА, ВЗИМАЕМОГО В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ЗА 2015-2018 ГОДЫ

О.В. Шинкарёва
г. Москва, Россия
Московский городской
педагогический университет

Исследование посвящено анализу роли налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в экономике страны. Проанализирован размер поступлений данного налога, количество плательщиков данного налога, предоставляющих ненулевые декларации, а также доля данного налога в общей сумме налоговых поступлений и динамика налоговых поступлений на протяжении 2015-2018 годов.

Ключевые слова: налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, налоговые доходы, упрощенная система налогообложения, налогоплательщики, бюджет.

ANALYSIS OF REVENUES FOR TAX PAYING ON A SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM FOR 2015-2018

O.V. Shinkareva

Moscow, Russia

Moscow City University

The study analyses the role of tax paying on a simplified tax system in the Russian economics. The amount of tax revenues, the number of payers of this tax providing non-zero declarations, as well as the share of this tax in the total amount of tax revenues and dynamics of tax revenues during 2015-2018 were analyzed.

Keywords: tax paying on a simplified tax system, tax revenues, a simplified tax system, taxpayers, budget.

Во многих зарубежных странах субъекты малого и среднего бизнеса играют важную роль – они не только являются важнейшей частью экономики страны, но и выполняют важную социальную роль – создают рабочие места. По различным оценкам, в странах-членах ЕЭС, численность занятых в данном секторе превышает 60%, в России этот показатель ниже более, чем в 2 раза [7].

Естественно, государство старается поддержать малый бизнес нашей стране, в частности, в настоящее время реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», существует множество региональных программ. При этом одним из самых действенных методов поддержки малого и среднего бизнеса являются льготные режимы налогообложения.

В нашей стране один из них – наиболее часто применяемый малым и средним бизнесом – упрощенная система налогообложения. Многие исследователи рассматривали роль малого и среднего бизнеса в экономике страны, меры государственной поддержки, роль льготного налогообложения данного бизнеса [1-10].

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на более выгодные условия налогообложения малого и среднего бизнеса, налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, играет, тем не менее, определенную роль как источник доходов региональных, а также, в случае решения субъектом РФ и местных бюджетов.

В связи с этим цель исследования – проанализировать поступления от данного налога в масштабах страны за 2015-2018 годы.

Данные по поступлению налога и количеству его налогоплательщиков отражены в табл. 1.

Таблица 1

Поступление налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, в бюджет

Период	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Поступления налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, млрд.руб.	254,2	287,1	345,2	422,2
Количество налогоплательщиков, представивших ненулевую отчетность по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, тыс. ед.	1 816	1 894	2 028	2 250
из них:				
организаций	887	903	920	937
индивидуальных предпринимателей	929	991	1 108	1 313
Справочно: налоговые доходы, всего, млрд.руб.	13 720	14 386	17 197	21 142

Источник: Составлено автором на основании официальных данных Федеральной налоговой службы [11]

Следует отметить, что при определении количества плательщиков налога из него были исключены налогоплательщики, подавшие нулевые декларации, так как эти компании, хоть и находились на упрощенной системе налогообложения, не вели деятельности в период подачи нулевой декларации и, соответственно, могут исказить данные о реально действующих субъектах налогообложения.

Как видно из вышеприведенной таблицы, показатели налоговых доходов от рассматриваемого налога ежегодно растут – если в 2015 году они составляли 254,2 млрд.руб., то в 2018 уже превысили 400 млрд.руб. (442 млрд.руб.), продемонстрировав рост более, чем в 1,6 раза.

Количество налогоплательщиков, подающих ненулевую отчетность, то есть ведущих реальную деятельность, также растет год из года – темп роста в 2018 году по сравнению с 2015 годом составляет 24%.

Если рассматривать отдельно изменение количества налогоплательщиков по видам – организации или индивидуальные предприниматели, то количество организаций увеличилось на 5,6%, с 887 тысяч до 937 тысяч. Количество же индивидуальных предпринимателей возросло с 929 тысяч до 1 313 тысяч, продемонстрировав значительный рост, на 41%, что, несомненно, говорит о положительной тенденции активизации микробизнеса.

Проанализируем темпы прироста поступлений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, а также сравним их с темпами роста общих налоговых поступлений и темпом роста валового внутреннего продукта (ВВП) (рисунок).

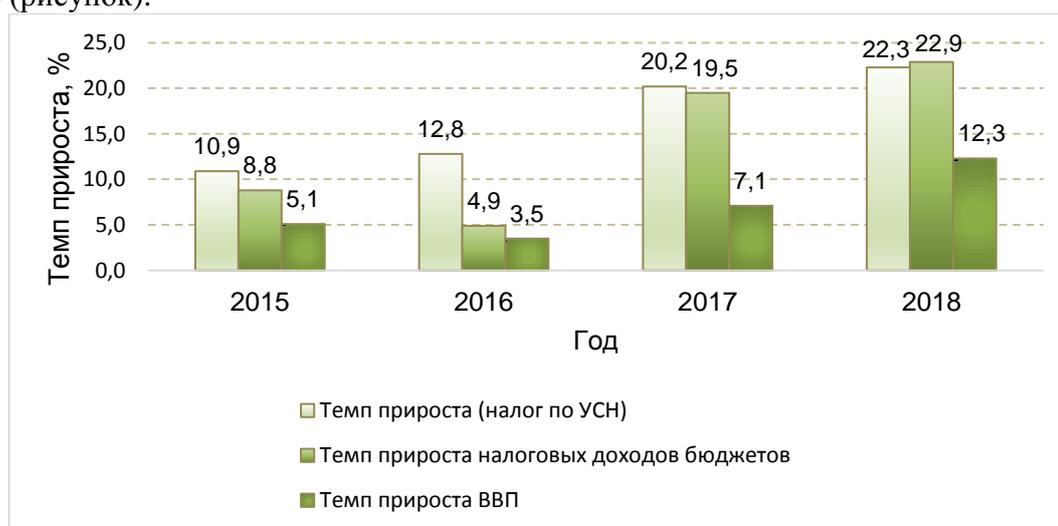

Рис. Темпы прироста поступлений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, налоговых доходов бюджетов и ВВП, % к предыдущему году

Следует отметить, что доля рассматриваемого налога в сумме общих налоговых доходов на протяжении рассматриваемого периода стабильна и равна примерно 2%, что, конечно, нельзя назвать существенным размером, с одной стороны, но, с учетом того, что данный налог поступает в региональные (а по решению регионов и в местные) бюджеты, то он является стабильным источником налоговых доходов этих бюджетов.

Как видно из приведенной выше гистограммы, темпы прироста поступлений от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, за все исследуемые периоды больше, чем темп прироста валового внутреннего продукта, при этом сами темпы прироста с каждым годом становятся больше. Данные темпы были выше и темпов прироста общей суммы налоговых поступлений, за исключением 2018 года.

Рассмотрим среднее поступление налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, от одного плательщика по годам – данные приведены в табл. 2.

Таблица 2

Средний размер налога, уплачиваемый 1 налогоплательщиком в бюджет, тыс.руб.

Период	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Средний размер платежей по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, уплачиваемый 1 плательщиком налога	140,0	151,6	170,2	187,6

Источник: Рассчитано автором на основании официальных данных Федеральной налоговой службы [11]

Наглядно видно, что не только возрастает количество налогоплательщиков рассматриваемого налога, но и сумма, которую они ежегодно платят в бюджет. С учетом того, что в рассматриваемый период не было повышения ставок налога или ужесточение подсчета налоговой базы, это, несомненно, следует отнести к положительной тенденции.

Таким образом, за последние несколько лет не только увеличилось количество плательщиков налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, но и средние суммы, уплачиваемые ими в бюджет, что, несомненно, является положительной тенденцией. Следует отметить, что данный налог составляет малую долю в налоговых доходах, тем самым позволяя регионам (прежде всего располагающим существенными финансовыми ресурсами) дополнительно стимулировать развитие малого и среднего бизнеса путем снижения налоговых ставок для всех или отдельных категорий налогоплательщиков, что предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации, чем пользуются некоторые регионы (в настоящее время это, например, Москва, Санкт-Петербург, Белгородская область и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабин С.С. Сущность и роль малого бизнеса в России и за рубежом. // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 10-7 (34). – С. 25-31.
2. Бойцов В.Г., Баранова Ю.О. Малый бизнес в российской экономике и за рубежом: показатели развития и формы государственной поддержки. // *Экономика и политика*. – 2015. – № 2 (5). – С. 32-36.
3. Заболоцкая В.В., Хут Н.А. Сравнительный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом. // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – № 10. – С. 46-49.
4. Евдокимова Ю.В. Проблемы финансового обеспечения малого бизнеса и возможные пути их разрешения. // В сборнике: *Обеспечение устойчивости малого бизнеса в условиях экономических кризисов. Материалы Международной научно-практической конференции с заочным участием*. – 2013. – С. 52-57.
5. Куломзина Е.Ю., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса в России. // *Экономика и предпринимательство*. – 2016. – № 11-2 (76). – С. 399-408.
6. Королёва А.В., Дзусова С.С. Налогообложение малого бизнеса в России и за рубежом. // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. – 2015. – № 1. – С. 90-92.
7. Нурмухаметов А. В. Значение малого и среднего бизнеса в экономике страны // *Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.)*. – Уфа: Лето, 2014. – С. 16-19.
8. Орловский К.А. Малое предприятие как субъект мировой и национальной экономики. // *Таврический научный обозреватель*. – 2016. – № 11-2 (16). – С. 169-173.
9. Проурзин Л.Ю., Кованёв А.А. Современное состояние малого предпринимательства // *Сегодня и завтра Российской экономики*. – 2014. – № 64. – С. 95-100.

10. Рыбников И.И. Проблемы развития малого бизнеса в России и за рубежом. // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 14. – С. 252-255.

11. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

КАТЕГОРИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ КРЕАТИВНЫХ ИННОВАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Е.А. Шкондин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье предлагается общий обзор предпосылок и категорий креативных инноваций для предприятий общественного питания в России XXI века. В контексте представлены причины неудач креативного подхода (недостаточные маркетинговые исследования рынка, невысокая производительность, неэффективные связи с клиентом). Особое внимание уделяется характеристике авторских категорий, этапов, форм и предпосылкам креативных инноваций для предприятий общественного питания.

Ключевые слова: инновации, креативный подход, предприятия общественного питания, продукт, изобретение, предпосылки.

CATEGORIES AND PREREQUISITES OF CREATIVE INNOVATIONS OF PUBLIC CATERING ENTERPRISES

Y.A. Shkondin

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article offers a General overview of the prerequisites and categories of creative innovations for public catering enterprises in Russia of the XXI century. In the context, the reasons for the failures of the creative approach (insufficient market research, low productivity, ineffective communication with the client) are presented. Special attention is paid to the characteristics of author's categories, stages, forms and prerequisites of creative innovations for public catering enterprises.

Keywords: innovation, creative approach, catering enterprises, product, invention, prerequisites.

Инновации являются источником жизненной силы для организации, в том числе для предприятий общественного питания, и необходимы для обеспечения прибыльности, совершенствования и выживания. Потребительские требования и ожидания постоянно развиваются, и предприниматели ищут новые продукты для удовлетворения этих потребностей. Компании, которые смогут иметь четкое представление о потребителе и рынке, станут сильными и устойчивыми предприятиями.

Для достижения этой цели продовольственные компании должны иметь формальный, ориентированный на рынок креативный подход.

Цель научной статьи теоретическое обоснование категорий креативных инноваций предприятий общественного питания, как фактора прибыльности предприятия.

Инновации, как креативный подход имеют существенное значение для пищевого бизнеса. Предприятия общественного питания, которые выживают и растут, делают это потому, что они способны меняться. Эти изменения приводят к постоянному удовлетворению потребностей потребителей.

Экономисты обычно признают, что значительная часть экономического роста любой страны порождается новыми идеями и инновациями. Когда эти новые идеи медленны или отсутствуют, экономика, как правило, находится в стагнации.

Для устоявшихся предприятий потребность в креативном подходе представляет собой проблему. Большинство предприятий пищевой промышленности терпят неудачу, потому что не видят и не признают необходимости перемен. Они, как правило, занимаются мониторингом внутренних процессов и не обладают достаточными временными ресурсами, чтобы определить стратегические ориентиры развития [3]. Креативный подход – это стратегический ресурс. Это сложный процесс, который несет в себе значительный риск и требует надежного и систематического управления.

Креативный подход – это процесс воплощения идей в полезные и используемые новые продукты питания, процессы или услуги. Можно классифицировать креативность по четырем общим областям: радикально новые инновации, расширение линейки до существующего продукта, адаптация существующего продукта и имитация инноваций, представленные в таблице. Последние три примера более характерны для инновационной деятельности, осуществляемой на предприятиях пищевой промышленности.

Таблица 1

Категории креативных инноваций предприятий общественного питания [4]

Радикально новое изобретение	Продукт-прорыв / процесс, который, приносит потребителю настоящую инновацию в категории или создает новую категорию. Они, как правило, приносят высокий расход по производству, но могут быть сильно выгодны спустя время. Этот тип инноваций как правило, связан с разработкой продуктов питания, пример (функциональные продукты питания)
Расширение линии до существующего товара	Расширение линейки – это новая версия продукта в той же категории. Примером может служить компания, производящая шоколадные кексы, которые разрабатывают кексы с черникой
Адаптация существующего продукта / процесса	Как правило, это разработка продукта / процесса, который является новым из категорий, но признается заказчиком. Хорошим примером может быть крем-ликер творожный торт.
"Имитация инноваций"	Это имитационные продукты, которые превосходят оригинальные продукты, будь то с точки зрения происхождения продукта, типа / качества ингредиентов, способа обработки (например, меньшие партии / ручной работы). Образец может включать в себя взятие существующего хлебобулочного изделия и добавление новой упаковки, хорошее качество и состояние или же имя знаменитости.

Из этих примеров видно, что не все новые продукты должны быть высокотехничными. Линейные расширения, изменения упаковки и хорошее позиционирование также могут предоставить компаниям возможность добиться успеха. Ключевыми требованиями для всех вышеприведенных примеров является четкое понимание и осознание потребителем своего места на рынке [2].

По сути, креативный подход включает три основных этапа, и представлен на рисунке.

Рис. Этапы креативного подхода

Успех инноваций зависит от двух ключевых составляющих:

- 1) ресурсы: (людские, оборудование, знания, деньги);
- 2) возможности в рамках пищевого бизнеса.

Причины неудач креативного подхода можно определить следующим образом:

- 1) недостаточная и неэффективная ориентация на рынок;
- 2) отсутствие маркетинговых и социологических исследований в области потребления и торговли;
- 3) плохая производительность продукта;
- 4) высокие маркетинговые затраты, например, брендинговые товары;
- 5) неадекватное распределение вложений и слабые связи с покупателями.

Многие новые продукты питания терпят неудачу, потому что производители плохо понимают реальные потребности потребителя и возможности на рынке, когда зарождается новая идея. Поэтому необходимо установить тесную связь между креативным подходом и рыночной разведкой для обеспечения того, чтобы продукты разрабатывались для удовлетворения потребностей рынка. Иными словами, предприятия, осуществляющие креативный подход, должны быть ориентированы на рынок, а не на производство. Просто потому, что вы можете сделать это, не означает, что вы должны. Потребительский спрос является ключевым фактором.

Успешные предприятия общественного питания могут быть охарактеризованы как те, кто принял инновации (в дополнение к другим хорошим методам управления) как часть своей деловой культуры, являются рыночными лидерами и обладают способностью своевременно и экономически эффективно выявлять, отбирать и развивать новые идеи. Эти компетенции не происходят случайно. Они возглавляются сверху вниз в организации и становятся частью повседневной работы со всеми участниками бизнеса, участвующими на определенном уровне [1].

Креативный подход может принимать различные формы, но может быть определен как четыре измерения изменений (4 р-х инноваций):

- Продуктовая инновация: изменения в продуктах, производимых пищевой компанией.
- Технологические инновации: изменения в способах создания и доставки продукции.
- Позиция инновации: изменения в контексте, в котором вводятся продукты.
- Инновации парадигмы: изменения в базовых ментальных моделях, которые формируют то, что делает компания.

Основная цель инноваций-воплощение идей в жизнь. Но этот процесс происходит не в вакууме – он подвержен целому ряду внутренних и внешних воздействий, которые формируют то, что возможно и что на самом деле возникает. Существует ряд предпосылок, которые должны быть, как поняты, так и созданы до начала любой серьезной инновационной деятельности. К ним относятся:

- 1) стратегия: четкое стратегическое руководство и направление, а также привлечение ресурсов;
- 2) организация: инновационная организация и содействие творческим и инновационным процессам;
- 3) связи: активные связи через границы, как внутренние, так и внешние.

Комплексный и креативный подход позволяет добиться максимальной реализации целей и задач предприятия общественного питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климчук-Кочанская М. Важность творчества работников в адаптации пищевых предприятий к инновационным тенденциям в мире/ М. Климчук-Кочанская //Управление персоналом и эргономика. – 2017. – № 1, вып. XI. – С. 50-64.
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст] / Р. Флорида. – Москва: Классика-XXI, 2007. – 129 с.

3. Российский рынок общественного питания 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.research.rbc.ru/articles/11/07/2013/562949987835652.shtml>

4. Creative Food Service : [Электронныйресурс]. URL: <http://www.creativefoods-services.com/>

ФРИЛАНС КАК ПРИМЕР ТРУДОВОЙ ПРЕКАРНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И СЛОЖНОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

А.В. Бовкунова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Масштабные социально-экономические изменения, гибкость регулирования рынка труда, процессы глобализации, постиндустриальная революция, роботизация и цифровизация, развитие IT-отрасли, мировые социальные конфликты – эти явления в совокупности привели к формированию в обществе класса людей с незащищенной занятостью и глобальному росту трудовой прекарности. Работники поколения трансформации вынуждены самостоятельно организовывать свой труд и занятость.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, прекарная занятость, удаленная занятость, фриланс, цифровизация, экономика.

FREELANCE AS AN EXAMPLE OF LABOR PREPAREDNESS: OPPORTUNITIES AND COMPLICATIONS OF THE SITUATION IN THE LABOR MARKET

A.V. Bovkunova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Extensive socio-economic changes, flexibility, labor market regulation, globalization processes, the post-industrial revolution, robotics and digitalization, the development of the IT-industry, world conflicts – all these developments configure in society sort of people with precarious work and global growth of labor precariousness. Workers of that generation of transformation are forced to independently organize their work and employment.

Keywords: unemployment, labor market, precarious work, remote employment, freelance, digitalization, economics.

Отличительной чертой современности стало нестабильное положение человека во многих сферах его жизнедеятельности. Особенно остро такое явление ощущается в сфере занятости и носит название «прекариат».

В широком смысле под прекарностью понимается состояние нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне, находясь в котором, человек не обладает социальными гарантиями и зависит от определенных условий, не имея возможности на них повлиять. Идеологом такого процесса в сфере труда в начале XXI века стал английский экономист Гай Стендинг, который рассматривает прекариат как социальный класс работников с временной или частичной трудовой занятостью, носящей устойчивый характер, а также перечисляет виды трудовых гарантий, которых лишена такая категория работников и без которых наемный работник не может быть уверен в своем трудовом будущем и сохранении определенных условий труда [1, с. 21]. Как известно, недостатками такой занятости являются: снижение степени социальной защищенности работающего населения; отсутствие безопасности труда, гарантий постоянного дохода, воспроизводства навыков и перспектив «вертикальной» карьеры; низкая оплата труда, которая может привести к росту дифференциации доходов и социальной напряженности; высокая текучесть кадров и недостаточный опыт работы, как следствие – снижение качества

произведенных товаров и услуг; отсутствие гарантии сохранения четких трудовых обязанностей.

Все чаще прекаризации (переходу от постоянных гарантированных трудовых отношений к неустойчивым формам занятости, ведущему к утрате работником социально-трудовых гарантий) подвергается молодежь как самая уязвимая группа на рынке труда, которой предоставляется меньшая возможность маневрировать и лавировать, чем более опытному старшему поколению.

Ярчайший пример прекарного трудоустройства – фриланс – форма самостоятельной занятости. Фрилансерами называют независимых профессионалов, работающих в различных проектах на гонорарной основе вне постоянного штата какой-либо компании, связанных договорными обязательствами в рамках гражданско-правовых отношений, приглашённых заказчиком для выполнения конкретных видов работ [2, с. 156]. Основные направления работы фрилансеров: создание сайтов, программирование, разработка игр и приложений, текстовое наполнение, написание научных работ, репетиторство, переводы, графика, маркетинг и продвижение, графический дизайн, консалтинг, менеджмент и продажи.

Наблюдаемое увеличение числа фрилансеров в РФ сопряжено с возросшей напряжённостью на традиционном рынке труда, политикой, нацеленной на сокращение персонала и замедление темпов роста зарплаты, и является поиском новых источников дохода вне штатов фирм [3, с. 521]. Современный российский рынок фриланс-услуг является частью общемирового рынка данного вида удалённой занятости, который предлагает фриланс-биржи для частичного решения проблемы безработицы и модернизации структуры экономики, создав креативный класс фрилансеров [2, с. 159].

В России фриланс-услуги появились в начале XX века. При этом рынок фриланс-услуг России считается быстроразвивающимся, и количество фрилансеров из года в год только увеличивается (что подтверждает первый сайт для фрилансеров «Fl.ru» [8]).

В 2019 году платежной системой «PayPal» и агентством «Netfluential» было проведено исследование, в котором в качестве фрилансеров рассматривались те, кто занимается контрактной работой, используя компьютер и Интернет [6]. В среднем возраст «цифрового фрилансера» в РФ составляет 30 – 39 лет (41 %), более четверти (27 %) – в возрасте 40 – 49 лет. Среди таких работников женщины и мужчины представлены равномерно. В среднем у российских фрилансеров 14 – 15 клиентов одновременно. Две трети выполняют работу как для российских, так и для иностранных клиентов, 14 % специализируются исключительно на зарубежных заказах. Для одной трети тех, кто работает только с иностранными заказами, эта деятельность дает 61 тыс. руб. в месяц. Российские клиенты как основной источник дохода приносят около 53 тыс. руб. Главными проблемами российские фрилансеры считают нерегулярный доход (54%), высокую конкуренцию в индустрии (27 %), необходимость самодисциплины (22 %), низкий доход (21 %), сложные запросы клиентов (18 %). Основные преимущества фриланса: удаленное рабочее место (46 %), гибкий график (45 %), возможность выбора проектов для работы (41 %), отсутствие подчинения (38 %) и офисной политики (29 %).

ТАСС со ссылкой на исследование Fl.ru совместно с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» сообщает о том, что различия между мужской и женской аудиторией фрилансеров обнаруживаются прежде всего в профессиях [7]. Так, несомненно «женскими» являются такие специальности: работа с текстом (копирайтинг и переводы), а также маркетинг, реклама и менеджмент. Доля женской аудитории в этих профессиональных группах в 1,5-2 раза превышает долю мужчин. К «мужским» же профессиям относятся программирование, веб-разработка и инжиниринг». При этом, если в 2009 году фрилансом занимались 67 % мужчин и 33 % женщин, то в 2019 году соотношение среди фрилансеров практически выровнялось: 54 % и 46 % соответственно.

Привлечение фрилансеров позволяет хозяйствующим субъектам за счет экономии затрат на социальных выплатах, создании и содержании рабочих мест снижать совокупные издержки; привлекать квалифицированных специалистов для выполнения определенного объема работ; упрощать процедуру увольнения работников. Между тем фрилансеры в своей трудовой деятельности приобретают независимость в выборе заданий, заказчиков и партнеров, свободный график работы, мобильность и комфортные условия деятельности, свободу в выборе путей решения производственных задач, возможность попробовать себя в разных областях деятельности.

Но несмотря на такие возможности, которые кажутся привлекательными, для большинства работников сложившиеся условия рынка труда, вызывающие рост прекарности, несут в себе скорее негативные последствия, как социальные, так и психологические [1, с. 37]:

- подчинение жизни человека работе, размытие грани между работой и досугом в результате ненормированного рабочего дня;

- отсутствие самоидентификации и ограничение социальных связей, ощущения коллектива и командной работы; усиление ощущения отчужденности;

- неудовлетворенность от текущей работы, если она не соответствует полученному хорошему образованию, ожидаемому статусу и доходу;

- неуверенность и неопределенность, трудность стратегического планирования личного бюджета на долгий срок.

В 2018 году ФНИСЦ РАН было проведено исследование, в рамках которого была опрошена молодежь в возрасте 18 – 35 лет [4, с. 184]. Фокус интереса в данной статье смещен в сторону изучения прекарной группы в сравнении с группой стабильно занятой молодежи. Почти 40 % опрошенных прекариев оценивали свои шансы на продвижение по службе как не совсем удовлетворительные, говоря о том, что у них нет возможности расти по карьерной лестнице. В группе со стабильным статусом таких 35 %. За последние два года 21 % опрошенных прекариев теряли работу по причине увольнения или сокращения штата, в то время как у работающих на постоянной основе таких 13 %. За этот же период безработица коснулась 21 % занятых на постоянной основе и 42 % нестабильно занятых работников. Возможно, нестабильная работа была выбрана как ответ на безработицу, составляющую среди молодежи в среднем около 40% в развитых странах.

Следует вывод, что группа прекариев более подвержена изменениям на рынке труда, чем группа стабильно занятых работников, менее активная в образовательной среде, в то время как получение дополнительного и непрерывного образования может более прочно укрепить их позиции на рынке труда [5, с. 125].

Вопрос о занятости молодежи также по-прежнему остается актуальным, молодые специалисты – выпускники высших учебных заведений – пребывают в состоянии нестабильности, неуверенности и риска, но при этом воспринимают сложившуюся ситуацию как временную, соглашаются на те условия, идут на те уступки и подстраиваются под те требования, которые сегодня диктует современный рынок традиционного труда. Молодым людям следует понимать, что лишь получение высшего образования не может гарантировать стабильное место работы по выбранной специальности с желаемым уровнем заработной платы. Прекариат для молодежи – поиск себя, самостоятельное развитие своих способностей, выбор между безработицей и временной, низкооплачиваемой работой или работой на иных условиях, на которые повлиять нет возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стендинг. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014. – 328 с.

2. Байтенизов Д.Т. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа / Д.Т. Байтенизов, О.Ю. Патласов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – 4 (26). – С. 156-165.

3. Патласов О.Ю. Маркетинг-менеджмент рынка труда / О.Ю. Патласов. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2000. – С. 640.
4. Голиусова Ю. В. Прекарная занятость молодежи (по результатам социологических исследований) / Ю.В. Голиусова // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей международного форума. – Уфа: Мир Печати, 2019. – С. 184-188.
5. Голиусова Ю. В. Специфика прекарной занятости молодежи: адаптационный аспект / Ю.В. Голиусова // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН, 2018. – С. 122-125.
6. Фриланс идет цифровым путем. Мониторинг рынка труда / Газета «Коммерсантъ» № 30 от 19.02.2018. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3553834?from=four_economic.
7. Опрос: женщины-фрилансеры чаще работают с текстом, мужчины предпочитают программирование / ФГИА «ТАСС», 17.04.2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6341959>.
8. Сайт «Fl.ru». – Режим доступа: <https://www.fl.ru/>

CASHMANAGEMENT: ПЕРСПЕКТИВЫ И СОСТОЯНИЕ В РОССИИ

В.О. Щербина, Р.С. Сторожук, Н.Е. Соловьева
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрели состояние Cashmanagement в России. Современные условия диктуют и обуславливают распространения информационных и коммуникативных технологий, во все секторы экономики, соответственно возрастает значения банковского менеджмента. Более того, особенности современных финансовых рынков и текущее состояние коммерческих банков в России говорит об актуальности повышения качества российских банков и применения ими инновационных принципов стратегического менеджмента для повышения конкурентоспособности, в особенности между крупными корпоративными клиентами. Поэтому, пользуясь услугами CashManagement, возможно найти решение нескольким задачам по повышению производственной и финансовой эффективности по управлению денежными потоками организациям и улучшению качества обслуживания банками.

Ключевые слова: CashManagement, банковские услуги, банковские продукты, корпоративные клиенты, коммерческие банки.

CASHMANAGEMENT: PROSPECTS AND STATE IN RUSSIA

V.O. Shcherbina, R. S. Storozhuk, N.E. Solovjeva
Belgorod, Russia
Belgorod state national research University

The article reviewed the state of Cashmanagement in Russia. Modern conditions dictate and cause the spread of information and communication technologies, to all sectors of the economy, accordingly the importance of banking management increases. Moreover, the peculiarities of modern financial markets and the current state of commercial banks in Russia indicate the relevance of improving the quality of Russian banks and their application of innovative principles of strategic management to increase competitiveness, especially between large corporate clients. Therefore, using the CashManagement, it is possible to find a solution to several tasks to increase production and financial efficiency in managing cash flows to organizations and improving the quality of service by banks.

Keywords: CashManagement, banking services, banking products, corporate clients, commercial banks.

В последнее время банки активно предлагают своим клиентам ряд продуктов и услуг со сложными и странными названиями. И хотя на западном рынке Cash Management имеет

четкое и строгое понимание, в России каждый банк трактует это понятие по-своему. Но независимо от трактовки понятия, суть сводится к инструментам увеличения стоимости своей компании и росту собственного дохода.

CashManagement – это комплекс банковских, финансово-бухгалтерских операций, осуществляемых коммерческими банками определенным клиентам (крупным корпоративным), где цель данной услуги заключается в управлении финансами и оптимизации и планировании внутренних финансовых операций которые направлены на увеличение доходов.

Данная банковская услуга получила свое зарождение в США благодаря крупным финансовым корпорациям, так как у них была необходимость в виду множественных разногласий в законодательстве разных штатов по расчетам между своими подразделениями, находящимися в разных штатах. Во-первых, у корпорации тратилось большое количество времени и увеличивались объемы средств в расчетах, следовательно, терялась сверх прибыль; во-вторых, смена нормативно-правовой формы (например, из ведущих компаний страны в транснациональные), появилась необходимость в дополнительных финансовых маневрах между разными фирмами и странами [1]. Следовательно, нужно было создать обеспечения безопасности финансовым ресурсам корпораций, для снижения рисков, все это влияло на выручку.

Основные составляющие CashManagement:

- Управление банковскими счётами;
- Управление ликвидностью;
- Расчетно – кассовое обслуживание;
- Управление процентной ставкой;
- Электронный банкинг;
- Информационные сервисы;
- Карточные проекты [4]

Активное развитие CashManagement получил в сфере российских банков, так как данная услуга обязательное условие предоставления банковских услуг крупным клиентам. Однако, наблюдается внушительное отставание в развитии данного направления отечественного рынка от иностранного.

CashManagement данную услугу относят к основным расчетным продуктам, которая способствует передачи коммерческому банку определенную часть финансовых механизмов компании, например: управление платежами, ликвидностью, процентными ставками и поступлениями средств [Cash Management].

Основными услугами CashManagement российских банков в настоящее время являются: управление денежными потоками компании (предоставление информации о движении денежных средств организации, обеспечение контроля расходования средств в подразделениях компаний) а также Material Pooling (материальный пулинг). Трактовка банков иностранных государств CashManagement по большей части соответствует мировому подходу.

Основным отличием от российской системы является то, что в систему CashManagement относят не только функции казначейств, но и весь комплекс механизмов управления денежными средствами. Данный комплекс включает в себя: эквайринг, инкассацию и др. Российские банки оказывают данные услуги, но уже в других группах продуктов.

На современном этапе присутствие услуг CashManagement – основное условие, которое значимые клиенты предъявляют банку. Компании в России начинают отдавать банкам значительную часть финансово-казначейской функции. Основными причинами являются продолжающаяся консолидация, расширение бизнеса в России и формирование холдингов, а также растущий спрос на прозрачность бизнеса. Исходя из этого, увеличивается количество расчетных операций, и потребность в оптимизации потоков денежных средств и процентных доходов и расходов возрастает [2].

В региональных отделениях децентрализация казначейских функций не создает вероятности показа консолидированного имиджа компании в Интернете и обеспечения наиболее эффективного управления денежными потоками организации. Представим популярные продукты

CashManagement используемые крупными компаниями и корпорациями на рисунке.

Рис. Популярные продукты Cashmanagement среди крупнейших российских компаний [3]

Компании, в распоряжении у которых находится много филиалов являются главными потребителями услуг Cashmanagement. Интерес данных потребителей в свою очередь распространяется следующие продукты: расчетно-кассовое и дистанционное банковское обслуживание, операции с валютой и карточные продукты. К прочим продуктам компании относят и банковское сопровождение контрактов и факторинг. так примерно 55%-60% банковских доходов от услуг Cashmanagement формируют чистые проценты (прибыль, доходы) от остатков на счетах клиентов, где комиссионные формируют часть прибыли от расчетного обслуживания, кассового обслуживания около 15%, конверсионные операции (примерно 12-15%) валютные операции (примерно 5-7%) [3].

О небольшом проникновении российских банков в казначейские операции клиентов свидетельствует, что значительная сосредоточивание доходов заключается на одном продукте. В США, например, диверсификация поступлений от сегментов кэш-менеджмента существенно больше. Максимальный доход, аналогично России, приносят счета компаний до востребования, тем не менее на них приходится только пятая часть доходов. Среди наиболее доходных услуг также денежные переводы, закупочные карты, информирование о движении средств и обработка поступающих платежных клиентских документов от юридических лиц.

Исследование Cash Management Survey журнала Euromoney, считается наиболее репрезентативным и престижным в финансовой среде. Для этого в каждой стране составляется список банков-кандидатов, аналитики Euromoney исследуют деятельность участников, проводят анкетирование и дают свое заключение. Московский кредитный банк в 2019 году впервые принял участие в этом исследовании. Так, например, Московский кредитный банк (МКБ) по итогам исследования Cash Management Survey – 2019, которое провел британский журнал Euromoney, занял первое место в категории Best Service. Оценить качество управления денежными средствами и уровень банковского сервиса предстояло 25 тыс. респондентов. Среди них – казначеи и финансовые директора крупнейших компаний из разных стран мира [5].

Несмотря на ограничения взаимодействия между банками и клиентами, перспективы дальнейшей стандартизации и расширения сотрудничества между банками в предоставлении услуг Cashmanagement высоко оцениваются экспертами. Нормативные ограничения со стороны регулирующих органов оказывают значительное влияние на развитие продуктов Cashmanagement отсутствует законодательная база для мобильных платежей, мультивалютного пулингу, трансграничных продуктов и другие [6].

Таким образом, в основном, Cashmanagement имеет позитивную тенденцию развития в России, так как он позволяет крупным компаниям увеличить эффективность, оперативность и прозрачность управления финансами и уменьшить свои риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кэш менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://discovered.com.ua/glossary/kesh-menedzhment/> (Дата обращения 12.11.2018)
2. Кэш-менеджмент: перспективы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/press/monitoring/2011/5/24/26362.html> (Дата обращения 12.11.2018)
3. Официальный сайт Эксперт РА [Электронный ресурс] режим доступа: <https://raexpert.ru/>
4. Российский рынок кэш-менеджмента: банкинг будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/research/?id=9278162> (Дата обращения 12.11.2018)
5. Эксперт “Online [Электронный ресурс] Режим доступа <https://expert.ru/2019/09/19/kb-zanyal-pervoe-mesto-po-urovnyu-servisa-v-rejtinge-britanskogo-zhurnala-euromoney/>.
6. Cash Management: перспективы в России [Электронный ресурс] режим доступа: <https://bankir.ru/publikacii/20110524/cash-management-perspektivi-v-rossii-9862211/>

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.С. Мягкая

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Инновационная деятельность играет важную роль в развитии любой страны. Особенно актуально применение инноваций для российской экономики в условиях глобализации. Возможность осуществлять взаимодействие между странами, открыла нами широкие перспективы развития перед многими странами. Однако большинство из них, например, таких как Россия, столкнулись со сложностями инвестирования в инновационные проекты.

Ключевые слова: глобализация, инновационное развития; российская экономика; инвестиции; инновационные проекты.

THE IMPACT OF INNOVATION ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

A.S. Myagkaya

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Innovation plays an important role in the development of any country. The application of innovations to the Russian economy in the context of globalization is especially important. The opportunity to interact between countries has opened wide prospects for development for many countries. However, most of them, such as Russia, faced difficulties in investing in innovative projects.

Key words: globalization, innovative development; Russian economy; investments; innovative projects.

Экономическая система России имеет тенденцию к изменению. В последние годы особенно сильно отечественная экономическая система подвержена процессу глобализации.

Одной из целей глобализации можно назвать интеграцию, но это лишь одна из задач данного процесса. В целом, процесс глобализации представляет процесс формирования и дальнейшего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно инновационных технологий во всех секторах экономики [3, с.51]. Некоторые ученые считают, что именно инновационные технологии послужили основополагающей причиной для начала глобализации. Информация о появлении новых технологий, способствующих развитию производства и увеличению уровня доходности компании, быстро распространяется не только на территории одного государства, но и выходит за его пределы, что уже отражает начало процесса глобализации. Инновационные технологии и процесс глобализации оказали свое прямое воздействие и на характер труда. Следовательно, можно говорить о том, что интеграция является частью процесса глобализации.

Определив сущность глобализации, можно обозначить, что мы будем понимать под глобализацией в рамках мировой экономики. Итак, российская экономика в условиях глобализации представляет собой единую систему, которая работает в режиме реального времени и в масштабе всей планеты [4, с.14]. Обратим внимание на тот факт, что во многих источниках глобализация российской экономики представляется более развернутым понятием. Сложность определения всех особенностей глобализации экономики заключается в том, что различные ученые дают ей разнообразные характеристики. Причем отечественные концепции значительно отличаются от западных взглядов [2, с.134]. Единственное, в чем ученые сходятся во мнении, что инновационный процесс является неотделимой частью глобализации.

Инновация представляет собой ряд мероприятий, направленных на разработку, создание и распространение новшеств. Другими словами, инновация включает целый комплекс мероприятий, направленный на использование новых изобретений таким образом, чтобы удовлетворить человеческие потребности. Необходимо отметить, что инновации стимулируют развитие общества [1, с. 11].

В процессе инновационной деятельности происходит тесное взаимодействие между независимыми компаниями. Инновации необходимы предприятиям для повышения результатов эффективности их деятельности. Методы и технологии, которые используются для реализации инновационного проекта необходимо выбирать в соответствии с содержанием проектов и целями компании.

Инновационные проекты направлены на бизнес-процессы, происходящие в компании. Структура инновационного проекта состоит из системы стратегических и тактических задач и ориентиров; мероприятий по их достижению; нормативной документации, которая включает в себя бюджет, сроки исполнения и другие значимые для проекта данные.

Россия является сильным игроком на мировом рынке. Одним из преимуществ, страны является ее инновационный потенциал и инфраструктура, которая готова к разработке и внедрению инноваций. Основными конкурентами России в инновационном сегменте являются США и Китай. Расходы стран на инновации представлены на рис. 1.

В соответствии со статистическими данными США тратит на развитие инноваций 437 млрд. в год, на втором месте Китай 175 млрд. Россия вкладывает в развитие инноваций 24,9 млрд. рублей. Это значительно меньше, чем в других странах. Проблема России заключается в низкой эффективности внедрения инноваций. Причиной возникновения инновационных проблем являются различные трактовки понятия инновационных проектов и неустоявшиеся практики управления ими. Российские ученые до сих пор расходятся во мнениях по вопросу включения стадий исследования и

разработок в области управления инновационными проектами, либо выделения этой стадии в качестве проективной активности.

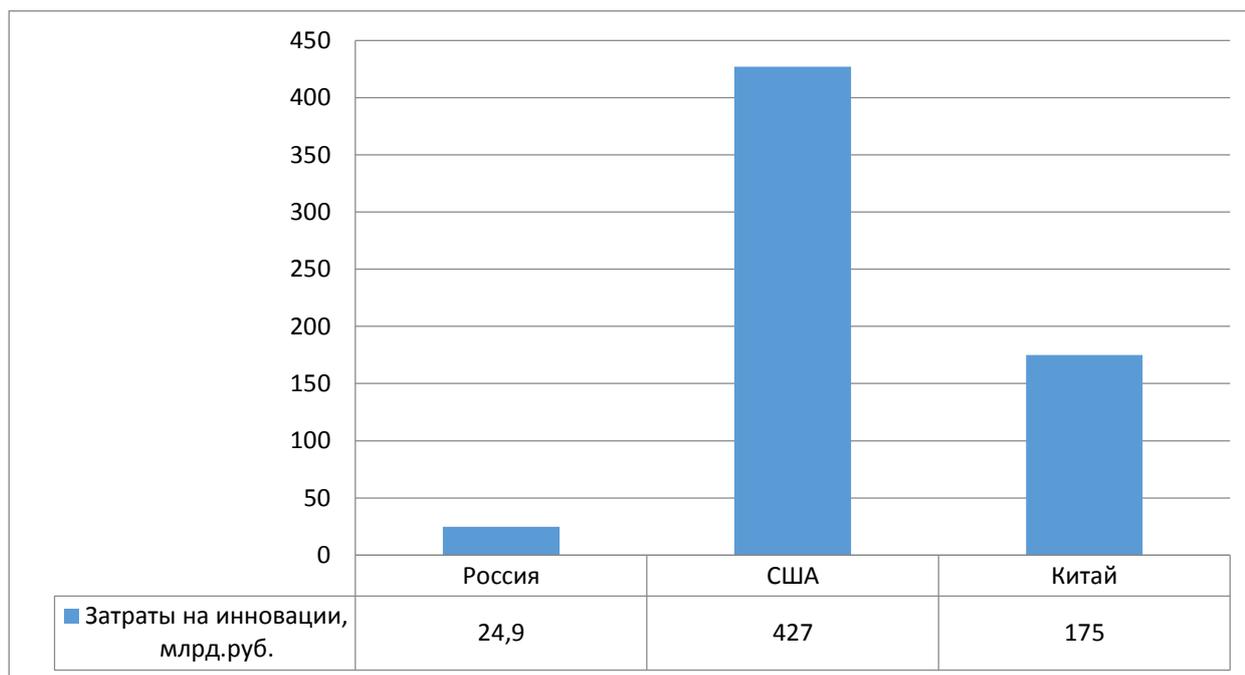

Рис.1. Затраты на инновации [5]

В соответствии с международными стандартами инновации принято понимать, как ввод в употребление какого-либо нового или модернизированного продукта, ранее не существовавшего способа маркетинга или инновационного организационного метода в бизнесе. Российские авторы рассматривают инновации как применение результатов научных исследований и разработок, направленных на улучшение процесса производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки и культуры.

Правительство Российской Федерации понимает приоритетность развития инновационных технологий для экономического развития страны. В связи с этим была разработана «Стратегия 2020». Основная задача разработанной стратегии заключается в том, чтобы поступательно реализовать инновации во всех направлениях развития страны.

Глобализация имеет положительное влияние на инновационное развитие страны. Согласно последним данным Россия активно сотрудничает с иностранными партнерами в области создания и внедрения инноваций по направлениям: наука; экология; производственная сфера. Совместно с Евросоюзом был разработан проект «Горизонт 2020». Бюджет проекта составил 80 млрд. евро.

Таким образом, можно говорить о том, что глобализация оказывает положительное влияние на инновационное развитие страны. Основная сложность заключается в том, что реализация инновационных проектов происходит достаточно медленно из-за отсутствия достаточного инвестиционного потенциала. Правительство Российской Федерации понимает значимость инновационного развития для формирования сильной и стабильной экономики. В связи с этим на территории России создаются центры инноваций, которые будут способствовать привлечению инвесторов к новым изобретениям.

В настоящее время инновационный потенциал России направлен на развитие сфер здравоохранения, электроники и программного оборудования, автомобилестроения (рисунок 2).

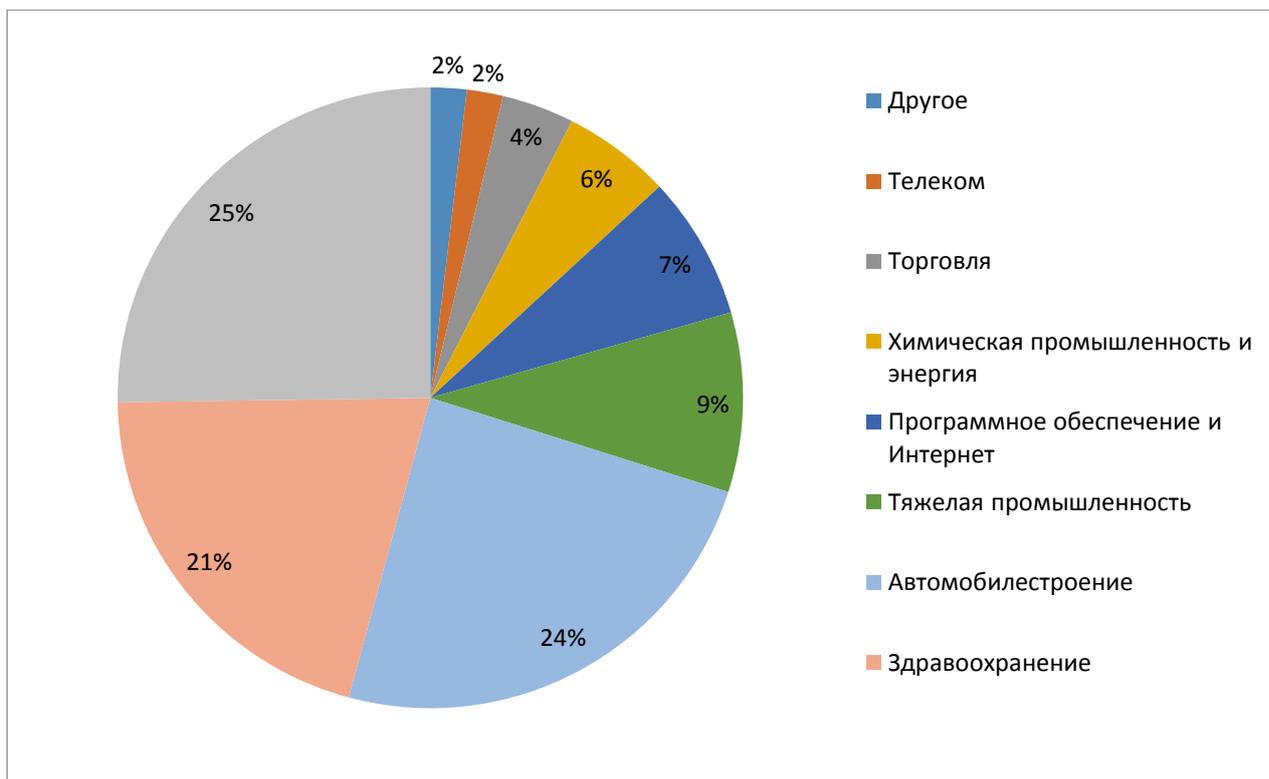

Рис. 2. Распределение инвестиций в исследования и разработки по отраслям, в России [5]

Итак, в соответствии с данными опубликованными на сайте Росстат можно сделать вывод, что в основном инновационные продукты создаются в сфере электроники и программного оборудования (25%). Такая ситуация обусловлена тем, что большинство создателей инноваций преследуют коммерческие цели при ее создании и наиболее выгодным сектором для предложения нового товара или услуги потребителю является сектор торговли. В настоящее время инновационные деятели в России уделяют особое внимание и машиностроению (24%). Российские предприниматели делают акцент на этой отрасли и считают ее перспективной для развития. И еще один важный для инноваций сектор – здравоохранение – занимает 21%. Здравоохранение играет важную роль не только для экономики, но и для социального сектора страны. Улучшение качества и уровня жизни населения – одна из приоритетных задач страны.

Рассмотрим динамику изменения разработки и внедрения инвестиционных проектов на российских предприятиях на рисунке 3.

Итак, в соответствии со статистическими данными, опубликованными на сайте Росстата, можно сделать вывод, что за последние 5 лет увеличилось число инвестиционных средств в разработку и внедрение инноваций в сфере программного обеспечения (22%) и телекома (22%). Необходимо отметить, что значительный спад наблюдается в сфере химии, где за последние 5 лет показатель снизился на 4%.

Ежегодно реализуются проекты различных масштабов: от крупных (наукограды, инновационный центр Сколково, технопарки) до локальных (на базе уникальных производств, НИИ, вузов). С начала 90-х было создано по всей стране более 1000 объектов инновационной инфраструктуры, включая: 5 особых технико-внедренческих экономических зон; 16 испытательных лабораторий, центров сертификации и других профильных объектов; 10 наноцентров; 200 бизнес-инкубаторов; 29 центров информационно-консалтинговой инфраструктуры; 160 технопарков; 13 центров прототипирования; 9 территориальных инновационных кластеров; более 50 центров инжиниринга; 114 объектов трансфера технологий; 300 центров для коллективного пользования [5].

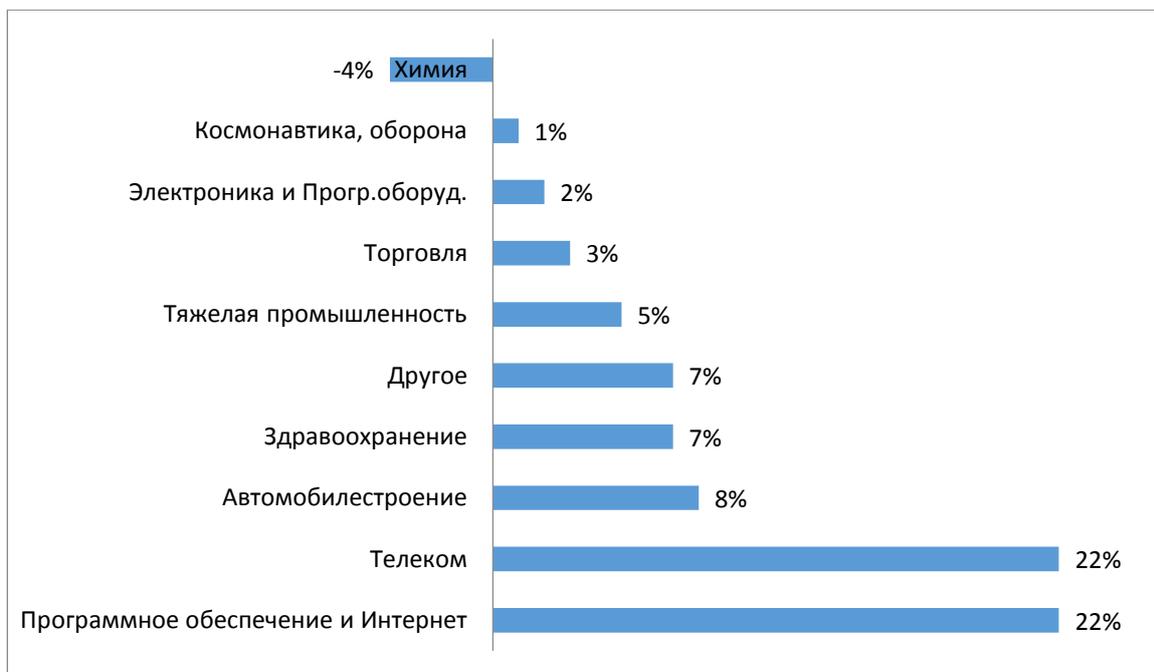

Рис. 3. Динамика изменения инвестирования в инновации с 2014 по 2018 гг. [5]

Внедряются инновации в России, обеспечивающие развитие науки, включая Фонд перспективных исследований, 14 наукоградов, Федеральное агентство научных организаций, несколько национальных исследовательских центра, Российский фонд научных исследований. Действует система институтов развития, включая ВЭБ-инновации, «Роснано», Сколково, РВК и другие.

В целом, можно говорить о том, что инновационная деятельность имеет прямое влияние на состояние отечественной экономики. Ученые отмечают, что инновации несут в себе не только экономическую, но и социальную функции. Другими словами, инновации охватывают все стороны жизни общества, затрагивают личностные вопросы, несут положительные эффекты и заставляют общество менять образ жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараненко, С.П. Управление проектами: Учебно–методический комплекс / С.П. Бараненко. – М.: АП Наука и образование, 2014. – 244 с.
2. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития / М.С. Горбачев и др. М., 2017. 592 с.
3. Делягин, М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 51.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. / Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2018. С. 14.
5. Росстат [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 23.01.2019)

Секция 2
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Д. М. Артикова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены основные направления улучшения деятельности банковской системы, роли коммерческих банков, которые поддерживают финансовую устойчивость и увеличение объемов банковских операций

Ключевые слова: банковская система, финансовая устойчивость, финансовая политика, денежно-кредитная система, банковские услуги.

D.M. Artikova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technological Institut

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The article discusses the main direction of improving the banking system, the role of commercial banks that support financial stability and increase the volume of banking operations

Keywords: banking system, financial stability, financial politics, monetary system, banking services.

Сегодня банковская система Узбекистана действует стабильно и отвечает строго установленным международным стандартам. Упрощенный в последние годы порядок кредитования, снижение годовых процентных ставок создает удобства для предпринимателей и зарубежных инвесторов. В результате достигнутых успехов в недавно опубликованном Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией мировом рейтинге система кредитования республики поднялась на 26 позиций по сравнению с прошлым годом. Это еще более укрепляет доверие зарубежных инвесторов к нашей стране.

Реформа банковского сектора нацелена на увеличение доли иностранных банков. Это усилит конкуренцию и расширит возможности кредитования. В Узбекистане запланировала реформа банковского сектора, в ближайшие полгода будет принят новый закон о банковской деятельности, который включит наработки и опыт стран СНГ для банковского сектора нового формата один из вызовов – подготовка к функционированию в новых условиях, на реагирование на современные риски, в том числе финансовые, так как главная угроза для банковской системы страны – отсутствие опыта и контакта с рисками, который имели более развитые и открытые экономики. В этом году правительство начало реструктуризировать госпредприятия, а развитие финансового рынка – объективная необходимость, прежде всего для увеличения эффективности финансовой политики страны. Что касается конкретных шагов, то в правительстве намерены заменить текущую практику государственного финансирования на субсидирование банковских ставок и привлечь в страну как можно больше иностранных банков. Реформа банковского сектора

нацелена на увеличение доли иностранных банков. Это усилит конкуренцию и расширит возможности кредитования. Выполняя важную функцию инвестиционного посредника, коммерческие банки постоянно совершенствуют свою деятельность, поддерживают финансовую устойчивость и рост объемов банковских операций, предлагают качественно новые технологии и банковские продукты на всех сегментах финансового рынка.

В национальной экономике банковский сектор занимает особое место, поскольку имеет специфические, присущие только ему функции. Банковский сектор играет ключевую роль в функционировании системы внутренних и международных платежей и расчетов, являясь субъектом денежной эмиссии и основным институциональным проводником денежной политики государства, поддерживая и обеспечивая финансовые потоки в стране, обеспечивая развитие экономики. Банки осуществляют традиционное хранение накоплений и сбережений на банковских вкладах, то есть банк выступает социально значимым институтом. В то же время банковская деятельность подвержена значительному количеству рисков и относится к наиболее рискованным видам бизнеса.

В Стратегии действий дальнейшего развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах предусматривается углубление реформирования и повышение устойчивости банковской системы, уровня капитализации и депозитной базы банков, укрепление их финансовой устойчивости и надежности, дальнейшее расширение кредитования перспективных инвестиционных проектов, а также субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства.

В прошедшем году в банковской сфере произошли кардинальные изменения. В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан №УП-5177 от 2.09.2017 г. «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики» была введена конвертация по текущим международным операциям для широкого круга предприятий, созданы равные и прозрачные условия покупки иностранной валюты по рыночному курсу. Юридические лица получили возможность свободно конвертировать в банках собственные средства в иностранную валюту без каких-либо ограничений или дополнительных условий, контроля целесообразности приобретения, ожидания проведения сделки на неопределенный срок. Проведенная девальвация почти в два раза курса национальной валюты исключила диспропорции между стоимостью импортных и экспортных операций, когда наличие на рынке нескольких курсов снижало заинтересованность производственных предприятий в увеличении объемов экспорта собственной продукции. Также данным Указом была полностью отменена обязательная продажа части валютной выручки от экспорта товаров (работ, услуг) для всех предприятий-экспортеров независимо от форм собственности и экспортируемой продукции.

Важным следствием первых шагов по либерализации валютного рынка стало выравнивание стоимости в обращении наличных и безналичных денежных средств, закрытие сегмента теневого рынка, когда в условиях возможности приобретения иностранной валюты только за наличные деньги на рынке процветали однодневные фирмы, которые только обналичивали денежные средства.

Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан № ПП-3270 от 12.09.2017 г. «О мерах по дальнейшему развитию и повышению устойчивости банковской системы республики» минимальный размер уставного капитала (фонда) вновь создаваемых коммерческих банков был установлен в национальной валюте в сумме 100,0 млрд. сумов. При этом коммерческим банкам предоставлено время более года для выполнения новых требований. Данным указом утвержден Комплекс мероприятий по дальнейшему развитию банковско-финансовой системы на период 2017-2021 годы, который охватывает такие направления, как повышение капитализации и обеспечение ликвидности, совершенствование системы управления рисками, улучшение качества кредитного портфеля, инновационное развитие банковских услуг на основе использования цифровых технологий и прогрессивного зарубежного опыта. Практически одновременно

было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3272 от 13.09.2017 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики», в котором принято решение о переориентации принципов и механизмов достижения целей денежно-кредитной политики Центрального банка. Утвержден комплекс мер по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики на период 2017-2021 годы с поэтапным переходом к режиму инфляционного таргетирования, который применяется центральными банками многих стран для сохранения стабильности внутренних цен.

В целях обеспечения прозрачности и предсказуемости проводимой денежно-кредитной политики, усиления взаимосвязи с общественностью, повышения информирования о применяемых инструментах и конечных целях проводимой Центральным банком политики значительно расширена открытость финансовых показателей. Впервые в открытом доступе на официальном сайте Центрального банка представлены данные по золотовалютным резервам Узбекистана и денежным агрегатам, а также аналитические материалы о деятельности банковского сектора, проекты принимаемых важных нормативных документов. Такая открытость способствует более глубокому пониманию принимаемых решений, становится базой для повышения уровня экономической, финансовой и правовой грамотности населения страны.

Расширилась практика применения коллегиальных решений, созданы Комитет банковского надзора и Кредитный комитет Центрального банка Республики Узбекистан, основными задачами которых стали реализация мер по поддержанию стабильности банковской системы, защите интересов вкладчиков и кредиторов и проведение денежно-кредитных операций Центрального банка.

В марте 2018 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3620 «О дополнительных мерах по повышению доступности банковских услуг», направленное на повышение эффективности и качества банковских услуг, которым предусматриваются серьезные изменения в механизме кредитования, совершенствования платежных систем и расчетов посредством пластиковых карт.

Создание Службы по защите прав потребителей банковских услуг Центрального банка демонстрирует новые приоритеты банковского обслуживания, ставит основными задачами защиту прав и законных интересов потребителей банковских услуг, повышение доступности финансовых услуг и уровня финансовой грамотности населения и субъектов предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палий В.Ф., Палий В.В. Финансовый учет. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2001 год.
2. Фатхутдинов. Р. А. Организация производства : учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005.
3. Фатхутдинов. Р. А. Производственный менеджмент : учебник. – СПб. Питер, 2006.
4. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента республики Узбекистан Олиймажлис. Т., 28 декабря 2018 г.
5. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., декабрь 2018 г.
6. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., февраль 2019 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Г. Давидюк, Н.Е. Соловьева
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье дается характеристика понятия «интернет-банкинг». Рассмотрена статистика функционирования российского интернет-банкинга за последнее время. Представлен

рейтинг эффективности российских интернет-банков. Сформулированы ключевые тенденции развития интернет-банкинга в Российской Федерации.

Ключевые слова: информационные технологии, дистанционное банковское обслуживание, интернет-банкинг, банковские услуги.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF INTERNET BANKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.G. Davidyuk, N.E. Solovjeva

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article gives a description of the notion «internet-banking». The statistics of function of the Russian internet-banking for the last time are examined. The efficiency rating of the Russian internet-banking is presented. The key development trends of the internet-banking in Russian Federation are formulated.

Keywords: information technology, remote banking management, Internet banking, banking services.

На сегодняшний день состояние рынка банковского обслуживания предопределяет обязательность усовершенствования кредитными организациями особенностей обслуживания и гибкой системы взаимоотношений с клиентами. Конкурентная борьба на рынке банковских услуг происходит из-за привлечения новых клиентов, и обуславливает значение интенсивного применения обычных банковских продуктов и услуг, и ведение инновационных решений, значимым направлением из которых считается интернет – банкинг.

Интернет-банкинг – является одним из современных финансовых технологий банковского обслуживания, при котором в любое время с мобильного приложения или компьютера, который подключен к сети Интернет, предоставляется возможность мгновенного доступа к собственным банковским счетам и картам, открытым в данном банке, и совершение любых операций.

Основная деятельность Интернет-банкинга направлена на улучшение уровня обслуживания и предполагает множество достоинств: эффективность выполнения операций (экономия времени), реализация различных онлайн платежей в отсутствие задержек; постоянный доступ к различным операциям без посещения офиса банка; мониторинг действий с пластиковыми карточками; допустимость осуществлять безналичные платежи любого назначения и регулировать всевозможные счета в одно и тоже время; реализация денежных переводов; постоянный контроль счетов; допустимость открытия счета в любом банке [2].

В соответствии с изучением результативности сервисов интернет-банкинга в России для частных лиц, проведенным международным аналитическим агентством Markswebb Rank & Report по статистическим сведениям за 2018 год, разумно показать топ-10 интернет-банков на территории России по результативности их функционирования (таблица).

Российские банки непрерывно совершенствуют качество и удобство своих интернет-приложений, подтверждением этого предоставляется интенсивная динамика модификаций структуры топ-10 действенности интернет-банков. Рассматривая итоги 2018 г. топ 10 интернет-банко, из которых выбыли следующие коммерческие банки: Банк Траст, Запсибкомбанк, Московский Кредитный Банк, Банк Санкт-Петербург и Банк Русский Стандарт, а твердые позиции в нем взяли такие банки, как: Банк Уралсиб, Сбербанк, Райффайзенбанк, Почта Банк и Совкомбанк [5].

Рейтинг эффективности российских интернет-банков за 2018 год

Место	Интернет-банк	Оценка эффективности, %	Оценка функциональных возможностей (от 0 до 10 б.)	Оценка удобства пользования (от 0 до 5 б.)
1	ПАО « <u>Бинбанк</u> »	76,8	6,7	3,0
2	АО «Тинькофф Банк»	76,4	7,1	2,9
3	ПАО «Промсвязьбанк»	72,5	6,9	2,7
4	АО «Альфабанк»	65,3	6,1	2,3
5	ПАО «Банк ВТБ»	64,5	5,5	2,5
6	ПАО «Сбербанк»	63,3	5,0	2,7
7	ПАО «Банк Уралсиб»	63,0	5,2	2,5
8	ПАО «Почта Банк»	62,0	6,1	2,0
9	АО «Райффайзенбанк»	62,5	5,0	2,5
10	ПАО «Совкомбанк»	60,8	5,7	2,2

На состояние производительности использования интернет-банков существенное воздействие выражает введение ранее не известных способов стимуляции употребления данных услуг. Конкретно это и поспособствовало интернет-банку Бинбанк получить высокую позицию в рейтинге. Так, интернет-банком Бинбанк произошли системные усовершенствования и были представлены новые функции:

- с помощью персональных данных, пользователь может найти задолженности по штрафам и налогам;

- появление системы которая автоматически определяет форму перевода между произвольными картами;

- для экономии времени и удобства, пользователям доступна возможность открыть текущий счет и выпустить карту, не посещая банк;

- для контроля денежных средств на банковской карте, пользователям открывается возможность блокировки карты и установка лимита на операции, в случае выпуска дуближа карты.

В таблице был изображен рейтинг российских интернет-банков, составленный по данным Роста. Немаловажно анализировать состояние интернет-банков со стороны проявления интереса у населения России. На рисунке 1 представлен рейтинг интернет-банков, созданный в соответствии с сведениями о количестве их пользователей.

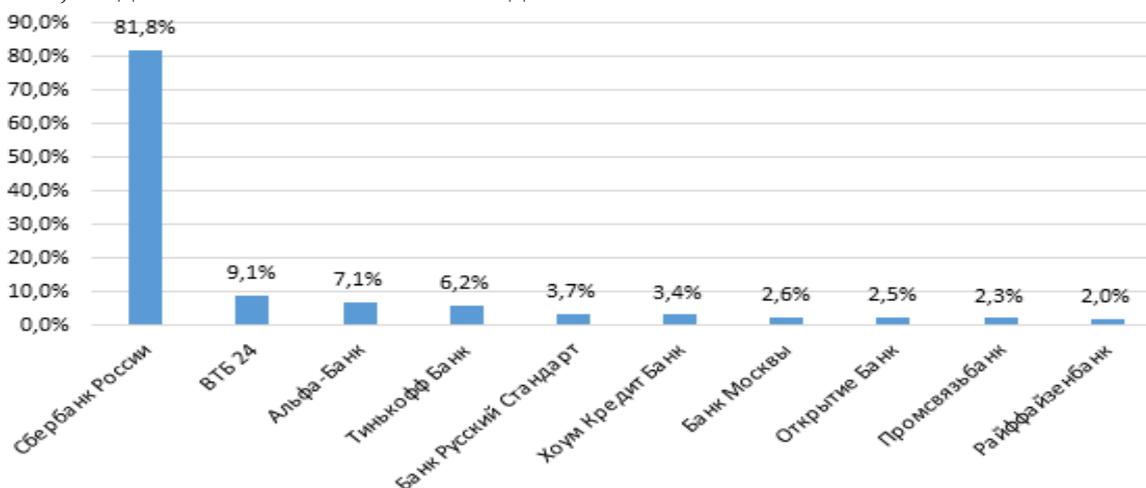

Рис. 1. Рейтинг российских интернет-банков по числу пользователей, по состоянию на 2018 год

Анализируя 2018 г. было выявлено: в России интернет клиентов составило 23,3 млн. чел. в возрастной категории от 18 до 64 лет проживающих в городах с населением от 100 тысяч человек, используют интернет-банкинг для физических лиц.

Численность клиентов интернет-банкинга для физических лиц в России возросло в 2018 году, по сравнению с 2017 годом, на 51%. На данный момент многие пользователи интернет-банкинга пользуются услугами двух и более российских банков. Их количество 41% [5].

Существенное число клиентов интернет – банкинга предпочитают Сбербанк России, в связи с прочностью и сохранностью системы, вероятность воплощения контроля и распоряжения денежными средствами с помощью приложение Сбербанк Онлайн.

Статистических данные, определили ряд функций, являющихся наиболее необходимыми для физических лиц [4].

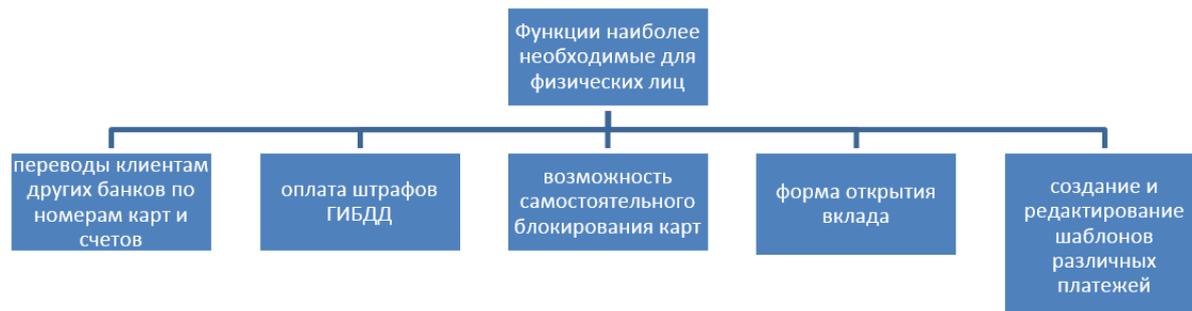

Рис. 2. Функции, являющиеся наиболее необходимыми для физических лиц

Итак, на основании исследования теоретических и эмпирических основ функционирования интернет-банкинга в Российской Федерации, следует выделить ключевые тенденции его развития:

1. Стремительное распространение способности реализации переводов клиентам других банков.

2. Возможность пополнения личной банковской карты или счета, открытого в другом банке, и возможность переводить денежные средства между двумя невязанными картами, с помощью системы card2card.

3. Появление возможностей оплаты различного рода задолженности: оплата ЖКУ, оплата штрафов ГИБДД, оплата налогов.

4. Возможность настройки функций банковской карты, с мобильного приложения: проверка баланса лицевого счета, информация об операциях, которые были совершены в ближайшее время.

5. Возможность самостоятельно с помощью мобильного приложения, без посещения обслуживающего банка, приобретать различные банковские продукты, а также открывать и закрывать новые счета.

6. Появление процедуры оплаты мобильной связи, а также подключение услуги автоплатеж [1].

На основе выше изложенного, можно сделать вывод, что появление интернет-банкинга представляется востребованным предложением на рынке банковских продуктов, в свою очередь с каждым годом стремительными темпами растет количество людей пользовавшихся данными услугами. Стремительно возрастает потребность в данных сервисах дистанционного банковского обслуживания частных лиц, в связи с удобством использования и распоряжением собственных денежных средств. С каждым годом на рынке банковского обслуживания появляются множество различных новых операций данного сервиса, что помогает расширить возможности пользователей, делая их более самостоятельными в финансовых и информационных сферах банковского обслуживания, тем самым позволяя клиентам экономить свое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авагян, Г.Л. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / Г.Л. Авагян, Т.М. Ханина, Т.П. Носова. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА–М, 2016. – 397 с.
2. Винникова И.С., Рыбакова А.С. Оценка современного состояния интернет-банкинга в России [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науковедение Режим доступа URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/240EVN515>.
3. Лаврушина О.И. Деньги, кредит, банки: учебник / коллектив авторов: под ред.- 15-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 448 с.
4. Лыткина А.Ю., Пастухова К.И. Интернет-банкинг и мобильный-банкинг как форма дистанционного банковского обслуживания // Science Time. – 2015., №12 (24). – 4. С. 486-493.
5. Попов В.В. Интернет-банкинг. Российский рынок дистанционного банковского обслуживания // Перспективы развития информационных технологий. – 2016. № 29. – 5. С. 78-82.
6. Internet Banking Rank 2017. Отчет международного аналитического агентства Markswebb Rank & Режим доступа URL: <http://markswebb.ru/upload/pdf/InterneBankingRank2017-IntroReport.pdf>/ (дата обращения 19.05.17 г.).–Report [Электронный ресурс].

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

М. С. Базарова, Ш.Ш. Пулатов

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В научной статье рассматривается роль банковской системы, финансовые отношения Республики Узбекистан, финансовой политики.

Ключевые слова: *экономического развития, тактический финансовый инвестиционные решения, стратегическое финансовое планирование.*

PROBLEMS OF THE BANKING SYSTEM OF UZBEKISTAN AND WAYS TO SOLVE THEM

M.S. Bazarova, Sh.Sh. Pulatov

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The scientific article examines the role of the banking system, financial relations of the Republic of Uzbekistan, financial policy.

Keywords: *economic development, tactical financial investment decisions, strategic financial planning.*

Одной из важнейших характеристик современного экономического развития Узбекистана стал быстрый рост банковского сектора. Учитывая то, что узбекские банки очень глубоко вовлечены в финансирование долгосрочных инвестиционных проектов, «длинные деньги» – это необходимая составляющая базы фондирования, что остро определяет актуальность базовых исследований в этом направлении.

Дефицит «долгосрочных вложений», которые в экономике формируются посредством нескольких каналов: банковское кредитование, государственные расходы, рынок капиталов, приводит к тому, что экономика, рано или поздно, сталкивается с необходимостью развития локального рынка долгосрочных долговых обязательств. Годовой бюджет выполнен с профицитом в размере 0,1 процента к ВВП. Уровень инфляции составил 5,6 процента, то есть в пределах прогнозных параметров. Согласно рейтингу авторитетного Всемирного экономического форума Узбекистан входит в

пятерку стран с самой быстро развивающейся экономикой в мире по итогам 2014–2015 годов и прогнозам роста на 2016–2017 годы.

Отметим, что рост ресурсной базы узбекских банков позволил увеличить объемы кредитования предприятий реального сектора экономики на 31,2 %. На осуществление модернизации, техническое и технологическое обновление производств выделены кредиты на сумму 2,9 триллиона сумов с ростом на 24 % по сравнению с аналогичным периодом 2015 года.

Однако, по мнению международного рейтингового агентства Moody's Investors Service, несмотря на успешные финансовые позиции узбекских банков и рост ВВП, наблюдается «низкое проникновение» финансовых услуг в экономику, и ведущие банкиры с этим не могут не согласиться: активы банковского сектора Узбекистана составляют примерно 30 % от ВВП. Что касается доли банковских активов к ВВП в развитых странах, то она стандартно выше 100 %. То есть в развитых странах банки играют многократно более значимую роль в финансировании экономики страны. Примером неиспользования потенциала отечественных банков является их слабое участие в финансировании проектов по программе форсированного индустриально-инновационного развития.

В принципе, банки сами с «неохотой» финансируют эти проекты, так как основные инвестиционные решения в них принимают чиновники, для которых вопросы конкурентоспособности и быстрой окупаемости инвестиций не являются приоритетными. Кроме того, надо признать, что большинство узбекских банков «фондируется» за счет средств клиентов, чьи ресурсы, по своему характеру, «краткосрочные», то есть «до востребования» (более 50 % всех остатков на клиентских счетах). Самый популярный источник долгосрочных ресурсов узбекских банков – депозиты населения.

Практически, ни в одной стране мира, вклады граждан не представляют собой ресурсы, размещаемые на срок около 10 лет. Подавляющая часть вкладов физических лиц в зарубежных банках размещается на срок до 3-х лет. Если речь идет о более длинных горизонтах инвестирования, иностранные вкладчики предпочитают не банковские сбережения, а инвестиции, в частности, на фондовом рынке или инвестиции через программы накопительного страхования и т.д.

Эти ресурсы в банковскую систему попадают уже косвенным образом: через депозиты и инвестиции в облигации банка этих финансовых институтов. Еще один из источников долгосрочных пассивов отечественных банков – это средства юридических лиц. Эти ресурсы «распадаются» на две составляющие: первая – остатки на расчетных и текущих счетах отечественных предприятий, рост которых, в долгосрочной перспективе, не предполагается; вторая часть – «срочные депозиты» этой категории вкладчиков, удельный вес которых значительно ниже. Становится очевидным, что «традиционный способ» долгосрочного кредитования за счет депозитов не оправдывает себя ни с точки зрения «банковской ликвидности» и «банковских рисков», ни с точки зрения «эффективности» использования капитала, и поиск источников долгосрочного фондирования необходимо ускорить. Дополнительным источником «длинных пассивов» для нашей банковской системы могут стать долгосрочные жилищные накопления граждан.

Согласно предварительным прогнозам Министерства экономики Узбекистана, количество семей, получающих ипотечные кредиты, будет возрастать с каждым годом и достигнет, приблизительно, 1 млн. к 2018 году. На текущем уровне развития отечественных финансов, лишь банковская система способна обеспечить для такого количества клиентов надежное накопление и сохранение первичных взносов на ипотеку. Жилищные накопительные вклады должны быть «безотзывными», потому данный пассив, с точки зрения банка, действительно оказывается средне- и долгосрочным.

Главная проблема создания таких фондов для банка – это необходимость значительного повышения по таким вкладам суммы гарантий. Особый и важный случай

целевых накоплений – это пенсионные накопления. В контексте создания в Узбекистане «мега регулятора», логичным выглядело бы создание одинаковых условий для всех типов финансовых посредников для конкуренции за средства будущих пенсионеров. Еще одно перспективное направление в области «долгосрочного фондирования» – секьюритизация портфелей однородных ссуд не только в ипотеке, но и в других инструментах (кредитные карты, потребительские кредиты, кредиты малому бизнесу и частному предпринимательству (МБЧП)).

Особое внимание стоит уделить возможности секьюритизации банками портфелей кредитов, выданных МБЧП. Секьюритизация в данный момент – элемент для отечественного финансового рынка малоизученный. Однако, развивающийся сегмент ипотечного банковского кредитования должен быть задействован в операциях с долговыми ценными бумагами (ипотечные ценные бумаги – ИЦБ), обеспеченными соответствующим ипотечным покрытием.

Однако, относительно новый для Узбекистана финансовый инструмент требует эффективного внедрения и использования инфраструктурных условий и масштабных усилий, в первую очередь, со стороны государства. Поэтому, именно сейчас необходимо четко определить, какую роль должны будут играть ИЦБ на отечественном финансовом рынке, и как отнесется потенциальный инвестор к появлению ценных бумаг, основанных на ипотечном кредитовании. Центральный банк Узбекистана предпочитает кредитовать банки под залог ликвидных активов, что вряд ли можно назвать полноценным предоставлением ликвидности. Поэтому узбекские банки стараются поддерживать высокую степень сбалансированности активов и обязательств по срокам, а также высокую ликвидность, так как знают, что в случае кризиса, например, паники вкладчиков, они не могут рассчитывать на безусловную поддержку Центрального банка. Избыточная, по мировым меркам, ликвидность – самая «необычная» черта узбекской банковской системы; показатель ликвидности составляет в среднем 65 %, что превышает более чем в 2 раза международные требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. А. Создание в 2015 году широких возможностей для развития частной собственности и частного предпринимательства путем осуществления коренных структурных преобразований в экономике страны, последовательного продолжения процессов модернизации и диверсификации – наша приоритетная задача // Народное слово, № 11. 17.01.2016.
2. Харченко Л. Проблемы организации долгосрочного фондирования банковской системы Узбекистана и пути их решения // материалы VI форума экономистов. Ташкент, 2015. С.163-169.
3. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олиймажлису. Т., 28 декабря 2018 г.
4. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., декабрь 2018 г.
4. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., февраль 2019 г.

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ – ОСНОВНОЙ РЫЧАГ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

С.Н. Юлдашева, А.У. Джураев

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В научной статье рассматривается роль финансового менеджмента, финансовые отношения Республики Узбекистан, разработка финансовой политики.

Ключевые слова: *финансовый менеджмент, тактический финансовый менеджмент, стратегическое финансовое планирование.*

A FINANCIAL MANAGEMENT IS A BASIC LEVER OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC OF UZBEKISTAN

S.N. Yuldasheva, A.U. Djurayev

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

In The scientific article examines the role of financial management, financial relations of the Republic of Uzbekistan, development financial policy.

Keywords: *financial management, tactical financial management, strategic financial planning.*

Управление финансами является составной частью управленческого процесса в организации. Общим для многообразных финансовых процессов и операций, идущих в организации, является то, что все они имеют денежную форму отражения. Однако финансы – это не сами деньги, а денежные отношения между хозяйствующими субъектами по поводу формирования и использования денежных доходов и фондов организации. Материальным носителем финансовых отношений являются финансовые ресурсы, которые находятся в распоряжении организации и предназначены для удовлетворения ее производственных и социальных потребностей [3].

Управленческие решения в финансовой сфере можно разделить на две группы: инвестиционные решения и решения финансирования. Два типа решений взаимосвязаны и тесно переплетены. Приоритетными для организации являются решения инвестирования, так как его целью выступает получение дохода от эффективного вложения капитала [1]. С точки зрения финансовых решений, финансовый менеджмент – это форма управления процессами инвестирования и финансирования предпринимательской деятельности. Поскольку решения, касающиеся инвестирования и финансирования, в бухгалтерском балансе отражены в денежной форме, финансовый менеджмент представляет собой систему управления денежными потоками организации в целях обеспечения доходов ее собственникам. Правильное ведение финансовой деятельности предприятия – это основа рычага развития экономики Республики.

В 28 декабря 2018 года в Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису Президент отметил: «Только активно привлекая инвестиции, вводя новые производственные мощности, мы добьемся ускоренного развития нашей экономики. Говоря о стоящих перед нами задачах в экономике, прежде всего надо отметить, что суть широкомасштабных экономических реформ заключается в следующем: создании необходимых условий для открытой экономики, здоровой конкуренции, коренного улучшения деловой среды и инвестиционного климата; сокращении государственного присутствия в экономике, увеличении количества рабочих мест путем ускоренного развития частного сектора; достижении высоких темпов экономического роста за счет диверсификации экономики и повышения производительности труда; противодействию «теневому сектору» экономики и кардинальном сокращении его доли; последовательном продолжении либерализации валютной политики, осуществлении стабильной монетарной политики; подготовке квалифицированных кадров, способных активно участвовать в достижении стратегических целей экономического развития. Чрезвычайно важно вести правильную статистику по экономике и четко оценить экономический потенциал страны. Таким образом, можно получить объективную оценку валового внутреннего продукта. С этой целью необходимо начиная с 1 января 2020 года полностью внедрить в республике Систему национальных счетов по методологии ООН и МВФ. Ожидается, что дефицит Государственного бюджета 2019 года составит около 4,5 триллиона сумов и запланирован на уровне 1,1 процента ВВП» [6].

Действительно стабильный рост нашей экономики напрямую связан, прежде всего, с развитием ведущих отраслей. Поэтому поддерживаются те отрасли, где создается продукция с высокой добавленной стоимостью. Поэтому в республике разрабатывается и

реализуется стратегия развития сфер, которые дадут мощный импульс развитию экономики. Продолжается совершенствовать системы эффективного использования бюджетных средств. Опираются на то, что любая программа или проект, финансируемые из бюджета, должны содержать индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели.

В связи с этим должны обращать внимания на структуру финансового менеджмента, которая тесно связана со структурой бухгалтерского баланса как основной формой, отражающей имущественное и финансовое состояние организации. Финансовый менеджмент направлен на разработку финансовой политики, включающей стратегический и тактический финансовый менеджмент.

Основными элементами стратегического финансового менеджмента являются:

- управление инвестиционными проектами;
- реорганизация (реструктуризация) организаций;
- стратегическое финансовое планирование.

Тактический финансовый менеджмент как подсистема управления нацелен на финансирование простого воспроизводства. Базовыми элементами тактического финансового менеджмента являются:

- управление оборотным капиталом;
- краткосрочное финансирование;
- текущее финансовое планирование.

Финансовый менеджмент – это наука управления финансами организации, направленная на достижение его стратегических и тактических целей [3].

В условиях рыночной экономики система целей финансового менеджмента коммерческой организации включает следующие элементы:

- стратегические или конечные цели финансового менеджмента;
- тактические или текущие цели (задачи) финансового менеджмента;
- нормативы – показатели, которым должны соответствовать результаты в ходе решения поставленных целей и задач.

Стратегическими целями финансового менеджмента являются:

- воспроизводство;
- максимизация прибыли;
- рост рыночной стоимости акций организации;
- повышение благосостояния собственников.

Тактические цели финансового менеджмента включают:

- минимизацию расходов;
- рост объемов производства и реализации;
- рентабельность;
- минимизацию риска;
- борьбу с конкурентами;
- избежание банкротства;
- выживание.

Нормативы – показатели, оценивающие финансово-хозяйственную деятельность организации, которые включают:

- показатели ликвидности;
- показатели деловой активности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели рентабельности и др.

Финансовая работа в организации осуществляется финансовым отделом (или сектором в составе бухгалтерии).

Рекомендуем чтобы финансовая служба предприятия призвана решать следующие основные задачи: обеспечение организации финансовыми ресурсами; изыскание путей их мобилизации из собственных источников и на финансовом рынке; выполнение

финансовых обязательств перед государственным бюджетом, банками, страховыми компаниями и другими организациями; осуществление контроля за правильным использованием финансовых ресурсов.

На финансовую службу возлагаются финансовое планирование и осуществление расчетов, анализ хозяйственной деятельности, предоставление финансовых отчетов и документов, осуществление внутривозвратного финансового контроля, объектом которого является производственная и финансовая деятельность самой организации и ее структурных подразделений. Сферой финансового контроля являются практически все операции, совершаемые с использованием денег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишняков, Я. Д. и др. Инновационный менеджмент: практикум : учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2011.
2. Иванов, И. Н. Экономика промышленного предприятия : учебник. – М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Палий В.Ф., Палий В.В. «Финансовый учет», Москва, ИД ФБК-ПРЕСС, 2001 год.
4. Фатхутдинов, Р. А. Организация производства : учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005.
5. Фатхутдинов, Р. А. Производственный менеджмент : учебник. – СПб. : Питер, 2006.
6. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента республики Узбекистан Олий мажлису. Т., 28 декабря 2018 г.
7. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., декабрь 2018 г.
8. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., февраль 2019 г.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ: ЭФФЕКТЫ МУЛЬТИПЛИКАТОРА И АКСЕЛЕРАТОРА

С.А. Горбач

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрена оценка эффективности инвестиционных процессов в регионах Центрально-Черноземного экономического района. Построены эконометрические модели взаимосвязи ВРП и объема инвестиции в основной капитал, изучен эффект мультипликатора-акселератора. В результате выявлены отрасли с наибольшей отдачей от вложенных инвестиций в регионах.

Ключевые слова: инвестиции, экономическая модель, валовый региональный продукт, мультипликатор, акселератор.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROCESSES IN THE REGIONS: MULTIPLIER AND ACCELERATOR EFFECTS

S.A. Gorbach

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article considers the assessment of the effectiveness of investment processes in the regions of the Central Black Earth Economic Region. Econometric models of the relationship between GRP and the volume of investment in fixed assets are built, the effect of the multiplier-accelerator is studied. As a result, the sectors with the highest return on investment in the regions were identified.

Keywords: investment, economic model, gross regional product, multiplier, accelerator.

Согласно современным представлениям на величину ВРП оказывает влияние множество факторов, одним из которых являются инвестиции. Рост инвестиций приводит к повышению ВРП. Однако существует и обратная зависимость увеличение ВРП

приводит к росту инвестиций. То есть между инвестициями и ВРП имеется взаимосвязь. Поэтому эффективность инвестиционного процесса с самой общей точки зрения можно исследовать на основе сочетания эффектов мультипликатора и акселератора.

Для подтверждения статистической зависимости двух показателей был проведен анализ массива статистических данных на примере регионов Центрально-Черноземного экономического района и в целом по России и ЦФО. Причинно-следственные связи изучены на основе двух динамических рядов, которые, несомненно, содержат тенденцию. Сила зависимости объясняется коэффициентами корреляции и детерминации

Итоговые результаты вычислений необходимые для сравнения объектов исследования приведем в табличной форме (табл. 1). В результате при определенных объемах ВРП инвестиции в основной капитал становятся нулевыми, а при условии снижения ВРП – отрицательными, т.е. вместо сбережений и инвестиций будут идти чистые заимствования.

Таблица 1

Комплекс эконометрических моделей взаимосвязи ВРП и объема инвестиции в основной капитал

Объект исследования	Функция влияния инвестиций на ВРП	Функция влияния ВРП на инвестиции	Коэф-т корреляции	Коэф-т детерминации	Мультипликатор	Акселератор
Российская Федерация	$y = 4,9128x - 80^6$	$y = 0,1932x + 20^6$	0,97	0,95	4,9218	0,1932
Центральный федеральный округ	$y = 6,2883x - 664555$	$y = 0,1534x + 199588$	0,98	0,96	6,2883	0,1534
Белгородская область	$y = 6,1074x - 216768$	$y = 0,1375x + 48430$	0,92	0,84	6,1074	0,1375
Воронежская область	$y = 2,9778x + 8004,8$	$y = 0,3324x - 912,03$	0,99	0,99	2,9778	0,3324
Курская область	$y = 4,1094x - 8729,3$	$y = 0,2308x + 5146,4$	0,97	0,95	4,1094	2,308
Липецкая область	$y = 4,2737x - 109443$	$y = 0,1622x + 48298$	0,83	0,69	4,2737	0,1622
Тамбовская область	$y = 2,5113x + 12817$	$y = 0,3805x - 1510,4$	0,98	0,96	2,5113	0,3805

Рост инвестиций не всегда находит отражение в увеличении ВРП текущего года. Для того чтобы установить корреляционные связи между инвестициями и ВРП, постепенно смещая временные ряды от 1 до 3 и опять рассчитывая корреляцию. Таким образом, временные лаги по регионам представлены в таблице 2, также приведен мультипликатор при отставании.

Таблица 2

Временной лаг инвестиционной отдачи

Объект исследования	Временной лаг	Мультипликатор
Российская Федерация	3 года	4,37
Центральный федеральный округ	1 год	5,94
Белгородская область	3 года	3,71
Воронежская область	1 год	2,98
Курская область	3 года	4,19
Липецкая область	3 года	3,76
Тамбовская область	1 год	2,44

Рассчитано автором.

Данные таблицы 2 означают, что отдача от инвестиций в основной капитал растягивается по времени, т.е. они обладают долгосрочным эффектом. Приведенный

мультипликатор более правдоподобный для использования в прогнозировании оценки движения инвестиционных ресурсов в регионах. Наибольший эффект от инвестиций в регионы ЦЧЭР наблюдается в Курской области с отставанием в 3 года, при этом в Воронежской области инвестиции находят больший эффект быстрее (при отставании в 1 год).

Эффект мультипликатора-акселератора показывает механизм самоподдерживающихся циклических колебаний экономической системы. Рост инвестиций на определенную величину может увеличить национальный доход на многократно большую величину вследствие эффекта мультипликатора. Возросший доход, в свою очередь, вызовет в будущем (с определенным лагом) опережающий рост инвестиций вследствие действия акселератора. Эти производные инвестиции, являясь элементом совокупного спроса, порождают очередной мультипликационный эффект, который снова увеличит доход, побуждая тем самым предпринимателей к новым инвестициям. Но не будем забывать, что как и эффект мультипликатора может действовать «в обратную сторону», так и эффект акселератора-мультипликатора может вызывать многократно большее снижение инвестиций, нежели изменение ВВП. Таким образом, взаимодействие мультипликатора и акселератора порождает непрерывный и прогрессирующий рост в ВВП и выпуска продукции.

Наибольший интерес у инвесторов вызывают отрасли, имеющие приоритет с точки зрения эффективности вложения средств.

Модели, демонстрирующие взаимосвязь инвестиций и выпуск продукции оказались для РФ и ЦФО статистически значимыми, для регионов Центрально-Черноземного экономического района значимость приобрели не все модели. В таблице 3 приведены только значимые модели, построенные на основе временных рядов, характеризующие зависимость выпущенной продукции (y) от инвестиций в основной капитал (x) по четырём отраслям региональной экономики.

Таблица 3

Комплекс эконометрических моделей взаимосвязи объема выпущенной продукции от объема инвестиции в основной капитал в отраслевом разрезе

Объект исследования	Функция влияния инвестиций на объем выпуска продукции	Кэф-т корреляции	Кэф-т детерминации	Мультипликатор
1. Сельское хозяйство				
Российская Федерация	$y = 10,759x - 1^6$	0,93	0,86	10,759
Центральный федеральный округ	$y = 8,8773x - 81737$	0,86	0,74	8,8773
Белгородская область	$y = -7,3186x + 273729$	-0,74	0,54	-7,3186
Воронежская область	$y = 5,6602x + 43273$	0,87	0,75	5,6602
Курская область	$y = 4,3996x + 32424$	0,67	0,44	4,3996
Липецкая область	$y = 6,5626x + 10523$	0,69	0,48	6,5626
Тамбовская область	$y = 4,3613x + 27889$	0,75	0,57	4,3613
2. Добыча полезных ископаемых				
Российская Федерация	$y = 3,9886x + 892301$	0,98	0,96	3,9886
Центральный федеральный округ	$y = 17,715x + 523981$	0,81	0,65	17,715
3. Обрабатывающие производства				
Российская Федерация	$y = 17,862x - 5^6$	0,97	0,94	17,862
Центральный федеральный округ	$y = 37,574x - 4^6$	0,93	0,87	37,574
Белгородская область	$y = 20,32x + 100363$	0,64	0,41	20,32
Воронежская область	$y = 3,6558x + 3260,3$	0,83	0,68	3,6558
Курская область	$y = 7,7833x + 54066$	0,79	0,62	7,7833
Тамбовская область	$y = 5,7924x + 42512$	0,82	0,68	5,7924

Объект исследования	Функция влияния инвестиций на объем выпуска продукции	Коэф-т корреляции	Коэф-т детерминации	Мультипликатор
4. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды				
Российская Федерация	$y = 3,5384x + 658036$	0,82	0,67	3,5384
Центральный федеральный округ	$y = 5,0009x - 171611$	0,85	0,73	5,0009
Белгородская область	$y = 1,9442x + 10342$	0,81	0,66	1,9442
Воронежская область	$y = 0,7506x + 18192$	0,95	0,91	0,7506
Тамбовская область	$y = 0,91x + 4913,5$	0,95	0,90	0,91

Рассчитано автором.

Изученные корреляционные связи в отраслевом разрезе не все нашли свое отражение, а предложенные при этом математические модели признаются пригодными для практического использования в сельскохозяйственной отрасли для России, в добыче полезных ископаемых для России, в обрабатывающих производствах для России и ЦФО, в производстве и распределении электроэнергии газа и воды для Воронежской и Тамбовской областей.

В результате исследования были выявлены отрасли с наибольшей отдачей от вложенных инвестиций для регионов Центрально-Черноземного экономического района: сельское хозяйство – Липецкая область, обрабатывающие производства – Белгородская область. Ведущей отраслью рыночной специализации Центрально-Черноземного экономического района является горнорудная и металлургическая промышленность, но отдача от нее будет не ранее чем через 8 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбач С.А., Семинов А.П. Влияние инвестиций в основной капитал на валовой региональный продукт/ Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – Том 5, Выпуск №3. – С.10-18.
2. Миролюбова А.А., Ермолаев М.Б. Математические модели мультипликатора и акселератора инвестиционного процесса региона / Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2011. – С.241-244.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

РЕФОРМЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА

Д.Х. Жумаева

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены функции банков и основные реформы, проводимые государством в банковской системе.

Ключевые слова: банковская реформа, банковский сектор, функции банков.

REFORMS OF THE BANKING SYSTEM OF UZBEKISTAN

D.Kh. Jumaeva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article discusses the functions of banks and the main reforms carried out by the state in the banking system.

Key words: banking reform, banking sector, functions of banks.

Узбекистан готовит реформу банковского сектора, в рамках которой планируется увеличить долю иностранных банков и усилить конкуренцию. Планируется перевести льготные кредиты на более рыночные условия и постепенно сокращать долю государства, так как доминирование госбанков препятствует развитию банковской системы.

Любая реформа должна строиться не только на понимании того, куда мы хотим попасть, но и того, откуда идем. Прежде чем говорить о грядущей реформе банковской системы, полезно взглянуть в прошлое – на те факторы, которые определили нынешнее состояние банковского сектора.

Все банки с участием государства создавались в виде отраслевых банков, по принципу привязки банка к определенной отрасли или сфере деятельности.

Предприятия соответствующей отрасли размещали основные счета в своих отраслевых банках. Так и получилось, что несколько крупных клиентов становились для банка основными.

Следует отметить, что и частные банки, число которых в последние годы заметно выросло, создавались для обслуживания интересов определенных частных компаний. Другими словами, хотя отраслевыми они не являлись, но были завязаны на нескольких крупных клиентах.

Банки в некотором роде выступали в роли бухгалтеров и аудиторов для предприятий отрасли, а также «коллекторов» по обязательствам перед государством (в части налогов и экспортной выручки).

Аналогичные функции банки выполняли для государства и в отношении растущего числа частных компаний. Это, конечно же, несвойственные для банков функции, идущие вразрез с банковской тайной и правом частной собственности на средства на банковских счетах.

С другой стороны, именно такая вот роль банков позволяла обеспечивать поступление налогов и валюты, выплату зарплат работникам и т. д. К сожалению, благодаря «удобству» этой системы для государства, банки выполняли функции фискальных органов слишком долго.

Еще один аспект – через отраслевые банки с участием государственной доли осуществлялось перераспределение ресурсов в виде льготных кредитов для поддержки текущей деятельности предприятий и их инвестиционных проектов. Другими словами, банки обеспечивали субсидирование кредитов. Причем если на первых порах государство выделяло ресурсы банкам для последующего предоставления предприятиям, то в дальнейшем субсидии часто осуществлялись и за счет самих банков.

Государство периодически осуществляло докапитализацию банков, что вело к сохранению относительно высокой государственной доли в уставном капитале. Кроме того, потери банков от предоставления кредитов по ставкам ниже рыночных компенсировались более высокими ставками по коммерческим кредитам и сравнительно высокими тарифами на различные услуги.

Международные операции узбекских банков всегда были ограничены как в силу сложностей с конвертацией, так и в связи с весьма осторожным подходом к внешним заимствованиям, в том числе и в части корпоративного долга. Сравнительно невысокие международные рейтинги также не способствовали доверию со стороны зарубежных партнеров.

Другими словами, сегодняшняя банковская система – во многом результат промышленной политики прошлых лет, сконцентрированной на крупных отраслеобразующих предприятиях и связанных с ними производствах. Причем контрольно-надзорные функции преобладали над главной функцией любого банка – обеспечивать переток средств в те сектора и производства, где они могут быть использованы наиболее эффективно, принести более высокие доходы. Это влияет на размеры и структуру активов, собственного капитала, депозитной базы, выдаваемых

кредитов и другие показатели, определяющие устойчивость и международную конкурентоспособность банков.

Например, совокупные активы всех узбекских банков меньше, чем у отдельных крупных банков в странах СНГ, не говоря уже о развитых государствах и отдельных азиатских странах. Качество этих активов – еще один аспект, который будет серьезно влиять и на рыночную капитализацию наших банков в перспективе.

В силу несвойственных функций, которые выполняли (и продолжают выполнять) коммерческие банки, физические лица и малый бизнес высокого доверия к банкам не испытывают. Вместе с макроэкономическими рисками это будет и дальше негативно влиять на рост депозитной базы банков и в особенности на доступность «длинных» денег. Например, от населения, согласно данным ЦБ, в течение первого полугодия 2018 года банки привлекли на сберегательные счета и срочные вклады 7,7 трлн. сумов (около \$940 млн), но лишь около 1,5 трлн сумов (около \$180 млн) на срок больше года. По валютным вкладам показатели еще ниже. Хотя и по сумовым, и по валютным вкладам есть тенденция роста в сравнении с 2017 годом. С другой стороны, возможно, сами коммерческие банки устраивала ситуация, когда рынок был фактически поделен, а те ресурсы, что предоставляло (либо помогало получать за рубежом) государство и получалось привлечь от населения и предприятий, были достаточными для финансирования определенного портфеля инвестиционных проектов.

Только в 2017-2018 годах банки заметно расширили кредитование экономики – с 26,3% к ВВП в начале 2017 года до почти 62% на 1 октября 2018 года. Но ключевую роль тут сыграли банки с участием государственной доли.

Реформы банковской системы состоят из-за следующего:

- 1) предполагается создание государственного банка развития, а также
- 2) переход на субсидирование процентных ставок по кредитам коммерческих банков.

Анонсированный новый закон о банках и банковской деятельности, хочется надеяться, окончательно избавит банки от несвойственных им функций и будет способствовать либерализации в банковском секторе, тем самым повышая конкуренцию на рынке банковских услуг и клиентоориентированность банков.

Для их претворения реформ в жизнь потребуется определенное время.

Во-первых, внедрение механизма субсидирования процентных ставок потребует изменений в системе государственного бюджета – должны быть изысканы средства для осуществления таких субсидий, а также обеспечены прозрачность и подотчетность в использовании средств.

Налоговая реформа, которая призвана, в том числе принести госбюджету новые доходы, даст первые результаты не ранее середины 2019 года, причем не обязательно все они будут положительными. Разработка и внедрение корректирующих мер и уточнение налогообложения в отдельных отраслях, включая банковский сектор, также потребуют времени.

Во-вторых, пересмотра требуют политика и подходы правительства к сектору государственных предприятий и вообще к участию государства в экономике. Дело тут не только и не столько в сокращении государственного присутствия в экономике, сколько в поиске оптимальных балансов – когда государство стимулирует экономический рост, но не подменяя собой частный сектор, а создавая условия для увеличения его вклада в ВВП и в развитие конкретных отраслей.

В-третьих, чтобы освободить банки от несвойственных функций, должна быть перестроена работа ряда государственных органов – налоговой и таможенной служб как минимум, а также органов хозяйственного управления – отраслевых ассоциаций и крупных государственных холдинговых компаний. Дальнейшие изменения, без сомнений, будут необходимы и в работе самого Центробанка.

Кроме того, как представляется, сам банковский сектор ждет реструктуризация, причем как сегмент, где присутствует государственная доля, так и частные банки. Речь о слияниях и поглощениях, которые неизбежны при либерализации банковского сектора и его открытии для иностранного капитала, усилении конкуренции на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палий В.Ф., Палий В.В. «Финансовый учет», Москва, ИД ФБК-ПРЕСС, 2001 год.
2. Фатхутдинов. Р. А. Организация производства: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005.
3. Фатхутдинов. Р. А. Производственный менеджмент: учебник. – СПб.: Питер, 2006.
4. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента республики Узбекистан Олий мажлиси. Т., 28 декабря 2018 г.
5. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., декабрь 2018 г.
6. Ежедневная подписная газета «Народное слово» Т., февраль 2019 г.

РИСКИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

А.Г. Коняхина, Н.Е.Соловьева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье уделено внимание раскрытию сущности и классификации банковских рисков. Проанализирована структура рисков, отражающая более полный перечень реальных рисков и позволяющая разрабатывать эффективные системы управления ими.

Ключевые слова: банковские риски, классификация рисков, методы регулирования рисками, риск.

RISKS IN BANKING ACTIVITIES AND THEIR CLASSIFICATION

A.G. Konyakhina, N.E. Solovjeva

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article focuses on the disclosure of the essence and classification of banking risks. The structure of risks reflecting a more complete list of real risks and allowing to develop effective systems of their management is analyzed.

Keywords: banking risks, risk classification, risk management methods, risk.

В условиях экономического кризиса и санкций изменяются условия функционирования коммерческих банков. Вследствие чего, коммерческие банки работают в сложных внешних условиях, и жесткой конкуренции, где достижением прописанных в политике банка целей становится возможным только за счет эффективной системы управления банковскими рисками [1].

На сегодняшний день, теория риска постепенно продолжает формироваться. В экономической литературе имеется немало подходов к выявлению сущности риска, каждый из которых отражает стороны раскрываемого объекта, уделяя внимание не только раскрытию сущности риска, но и его функции.

Деятельность банков предполагает постоянное наличие риска, так как наличие риска является особенностью данной деятельности [3].

Российские банки особое внимание уделяют проблеме управления рисками, но, несмотря на это, всё же существует целый ряд нерешенных вопросов, в том числе в отношении определения единой, полной классификации банковских рисков на основе системного анализа [4].

В современной экономической литературе отечественными и зарубежными исследователями встречается множество разновидностей банковских рисков, которые влекут за собой снижение экономической прибыли (выгоды) от реализации банковских продуктов (деятельности), а именно: ухудшение ликвидности ресурсов, снижение спроса у клиентов, понижение кредитного рейтинга.

В таблице представлена актуальная на сегодняшний день структура системы классификации банковских рисков.

Таблица

Структура системы классификации банковских рисков

Виды рисков	Пояснение
Риск ликвидности	Риск потенциального неблагоприятного воздействия на финансовый результат и капитал банка из-за неспособности выполнить обязательства, вызванные изъятием текущих источников финансирования, то есть неспособности привлечь новые средства (финансирование)
Кредитный риск	Риск потенциального неблагоприятного воздействия на финансовый результат и капитал банка в связи с невыполнением должником своих обязательств перед банком
Остаточный риск	Вероятность возникновения неблагоприятных последствий для банка в связи с тем, что первичные риски (наступления события) оставшиеся после проведения мероприятий по контролю над рисками
Риск разводнения	Вероятность возникновения неблагоприятных последствий для банка вследствие уменьшения стоимости приобретенной дебиторской задолженности в результате денежных или не денежных обязательств бывшего кредитора перед заемщиком
Рыночный риск	Влекут за собой у банка убытки вследствие неблагоприятного изменения рыночной стоимости финансовых инструментов таких как: портфеля и производных финансовых инструментов кредитной организации, а также курсов иностранных валют и (или) драгоценных металлов
Операционный риск	Это риск возможных неблагоприятных воздействий на финансовый результат и капитал банка, вызванных упущениями в работе сотрудников, неадекватными внутренними процедурами и процессами, неадекватным управлением информацией и другими системами, а также непредвиденными внешними событиями
Репутационный риск	Данный риск связан с возможностью возникновения убытков из-за негативного влияния на позиционирование коммерческого банка на рынке
Стратегический риск	Возможность возникновения неблагоприятных воздействий на финансовый результат и капитал банка из-за отсутствия соответствующих политик и стратегий, их неадекватной реализации, а также изменений в среде, в которой работает банк, или отсутствия соответствующего ответа банка к этим изменениям
Валютный риск	Риск возможного неблагоприятного воздействия на финансовый результат и капитал банка в связи с изменениями курсов валют

Изученная структура классификации банковских рисков рассматривает процесс создания эффективной системы, которая позволяет банкам контролировать воздействие отдельных видов рисков при установлении общего размера потерь и не достижение собственных целей [2].

В системе управления рисками важным моментом является комплексное и объективное прогнозирование рисков, которое реализуется на протяжении всей деятельности коммерческих банков. В банковской сфере регулирования система управления банковскими рисками включает в себя:

- проведение политики рационализации и приватизации;
- страхование валютных операций;
- диверсификация;

- хеджирование рисков;
- формирование достаточного уровня резервов ликвидности;
- регламентация бизнес-процессов, стандартизация нормативной и документационной базы;
- периодическая проверка кредитоспособности клиента;
- барьеры, ограничивающие структуру портфеля и разработка инвестиционных деклараций;
- внедрение инновационных банковских продуктов на ограниченном круге операций;
- апробирование новых технологий;
- страхование кредитов и депозитов.

Существенное значение в совокупной концепции методов управления рисками уделяется анализу рисков, как при его наступлении, так и после его реализации. Коммерческие банки в целях экономического роста и стабильной деятельности проводят денежно-кредитную политику, которая направлена на стимулирование и сдерживание процессов.

Еще одним базовым механизмом в концепции управления рисками, защищающего банк от последствий реализации рискованных событий, считается процесс прогнозирования и непрерывного контроля риска, который ориентирован на его урегулирование и минимизацию. Урегулирование риска осуществляется постоянно и заключается в прогнозе критических показателей и, в случае возникновения такой опасности, банком производится оперативное реагирование, которое нацелено на их минимизацию. Имея данную цель по снижению возникновения рисков, банки разрабатывают способы и методы по измерению и управлению рисками, которые контролируются Центральным Банком России [5].

Таким образом, коммерческие банки, как и любой другой тип бизнеса, сталкиваются с рисками. Банки осуществляют тщательный надзор за определенными рисками посредством эффективного внутреннего и внешнего контроля, систем и процессов. Кроме того, технический аудит и соблюдение нормативных требований помогают банкам контролировать риски. Тем не менее, некоторые риски, такие как системный риск, который банки не контролируют, могут быть смягчены только в том случае, если у банков имеется крупный основной капитал и дополнительный капитал и фонды. Принятие правильных решений позволяет банковским учреждениям оставаться в бизнесе и сохранять доверие общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоглазова Г., Кроливецкая Л. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник. 2018 г.
2. Лаврушин О.И. Оптимизация структуры банковской системы России: Монография, 2017 г.
3. Севрук В.Т. Банковские риски / В.Т. Севрук. – М.: Дело ЛТД, 2017.
4. Управление и классификация банковских рисков [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://www.risk24.ru/bankriski2.htm>.
5. Ховпеко П.А. Анализ кредитного риска банковского сектора российской федерации 2015-2018 гг./ П.А. Ховпеко // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 2.

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Н.Н. Расулова

г.Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье приведены важнейшие характеристики банковского бизнеса в Узбекистане, отражена роль банковской системы в социально-экономических преобразованиях в республике, а также принимая во внимание проблемы дальнейшие направления реформирования банковской системы.

Ключевые слова: банковская система, предприятие-банкрот, ресурсная база региональные программы, реформирование банковской системы.

THE NEW STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

N.N. Rasulova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article contains the most important characteristics of banking business in Uzbekistan, reflects the role of the banking system in socio-economic transformations in the country, and taking into account the problems of further directions in reforming the banking system.

Keywords: banking system, bankrupt enterprise, resource base regional programs, reforming of the banking system.

Экономическая политика Узбекистана сегодня направлена на обеспечение экономической безопасности и динамичного развития всех сфер экономики на основе собственных ресурсов, что позволяет республике интегрироваться в глобальную экономику. Стратегические приоритеты обозначены в Государственной программе «Год активных инвестиций и социального развития». Целый ряд программных документов направлен на формирование концепции социально-экономического развития нашей страны до 2030 года.

После обретения независимости в Узбекистане начали закладывать основу для развития новой модели банковской системы, которая была направлена на нужды и потребности клиента в финансовых ресурсах. На сегодняшний день реформирование банковской системы продолжается на фоне растущей прозрачности деятельности Центрального банка Республики Узбекистана.

Важными характеристиками банковского бизнеса Узбекистана сегодня являются: увеличение ресурсного капитала, интенсивность дальнейшего расширения спектра банковских услуг, усиление конкуренции за счет использования информационных технологий, развитие контактов с мировыми финансовыми банковскими институтами, разработка проектов в сегменте банковско-финансовых инноваций. Повышение эффективности работы банковской сферы обусловлено особенностями структуры экономики Узбекистана. Основу экономического потенциала республики составляет промышленный комплекс. За годы независимости предприятия нефтегазовой, горно-металлургической, химической, текстильной промышленности трансформировались в модернизированные и технически оснащенные объекты. Это потребовало существенной инвестиционной поддержки от республиканских коммерческих банков, отечественных и иностранных инвесторов.

Усиливающаяся в банковской среде конкуренция заставляет банковско-кредитные организации постоянно разрабатывать новые продукты, из которых широко используются депозиты. Депозитная стратегия банков различается, а линейка депозитной продукции систематически обновляется. В результате депозиты коммерческих банков Узбекистана

демонстрируя положительную динамику увеличивают объемы осуществления активных операций.

Особенно значима роль банков в их инвестиционной политике по реализации проектов модернизации, технического и технологического перевооружения ведущих отраслей экономики, развитию жилищного строительства, транспортных и инфраструктурных коммуникаций.

Мировой опыт подтвердил всю значимость развития малого бизнеса и частного предпринимательства, поскольку итогом их деятельности является обеспечение занятости населения, рост его доходов. Банки в поддержке предпринимательской деятельности исходят из того, что малый бизнес способен быстро приспосабливаться к изменениям конъюнктуры рынка, а также реагировать на изменения спроса потребителей. Этот сектор формирует атмосферу конкуренции и является важным источником насыщения внутреннего рынка товарами и услугами.

В Узбекистане были приняты и продолжают приниматься широкомасштабные меры по развитию предпринимательской деятельности. Программа «Каждая семья – предприниматель» направлена на обеспечение коренного улучшения материальных условий, позитивных изменений в качестве и уровне образа жизни населения, нацелена на широкое привлечение населения к предпринимательству. В 2019 году был принят один из важных документов – Постановление Президента «О дополнительных мерах по широкому привлечению населения к предпринимательству и развитию семейного предпринимательства в регионах». Кредиты выделяются даже малоимущим семьям, для поддержки в их предпринимательской деятельности. В целом на поддержку предпринимательских инициатив в 2019 году через коммерческие банки по стране выделены финансовые ресурсы на 6,2 трлн. сумов, или в эквиваленте более 700 млн. долларов [3].

В последние годы социально-экономические преобразования происходили под нажимом инфляционных процессов, снижением которого достигалось при помощи повышенной девальвации обменного курса валюты.

Согласно Указу Президента страны «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики» юридические лица Узбекистана получили возможность без ограничений приобретать в коммерческих банках иностранную валюту для оплаты международных операций. На основе этого Указа физические лица – резиденты Узбекистана могут свободно продавать в обменных пунктах и приобретать иностранную валюту в конверсионных отделах коммерческих банков с зачислением средств на международные платежные карты. Это привело к созданию здоровой банковской системы и возможности внедрения инновационных механизмов. Либерализация валютной системы, а также отмена обязательной продажи валютных поступлений хозяйствующими субъектами увеличило объем экспорта. За январь-май 2019 года Узбекистан вел торговые отношения с почти 160 странами мира. Внешнеторговый оборот республики в январе-мае 2019 года составил более 15 млрд. долларов. Из этого числа экспорт достиг 6420,6 млн. долларов, показав темп роста в 14,1 процентов.

Для обеспечения экономики необходимыми доступными финансовыми ресурсами реализуются меры по усилению устойчивости самих банков. На новый уровень поднялось сотрудничество с Международным Валютным Фондом, Всемирным банком, Азиатским банком развития, Исламским банком развития, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. В Узбекистане вновь заработал офис Европейского банка реконструкции и развития [1].

Сегодня реформы и перемены направлены на инновационное развитие страны на основе информационно-коммуникационных технологий, что предусмотрено разработкой Национальной концепции цифровой экономики и программой «Цифровой Узбекистан – 2030». Узбекистан активно развивает рынок платежных ресурсов на основе цифровых технологий. В Республике создана эффективная платежная система, состоящая из трех

подсистем – межбанковской, внутрибанковской и розничной. Растет количество платежных операций, проведенных через межбанковскую платежную систему. Сейчас через клиринговую систему осуществляются платежи по 35 видам услуг. В 2019 году была презентована платежная система Nuno, которая стала второй системой в Узбекистане после действующей UzCard.

Утвержден комплекс мер по дальнейшему совершенствованию на пять лет с поэтапным переходом к режиму инфляционного таргетирования, который применяется центральными банками многих стран для сохранения стабильности внутренних цен.

Для прозрачности и предсказуемости проводимой денежно-кредитной политики, усиления взаимосвязи с общественностью, информирования о применяемых инструментах и конечных целях проводимой политики Центральным банком значительно расширена открытость финансовых показателей. Впервые на официальном сайте представлены данные по золотовалютным резервам Узбекистана и денежным агрегатам, а также аналитические материалы о деятельности банковского сектора, проекты принимаемых важных нормативных документов.

Но есть и внутренние проблемы банков, такие как недостаточно эффективная оценка кредитоспособности клиента, оптимизация портфеля активов коммерческих банков, полный переход к инфляционному таргетированию, проблемы с ликвидностью. Главная проблема банковской системы Узбекистана заключается в том, что она на 83% принадлежит государству. Это мешает конкуренции и развитию банков.

Одной из основных целей в 2019 году является сокращение государственного присутствия в банковской системе за счет привлечения частного и иностранного капитала. В рамках развития банковско-финансовой системы будет продолжена работа по развитию фондового рынка, внедрению новых финансовых инструментов, выпуску облигаций. Основой для реформы всей системой будут передовые технологии.

В нынешнем году намечено продолжение реформирования банковской системы:

- увеличение и укрепление ресурсной базы коммерческих банков, что тесно связано с финансированием инвестиционных проектов стратегически значимых промышленных предприятий, привлечением кредитных линий для финансирования малого бизнеса и предпринимательской деятельности;

- внедрение современных банковских услуг, в том числе дальнейшее развитие системы оплаты по банковским пластиковым карточкам, что предусматривает внедрение кредитных карточек и овердрафт кредитов, расширение сети электронных «он-лайн» магазинов и использования мобильных приложений для удобства осуществления своевременной оплаты;

- дальнейшее совершенствование корпоративного управления в коммерческих банках, а также достижение прозрачности и повышение отчетности, что предусмотрено требованиями Базельского комитета, привлечение зарубежных менеджеров и высококвалифицированных управляющих;

- планирование мероприятий по развитию небанковских кредитных учреждений, что предполагает внесение дополнений и изменений в нормативно-правовую документацию, а также установления надзора за их деятельностью;

- продолжение сближения народа с банковским сектором на местах, посредством ознакомлением их с направлениями деятельности, банковскими услугами через средства массовой информации, интернет сайты, приложения для средств мобильной связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 12 сентября 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию и повышению устойчивости банковской системы республики».

2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 16 июня 2017 года «О дополнительных мерах по повышению финансовой устойчивости и уровня капитализации коммерческих банков».

3. Ниязов Ф. Узбекистан: эпоха перемен. – Рынок, деньги и кредит, 2019, №8.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

З.К. Жумаева

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Статья посвящена анализу современных тенденций и направлений развития инвестиционной деятельности, выявлению проблем и разработке предложений по совершенствованию механизма привлечения инвестиционных ресурсов в регионы Узбекистана.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, оценка инвестиций, темпы роста, иностранные инвестиции, эффективность, регион, источники инвестиций, привлеченные средства, собственные средства.

CONTEMPORARY TRENDS AND DIRECTIONS OF INVESTMENT ACTIVITY DEVELOPMENT IN REGIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Z.K. Jumaeva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article is dedicated to the analysis of contemporary trends and directions of investment activity, detection of problems and elaboration of suggestions on improving mechanism of investment attraction into regions of Uzbekistan.

Keywords: investment activity, investment assessment, growth rates, foreign investment, efficiency, region, investment sources, involved means, own means.

Роль инвестиций в экономике государства огромна, они играют значительную роль в поддержании, функционировании и динамическом развитии экономики страны. Происходящие изменения, в количественном соотношении инвестиций, воздействуют на изменения: объема общественного производства, занятости населения, структурных экономических показателей и динамики развития различных отраслей экономики.

Инвестиции – это совокупность затрат, реализуемых в форме целенаправленного вложения капитала на определённый срок в различные отрасли и сферы экономики, в объекты предпринимательской и других видов деятельности для получения прибыли (дохода) и достижения как индивидуальных целей инвесторов, так и положительного социального эффекта. При этом инвестирование должно осуществляться в эффективных формах, поскольку вложение средств в морально устаревшие средства производства, технологии не будет иметь положительного экономического эффекта.

Нерациональное использование инвестиций влечет за собой замораживание ресурсов и вследствие этого сокращение объемов производимой продукции. Таким образом, эффективность использования инвестиций имеет важное значение для экономики: увеличение масштабов инвестирования без достижения определенного уровня его эффективности не ведет к стабильному экономическому росту. Стоит отметить, что президент Ш.М.Мирзияев не зря отметил в своем докладе, что «Инвестиции – это драйвер экономики, образно говоря, ее сердце. Во все отрасли и сферы, во все регионы с инвестициями приходят новые технологии, передовой опыт, высококвалифицированные специалисты, ускоренно развивается предпринимательство».

В проведении активной инвестиционной политики оценка инвестиционной деятельности и разработка предложений по повышению их эффективности в регионах страны имеет большое значение.

В период 2001-2017 гг. реализация крупных инвестиционных проектов в рамках государственных программ и программ модернизации базовых отраслей экономики

Узбекистана обеспечила приток большего объема инвестиций на развитие топливно-энергетического и текстильного комплекса, химической промышленности, машиностроения, промышленности строительных материалов.

В результате реализации целевых региональных программ, в период за 2001-2017 годы опережающие темпы роста ВРП были обеспечены в г. Ташкенте (в 4,6 раза по сравнению с 2000 годом), в Республике Каракалпакстан (в 3,6 раза), в Джизакской (в 4,0 раза), Самаркандской (в 3,8 раза), Наманганской (в 3,6 раза), Андижанской (в 3,5 раза) и 11 Сурхандарьинской (в 3,4 раза) областях. При этом, за рассматриваемый период среднегодовой темп роста ВРП по г. Ташкенту составил 109,5 %, Джизакской области – 108,6 %, Самаркандской области – 108,3 %, Наманганской области – 107,9 %, Республике Каракалпакстан – 107,8 %, Андижанской области – 107,7 %, Сурхандарьинской области - 107,5 %. (рис. 1).

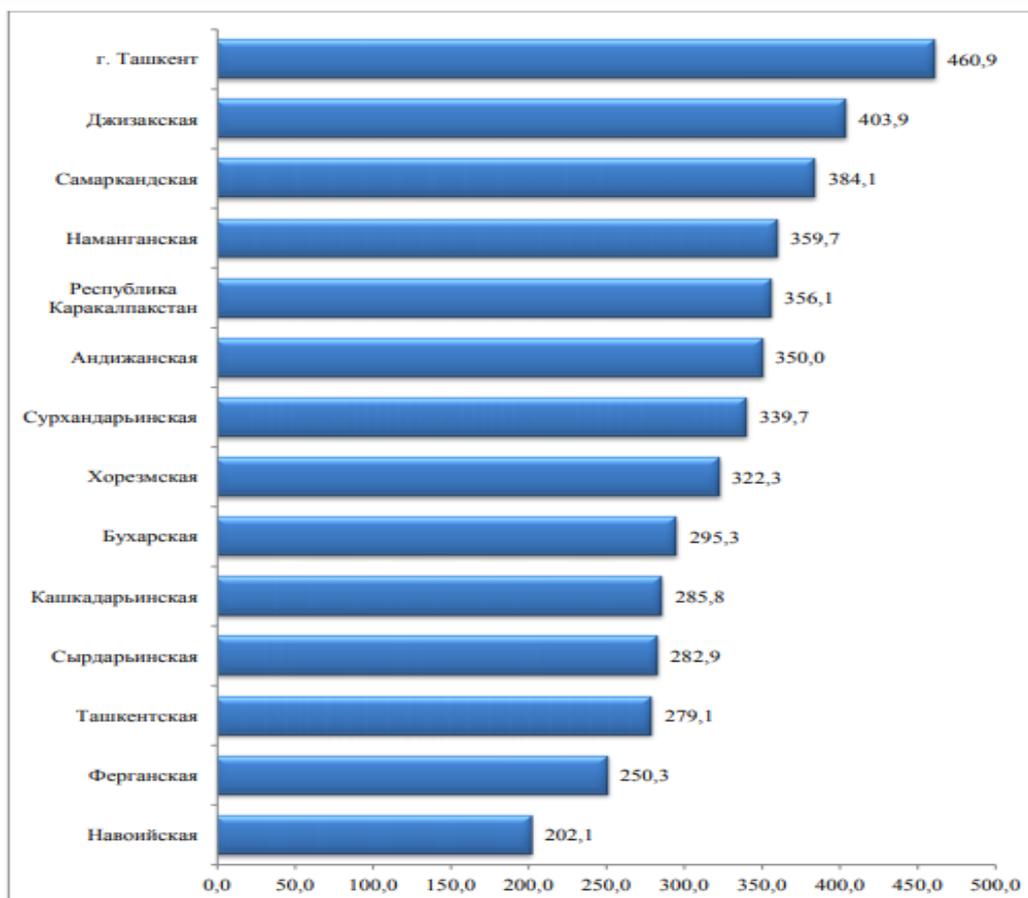

Рис. 1. Темпы роста ВРП в 2001-2017гг. (2000г. – 100%)

Неравенство регионов Узбекистана по уровню социальноэкономического развития и темпам роста экономики определяется целым рядом объективных причин – уровнем регионального развития в начальный период рыночных реформ, инвестиционной привлекательностью региона, экономико-географическим развитием, уровнем развития инфраструктуры, инновационным потенциалом и многими другими факторами.

По доле ВРП в формировании ВВП республики с 15,5 процентным показателем лидирует город Ташкент. Ташкентская и Самаркандская области занимают последующие места с показателями 9,1 % и 7,1 % соответственно. Самая низкая доля ВРП отмечается в Сырдарьинской (2,0 %), Джизакской (2,3 %), Хорезмской (3,2%) областях и Республике Каракалпакстан (3,2 %) (рис. 2).

На развитие экономики и социальной сферы Республики Узбекистан в январе-декабре 2018 года за счет всех источников финансирования освоено 107333,0 млрд. сум

инвестиций в основной капитал (в долларовом эквиваленте 13,3 млрд. долл. США), или 118,1% к соответствующему периоду 2017 года.

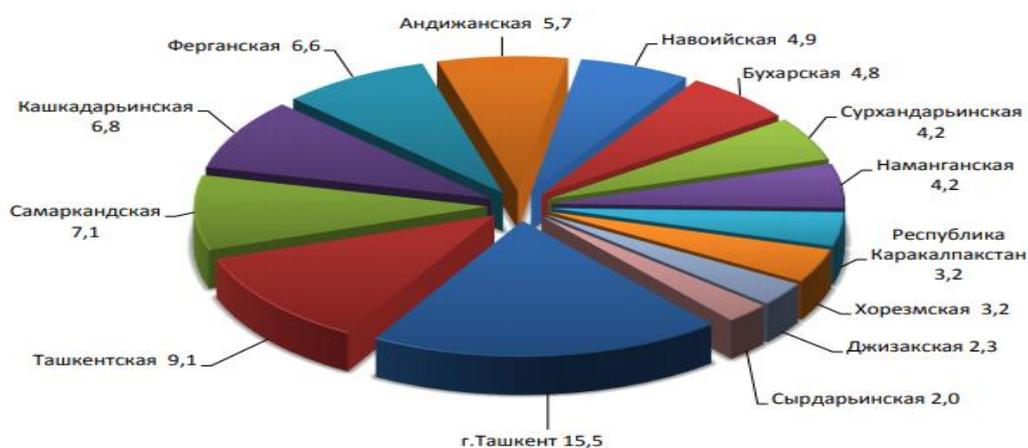

Рис. 2. Участие регионов в формировании ВВП в 2017г. (в процентах к ВВП)

2018 году в Республике Узбекистан наблюдался высокий уровень инвестиционной активности с ростом 18,1 % по сравнению с прошлым годом. В динамике инвестиции в основной капитал в 2005 году составили 2,0 трлн. сум, или увеличились на 12,0 %, 2010 – 10,8 трлн. сум, или возросли на 9,0%, 2015 году достигли 28,5 трлн. сум, или на 8,1 %.

Важнейшим фактором достижения высоких темпов роста инвестиций в основной капитал в текущем году стали наиболее крупные проекты, включенные в Государственную программу развития, а именно:

- строительство Шуртанского ГХК по производству синтетического жидкого топлива на базе очищенного метана;
- освоение месторождений Кандымской группы со строительством современного газоперерабатывающего завода, а также месторождений Хаузак и Шады в Бухарской области; разработка месторождений и добыча углеводородов на территориях Гиссарского инвестиционного блока и Устюртского региона в Кашкадарьинской области;
- строительство новой тепловой электростанции общей мощностью 900 МВт в составе двух блоков парогазовых установок мощностью по 450 МВт в Туракурганском районе Наманганской области;
- строительство двух парогазовых установок мощностью по 230-280 МВт в Тахиаташской ТЭС; расширение со строительством второй парогазовой установки мощностью 450МВт в Навоийской ТЭС;
- строительство комплекса производств поливинилхлорида (ПВХ), каустической соды и метанола в АО «Навоиазот».

Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВВП составило 26,3 %, что на 3,7 п.п. больше, чем по сравнению с аналогичным периодом 2017 года.

В январе-декабре 2018 года большая часть – 66,7 % всех инвестиций в основной капитал была освоена в шести регионах республики, в частности в г. Ташкент – 20,4 %, Кашкадарьинской области – 14,3 %, Навоийской области – 9,4 %, Ташкентской области – 8,7 %, Бухарской области – 7,3 % и Наманганской области – 6,6 %.

Высокие темпы роста освоенных инвестиций в основной капитал наблюдались в следующих регионах: в Навоийской области – 184,6 % (объем инвестиций в основной капитал – 10059,1 млрд. сум), Наманганской области – 171,2 % (7131,0 млрд. сум), Республике Каракалпакстан – 162,2 % (6046,4 млрд. сум), Джизакской области – 155,9 % (3169,2 млрд. сум), Сурхандарьинской области – 149,5 % (6111,0 млрд. сум), Ферганской области – 146,6 % (4978,4 млрд. сум), Ташкентской области – 123,7 % (9351,4 млрд. сум), Хорезмской области – 122,8 % (2980,0 млрд. сум) и г. Ташкент – 114,7 % (21861,5 млрд. сум). (рис.3).

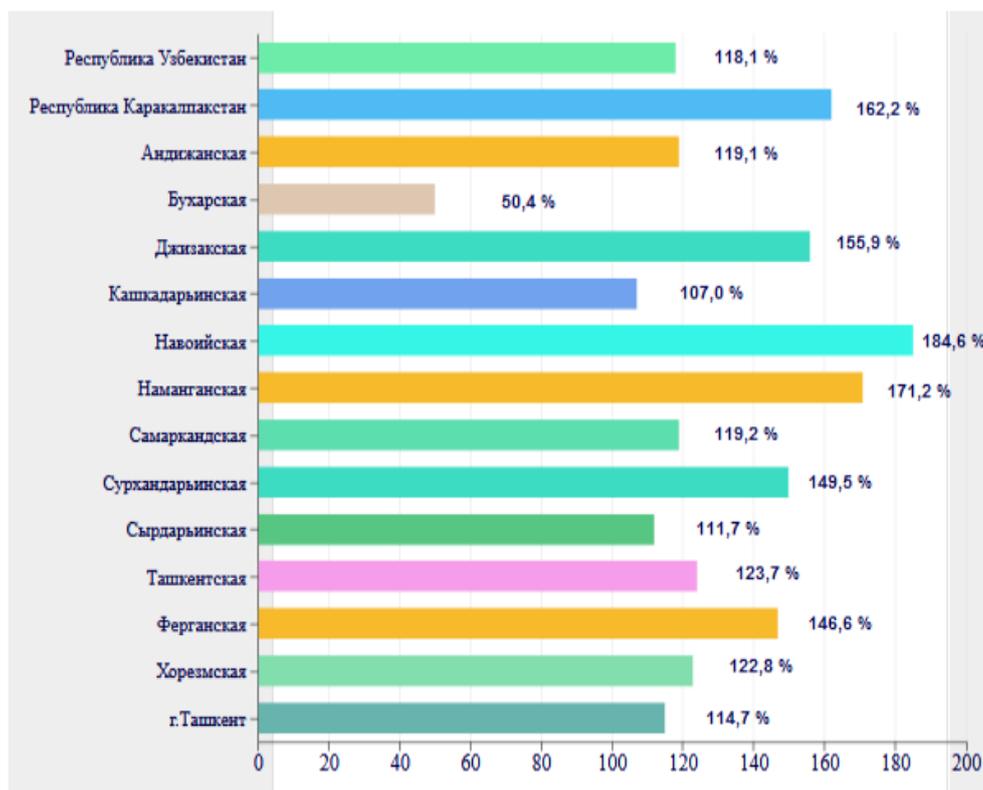

Рис. 3. Темпы роста инвестиций в основной капитал

Наряду с позитивными тенденциями и многими достижениями в инвестиционной деятельности регионов существуют некоторые проблемы, которые ожидают своих решений в перспективе:

За последние годы реализация крупных инвестиционных проектов по развитию базовых отраслей экономики (топливно-энергетические, машиностроение, химическая промышленность и др.) и освоение уникальных природных ресурсов способствовали обеспечению высокой концентрации инвестиционных ресурсов в регионах, имеющих богатый природно-ресурсный и производственный потенциал (Республике Каракалпакстан, Бухарской, Кашкадарьинской, Ташкентской и г. Ташкент). Однако, в регионах, не располагающих сырьевым потенциалом, наблюдается низкая инвестиционная активность, в результате чего, отмечается межрегиональная дифференциация инвестиций. А это в долгосрочной перспективе может обострять проблему сбалансированности развития территорий.

– Во многих сельских районах наблюдается отставание в привлечении инвестиций. Причиной этого является недостаточное использование имеющихся потенциальных возможностей по реализации инвестиционных проектов в рамках региональных программ, что может в будущем препятствовать рациональному использованию ресурсного потенциала, сдерживанию развития промышленности в сельских районах.

– Несмотря на улучшение инвестиционного климата страны во многих регионах наблюдается отставание в привлечении иностранных инвестиций в рамках региональных инвестиционных проектов. Низкая доля иностранных инвестиций в Андижанской, Самаркандской, Джизакской, Хорезмской областях может негативно сказаться на процессе технической и технологической модернизации производства, диверсификации экономики в долгосрочном периоде.

– Осуществлять активную региональную политику привлечения иностранных инвестиций исходя из конкурентных преимуществ регионов, создавая благоприятный инвестиционный климат, за счет формирования максимально

благоприятной деловой среды, ликвидация бюрократических барьеров и препон, сокращение вмешательства государственных и контролирующих органов в деятельность предприятий.

– Осуществлять активную политику информационного обеспечения инвестиционной деятельности, размещать информацию о резервах и возможностях реализации перспективных инвестиционных проектов на сайтах ведущих отечественных информационных агентств и средствах массовой информации. Необходимо делать акцент на поиск потенциальных инвесторов и предоставление им необходимой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономическое положение Республики Узбекистана за 2017 год. // Государственный Комитет Республики Узбекистан по Статистике. – Т., 2018.
2. Статистический ежегодник. // Государственный Комитет Республики Узбекистан по Статистике. – Т., 2018.
3. Isayev E.A. Modernization of regional finance. M.: RAGS Publishing House, 2009.

РОЛЬ ФИНАНСОВО-ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Ж.К. Мусаева

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены значение финансово-валютных операций, особенности валютной системы Узбекистана, роль валютных отношений в экономическом развитии Узбекистана. Уделяется внимание вопросам сущности и значения международной валютно-финансовой системы в международных экономических отношениях между государствами. Уделяется внимание приоритетным направлениям обеспечения макроэкономической устойчивости, создания необходимых условий для здоровой конкуренции, дальнейшего улучшения деловой среды и инвестиционного климата, по сохранению высоких темпов стабильного экономического роста, противодействие «теневой» экономике и кардинальное сокращение ее доли, продолжение либерализации валютного регулирования в Узбекистане.

Ключевые слова: международные валютные операции, финансово-валютная система, либерализация валюты в Узбекистане, показатель валютной ликвидности, национальная валютная система, Международный валютный фонд, «теневая» экономика, инвестиционный климат Узбекистана.

ROLE OF CURRENCY RELATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

J.K. Musaeva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering and technological institute.

The article considers the essence, the value of currency relations, the peculiarities of the state monetary system, the role of currency relations in support at the national and international levels. Attention is paid to the issues of the International Monetary and Financial System in international economic relations. The characteristics of indicators of currency liquidity, the national monetary system, elements of the national monetary system, features and objectives of the development of the foreign exchange market in Uzbekistan are covered. Attention is paid to priority areas for ensuring macroeconomic sustainability, creating the necessary conditions for healthy competition, further improving the business environment and the investment climate, maintaining high rates of economic growth, opposing the “shadow” economy and drastically reducing its share, continuing to liberalize currency regulation in Uzbekistan.

Keywords: international currency relations, currency system, currency liberalization, currency liquidity indicator, national currency system, International Monetary Fund, shadow economy, environment of investment.

Каждый день, на каждом шагу, с утра с выхода из ворот своего дома мы начинаем тратить деньги в виде копеек, купюры и банкноты, пластиковых карт на езду, на работу, на рынок, на обед, на отдых, на проведение традиционных, национальных мероприятий, на строительство и другие надобности. Мы знакомы с историей появления денег. В свою очередь нам известно также, что деньги развиваются вместе с цивилизацией и развитием общества. Несколько веков назад обычным и единственным способом получить необходимое, служил простой обмен товарами, то есть бартер. В системе развития финансово-валютных отношений между разными странами главную роль в истории сыграла торговля. Даже в священном Коране сказано о коммерческой деятельности. В системе торговли не считая грубой силы или воровства, особенно в дальнем мореплавании и в переходе через пустыни, еще до развития какого-либо законодательства наказывалось самым жестоким образом, у мусульман даже отрезали сначала пальцы, а затем руки.

Обмен товаров практиковали во всех государствах, где верховенство имело натуральное хозяйство. Например, воины обменивали свои щиты на шкуры животных, в деревнях рис обменивали на пшеницу и т.д. Однако интересы сторон не совпадали, и стороны не получали желаемого результата. В тех случаях, когда не было этого универсального товара, обмен оказывался очень затрудненным. Неудобства прямого обмена привели к образованию общих для всех, универсальных посредников обмена. Позже посредством обмена стали зерновые культуры, скот, меха, иногда даже ракушки, затем металлы, из которых наиболее подходящими оказались серебро и золото, и, наконец – одно только золото, которое не меняется и на сегодняшний день вместе с конвертируемой валютой [1].

Нам известно, что валюта, в широком смысле слова, – это любой товар, способный выполнять денежную функцию средства обмена на международной арене, а в узком смысле наличная часть денег, передающая из рук в руки в форме денежных банкнот и монет. В зависимости от принадлежности, национальной валютой может выступать доллар в США, рубль в России, национальная денежная единица как, сум в Узбекистане, динар в Эмиратах и иностранной валютой платежное средство других стран, используемое на территории данной страны, например доллар, евро и рубль в Узбекистане, рубль в Таджикистане и т.д.

Валютные отношения играют важную роль на национальном и международном уровне в укреплении и развития экономических отношений между странами. В свою очередь валютный курс выступает как соотношение между национальными валютами. Это дает возможность широкого обеспечения макроэкономической стабильности страны, в целом государства.

Финансово-валютные отношения бывают на национальном и международном уровнях. В валютных отношениях валютный курс выступает как соотношение и обмен между национальными валютами. Паритет – это соотношение национальных валют на базе официально установленного золотого содержания на мировом валютном рынке. Как нам известно, финансово-валютная система является совокупностью экономических отношений, связанных с функционированием валюты, и форм их организации [2].

Финансово-валютная система состоит из ряда взаимосвязанных понятий. В национальной системе её основой является национальная валюта, в международной системе резервные валюты, выполняющие функции международного платежного и резервного средства, а также международные счетные валютные единицы. Весьма важны для характеристики системы, степень конвертируемости валюты, то есть степень свободы обмена на иностранную валюту. По этому критерию различаются свободно конвертируемые, частично конвертируемые и неконвертируемые валюты. Степень конвертируемости определяется наличием или отсутствием валютных ограничений. Они выступают как экономические, правовые и организационные меры, в укреплении финансово-валютных отношений между государствами.

Национальная валюта обменивается на иностранную валюту другой страны по паритету, то есть по определенному соотношению, устанавливаемому в законодательном порядке. Для функционирования финансово-валютной системы важен режим валютного курса. Существуют два полярных режима: фиксированный, то есть допускающий колебания в узких рамках и свободно плавающий, то есть складывающийся под влиянием спроса и предложения, а также их различные сочетания и разновидности. Эти режимы регулируются государством, посредством финансовых институтов [3].

Финансово-валютные системы включают в себя также такие элементы, как режим валютного рынка и рынка золота. Необходимым элементом являются и органы регулирования, контроля и управления, роль которых играют соответственно национальные или межгосударственные организации, особенно Центральный банк в Узбекистане.

Развитие финансово-валютных отношений в Узбекистане является важной задачей государства и Центрального Банка Узбекистана. Узбекистан стремится органично влиться в систему международного хозяйства. Одним из важнейших шагов на этом пути станет вступление Узбекистана в ВТО, вследствие чего Узбекистан станет частью Европейского экономического союза. Актуальность данной работы объясняется необходимостью понимать сущность и основы международной финансово-валютной интеграции, в виду неизбежности охватывания глобализацией территории Узбекистана.

Развитие международных валютных отношений обусловлено ростом международного производства и обращения, созданием международного рынка, углублением международной торговли, форм международной системы хозяйства и интернационализацией хозяйственной жизни. В каждый исторический период эти отношения постоянно развиваются и имеют определенную форму организации, закрепляются межгосударственными соглашениями во всех аспектах, который представляет собой международную финансово-валютную систему.

Таким образом, можно сказать, что международная валютно-финансовая система возникла на базе исторически объективной необходимости расчетов между сторонами обменом товаров, вследствие развития товарного производства, денежного обращения, международных экономических и финансово-валютных отношений. В настоящее время различаются национальная, региональная и международная валютные системы [3].

Основной задачей международной валютной системы является урегулирование сферы международных расчетов для обеспечения устойчивого экономического роста и поддержания равновесия во внешнеторговом обмене.

Национальная валютная система характеризуется некоторыми основными элементами. Основу национальной валютной системы составляет установленная законом денежная единица государства – национальная валюта. Назначение национальной денежной единицы является обслуживание внутреннего платежного оборота страны. Национальные валюты некоторых стран, особенно промышленно наиболее развитых государств используются одновременно и в международных экономических отношениях, выполняя в качестве иностранных валют функции международного платежного и резервного средства для всех других стран мира. Именно эти валюты вместе с золотом составляют основу официальных резервов, сосредоточенных в центральном банке и финансовых институтах страны. Страны – члены международного валютного фонда дополняют свои официальные золотые и валютные резервы. Перечисленные элементы являются важнейшим качественным показателем международной валютной ликвидности, под которой понимают способность страны погашать свои международные денежные обязательства, приемлемыми для кредитора платежными средствами. Количественным показателем валютной ликвидности служит отношение официальных резервов к объему подлежащих погашению обязательств, прежде всего по импорту, а также по полученным займам и кредитным линиям. Степень и условия, конвертируемости национальной

валюты, т.е. их размена на иностранные валюты, является особенным элементом национальной валютной системы.

Как нам известно, конвертируемость национальной денежной единицы – правовая проблема. Вопрос о возможности обмена национальной валюты одного государства на валюту другого и валюты этого другого государства на валюту первого государства или валюту третьей страны решается в первую очередь по законодательству заинтересованных государств. Международная валюта, включая такжерегиональные валюты, используется при расчетах среди членов международных союзов, международных фондов или региональных союзов. В настоящий момент в отдельных секторах международной торговли в качестве международной валюты используется евро.

Развитие экономики и активное привлечение инвестиций в Узбекистане охватывает следующие направления: обеспечение макроэкономической устойчивости, создание необходимых условий для здоровой конкуренции, дальнейшего улучшения деловой среды и инвестиционного климата, существенное сокращение государственного присутствия в экономике, сохранение высоких темпов экономического роста, противодействие «теневой» экономике и кардинальное сокращение ее доли, продолжение либерализации валютного регулирования. Это дает возможность расширить международные и валютные отношения.

В Узбекистане в 2018 году совершено 18 межгосударственных визитов. Объем инвестиционного портфеля в результате сотрудничества с Всемирным банком, Азиатским и Исламским банками развития, Европейским банком реконструкции и развития, другими международными финансовыми институтами достиг 8,5 миллиарда долларов.

В настоящее время за счет иностранных инвестиций в нашей стране реализуются 456 проектов на сумму 23 миллиарда долларов. В 2019 году утверждена Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития», предусматривающую реализацию важных проектов. Совместно с органами государственного и хозяйственного управления, органами государственной власти агентство по управлению государственными активами Республики Узбекистан на местах обеспечивает формирование и ведение единого перечня хозяйственных обществ нестратегического значения, по которым предусматривается реализация пакетов акций, доли государства и органов хозяйственного управления в их уставных капиталах. Это дает возможность укрепления валютных отношений между государствами, последовательную либерализацию валютной политики, осуществлении стабильной монетарной политики. Тщательно изучив мировой опыт, с привлечением международных экспертов разрабатывается Концепция совершенствования монетарной политики и обеспечения стабильности цен [4].

Осуществляемые сегодня в Узбекистане реформы и их результаты признаются ведущими международными рейтинговыми агентствами. Так, авторитетные рейтинговые агентства впервые присвоили нашей стране международный суверенный кредитный рейтинг. Эта рейтинговая оценка дает прогноз «Стабильный», что означает низкую вероятность снижения показателей на ближайшие 12-18 месяцев [5].

Достигнутый Узбекистаном рейтинг выше, чем у целого ряда развивающихся стран. Данные агентства при определении рейтинга особое внимание уделили тому, что в Узбекистане проведена либерализация валютной, торговой и ценовой политики, произошли институциональные изменения в государственном управлении, имеются достаточные золотые, валютные и бюджетные резервы, низкий уровень государственного долга. Намечены впервые выведение на международные финансовые рынки суверенные государственные облигации Узбекистана. В этом направлении мы сотрудничаем с такими ведущими инвестиционными банками мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахова Н.Г. Деньги. Кредит, Банки. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 217 с.
2. Корниенко О.В. Деньги. Кредит, Банки. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 347 с.

3. Павликов С.И. Валютные операции – Мн.: ОДО «Тоник», 2004. – 315 с.
4. Послание Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева Верховному Совету 28.12.2018 год.
5. Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития».

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Н.Ю. Усманова

г.Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития налоговой политики в Узбекистане, а также предложены основные направления концепции совершенствования налоговой политики в республике.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговое законодательство, налогообложение, налоговые льготы, налоговое бремя, налоговая система.

IMPROVEMENT OF TAX POLICY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

N.Yu. Usmanova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article discusses the problems and prospects of the development of tax policy in Uzbekistan, and also supplies the main directions of the concept of improving tax policy in the republic.

Keywords: tax policy, tax laws, taxation, tax benefits, tax burden, tax system.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной налоговой политики является обеспечение развития производства посредством снижения налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов. Посредством снижения налоговых ставок нужно совершенствовать налогооблагаемую базу и пересматривать налоговые льготы, и вместе с тем, необходимо совершенствовать методику расчета налоговой нагрузки. Налоговые платежи являются главным источником формирования средств государственного бюджета. С самого начала построения налоговой системы в Узбекистане заложен фискальный ориентир, что было оправдано на первых этапах рыночной трансформации. Однако в дальнейшем налоговая система стала приобретать конфискационный характер. в результате неадекватной современному этапу развития экономики налоговой политики, нерационального распределения накоплений предприятий уже в ближайшее время потребуются огромные инвестиции на перевооружение производства. Но эту задачу существующая национальная налоговая система решить не сможет, поскольку она совершенно лишена стимулирующего начала, которое в современных условиях развития должно осуществляться при реализации всех функций налогообложения – фискальной, перераспределительной и контрольной. В сложившихся условиях предприятия лишены материальной заинтересованности в повышении эффективности производства, экономном использовании ресурсов. Поэтому важным представляется определение основных принципов и механизмов, направленных на улучшение системы налогообложения, адекватных периоду перехода экономики Узбекистана от состояния макроэкономической стабильности к устойчивому росту, что позволит корректировать подходы к структурным преобразованиям на различных уровнях управления и принятия решений. В результате реализации мер в области совершенствования налогообложения должно произойти существенное изменение

соотношения между «официальной» и «теневой» экономикой. Значительное количество технологий по уходу от налогообложения станет неэффективным, вследствие чего увеличится налогооблагаемая база, прежде всего по налогу на прибыль и подоходному налогу. Реализация мер в области администрирования налоговой сферы позволит снизить издержки экономических агентов по своевременному и обоснованному выполнению фискальных требований и повысит привлекательность отечественного инвестиционного и предпринимательского климата. Предприятия смогут привлекать средства не только за счет внешних инвестиций, но и из собственного фонда амортизации и чистой прибыли.

Процесс интегрирования национальной экономики в мировую систему хозяйствования требует проведения адекватной налоговой политики и построения эффективного, прозрачного налогообложения. В связи с этим необходимо обеспечить формирование такой системы налогообложения, которая будет способствовать развитию национальной экономики, формированию полноценных субъектов рынка с одновременным поэтапным решением проблемы сокращения дефицитности государственного бюджета и достижения финансовой стабилизации с последующим переходом к экономическому росту. При этом взвешенной налоговой политике принадлежит особая роль. Наряду с фискальной ролью налоговая система в условиях становления рынка должна выполнять активную стимулирующую и антизатратную функцию. Чтобы соответствовать этим требованиям, налоговая система республики должна быть принципиально реформирована. Требуется изменения механизм и целевая направленность налогов. Представляется, что налогообложение должно рассматриваться как комплексная система, состоящая из взаимосвязанных элементов – отдельных видов налогов, которые, имея свои характерные особенности, в то же время воздействуют на систему в целом, определяют в совокупности целевую направленность налоговой системы. Создавая равные конкурентные условия, механизмы налогообложения должны ориентировать хозяйствующие субъекты на снижение себестоимости и повышение качества выпускаемой продукции на основе задействования экономических стимулов, а именно – чистой прибыли и заработной платы.

Налоговая система должна обрести более стабильную форму, с менее частыми изменениями. Система подвергалась постоянным реформам, которые запутывали как налогоплательщиков, так и налоговую администрацию. с учетом без того сложного характера налоговых обязательств, факта частого модифицирования законодательства увеличиваются трудности с пониманием налогоплательщиками и налоговыми агентами (или даже налоговой администрацией) своих обязательств.

Необходимо определить должным образом права и обязанности налогоплательщиков и внести это в законодательство. Если на самом деле, внимание налогового законодательства будет направлено на экономическое благосостояние налогоплательщиков, тогда налогоплательщик должен обязательно стать точкой фокуса. Новый Налоговый кодекс содержит разделы, обуславливающие права и обязанности налогоплательщика. Устав о правах налогоплательщика является частью основного налогового права и регламентов многих стран. Необходимо развить понятие «услуги для налогоплательщиков». Здесь говорится об обязательстве налоговой администрации в постоянном обучении налогоплательщиков, посредством информационных брошюр, акций СМИ, информационных центров, веб-страниц и другой стратегии распространения информации. Необходимо бесплатно предоставлять налоговые декларации и другие необходимые формы, с сопровождающими разъяснительными материалами. Налогоплательщики, получающие адекватную информацию от налоговой администрации, вероятнее всего будут платить налоги, и многие страны в налоговом администрировании приняли подходы более ориентированные на клиентов. Необходимо зафиксировать в налоговом законодательстве обязательства налоговой администрации в отношении налогоплательщика в рамках процесса сбора налогов. Виртуальное молчание нового Налогового кодекса по этим вопросам является самым серьезным упущением. Вдобавок к

положениям, указанным в разделах по описанию прав налогоплательщиков, важно установить ответственность налоговой администрации в отношении сбора налогов. Основная деятельность налоговой администрации должна заключаться в налоговом администрировании и сборе налогов. Не должно быть, каких либо, других ответственностей налоговой администрации, такие как сбор денег за коммунальные услуги или другие схожие обязанности. Необходимо развивать и поощрять профессиональный уровень налогового администрирования. Необходимо серьезно препятствовать коррупции. На ставке поставлено доверие к налоговой системе. Если налоговая администрация собирает налоги, превышающие налоговые обязательства налогоплательщика, необходимо вернуть излишек с выплатой процента от суммы. Такой излишек можно зачислить по другим налоговым обязательствам налогоплательщика, что можно проделать автоматически, до исчисления каких-либо пени или штрафов на несвоевременную оплату оставшейся суммы. В случае если налогоплательщик предпринимает действия в соответствии с консультациями представителя налогового органа, а совет оказывается ошибочным и приводит к недоплате налогов, налогоплательщик должен получить некоторое освобождение от уплаты штрафов. Необходимо наладить программу постоянного обучения налоговиков для того, чтобы они могли эффективно и правильно разъяснять суть налогового законодательства и администрирования налоговой системы. Также не нужно преувеличивать воздействие других экономических учреждений на процесс сбора налогов (особенно банков).

Налоговая администрация не должна делегировать основные свои ответственности агентам третьих сторон. Тем временем как участие таких агентов как банки и работодатели в процессе сбора налогов обязательно, требование от них выполнения слишком многих административных и других обязанностей, вдобавок их основной роли в удержании и перечислении налогов, может помешать налоговым агентам в осуществлении их собственной хозяйственной деятельности. Реформы в области поддержки и развития малого и частного предпринимательства, в том числе снижения налоговой нагрузки, способствуют развитию максимально благоприятных условий для динамичного и эффективного развития предпринимательства. Значительную роль в активизации деловой активности, в первую очередь в сфере малого бизнеса, сыграли введение единого налогового платежа, который уменьшил налоговую нагрузку по данному налогу в среднем с 15,7% до 9%, упрощение системы отчетности для субъектов предпринимательства, введение механизма применения финансовых санкций в судебном порядке, призванного исключить случаи незаконного применения финансовых санкций контролирующими органами. Национальные налоговые системы формируются в соответствии с определенными принципами. Одни из них определяют фундамент налоговых отношений вне зависимости от пространства и времени. Другие определяют условия построения и функционирования в конкретной стране и в конкретных исторических условиях. в связи с этим весь комплекс принципиальных установок для системы налогообложения разграничивается на две подсистемы.

1. Классические, или общенациональные, принципы. Они как бы идеализируют налогообложение. Если налоговая система строится строго на их основе использования, то ее можно считать оптимальной.

2. Организационно-экономические или внутринациональные, принципы. На основе этих принципов создаются налоговые концепции и задаются условия действия налогового механизма применительно к типу государства, политическому режиму и возможностям экономического базиса, сложившимся социальным условиям развития.

Каждая новая реформа национальных систем налогообложения приближает их к состоянию, наиболее полно отвечающему вышеназванным принципам. Вместе с тем национальные системы налогообложения не теряют своей индивидуальности. Определяемые наукой в настоящее время принципы налогообложения можно разделить на две сферы.

1. Всеобщие, или фундаментальные, принципы, которые, так или иначе, используются в податных системах стран мирового сообщества. Это и есть подсистема общенациональных принципов построения системы взаимоотношений налогоплательщиков и государства.

2. Функциональные, или экономические организационно-правовые, принципы построения налоговой системы в конкретных условиях общественно-политического и социально-экономического развития страны. Данная совокупность принципиальных требований относится к подсистеме внутринациональных принципов на основании которых принимается закон о налоговой системе конкретной страны на определенный период времени. Эта система демонстрирует, какие фундаментальные принципы налогообложения в полной мере применимы в этой стране, какие – лишь частично, а какие вовсе не вписываются в систему правовых отношений налогоплательщиков с государством. Налоговая система, построенная и функционирующая на основе вышеназванных принципов, способна быть мощным стимулом экономики. Это подтверждает опыт промышленно развитых стран с социально ориентированной экономикой. Такие системы многофункциональны и имеют следующие целевые установки:

- создание условий инвестированию накоплений предприятий и частных лиц для формирования новых рабочих мест и борьбу с безработицей;
- обеспечение конкурентоспособности продукции путем стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, новейших технологий и фундаментальных исследований;
- проведение протекционистской политики, способствование отраслевому и территориальному переливу капитала;
- стимулирование накопления капитала и сбережений, сдерживание личного потребления капитала;
- обеспечение социальных потребностей всех слоев населения. Характерным признаком научной обоснованности и устойчивости национальных систем налогообложения является совпадение провозглашенных в законе и реально действующих налоговых норм.

Практически во всех странах, где действует устоявшаяся десятилетиями налоговая система, межтерриториальные налоговые отношения формируются в зависимости от государственного устройства: в унитарных государствах налоговая система централизована, в федеративных – отдельные налоги закреплены за уровнями власти, но действует механизм их перераспределения, в конфедерациях – каждая структурная единица государства имеет собственную систему налогов. Современное состояние отечественного налогообложения свидетельствует о том, что в нем переплетены рыночные и административно-командные принципы организации взаимоотношений плательщиков с государством. Поэтому реформу налогообложения в Узбекистане в 90-х годах отличает поступательно-возвратное движение. Это свойство сохранится до тех пор, пока не будут осуществлены структурные преобразования во всем хозяйственном механизме страны.

Таким образом, при разработке финансовых, бюджетных и налоговых законов важное значение имеет выбор, наряду с фундаментальными (экономическими) принципами, и организационно-правовых принципов построения налоговой системы. Как известно, налоговая система создается сообразно общественно-политическому устройству общества, типу государства, его задачам, принятым конечным целям и проводимой экономической политике. При построении налоговой системы особо важен выбор видов налогов, методов управления ими, т. е. конкретный налоговый механизм. Теоретически функциональное предназначение налога как такового распространяется на все его формы, в которых он может быть использован на практике. Практически эта зависимость соблюдается в том случае, если имеются все необходимые предпосылки для применения

налоговых форм, отражающих его внутренний потенциал. Главной проблемой в создании рациональных систем налогообложения всегда считался выбор источников обложения и ставок налогов, от которых зависит развитие всей хозяйственной системы. Адекватность базису определяется наличием причинно-следственной зависимости между системой налогообложения и состоянием экономики в целом. Налогообложение индикативно, поскольку его недостатки неминуемо приводят к перекосам в экономическом базисе и, наоборот, прогресс базисных основ хозяйствования приводит к сбоям в системе налогообложения, требует ее совершенствования. В связи с этим большое значение имеет качественный состав платежей, включаемых в налоговую систему. По нашему мнению, в настоящее время необходима четкая классификация налогов для универсализации налогообложения, приведения его в соответствие с мировыми стандартами для осуществления сопоставительного анализа. Нам представляется, что налоговые кодификаторы позволят получать оперативную информацию о ходе исполнения доходов бюджета, своевременно регулировать этот процесс, проводить налоговый контроль и принимать меры по результатам налоговых проверок. Таким образом, классификационные кодификаторы позволят получать оперативную информацию о состоянии налоговых процессов, выявлять негативные стороны налоговой техники и исправлять их.

Создание концепции национального налогообложения государством, стоящим на пути рыночных реформ, – сложнейший процесс. Он требует глубокой теоретической и практической проработки всего спектра производственных отношений, влияющих на темпы и уровень развития производительных сил. Налоговая реформа неотделима от структурной перестройки всех сфер общественных отношений. Фрагментарные преобразования в любой отдельно взятой сфере производственных отношений никогда не приводили к устойчивым и качественным изменениям в структуре воспроизводственных пропорций. Преобразование экономических и социально-политических основ государства – проблема комплексная. Существенную роль в решении этих проблем играет создание рациональной налоговой системы. Вот почему так важен правильный выбор принципов построения системы налогообложения, ориентированных на классический вариант, в такой стране, как Узбекистан.

Для решения существующих системных проблем в пяти приоритетных направлениях стратегии развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах планируется улучшить налоговое бремя и упростить систему налогообложения, усовершенствовать налоговое администрирование, а также основываясь на результаты общественного обсуждения и рекомендации международного валютного фонда, и международных экспертов: определены основные направления концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан, которая включает в себя следующее: снижение налоговой нагрузки на экономику, а также упрощение налогообложения и устранение непропорциональности налоговой нагрузки на общее налогообложение между хозяйствующими субъектами; путем унификации налогов оптимизировать их количество, а также объединение налогов имеющих одинаковые налоговой базы, упрощение и сокращение отчетности, свести к минимуму операционные расходы; упрощение налогового законодательства, устранение противоречий и противоречий в нормативно-правовых актах в области налогообложения, усиление защиты прав и законных интересов налогоплательщиков; обеспечение стабильности налогового законодательства и непосредственного применения норм Налогового кодекса Республики Узбекистан, в том числе предельных ставок налогов и других обязательных платежей в Кодексе с максимальным ограничением норм и нормативных документов, регулирующих вопросы налогообложения; сохранение, всесторонняя поддержка и надежная правовая защита благоприятного режима для иностранных инвесторов и инвестиций; совершенствование форм и механизмов налогового контроля, в том числе внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих полный охват и

подотчетность объектов налогообложения и налогоплательщиков, а также установление порядка налогообложения операций, связанных с формированием трансфертных цен.

Новая система налогообложения, которая возникает в результате вышеуказанных налоговых реформ, должна предусматривать: быстрое развитие экономики; одинаковая налоговая нагрузка применяется ко всем субъектам хозяйствования; создание здоровой конкурентной предпринимательской бизнес-среды; дальнейшая либерализация экономики, защита прав предпринимателей и инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый Кодекс Республики Узбекистан. Сборник Законодательства Республики Узбекистан, 2012.

2. Черник Д.Г., Починок А.П., Морозов В.П. Основы налоговой системы: Учебное пособие для вузов / под ред. Д.Г.Черника. М.: Финансы, ЮНИТИ, 2012.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Н.Р. Халлиева

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены основные направления улучшения деятельности банковской системы, роли коммерческих банков которые поддерживают финансовую устойчивость и увеличение объемов банковских операций

Ключевые слова: банковская система, финансовая устойчивость, финансовая политика, денежно-кредитная система, банковские услуги.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

N.R. Khallieva

Bukhara Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article discusses the main directions of improving the banking system.

Keywords: banking system, financial stability, financial policy, monetary system, banking services.

Банки – это центры, где в основном начинается и завершается деловое партнерство. От четкой грамотной деятельности банков зависит в решающей мере здоровье экономики. Банки обеспечивают финансирование всех сфер предпринимательства, производственной и непроизводственной сфер, сферы управления и наполняют бюджет необходимыми денежными средствами.

Без развитой сети банков, действующих именно на коммерческой основе, стремление к созданию реального и эффективного рыночного механизма остается лишь благим пожеланием.

Современная банковская система Узбекистана, являющаяся важной частью экономики, характеризуется динамикой институционального развития, в процессе которого появляются новые составные компоненты и взаимосвязи. Институционализация банковского сектора происходит под влиянием множества факторов.

Одним из таких факторов является совершенствование правовых условий деятельности коммерческих банков, реализуемое посредством принятия государственных

программ реформирования и развития банковской системы, а также проведения Центральным банком банковско-финансовой политики. [1, с. 5].

В настоящее время целевые ориентиры развития банковского сектора республики связаны преимущественно с обеспечением: – высокого уровня конкуренции в банковском секторе и на рынке финансовых услуг; – развитой системы корпоративного управления и управления рисками; – адекватного уровня капитализации банковского сектора, обеспечивающего развитие, повышение конкурентоспособности и эффективности банковского дела; – разнообразного набора современных банковских услуг; – высокой степени прозрачности и рыночной дисциплины банков.

В настоящее время в Узбекистане действует двухуровневая банковская система. Банковская система республики стала приобретать черты трехуровневой модели: – на первом уровне представлен Центральный банк Республики Узбекистан, осуществляющий развитие и укрепление банковской системы республики; – второй уровень включает в себя систему коммерческих банков различных форм собственности универсального типа; – третий уровень – небанковские кредитные организации, выполняющие ограниченный круг банковских операций: предоставление кредитов (микrokредитов, микрозаймов), осуществление платежей, выпуск и размещение ценных бумаг и т. п. [2, с. 25]. По состоянию на 1 января 2017 г. в республике функционировало 27 коммерческих банков, из них: 3 – государственных, 11 – акционерных, 8 – частных и 5 – с участием иностранного капитала.

В настоящее время коммерческие банки, напрямую или косвенно связанные с государством, составляют ядро банковского сектора, формирующего категорию так называемых «системообразующих» банков.

Данная структура доказала свою действенность в условиях кризиса, в которых высокая устойчивость банковского сектора была обеспечена минимальным уровнем кредитного риска, стабильностью функционирования межбанковского рынка и повышенным доверием населения к банкам этой категории. В последние годы возрастает значение банковской инфраструктуры, представляющей совокупность институтов, формирующих необходимые условия для осуществления банковской деятельности и содействующих созданию и доведению банковских услуг до их потребителей.

К ним можно отнести: – систему гарантирования вкладов, действующую в республике с 2002 года и обеспечивающую гарантирование сохранности вкладов граждан в банках в рамках установленных законодательством норм; – независимые платежные системы, оказывающие содействие в осуществлении расчетов между организациями и банками.

Например, SWIFT, и платежные операции по пластиковым картам; – аудиторские организации, обеспечивающие независимую проверку деятельности, как коммерческих банков, так и Центрального банка и подтверждение их финансовой отчетности; – консультационные и юридические организации, помогающие банкам в развитии их бизнеса, представляющие интересы банков при взаимодействии с клиентами; – организации-поставщики информационно-технологических решений, разрабатывающие и предоставляющие банкам современные банковские технологии, направленные на автоматизацию их бизнес-процессов и достижение высокого уровня безопасности; – учебные организации, осуществляющие подготовку и переподготовку банковских специалистов, проводящие различные семинары и курсы повышения квалификации, без которых в условиях сложности современного банковского дела невозможно представить нормальное функционирование банка. [2, с. 27].

В Узбекистане, несмотря на сравнительно небольшое количество банков, их деятельность осуществляется посредством широкой филиальной сети, ежегодно увеличивающейся во всех регионах республики.

На начало 2016 года общее количество банковских филиалов достигло 854, специальных касс и минибанков – 4295ед., из которых 2221ед. предоставляют услуги населению и фермерским хозяйствам, расположенным в сельской местности.

Таким образом, при совершенствовании институциональной структуры банковской системы необходимо принимать во внимание все критерии ее эффективности и производить модернизацию таким образом, чтобы это привело к оптимальному сочетанию банковской конкуренции, устойчивости банковской системы и степени ее влияния на расширенное воспроизводство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ниязов Ф. Банковско-финансовая система – основа экономического потенциала Узбекистана. // Рынок, деньги и кредит ежемесячный научно-практический журнал. № 8. 2016. С. 16-19.

2. Мурадов Н. Институт банковской системы Республики Узбекистан: тенденции и перспективы развития. // Рынок, деньги и кредит ежемесячный научно-практический журнал. № 3. 2017. С. 24-31.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЧАСТНЫХ ИНОСТРАННЫХ ДЕНЕЖНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ¹

И.Б. Петросян, Д.С. Тадевосян
г. Ереван, Армения
Российско-Армянский университет

Как известно, Республика Армения является одним из самых крупных в мире получателей частных иностранных денежных трансфертов по показателю отношения их объема к ВВП. Иностранные денежные трансферты являются существенной частью располагаемых доходов домашних хозяйств, способствуя улучшению социально-экономического положения населения страны, снижению уровня бедности, и носят контрциклический характер. Однако, с другой стороны, иностранные трансферты приводят к росту зависимости экономики Армении от стран, в которые направляются основные потоки мигрантов, и делают ее уязвимой по отношению к внешним шокам. Учитывая неоднозначное воздействие иностранных трансфертов на экономику Армении, исследование их воздействия на макроэкономические показатели страны является актуальным и необходимым с точки зрения разработки системы эффективного управления последствиями, возникающими в экономике вследствие их притока.

Ключевые слова: миграция населения, частные иностранные денежные трансферты, потребление домашних хозяйств, экономический рост.

IMPACT OF FOREIGN REMITTANCES ON MACROECONOMIC INDICATORS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

I.B. Petrosyan, D.S. Tadevosyan
Yerevan, Armenia
Russian-Armenian University

It is well known, that the Republic of Armenia is one of the largest recipients of foreign remittances in the world in terms of the ratio of their volume to GDP. Foreign remittances are an essential part of household disposable income, helping to improve the socio-economic situation of the country's population, reduce poverty, and have countercyclical character. However, on the other hand, foreign remittances increase the dependence of the Armenian economy on the countries to which the main flows of migrants go and make it vulnerable to external shocks. Taking into account the ambiguous impact of

¹Статья опубликована в рамках реализации научного проекта «Политика финансового регулирования в РА: оценка и перспективы развития», финансируемого за счет средств, выделенных в рамках субсидии МОН РФ на финансирование научно-исследовательской деятельности РАУ.

foreign remittances on the economy of Armenia, the study of their impact on the macroeconomic indicators in the country is relevant and necessary from the point of view of developing a system for effectively managing the consequences that arise in the economy as a result of their inflow.

Keywords: *population migration, foreign remittances, household's consumption, economic growth.*

Как известно, на сегодняшний день эмиграция является весьма острой проблемой для развивающихся стран, в силу того, что она влияет на ряд показателей, среди которых наиболее значимым является приток частных иностранных трансфертов. Экономическая теория определяет частные иностранные денежные трансферты (далее *иностранные трансферты*), как наиболее важный аспект миграции населения с учетом ее потенциальной роли в экономическом развитии стран-реципиентов. Фактически, приток иностранных трансфертов считается основной компенсацией для страны-бенефициара в обмен на потерю значительной части рабочей силы и человеческого капитала. Это главная причина, по которой иностранные трансферты считаются более важным источником финансирования экономики, чем иностранная помощь, которая осуществляется в целях сокращения бедности в развивающихся странах.

Иностранные трансферты воздействуют на ряд макроэкономических показателей страны-реципиента, и зачастую данное воздействие не носит однозначного характера. Теоретические и эмпирические исследования, касающиеся влияния иностранных трансфертов на экономический рост, потребление и инвестиции, практически всегда приходят к противоречивым выводам. Согласно Адамсу [1, с.24-40], денежные переводы снижают уровень бедности, увеличивают капитал домашних хозяйств, инвестиции и сбережения.

Для многих стран с низким и средним уровнем дохода денежные переводы являются основным источником внешнего финансирования [2, с.24]. Однако ряд исследований показал, что денежные переводы могут оказывать пагубное воздействие на экономический рост в долгосрочной и среднесрочной перспективе [1, с.24-40]. Таким образом, иностранные трансферты могут ускорять темпы инфляции, повышать обменный курс национальной валюты и, тем самым, снижать конкурентоспособность в секторе торгуемых товаров [3, с.227-254; 4, с.1-12], способствовать росту уровня безработицы, поскольку домохозяйства, получающие иностранные трансферты, предпочитают жить за счет переводов мигрантов, нежели работать. С другой стороны, иностранные денежные трансферты положительно влияют на платежный баланс с точки зрения накопления валютных резервов [5, с.229-234; 6, 899-912].

Иностранные трансферты используются также для инвестирования или предпринимательских целей. Доходы мигрантов распределяются между собственными сбережениями и их решением использовать иностранные трансферты для инвестиций в активы. Активы, полученные за счет трансфертов, расширяют инвестиционные возможности и облегчают доступ к финансовым услугам. Иностранные трансферты [7, с.302] оказывают косвенное влияние на экономический рост, поскольку они создают возможности для трудоустройства, что приводит к увеличению частного потребления. В результате, частное потребление может привести к экономическому росту, поскольку оно порождает инвестиционный спрос благодаря своему мультипликативному эффекту. Иностранные трансферты в основном используются в целях потребления, и небольшая их часть сохраняется или используется для инвестиций. Исследование, проведенное Рапопортом и Докером [8], показывает, что трансферты поддерживают доступ к самостоятельной занятости и увеличивают инвестиции в малый бизнес. Кроме того, те же авторы предполагают, что денежные переводы способствуют улучшению финансовых систем в стране-реципиенте. С другой стороны, в некоторых исследованиях подчеркивается, что денежные переводы не приводят к долгосрочным инвестициям, поскольку родственники мигрантов тратят деньги на продукты питания, здравоохранение и бытовые нужды и почти никогда осуществляют долгосрочных инвестиций. Иностранные трансферты не превращают людей автоматически в предпринимателей,

поскольку они в большей степени играют стратегическую роль инструмента социального страхования, влияя на инвестиционные и потребительские решения.

Иностранные денежные трансферты играют важную социально-экономическую роль во многих странах постсоветского пространства, включая Армению. Среди вышеотмеченных стран отношение денежных переводов к ВВП особенно высоко в Таджикистане, Киргизии, Молдове и Армении. Таким образом, данные страны особенно подвержены воздействию внешних потрясений, таких как экономический и финансовый кризисы, поскольку внутренние потрясения усугубляются давлением на рынке труда в странах назначения (через снижение спроса на рабочую силу мигрантов) и более низкие уровни потребления и инвестиций (обусловленные сокращением притока денежных переводов).

Учитывая все вышесказанное, нами была предпринята попытка оценки воздействия иностранных трансфертов на ряд макроэкономических показателей в Республике Армения. В данной работе мы сосредоточили свое внимание на двух основных макроэкономических показателях: валом внутреннем продукте и конечном потреблении домашних хозяйств. Для проведения оценки нами были построены две эконометрические модели: первая модель демонстрирует зависимость конечного потребления домашних хозяйств РА от объема присылаемых иностранных трансфертов, вторая же иллюстрирует воздействие иностранных трансфертов на ВВП РА.

Расчет обеих моделей был произведен на основе квартальных данных по всем параметрам, включенным в модель за период с 2006 по 2017 год. Источником данных послужили квартальные отчеты Национального комитета статистики Республики Армения [9].

Представим описание первой модели. Предполагается, что связь между объемом иностранных трансфертов и конечным потреблением домашних хозяйств отражается с помощью следующего уравнения регрессии:

$$CONS_t = C + \beta_1 * CONS_{t-1} + \beta_2 * T + \beta_3 * CPI_{t-1},$$

где **CONS** – это темп роста частного потребления домашних хозяйств; **CPI** – индекс потребительских цен; **T** – объем трансфертов по методу платежного баланса; $\beta_{1,2,3}$ – оценки параметров модели; **C** – свободный член уравнения.

После пересчета модели на нашей выборке с помощью метода наименьших квадратов мы получили следующие результаты:

$$CONSUMPTION = 0.484438492501 * CONSUMPTION(-1) + 0.141740843993 * D4_TRANSFER_BOP + 105.841702614 - 0.510033925371 * D4_CPI(-1)$$

Получается, что при росте объема частных иностранных трансфертов на 1 процентный пункт уровень конечного потребления возрастет на 0,48% по истечении 3 месяцев. Это можно объяснить тем, что потребитель, в случае увеличения дохода, в краткосрочной перспективе не успевает увеличить спрос на товары. В этой связи, рост конечного потребления будет выявлен только по истечении одного квартала.

Кроме того, в модели была выявлена зависимость между потреблением и уровнем цен. Как и ожидалось, знак перед переменной индекса потребительских цен отрицательный. Согласно результатам модели при росте уровня цен на 1%, конечное потребление терпит спад на 0,5%. Но, как и в предыдущем случае, изменения будут заметны только через 3 месяца.

Уравнение регрессии значимое, так как **Prob (F-statistic)=0.00<0.05**. Значение $R^2=0.74$, т.е. 74% зависимой переменной могут быть объяснены с помощью независимых переменных, использованных в модели.

Результаты апробации модели по методу наименьших квадратов

Dependent Variable: CONSUMPTION				
Sample (adjusted): 2006Q1 2017Q4				
Included observations: 48 after adjustments				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
CONSUMPTION(-1)	0.484438	0.098027	4.941911	0.0000
D4_TRANSFER_BOP	0.141741	0.028795	4.922417	0.0000
C	105.8417	19.13387	5.531642	0.0000
D4_CPI(-1)	-0.510034	0.146508	-3.481267	0.0011
R-squared	0.740962	Mean dependent var		103.4104
Adjusted R-squared	0.723300	S.D. dependent var		6.473193
S.E. of regression	3.405046	Akaike info criterion		5.368049
Sum squared resid	510.1509	Schwarz criterion		5.523983
Log likelihood	-124.8332	Hannan-Quinn criter.		5.426977
F-statistic	41.95306	Durbin-Watson stat.		1.824659
Prob(F-statistic)	0.000000			

Статистические данные, касающиеся трансфертов и ВВП, свидетельствуют о том, что отношение частных иностранных денежных трансфертов, поступающих в РА, к ВВП составляет на текущий период времени около 14,5% [10]. Данный показатель уменьшился за последние несколько лет. Так, в 2014 году отношение иностранных трансфертов к ВВП Армении было равно 18,29% [10]. Несмотря на тенденцию к спаду, иностранные трансферты все же играют немаловажную роль в формировании экономического роста через канал потребления.

Представим описание второй модели. Предполагается, что связь между объемом иностранных трансфертов и ВВП отражается с помощью следующего уравнения регрессии:

$$GDP_t = C + \beta_1 * T + \beta_2 * EXP_{t-3} + \beta_3 * REER_{t-1} + \beta_4 * GDP_{t-1} + \beta_5 * GDP_{t-4} + \varepsilon_t$$

где **GDP** – темп роста ВВП; **EXP** – темп роста экспорта; **REER** – индекс реального эффективного валютного курса.

Ниже представлены результаты апробации модели.

Таблица 2

Результаты апробации модели

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	122.8266	11.69329	10.50402	0.0000
D4_TRANSFER_BOP	0.212304	0.051688	4.107393	0.0002
D4_EXPORT(-3)	0.108503	0.051035	2.126043	0.0391
D4_REER(-1)	-0.308571	0.116580	-2.646852	0.0112
AR(1)	0.481259	0.137571	3.498259	0.0011
AR(2)	0.271129	0.139177	1.948088	0.0578
R-squared	0.688879	Mean dependent var		105.0260
Adjusted R-squared	0.653524	S.D. dependent var		7.824994
S.E. of regression	4.605962	Akaike info criterion		6.004747
Sum squared resid	933.4548	Schwarz criterion		6.234189
Log likelihood	-144.1187	Hannan-Quinn criter.		6.092120
F-statistic	19.48483	Durbin-Watson stat		1.943226
Prob(F-statistic)	0.000000			

Уравнение регрессии значимое в связи с тем, что коэффициент **Prob (F-statistic)=0.00<0.05**. Кроме этого, **R²=0.68**. Итак, модель доказывает, что при росте потока трансфертов на 1%, ВВП РА увеличивается на 0,21 процентных пункта. Это

происходит по причине большой значимости иностранных трансфертов в формировании частного конечного потребления в РА, что, в свою очередь, способствует росту ВВП через канал спроса. Кроме того, согласно уравнению регрессии, изменение (рост/снижение) экспорта на 1% приводит к изменению (росту/снижению) ВВП 0,1%. Однако не сразу, а через 3 квартала. Так же, как показывает модель, при изменении реального эффективного валютного курса на 1 процентный пункт, ВВП Армении уменьшается на 0,3%. Происходит это по причине срабатывания следующего механизма: приток иностранных трансфертов способствует повышению реального эффективного валютного курса армянского драма, несмотря на то, что за последние годы номинальный валютный курс «доллар/драм» демонстрирует устойчивую стабильность, что, в свою очередь, снижает конкурентоспособность отечественных товаров на мировых рынках и способствует сокращению объемов экспорта. Данное явление, как известно, приводит к сокращению ВВП и замедлению темпов его роста.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что иностранные трансферты имеют однозначное воздействие на конечное потребление и ВВП в Республике Армения, а результаты апробации построенных нами моделей также дают основания для продолжения исследования проблематики, в том числе, для исследования воздействия иностранных трансфертов на другие макроэкономические показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adams, R. H., and Cuecuecha, A., The impact of remittances on investment and poverty in Ghana // World Development, 50, – 2013. – pp. 24-40.
2. Lubambu, K. M. K., The impacts of remittances on developing countries // Directorate-General for External Policies of the Union. European Parliament. – 2014. – p.24.
3. Amuedo-Dorantes, C. and Pozo, S., Remittances and insurance. Evidence from Mexican migrants // Journal of Population Economics, 19(2). – 2004. – pp. 227-254.
4. Acosta, P., Baerg, N. and Mandelman, F., Financial development, remittances, and real exchange rate appreciation // Economic Review. – 2009. –pp. 1-12.
5. Djajic S., International migration, remittances and welfare in a dependent economy // Journal of Development Economics, 21(2). –1986. – pp. 229-234.
6. Taylor, E. J., and Wyatt, T. J., The shadow value of migrant remittances, income and inequality in a household-farm economy // Journal of Development Studies, 32(6).– 1996. –pp. 899-912.
7. Rahman, M. M., Migrant Remittances in South Asia: an Introduction edited by Rahman M. M., Yong T. T., Ullah A. // Basingstoke. Palgrave. – 2015. –pp. 302.
8. Rapoport, H. and Docquier, F., The Economics of Migrants' Remittances // Bonn: Institute for the Study of Labor (IZA).– 2005. 82 pages.
9. Официальный сайт Национального статистического комитета РА, <https://www.armstat.am/>
10. Официальный сайт Центрального банка Республики Армения, <https://www.cba.am/>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

А.С. Яшкина, Н.Е. Соловьева,
г. Белгород, Россия,

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Кредитование малого и среднего бизнеса играет важную роль для ведения бизнеса в Российской Федерации. Статья посвящена рассмотрению методов кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, а также кредитных программ. В статье рассмотрены категории предложений по кредитованию малого и среднего бизнеса, программа стимулирования и льготного кредитования малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, банковское кредитование, залоговое обеспечение, Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства.*

TOPICAL ISSUES OF LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

S. Yashkina, N.E. Solovjeva

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

Lending to small and medium-sized businesses plays an important role in doing business in the Russian Federation. The article is devoted to the consideration of methods of lending to small and medium-sized businesses, as well as credit programs. The article considers the categories of offers on lending to small and medium-sized businesses, the program of stimulation and preferential lending to small and medium-sized businesses.

Keywords: *small and medium-sized business, bank lending, collateral, Federal Corporation for the Development of Small and Medium-sized Enterprises.*

Роль малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) в стране заметно повышается, растет перечень мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Кредитование малого и среднего бизнеса является наиболее приоритетным направлением деятельности банков, поскольку это один из важнейших инструментов, используемый в интересах малого и среднего бизнеса и предоставляемый на самые различные цели. Этим и обусловлена актуальность темы данной статьи.

Организационный механизм деятельности хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года [6].

АО «МСП Банк» – крупный специализированный государственный банк. Ключевыми направлениями его деятельности является кредитование малого и среднего предпринимательства (МСП) в рамках государственных программ финансовой поддержки как через партнеров, так и напрямую. Основными источниками фондирования являются межбанковские средства, в том числе заимствования от ВЭБа и Банка России. МСП Банк – единственный российский банк, осуществляющий финансовую поддержку исключительно субъектам малого и среднего предпринимательства. Деятельность банка осуществляется с учетом актуальных целей и задач государственной политики в этой области. Особое внимание банк уделяет финансированию субъектов МСП – участников госзакупок, представителей высокотехнологичных отраслей и социальных предпринимателей, в том числе женского бизнеса и предпринимателей в возрасте 45+.

Рассматривая актуальные предложения банков, первое, на что стоит обратить внимание, это процентная ставка и сумма самого кредита. Банковские организации на своих сайтах выставляют общие условия по кредитованию бизнеса и предоставлению наличных на организацию собственного дела. Так как начинающие предприниматели относятся к категории клиентов с высокой степенью риска, то требования финансовых компаний достаточно высокие к ним.

Условно все представленные на рынке предложения по кредитованию бизнеса можно подразделить на несколько категорий: бизнес-экспресс кредиты, кредит на поддержку и развитие бизнеса, инвестиционное кредитование. Программы экспресс-кредитования предусматривают выдачу небольших сумм займа на любые цели под средний процент и на стандартный срок кредитования – 5 лет. Кредит на развитие бизнеса и его развитие – это условно целевой вид кредитования, когда займ выдается на пополнение оборотных средств, приобретение оборудования и совершенствование материально-технической оснащенности предприятия. Инвестиционное кредитование – это качественно новый способ предоставления заемных средств предприятиям малого бизнеса на развитие конкретного инвестиционного проекта. Таким образом, если при использовании первых двух методик кредитования предприятию достаточно подать

заявку на займ с предоставлением соответствующих документов. В ситуации с инвестиционными кредитами предприятию малого бизнеса необходимо предоставить привлекательный инвестиционный проект, способный заинтересовать и внушить доверие кредитному учреждению.

Для обеспечения субъектов МСП доступными кредитными ресурсами 8 февраля 2017 года была утверждена решением Совета директоров АО «Корпорация «МСП» программа стимулирования кредитования субъектов МСП. Она предназначена для эффективности и стимула малого и среднего бизнеса к кредитованию, которые реализуют инновационные проекты в приоритетных отраслях. Процентная ставка закрепляется согласно кредитам в сумме не менее 3 млн. рублей для малых хозяйствующих субъектов примерно до 10,6% годовых, для среднего бизнеса устанавливается примерно до 9,6% годовых [3].

Размер кредита предоставляется от 3 млн. рублей до 1 млрд. рублей. В рамках программы стимулирования кредитования корпорация взаимодействует с 46 уполномоченными банками, в том числе Сбербанк, банк Открытие, Промсвязьбанк, Альфа-банк и другие.

Также с 1 февраля 2018 года в России стартовала программа льготного кредитования малого бизнеса под 6,5% годовых. На эти цели предусмотрены субсидии из госбюджета в размере 25 млрд. рублей. Для участия в новой кредитной программе аккредитованы 15 банков, в том числе Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Альфа-банк, а также ряд региональных опорных банков. В договоре о кредитовании для предпринимателя будет указываться 6,5% годовых, а государство будет компенсировать банкам упущенную выгоду в размере 3,5% [4].

На данный момент времени в стране многие кредитные учреждения имеют свои собственные программы поддержки предпринимательства. Чтобы выбрать банк для сотрудничества, необходимо воспользоваться несколькими простыми правилами. Важно обратить внимание на рост клиентской базы и объемов кредитования МСБ, наличие сервисов для МСБ, включая проверку контрагентов и отчетности для госорганов, интернет-бухгалтерию, юридическую поддержку, банк должен сотрудничать с институтами поддержки МСБ.

На основании результатов заседания от 24.12.2018 г. президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В данном документе прописаны пять федеральных проектов [2].

Используя финансовые показатели из обзора банковского сектора Российской Федерации, анализируем деятельность 5 коммерческих банков по объему выданных кредитов малому и среднему бизнесу за 2018 год (рисунок).

Исходя из данных рисунка, за рассматриваемый период у банков происходит наращивание объемов кредитов, выданных субъектам МСБ, за исключением следующих банков: ПАО «БАНК УРАЛСИБ», у которого уменьшился объем кредитов на 14,5 %; ПАО «АК БАРС» БАНК – снижение на 16,4 %. Наибольшее увеличение кредитного портфеля – 100,8 % наблюдается у АО «АЛЬФА-БАНК», на втором месте – ПАО «Банк ЗЕНИТ», чей темп прироста составил 68,7 %, третье место по объему кредитов, выданных субъектам МСБ, занимает АО «Райффайзенбанк», темп прироста которого составил 54,1 % [5].

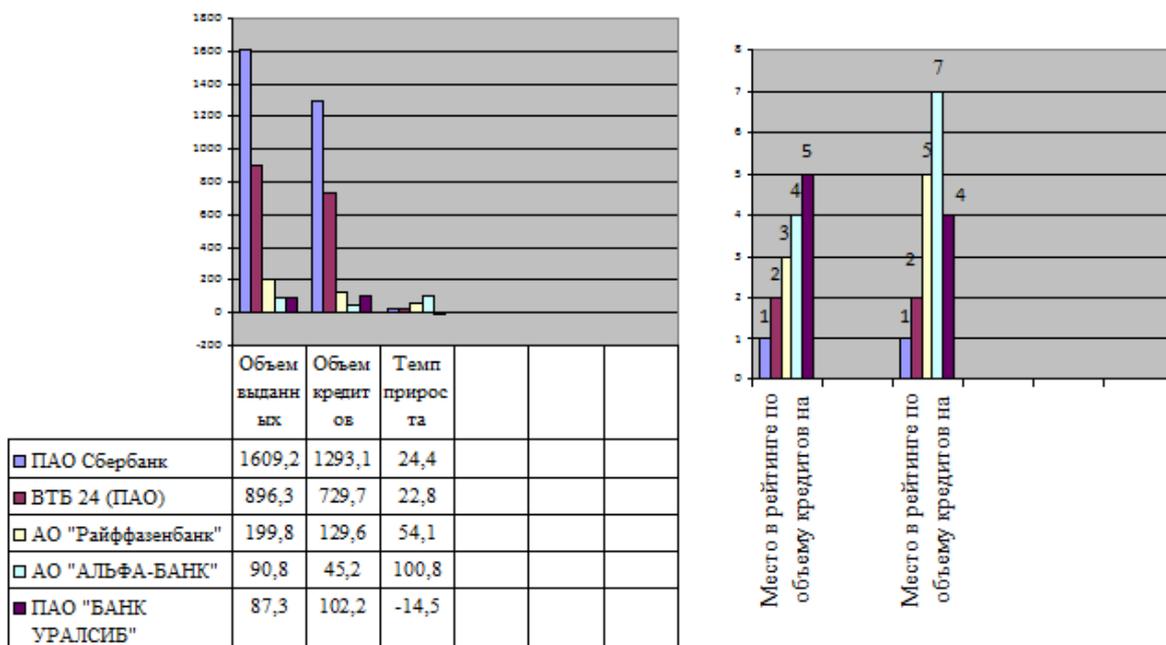

Рис. Рэнкинг коммерческих банков по объему выданных за 2018 год кредитов МСБ

Согласно информации Центрального банка, одним из главных барьеров увеличения роста кредитования малого и среднего бизнеса повлияли усовершенствованные требования предоставления ссуды. Так же на увеличение займов повлияла государственная поддержка.

В перспективе программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) будет расширена. Согласно законопроекту, выдача льготных кредитов малому и среднему бизнесу предлагается распространить на все регионы РФ. Нацпроект "Малое и среднее предпринимательство" направлен на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности и расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордашникова О. Ю., Рызванов М.Ш. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего бизнеса на современном этапе. – 2018. № 2. – С. 16-21.
2. Паспорт национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/72185938/>(дата обращения: 08.09.2019).
3. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 16 марта 2018 №03-01-11/16389 «О выборе оптимального налогового режима в отношении осуществляемой предпринимательской деятельности».
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 08.09.2019).
5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.09.2019).
6. Федеральный закон 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (с изм. и доп. от 2 августа 2019 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/12154854/>(дата обращения: 08.09.2019).

Секция 3

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ ЭКСКУРСИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

О.А. Балабейкина, А.С. Лебедев, Н.В. Рогозенко
г. Санкт-Петербург, Россия
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

В статье рассматриваются особенности развития религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности для региона, не обладающего выдающимся историко-культурным потенциалом православной культовой инфраструктуры, но имеющем преимущества и факторы для реализации данного направления. Приводятся результаты PEST-анализа, позволяющие делать аргументированные выводы о перспективах развития обозначенной отрасли рекреационного хозяйства. Кроме того, авторы уделяют внимание факторам спроса и анализируют предложение услуги религиозного туризма в регионе.

Ключевые слова: религиозный туризм, экономика региона, PEST-анализ.

RELIGIOUS TOURISM WITH COGNITIVE AND SIGHTSEEING PURPOSES IN DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

O.A. Balabeikina, A.S. Lebedev, N.V. Rogozenko
Saint-Petersburg, Russia
Saint-Petersburg State University of Economics

The article considers the features of promotion and development of religious-based tourism with cognitive and sightseeing purposes for the region, having no outstanding historical and cultural potential for orthodox infrastructure, but having all the advantages and drivers of its implementation. The article provides with results of PEST-analysis that allow draw a conclusions about the future of the designated recreation sector. Besides that, the authors focus on factors of demand and supply of such services of religious tourism in the region.

Key words: religious tourism, regional economy, PEST-analysis.

Религиозный туризм, реализующийся в России и зарубежных странах на сегодняшний день в разных направлениях – экскурсионно-познавательном, паломническом и даже научном, довольно прочно завоевал позиции во многих регионах нашей страны, выступая как один из факторов развития территории [1], а в ряде случаев даже формируя отличительные черты брендинга последней [2]. В качестве научного направления, развивающегося на стыке экономики, рекреационного и гостиничного хозяйства, истории, географии и др., религиозный туризм насчитывает в отечественной традиции всего несколько десятилетий, последовавших за крушением советской хозяйственной и идеологической системы. Потому считается, что его понятийно-категориальный аппарат до конца не устоялся и вопросы, связанные с ним, по-прежнему относятся к дискуссионным [3].

Современные авторы приводят много разных определений религиозного туризма и его составляющих, поэтому стоит сразу оговориться, что в рамках данной работы, целью которой является анализ перспектив развития данной отрасли рекреационного хозяйства на региональном уровне, будет рассматриваться православный туризм экскурсионно-познавательной направленности. Обозначенный вид религиозного туризма предполагает

путешествие с целью посещения культовых объектов – монастырей, храмов, часовен, иных сакральных для православных людей мест, в том числе, действующих, с целью ознакомления с их историко-архитектурными особенностями и религиозного поклонения святыням.

Актуальность исследования в области религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности придает тот факт, что это направление имеет отличительные черты и занимает собственную нишу во всей системе туристических маршрутов, но при этом имеет с другими видами отраслевого туризма много общего. Считается, что именно обозначенный вид рекреационного хозяйства на сегодняшний день развивается как один из самых динамичных и популярен его среди предъявителей спроса в индустрии отдыха возрастает не только в России, но и в других странах мира.

Избирая полигон для исследования в области религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности, авторы чаще всего отдают предпочтение регионам с давней историей освоения и заселения, обладающим густой сетью культовой инфраструктуры, характеризующейся хорошей сохранностью, архитектурно-художественной ценностью или даже относящейся к статусным памятникам древности [4, 5] и др. И этот выбор оправдан факторами спроса, предъявляемым к объектам экскурсионного показа на маршрутах обозначенной тематики. Между тем, регионы, не обладающие в силу исторических, социальных, географических причин преимуществами для развития религиозного туризма, которые, безусловно, есть у большинства субъектов Северо-Западного и Центрального экономического районов, тоже имеют перспективы для развития данной отрасли. В качестве такого примера можно рассмотреть Волгоградскую область РФ.

Спрос на религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности в регионах такого типа будет предъявляться, преимущественно, внутренний. Составить его может также население приграничных районов соседних субъектов. По официальным данным, численность населения Волгоградской области на 01 января 2019 г. составила более 2,5 млн. чел., а приток туристов составляет около 650 тыс. ежегодно, что позволяет говорить о перспективах развития внутреннего туризма, в том числе, религиозной тематики.

Предложение маршрутов православной тематики на рынке Волгоградской области довольно ограничено и представлено всего тремя поставщиками, один из которых – официальная паломническая служба Волгоградской митрополии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, а две других имеют довольно разветвленную дилерскую сеть и реализуют услугу религиозного экскурсионно-познавательного туризма через нее. Причем, число предлагаемых ими маршрутов ограничено и сосредоточены они, преимущественно, вокруг Волгограда и крупных городов в радиусе двух часов автобусной езды от него. Предложение паломнической епархиальной службы гораздо шире по охвату территории и разнообразию маршрутов. К тому же, цена путевок, заявленная на официальном сайте, близка к себестоимости и исключает воздействие ценовой конкуренции.

Далее в данном исследовании опора будет на одну из принятых классификаций объектов религиозного туризма [6]. Центром развития православного туризма экскурсионно-познавательной направленности в рассматриваемом регионе выступает г. Волгоград, на территории которого располагается около 40 объектов православной культовой инфраструктуры, характеризующихся разной степенью популярности и исторической ценности. На территории Волгоградской области можно выделить две группы направлений религиозного туризма – центры и аттрактивные пункты. Центры можно разделить на полисоставные, включающие в себя три и более не связанных между собой единый ансамбль объектов показа, характеризующихся уникальными чертами (храмы, часовни, храмовые комплексы) и моносоставные, где объект культовой инфраструктуры формально один, но включает свой состав несколько элементов. Пример – Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь, на территории которого располагаются монастырь, храм, часовня и сакральный объект религиозного поклонения – Монашкин камень.

Аттрактивные объекты религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности также можно разделить на группы. Куда относятся условные, на

посещении которых построить весь экскурсионный маршрут невозможно, поскольку высокой самостоятельной архитектурной и сакральной ценности они не несут, но могут выступать в качестве дополнительного объектом посещения туристами, если расположены по ходу следования основного маршрута. Так, по ходу движения по берегу Волги от Волгограда до города Камышин (в котором представлено около 15 храмов и часовен) можно включить в объекты показа как минимум 11 объектов, интересных в религиозно-туристической направленности, которые могут относиться к обозначенной категории.

Потенциальные аттрактивные экскурсионно-познавательной направленности. Сюда можно отнести всё восточное и южное направление Волгоградской области – типовые постройки начала XXв. Получается, что все ведущие аттрактивные объекты религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности сосредоточены в центре области, а северо-западное направление образует радиальный маршрут событийного религиозного туризма в день празднования памяти Иконы Урюпинской Божий Матери, пребывающий в соборе г. Урюпинска.

Далее, чтобы аргументированно судить о перспективах развития религиозного туризма в Волгоградской области, был проделан анализ, PEST- анализ.

Результаты представлены в таблице:

Политические факторы		Экономические факторы	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Законодательство	7,55%	Уровень инфляции и процентные ставки	28,30%
Поддержка государственных программ	5,66%	Курсы основных валют	18,87%
		Уровень безработицы, размер и условия оплаты труда	22,64%
Налоги (тарифы, льготы)	5,66%	Уровень развития предпринимательства и бизнес-среды	11,32%
Вероятность развития военных действий в стране	3,77%	Кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика страны	15,09%
		Уровень располагаемых доходов населения	22,64%
Свобода информации и независимость СМИ	3,77%	Степень глобализации и открытости экономики	11,32%
		Уровень развития банковской сферы	3,77%
Социо-культурные факторы		Технологические факторы	
Уровень здравоохранения и образования	11,32%	Развитие и проникновение интернета, развитие мобильных устройств	28,30%
Образ жизни и привычки потребления	3,77%		
Развитие религии и прочих верований	5,66%		
Темпы роста населения	11,32%	Степень использования, внедрения и передачи технологий	18,87%
Уровень миграции и иммиграционные настроения	11,32%		
Поло-возрастная структура населения и продолжительность жизни	11,32%		
Социальная стратификация в обществе, меньшинства	5,66%		

Говоря степени развитости и доступности религиозного туризма в Волгоградской области можно сказать, что предложение и спрос находятся в состоянии равновесия. Туры как у туроператоров, так у Волгоградской епархии активно реализуются, но вход на рынок нового большого игрока выглядит невозможным, так как основные аттрактивные пути уже заняты, а спрос не сможет поддержать данное предложение и возникнет его дефицит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дашковская О.Д. Паломнический туризм в России: история и современность / Дашковская О.Д., Горшков И.Д. // Православный монастырский мир: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. – 2017. – С. 509-519.
2. Пикулева, О.А. Религиозный туризм в системе брендинга территории (на примере Ленинградской области) / О.А. Пикулева // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – №4. – С.194-205.
- Гурьянов П.А. Феномен паломничества и религиозный туризм в России: понятийный аппарат и миссии / П.А. Гурьянов // Медиакультура и медиаобразование II (феномен туризма в культуре XXI века: медиатехнологии современной культуры) Материалы Международной научно-практической конференции Дни философии в Санкт-Петербурге. – СПб.: Изд-во: «Фора-принт», 2014. – С. 40-42.
3. Балабейкина О.А. Историко-архитектурный потенциал периферийных районов Ленинградской области как фактор развития православного паломнического туризма / О.А. Балабейкина, В.Л. Мартынов // Актуальные вопросы церковной науки. – . №2. – С. 440-444.
4. Сукманова, Н.Ю. Религиозно-познавательный туризм как фактор сохранения историко-культурного наследия Тверской области / Н.Ю. Сукманова // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – №9. – С. 70-75.
5. Артемьева, О.В. Дестинации религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности (на примере Ленинградской области) / О.В. Артемьева, О.А. Балабейкина // KANT. – 2019. – №1. – С. 246-254.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

А.С. Бражникова, А.М. Кулик

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрено понятие цифровой экономики как национальной программы Российской Федерации. Также в статье выявлены основные факторы, которые, в той или иной мере, определяют развитие цифровой экономики региона.

Ключевые слова: *цифровая экономика, удовлетворение жизненных человеческих потребностей, минимизация затрат производства, цифровая трансформация экономики.*

ANALYSIS OF THE FACTORS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE REGION

A.S. Brazhnikova, A.M. Kulik

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This article discusses the concept of the digital economy as a national program of the Russian Federation. The article also identifies the main factors that in one way or another determine the development of the digital economy of the region.

Keywords: *digital economy, satisfaction of vital human needs, minimization of production costs, digital transformation of the economy.*

Цифровая экономика – это национальная программа Российской Федерации, которая была принята в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Данная программа была утверждена 24 декабря 2018 года на заседании

президиума Совета при Президенте Российской Федерации по национальным проектам, а также стратегическому развитию.

Если рассматривать понятие «цифровая экономика» с другой стороны, то, опираясь на мнения учёных-экономистов, можно говорить о том, что она является некой платформой, благоприятствующей созданию условий для успешной и перспективной взаимосвязи между бизнесом, как экономической сферой общества, властью, как политической, а также научными сообществами, как социальной, которая способствует росту конкурентоспособности страны на глобальном уровне. Аналогично применяется эта «платформа» для повышения конкурентоспособности регионов России.

Специалисты экономической сферы совершенно точно понимают, что в ближайшем будущем экономика России, а также других стран, не исключено, что и вся мировая экономика, неизбежно трансформируется в новое состояние – цифровую экономику. Соответственно, это произойдёт и в регионах, поэтому крайне актуальным будет рассмотрение факторов, которые непосредственно определяют развитие цифровой экономики региона.

Прежде всего, нужно выделить удовлетворение жизненных человеческих потребностей, как главенствующий фактор развития цифровой экономики. Объясняется это следующим образом: индивид в течение всей жизни создаёт, модернизирует систему своей хозяйственной деятельности, которая должна соответствовать не только существующим и появляющимся потребностям, но и также его ресурсным возможностям.

Ещё одним важным фактором, определяющим развитие цифровой экономики страны и региона, можно назвать непосредственно состояние российской экономики и её соответствие требованиям мировой экономике, ведь крайне важно государству оставаться конкурентоспособным на мировой арене. «Залогом этого успеха», можно по праву назвать, минимизированные затраты производства. Способов их снижения на сегодняшний день придумано множество, однако, цифровая экономика предлагает достижение этого с помощью цифровых информационно-коммуникационных технологий – инструмент повышения эффективности основных экономических процессов хозяйственной деятельности: производство, распределение и потребление.

Цифровая экономика становится производительной системой хозяйствования более приспособленной к производству продукции, способной удовлетворять различные общественные потребности.

Далее следует отметить такой фактор, который оказывает существенное влияние на развитие цифровой экономики региона, как довольно большой объём информации о состоянии, развитии, а также перспективах развития тех или иных отраслей субъекта. Прежде всего, следует выделить жилищно-коммунальное хозяйство, финансовый, строительный, агропромышленный сектор, сферы услуг, связи, торговля, транспорт и иные сектора, занимающие большой удельный вес в экономике региона.

Большой объём информации влечёт за собой появление потребности в принятии инновационных решений и, как следствие, оптимизации бизнес-процессов на основе цифровой трансформации экономики. Иными словами, развитие цифровой экономики приведёт к более простой и лёгкой форме работы с огромными массивами информации по всем отраслям экономики региона и, как следствие, к существенной экономии времени.

Таким образом, цифровая экономика становится всеохватывающей тенденцией, которая затрагивает все сферы хозяйственной деятельности. Компании, регионы, страны, мировая экономическая арена постепенно включаются в процесс цифровизации экономики.

К этому приводит их, во-первых, удовлетворение жизненных человеческих потребностей, как главный фактор функционирования всей мировой экономической системы; во-вторых, минимизация затрат, как способ оставаться конкурентоспособным регионом с помощью цифровой экономики; в-третьих, упрощённая форма работы с большим количеством информации в рамках цифровизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"
2. Программа «Цифровая экономика России 2024» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data-economy.ru/>
3. Авдеева, И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // И.Л. Авдеева, Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы труды научно-практической конференции с международным участием. 2017. – С. 19-25.

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОДСИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В. Бычкова

г. Донецк, ДНР

Донецкий национальный университет

В статье обоснована необходимость дальнейшего совершенствования процессов обеспечения кадровой безопасности как составляющей экономической безопасности, в том числе на уровне региона. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования о необходимости дальнейшего совершенствования и дополнения существующих показателей (индикаторов) степени обеспечения кадровой безопасности на уровне региона. Предложено выделение двух групп показателей кадровой безопасности: региона как такового и предприятий базовых отраслей промышленности.

Ключевые слова: безопасность, кадровая безопасность, экономическая безопасность, регион.

PERSONNEL SECURITY AS A SUB-SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

O.V. Bychkova

Donetsk, DPR

Donetsk National University

The article substantiates the need for further improvement of the processes of ensuring personnel security as a component of economic security, including at the regional level. The author presents a conclusion on the analysis of research materials on the need for further improvement and addition of existing indicators (indicators) of the degree of personnel security at the regional level. It is proposed to distinguish two groups of personnel safety indicators: the region as such and enterprises of basic industries.

Key words: security, personnel security, economic security, region.

Успешное функционирование и развитие любой экономической системы, в том числе и рыночной, не может осуществляться, если не будет обеспечиваться ее экономическая безопасность, причем на различных уровнях – страны, региона, отрасли или отдельного хозяйствующего субъекта (предприятия). Рассматривая целевые установки экономической безопасности применительно к экономической системе, необходимо отметить, что она определяет возможность экономической системы на уровне страны обеспечивать нормальные условия жизнедеятельности и обеспеченности ресурсами, а также гарантировать последовательную реализацию национальных интересов государства и интересов собственников хозяйствующих субъектов. Применительно к национальной экономике, и экономической системе страны в целом, именно экономическая безопасность способна обеспечивать независимость государства, устойчивость развития.

Проблемам обеспечения национальной экономической безопасности в настоящее время уделяется много внимания и со стороны государства (создание правовой и нормативной базы) и со стороны исследователей (своевременное выявление тенденций и

проблем развития, а также определение направлений и механизмов их устранения).

На федеральном (национальном) уровне в РФ уже создана целая правовая база обеспечения решения проблем экономической безопасности: 1) «Доктрина национальной безопасности (2000 г.); 2) «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (2009 г.); 3) «Концепция общественной безопасности РФ (2013 г.). Основополагающим в процессе обеспечения экономической безопасности является второй документ из трех, приведенных в хронологическом порядке. Именно «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» определяет вызовы и угрозы экономической безопасности, определяет показатели экономической безопасности, а также устанавливает базовые механизмы реализации указанной стратегии.

Что же касается регионального уровня, т.е. процессов обеспечения экономической безопасности, то на уровне конкретного субъекта РФ, то с учетом специфических природно-климатических, ресурсных и социально-экономических условий должны разрабатываться соответствующие стратегии региональной экономической безопасности, в которых достаточно важной подсистемой является обеспечение кадровой безопасности, что и определяет актуальность исследований, результатах которых отражены в настоящих материалах.

Целью данного исследования является теоретическое и практическое исследование положений обеспечения экономической безопасности в целом, и кадровой безопасности региона в частности, на опыте РФ, а также определение показателей (индикаторов) кадровой безопасности региона.

Кадровая безопасность является процессом предотвращения негативных воздействий, связанных с наличием и использованием трудовых ресурсов на региональном уровне, на экономическую безопасность субъекта Российской Федерации и реализацию механизмов по управлению кадровыми рисками [1, с. 1123].

Основополагающим для выработки адекватных мероприятий и механизмов для обеспечения кадровой безопасности на уровне региона является установление угроз кадровой безопасности. Именно они имеют значительные последствия для региона, так как являются влияющими на ресурсное обеспечение региона, в результате от их наличия может зависеть успех многих экономических преобразования и успешность реализации инвестиционных проектов. Также на указанное влияет и степень предсказуемости таких угроз: их прогнозируемость или непрогнозируемость.

Полное исследование кадровых угроз на основе системного подхода и мониторинга позволяет осуществлять оценку кадровой безопасности региона, что является основой для выработки обоснованных управленческих решений региональных органов власти в области ресурсного обеспечения трудовыми ресурсами для создания благоприятной экономической и политической среды региона, для успешной реализации экономических и социальных мероприятий и программ региона, а также инвестиционных проектов собственников субъектов хозяйствования.

Установим наиболее полный перечень угроз, основываясь на исследованиях [1, с. 1123, 2, с. 216, 3, с. 123], которые далее систематизированы и даны в порядке их значимости (по мнению автора):

- правовые угрозы, выражающиеся в низкой правовой защищенности наемного персонала и населения в целом, несовершенстве действующего законодательства, наличии этнических проблем при взаимодействии субъектов трудовых отношений;

- экономико-социальные угрозы, выражающиеся в ограниченности средств работодателей и местных органов власти на развитие социальной сферы и достойной оплаты труда, а также низким уровнем социальной ответственности работодателей и неудовлетворительным качеством жизни населения в отдельном регионе;

- угрозы, связанные с низким уровнем трудового потенциала региона и обусловленные снижением его количественных и качественных характеристик (демографические угрозы – старение населения, миграция населения или наоборот низкая мобильность населения);

- угрозы инновационно-технологического характера, связанные с невысоким качеством рабочей силы и его полным или частичным несоответствием технологическому и инновационному уровню развития региона;

- субъектно-управленческие угрозы (ошибки в управлении человеческим, кадровым потенциалом);

- криминальные угрозы (криминализация экономики, коррупция).

Оценить уровень кадровой безопасности региона становится возможным при правильном и наиболее полном отражении направлений и возможных угроз кадровой безопасности, а также с учетом объектов, субъектов, целей анализа и наиболее полного и точного отражения критериев и показателей (индикаторов) кадровой безопасности.

Установление цели анализа является наиболее простым, так как предполагает получение наиболее полной и достоверной системной информации. Объектом таких исследований выступают трудовые ресурсы региона, а субъектом – региональные органы власти и хозяйствующее субъекты (предприятия).

Установлению показателей (индикаторов) кадровой безопасности посвящено множество работ ученых экономистов, которые рассматривают степень обеспечения кадровой безопасности на трех уровнях: 1- государство, 2- регион, 3- хозяйствующий субъект (предприятие).

Наиболее полно эти показатели применительно к трем уровням отражены в работе [3, с.123]. Но хотелось бы отметить, что авторы, указывая в числе субъектов кадровой безопасности региона хозяйствующие субъекты (предприятия), не указывают в числе необходимых для анализа показатели кадровой безопасности предприятия, наиболее полно представленные в работах [4-7]. Учитывая, что особенно важным является изучение этих показатели для предприятий базовых отраслей экономики региона. Тогда, основываясь, на данном положении, необходимо в работе установить, наиболее полный перечень показателей (индикаторов) кадровой безопасности региона, полагаясь на необходимость обеспечения также кадровой безопасности хозяйствующих субъектов (предприятий) базовых отраслей промышленности региона.

Предлагается выделение 2 групп таких показателей:

I – показатели кадровой безопасности региона: численность родившихся на 1000 человек населения; миграционная убыль населения; удельный вес населения трудоспособного возраста в общей численности населения; удельный вес занятых с высшим образованием в экономике региона; доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; коэффициент дифференциации доходов; среднегодовая численность занятых в экономике; уровень заболеваемости населения;

II – показатели кадровой безопасности предприятий базовых отраслей промышленности региона: коэффициент текучести кадров; образовательный уровень персонала; доля издержек на обучение в общем объеме расходов на персонал; удельный вес оплаты труда в структуре себестоимости продукции предприятия; наличие профзаболеваний, уровень автоматизации труда; доля персонала не имеющего нарушений трудовой дисциплины.

Говоря о качественных требованиях к данным индикаторам, следует указать, что они должны быть сопоставимыми по периодам, единицам измерения или преимущественно носить относительный характер.

Критерии и пороговые значения по указанным здесь двум группам показателей целесообразно разрабатывать на уровне конкретного региона учитывая промышленную направленность и уровень развития базовых отраслей промышленности.

Уровень выявленных угроз кадровой безопасности на уровне региона, а также несоответствие полученных значений показателей (индикаторов) пороговым должно служить сигналом для корректировки программ и проектов регионального экономического развития, инновационных проектов развития регионов в частности в соответствии с современными требованиями цифровизации экономики.

Так как соответствующий уровень обеспечения кадровой безопасности позволит создавать на уровне регионов кадровый потенциал и резерв соответствующего интеллектуального и профессионального уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Н.В. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона / Н.В. Кузнецова, А.Ю. Тимофеева // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 1123-1134.
2. Кадровая безопасность как один из ключевых факторов экономической безопасности региона / С.Н. Митяков, М.В. Ширяев, Н.Н. Яковлева [и др.] // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 2014. – С. 216-221.
3. Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона / Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – № 2. – С. 122-127.
4. Кравченко Е.Ю. Безопасность кадрового развития организации как условие создания благоприятного имиджа работодателя на рынке труда / Е.Ю. Кравченко, Л.Г. Гребеник, Ю.А. Чичерин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5. – С. 1070–1074.
5. Митяков С.Н. Новая система индикаторов экономической безопасности России / С.Н. Митяков // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, 2017. – С. 123–148.
6. Хорев А.И. Управление кадровой безопасностью организации / А.И. Хорев, Е.В. Горковенко, И.В. Платонова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 11-1. – С. 181–184.
7. Цветкова И.И. Оценка кадровой безопасности с помощью индикаторного подхода / И.И. Цветкова, Н.И. Клевец // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 1 (14). – С. 163–169.

МОТИВАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Т.Е. Давыдова

г. Воронеж, Россия

Воронежский государственный технический университет

В статье рассматривается мотивация студентов с позиции роли человеческого потенциала в условиях развития цифровой экономики. Отмечена значимость цифровой экономики для национального хозяйства и человека. Представлены результаты анализа категории цифровой экономики в отечественной и зарубежной литературе. Обозначена двойственность состояния человеческого потенциала в системе развития цифровых технологий. Подчеркнута роль вузов как центров не только научно-технологического развития, но и развития культурного, инновационного в отношении, прежде всего, мышления студентов, выбора их жизненной траектории. Выделено перспективное направление совершенствования методов обучения в системе современного высшего образования с позиции мотивации развития человеческого потенциала студентов

Ключевые слова: человеческий потенциал, студенты, вуз, цифровая экономика, компетенции.

MOTIVATION OF HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN DIGITAL ECONOMY

T.E. Davydova

Voronezh, Russia

Voronezh State Technical University

The article discusses the motivation of students from the perspective of the role of human potential in the development of the digital economy. The importance of the digital economy for the national economy and people is noted. The results of the analysis of the category of the digital economy in

domestic and foreign literature are presented. The duality of the state of human potential in the development system of digital technologies is indicated. The role of universities as centers of not only scientific and technological development, but also the development of cultural, innovative in relation to, first of all, students' thinking, the choice of their life trajectory, is emphasized. A promising direction for improving teaching methods in the system of modern higher education is highlighted from the position of motivating the development of students' human potential.

Key words: *human potential, students, university, digital economy, competencies.*

Развитие цифровой экономики в современных условиях является одним из национальных приоритетов России [5; 9, с.1, 5], так как «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности», что «повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет» [9, с.1]. Кроме этого, значимость цифровизации экономики может быть отражена в усилении роли накопленных интеллектуального и социального капиталов [3; 6, с.63].

Собственно цифровая экономика в современных условиях трактуется неоднозначно. Рассматривается терминологический подход к характеристике этой категории (цифровая, информационная, интернет-экономика и т.п.); существует подход с позиции определения места человека в системе хозяйствования (экономика знаний, технологическая экономика); на первый план в качестве приоритета выводятся социальная, экономическая, технологическая, промышленная составляющие [7, с.56; 10, с.33-34; 13; 16]. При этом, вне зависимости от выбора конкретного подхода к исследованию, в отечественной и зарубежной научной литературе направления и перспективы развития цифровой экономики тесно связываются с системой подготовки работников, в первую очередь, в системе высшего образования [2, 7, 14], в том числе, на региональном уровне.

Деятельность высококвалифицированных специалистов в цифровой экономике требует определенных знаний, умений, навыков [1; 9, с.4-6; 11], что определяет важность результатов функционирования системы образования в целом. Готовность системы с учетом особенностей цифровой экономики можно рассматривать как ключевую позицию развития национального хозяйства, так как она определяет не только качество и степень разработанности цифровых технологий, но и уровень их практического использования в управлении государством и бизнесом [4, с.34; 12]. Принимая во внимание тот факт, что в цифровой экономике человеческий потенциал одновременно развивается и обедняется, роль вузов и мотивация студентов становятся особенно значимыми. Поясним свою точку зрения.

Помимо основных, непосредственно относящихся к профессиональной деятельности, компетенций, работники обязаны владеть дополнительными навыками, во многом определяющими их ценность применительно к активному развитию информационной среды. В результате на рынке труда более востребован специалист, способный адаптироваться к динамичным условиям деятельности, умеющий не только использовать информацию, но и находить ее, обрабатывать, анализировать. Отметим, что все в большей степени размываются границы между подготовкой и переподготовкой специалистов. И в одном, и в другом случаях, преимущественно, ведется речь о приобретении ими дополнительных навыков, причем, достаточно унифицированных, связанных, в подавляющем большинстве случаев, с информационными технологиями. Таким образом, устраняется мотивация студентов к развитию индивидуальных качеств, ибо спросом пользуются базовые *hard skills* и определенный набор *soft skills*, среди которых навыки коммуникации лидируют. Ценность индивидуальности снижается.

Одновременно с этим, исследователями изучаются особенности креативной экономики, способствующей развитию творчества, обмена знаниями и генерации передовых научных технологий [8, с.14; 15]. В частности, отмечается рост спроса на специалистов, обладающих навыками, например, принятия нестандартных решений. Это

обстоятельство, напротив, стимулирует студентов всемерно развивать свои сильные стороны, ориентируясь на собственные приоритеты.

Таким образом, в условиях развития цифровой экономики усиливается роль вузов как центров не только научно-технологического развития, но и развития культурного, инновационного в отношении, прежде всего, мышления студентов, выбора их жизненной траектории. Мотивация их образовательной, научной, культурной деятельности выходит на первый план, так как в итоге именно она во многом определяет качество подготовки студентов. В связи с этим возникает необходимость во внедрении инновационных методов обучения, в которых заложена подходящая современному студенту форма взаимодействия с субъектами системы образования в процессе освоения компетенций – в составе команды. В качестве успешного примера можно привести опыт Костромского государственного университета. В частности, речь идет о реализации ряда вузовских проектов, в числе которых разработка мобильного приложения «Стратегия выбора», проведении олимпиад и конкурсов, занятиях на базовых кафедрах партнеров вуза. Наконец, в Воронежском государственном техническом университете (ВГТУ), в свою очередь, активно реализуются проекты и мероприятия, позволяющие студентам комплексно прорабатывать необходимые навыки. Так, в рамках деятельности Центра развития талантливой молодежи ВГТУ, Инновационного бизнес-инкубатора, Школы финансовой грамотности отработана успешная практика участия студентов в чемпионатах профессионального мастерства по стандартам Worldskills, фестивалях Networking, Национальной аналитической игре «Проектогенерация», форумах по социальному предпринимательству и профессиональным компетенциям, специализированных проектах, конкурсах, олимпиадах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е.А. Инновационность персонала как определяющий фактор развития компании / Е.А. Авдеева, Д.В. Копаева // Экономика в инвестиционно-строительном комплексе и ЖКХ. – 2019. – №1(16). – С.151-157.
2. Авдеева Е.А. Кадровое обеспечение инновационной деятельности / Е.А. Авдеева // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России: сборник материалов VI Международной научно- практической конференции, 21-23 апреля 2017 г. – Т.1. – С.143-148.
3. Авдеева Е.А. Некоторые аспекты управления человеческими ресурсами в условиях интеллектуализации экономики / Е.А. Авдеева // Проблемы совершенствования экономических отношений в условиях перехода к инновационному развитию: сб. ст. Международной научно-практической конф., ч.1. – Воронеж: ВГУ, 16 февраля, 2011. – С.25-30.
4. Азоев, Г.Л. Оценка готовности российского образования в области экономики и управления к цифровой экономике / Г.Л. Азоев, В.И. Алешникова, Е.В. Сумарокова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – №4. – С.34-38.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – Москва: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.
6. Крамин Т.В. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России / Т.В. Крамин, А.Р. Климанова // Terra Economicus. – 2019. – 17(2). – С.60–76. DOI: 10.23683/2073- 6606-2019-17-2-60-76.
7. Намиот, Д. Умные города и образование в цифровой экономике / Д. Намиот, В. Куприяновский, А. Самородов, О. Карасев, Д. Замолотчиков, Н. Федорова // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – №3(5). – С. 56-71.
8. Павлов М.Ю. Творческий потенциал человека: вызов для современной экономической теории / М.Ю. Павлов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2019. – №1. – С. 11-16.
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г., № 1632-р.
10. Соколов И.А. Государство, инновации, наука и таланты в измерении цифровой экономики (на примере Великобритании) / И.А. Соколов, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот, В.И. Дрожжинов, А.Ю. Быков, С.А. Синягов, О.И. Карасев, А.П. Добрынин // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Vol.5. – no.6. – Pp.33-48.

11. Тимофеева Г.В. Трансформация миссии и функций современного университета как научно-образовательного и культурного центра / Г.В. Тимофеева // Материалы междунаучного практического конференции «Роль университета в развитии региональной экономики», 29-31 марта 2018 г. / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм.ун-та, 2018. – С. 29-30.

12. Хомерики О.Г. Образование, наука, культура в глобальном информационном пространстве. – Москва: Изд-во «Перспектива», 2008. – 380 с.

13. Щепина И.Н. Цифровая экономика как одна из моделей развития постиндустриального общества / И. Н. Щепина, А. А. Бородина // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С.97-105.

14. Annunziata M. The Future of Work: How G20 Countries Can Leverage Digital-Industrial Innovations into Stronger High-Quality Jobs Growth / M. Annunziata, H. Bourgeois // Economics-The Open Access Open-Assessment E-Journal. – 2018. – Vol.12. – 201842. DOI: 10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42.

15. Sung T.K. The Creative Economy in Global Competition / T.K. Sung // Technological Forecasting and Social Change. – 2015. – Vol.96. – pp.89-91.

16. Tikhonova N. The Human Capital of Russian Workers: The Overall State and Its Specifics / N. Tikhonova, A. Karavay // Mir Rossii-Universe of Russia. – 2017. – Vol. 26(3). – Pp.6-35. DOI: 10.17323/1811-038.-2017-26-3-6-35.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА

Ю.В. Завгородняя

г. Донецк, Донецкая Народная Республика
Донецкий национальный университет

В статье рассматривается необходимость цифровизации экономики республики, для формирования стратегического потенциала, как предприятий, так и всего региона, не смотря на тяжелое социально-экономическое состояние. Необходимость разработки стратегии развития республики, с учетом новых цифровых мировых направлений экономического развития.

Ключевые слова: цифровизация экономики, стратегия развития, современные технологии, стратегический потенциал, кризисная ситуация, восстановление экономических связей.

DIGITIZATION AS THE BASIC DIRECTION IN FORMING STRATEGIC POTENTIAL OF DONBASS ENTERPRISES

Yu. V. Zavgorodnaya

Donetsk, Donetsk People's Republic
Donetsk National University

The article discusses the need to digitalize the economy of the republic, for the formation of the strategic potential of both enterprises and the entire region, despite the difficult socio-economic condition. The need to develop a development strategy for the republic, taking into account the new digital world directions of economic development.

Keywords: digitalization of the economy, development strategy, modern technologies, strategic potential, crisis situation, restoration of economic ties.

Донецкая Народная Республика находится сейчас в сложных социально-экономических условиях. Не прекращающиеся боевые действия, экономическая блокада, социальное давление со стороны Украины – это та реальность, в которой приходится жить и работать нескольким миллионам людей. Остановить катастрофическое падение в экономике, сохранить территорию, обеспечить продовольственный минимум, поддержать моральный дух населения- это была первоочередная задача для Донецкого региона 2014-2015 годов. Далее был тяжелый период анализа оставшихся экономических ресурсов,

сложная оперативная работа по перезапуску производственных мощностей, закладываются основы новой финансовой системы, включая налоговую и банковскую системы, систему статистического учета, учета государственной собственности, финансовой отчетности, субъектов предпринимательства; построения стратегических планов развития региона.

На данном этапе становления экономики Донбасса, не смотря на не простую социально-экономическую ситуацию, сформирована «Программа развития региона», в которой большое значение уделено аспектам цифровизации экономики. В условиях серьезной нехватки ресурсов, часто меняющейся внешней среды, предприятия региона стараются использовать все преимущества интернет технологий, которые позволяют формировать потенциал в таких неблагоприятных условиях работы.

Цифровизация экономики закономерный этап развития государства. Страны – лидеры, которые обладают полноценной цифровой экономикой, весьма стремительно развиваются. По данным Harvard Business Review это: Великобритания, ОАЭ, США, Германия, Финляндия, Канада.

В формировании развитой цифровой экономики в большинстве стран активное участие принимало государство. Донбасс традиционно ровняется на лучших, это страны – лидеры как эталон и Россия как партнер и пример стремительного развития.

Перед государственным управлением Донецкой Народной Республики стоит комплексная задача цифровизации экономики с преодолением проблем на пути к ней, а именно:

- восстановление разрушенной инфраструктуры региона;
- возрождение хозяйственных связей;
- преодоление нехватки специалистов, за счет обучения молодежи;
- привлечение инвестиционного капитала;
- восстановление разрушенных производственных мощностей;
- приобретение правового статуса;
- создание финансовых институтов;
- урегулирование законодательной базы;
- сохранение суверенитета и т.д.

На сегодняшний день уровень цифровизации экономики на нашей территории существенно отстает от уровня цифровизации населения, хотя наверное неправильно и разделять их. Сложно переоценить роль интернет технологий в социализации населения, экономической заинтересованности, политической грамотности. Государственные органы нашей республики на данный момент выстраивают новую систему государственного регулирования аналогично российской, восстанавливают хозяйственные связи со старыми партнерами по постсоветскому пространству и образуют новые. Цифровые инструменты позволяют гражданам Республики увидеть качество работы государственного управления, дать оперативно обратную связь, тем самым участвовать в управлении своим государством. Созданы цифровые порталы МЧС, фонда занятости, миграционной службы, Министерства связи, Министерства экономического развития и т.д., где граждане могут получить всю интересующую их информацию, подать запросы, оставить заявки, записаться в электронную очередь, воспользоваться тарифными калькуляторами, связаться с должностными лицами.

Внедрение современных платежных систем обеспечивает легализацию доходов и импортируемого капитала, минимизацию теневого сектора экономики и коррупции. Без цифровых современных платежных систем невозможна организация устойчивого денежного обращения на территории Республики, а значит и экономическое развитие. Использование локальных специализированных платежных систем позволяет на данном этапе развития Республики решать ряд насущных вопросов, а так же подготовиться к интеграции в мировую платежную систему тот час, как произойдет снятие блокады по окончании войны.

Создан единый госаппарат в области регулирования всей телекоммуникационной сети Республики. Запущено вещание по технологии цифрового эфирного телевидения DVB-T2.

Запущен в работу новый Data-центр. Организован резервный магистральный канал связи между коммутационными площадками г. Донецка(Data-центр) и г. Ростов-на-Дону. Предоставляются услуги мобильной связи от украинских операторов «Lifecell» и «Vodafone», хотя это сопряжено с большими трудностями.

Создание современного регионального оператора связи «Феникс» стало для республики символом социально-экономического возрождения и серьезной заявкой на освоение цифрового пространства.

Ключевым фактором развития цифровой экономики является разработка цифровых платформ. Если смотреть в будущее наиболее перспективной для нас, выявлена цифровая платформа, как совокупность технологий, обеспечивающих создание системы цифрового взаимодействия в хозяйственной системе региона. Она создает стоимость, обеспечивает взаимодействия между большим числом экономических субъектов. Дает возможность объединить и отрегулировать деятельность АПК, транспортной системы, сферы обслуживания, научно-образовательный потенциал, интеллектуальные ресурсы, технологии и т.д.

В условиях серьезной нехватки ресурсов предприятия нашего региона вынуждены использовать их более эффективно, творчески подходить к решению проблем, применять нетривиальные методы решения кризисных ситуаций. Цифровые технологии один из необходимых элементов стратегического потенциала предприятия. Процесс «оцифровки» коснулся всех сфер бизнеса. С помощью новых цифровых продуктов предприятие, не затрачивая огромных средств, может:

- исключить лишних посредников;
- снизить затраты на маркетинг;
- увеличить каналы сбыта;
- повысить прозрачность операций;
- улучшить кадровый потенциал;
- увеличить гибкость управления;
- найти новых клиентов;
- привлечь новых поставщиков;
- получить поддержку новых партнеров;
- обучать сотрудников, обмениваться опытом;
- получить информацию о новых технологиях;
- оптимизировать издержки;
- сократить простои в производстве;
- снизить риск неплатежей;

Развитие экономики региона зависит от правильного управления и совокупного социально-экономического развития его предприятий. Наши предприятия вынуждены работать в условиях жестких ограничений, поэтому используют цифровые технологии во всех сферах своей деятельности, что дает им неоспоримые стратегические преимущества, а Донбассу реальную надежду на возрождение, учитывая, что наша территория до войны была одним из самых развитых промышленных регионов Украины.

От внедрения технологий развитые страны ждут не только позитивных изменений. Есть вероятность, что предприятия становятся зависимыми от цифровых платформ; существует опасность монополизации цифровыми платформами; остальные участники рынка вынуждены переходить на платформенный принцип; возможен полный контроль рынка цифровыми платформами; по мере накопления капитала цифровая монополия может превратиться в экономическую. Таким образом, цифровизация сильно влияет на бизнес-климат в регионе. На данном этапе социально-экономического развития Донецкого региона эти угрозы не существенны, так как наша экономика целиком

находится под протекцией государства. Если в дальнейшем ситуация изменится, то и цифровизация к тому времени перейдет в другую стадию с другими инструментами и методами.

На сегодняшний день, основные приоритеты развития Донецкого региона – это обеспечение роста экономики и восстановление государственной безопасности.

Конечно, по сравнению с довоенными годами, Донбасс находится на таком уровне экономического развития, о котором говорят «катастрофический». Но, имея образованное, творческое население с активной жизненной позицией, вооруженное знаниями и современными технологиями Республика может претендовать на достойное будущее. Цифровая экономика обладает огромным потенциалом содействия экономическому развитию, активизируя рынки товаров и услуг, труда, а также принципы функционирования государственного управления. При эффективном использовании, цифровизация обеспечивает значительный вклад в устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности базовых отраслей региона, достойное качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад/коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017 – 84 с.

2. Половян А.В. научный доклад [Электронный ресурс] /<https://colonelcassad.livejournal.com/3660904.html>

3. Чуб Б.А. Информационное обеспечение управления / Б.А. Чуб // Экономика Российской федерации в условиях реформирования; сб. науч. труд. Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». – 2003. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn04/12.shtml?printversion>.

4. <http://blog.uamaster.com/digital-age-11-advice-for-managers/>-блогинтернет-агентстваUaMaster/

5. Титаренко Г.А. Информационные технологии управления: учеб. пособие для вузов / Г.А. Титаренко; 2-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 218 с.

6. Бушуева Л.И. Информационная поддержка социально-ответственного маркетинга [Электронный ресурс] / Л.И. Бушуева//Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского гос. Ун-та, 2007. – №3. –Режим доступа: <http://www.syktu.ru>.

7. Кальницкая И.В. Управление организацией: модели информационных систем: монография / И.В. Кальницкая. – М.: ИТД «Университетская книга», 2009. – 313 с.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.М. Кулик, Т.В. Бурчиц

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрены сущность цифровой экономики как качественно нового уровня в развитии экономики. Рассматриваются возможности использования процессов цифровизации экономики на региональном уровне. Выявлены проблемы и перспективные направления апробации цифровых технологий в развитии экономики Воронежской области и России в целом.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, регион, проблемы цифровой трансформации, цифровая трансформация.

PROBLEMS OF DIGITAL ECONOMY OF THE REGION: ASSESSMENT AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

T.V. Burchts, A.M. Kulik

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This article discusses the essence and the digital economy as a qualitatively new level in the development of the economy. The possibilities of using the processes of digitalization of the economy at the regional level are considered. Problems and perspective directions of approbation of digital technologies in development of economy of the Voronezh region and Russia as a whole are revealed.

Key words: digital economy, digitalisation, the region, the challenges of digital transformation digital transformation.

На сегодняшний день цифровизация становится главным и всеобъемлющим направлением экономического развития страны, который охватывает все сферы хозяйственной деятельности и непосредственно информационно – коммуникационную отрасль. С точки зрения государства цифровая экономика обеспечивает реализацию национальных интересов, представленных на рисунке.

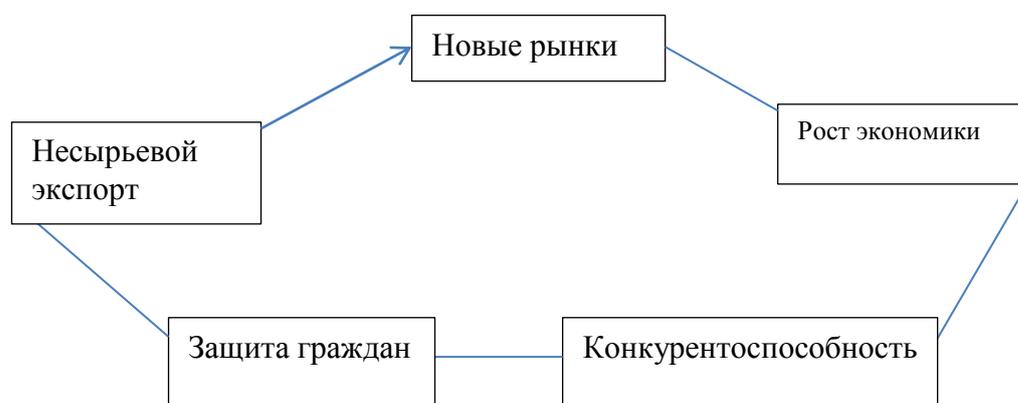

Рис. Национальные интересы в рамках цифровой экономики

Цифровая экономика предполагает «умные» электронные системы, интернет – торговлю, беспилотные транспортные средства, персонализированное здравоохранение и многое другое, так как какое бы направление мы не рассматривали, в любом из них наблюдается набирающая обороты цифровая революция. Доступ к цифровым технологиям меняет все: он улучшает качество жизни людей, делает более эффективными промышленные предприятия и сельское хозяйство, упрощает доступ к информации, в том числе к медиа, и позволяет полностью менять модель взаимоотношений между гражданином и государством и даже развивать новые формы демократии, например, такие как электронное голосование.

На территории Российской Федерации цифровая экономика развивается в рамках целевой программы, которая в 2017 году была утверждена правительством Российской Федерации. Она направлена на взаимосвязь и взаимодействие федерального центра с регионами страны.

Следует отметить, что способность региона использовать весь потенциал цифровой экономики – это важнейшее конкурентное преимущество в борьбе за инвесторов, а регионам, для того чтобы создать соответствующую благоприятную среду, необходимо конкурировать за инвесторов. Также нужно подчеркнуть то, что конкурентоспособность как страны, так и региона в разрезе цифровой трансформации, определяется качеством человеческого капитала, то есть его способностью собирать, обрабатывать эффективно

использовать полученную цифровую информацию. Цифровая экономика требует мощного кадрового резерва.

Не смотря на то, что Россия старается следовать мировым тенденциям, становится инновационной, технологически продвинутой страной и постепенно внедряет это в свои субъекты, существует ряд проблем, связанных с развитием цифровизации на региональном уровне, которые мы рассмотрим на примере Воронежской области.

Самая главная проблема это отсутствие чётко сформулированной законодательной базы, существует необходимость создания цифровых профилей занятого населения и электронных трудовых книжек.

Регион не может внедрять в полном объёме цифровые технологии, так как существует проблема бюрократизации этого процесса. Цифровизация работает в постоянном режиме внесения изменений. В настоящее время для реализации задуманного требуется 2 – 3 года, так как для создания информационной системы требуется принятие нормативного акта, необходимо выбить деньги и произвести изменения в бюджет, а также заключить контракты. Всё это тормозит процесс цифровизации.

Немаловажным является обучение управленцев информационным технологиям. Залог успеха цифровой трансформации в регионе – это изменение отношения самих руководителей к системе. Они должны понимать, какие возможности даёт данное направление и что это такое в целом. Люди должны научиться думать по-другому.

Ещё одной проблемой развития цифровой экономики в области является отсутствие соответствующей базовой инфраструктуры. На наш взгляд, нужно задуматься о создании специализированных центров для размещения серверного и сетевого оборудования и подключения абонентов к каналам сети Интернет, с дешёвыми офисными площадями.

Если говорить в целом о регионах, то стоит выделить проблему координации процесса цифровизации в регионах на федеральном уровне. На данный момент у нас 82% населения уже сегодня в зоне действия высокоскоростного интернета, но при этом более 50% территории вообще этой сети не имеют, например, арктические регионы. Нужно выровнять ситуацию с предоставлением цифровых услуг. Необходима централизованная государственная политика, которая позволила бы в самых дальних уголках обеспечить качественный доступ в Интернет, и чтобы население могло получить современный электронный контент.

Также очень полезно задуматься о составлении рейтинга между регионами. Такой подход поможет регионам проанализировать и сопоставить свои показатели с другими. В итоге это сформирует более благоприятный климат для внедрения цифровой экономики.

В заключении отметим, что развитие цифровой экономики на сегодняшний день одна из значимых глобальных тенденций. Формированию данной концепции способствует сильное влияние процессов информатизации на экономику. Цифровая экономика призвана обеспечить динамичность развития и прозрачность управления бизнесом и государством на всех уровнях. Но как показывает практика, в настоящее время субъекты Российской Федерации находятся в пассивной роли и рассматриваются как источник информации для федеральных структур, благодаря чему они пока не могут в полной мере внедрить новую цифровизированную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
2. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.
3. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика. Электронный ресурс. URL: <http://www.nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf> (09.10.2017)
4. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018 г. Т. 26. № 1. С. 40-46.
5. РАЭК. Экономика Рунета / Цифровая Экономика России 2017. Электронный ресурс. URL: <http://raec.ru/live/raec-news/10192/> (12.10. 2019)

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2016-2018 ГГ.

Н.Ф. Сивцова, Ю.В. Черняева

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены основные аспекты внешней торговли Белгородской области, проведен структурно-динамический анализ основных показателей внешней торговли региона за 2016-2018 гг., исследована динамика товарооборота Белгородской области со странами Дальнего зарубежья и СНГ.

Ключевые слова: *внешняя торговля, экспорт, импорт, товарооборот.*

STRUCTURAL AND DYNAMIC ANALYSIS OF FOREIGN TRADE OF THE BELGOROD REGION FOR 2016-2018

N.F. Sivtsova, Y.V. Chernyaeva

Belgorod, Russia
Belgorod state national research University

The article deals with the main aspects of foreign trade of the Belgorod region, the structural and dynamic analysis of the main indicators of foreign trade of the region for 2016-2018, the dynamics of trade turnover of the Belgorod region with Foreign countries and the CIS.

Keywords: *foreign trade, export, import, commodity turnover*

Белгородская область входит в состав Центрально-Черноземного экономического региона и Центрального федерального округа. Регион занимает 67 место по площади земель и 28 место по численности населения среди всех субъектов Российской Федерации (республик, краев и областей).

Территория региона занимает выгодное географическое положение в Центрально-Черноземном регионе России, на пересечении азиатских и европейских транспортных коридоров, что открывает возможности использования транспортной инфраструктуры для расширения трансграничной торговли и грузопотоков. Кроме того, здесь сосредоточены запасы железных руд и агроклиматические ресурсы. На регион приходится 80% запасов железной руды Курской магнитной аномалии (КМА) и 40% доказанных запасов железной руды в России. Месторождения бокситов, апатитов, мела, песка и глина, а также многоцелевые глинистые почвы и другие полезные ископаемые были обнаружены и исследованы в различной степени. Все это содействует высокому промышленному потенциалу региона, который представлен горно-металлургическим и агропромышленным комплексами, предприятиями производящими строительные материалы и пищевые продукты.

Вышеперечисленные факторы способствуют расширению внешнеторговых связей, что стимулируется не только на государственном уровне, но и на уровне местных властей. Внешняя торговля в регионе занимает ключевые позиции в горнодобывающем, металлургическом, пищевом и сельскохозяйственном секторах, которые составляют основу региональной экономики. Отметим, что динамика внешней торговли региона является важным фоном его социально-экономического развития и роста экономики России в целом. Основные показатели внешней торговли Белгородской области и тенденции их развития представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика внешней торговли Белгородской области за 2016-2018 гг. (млн. долларов)

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение, (+/-)		Темп прироста, %	
				2017 г. от 2016 г.	2018 г. от 2017 г.	2017 г. от 2016 г.	2018 г. от 2017 г.
Оборот	3592,2	4399,7	4818,9	807,5	419,2	22,48	9,53
Экспорт	2190,5	2789,7	3334,9	599,2	545,2	27,35	19,54
Импорт	1402,4	1610	1484	207,6	-126	14,8	-7,83
Сальдо	788,1	1179,7	1850,9	391,6	671,2	49,69	56,90

Составлено по материалам [1]

На основании данных Федеральной службы государственной статистики, за последние три года внешнеторговый оборот Белгородской области имел восходящую тенденцию и на конец 2018 г. составил 4818,9 млн. долларов, увеличившись по сравнению с предыдущим практически на 10%. Показатель этого года стал самым высоким за рассматриваемый период (в 2016 г. он составил 3592,2 млн. долларов, в 2017 г. – 4399,7 млн. долларов). Экспорт Белгородской области составил 3334,9 млн. долларов, увеличившись почти на 20%. Импорт же показывает обратную ситуацию – за год показатель уменьшился на 126 млн. долларов и составил 1484 млн. долларов, что всё равно выше показателя 2016 г. – 1402,4 млн. долларов. Как следствие, внешнеторговое сальдо в 2018 г. увеличилось на 57%, а в целом, за рассматриваемый период на 135%, что более чем в два раза больше, чем в 2016 г. (788,1 млн. долларов).

По данным Росстата, внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья в 2018 году обозначился 3121,4 млн. долларов, что составляет 64,77% от общего объема внешнеторгового оборота Белгородской области. Динамика внешнеторгового оборота со странами за последние три года представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота Белгородской области за 2016-2018 гг. (млн. долларов)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 от 2017, (+/-)	Темп прироста 2018 от 2017, %
Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья	2117,5	2630,4	3121,4	491	18,67
в том числе:					
экспорт	1606,5	2028	2446,9	418,9	20,66
импорт	511	602,3	674,5	72,2	11,99
Внешнеторговый оборот со странами СНГ	1475,4	1769,4	1697,4	-72	-4,06
в том числе:					
экспорт	584	761,7	888	126,3	16,58
импорт	891,4	1007,7	809,4	-198,3	-19,68

Составлено по материалам [2]

Со странами СНГ – 1697,4 млн. долларов, что 35,23% соответственно. На основании приведенных ниже данных можно сделать вывод, что товарооборот Белгородской области со странами дальнего зарубежья превышает товарооборот со странами СНГ в 1,8 раз. Таким образом, во внешнеторговой деятельности Белгородская область ориентируется преимущественно на страны дальнего зарубежья.

Внешнеторговый оборот Белгородской области со странами дальнего зарубежья за 2018 год увеличился на 18,67% по сравнению с 2017 годом и равен 3121,4 млн. долларов. Экспорт в страны дальнего зарубежья увеличился на 20,66 % и составил 2446,9 млн. долларов, что во многом является определяющим фактором роста внешнеторгового оборота области в целом. Импорт из стран дальнего зарубежья увеличился на 11,99% по

отношению к 2017 году и составил 674,5 млн. долларов. По итогам 2018 года внешняя торговля со странами дальнего зарубежья характеризуется положительным сальдо – 1772,4 млн. долларов.

Объем внешнеторгового оборота Белгородской области со странами СНГ в 2018 году составил 1697,4 млрд. долларов, что ниже значений предыдущего года на 4,06%. Импорт также сократился на 19,68% и составил 809,4 млн. долларов, что в основном связано с уменьшением поставок из Украины и Молдовы (в 1,3 и 1,9 раз соответственно). В то же время импорт с Беларусью и Казахстаном увеличился в 1,1 и 2,5 раза соответственно. Экспорт, в свою очередь, увеличился на 16,58% и составил 888 млн. долларов, в связи с увеличением поставок отечественных товаров в Узбекистан в 4,8 раз, а также в 1,1 раза в Украину, Республика Беларусь и Казахстан. Вместе с этим экспорт в Азербайджан уменьшился в 2,1 раза. В целом, внешняя торговля со странами СНГ характеризуется положительным сальдо, которое составило 78,5 млн. долларов.

Географическая структура экспорта Белгородской области со странами дальнего зарубежья представлена на рисунке 1.

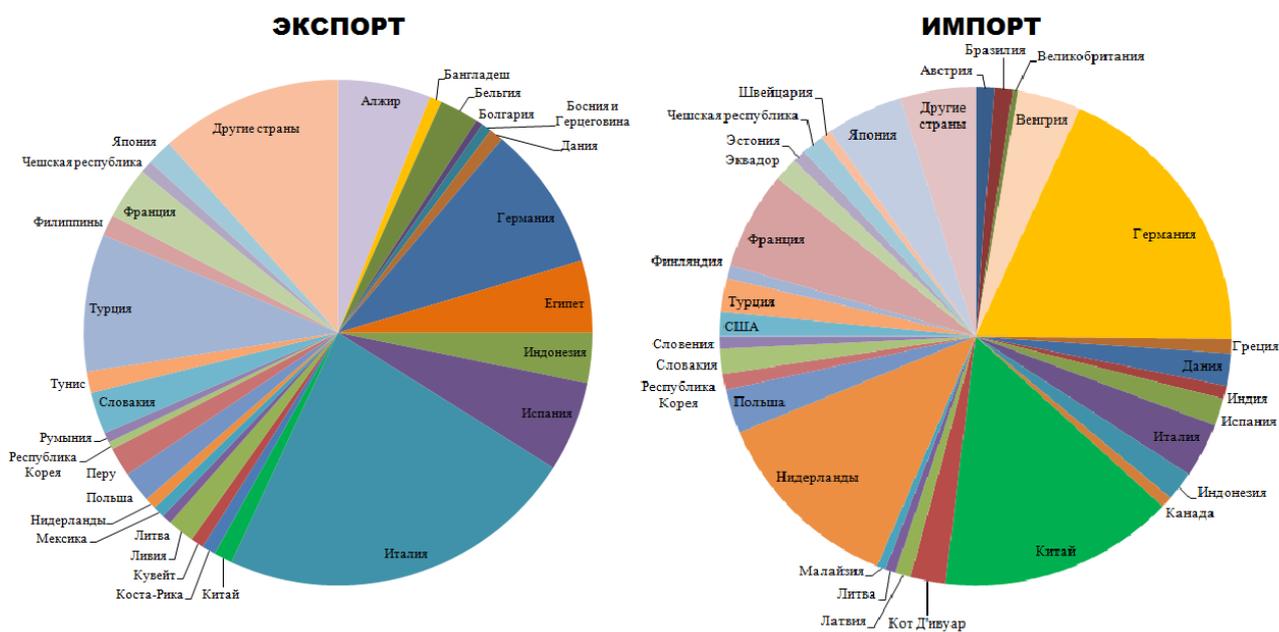

Рис. 1. Географическая структура внешнеторгового оборота Белгородской области за 2018 г.

Составлено по материалам [3]

Среди стран дальнего зарубежья первостепенное значение для Белгородской области по-прежнему имеют страны Европейского союза. Несмотря на действующие санкции, которые влияют на сотрудничество между странами, а также действующее с российской стороны продовольственное эмбарго, европейцы все еще остаются крупнейшими торговыми партнерами страны. Правда, стоит отметить, что на сегодняшний день формируется тенденция смены ориентиров в пользу стран АТЭС, главным образом государств Юго-Восточной Азии: Китая, Южной Кореи, Индонезии и других государств.

Крупнейшим экспортным партнером в Белгородской области в 2018 г. стала Италия. Экспорт с данным государством в прошлом году вырос почти в 4 раза и составил 560,6 млн. долларов, что есть 24% от общего объема вывозимых товаров региона. Основным экспортным товаром выступают черные металлы и изделия из них. В 2018 г. на данную товарную группу пришлось 99,5% итальянского экспорта, остальные 0,5% составляют минеральные продукты, топливно-энергетические товары и машиностроительная продукция.

Италия также нарастила поставки в Россию в 1,4 раза и показатель импорта составил 23,8 млн. долларов. Крупнейшей товарной группой, ввозимой с территории данного

государства, является машиностроительная продукция – в 2018 г. ее доля в итальянском импорте составила 73,4%. Также Белгородская область импортирует из Италии пластмассы, фармацевтическую продукцию и продовольственные товары.

На второе место по объемам торговли с Белгородской областью вышла Германия, увеличив товарооборот с нами в 1,3 раза – до 350,8 млн. долларов. Рост во многом был обусловлен увеличением объемов продажи металлов – 81% белгородских поставок в Германию приходится на черные металлы и 18% на руду. 1% от общего экспорта приходится на продовольственные товары, сахар.

Впрочем, и со стороны Германии наблюдается увеличение объемов поставок. Это коснулось главных товарных групп: машиностроительной продукции (51% импорта), изделий из металлов (11%), продовольственные товары и сырье (10%, из них 81% приходится на категорию «Живые животные»).

Третье место среди торговых партнеров Белгородской области уверенно удерживает Турция, на нее пришлось почти 8% всего объема торговли. Несмотря на то, что по итогам 2018 года товарооборот с этой страной упал на 43% и достиг 229,7 млн. долларов. Основным экспортным товаром в данную страну также являются черные металлы – в совокупности на них приходится свыше 99,5% поставок. В свою очередь, из Турции в Белгородскую область поставляют фрукты, орехи и машиностроительную продукцию.

На основании анализа данных Федеральной таможенной службы, во все остальные Европейские страны Белгородская область экспортирует черные металлы, за исключением Нидерландов – им мы поставляем продовольственную продукцию и сырье, а закупаем фармацевтическую продукцию.

В страны Африки и Латинской Америки Белгородская область экспортирует черные металлы. Основными экспортными партнерами этих континентов являются Алжир, Египет, Ливия, Перу, Коста-Рика. Однако Мексика не особо заинтересована в этой продукции – туда мы поставляем продукцию мукомольно-крупяной промышленности, крахмалы. Взамен мексиканцы поставляют машиностроительную продукцию (48% мексиканского импорта).

Со странами Азии аналогичная ситуация. Здесь основными партнерами выступают Китай, Индонезия, Япония, Филиппины, Кувейт, Бангладеш, Республика Корея. Все эти страны ввозят на свою территорию черные металлы, за исключением Китайской Народной Республики. Китайцы заинтересованы в поставках руды (26% экспорта), но больше закупают продовольственные товары и сырье (69% экспорта), среди них какао и продукты из него (84%), взамен они нам поставляют продукцию химической промышленности, каучук (35% импорта).

Географическая структура экспорта Белгородской области со странами СНГ представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Географическая структура экспорта Белгородской области со странами СНГ за 2018 г.

Составлено по материалам [3]

Крупнейшим торговым партнером Белгородской области в виду приграничного расположения региона является Украина. По итогам прошлого года на нее пришлось почти 57% от всей внешней торговли области. При этом в стоимостном объеме экспорт с Украиной вырос на 9% – до 262 млн. долларов, а импорт сократился на 26,5% – до 703 млн. долларов. Следует отметить, что за последние 6 лет это самый низкий показатель, на что повлияли множество взаимных запретов и выход Украины из зоны свободной торговли в рамках СНГ.

Из России на украинский рынок в основном поставляются черные металлы, которые необходимы для нужд машиностроения и строительства – в совокупности на них приходится 35% всех поставок. Свыше 23% экспорта Белгородской области в Украину составляет машиностроительная продукция, среди которой железнодорожные локомотивы, путевое оборудование и устройства для железных дорог. Значительные поставки соли, серы и руды уходят в Украину (15,5%), еще 9% приходится на продовольственные товары и сырье – в основном это жиры и масла животного или растительного происхождения, мясо, готовые продукты из зерна и сахар. Взамен Украина поставляет металлы, машины, оборудование и химическую продукцию, в основном пластмассы. Стоит отметить, всевозможные конфликты сократили взаимную торговлю в 4,2 раза по сравнению с докризисным 2012 годом.

Второй по величине торговый партнер среди стран СНГ – Казахстан. Внешнеторговый оборот между странами по итогам 2018 г. вырос на 16,2 млн. долларов – до 243,8 млн. долларов. Казахстан также закупает в Белгородской области черные металлы и изделия из них, что составляет 54% экспорта в Казахстан, а также продовольственные товары и сырье 21% соответственно. Импорт составляет лишь 1,2% от общего объема ввоза со странами СНГ и преимущественно включает в себя продукцию металлов и изделий из них.

Еще одним крупным торговым партнером Белгородской области выступает Беларусь, внешнеторговый оборот с которой занимает 14,3% торговли со странами СНГ. Основными экспортируемыми товарами по-прежнему выступают черные металлы и изделия из них – 43% белорусского экспорта и продовольственные товары и сырье, среди которых значительную долю имеют жиры и масла животного происхождения и злаки. Взамен Беларусь поставляет в Белгородскую область продукты питания: мясо, молоко, сыр и масло. Самая крупная статья импорта – мука и корма для животных.

Удивительную динамику показывает торговля с Узбекистаном. Экспортные поставки за прошлый год увеличились почти в 5 раз, за счет увеличения поставок черных металлов, которые составляют 78% экспорта в Узбекистан. Значительную долю в поставках занимают жиры и масла животного происхождения и сахар – 15%. В свою очередь, Узбекистан поставляет цинк и изделия из него – 67% импорта, хлопок – 26%, продукты переработки овощей и фруктов – 6%. 1% импорта приходится на машиностроительную продукцию.

За год объемы торговли выросли и с Арменией – внешнеторговый оборот составил 20,9 млн. долларов. Увеличились стоимостные объемы экспорта и импорта за счет более высоких поставок жиров и масел животного происхождения и муки. В 2018 г. Армения начала поставлять в Белгородскую область овощи, фрукты, орехи, фармацевтическую продукцию и изделия из камня.

С остальными странами СНГ внешняя торговля Белгородской области не показала существенных изменений. Основу торговли с Азербайджаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном составляют продовольственные товары и сырье.

Таким образом, доли Беларуси, Казахстана и Украины очень велики в структуре внешнеторговой деятельности Белгородской области. В связи с этим, именно изменения в торговле с ними и определяют всю торговлю России по странам Содружества Независимых Государств.

Подытожив торговлю с иностранными государствами можно сделать следующий вывод – по обоим группам стран соотношение экспорта и импорта одинаково – и в те, и в другие Белгородская область поставляет металлургическую продукцию, а закупает больше готовой продукции – техники, продукции сельскохозяйственной, химической, легкой промышленности и т.д.

На основе вышеприведенного анализа можно обозначить, что, не смотря на непростую внешнеполитическую ситуацию, а также периферийную особенности Белгородской области, потерю основного торгового партнера в лице Украины, санкций со стороны стран дальнего зарубежья, изучаемый регион преодолел последствие финансового кризиса в России и показал восстановительную динамику после вышеуказанных событий. За последний год Белгородская область показала прирост по внешнеторговым показателям со странами дальнего зарубежья почти 19%. При этом потеряла чуть больше 4% со странами СНГ, во многом, в виду ухудшения торговых отношений с Украиной (за рассматриваемый период торговые показатели имеют минимальные значения).

Таким образом, в целом внешняя торговля Белгородской области имеет позитивный внешнеторговый климат, то является отличным трамплином для дальнейшего развития и совершенствования внешнеторговых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru/statistics/
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/>

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МНОГОМЕРНЫХ ДАННЫХ

Швецова А.А., Звягинцева А.В.

Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Статья направлена на развитие технологии оценки и управления территориальными образованиями на основе системно-феноменологического описания социально-экономических процессов. Предложена методика предсказательного моделирования, включающая нахождение уравнений состояний, а также построение эконометрических шкал для относительного сравнения состояний объектов. На конкретных примерах обработки многомерных данных показана возможность нахождения зависимостей, отражающих групповые закономерности в эволюционном изменении объектов. На основе полученных результатов установлены особенности развития регионов России, выявлены проблемные участки, определены региональные лидеры и аутсайдеры в секторе реальной экономики. Полученные результаты открывают возможность для разработки оригинальных методик и алгоритмов для системного решения задач прогнозной аналитики, позволяют сформулировать стратегические приоритеты и сценарные модели развития регионов.

Ключевые слова: феноменологический метод, комплексная оценка, модели группового поведения объектов, стратегическое планирование, особенности и тенденции эволюционного развития регионов, сценарное прогнозирование.

ABOUT STRATEGIC PLANNING OF THE DEVELOPMENT OF REGIONS ON THE BASIS OF PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF MULTIVARIABLE DATA

Shvetsova A.A., Zviagintseva A.V.

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article is aimed to the development of technology of assessment and management of territorial entities on the basis of system-phenomenological description of socio-economic processes. A method of predictive modeling is proposed, including the finding of equations of states, as well as the construction of econometric scales for the relative comparison of states of objects. The possibility of finding dependencies reflecting group regularities in the evolutionary objects change is shown in a specific examples of multidimensional data processing. On the basis of the obtained results the peculiarities of development of Russian regions are established, the problem areas are identified, the regions-leaders and outsiders are identified in the real economy sector. The obtained results open the possibility for the development of original methods and algorithms for the system solution of predictive analytics, it is possible to formulate of the strategic priorities and scenario development models of the regions.

Keywords: *phenomenological method, comprehensive assessment, models of collective behavior of objects, strategic planning, features and trends in the transformational growth of the regions, scenary forecasting.*

Введение. Во многих странах на концептуальном уровне принято, что стратегическое планирование и национальная безопасность тесно связаны между собой и должны быть направлены на достижение долгосрочных целей, которые определяли бы достойное место страны в мире. Реализация такой политики немыслима без эффективной системы комплексной оценки и прогнозной аналитики социально-экономического развития территориальных образований. Разработки в области эконометрического и математического обеспечения стратегического планирования ведутся более 50 лет. Комплексная оценка и прогнозирование социально-экономического положения субъектов Федерации позволяет сформулировать стратегические приоритеты, сценарные модели и экономические прогнозы развития регионов. Эта задача входит в перечень основных положений Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], так как социально-экономические прогнозы и сценарные модели лежат в основе современных технологий стратегического планирования. Сегодня в России идет реформирование системы территориального стратегического планирования, связанное с принятием закона о стратегическом планировании [1], а также Основ государственной политики [2] и Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года [3]. Данный процесс предусматривает необходимость разработки и актуализации комплекса иерархически соподчиненных документов стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней.

Сегодня в практике прогнозирования развития регионов применяются «Методические рекомендации к разработке показателей прогноза социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» [4], составленные с учетом практического опыта прогнозирования развития отраслей и секторов экономики, положения региональных и муниципальных образований, использования показателей, являющихся основой для формирования доходных частей бюджетов и т.д. Применяются также «Методические рекомендации по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации» [5]. Прогнозы основываются на вероятностном анализе условий развития регионов, составлении и анализе трех основных сценариев развития (базовый, консервативный и целевой), а также экспертном и экстраполяционном прогнозировании целевых показателей.

Тенденции совершенствования прогнозных методов. Стратегическое прогнозирование и комплексная оценка социально-экономических систем обычно представляют собой трудоемкую процедуру из-за наличия большого количества показателей, отражающих самые разные аспекты развития систем и требующих анализа [4–7]. В таких исследованиях обычно применяются подходы, связанные с разработкой обширных докладов о состоянии и ожидаемом развитии систем, с введением разнообразных индексов, интегрирующих различные показатели, а также с системным анализом объектов и процессов с учетом теории системной динамики.

Прогрессивный путь развития технологий прогнозной аналитики связан с новыми подходами в моделировании социально-экономических процессов и объектов на основе использования естественнонаучной методологии [7–13]. Решение такой задачи можно осуществить на основе применения прогнозных методов, которые будут реализованы на высоких уровнях понимания информации. Это направление предполагает применение знаний о феноменологических закономерностях коллективного поведения объектов [6, 7, 14–18], исходя из анализа совокупности показателей, а также характерных событий и их вероятностей. Подобные задачи сводятся к изучению процессов развития объектов в многомерных пространствах при различных воздействиях и определенных ограничивающих условиях. Положительный эффект достигается за счет одновременного учета как динамических закономерностей изменения состояний отдельных объектов, так и статистических закономерностей, характерных для поведения группы однотипных объектов. Для анализа используются многомерные статистические данные, представленные в виде темпоральных массивов тематической информации. При таком описании состояние объекта в многомерном пространстве определяется совокупностью значений его показателей, которые формируются в конкретный момент времени.

Исследования в сфере системной динамики и социофизики ведутся постоянно, так как признано, что в этих науках могут быть получены важные фундаментальные результаты в области моделирования и прогнозирования общественных процессов [7–13]. Однако анализ имеющихся публикаций указывает на то, что в настоящее время не существует фундаментальной теории, которая позволяла бы использовать при прогнозировании социально-экономического развития территорий феноменологические методы обработки и анализа многомерных статистических данных.

Таким образом, *целью статьи* является обоснование использования моделей группового поведения, а также применения феноменологического подхода и геометрических приемов к обработке и анализу многомерных статистических данных при моделировании социально-экономического состояния и развития регионов для совершенствования составления прогнозов при стратегическом планировании.

Методика предсказательного моделирования территориальных образований. С учетом ранее проведенных исследований [6, 7, 14–21] разработана методика предсказательного моделирования поведения сложных объектов, послужившая инструментом для представленного в статье анализа многомерных статистических данных, характеризующих состояние и развитие регионов России. В целом методику предсказательного моделирования объектов по комплексу показателей можно кратко описать следующим образом. Предлагается геометрическая модель пространства состояний для изучаемого множества объектов относительно их параметров. Применительно к данному пространству задаются меры [6, 7, 20] для относительного сравнения состояний объектов между собой в виде шкал отношений или шкал интервалов. Выбирается процесс, который может в пространстве состояний выступать в качестве эталонного. Задаются опорные точки $(z_{1_0}, z_{2_0}, \dots, z_{n_0})$ для построения линейной шкалы некоторого индекса $T = \theta/\theta_0$ [14, 15, 19] с целью относительного сравнения состояний объектов между собой по множеству показателей. Производится измерение состояний объектов по созданной шкале и находятся значения этого индекса. Изучаются различные варианты построения системы измерения и выбираются наиболее оптимальные.

Устанавливаются регрессионные зависимости в виде уравнений состояния $T = f(z_1/z_{1_0}, z_2/z_{2_0}, \dots, z_n/z_{n_0})$, отражающие связи величины индекса с переменными состояния [19, 20]. Далее, в случае справедливости принципа соответственных состояний [6, 15, 16, 20], каждой кривой, которая принадлежит пространству состояний, дополнительно ставится в соответствие эмпирическая мера, позволяющая в многомерном пространстве состояний сравнивать между собой процессы, совершаемые объектами. С использованием естественнонаучных принципов [6, 15, 16, 20] ищутся зависимости для эмпирических мер в виде феноменологических соотношений и формулируется оптимальная система измерения данной величины. В принятой системе измерения определяются значения данной эмпирической меры. Устанавливаются феноменологические зависимости в виде уравнений для эмпирической меры $W = W(z_1/z_{1_0}, z_2/z_{2_0}, \dots, z_n/z_{n_0})$ [6, 7, 17] и оценивается их качество и точность. Используя различные методы прогнозирования значений эмпирических мер и найденные феноменологические соотношения, даются оценки для возможных состояний объектов в будущем. После предсказания состояний объектов на определенный период упреждения, определяются значения параметров объектов [19, 21]. Оценка достоверности прогноза проводится с учетом полученных системных закономерностей взаимосвязи параметров объектов.

Более подробно методика предсказательного моделирования сложных объектов на основе моделей коллективного поведения и феноменологического анализа многомерных данных, а также описание схемы построения эконометрических шкал представлены в следующих работах [14–17, 19, 21]. Сформулированные подходы позволяют установить зависимости для значений количества воздействия и величины θ в различных процессах изменения состояний объектов [7, 14, 15]. Таким образом, задача сравнения между собой как состояний, так и процессов сводится к выбору оптимальных систем измерения величины θ и количества воздействия. Покажем возможность получения таких соотношений на конкретном примере.

Пример построения эмпирических зависимостей для оценки регионов России по комплексу показателей. Особенности и закономерности регионального развития. Для комплексной оценки социально-экономического положения регионов России применялись информационные базы данных Росстата, находящиеся в открытом доступе (<http://www.gks.ru/>). Информация использована в виде выборки данных по 438 показателям для 80 субъектов Федерации (без Севастополя, Крыма и Ненецкого автономного округа). Объем выборки охватывал 140 тысяч наблюдений (2012–2015 годы).

В статье в качестве примера приведена оценка комплексного показателя работы реального сектора экономики регионов России в динамике за период с 2012 по 2015 годы. Ранжирование регионов по уровню развития реального сектора экономики проведено по следующим семи показателям: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», млн. руб. (z_1); объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», млн. руб. (z_2); объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», млн. руб. (z_3); продукция сельского хозяйства, млн. руб. (z_4); объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн. руб. (z_5); объем платных услуг населению, млн. руб. (z_6) и оборот розничной торговли, млн. руб. (z_7). В качестве эталонного выбран линейный процесс, характеризующий развитие Белгородской области, для которой первое опорное состояние соответствует наблюдаемому в 2012 году значениям: $z_{1_0} = 61,12$; $z_{2_0} = 265,63$; $z_{3_0} = 16,39$; $z_{4_0} = 96,86$; $z_{5_0} = 51,93$;

$z_{6_0} = 34,47$; $z_{7_0} = 129,70$, а второе опорное состояние – наблюдаемым значениям показателей региона в 2015 году ($z_{1*} = 52,39$; $z_{2*} = 363,93$; $z_{3*} = 18,54$; $z_{4*} = 142,39$; $z_{5*} = 39,99$; $z_{6*} = 48,00$; $z_{7*} = 177,99$).

В процессе проведения анализа использовалась шкала измерений для описания состояний регионов, которая была представлена в виде индекса θ с единицей измерения σ , равной 1,203. Длина отрезка σ установлена исходя из принятой меры сходства состояний объектов и учета длины отрезка между опорными состояниями, разделенной на 100 одинаковых интервалов. В качестве меры сходства состояний принято евклидово расстояние. Положение каждого субъекта Федерации измеряли в шкале величины θ . На основе изучения функций регрессий установлено, что уровень развития реального сектора экономики регионов России может быть описан следующими феноменологическими уравнениями:

$$\text{для 2012 года: } \ln \theta = 4,041 + 0,083 z_1/z_{1_0} + 0,751 z_2/z_{2_0} + 0,086 z_3/z_{3_0} + 0,508 z_7/z_{7_0}, \quad (1)$$

$$\text{для 2015 года: } \ln \theta = 4,364 + 0,080 z_1/z_{1_0} + 0,6125 z_2/z_{2_0} + 0,455 z_7/z_{7_0}. \quad (2)$$

Коэффициенты множественной корреляции уравнений составили 0,97 и 0,98 соответственно, что позволяет сделать вывод о справедливости принципа соответственных состояний для приведенного случая. Найденным уравнением (1) описываются наблюдаемые в 2012 году состояния 77-и субъектов Федерации из 80 (исключение составили Тюменская область, Республики Тыва и Ингушетия). Уравнение (2) описывает состояния, характерные в 2015 году для 74 регионов России (исключение – Тюменская и Сахалинская области, Республики Тыва и Ингушетия, Чукотский автономный округ и город Москва).

На основании полученных обобщенных данных проведено ранжирование 80 субъектов Федерации и в каждом федеральном округе определены регионы лидеры и аутсайдеры по показателям реального сектора экономики. Исходя из анализируемых обобщенных данных, среди 80 субъектов Российской Федерации первые три места по значению величины θ заняли: Чукотский автономный округ (Дальневосточный федеральный округ), Сахалинская область (Дальневосточный федеральный округ), а также Тюменская область (Уральский федеральный округ). Последние три позиции укрепились за Республиками Ингушетия (Южный федеральный округ), Тыва (Сибирский федеральный округ) и Калмыкия (Южный федеральный округ). В целом по стране наиболее развитыми являются Дальневосточный, Центральный и Северо-Западный округа. В свою очередь, наиболее отстающими в эти годы были Сибирский, Южный и Северо-Кавказский.

Проведенный анализ показал, что для Центрального федерального округа значение величины θ лидера-региона Москвы в 2012 году в 2,8 раза превысило θ региона-аутсайдера – Ивановской области. В свою очередь, в 2015 году соответствующее превышение составило 1,3 раза. Средний ранг по величине θ , равной в 2012 году 165,10 и 229,57 в 2015 году, имеет Рязанская область. В Северо-Западном федеральном округе значения θ региона-лидера (Ленинградской области) превысило значение соответствующей величины региона-аутсайдера в 2012 году в 2 раза и в 2,5 раза в 2015-ом. Средний ранг в данном округе имеет Вологодская область со значениями θ , равными в 2012 году 289,36 и 370,20 в 2015-ом. Значение величины θ региона-лидера Южного федерального округа – Красноярского края – в 2012 году превысило соответствующее значение для региона-аутсайдера – Республики Калмыкия – в 3,6 раза, в 2015 году – в 3,9 раза. Средний ранг принадлежит Астраханской области. Лидирующую позицию Северо-Кавказского федерального округа занимает Республика Дагестан, для которой значения величины θ в 2012 году в 3,5 раза и в 2015 году в 3,8 раза превысили соответствующие значения θ для региона-аутсайдера данного округа. Средний ранг у Кабардино-Балкарской Республики со значениями величины θ , равными в 2012 году 92,06 и 124,20 в

2015-ом. Первое место в Приволжском федеральном округе заняла Республика Татарстан. Средний ранг в данном округе принадлежит Удмуртской Республике с показателем θ , равным в 2015 году 215,80. В Сибирском федеральном округе первое место по значению θ заняла Омская область, для которой значения соответствующей величины в 6 раз в 2012 году и в 5 раз в 2015 году превысили соответствующие значения для Республики Тыва. Средний ранг по Сибирскому федеральному округу принадлежит Республике Хакасии с показателем θ , равным 203,17. В Дальневосточном федеральном округе регион-лидер – Чукотский автономный округ. Значение его величины θ превысило соответствующее значение региона-аутсайдера – Еврейской автономной области – в 5,6 раз в 2012 и в 10 раз в 2015 году. Среднее место занял Камчатский край, у которого в 2012 году значение θ составило 174,14, а в 2015 – 147,84.

Выводы и перспективы. В работе показано, что при достаточном объеме данных наблюдения возможно построение феноменологических моделей развития регионов. Такие модели отличаются универсальностью представления данных и могут быть ориентированы на моделирование и других классов социально-экономических объектов. Одновременный учет изменения состояний отдельных объектов и закономерностей поведения группы объектов данного класса способствует получению более качественных уравнений состояния. Предложенный подход отличается необходимостью выполнения значительного объема вариантных расчетов, что требует автоматизации вычислительных процессов.

В целом полученные в работе результаты могут быть использованы:

- при формировании приоритетов, сценариев и целей развития регионов в экономической, социальной, экологической, промышленной и иных сферах;
- при определении основных показателей прогноза социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе;
- для осуществления информационно-аналитической поддержки принятия решений в области стратегического планирования устойчивого и сбалансированного развития регионов;
- при разработке поисковых прогнозов в контексте умной специализации регионов, установлении особенностей и закономерностей пространственного развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон [от 28.06.14 №172-ФЗ].
2. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 16.01.17, № 13. – 12 с.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Правительством Российской Федерации от 13.02.19, №207-р. – 116 с.
4. Методические рекомендации к разработке показателей прогноза социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. – М.: Минэкономразвития РФ, 2009. – 188 с.
5. Методические рекомендации по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации. Утв. приказом Минэкономразвития России от 30.06.16, №423.
6. Звягинцева А.В. Вероятностные методы комплексной оценки природно-антропогенных систем / Под ред. проф. Г.В. Аверина, 2016. – М.: Спектр. – 257 с.
7. Аверин Г.В. Системодинамика. – Донецк: Донбасс, 2014. – 405 с.
8. Вайдлих В. Социодинамика: Системный подход к математическому моделированию в социальных науках. Пер. с англ. Изд.3. – М.: URSS, 2010. – 480 с.
9. Encyclopedia of complexity and systems science. Berlin, Springer, 2009, 10370 p.
10. Econophysics and sociophysics: trends and perspectives / B.K. Chakrabarti, A. Chakraborti, A. Chatterjee (eds.). Berlin, Wiley-VCH, 2006, 622 p.
11. Mathematical modeling of collective behavior in socio-economic and life sciences / G. Naldi, L. Pareschi, G. Toscani (eds.). Berlin, Springer, 2010, 438 p.
12. Словохотов Ю.Л. Физика и социофизика. Ч. 1–3, Проблемы управления, 2012, №1, с. 2–20; №2, с. 2–31; №3, с. 2–34.

13. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.
14. Averin G.V., Zviagintseva A.V., Konstantinov I.S., Shvetsova A.A. 2018. Method and Criteria for Assessing the Sustainable Development. The Journal of Social Sciences Research, Academic Research Publishing Group. Special Issue. 1, vol. 4, 11-2018: 106–112.
15. Averin G.V., Zviagintseva A.V., Konstantinov I.S., Shvetsova A.A. 2019. Measurement of the Status of Complex Systems in Multidimensional Phase Spaces. An International Journal of Advanced Computer Technology, 8(6), June-2019 (Vol. VIII, Issue-VI): 3176–3181.
16. Averin G.V., Zviagintseva A.V., Konstantinov I.S., Shvetsova A.A. 2018. Forecasting indicators of territorial entity based on phenomenological models of collective behavior. Amazonia investiga. Vol. 7. Núm. 13: 42–49.
17. Звягинцева А.В. Методика событийной оценки и результаты ранжирования стран, регионов и городов по комплексу показателей // Системный анализ и информационные технологии в науках о природе и обществе, №1(10)–2(11). 2016. – С. 148–185.
18. Аверин Г.В., Звягинцева А.В. Феноменологический метод описания темпоральных массивов данных // Системный анализ и информационные технологии в науках о природе и обществе, №1(12)–2(13). 2017. – С. 84–89.
19. Аверин Г.В., Звягинцева А.В., Швецова А.А. О подходах к предсказательному моделированию сложных систем // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. Том 45, №1. 2018. – С. 140–148.
20. Аверин Г.В., Звягинцева А.В. О справедливости принципа соответственных состояний для систем различной природы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика, №16(265), вып. 43. 2017. – С. 104–112.
21. Звягинцева А.В., Константинов И.С. Прогнозирование социально-экономических показателей городов на основе феноменологических моделей // Информационные системы и технологии, №1(105). 2018. – С. 5–15.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проконова Л.И., Елфимова К.В.

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье представлены результаты исследования методических положений и рекомендаций по формированию финансового капитала в муниципальных образованиях региона.

Ключевые слова: финансовый капитал, муниципальные образования, Белгородский регион.

METHODOLOGICAL PROVISIONS AND RECOMMENDATIONS FOR THE FORMATION OF FINANCIAL CAPITAL IN THE MUNICIPALITIES OF THE BELGOROD REGION

Prokopova L.I., Elfimova K.V.

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article presents the results of the study of methodological provisions and recommendations for the formation of financial capital in the municipalities of the region.

Keywords: financial capital, municipalities, Belgorod region.

Финансовые ресурсы являются одними из важнейших источников модернизации промышленных отраслей, социальной сферы развития уровня жизни населения и экономического роста региональной экономики. Парадигма привлечения финансовых

ресурсов Белгородской области «Инвестиции в будущее» отражена в стратегии развития региона и основана на приоритетах инвестиционной политики Российской Федерации. Данная стратегия ориентирована на инвестиционные намерения муниципальных образований, входящих в Белгородскую область. Стратегия региона может дать толчок конкурентоспособности, если она будет способствовать созданию своих территориальных научно-промышленных единиц в муниципальных образованиях, а они в свою очередь будут занимать специализированные ниши в производственных процессах. То есть регионы могут поддерживать свою конкурентоспособность только путем непрерывного наращивания производительности и увеличения ВРП на базе инноваций [1].

Сегодня, Белгородская область обладает значительным потенциалом конкурентных преимуществ при формировании финансовых ресурсов, к ним относятся благоприятные природно-климатические, географические, социально-политические, демографические условия, стабильный уровень политической жизни, высокий научно-технологический потенциал, транспортно-логистическая система, развитая инженерная инфраструктура, наличие высококвалифицированных кадров, активная позиция Правительства области в вопросах формирования инновационного профиля региона. Наличие такого потенциала способствует формированию успешного финансового рынка на территории области и создает благоприятные условия для размещения производств любого отраслевого профиля в Белгородской области.

Если проанализировать эволюцию развития научного потенциала исследуемого региона, то можно отметить, что к началу 2006 года в Белгородской области насчитывалось 31 организация, выполняющая научные исследования и разработки. В целом за период с 2000 года их число уменьшилось в 2,1 раза, прежде всего за счёт резкого сокращения финансирования науки, а начиная с 2011 года за счет ликвидации, конструкторских, проектных и проектно изыскательских, технологических организаций. Научно-исследовательские организации всегда занимали лидирующую позицию в организационной структуре науки. Наибольший удельный вес научно-исследовательских организаций (65,2%) наблюдался в 2008 г., что составляет (46,7%) по отношению к 2015 г. это связано не столько со значительным сокращением занятости в науке, но и, абсолютным увеличением количества малых инновационных предприятий. Доля образовательных учреждений высшего профессионального образования в 2015 г. составила 20%, абсолютное число которых сохранилось на уровне 2014 г. Удельный вес прочих организаций, в составе которых одно опытное экспериментальное предприятие и два промышленных предприятия, составил 33,3% в отчетном году, уступив доминирование научно-исследовательским организациям [2]. По представленным данным можно сделать вывод, что научно-технологический потенциал требует для своего развития значительных финансовых ресурсов. Поэтому задача, каждого муниципального образования, входящего в состав региона, обеспечить имеющийся потенциал достаточными финансовыми средствами. Это можно достичь путем:

- заключения соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством области, муниципалитетами и инвесторами;
- оказания содействия в предоставлении безвозмездных займов;
- совершенствования регионального налогового законодательства, в соответствии с которым предусмотрены возможности применения льготных ставок по налогу на прибыль для инновационно ориентированных и экономически эффективных организаций, предприятий;
- предоставления государственных гарантий муниципалитетам Белгородской области;
- передачи в залог государственного и муниципального имущества в обеспечение кредитных обязательств инвесторов (за 2015-2018 годы объем предоставленного областного имущества составил 18 млрд рублей); субсидированию процентных ставок по привлекаемым кредитным ресурсам;

- разработки генеральных планов муниципальных образований области в целях рациональной пространственной организации обустройства территории;
- разработки и своевременной корректировки Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований и городских округов на долгосрочный период;
- внедрения системы управления проектами, которая определяет алгоритм финансирования проектов и регламентирует персональную ответственность участников.

По состоянию на начало марта 2018 года в ПУВП РИАС зарегистрировано 2350 проектов, реализуется 763 проекта, 1207 уже успешно реализованы в 2017 году [5].

Формированию финансового капитала в муниципальных образованиях Белгородской области способствует созданная еще в 2011 году Корпорация «Развитие», которая осуществляет свою деятельность с участием Правительства. Так корпорация сформировала инвестиционный портфель в объеме 18,4 млрд рублей, который учитывает интересы всех муниципальных образований. Входящих в Белгородскую область. Согласно экспертным оценкам, в рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов РФ, Белгородская область имеет одновременно стабильный и качественный показатель по наличию инвестиционного капитала иными словами инвестиционного климата. Так по итогам рейтинга российских регионов, проведенного экспертным агентством «Эксперт РА», Белгородская область:

- в 2009 – 2013 годах, находясь в группе регионов со средним потенциалом и умеренным риском, заняла 2 место за минимальный экономический риск инвестирования;
- в 2014 – 2019 годах заняла 2 место по инвестиционной привлекательности российских регионов и обладает минимальным инвестиционным риском в Центральном федеральном округе.

Формирование финансового капитала в муниципальных образованиях

Белгородской области осуществляется в основном за счет регионального бюджета. Основные параметры областного бюджета на 2018 год: общий объем доходов – 70,2 млрд. рублей, расходов – 73,1 млрд. рублей. Прогнозируемый дефицит областного бюджета на 2018 год составляет 2,859 млрд. рублей (4,7 % общего годового объема доходов бюджета без учета объема безвозмездных поступлений), на 2019 год – 2,9 млрд. рублей (4,6 %) и на 2020 год – 2,1 млрд. рублей (3,2%), что соответствует требованиям бюджетного законодательства. Приоритетным направлением планирования объемов капитальных вложений является максимальное привлечение в область федеральных средств с учетом их софинансирования, переходящих объектов строительства, капремонта и реконструкции объектов социально-культурной сферы [4].

Для успешного формирования финансового капитала муниципальных образований необходимо создать благоприятные организационные и экономические условия для ведения предпринимательской деятельности, формирования эффективной системы привлечения инвестиций, развития территориальных кластеров, повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Это в свою очередь будет способствовать позиционированию Белгородской области как финансово-устойчивого, а, следовательно, и конкурентоспособного региона в Российской Федерации.

Создание таких благоприятных условий в муниципальных образованиях можно достичь путем:

- создания условий для раскрытия потенциала развивающихся и новых секторов экономики (зона опережающего развития «Машиностроительный комплекс», туристско-рекреационный, транспортно-логистический кластеры);
- развития традиционных отраслей экономики области на основе внедрения инноваций (зона опережающего развития «Агропромышленный комплекс», горно-металлургический, строительный кластеры);
- создания высокопроизводительных рабочих мест;

- формирования основы новой экономики – экономики знаний, создание высокотехнологичных, наукоемких производств, развитие био-, нано-, информационных технологий, альтернативной энергетики, энергоэффективность и энергосбережение;

- в условиях санкционных ограничений очень важным фактором является создание импортозамещающих и экспортоориентированных производств.

Приведенные пути создания благоприятных условий в муниципальных образованиях позволили построить общую методику формирования финансового капитала муниципальных образований. В наиболее общем виде методика включает в себя ряд аспектов (рисунок).

В целом, можно сделать вывод, что в современных экономических условиях при формировании финансового капитала муниципальных образований особое внимание необходимо уделять бюджетам, которые являются планом экономического развития и вектором отраслевого финансирования. Процесс формирования бюджетов отдельных муниципальных образований имеет огромное значение при реализации общегосударственных экономических и социальных задач, позволяет осуществить эффективную консолидацию и распределение государственных средств [3].

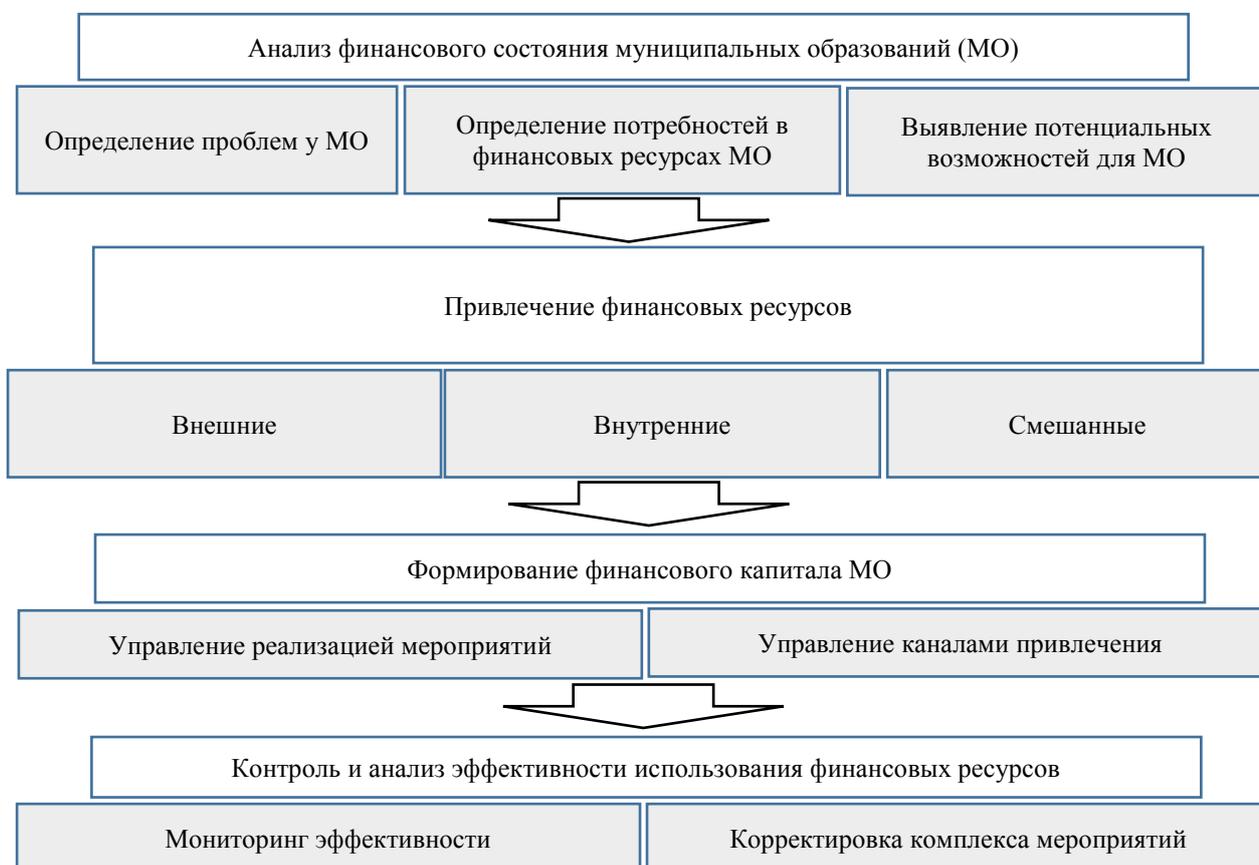

Рис. Методика формирования финансового капитала муниципальных образований

Источник: Составлено автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова О.В., 2016. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах, автореферат дис. ... доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2016.

2. Ваганова О.В., 2017. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области / Ваганова О.В. // в сборнике: Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации / Материалы докладов

Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет. 2017: 142–147.

3. Ваганова О. В., Прокопова Л. И., Забнина Г. Г. Анализ состояния региональных бюджетов в Центральном федеральном округе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3 (32). С. 109–115.

4. Шевченко Р.Н., Ваганова О.В., Шевченко М. В. Об основных направлениях формирования бюджета Белгородской области // Научный результат. Экономические исследования. 2017. Т. 3, № 4. С. 55–62.

5. Глаголев С. Н., Ваганова О. В. Финансовый механизм обеспечения инновационного процесса // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 25, № 12. С. 1729–1734.

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [по состоянию на 2015 год; с коммент. к последним изменениям]. М.: Эксмо, 2018. 788 с. 4. Астахов В. П. Финансовый учет. М.: Мини-Тайп, 2019. 568 с.

7. Анализ эффективности показателей экономики макрорегиона (на примере Центрального федерального округа) / М. В. Владыка, О. В. Ваганова, С. А. Кучерявенко [и др.] // Общественные науки. 2016. № 11. С. 3728.

8. О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Белгородской области [Электронный ресурс]: закон Белгородской области от 16.11.2007 № 162. URL: <http://zakon-region.ru/belgorodskayaoblast/13301/> (дата обращения: 01.04.2019).

Секция 4 СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАСКРЫТИЮ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

THE DEVELOPMENT OF HUMAN RIGHTS AND ITS IMPLEMENTATION IN NATIONAL LAW

V.V. Abaron

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This study aims to investigate the effects of implementation of human rights in national law of Russia Federation. This research is motivated by research questions, how Russia can create and maintain democratic state, respected by society with high standard of morality, fundamental freedoms. Different interpretations of the law lead to problems in implementation. Conflicts between national law and decisions of the ECHR can speak about the limits of interpretations.

Keywords: *human rights, the Constitution of the Russian Federation, implementation, the ECHR.*

The development of human rights and its implementation in national law remain relevant, despite the influence of political factors. Human rights, both as an idea and as a measure of people's behavior in public relations, contribute to recovery from conflicts of interest, contradictions, providing people with security and well-being.

One of the main tasks of Russia's development on the way to the creation and maintenance of a viable democratic state, which is in harmony with and respected by society, is the establishment of high standards of morality, the development of such constitutional ideas, the main Central element of which will be respect for the rights and interests of each individual. There is still debate about the primacy of international human rights standards with regard to national law. International standards are the normative minimum that determines the level of state regulation of human rights. Under a negotiated and agreed rule, international standards do not affect national law, judicial decision, custom or agreement that provides the most favorable conditions than are contained in an international Treaty. At the same time, a state has the right to deviate from the rules in order to concretize or expand them. European standards for the protection of human rights are understood to be legal norms recognized by the European community and enshrined in its documents, including all main human rights, as well as mechanisms to guarantee, protect and enforce them in practice.

The European system of human rights protection consists primarily of the operation and guarantees of the European conventions on human rights, which have become the norms of national legislation of European countries, as well as the direct activities of the Council of Europe and its Supervisory bodies, especially the European court of human rights to ensure the implementation of the European Convention on human rights.

The Constitution of the Russian Federation has the highest legal force, and thus it has an undoubted priority. In December 2015, a law amending the Federal law "on the constitutional Court of the Russian Federation" was adopted, according to which the Constitutional Court of Russia is allowed to recognize as unenforceable the decisions of international courts, primarily the European court of human rights (ECHR), if they contradict the Russian Constitution. Thus, the ECHR is not a higher court in relation to national courts. Decisions of the European court of justice cannot contain instructions to the state on the need to change the legislation [1,7].

Otherwise, it would be a violation of its sovereignty, which clearly goes beyond its competence. However, according to the decision of the constitutional Court of the Russian Federation, the decisions of the European court may be the primary reason for the review of ambiguous cases by the Supreme courts of the Russian Federation. It follows that the constitutional Court has the right to determine the conformity of the ECHR decisions with the

Constitution and, accordingly, the decisions on their execution. It is worth mentioning that the President and the Government of Russia have competence for such appeals to the constitutional Court.

The European court of human rights has a large number of complaints against the Russian Federation. Thus, for the first half of 2018 in the production of the ECHR were 4446 cases from Russia (8042 cases for 2017) – it ranks second among the member States of the Council of Europe after Romania with 9920 cases. Agreeing with doctor of law Andrey Mikhailovich Nikolaev, the international legal obligations of the Russian Federation as a state party to the European Convention on human rights and fundamental freedoms provide for the implementation by the state of a set of measures to ensure and protect the rights and freedoms of man and citizen at the national level [2,261].

It is worth emphasizing that the tendency to limit certain norms and provisions of international law in the territory of the Russian Federation remains. The provisions of the European Convention for the protection of rights and fundamental freedoms of 1950 are no exception. The position of international treaties of the Russian Federation in the legal system of the country is determined by the 1993 Constitution of the Russian Federation, and is not subject to change or more detailed study. In addition, Russia's desire for supporting the status of a state with democratic values in politics and ideals of the people's sovereignty, enabling Russian citizens to protect their rights and freedoms, is ensured by the implementation of international law in national law-making.

A key feature of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of the 4 November 1950 is expressed in the ability of the individual to file a complaint with the inter-state judicial body. As a result, the state has lost its exclusive prerogative in the protection of human rights and freedoms; the scope of legal protection of the individual has expanded. However, this possibility is derived from the will of the Russian Federation. It should be noted that in part 2 of article 6 of the above-mentioned Convention of 1950 the presumption of innocence is fixed: "Everyone charged with a criminal offence shall be presumed innocent until proved guilty according to law." A similar rule is included in the article 49 of the Constitution of Russia, but it seems to be a more broader: "The Constitution of Russia, in article 49, states that "Everyone charged with a crime shall be considered not guilty until his or her guilt has been proven in conformity with the federal law and has been established by the valid sentence of a court of law". It also states that "The defendant shall not be obliged to prove his or her innocence" and "Any reasonable doubt shall be interpreted in favor of the defendant".

Different interpretations of the content of the presumption of innocence lead to appeals against decisions of national courts. Thus, in *Navalny V. Russia* the complainant complained about a violation of article 6 of the Convention [3]. According to him, in seven cases, the proceedings in which he was found guilty of administrative offences did not meet the guarantees of a fair trial and the presumption of innocence. The government challenged the applicability of article 6 of the Convention to the proceedings on administrative offences in the present case, but the European court pointed out that the proceedings fell under the criminal component of article 6. With regard to two trials – dates from May 9, 2012 and October 27, 2012 – Navalny formulated an additional complaint that the national courts performed the function of prosecution, in accordance with the proceedings on administrative offenses, in violation of the principles of equality of means and independence of the court. The government challenged the prosecution functions of the national courts, appealing that cases of administrative offences had been drawn up by the police, whose powers were to bring charges in writing. Furthermore the courts act as an independent arbitrator.

I consider it necessary to recall that article 10 of the 1950 Convention establishes freedom of expression, which extends to the freedom to process, receive and transmit information. On this basis, part 2 of article 6 of the Convention cannot prevent the authorities from preparing information briefings, notifying the public of ongoing criminal investigations. However, such

information should be given in a soft form, delicately, without violating the very basis of the presumption of innocence. Focusing on the fact that this rule in the Constitution of Russian Federation is formulated in such a way: «Everyone shall have the right freely to seek, receive, transmit, produce and disseminate information by any legal means. The list of types of information, which constitute State secrets, shall be determined by federal law", as we can see being a more capacious formulation.

Conflicts between votaries of Themis of national law and decisions of the ECHR can speak about the limits of interpretations. As an example, consider the case of Mokhov V. the Russian Federation of 4 March 2010 [4]. The Complainant appealed against the Prosecutor's office investigator, who stated that the accused had committed a number of crimes, in particular those that had not yet been proven. The statement was made during the preliminary investigation of the murder and robbery cases. The applicant complained of a violation of the principle of presumption of innocence. He referred to articles 6 and 8 of the Convention, as well as to article 14 of the international Covenant on civil and political rights. The Court considers that the applicant's complaint should be examined from the point of view of article 6, paragraph 2, of the Convention. The district court ruled on the applicant's arguments that the investigator had no right to declare publicly the applicant's guilt until it had been proved in accordance with the law. But as for date of translation criminal case on charge of murder and robbery was already brought against the applicant, that according to the Criminal procedure code of the Russian Federation it was possible only in the presence of sufficient proofs. The authorities of the Russian Federation opposed the Complainant's allegations. They insisted that the presumption of innocence had not been violated in the applicant's criminal case. Having argued this by the fact that the information distributed by the investigator in the television program cannot be considered defamatory, since the applicant after entered into force the court verdict was found guilty of committing the actions described by the investigator. By the time the transmission was broadcast, the Complainant had been indicted on charges of the crimes referred to by the investigator. Such an indictment could not be drawn up until sufficient evidence had been collected against the Complainant. The investigator had the right to disseminate information about the investigation as he saw fit.

Summing up, the authorities of the Russian Federation concluded that the applicant's complaint under part 2 of article 6 of the Convention is not justified. The European court of human rights considered the applicant's arguments to be justified, pointing to the inadmissibility of officials expressing an opinion on the guilt of the accused before it is proved in accordance with the law [5]. Moreover, the court considers any argument "implying that the court or official finds the accused guilty, even in the absence of any formal order, to be a violation of the presumption of innocence.

While no interim procedural decision, the termination of the criminal case or prosecution in respect of an individual on the basis of the period of limitation has expired, etc. cannot be the basis for the recognition of his guilt, even if the activities of an individual may indirectly contain moments of criminal acts and the existence of objective evidence.

From the above-mentioned cases, it can be concluded that, in general, the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms is being successfully transformed and incorporated into national legal regulation. However, the implementation of individual articles of the Convention, as shown above, does not always meet the requirements of an international agreement. The decisions of the European court correspond to the modern Russian legal approach regarding the presumption of innocence. However, representatives of the political authorities, law enforcement agencies should be careful in the way of presenting information. Another positive result of legal conflicts is the receipt of information on approaches to the interpretation of legal texts by other law enforcement agencies.

LITERATURE

1. Lebedev, V. A. The concept of human and civil rights and freedoms as an element of domestic constitutionalism / V. A. Lebedev // Constitution. and municipal right. – 2015. – № 12. – C.3-8.
2. Nikolaev A.M. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Constitutional and Legal Mechanism for Implementation in the Russian Federation: Monograph: APKPRO, – 2011.

3. The judgment of the European Court of Human Rights of January 2, 2017 in the case of Navalnyy v. Russia (*Applications nos. 29580/12 and 4 others*) – URL: <https://roseurosud.org/r/st-11/delo-navalnyj-protiv-rossii>

4. The right to the presumption of innocence: the position of the ECHR in the case of Mokhov v. Russia dated 10.20.2018– URL: <http://media-urist.ru/pravo-na-prezumpsiyu-nevinovnosti-pozitsiya-espch-v-dele-mohov-protiv-rossii.html>

5. The judgment of the European Court of Human Rights of March 4, 2010 in the case "Mokhov v. Russian Federation" (*Applications nos. 28245/04*)– URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12080612/>

MODERN SOCIAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF TRADITIONAL VALUES FROM THE PERSPECTIVE OF THE FAMILY

V.V. Abaron

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article deals with the main problems of the institution of the family, the implementation of traditional values in the aspect of modern development of society, world globalization and gives possible solutions to the problem. Legal regulation in demographic policy is highlighted.

Keywords: *traditional values, family, politics, demographics.*

The cornerstone of any society has always been the family and family values. The mechanism of social organization, due to creating and maintaining the basic unit of society and entirely social institution – the family, continues to work properly. Children were born, absorbed cultural features, unconsciously adopting the mentality of the nation, and were brought up according to the canons prescribed for their parents and for the elderly generation. Experience, tradition, mentality- piece together, regardless of cultural differences, new pretty well-respected member of society, maintaining its viability.

The relevance of the issue of protection of traditional values from the perspective of such a social institution as the family is very important for the development of a healthy society. Being the primary stage of education and formation of a person, the family gives the child knowledge, forms a worldview, and improves the understanding of the world in order that each person, as an adult independent person, could be responsible not only for himself, but also for the lives of people around him. The family is a place where we learn to take care of relatives, to love, to trust, to express our feelings and emotions, to develop a sense of justice, tact, how to live in society, to keep the right balance between our interests and others interests in society. It is fair to say that not all families are an ideal example, but we must understand that the key to a healthy society is a healthy family.

To obtain the answer to the question what is a real family in today's world, we can refer to the Council's resolutions on protection of family and traditional family values under the Ombudsman for children under the RF President on the rights of the child dated 20 March 2015, which is given by the following family characteristics: the family is the most safe and favorable environment for living, development and socialization of the child [1]. Let us take into account the following provisions: the protection of children should be carried out by traditional methods for Russia, allowing eliminating the cause and not the consequence of family trouble, affecting the family without its destruction and voluntary intervention; the Destruction of the family leads to the destruction of the whole society.

Seemingly at first glance, the immutable truth today is being called into question. We cannot naively believe that in the process of globalization, which objectively affects the entire globe, Russia will remain on the sidelines. The legalization of same-sex marriage, the implementation of the juvenile system, the primacy of the individual right of the person over the

right of the family, the intervention of the state in the family, the imposition of religious beliefs-lead to degradation in moral aspects of life, artificially breaking the link in the family institution. The implementation of a "foreign" idea, which is rooted in the West, the romanticization of the initiative as itself, is already seeping through the media, mass culture and non-governmental organizations. Looking at the foreseeable present, we can draw a clear conclusion that the family is in crisis. The crisis of the family is caused, first of all, by the loss of the meaning of family life by society and the individual. Secondly, the family policy of a single state plays an integral role. Today we are faced with a paradoxical, absurd situation, when different cultures are trying to find a point of contact, thus a more stable, democratic, more or less imposes its point of view on others, trying to answer one-sided highly fraught debates. So goes the condemnation of Russia, which Western countries criticize regarding the alleged infringement of the rights of sexual minorities, backwardness in the questions of sexual education of children, moral conservatism.

Russia is in a state of uncertainty choosing the path of its development, which only exacerbates the situation. It would seem that Russia can be regarded retrospectively, in the context of events, circumstances, as an independent civilization, going on its own path of development, on the other hand, many consider it as an integral part of the Western world.

The crisis in the institution of the family directly affects all spheres of public life, including the demographics of the country. At the same time, the demographic crisis reflects the existing problems and is not the root cause, but rather a symptom. The problem for Russia is acute, both culturally-historically and quantitatively. According to the demographic forecast of the current revision of the World Population Prospects by UN, calculated up to 2100, demographic problems, depopulation will only gain momentum. Thus, in the average version of the forecast, the population of Russia will decrease by almost 5 million inhabitants and will amount to 141.1 million inhabitants. This forecast takes into account about 10 scenarios, which differ depending on the initial assumptions, and includes mortality and fertility rates, migration flows.

Reading between the lines it means a natural increase in the median age. Now the median age of the Russian population is generally higher on the planet. In Russia, the coefficients showing the ratio between the number of children and the elderly and the number of economically active population are permanently deteriorating. Reforms affecting social and family institutions, such as the reform of the retirement age, social, psychological and legal support for people wishing to marry, social guarantees for mothers in the maternity leave – are aimed partly at leveling the demographic burden in theory, but not always in practice.

At the moment, social, psychological and legal support for people wishing to marry is significantly lagging behind in Russia. There is no centralized institution providing support, and the transformations are rather destructive. Thus, the procedure for payment of child care benefits may change in the near future. According to the legislation, now the families can receive child subsidy and decide, who receives this benefits [2]. The amount of the child benefit is small-40% of the average salary. Since this procedure cannot be compared with a full salary, it is allowed to work part-time. The concept of part-time work is not regulated. It would seem that this goes as compensation for payments for children under 3 years, earlier this year, but if you understand the reason for the forced desire of women to go to work, it becomes clear that women do not go to work from a high standard of living, in other words, the material component of the maternity leave does not allow to remain temporarily unemployed and live on benefits. One of the solutions to this problem may be the construction of public policy, which combines the desire to raise the demographic crisis in the country, the maintenance of the family institution, the possibility of adopting the experience of other countries in this area.

Taking into account the aging of the population and the demographic crisis, it can be concluded that the number of young people in our country – a social group, as the main layer contributing to the reproduction of the population – is declining. Economic, demographic, political and psychological pressures are increasing. According to the Youth Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025: "the Sharp decline in the number of

young people in childbearing age raises the question of social and economic development of the Russian Federation beyond 2050" [3].

A comprehensive state family and demographic policy should be based on the protection and promotion of traditional values and the leveling of anti-values. Taking into account the political and social characteristics of society, the state may impose the following measures:

1. Raising family issues at the international integration level and defending the position on the protection of traditional family values.

2. Development of the legal framework, implementation mechanisms of family policy.

3. Creating a family integrity program.

4. Strict maintenance of family sovereignty.

5. Preparation of a quarterly report on the state of implementation of family policy in Russia.

Russia faces a difficult but doable task—the protection and maintenance of traditional values of the family, raising the demographic line, establishing relations between the family and the state. For this purpose it is necessary to create conditions affecting all sectors of public life. Strengthening the institution of the family with traditional values will ensure the development of society, bringing Russia as one of the leading world powers.

The family must become part of public policy, not only as an essential institution, but as a mutually beneficial institution requiring equal rights. "Our public policies in areas such as health care, long-term care for socially vulnerable people and welfare reform could be more effective and less costly in achieving public goals if families were necessarily involved in its formulation and implementation" [4,184].

LITERATURE

1. Resolution of the Council for the Protection of the Family and Traditional Family Values under the Ombudsman under the President of the Russian Federation for the Rights of the Child of March 20, 2015 – URL: <http://arks.org.ru/index.php/sovet-po-zashchite-semi-i-traditsionnykh-semejnykh-tsennostej-pri-upolnomochennom-po-pravam-rebjonka-p-astakhove/256-pozitsiya-soveta-po-zashchite-semi-i-traditsionnykh-semejnykh-tsennostej-pri-upolnomochennom-pri-prezidente-rf-po-pravam-rebenka-o-profilaktike-domashnego-nasiliya-preduprezhdenii-prestuplenij-na-bytovoju-pochve-i-semejno-bytovykh-konfliktov>

2. Childcare allowance for children under 1.5 years old in 2019 – URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/detskie-posobija/posobie-po-uhodu-za-rebenkom/>

3. The Youth Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025, URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>

4. Bogenschneider K. Family Policy Matters: How Policymaking Affects Families and What Professionals Can Do: Third Edition/ K. Bogenschneider. – New York: изд-во Routledge, 2014. – С.184.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.В. Копылова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье выявляется соотношение понятий «фармацевтическая деятельность» и «производство лекарственных средств» на основании действующего законодательства и судебной практики. Рассматриваются теоретические проблемы понимания фармацевтических правоотношений.

Ключевые слова: фармацевтическая деятельность, производство лекарственных средств, фармацевтическая безопасность, лекарственная безопасность.

**THE PROBLEM OF RELATIONSHIP OF LEGAL CATEGORIES
«PHARMACEUTICAL ACTIVITY» AND «PRODUCTION OF MEDICINES»
IN MODERN RUSSIA**

M.V. Kopylova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article reveals the correlation of the notion «pharmaceutical activity» with the concept of «production of medicines» from the point of view of the current Russian legislation and court practice. Deals theoretical problems of understanding of pharmaceutical legal relationship.

Keywords: *pharmaceutical activity, production of medicines, pharmaceutical security, medicinal safety.*

Правовое регулирование фармацевтической деятельности сегодня представляет собой достаточно сложную систему, о целостности которой рано говорить. Существенную проблему, на наш взгляд, составляет и определение основных категорий, поскольку двусмысленность порождает пробельность в правовом регулировании и ошибки при реализации норм права. С одной стороны фармацевтическая деятельность, которая, судя по названию, должна представлять собой как производство лекарственных препаратов, так и их реализацию, в реальности сведена до торговли медикаментами в аптеках. Соответственно, данная проблема требует более глубокого изучения и разграничения понятий в данной области права. Соотношение понятий требуется не только для эффективного регулирования исследуемой сферы деятельности, но и для обеспечения фармацевтической безопасности, к которой относят лекарственную безопасность, безопасность сопутствующих товаров аптечного ассортимента, безопасность фармацевтической помощи и фармацевтических услуг [1, с.4; 2, с. 2-4].

Если углубиться в проблему еще больше, то возникнет вопрос о месте фармацевтической деятельности в медицинской деятельности в целом, либо об их соотношении. Обращая внимание на целый спектр норм, касающихся медицинской деятельности, в том числе законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности, можно увидеть, что всегда рядом с термином «медицинская деятельность» через союз «и» употребляется и термин «фармацевтическая деятельность». Стоит также отметить, что к субъектам фармацевтических правоотношений, как и медицинских, относятся те же лица и организации: пациент, фармацевтический работник, медицинский персонал, аптечные организации, медицинские учреждения, страховые медицинские организации, государственные органы регулирования и управления в сфере здравоохранения. Можно ли категорически разделять данные виды правоотношений и рассматривать их в различных плоскостях, ведь система врач – пациент – фармацевтический работник обязана быть неразрывной, о чем свидетельствует и история становления и развития фармацевтической деятельности. Между тем, эта связь на сегодняшний день прервана, в частности, и законом о противодействии коррупции, в том числе целью борьбы против сговора между врачами и фармакологическими компаниями [3, с. 71-74], однако при этом пострадало традиционное сотрудничество, направленное на оказание качественной медицинской помощи, а деятельность указанных компаний в данном направлении лишь изменила свою форму. При этом стоит указать на то, что еще в 70-х гг. XX столетия в западных странах уже существовала специальность «клинический фармацевт (провизор)», который фактически осуществлял фармацевтическую опеку пациентов, на высокопрофессиональном уровне подбирал лекарственные препараты конкретному лицу. Данный специалист, имея дополнительные знания в области распространения заболеваний и исследований лабораторного характера, давал профессиональные рекомендации о применяемых препаратах, возможности их замены, взаимодействия с другими назначенными лекарствами, схеме их приема и дозировке. О необходимости таких специалистов говорят и при решении вопросов безопасности

фармацевтических продуктов [4, с. 28-30]. Таким образом, наиболее частые современные проблемы неправильности отпуска лекарственных средств и грубые нарушения при выписке рецептов – это следствие узаконенного разрыва [5; 6, с. 30; 7] смежных до слияния отраслей деятельности. При введении данной специальности в России, категорию «фармацевтическая деятельность» законодателю придется заново переосмыслить и существенно расширить ее объем по содержанию, кроме того, изменится сущность и содержание медицинских и фармацевтических правоотношений, трансформируется правовой статус их субъектов, повысится уровень ответственности за человеческую жизнь.

В Федеральном законе от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» в ст. 4 содержатся следующие определения: 1) «обращение лекарственных средств – разработка, доклинические исследования, клинические исследования, экспертиза, государственная регистрация, стандартизация и контроль качества, производство, изготовление, хранение, перевозка, ввоз в РФ, вывоз из РФ, реклама, отпуск, реализация, передача, применение, уничтожение лекарственных средств»; 2) «производство лекарственных средств – деятельность по производству лекарственных средств организациями – производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств»; 3) «фармацевтическая деятельность – деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов». Как видно из приведенных определений, в каждом виде деятельности, которые являются самостоятельными, присутствует «изготовление» и «реализация» лекарственных средств. Как отмечается в указанном законе, «изготовление» относится к лекарственным препаратам, которые отпускаются в рамках фармацевтической деятельности (ст. 56 ФЗ №61), а лекарственные средства исключительно «производят». Между тем, если сравнивать «производство» и «изготовление» в данном контексте, то как в таком случае рассматривать п. 1 ст. 4 ФЗ № 61, где установлено, что «к лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты». Открытым остается и вопрос определения категории «отпуск лекарственных средств», поскольку ни в одном нормативно-правовом акте не уточняется данный вид деятельности. Есть варианты предположения, что «отпуск лекарственных средств» – это разновидность категории «реализация лекарственных средств» [8], однако эти дватермина используются законодателем одновременно, т.е. предполагается их отличие по значению. Двусмысленность возникает и при вопросе лицензирования фармацевтической деятельности, когда речь заходит об организациях, оказывающих медицинские услуги различного вида и уровня. Открытым остается вопрос о содержании термина «производство лекарственных средств», поскольку не все виды деятельности в рамках данного понятия перечислены в законе и при правоприменении, в частности, при лицензировании, приходится исходить из расширенного толкования отдельных его элементов, что искажает саму сущность данной формы государственного регулирования и контроля. Как справедливо отмечает К.С. Соловьев, размывание легально закрепленных понятий приводит к усилению смысловой нагрузки той или иной категории, что в свою очередь препятствует уяснению новых норм, особенно, когда они не связаны с конкретным определением [9, с. 134-140]. Таким образом, любая модернизация законодательства в сфере обращения лекарственных средств должна начинаться с уточнения и конкретизации основных категорий данной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононова С.В., Дадус Н.Н., Пономарева А.А. Фармацевтическая безопасность / С.В.Кононова, Н.Н.Дадус, А.А. Пономарева // Ремедиум Приволжье. – 2018. – № 2(162). – С. 4- 5.
2. Аносов И.С. Формирование системы взаимодействия субъектов обращения лекарственных средств на основе концепции фармацевтической безопасности: Автореф. ... дисс. ...к.ф.н. / И.С. Аносов. – М., 2016. – 24 с.

3. Хасанов Ф.З. К вопросу о противодействии коррупции в сфере здравоохранения / Ф.З. Хасанов // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2(9). – С. 71-74.
4. Решетько О.В., Горшкова Н.В. Участие фармацевтов в системе фармаконадзора и мониторинге безопасности фармацевтических продуктов / О.В. Решетько, Н.В. Горшкова // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. – 2008. – № 7. – С. 28-30.
5. Мельникова О.А. Понятие фармацевтического права / О.А. Мельникова // Медицинское право. – 2014. – № 4. – С. 21-24.
6. Понкин И.В., Понкина А.А. Фармацевтическое право / И.В. Понкин, А.А. Понкина. – М., 2017. – 144 с.
7. Мохов А.А. Фармацевтическое право как феномен / А.А. Мохов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 12 (85). – С. 54-62.
8. Решение Московского городского суда по делу № 7-11316/17 от 26.10.2017 г. // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/review-not-yet/details/91d01239-e59a-4b65-b839-f408399f24ed> Дата обращения 25.09.2019 г.
9. Соловьев К.С. Разграничение производства лекарственных средств и фармацевтической деятельности / К.С. Соловьев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3 (100). – С. 134-140.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЫЧАЕВ LEX MERCATORIA (ДРЕВНИЙ ПЕРИОД)

Ю.А. Комнатная, В.Г. Остапюк

Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье раскрывается генезис международных коммерческих обычаев, рассматриваются особенности «родосских законов» и их отражение в древнем писаном праве. Отмечается специфика развития торгового права в Древней Греции и Древнем Риме.

Ключевые слова: *lex mercatoria, история права, международный коммерческий обычай, ИНКОТЕРМС.*

TO THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COMMERCIAL USAGES- LEX MERCATORIA (ANCIENT PERIOD)

J.A. Komnatnaya, V.G. Ostapyuk

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article reveals the genesis of international commercial usage, considers the features of the "Rhodes laws" and their reflection in ancient written law. The specifics of the development of commercial law in Ancient Greece and Ancient Rome are noted.

Keywords: *lex mercatoria, history of law, international commercial usage, INCOTERMS.*

С глубокой древности торговля, в частности, международная, играла особую роль в развитии цивилизации, тогда же стали зарождаться первые нормы, регулирующие в основном торговое мореплавание, а с учетом его космополитического характера, нормы также стали обладать данным статусом. Как отмечает Ю.А. Гришин, более чем за две тыс. лет до н.э. египтяне торговали с Сирией, направляя туда целые экспедиции – в государственных летописях есть упоминания о доставке киликийской сосны (дерево аш) из Ливана, кроме того, гавани Красного моря принимали суда с товарами из Сирии, Аравии и Китая [1, с.7]. Начиная с самой глубокой древности, финикийцы осуществляли торговлю по всему Средиземноморью: Греция, Сицилия, Сардиния, Галлия и даже

Испания [2, с.88]. Основными торговыми центрами древности были: Сидон, Тир, Александрия, Карфаген, Родос, Коринф и Марсель [3, с. 8]. Особое значение на Средиземноморье имел порт Александрия – место сбора купцов из всех государств. Финикийские торговцы посещали и варварские берега, вели там торговлю, а также учреждали свои конторы и колонии. Между тем, существует мнение, что финикийцам не свойственна была честность присущая всем истинным купцам, «...высокие цели, научные, национальные и вообще идеальные стремления были чужды им. Торговля была единственной целью их плаваний... они вели торговлю в развоз, то есть кормчий был одновременно и судовладельцем, и собственником груза, и продавал его там, где это было выгоднее... боясь конкуренции и желая удержать монополию в морской торговле, они держали в тайне свои плавания и их цели» [4, с. 18]. Торговля морем была настолько развита, что во времена Древнего Рима торговцы, как правило, предшествовали римским завоевателям.

В IV тыс. до н.э. Финикия вела торговлю с Египтом и Месопотамией [1, с. 8]. Кроме того, Л. Отфейль утверждал, что «сношения Тирийцев, а за тем и тех наций, которые подражали им в мореплавании, – с народами жившими на отдаленных берегах, посещаемых ими, – могли существовать без какого-нибудь закона, для их регулирования. В то время когда везде на иностранца смотрели как на врага и обращали его в рабство, – каким образом торговец мог безнаказанно проникать в страну, закрытую для всех?... Необходимо следует допустить существование каких-нибудь договоров или соглашений между мореплавателями и жителями посещаемых ими стран...» [2, с. 88]. Из числа ключевых центров мировой торговли древности Тир самое долгое время был безусловным лидером. Именно финикийцы считаются основателями порта Марсель около V в. до н.э. [1, с. 9]. Впоследствии Саронические острова, Крит и Родос, Греция, Карфаген и Рим (подразумеваются все римские подданные) поочередно занимали первенство в этой сфере. Как отмечал Л. Отфейль – сторонник идеи естественного права, «Торговля и мореплавание, с самого начала своего происхождения, были определены законами, или скорее обычаями, столь же простыми, как и те действия, которые они должны были регулировать. Эти обычаи развивались вместе с самыми действиями и разделяли все их развитие... они стали входить между собой в соглашения и заключать трактаты; они образовали положительный международный закон, который все более и более развивался вместе с цивилизацией и увеличением сношений народов между собой. Следует заметить, что принципы этих законов не вытекали ни из мореплавания, ни из торговли, ни из их, более или менее, быстрых успехов; они предшествовали раньше...» [2, с. XII]. С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти, действительно ряд основных принципов морского права имеет естественно-правовые начала, однако в целом морская коммерция выстраивалась на базе прибыльности этого дела, о чем и свидетельствует то, что изначально родосский закон был посвящен не столько договорным отношениям, сколько вопросам аварии и возмещению убытка.

Отсутствие письменных источников раннего периода развития торгового мореплавания объяснялось большинством ученых XIX столетия не только утратой первоисточников, но и тем, что в культуре Древней Греции изучение законов не считалось почетным или значимым делом, юриспруденция развивается значительно позже – во времена Рима, когда законоведение стало пользоваться высоким уважением и внутренние законы достигли определенной степени совершенства, послужив основой законодательства всех европейских государств. Исходя из данного предположения основной загадкой остается и то, что относительно торговли, в том числе морской, и римляне, тщательно фиксирующие свои законы, оставили лишь немногочисленные нормы Родосских законов. Уточняя этот вопрос, А.И. Доливо-Добровольский писал: «Финикийские обычаи, к сожалению, затерялись после разрушения карфагенских республик Александром Великим и римлянами, у которых интерес к торговому мореплаванию пробудился лишь после третьей пунической войны... По исследованиям

Меннута, финикийские морские обычаи явились реакцией против халдейского формализма» [5, с. 34]. По утверждению Л. Отфейля, «Эти обычаи, основанные, без всякого сомнения, на естественной справедливости, ... долгое время оставались в виде преданий, предававшихся из рода в род, и нигде не записанных... Первые морские предания должны были придти из Индии в Средиземное море, куда они были принесены Арабами и сообщены финикианам. Эти последние распространили их по всему бассейну этого моря...» [2, с. 96-97]. Торговля у финикийцев имела свои особенности. Как отмечал А. Бэр «Обыкновенные финикийские купцы, странствуя за границей в качестве судовладельцев на своих собственных кораблях и с своими же товарами из края в край, либо совершали ежегодное плавание из Финикии к чужим землям и обратно, причем местами выгружались, а достигнув цели путешествия принимали обратную кладь; либо – отлучались на несколько лет, ходили из одной гавани в другую, разменивали товары и вывозили их в отдаленные места» [6, с. 48]. Таким образом, ученые лишь строят предположения о сущности и содержании обычаев финикийских купцов, их истинном назначении и основах, а, учитывая прагматичность всех известных нам положений древних обычаев торговли, нельзя сделать какого-либо однозначного вывода об их естественно-правовой природе, скорее наоборот.

В связи с выгодностью морской торговли и несмотря на то, что в Древней Греции все с ней связанное считалось государственной тайной, данное занятие становилось популярным. Обычаи, сформулированные самими купцами, постепенно приобрели письменную форму, однако официально законодатели данные обычаи не редактировали. Относительно древних торговых законов Азии и Востока сведений нет, хотя ряд упоминаний о коммерческой деятельности законы Ману, например, имеют [7, с. 127]. Древний период не знал торговых актов, несмотря на то, что многие институты коммерции были уже тогда известны достаточно четко урегулированы, особенно это касалось морской торговли, которая была не просто частным коммерческим делом [3, с. 9].

С падением Тира и Карфагена значительная часть информации о коммерческих обычаях этих древних центров мировой торговли была утрачена. Между тем, первые договоры, посвященные исключительно торговле, были заключены именно между Римом и Карфагеном около VI-IV вв. до н.э. [8, с. 52]. А. Штенцель связывал это со слабостью римлян в торговле, что и привело к заключению договора, согласно которому римским судам ограничили территорию плавания и торговлю в карфагенских гаванях, а карфагеняне закрепили за собой право свободной торговли [4, с. 127]. Когда Карфаген был полностью разрушен, его жители были переселены в другие земли с запретом заниматься морской торговлей. Утрате древних источников способствовало и то, что финикийцы тщательно скрывали от иностранцев все секреты купеческого дела.

Согласно исследованиям Л. Отфейля, дошедшие до нас древние законы, по сути, являются Афинскими законами, поскольку анализируя речи Демосфена и других ораторов, он пришел к выводу, что за исключением ряда особенностей они полностью соответствовали морскому праву Родоса. Так, в Афинах был создан особый суд для быстрого разбирательства морских споров. Должность судьи была выборной, они избирались народом на один год. Суд осуществлял свою деятельность исключительно во время прекращения навигации, однако в одной инстанции дело рассматривалось не более месяца, а к иностранцам применялось исключительно право Афин [2, с. 9]. При этом, несмотря на то, что торговля особо не почиталась и считалась порочным занятием не соответствующим чести, Солон, Платон, Гиппократ, Фалес и Зенон и другие выдающиеся личности вели торговые дела [4, с. 29]. Греческая коммерция мало отличалась от финикийской, как правило, кормчий был одновременно и судовладельцем, и купцом, при этом законодательного регулирования торговли на данном этапе практически не было.

Морская торговля способствовала зарождению, развитию и закреплению известного международного частного праву институту проксенов, так называемых

уполномоченных представителей Афинского народа в иностранных странах, которые отстаивали интересы афинских купцов за рубежом [9, с. 75; 10, с. 7-8; 11, с. 3-20]. Данный институт возник как гражданский – частное гостеприимство (ксения) было распространено в гомеровский период, но впоследствии обрел публичный характер. Одним из оснований укрепления института проксении в VII-VI в. до н.э. стало покровительство купцам, особенно в вопросах юридической защиты. Развитие данного института также связывают и с политикой Перикла, которая заключалась в выселении бедных граждан в виде клерухов на другие территории с целью создания баз для флота и ведения торговли. Как отмечает И.П. Никитина, «Декреты о проксении высекались на специальной стеле, выставлявшейся на всеобщее обозрение и своим внешним видом и используемыми формулами весьма походили на межгосударственные договоры...» [12, с. 7]. С помощью данного института греческие морские обычаи становились известными в достаточно отдаленных от Греции землях.

Родос долгое время был ведущей морской державой, но особое значение для морской торговли приобрел в начале I в. н.э. Главными товарами были зерно и рабы, ко II в. н.э. Лишь после падения Карфагена в 146 г. до н.э. и вхождения Родоса в состав Римской Империи господство на Средиземноморье полностью перешло Риму [1, с. 10]. Несмотря на то, что родосское право было обычным правом, оно признавалось законодателями практически всех государств Средиземноморья, обладая огромным авторитетом [3, с. 9]. Стоит также отметить, что торговля была единственной областью согласия в международных отношениях [5, с. 33-34], а древние коммерческие обычаи свято чтились, не имея первоначального писанного источника сохранились практически до наших дней [13, с. 4-19].

В поисках содержания родосских обычаев многие авторы тщательно исследовали положения, зафиксированные в Дигестах и последующих актах. По мнению Л. Отфейля, компиляция позднего греческого периода под названием «Родосское Морское право», не заслуживает доверия, поскольку данные постановления противоречат закрепленным Родосским законам в Дигестах [2, с. 98]. Однако позже это различие объяснялось тем, что данное обычное право признаваемое Римом периодически редактировалось и уже в VII-IX вв. по содержанию сильно отличалось от первоначального, а в X в. в Базилики (Василики) вошел текст Дигест о родосском праве в старом варианте, но, учитывая повсеместное применение новых редакций, в качестве приложения включили Морской Закон Родосцев значительно отличающийся от устаревших положений Дигест [3, с. 9-10]. Между тем, историки так и не пришли к единому мнению относительно времени создания компиляции Морского Закона и не восстановили первоначальный текст документа [14, с. 3-6]. Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидков указывают, что наиболее значимым приложением к Эклоге имел Родосский морской закон, составленный в VII-VIII вв. (в международной торговле использовался до XV в.) и представляющий собой сборник обычаев античной и средневековой практики морской торговли, частично обработанных римскими юристами, включающих наряду с правилами судовождения нормы фрахтования судов, перевозки грузов и пассажиров, аварийного права, возмещением убытков и т.д. [15, с. 226]. Далее отдельные нормы Морского закона также добавляли в качестве приложения к Прохирону, Эпанагоге, Расширенному Прохирону, рассматривая его как 53 книгу Василек. В свою очередь, М.Я. Сюзюмов утверждает, что действие Морского закона продолжалось лишь до XII в., связывая это с неудачей четвертого крестового похода, когда лидерство в морской торговле окончательно перешло к итальянским купцам [14, с. 3-6]. Между тем, именно крестовые походы способствовали дальнейшему развитию морской торговли, поскольку вместе с перевозкой армий купцы, достигнув земель Сирии и Палестины, а также пользуясь покровительством иерусалимских, греческих и латинских правителей, учреждали там свои представительства [3, с. 11].

Стоит отметить, что не все ученые склонялись к мнению о том, что основные институты коммерческого права существовали в древние времена. И.Л. Таннебаум

утверждал, что институт аварии сложился раньше института перевозки. Ученый также полагал, что именно в римский период возникает договор перевозки [16, с. 12]. А.Ф. Федоров отмечал, что «В частности, от древних веков до нас дошло очень немного постановлений по морскому торговому праву; именно дошли только постановления, действовавшие в пределах Римской империи и собранные в одном из титулов *Corpusjuriscivilis Юстиниана*» [17, с. 4]. Таким образом, оба ученых склоняются к тому, что изначально родосские обычаи были посвящены лишь вопросам аварии. Р. Бенедикт полагал, что родосские обычаи – очередной юридический миф [18, с. 223-241].

Отсутствие закрепления обычаев можно связать с тем, что в Древнем Риме торговля презиралась. Гражданам Рима было запрещено заниматься недостойными делами, такими как ростовщичество и торговля, которыми занимались лишь рабы [2, с. 100]. Таким образом, торговец в Древнем Риме по своему статусу отличался от раба лишь возможностью свободного передвижения. В поздний период Римской Империи высшему сословию по-прежнему запрещалось занятие торговлей. Однако перед закатом Римской Империи торговля стала стремительно развиваться, а впоследствии стала популярной и выгодная морская торговля. Ростовщичество и торговля стали одной из причин борьбы плебеев и патрициев. Морским коммерческим правом стали заниматься преторы и юрисконсульты. Между тем, практически все ученые сошлись во мнении, что именно морские законы Родоса были заимствованы римским правом и явились основой действующего морского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришин Ю.А. История мореплавания / Ю.А. Гришин. – М., 1972. – 160 с.
2. Отфейль Л. История происхождения, развития и изменения морского международного права / пер. А. Долгов. – СПб., 1887. – 569 с.
3. Азаревич Д. Очерки по торговому праву. Вып. 1. / Д. Азаревич. – Варшава, 1897. – 88 с.
4. Штенцель А. История войн на море с древнейших времен до конца XIX века / А. Штенцель. – М., 2002. – 796 с.
5. Доливо-Добровольский А.И. Закон и обычай в эволюции морского права / А.И. Доливо-Добровольский // Вестник права. – 1902. – № 2. – С. 32-55.
6. Бэр А. История всемирной торговли. Ч. 1. / пер. Э. Циммермана. – М., 1876. – 1021 с.
7. Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, пров. и исправ. Г.Ф. Ильиным. – М., 1992. – 362 с.
8. Бокщанин А.Г. История международных отношений и дипломатии в древнем мире / А.Г. Бокщанин. – М., 1948. – 66 с.
9. Международное право. Общая часть / отв. ред. проф. Р.М. Валеев, проф. Г.И. Курдюков. – М., 2011. – 543 с.
10. Казаков Д.В. Проксения как проекция ксенических отношений на межполисную коммуникацию / Д.В. Казаков // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 1 (96). – Вып. 17. – С. 7-8.
11. Никитина И.П. Проксения как правовой институт / И.П. Никитина // Правовые идеи и государственные учреждения. – Свердловск, 1980. – С. 3-20.
12. Никитина И.П. Институт проксении в межгосударственных отношениях Древней Греции: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.П. Никитина. – Свердловск, 1977. – 21 с.
13. Мажорина М.В. *Lexmercatoria*: средневековый миф или феномен глобализации / М.В. Мажорина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 4-19.
14. Сюзюмов М.Я. Морской закон родосцев / М.Я. Сюзюмов // Античная древность и средние века: Сборник статей. – Вып. 6. УрГУ. – Свердловск, 1969. – С. 3-54.
15. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов / Под ред. проф. Н.А. Крашенинниковой, проф. О. А. Жидкова. – М., 1996. – 624 с.
16. Танненбаум И.Л. Об аварии / И.Л. Танненбаум // Временник Демидовского юридического лицея. – 1913. – Кн. 111. – С. 12-18.
17. Федоров А.Ф. Морское право / А.Ф. Федоров. – Одесса, 1913. – 353 с.
18. Benedict R. The historical Position of the Rhodian Law // XVIII Yale Law Journal. – 1909. – № 4. – P. 223-242.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.О. Скачкова, Д.Ю. Соловьев, Я.В. Мочалова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассмотрено правовое регулирование наличного денежного обращения в Российской Федерации. Проведен анализ показателей наличного денежного обращения (банкнот, монет), а также уделено внимание количественному изменению наличных денег в Российской Федерации и сделаны выводы.

Ключевые слова: банкноты, денежное обращение, денежные знаки, монеты, наличные деньги.

LEGAL REGULATION OF CASH CIRCULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

K. O. Skachkova, D.U. Solovjev, Y.V. Mochalova

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article considers the legal regulation of cash circulation in the Russian Federation. An analysis of the indicators of cash circulation (banknotes, coins) was carried out, as well as attention was paid to the quantitative change of cash in the Russian Federation and conclusions were drawn.

Keywords: banknotes, money circulation, currency, coins, cash.

Денежные обращение это процесс непрерывного движения денежной массы, как в наличной, так и безналичной форме, при этом выполняют функции средства обращения и платежа.

В России официальной денежной единицей признается на основании законодательной базы государства денежный знак, который является официальным законным платежным средством на всей территории страны. На основании главного законодательного документа страны, которым признается «Конституция РФ», где денежной единицей является российский рубль.

В настоящее время вид любого денежного знака определяется от материального носителя, их обеспечения, а также субъекта (Центральный банк Российской Федерации), на который возложена обязанность эмиссии денежных знаков в денежное обращение, где находятся на данный момент 2 вида денежных знаков и представим на рисунке 1.

На основании Федерального закона № 86-ФЗ статей 31-33 от 10.07.2002 (в последующей редакции от 01.01.2018 г.) «О Центральном банке Российской Федерации прописан список ограничений, где описан порядок и сроки изъятия или введения из оборота денежные знаки и т.д. [5].

Рис. 1. Виды денежных знаков в РФ

На основании официальных данных, которые представлены на сайте Центрального Банка России проведем анализ показателей наличного денежного обращения (банкноты, монеты) в Российской Федерации и представим в таблице 1 (показатели в млрд.руб.) [3].

Таблица 1

Показатели наличного денежного обращения в Российской Федерации

	На 01.01.2018	На 01.04.2018	На 01.07.2018	На 01.10.2018			
Банкноты	9 451,9	9 146,2	9 690,1	9 874,3			
Монеты	95,7	96,4	98,4	100,9			
Изменения с 01.01.2018 г.		-3,2	0,7	2,5	2,8	4,5	5,4

Проведя анализ данных показателей можно сделать следующие выводы: что за представленный период с 1 января 2018 года по 1 октября 2018 года происходит незначительное увеличение оборота банкнот наличной денежной массы в России на 422,4 млрд.руб., что может говорить о том, что фактор развития безналичной оплаты товаров, работ и услуг не столь сильно вытесняет наличный денежный оборот. Так же можно отметить, что это является положительной динамикой, так как владелец средств не теряет контроль над своими тратами, что в дальнейшем может привести к образованию значительных убытков в личном бюджете.

На основе вышеприведённого анализа можно проследить тенденцию изменения количества наличных денег, которые находятся в обращении. Данный анализ представим в рисунке 2 (показатели в млрд. руб.).

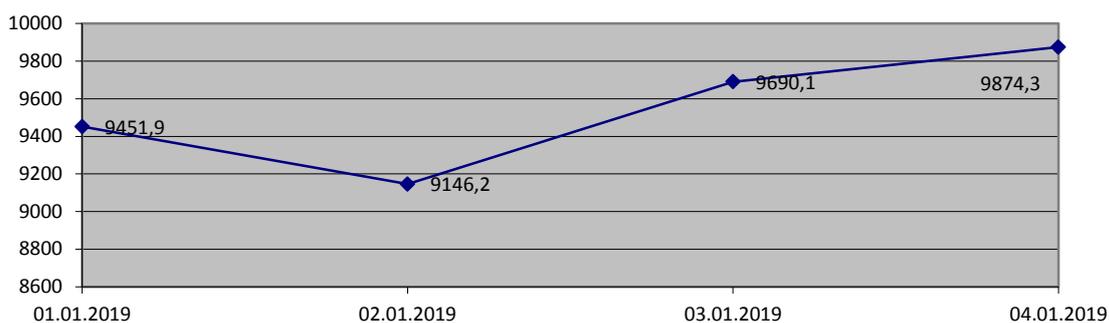

Рис. 2. Изменение количества наличных денег России в обращении [3]

Проследив тенденцию изменения наличности в обращении в Российской Федерации отмечается факт того, что за 2018 год произошло увеличение использования населением наличных денег, что свидетельствует о том, что наличное обращение ни сколько не уступает безналичным платежным инструментам. Потребители товаров, работ и услуг всё так же отдают своё предпочтение наличности, так как она несёт в себе гарантии функционирования таких важных для существования общества функций, как средства накопления и обмена, а также меры стоимости. представим структуру наличной денежной массы в обращении по состоянию на 1 октября 2019 год в таблице 2 и рисунке 3.

Проведя анализ структуры наличных средств в обращении по состоянию на 1 октября 2019 год, то можно увидеть положительную тенденцию количества денежных знаков в обращении.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что даже при условии динамичного развития безналичного денежного оборота в современных экономических условиях, наличный денежный оборот ни чуть не уступает безналичному обращению и внедрению технологий в сфере безналичной оплаты при осуществлении различных платежей. А это значит, что наличные деньги как являлись главным платежным средством, так и будут содержать в себе данную функцию. Выделим элементы с

помощью, которых осуществляются методы регулирования денежного обращения в России, и представим на рисунке 4.

Таблица 2

Сумма, количество и удельный вес банкнот и монеты, находящихся в обращении

	Банкноты	Монета	Итого
Сумма, млрд. руб	10106,7	105,4	10212,1
Количество, млн. экз.	5981,8	67515,7	73497,5
Удельный вес по сумме, %	98,97	1,03	100,00
Удельный вес по купюрам, %	8,14	91,86	100,00
Изменение с 01.01.2019, млрд. руб.	-113,7	3,0	-110,7
Изменение с 01.01.2019 г.	-1,1	2,9	-1,1

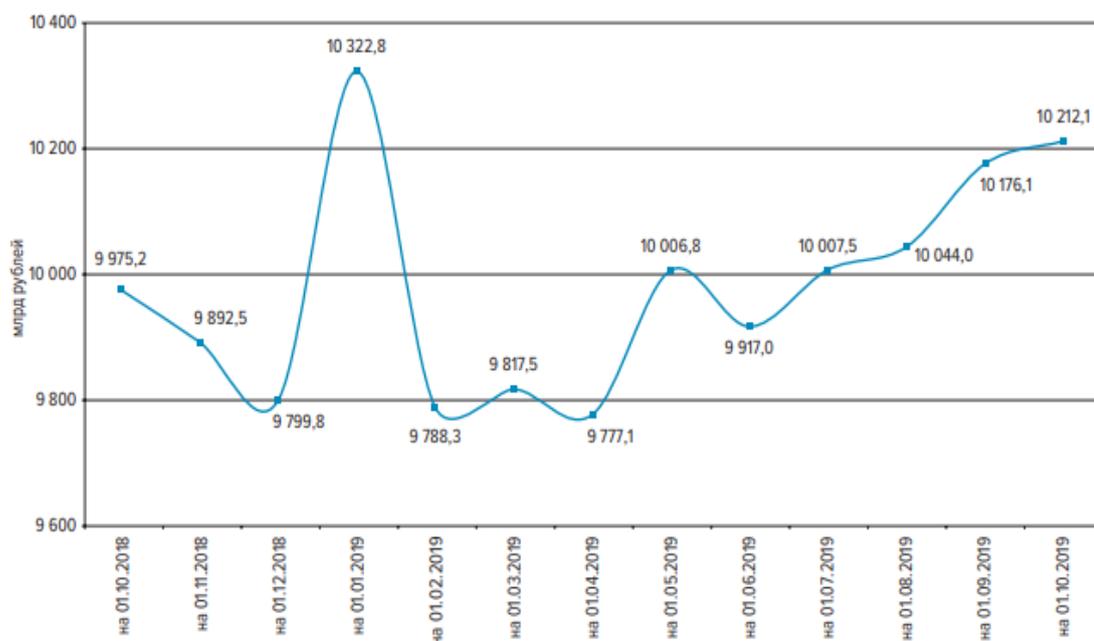

Рис. 3. Динамика изменений количества наличных денег в обращении с 01.01.2018г. по 01.10.2019 г.

Рис. 4. Элементы с помощью, которых осуществляются методы регулирования денежного обращения в России

На сегодняшний день, Центральным Банком России зарегистрирован большой объем расчетов наличными средствами, как для юридических лиц, так и для физических лиц и индивидуальных предпринимателей (рис. 5).

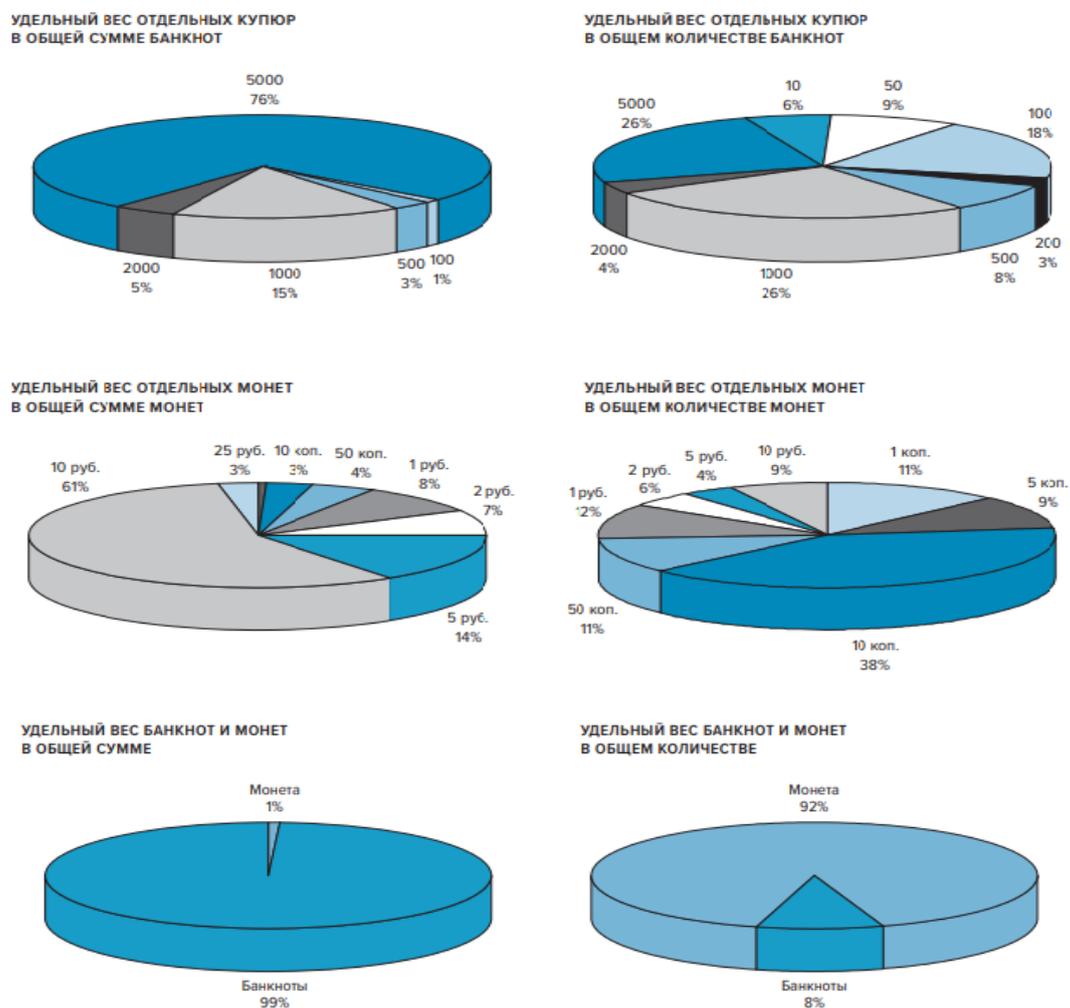

Рис. 4. Структурный анализ наличной денежной массы в обращении по состоянию на 1 октября 2019 года в РФ [2]

Источник: Департаментом наличного денежного обращения.

Примечания. Удельный вес приведен с округлением.

Удельный вес банкнот номиналом 5, 10, 50 и 200 рублей в общей сумме составляет менее 1%.

Удельный вес банкнот номиналом 5 рублей в общем количестве составляет менее 0,5%.

Удельный вес монет номиналом 1 копейка и 5 копеек в общей сумме составляет менее 0,5%.

Удельный вес монет номиналом 25 рублей в общем количестве составляет менее 0,5%

В соответствии с Указанием Центрального Банка России № 1843-У "О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя" предельный лимит расчетов наличными средствами составляет 100 тыс. руб. [4]. Существуют так же и ряд других ограничений по обращению наличных денежных средств, например, лимит максимального остатка налички в кассе. Превышения допустимого лимита наличных средств в кассе, руководитель или бухгалтер обязан в обязательном порядке положить на расчетный счет организации в коммерческий банк, где финансовые институты в свою очередь, прописывают лимит ежегодно и по согласованию с руководителями организаций.

Любой экономический субъект для того, чтобы производить какие-либо расчеты наличными средствами должен в своей структуре иметь кассу, а также согласно законодательству вести кассовую книгу по установленной форме. Экономические

субъекты обязаны хранить свои финансы (наличные средства или ценные бумаги) обязательном порядке в несгораемых шкафах-сейфах. Обязанность и ответственность за сохранность финансов в кассах и при их передвижениях возлагается на руководителя экономического субъекта.

Таким образом, на основе вышеперечисленного, можно сделать вывод, что правовое регулирование наличного денежного обращения ориентировано на установленный лимит по расчетам наличными средствами. Лимитированность наличных денежных средств в данной области проявляется в установлении мер запрещающего характера, касающихся различных расчетов наличными при осуществлении бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 1, часть 2, часть 3, часть 4, по состоянию на 01.11.19.М.: Проспект, 2019. – 726 с.
2. Департаментом наличного денежного обращения " [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/23948/str_nal_dm_191001.pdf
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 08.09.2019).
4. Указание Банка России от 20.06.2007 № 1843-У (ред. от 28.04.2008) "О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69580/
5. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп. 02.08.2019 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127405/>(дата обращения: 08.09.2019).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Е.В. Мирошников, Ю.В. Буракова (Келиоглу), Я.В. Стекачева
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, возникающие в современных социально-экономических реалиях. Авторы отмечают недостатки действующего нормативного регулирования указанных общественных отношений и предлагают пути их устранения.

Ключевые слова: семья, материнство, отцовство, детство, социальная защита.

SOCIAL PROTECTION PROBLEMS OF THE FAMILY, MATERNITY, PATERNITY AND CHILDHOOD AND THE MAIN DIRECTIONS / OF THEIR SOLUTION

E.V. Miroshnikov, Yu.V. Burakova (Kelioglu), Ya.V. Stekacheva
Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article deals with the actual problems of social protection of the family, maternity, paternity and childhood, arising in modern socio-economic realities. The authors note the defects of the current law regulation of these public relations and suggest the ways of their elimination.

Keywords: family, maternity, paternity, childhood, social protection.

Семья выполняет важнейшие социально-демографические и воспитательные функции, является базовой ячейкой общества. Однако, современные социально-экономические условия ставят перед данным социальным институтом новые вызовы.

Способствовать решению ряда проблем, связанных с жизнеобеспечением и функционированием семьи в сложной ситуации призвано государство, которое должно обеспечить высокий уровень жизни населения, в том числе путем оказания социальной помощи, поддержки и осуществления мер социальной защиты.

Анализ действующего законодательства и юридической литературы позволил выделить ряд проблем, возникших или могущих возникнуть в сфере социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, современная семья сталкивается с рядом социальных проблем – это изменение социального облика семьи, насилие в семье, изменение социальной роли мужчины и женщины. Такие проблемы часто приводят к распаду семьи, росту преступности, лишению родительских прав. Решение таких проблем возможно путем консолидации усилий государства и общества по профилактике разводов, домашнего насилия, правонарушений в среде несовершеннолетних, по социальной поддержке семьи.

Однако, нехватка материальных ресурсов, низкий уровень квалификации и мотивированности сотрудников социальных служб и правоохранительных органов не позволяют успешно решить данные задачи.

Другой важнейшей проблемой в сфере социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства является проблема правового регулирования, несовершенство которого порождает и другие трудности в формировании и реализации государственной политики защиты семьи. Законодательство в области социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства неcodифицированно, разрозненно, противоречиво и не согласовано. Нормы, регулирующие данную группу общественных отношений рассредоточены по источникам конституционного, семейного, трудового права и права социального обеспечения.

Вариантом решения данной проблемы могло бы стать принятие комплексного закона о социальной защите семьи. Это помогло бы решить и другую проблему несовершенства правового регулирования – отсутствие законодательного закрепления таких важнейших понятий, как «семья», «члены семьи», «многодетная семья», «семья одинокого родителя» или «неполная семья», «материнство», «отцовство», «детство», «ребенок» и др.

Значимой проблемой, является достижение равенства прав мужчины и женщины в семье. К сожалению, в российском праве наблюдаются проявления дискриминации в отношении мужчин в целом, и мужчин-отцов, в частности. Как отмечают Ю.В. Келиоглу и Е.В. Мирошников, «в современном мире на первый план активно выдвигаются проблемы равенства прав мужчин и женщин. Вопрос о дискриминации прав мужчин, как правило, замалчивается, ему не придается должного значения. ведь основное внимание в сфере обеспечения гендерного равенства сконцентрировано на защите прав женщин, что приводит к ущемлению прав и свобод мужчин» [6, с. 70-71].

Авторы отмечают, что в соответствии с п. 2 ст. 31 Семейного кодекса РФ вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов [1]. Это один из базовых принципов семейного законодательства России, однако, другие статьи Семейного кодекса РФ, а также другие законы Российской Федерации не в полной мере ему соответствуют, дискриминируя права мужчин в семье. Прежде всего, это происходит на стадии планирования семьи. Статья 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» устанавливает, что каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины – независимо от срока беременности [3]. То есть, даже если женщина состоит в браке, то муж, отец ребенка закономерно никак не могут повлиять на решение женщины, касающееся важнейшего вопроса – сохранить ли жизнь их общего ребенка.

Также дискриминация мужчин в семье проявляется при расторжении брака. Статья 16 Семейного кодекса РФ говорит об основаниях прекращения брака, в п. 2 устанавливая, что брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным [1]. Следующая статья Семейного кодекса РФ (ст. 17) в самом наименовании содержит дискриминирующее мужчин положение о предъявлении мужем требования о расторжении брака. В ней говорится о том, что муж не имеет права без согласия жены расторгнуть брак во время ее беременности, а также в течение одного года после рождения ребенка [1]. Эта норма действует при любых условиях, даже если супруги не проживают вместе, и ребенок не от мужа.

Заслуживает внимания ст. 30 Семейного кодекса РФ «Последствия признания брака недействительным». В соответствии с п. 3 указанной статьи, признание брака недействительным никак не влияет на права детей. Это касается не только детей, рожденных в браке, но и детей, появившихся в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным [1]. То есть, если ребенок не от мужа, в этот период у него нет выбора – ребенок будет записан на него, и в случае развода ему нужно будет выплачивать алименты.

Кроме этого в многодетных семьях проявляется ещё один аспект дискриминации мужчин – выплата государством материнского (семейного) капитала. Прежде всего, стоит обратить внимание, что данные средства изначально предназначены для матери и ребенка. Пункт 3 ст. 7 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» раскрывает основные направления расходования материнского капитала, к которым относится улучшение жилищных условий, получение образования ребенком, приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов и формирование накопительной пенсии для женщин. Деньги могут быть инвестированы на будущую часть пенсии матери, не отца [2]. То есть в процессе совместной жизни именно женщина, согласовывая свои действия с мужем, распоряжается данными средствами. Мужчина приобретает право на получение материнского капитала лишь в отдельных случаях, например, при смерти матери или лишении ее родительских прав либо совершения ею преступления в отношении своего ребенка.

Теперь рассмотрим ситуацию, возникающую при разводе супругов. Как было отмечено выше, в соответствии со ст. 34 Семейного кодекса РФ все совместно нажитое имущество должно быть поделено между супругами в равных долях. К имуществу относятся и различные денежные выплаты, полученные одним из супругов. Однако такие выплаты, не должны иметь специального целевого назначения [1]. При этом материнский (семейный) капитал считается государственной целевой выплатой, поэтому при разводе не включается в состав совместно нажитого имущества и не подлежит разделу. Права мужчины защищаются только в случае, если средства материнского капитала были потрачены на приобретение или ремонт жилья, а также взнос по ипотечному кредиту – в этом случае доли обоих родителей и детей в имуществе при его разделе признаются равными. Таким образом, можно с уверенностью говорить об ущемлении прав мужчин при разработке федерального закона, предусматривающего выплату материнского капитала.

Дети являются наиболее сложной проблемой при разводе супругов. В процессе развития отношений во многих случаях именно мужчины становятся инициаторами рождения детей, потому что они действительно этого хотят. Некоторые мужчины огорчены тем, что не могут принимать физического участия в вынашивании и появлении ребенка на свет, а также его дальнейшего развития, поэтому они так дорожат общением и временем, проведенным с ребенком. Несмотря на это, в бракоразводном процессе проявляется дискриминация мужчин, путем нарушения его права на отцовство. Пункт 3 ст. 65 Семейного кодекса РФ устанавливает, что место жительства детей при раздельном

проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое) [1]. Фактически в более чем 90% подобных ситуаций суд принимает сторону матери, даже если та безработная и не имеет собственной жилплощади, так как считается, что ребенок в этом возрасте больше нуждается в материнской заботе, чем в отцовской [6, с. 73].

Теоретически, даже в случае предоставления опеки матери, отец при его желании может общаться с ребенком. На основании п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию [1]. В этом заключается естественное право мужчины, но на самом деле многие женщины в силу своих интересов всеми доступными средствами препятствуют осуществлению этого права, и эта проблема не может быть урегулирована законом, а на практике сложно помешать женщине ограничивать право отца на общение с ребенком.

Естественно, данные положения законодательства не имеют ничего общего с провозглашенным в Конституции принципом равенства прав мужчины и женщины.

Ряд проблем, связанных с защитой семьи, материнства, отцовства и детства связан с реализацией гражданами своих трудовых прав. Во-первых, это установление минимального возраста приема на работу для несовершеннолетних. Как указывают Т.Ф. Вышеславова и С.А. Лукинова, «В соответствии со ст. 8 Конвенции МОТ № 138, в отношении участия детей в художественных выступлениях могут делаться изъятия из правила о минимальном возрасте приема на работу. Однако в таком случае необходимо выпускать специальные разрешения государственного органа власти, издаваемые после консультаций с организациями работников и работодателей. В таких разрешениях ограничивается продолжительность рабочего времени и устанавливаются условия, в которых может выполняться работа. В ст. 63 ТК РФ содержится общее правило, допускающее заключение трудового договора с лицами, не достигшими лет, в творческих организациях, но отсутствует предписываемое Конвенцией специальное разрешение органа власти, содержащее основные условия труда ребенка, и не разъясняется, как на практике должно применяться это положение. Это явно не соответствует требованиям Конвенции № 138» [5, с. 87].

Подтверждает наличие проблем правового регулирования социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства в рамках трудового права и судебная практика. Конституционный Суд РФ, рассматривая дело по проверке соответствия Конституции РФ положений ч. 4 ст. 261 Трудового кодекса РФ по обращению отца, воспитывающего детей без матери, признал положения данной нормы законодательства не соответствующими Конституции РФ «...в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно, запрещая увольнение по инициативе работодателя женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, и других лиц, воспитывающих детей указанного возраста без матери, исключает возможность пользоваться этой гарантией отцу, являющемуся единственным кормильцем в многодетной семье, воспитывающей малолетних детей, в том числе ребенка в возрасте до трех лет, где мать в трудовых отношениях не состоит и занимается уходом за детьми» [4]. Таким образом, было устранено противоречие, по которому одинокий отец, воспитывающий детей в возрасте до трех лет в отсутствие матери, либо, являющийся единственным кормильцем в многодетной семье, т.к. мать не работает, мог быть уволен по инициативе работодателя. Позднее соответствующие изменения были внесены в Трудовой кодекс РФ.

Немало проблем социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства возникает непосредственно в области предмета права социального обеспечения. К ним можно отнести низкий размер ежемесячных пособий на детей старше полутора лет, единовременных пособий при рождении ребенка, и, как следствие, высокая нагрузка на работающего родителя. Данные факторы приводят к увеличению уровня бедности в стране.

Кроме низкого уровня доходов во многих семьях, особенно многодетных, проблемой являются жилищные условия. Именно плохие жилищные условия являются основной причиной отказа семей от рождения детей.

Как отмечает О.Н. Пентюкова, «при реализации права многодетных семей на предоставление земельного участка (в соответствии со ст. 28 Земельного кодекса РФ) серьезной проблемой является отсутствие необходимой инфраструктуры, в связи с чем требуются изменения земельного законодательства в части, касающейся коммунального сервитута в отношении земельных участков и земель, находящихся в муниципальной собственности, в том числе для обеспечения инженерной инфраструктурой» [7].

Существует и другие проблемы социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, например, в сфере доступности образования для детей.

Таким образом, в сфере социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства существует целый комплекс нерешенных проблем правового, демографического, экономического и психологического характера. Для их решения необходимо повышать общий уровень благосостояния населения страны, кодифицировать законодательство в данной сфере, устранить проявления дискриминации, создавать рабочие места, реформировать систему социальных выплат, решить проблемы образования и здравоохранения, оказывать адресную помощь нуждающимся категориям семей. Все это требует от государства решительных действий, однако, в краткосрочной перспективе решение указанных проблем невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

4. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2011 г. № 28-П // Справочная правовая система «Консультант Плюс» Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

5. Вышеславова, Т.Ф. Проблемы защиты семьи, материнства, отцовства и детства в российском трудовом праве / Т.Ф. Вышеславова, С.А. Лукинова // Успехи современной науки. – 2017. – Том 6. – № 1. – С. 86-89.

6. Мирошников, Е.В. Проявления дискриминации мужчин в семейном праве [Текст] / Ю.В. Келиоглу, Е.В. Мирошников // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 20-летию Института экономики НИУ «БелГУ» (Белгород, 20 апреля 2017 г.) / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 70-74.

7. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования [Электронный ресурс] : под ред. О.Н. Пентюковой. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/57353850> (дата обращения 29.09.2019).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Ю. Соловьев, Н.Ю. Жилина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В исследовании предпринята попытка раскрыть проблемы правового регулирования правоохранительной деятельности в Российской Федерации и сделаны выводы.

Ключевые слова: федеральный закон, нормативно-правовые акты, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

D.U. Solovjev, N.U. Zhilina

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The study attempts to reveal the problems of legal regulation of law enforcement activities in the Russian Federation and draws conclusions.

Keywords: federal law, regulations, law enforcement agencies, law enforcement activities.

Функционирование любого правового государства невозможно без соблюдения законов, а также без защиты и гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Для достижения правового государства необходимо соблюдать и выполнять определенные функции. Применение закона является основным направлением функционирования государства, гарантирующим правовое государство, защиту прав человека и законных интересов путем соблюдения законодательства граждан, организаций и государственных органов.

Формирование и внедрение правоохранительной системы в современной России основано на конституционных положениях. Законодатель, который обеспечивает правовую основу для организации и деятельности правоохранительных органов, основывается на Конституции РФ [3]. Согласно Конституции Российской Федерации приоритетными направлениями государства являются защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина (Гл. 2. «Права и свободы человека и гражданина» (ст. 17-64)), обеспечение правопорядка и безопасности, охрана законных интересов организаций и предприятий, выявление, предупреждение пресечение и расследование преступлений, восстановление нарушенных прав (Гл. 2; п. «О» ст. 71; п. «б» ч. 1 ст. 72). Данными проблемами занимаются в той или иной мере все государственные органы и многие общественные организации. Однако существует система органов, которые изначально создавались для осуществления правоохранительной деятельности и имеют своей основной целью деятельность в сфере охраны права, защиты личности, общества, государства от преступных посягательств [1] (рисунок).

Главной задачей при построении правового порядка государства является необходимость периодически совершенствовать правоохранительную систему Российской Федерации, что бы она была эффективным действующим правовым механизмом по защите прав граждан.

Актуальные проблемы малоэффективной деятельностью правоохранительной системы государства оказывают негативное влияние при поддержании правопорядка в стране, а также сдерживают реализацию стратегических целей государства [4]. Но также на эффективность правоохранительной системы влияет и подбор кадрового состава,

который должен иметь профессиональное, юридическое образование, но и обладать высокой нравственной и моральной культурой.

Рис. Виды правоохранительных органов

Прежде всего, следует предположить, что правоохранительная система и весь механизм государственного управления должны функционировать на основании законных интересов общества, граждан страны, а не служить отдельным слоям общества.

Поэтому при разработке перспективной программы развития правоохранительных органов и совершенствовании нормативно-правовых актов необходимо разработать эффективную программу развития всей правоохранительной системы государства. Данная концепция позволит сформировать одинаковое развитие и реализацию всех объектов и элементов правоохранительной структуры.

На современном этапе развития правоохранительной системы происходит администрирование, так МВД РФ периодически инициирует и вводит в действие федеральные законы и нормативно-правовые акты, например Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 года «О полиции» [2] и многие другие.

Существует много проблем связанных в правоохранительной, административной и юрисдикционной практике, и периодически стараются учесть при принятии новых или усовершенствованных законах и нормативно-правовых документах.

Следовательно, необходимо на перспективу дальнейшее изучения и эффективное реформирования правоохранительной деятельности в Российской Федерации при подготовке фундаментальных изменений в законодательстве путем внесения изменений в федеральное и региональное законодательство, в постановления и распоряжения и других организационных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 12.09.2019).
2. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/(дата обращения: 12.09.2019).
3. Агаева С.И. Актуальные проблемы правового регулирования правоохранительной деятельности в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2 [Электронный ресурс] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/02/85790> (дата обращения: 12.09.2019).
4. Задиян В.Г. Проблемы правового регулирования правоохранительной деятельности // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 13(33). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://sibac.info/journal/student/33/113584> (дата обращения: 12.09.2019).

СЕКЦИЯ 5 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Ш.М. Авезова

г.Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены проблемы и тенденции развития цифровой экономики в Узбекистане, а также предложены основные мероприятия по совершенствованию цифровой экономики в стране.

Ключевые слова: цифровая экономика, глобализация, цифровой оборот, электронная коммерция.

THE PROBLEMS OF DIGITAL ECONOMY OF UZBEKISTAN

Sh.M. Avezova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article discusses the problems and trends of the development of digital economy in Uzbekistan, and also supplies the main measures of improving digital economy in the country.

Keywords: digitaleconomy, globalization, digitalturnover, e-commerce.

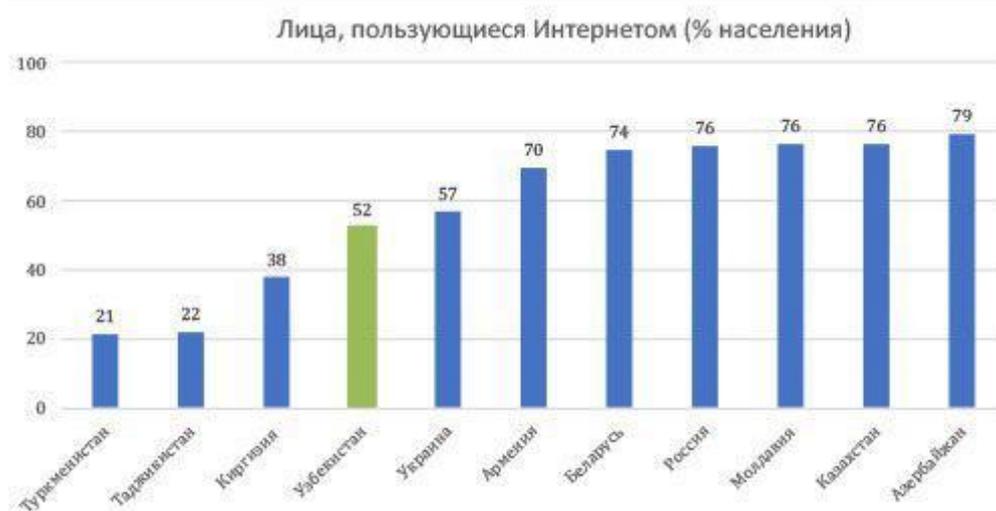
Правительство Узбекистана включило в план стратегического развития государства программу цифровой экономики, целью которой является формирование полноценной цифровой среды и цифрового поля в республике. Экономическое развитие Узбекистана в условиях глобализации мировой экономики и технологического развития сложно представить без стремительного роста цифровой экономики. Например, консалтинговая компания Accenture прогнозирует, что к 2022 году до четверти мирового ВВП будет приходиться на цифровой сектор. Неудивительно, что 2019 год негласно знаменовал начало эры технологических гигантов, когда в списке из 10 самых дорогих компаний плотно закрепились 7 компаний сферы технологического сектора. Однако стимулирование цифровой экономики потребует устранения барьеров, которые препятствуют развитию дигитализации и цифровой коммерции. По индексу развития ИКТ Узбекистан занимает 103 место, из более чем 170 стран, опережая, например, Египет, но уступая Турции и Бразилии.

Необходимо отметить, что проблемы развития цифровой экономики в Узбекистане аналогичны с общими проблемами, с которыми сталкиваются развивающиеся страны.

Одна из основных проблем – слабая телекоммуникационная инфраструктура и связь. Из-за низких инвестиций в ИКТ (2,8% от общего объема инвестиций в 2017 году) плотность базовых станций связи в Республике остается очень низкой (1 базовая станция на 1600 жителей). В отличие от этого, в Казахстане одна такая вышка служит потребностям в ИКТ для 643 жителей, а в России – для 235. Это приводит к тому, что плохой интернет и мобильные услуги замедляют цифровой экономический рост и увеличивают цифровой разрыв. По сравнению со средним показателем по СНГ, в 2019 году средняя скорость интернета (мобильная и фиксированная широкополосная связь) в Узбекистане была примерно в два раза ниже.

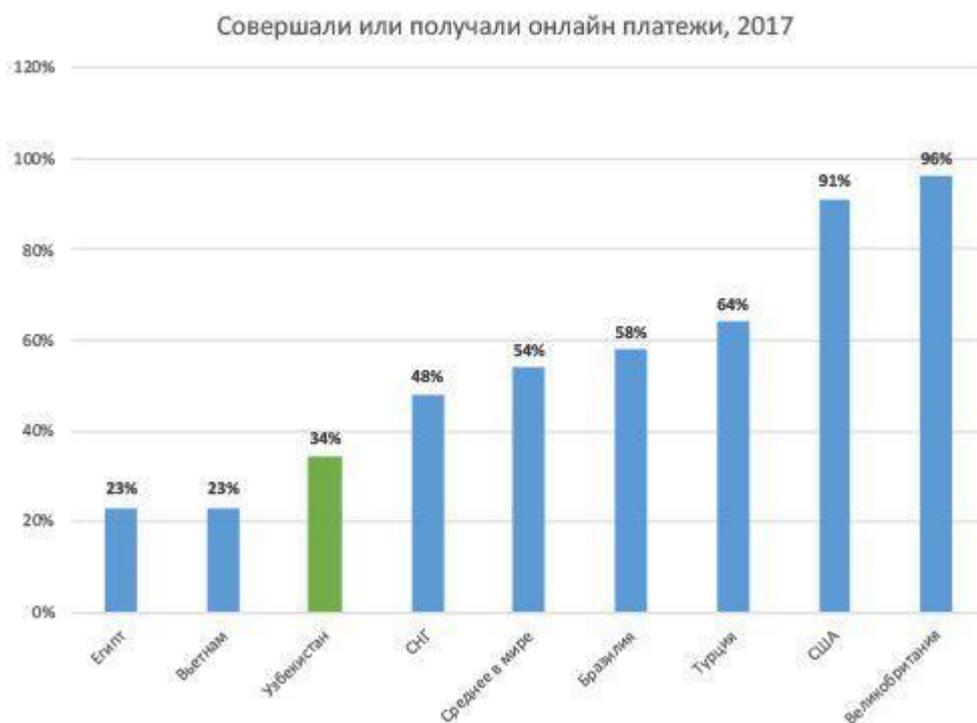
Нехватка цифровых навыков в Узбекистане может стать серьезным препятствием для цифровой трансформации. Узбекистан, как одна из немногих развивающихся стран, имеет абсолютные показатели грамотности среди взрослого населения (100% в 2016 году) по сравнению с другими странами с аналогичными уровнями ВВП на душу населения

(например, в Лаосской Народно-Демократической Республике 84,66% в 2015 году). С другой стороны, в развивающихся странах, несмотря на высокий уровень грамотности взрослого населения, цифровая грамотность остается на более низком уровне. Возможно, это можно объяснить низким уровнем использования и распространения ИКТ в школах. В 2017 году у 32 студентов из 1000 есть персональные компьютеры. Более того, нехватка компьютеров в школах еще более усугубляется показателем количества домохозяйств в Узбекистане, имеющие персональные компьютеры, 50 компьютеров на 100 домашних хозяйств. Это также подтверждается тенденциями рынка труда – согласно недавнему исследованию, посвященному оценке нехватки квалификационных навыков на узбекском рынке труда, 68% опрошенных компаний отметили важность ИТ и компьютерных навыков в качестве одной из ключевых причин при найме новых кандидатов.

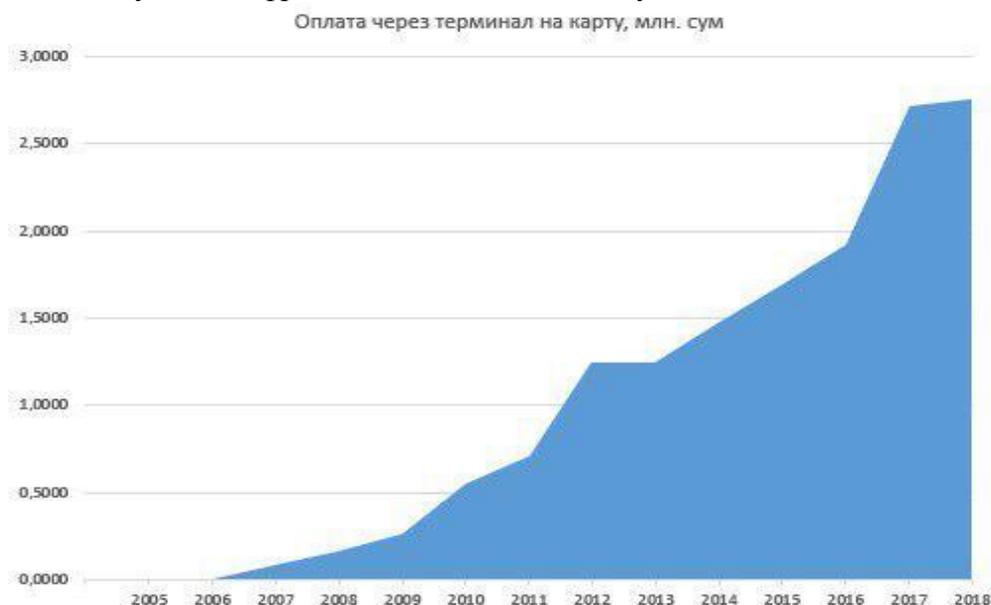
Источник: World Bank

Вследствие слабой цифровой инфраструктуры и нехватки цифровых навыков в стране, в Узбекистане более слабыми темпами развивается цифровой товарооборот. Например, в постановлении Президента Республики Узбекистан отмечается, что в республике существует недостаточный уровень онлайн-торговли и торговых платформ.

Источник: The Global Findex Database 2017

Несмотря на существующие платежные системы (Click, Payme, M-bank, Uray, Numo, Oson и т.д.), которые позволяют осуществлять онлайн-платежи за мобильную связь, интернет, государственные услуги, налоги и сборы и т.д., только 34% владельцев счетов сделали или получили цифровые платежи в 2017 году.

Источник: Data.gov.uz

Тем не менее, за последние 13 лет сумма среднего платежа через терминал на одну карту значительно увеличилась – с 207 тыс. сум до 2,7 млн. сум. В 2018 году общая сумма платежей через терминал составила 53 трлн. сум. Хотя в 2005 году Парламент утвердил «Закон об электронной цифровой подписи», который стал основой для легальных Интернет-транзакций, недостаток регулирования по-прежнему является основным барьером, препятствующим развитию электронной коммерции в Республике Узбекистан. В настоящее время на сайте, разработанном для обсуждения проектов нормативно-правовых актов (regal.gov.uz), был размещен законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон «Об электронной коммерции», где вводятся усовершенствованные нормативные акты в области электронной торговли. В 2017 году Узбекистан начал свой путь к системе электронного правительства с развития веб-портала государственных услуг. В 2018 году было предложено 127 онлайн-услуг от различных государственных учреждений, а количество заявок достигло 3,2 миллиона. Однако из 32 миллионов количество пользователей составило всего 57,7 тысяч человек. Начиная с 2019 года, получение государственных услуг онлайн обходится на 10% дешевле.

Индекс электронного правительства ООН отражает то, как страна использует информационные технологии для обеспечения доступа и интеграции своих людей. В 2018 году показатели по Узбекистану практически равны средним показателям по СНГ и превышают среднемировые показатели. Среди 193 стран в рейтинге Узбекистан занимает 81 место. Наконец, завышенная стоимость интернета, недостаточное покрытие и низкая международная пропускная способность интернета являются следствием монополизированной телекоммуникационной отрасли. Рыночной формой телекоммуникационных отраслей в развивающихся странах часто является олигополия или даже монополия. В Узбекистане и в остальных странах СНГ телекоммуникационная отрасль в основном ограничена одной ведущей компанией, которая наделена особыми полномочиями и ресурсами (например, Ростелеком, Укртелеком, Казахтелеком, Азтелеком и т.д.). Важным шагом на пути к цифровой экономике станет отмена государственной монополии на международные шлюзы, которая запланирована в 2020

году. Либерализация телекоммуникационной отрасли позволит Узбекистану предоставлять своим гражданам безопасные и доступные интернет-услуги и получать выгоду от цифровой экономики.

Развитие современного общества идет таким образом, что только цифровая среда позволит экономике Узбекистана интегрироваться в мировое пространство, поскольку сфера бизнеса во взаимодействии с гражданами уже давно использует цифровые технологии, в том числе и цифровую валюту. Одновременно с физическими деньгами в обороте присутствует цифровая валюта. Она в значительной степени увеличивает товарооборот и создает положительную динамику в развитии экономики в целом. Развитие цифровой экономики подразумевает тотальную глобализацию, сверхвысокую конкурентную среду, наличие квалифицированных кадров и качественного образования, новое качество жизни, бизнеса и государственных услуг, развертывание современной интернет-инфраструктуры на территории современных городов, повышение уровня цифровой грамотности населения и системное обучение IT-специалистов во всех областях экономики.

Немаловажным критерием цифровой экономики является повышение качества государственных и муниципальных услуг, и сокращение издержек государства при их предоставлении. При этом государство должно гарантировать устойчивость и безопасность инфраструктуры, обеспечить высокий уровень образования населения, включая цифровую грамотность, связать цифровую экономику со всеми индустриальными сферами, и самое главное, интегрировать международную цифровую индустрию в национальную инфраструктуру. В этих целях в республике должна быть проведена работа по созданию технопарков, научно-производственных кластеров и других инновационных проектов, повсеместному и доступному обучению граждан цифровой грамотности, внедрению цифровых технологий, обеспечению покрытия территории страны сетью Интернет от 5G и выше, внедрению электронного документооборота в деятельность предприятий. Все эти мероприятия потребуют от государства огромных финансовых вложений, подготовленных специалистов для обучения работников предприятий и населения основам цифровой экономики, однако это веление времени и требования прогрессивных информационных технологий, которые будут поставлены на службу народу.

Таким образом, программа «Цифровой Узбекистан-2030» – это не просто очередной крупный государственный проект страны, это важный аспект инновационной деятельности Республики Узбекистан, основная цель которого не просто достичь высокого уровня развития, но и интегрировать и взаимодействовать с развитыми государствами мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейское общество, 2017, Digital economy & society in the EU A Browse Through Our Online World In Figures// <http://ec.europa.eu/eurostat/cache/infographs/ict/images/pdf/pdf-digitaleurostat-2017.pdf>
2. Э.Малецкий, Б.Морисэт, 2008, The digital economy: Business organization, production processes, and regional developments
3. И.Стрелец, Сетевая экономика : учебник – М. : Эксмо, 2006. – 208 с. – (Высшее экономическое образование)
4. М.Тэн, 1999, Creating the Digital Economy: Strategies and Perspectives from Singapore, International Journal of Electronic Commerce, 3, № 3, Developing the Business Components of the Digital Economy

УПРАВЛЕНИЕ ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ: ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.И. Аминова, С.Ю. Корнекова
г. Санкт-Петербург, Россия
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

В статье привлекается внимание к проблеме управления твердыми бытовыми отходами, объемы которых в мире стремительно увеличиваются. Рассматривается опыт европейских стран в области формирования единой экологической политики и, в частности, утилизации отходов. Подчеркивается важность этого опыта для России, т.к. проблема сокращения свалок стоит особенно остро, а для раздельного сбора отходов по видам или группам (характерного для европейских стран) необходимо пройти длительный путь (от принятия соответствующих законов, создания инфраструктуры, до разработки механизмов для осознанного подхода гражданами страны к новому способу утилизации).

Ключевые слова: *Седьмая Программа Действий в области окружающей среды, Рамочная Директива по отходам, твердые бытовые отходы, эффективность управления отходами.*

MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT IN EUROPE: BASIC INSTRUMENTS AND PROSPECTS

V.I. Aminova, S.Y. Kornekova
St. Petersburg, Russia
St. Petersburg State
University of Economics

The article draws attention to the problem of solid waste management, the volume of which is rapidly increasing in the world. The experience of European countries in the formation of a single environmental policy and, in particular, waste management is examined. The importance of this experience for Russia is emphasized. The problem of reducing landfills is especially acute, and for the separate collection of waste by type or group (typical for European countries), you need to go a long way (from the adoption of relevant laws, the creation of infrastructure, to the development of mechanisms for a conscious approach by citizens of the country to a new method of disposal).

Keywords: *The Seventh Environmental Action Programme, Waste Framework Directive, municipal solid waste, waste management efficiency.*

Ключевым процессом современного мирового хозяйства является прогрессирующая глобализация – качественно новый этап в развитии интернационализации хозяйственной жизни большинства стран мира. Как известно, предпосылками развития глобализационных процессов являлись возрастание масштабов производства и потребностей в природных ресурсах, распространение новых технологий и видов транспортных средств, интернационализация производства и потребления пр. Обратной стороной данного процесса является нарастающий конфликт между обществом и природой, который создает реальную угрозу необратимости процессов деградации природной среды и существования будущих поколений жителей планеты Земля.

Одной из самых острых проблем, угрожающих современным социально-экономическим системам, является проблема управления твердыми бытовыми отходами в странах мира.

В данной работе предпринята попытка раскрыть основные механизмы, которые используют европейские страны для предотвращения глобальной экологической катастрофы в сфере управления твердыми бытовыми отходами. Эти страны прошли длительный путь формирования экологической политики и успешно адаптировали общие

инструменты и механизмы к решению специфических проблем внутри каждого государства.

Однако, эффективность деятельности по сохранению благоприятной среды во многом зависит от того, насколько скоординированными будут взаимные усилия стран. Именно поэтому, на действующую в настоящий момент Седьмую Программу Действий в области окружающей среды возлагаются особые надежды [1].

В этой Программе самое серьезное внимание уделяется проблеме сокращения и переработке уже накопленных отходов. Общий уровень переработки ЕС за последние годы увеличился с 31% в 2004 году до 45% в 2016 году. Этот рост является результатом сокращения количества образующихся бытовых отходов и увеличения количества материалов, подвергающихся переработке, компостированию и расщеплению. Данный рост рассматривается как одна из успешных историй экологической политики в Европе до сих пор [2].

Базовым законом ЕС в сфере управления отходами является Рамочная Директива по отходам (РДО) [9]. Европейская политика по отходам в качестве приоритетной цели ставит предотвращение и уменьшение производства отходов, и их вредности. Этого можно достигнуть путем применения чистых технологий, бережливых к использованию природных ресурсов, разработки экологически безопасных продуктов и надлежащих технологий конечной утилизации опасных веществ, содержащихся в отходах, предназначенных для вторичного использования.

Так, РДО установила, что к 2020 году должно быть переработано и подготовлено к дальнейшему использованию 50% бытовых отходов в странах ЕС, по крайней мере, для четырех категорий отходов (бумаги, стекла, металлов, пластмасс) [3, 4]. В декабре 2015 года Европейская комиссия опубликовала "заккрытие цикла-плана действий ЕС по циркулярной экономике"[5]. В 2015 году Европейская комиссия сообщила, что уже к 2025 году должно быть переработано 55% бытовых отходов странах-членах ЕС к 2025 году, 60% – к 2030 году и 65% – к 2035 году [4].

Между европейскими странами существуют значительные различия в показателях эффективности борьбы с отходами. Так, например, Германия, Австрия, Бельгия, Швейцария, Нидерланды и Словения переработали не менее половины объема бытовых отходов в 2016 году. Наибольший рост показателей переработки в период с 2004-2016 гг. наблюдается в Литве, Польше, Словении, Италии, Венгрии, Чешской Республике, Соединенном Королевстве и Латвии. В целом, в 19 из 35 стран темпы роста за этот период составили не менее 10 процентов. Между тем, в Боснии и Герцеговине, Эстонии, Мальте и Сербии очень низкая доля переработанных бытовых отходов, которая практически не изменилась за последние года [6].

Почти все без исключения страны, добивающиеся лучших результатов в переработке отходов, имеют более широкий спектр мер, чем страны с более низкими показателями: запрет на захоронение биоразлагаемых отходов или не прошедших предварительную обработку бытовых отходов; обязательный отдельный сбор бытовых отходов; хорошо функционирующие схемы расширенной ответственности производителей; и экономические инструменты, такие как налоги на захоронение и сжигание отходов, а также выплаты гражданам за сортировку отдельного мусора. Другие факторы, которые также могут способствовать высоким темпам переработки отходов в странах, включают высокий уровень национальной экологической осведомленности, а также эффективное осуществление законодательства, управление тарифами, соблюдение принятых норм [7].

В 7-й Программе Действий в области окружающей среды указываются меры, которые необходимо предпринять в перспективе *для повышения эффективности управления отходами как ресурсами*. В 2018 году были внесены поправки в директивы по структуре отходов, свалкам, упаковке и упаковочным отходам [4], включающие, в

частности, ряд новых целей и мер на период после 2020 года, которые должны привести ЕС к достижению этой цели:

- увеличить долю утилизации отходов и повторного использования сырья из них до: 55 % (и больше) к 2025 году, 60 % к 2030 году и 65% к 2035 году;
- увеличить переработку упаковочных отходов не менее, чем 65 % к 2025 году и до 70% к 2030 году;
- к 2035 году сократить свалку в европейских странах до 10% образующихся бытовых отходов;
- запретить захоронение отходов, пригодных для переработки (запрет начнет действовать с 2030 г.);
- расширить обязательный отдельный сбор биоотходов к 2023 году, текстильных изделий и опасных отходов домашних хозяйств к 2025 году.

Отдельно необходимо отметить стремление европейских стран избавляться от свалок, создание которых влечет целый ряд негативных последствий. Например, наиболее серьезные из них связаны с выбросом в воздух метана, мощного парникового газа (в 25 раз более мощного, чем углекислый газ), который может накапливаться в массе свалки и вызывать взрывы. В качестве некоторых альтернативных мер, применяемых взамен устаревших моделей утилизации отходов [8], европейские страны используют:

- Восстановление энергии. Современные мусоросжигательные заводы могут использоваться для производства электроэнергии, пара и отопления зданий. Отходы могут также использоваться в качестве топлива в некоторых промышленных процессах.
- Эффективная переработка отходов. Большая часть отходов, которые ранее выбрасывались, в настоящий момент перерабатывается. Это не только уменьшает количество отходов, которые ранее попадали на свалки, но и сокращает количество нового сырья, необходимого для производства. Это важно, потому что Европа зависит от импорта многих видов ресурсов, а переработка обеспечивает часть потребностей производства в сырье и материалах (например, в бумаге, стекле, пластике и металлах)
- Повторное использование товаров. Развивается тренд на вторичное потребление продуктов и компонентов для тех же целей, для которой они были предназначены. Холодильники, картриджи и компьютерные принтеры, например, могут быть отремонтированы и повторно использованы.

Таким образом, в качестве основных инструментов управления твердыми бытовыми отходами европейские страны применяют различные налоги (на свалку, на сжигание), запреты (на захоронение органических или необработанных отходов), обязательный отдельный сбор отходов и др. Практически все европейские страны в качестве ближайшей цели ставят увеличение показателей (%) переработки отходов. Вместе с тем, ряду стран придется активизировать свои усилия, в частности, это касается тех стран, которые на данный момент перерабатывают менее одной пятой создаваемых твердых отходов. В целом, большинство старых стран-членов ЕС имеют профессиональную систему сбора отходов, которая обеспечивается либо муниципальными властями (общественные услуги), либо частными компаниями, наделенными полномочиями сбора отходов компетентными органами.

Национальное законодательство обычно монополизировало такие общественные услуги по сбору отходов и переработке определенных фракций отходов, особенно когда это касается отходов домохозяйств [9].

Опыт европейских стран особенно важен для России, так как проблема утилизации отходов, сокращения свалок стоит особенно остро, а для отдельного сбора отходов необходимо пройти длительный путь (включающий соответствующие законы, создание инфраструктуры, разработку механизмов, направленных на осознание гражданами страны необходимости отдельного способа утилизации).

ЛИТЕРАТУРА

1. EEA Report- Environmental indicator report 2018 In support to the monitoring of the Seventh Environment Action Programme, No 19-2018, ISSN 1977-8449. – Coopenhagen – 2018.
2. EEA 2016b, Waste recycling (CSI 052/WST 005), European Environment Agency [Электронныйресурс] – Режимдоступа: <https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/indicators/waste-recycling>
3. EU, Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain directives, OJ L 312. – 2008. – С. 3-30.
4. EU, 2018a, Directive (EU) 2018/851 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive 2008/98/EC on waste, OJ L 150. – 2018. – С. 109-140.
5. EC, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Closing the loop – An EU action plan for the circular economy", COM. – 2015. – С. 614.
6. Eurostat, [Электронныйресурс] – Режимдоступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=env_wasmun Municipal waste by waste management operations
7. ETC/WMGE, Scenarios for municipal waste recycling based on the European Reference Model on Municipal Waste. A contribution to the first Early Warning report, European Topic Centre on Waste and Materials in a Green Economy (ETC/WMGE) working paper [Электронныйресурс] – Режимдоступа: http://ec.europa.eu/environment/waste/framework/early_warning.htm
8. EU "Being wise with waste: the EU's approach to waste management", Publications Office of the European Union. – 2010. – С. 9-15.
9. Рамочная Директива по отходам – [Электронныйресурс] – Режим доступа: https://vuzlit.ru/1384876/ramochnaya_direktiva_othodam

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ДИНАМИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.С.Астахин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье представлен подход к моделированию заданного уровня устойчивости в соответствии с заданным уровнем жизнедеятельности динамической социально-экономической системы. Предложен алгоритм стабилизации динамической устойчивости и жизнедеятельности функционирования региональной экономики при влиянии внешних и внутренних управляющих воздействий и возмущений.

Ключевые слова: социально-экономическая система, жизнедеятельность, системный подход, критерий-фактор, уровень устойчивости, динамическая система, стабилизация.

MODELLING OF PARAMETERS OF STABILITY OF DYNAMIC SYSTEMS OF REGIONAL ECONOMIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

A.S. Astakhin

Belgorod, Russia

Beltown State National Research University

The article presents an approach to modeling a given level of stability in accordance with a given level of vital activity of a dynamic socio-economic system. The algorithm of stabilization of dynamic stability and vital activity of regional economy functioning under influence of external and internal control actions and perturbations is proposed.

Keywords: Socio-economic system, vital activity, systemic approach, criterion-factor, stability level, dynamic system, stabilization.

Общеизвестно, что понятие «устойчивое развитие» изначально возникло в сфере природопользования. На английский язык понятие «устойчивое развитие» переводится как «*sustainable development*». Слово «*sustainable*» означает «обеспечивающее жизнь» или «жизненно необходимо». Слово «*development*» кроме значения развитие ещё и означает «возникновение». Этимологическое исследование понятия «устойчивое развитие» на языках народов мира представлено в таблице 1.

Таблица 1

Исследование понятия «устойчивое развитие» на языках народов мира

Некоторые переводы термина « <i>sustainable development</i> » [1, 2] Язык	Официально принятый перевод оригинал-термина « <i>sustainable development</i> »	Перевод на русский язык
Английский	<i>sustainable development</i>	обеспечивающее жизнь развитие или жизненно необходимое развитие
Французский	<i>Developpment durable</i>	Долговременное развитие
Немецкий	<i>Nachhaltige Entwicklung</i>	Продолжительное развитие
Китайский	可持续发展	Устойчивое развитие
Итальянский	<i>Sviluppo sostenibile</i>	Заслуживающее поддержки развитие
Испанский	<i>Estable los desarrollos</i>	Стабильное развитие
Японский	<i>Jizoki-tekina kaihatsu</i>	Продолжительное развитие
Шведский	<i>En stadig utveckling</i>	Устойчивое развитие
Норвежский	<i>En holdbar utvikling</i>	Прочное развитие
Арабский	المدى تدائمة ال تنمية	Постоянное развитие

Для анализа динамических процессов управления устойчивым развитием социально-экономической системы эффективным является использование теоретического аппарата теории устойчивости и качественной теории динамических систем. Методы, разработанные в трудах А.М. Ляпунова, Н.Е. Жуковского, Н.Г. Четаева, И.Г. Малкина, Н.Н. Красовского, Е.А. Барбашина, В.И. Зубова, А.А. Шестакова и других ученых, позволяют исследовать устойчивость состояний равновесия и предельных циклов в динамических управляемых системах. Предельные свойства динамических систем исследовались в работах А.М. Ляпунова, А. Пуанкаре, в работах Дж. Селла, Дж. Като, А.С. Андреева, А.А. Мартынюка, А.А. Шестакова, И.Г. Башмакова, А.М. Матвиенко и других видных ученых.

Во многих задачах экономического характера структура управляемых социально-экономических динамических подсистем и их параметры известны с некоторой погрешностью, и к числу необходимых требований, предъявляемых к управляемым социально-экономическим системам, относится их устойчивость в заданный промежуток времени по отношению к институциональным изменениям.

Для решения задач стабилизации сложных управляемых динамических систем, к примеру, региональных экономик, используют упрощение (преобразование) их структурных схем. Наиболее распространенными упрощениями являются декомпозиция, децентрализация и агрегирование. В представленных выше исследованиях встречаются управляемые динамические системы, которые расчленяются на локализованные подсистемы, обладающие определенной степенью автономности в том смысле, что управление может осуществляться на уровне подсистем (на локальном уровне) и на уровне исходной системы (на глобальном уровне).

При решении задач оптимальной устойчивости объектов экономики ключевую роль играют теоремы метода функций Ляпунова об устойчивости относительно всех и части фазовых переменных. На основе указанных теорем изучаемые задачи сводятся к определению вида подынтегральной функции в критерии качества, при этом управляющие воздействия выбираются таким образом, чтобы известная для системы без

управления функция Ляпунова могла служить оптимальной функцией Ляпунова для той же системы, но при действии на нее дополнительных управляющих сил [3-6].

Рекомендованным методом исследования устойчивости открытых управляемых динамических экономических систем является метод предельных уравнений в сочетании с методом функций Ляпунова. Метод предельных уравнений дает возможность использовать для анализа изучаемой системы свойства ее предельных значений системы и исследовать предельную систему с помощью приемов топологической динамики [7].

Метод предельных уравнений в сочетании с методом функций Ляпунова применяется также для решения задач оптимальной стабилизации управляемых динамических систем [8]. Способы оптимальной стабилизации управляемых систем различных типов разработаны в трудах Н.Н. Красовского, В.В. Румянцева, А.С. Андреева, О.В. Дружининой и Е.В. Щенниковой и других ученых. В настоящее время исследования по оптимальной стабилизации направлены на обобщения имеющихся результатов при ослаблении условий, налагаемых на оптимальную функцию Ляпунова. Кроме того, актуальными являются вопросы оптимальной стабилизации многосвязных управляемых систем, используемых при исследовании социально-экономических систем, как непрерывных управляемых систем, задаваемые с помощью правил вида [9]. Если $z_1(t)$ есть M_{i1} , $z_2(t)$ есть M_{i2} , ..., z_p есть M_{ip} , то $x(t)=A_i x(t)+B_i u(t)$, $i=1, 2, \dots, m$,

(1)

где M_{ij} ($i=1, 2, \dots, m, j=1, 2, \dots, p$) – мягкие (нечеткие) множества; m – число правил; $x(t) \in R^n$ – вектор состояния; $u(t) \in R^q$ – вектор входа; $z_1, \dots, z_p(t)$ – известные предпосылки; $A_i \in R^{n \times n}$, $B_i \in R^{n \times q}$.

Изучаемая система может быть записана в виде

$$\dot{x}(t) = \sum_{i=1}^m h_i(z(t)) \{A_i x(t) + B_i u(t)\}, \quad (2)$$

$$z(t) = [z_1(t), z_2(t), \dots, z_p(t)] \quad (3)$$

$$h_i(z(t)) = w_i(z(t)) / \sum_{i=1}^m w_i(z(t)) \quad (4)$$

$$w_i(z(t)) = \prod_{j=1}^p M_{ij}(z(t)) \forall t \quad (5)$$

$$V(x(t)) = \sum_{i=1}^m h_i(z(t)) \cdot V_k(x(t)) \quad (6)$$

Используя вышеуказанные подходы определим устойчивость системы. Для отражения процессов обеспечения устойчивости и жизнедеятельности объекта экономики будут выступать системы критериев-факторов, определяющие формирование устойчивости системы: экономические, социальные, демографические, экологические, девиантного поведения, политические, а показателями – отдельные критерии внутри этих систем, представлены в табл. 1 [10].

Тогда «Показатель жизнедеятельности системы» при устойчивом функционировании экономической системы примет вид:

$$Псб = ((Э1+Э2+Э3+Э4) + (С1+С2) + (Д1+Д2+Д3) + (Эк1+Эк2) + (Дп1+Дп2+Дп3) + (П1+П2+П3))/n, \text{ где } n - \text{ количество критериев} \quad (7)$$

Тогда оценка уровня жизнедеятельности устойчивой социально-экономической системы определяется по предельным значениям показателя Псб относительно уровня условной 1,0 в конкретный период времени t , т.е. получаем Псб(t).

$$Pcб(t) = ((Э1(t)+Э2(t)+Э3(t)+Э4(t)) + (C1(t)+C2(t)) + (Д1(t)+Д2(t)+Д3(t)) + (Эк1(t)+Эк2(t)) + (Дп1(t)+Дп2(t)+Дп3(t)) + (П1(t)+П2(t)+П3(t)))/n(t) \quad (8)$$

Принимаем

$$Pcб(t) = W4(x(t)), \quad (9)$$

следовательно будет верно нежесткое неравенство:

$$W4(x(t)) \leq W4(x(0)) \leq 1 \quad \forall t > 0, \quad (10)$$

$$V(x(t)) \leq V(x(0)) \leq 1 \quad \forall t > 0$$

Решая совместно уравнения устойчивости (стабилизации) и жизнедеятельности динамической системы объекта экономики получаем искомую функцию модели объекта экономики при постоянной (стабильной) устойчивости и жизнедеятельности функционирования объекта экономики.

$$V(x(t))_{\min} \leq V(x(t)) \leq V(x(0)) \leq 1 \quad \forall t > 0$$

$$V'(x(t)) \leq \sum_{k=1}^m a_k \cdot x^*(t) (P_k + S) x(t) + W_2(x, z) + W_3(x, z), \text{ при } V'(x(t)) < 0 \quad (11)$$

$$W4(x(t))_{\min} \leq W4(x(t)) \leq W4(x(0)) \leq 1 \quad \forall t > 0,$$

$$K(P_{SIST}(t))_{\min} \leq K(P_{SIST}(t)) \leq 1, \text{ при } K(G_{SIST}(t)) \rightarrow 0, \text{ где}$$

$V(x(t))$ – функция Ляпунова;

$V'(x(t))$ – производная функции Ляпунова;

$W4(x(t))$ – функция показателя безопасности системы объекта экономики;

$K(P_{SIST}(t))$ – функция коэффициента устойчивости при внешнем воздействии объекта экономики;

$K(G_{SIST}(t))$ – функция вероятности наступления ЧС на объекте экономики.

Далее проведем оценку значений показателя жизнедеятельности и устойчивости системы объекта экономики на основе шкалы критериальных границ показателей, разработанных на основе учета мнений региональных экспертов, представленную в таблице 2.

Таблица 2

Шкала показателей жизнедеятельности и устойчивости системы объекта экономики ($W4(x(t))$, $V(x(t))$) (предложена автором)

Значение показателя системы объекта экономики	Критериальная оценка показателей устойчивости и жизнедеятельности системы объекта экономики	
	$W4(x(t))$	$V(x(t))$
До 0,50	критический	критический
0,51-0,69	кризисный	кризисный
0,70-0,79	предкризисный	предкризисный
0,80-0,85	нормально-предкризисный	нормально-предкризисный
0,85-0,99	нормальный	нормальный
1,0 и выше 1,00	высокий	

В основе синтеза предложенной модели, учитывающей закономерности взаимосвязей показателей социальных, технологических, экономических, экологических и других систем с повышением устойчивости и жизнедеятельности динамических систем, заложена идея сохранения целостности системы, ее устойчивости и жизнеобеспечения, заключающаяся в том, что выделяется объект, действие и процесс. Это позволяет снизить уровень риска несоответствия ожиданий полученным результатам. Соответственно для моделирования процесса взаимодействия этих систем со службой жизнедеятельности государства необходимо идентифицировать категории, соответствующие свойствам «объективности», «изменчивости» и «целостности».

На основании анализа и апробации модели предложен алгоритм динамической стабилизации системы объекта экономики (1-9)

Шаг 1. Введем функцию Ляпунова вида (6), где V_k определены.

Шаг 2. Вычисляем производную по времени вдоль траектории системы объекта экономики.

Шаг 3. Запишем производную функции Ляпунова $V(x(t))$ с учетом матриц P_k и S , удовлетворяющих условиям теоремы и условию при котором функция Ляпунова удовлетворяет значению: $0,5 \leq (V(x(t)) \leq V(x(0)) \leq 1$.

Шаг 4. Для проведения анализа устойчивости системы разбиваем производную на три части

$$V(x(t)) = W_1(x, z) + W_2(x, z) + W_3(x, z). \quad (12)$$

Шаг 5. Получем оценку для

$$W_1(x, z) = \sum_{k=1}^m a_k \cdot x(t)^* (P_k + S) x(t). \quad (13)$$

Шаг 6. Проверяем знак производной функции Ляпунова $V'(x(t))$

$$V'(x(t)) \leq \sum_{k=1}^m a_k \cdot x^*(t) (P_k + S) x(t) + W_2(x, z) + W_3(x, z). \quad (14)$$

Шаг 7. Для проведения анализа жизнедеятельности системы проверяем значение показателя $W4(x(t))$ с учетом выражения (9-10) и проводим сравнение с пороговыми значениями показателя, представленными в таблице 2

Шаг 8. Если производная функции Ляпунова $V'(x(t)) < 0$, то система (6) устойчива, а также если $0,51 \leq W4(x(t)) \leq W4(x(0)) \leq 1$, то система обладает нормативным уровнем жизнедеятельности, в противном случае перейти к шагу 3 и 7 соответственно, вводя корректирующие меры по изменению входных условий и функций структуры объекта экономики. Так же следует отметить, что при введении корректирующих мер имеем возможность производить настройку параметров чувствительности динамической системы объекта экономики как в тестовом, так и в аварийных режимах функционирования.

В рамках настоящего исследования показаны принципиальные основы синтезирования модели устойчивого развития с учетом взаимовлияния социальной, экономической, технологической и иных систем региональной экономики, позволяющие формировать оптимальные входные параметры рассматриваемой системы относительно заданных требований к обеспечению жизнедеятельности личности, общества, государства. Установлены достаточные условия устойчивости и стабилизации социально-экономических систем с помощью метода линейных матричных неравенств и метода неквадратичных векторных функций Ляпунова, а также условия устойчивости расширяют область применений по сравнению с полученными ранее условиями, описанными в литературе. Предложенный алгоритм стабилизации управляемой системы может быть использован для стабилизации развития сложных экономических систем, как на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, территории, так и на уровне государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. – М: РАЕН, 2011. – 272 с.
2. Большаков Б.Е., Рябкова С.А. Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику и науку // Устойчивое развитие: наука и практика: вып. 1(2), 2009. [Электронный ресурс], режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13059121>, свободный. Дата обращения: 07.10.2019.
3. Шестаков А.А. Обобщенный прямой метод Ляпунова для систем, с распределенными параметрами. М. : УРСС. 2007.
4. Дружинина О.В., Масина.О.Н. Методы – исследования устойчивости и управляемости нечетких и стохастических динамических систем. М.: ВЦ РАН. 2009.
5. Tanaka K., Sugeno M. Stability analysis and design of fuzzy control systems // Fuzzy Sets and

Systems. 1992. V. 45. №2. P. 135-156.

6. Tanaka K., Wang H. O. Fuzzy control systems design and analysis: a linear matrix inequality approach. N.Y.: Wiley. 2011.

7. Дружинина О.В., Петрова С.Н. Метод функций Ляпунова для неквадратичной стабилизации управляемых систем // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2012. Т. 10. № 6. С. 40-47.

8. Петрова С.Н., Дружинина О.В. Синтез и стабилизация нечетких систем управления с помощью параметризованных линейных матричных неравенств // Труд. Института системного анализа РАН. Динамик неоднородных систем. 2010. Т. 49(1). С. 57-61.

9. Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук»: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2017 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород : ООО «Агентство перспективных научных исследований» (АПНИ), 2017. – Часть IV. – 146 с.

10. Материалы научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как условие технологического прорыва»: сборник статей Международной научно – практической конференции (5 ноября 2017 г., г. Казань). В 3 ч. Ч.1 / – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 229с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕНИНА

Одону Гбегнинган Бьенвеню, Ю. В. Болтенкова

г. Белгород, Россия,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Современный этап развития Бенина характеризуется существенными переменами во всех сферах его общественной и экономической жизни. Необходимость этих перемен обусловлена негативными результатами предшествующего развития, которое привело к глубокому отставанию экономики Бенина от мирового уровня развития. Улучшение торгово-экономических отношений между Бенином и другими африканскими странами, остальным миром является актуальной проблемой.

Ключевые слова: внешняя торговля, экономический рост, импорт, экспорт.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT FOREIGN TRADE RELATIONS OF BENIN

Hodonou Gbegningan Bienvenu, Y.V. Boltenkova

Belgorod, Russia,
Belgorod State National Research University

The present stage of Benin's development is characterized by significant changes in all spheres of its social and economic life. The need for these changes stems from the negative results of previous development, which has left Benin's economy far behind the world level of development. Improving trade and economic relations between Benin and other African countries and the rest of the world is a pressing issue.

Keywords: foreign trade, economic growth, import, export.

Современный этап развития Бенина характеризуется существенными переменами во всех сферах его общественной и экономической жизни. Необходимость этих перемен обусловлена негативными результатами предшествующего развития, которое привело к глубокому отставанию экономики Бенина от мирового уровня развития. Бенин располагает достаточным экономическим и людским потенциалом для осуществления программы своего развития, и самым надежным путем рационального использования этих ресурсов и получения при этом заметных результатов является либерализация экономики.

Проводимые в Бенине реформы закладывают фундамент будущего развития и нового качественного состояния, на которое должно выйти общество с целью достижения высокого уровня жизни населения и демократизации общественных процессов. Улучшение торгово-экономических отношений между Бенином и другими африканскими странами и остальным миром является актуальной проблемой. И поэтому для улучшения ситуации необходимы конкретные усилия в коммерческой сфере. Тем не менее, важно сначала выявить социально-экономические проблемы, которые подрывают развитие торговых отношений между различными государствами, и затем предложить стратегии для достижения устойчивого развития внешней торговли на основе прочных коммерческих связей.

Бенин – страна, расположенная в Гвинейском заливе, простирающаяся на 113000 кв. км с населением 12000000 человек. На севере территория государства омывается рекой Нигер, на северо-западе граничит с Буркина-Фасо, на западе – с Того, на востоке – с Нигерией, южная часть Бенина расположена рядом с Атлантическим океаном, который определяет активы для морской торговли.

Экономика Бенина в значительной степени зависит от неформальной реэкспортной и транзитной торговли с Нигерией (оценивается примерно в 20% ВВП) и от сельского хозяйства [4].

Экономическая активность в государстве ускорилась в 2018 году до 6,8% с 5,8% в 2017 году (темпы роста ВВП на душу населения 3,8%), что было обусловлено активной деятельностью портов (+ 8,5% в 2018 году) и стабильным сельскохозяйственным сектором, поддерживающим рекордное производство хлопка (+17 % в 2018 году) и диверсификация новых экспортных секторов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика экономического роста Бенина (2010-2018).

Год	ВВП	На душу населения	Скорость роста
2018	\$ 10.36B	\$ 902	6,86%
2017	\$ 9.25B	\$ 827	5,84%
2016	\$ 8.57B	\$ 789	3,96%
2015	\$ 8.29B	\$ 784	2,10%
2014	\$ 9.71B	\$ 944	6,35%

Источник: [2]

Анализ (рисунок) показывает рост ВВП в пять этапов: три фазы прогрессии и две фазы регрессии.

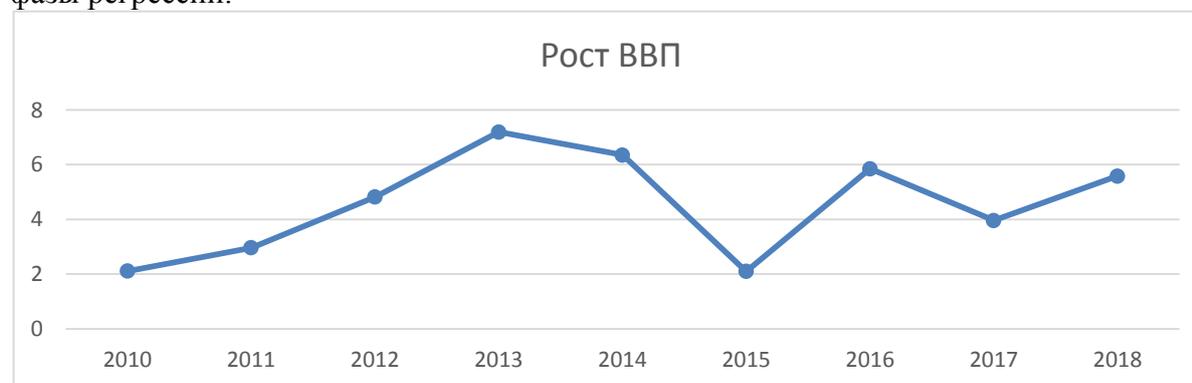

Рис. Динамика экономического роста Бенина (2010-2018).

Источник: [4].

По данным рисунка наибольший рост был зафиксирован в 2013 году и составляет 7,19%. Более низкий – 2,1% в 2015 году. Экономике государства пришлось столкнуться с негативными последствиями сложной внешней экономической среды.

Комментируя показатели, отметим, что рост ВВП также был обусловлен запаздывающим эффектом государственных инвестиций (особенно инфраструктуры) и динамичного сектора услуг. Инвестиции в основном были сосредоточены на проектах, подпадающих под правительственную программу действий на 2016-2021 годы (РАГ). По прогнозам, инвестиции в рамках последнего должны превысить 15 миллиардов долларов [3].

За весь период 2010-2018 годов среднегодовое значение ВВП на душу населения составляет 2053,56 долл. США (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ВВП на душу населения в 2010-2018 гг. (долл. США)

год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
значение	1782	1821	1890	2002	2108	2116	2167	2266	2330

Источник: [3]

По данным таблицы 2 наибольшее значение было зафиксировано в 2018 году (2 330 долл. США), а самое низкое значение в 2010 году (1 782 долл. США). По прогнозам к 2020 году ВВП должен достичь 2466 долларов.

ВВП в Бенине в среднем составил 2,86 млрд. долларов США с 1960 по 2018 год, достигнув рекордного уровня в 10,36 млрд. долларов США в 2018 году и рекордно низкого уровня в 0,23 млрд. долларов США в 1960 году. Значение ВВП в Бенине составляет 0,02 процента мировой экономики [2]. Ожидается, что сальдо торгового баланса в Бенине к концу 2019 года составит –248,70 франков КФА, согласно глобальным макромоделям Trading Economics и ожиданиям аналитиков [2]. Заглядывая вперед, мы оцениваем торговый баланс в Бенине на уровне –320,00 через 12 месяцев.

Во втором квартале 2019 года в Бенине был зафиксирован торговый дефицит в размере 164,98 франка КФА на миллиард долларов. Сальдо торгового баланса в Бенине в среднем составило –188,60 франка КФА на период с 2003 по 2019 год, достигнув рекордного максимума в 8,30 франка КФА на второй квартал 2005 года и рекордно низкого уровня -679,56 франка КФА в третьем квартале 2013 года [2].

Бюджетный дефицит (включая гранты) сократился с 5,9% до 4% ВВП в период между 2017 и 2018 годами из-за более высоких доходов и более низких капитальных затрат. Однако отношение долга к ВВП увеличилось с 54,4% в 2017 году до 56,8% в 2018 году. В то время как корректировка сократила непогашенный внутренний долг с 32,4% до 30,3% ВВП в октябре 2018 года, непогашенный внешний долг резко увеличился с 4,4% до 26,5% ВВП [4].

Текущий дефицит баланса (без учета грантов) снизился с 10,2% в 2017 году до 8,5% в 2018 году, что вызвано было увеличением экспорта сельскохозяйственной продукции и сокращением импорта продовольствия [2]. Это объясняется хорошими показателями сельского хозяйства, в частности хлопка (с ростом + 5,6%), промышленного сектора (+ 6,7%), движимого мельницами (+ 18%) и сектор строительства и общественных работ (+ 8,5%). Сектор услуг вырос на 7,5% благодаря динамичности транспорта, почтовых услуг и телекоммуникаций (+ 10,6%), банков и других финансовых учреждений (+ 9,5%), торговли и пищевой промышленности и отель (+ 6,9%) [4].

Системный торговый дефицит Бенина является результатом зависимости страны от импорта для энергетических нужд и товаров с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, экспорт сельскохозяйственной продукции Бенина, такой как хлопок, какао и лабиринт, очень чувствителен к погоде и колебаниям цен.

По прогнозам в 2019 году ожидается рост реального ВВП на уровне 6,3% в 2019 году и 6,8% в 2020 году. Ожидается, что рост сектора добычи сырья достигнет 5,7% в

2019 году, что обусловлено главным образом хлопковым сектором [2]. Промышленный рост увеличится на 13,3% в 2019 году, что обусловлено строительными и общественными работами (рост на 25%). Ожидается, что дефицит бюджета стабилизируется на уровне 2,6% ВВП в 2019 году и 1,9% в 2020 году [1]. Прогнозируется, что общий государственный долг снизится до 53,3% ВВП в 2019 году и 48,9% в 2020 году.

Бенин открыт для внешней торговли, международная торговля составляет 67,6% ВВП [3]. Страна является членом различных торговых организаций, включая Всемирную торговую организацию и Западноафриканский экономический и валютный союз (WAEMU). Бенин является членом Африканского союза, Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Западноафриканского экономического и валютного союза. Страна прочно интегрирована в региональный рынок: 70% ее экспорта предназначено для региона ЭКОВАС (главным образом, Нигерии). Тем не менее, возможности региональной торговли с 2015 года сократились из-за экономических реформ в Нигерии, которые устранили субсидии из нефтегазового сектора и запретили реэкспорт риса, автомобилей и использованной одежды. Морской порт Котону остается транзитным коридором для внутренних стран, таких как Буркина-Фасо, Мали и Нигер. Основными проблемами для страны являются диверсификация экспорта и модернизация коммерческих услуг, а также торговых и транспортных услуг.

За последние пять лет импорт Бенина сократился в годовом исчислении на -3,3%, с 5,02 млрд. долл. США в 2012 году до 4,34 млрд. долл. США в 2017 году. В 2017 году Бенин импортировал 4,34 млрд долларов, сделав его 131-м крупнейшим импортером в мире. Основными статьями импорта являются (503 млн долларов), пальмовое масло (437 млн долларов), рис (372 млн долларов), искусственные волосы (215 млн долларов) и автомобили (184 млн долларов) [2].

Бенин является 156-й по величине экспортной экономикой в мире. В 2017 году Бенин экспортировал 629 млн долларов и импортировал 4,34 млрд долларов, что привело к отрицательному сальдо торгового баланса в 3,71 млрд долларов [1].

За последние пять лет экспорт Бенина сократился в годовом исчислении на -11,6%, с 1,04 млрд. долл. США в 2012 году до 629 млн. долл. США в 2017 году.

Таблица 3

Основные направления экспорта Бенина

	Страны	млн долл
1.	Индия	195
2.	Китай	86,3
3.	Мали	76,1
4.	Ливан	71
5.	Южная Корея	26,8

Источник: [4]

Основными источниками импорта являются Китай (1,92 млрд долларов), Индия (482 млн долларов), Малайзия (285 млн долларов), США (207 млн долларов) и Франция (202 млн долларов).

Самым крупным экспортом является сырой хлопок, который составляет 23,5% от общего экспорта Бенина. Далее следуют кокосы, бразильские орехи и кешью, на долю которых приходится 22,4%. Статьями экспорта Бенина являются хлопок (148 млн долларов США), кокосы, бразильские орехи и кешью (140 млн долларов США), рафинированная нефть (74,2 млн долларов США), золото (68,2 млн долларов США) и ломовая медь (39,6 млн долларов США) с использованием пересмотра 1992 года [4].

Бенин, как и многие другие африканские экспортеры товаров, в ряде случаев сталкивается со снижением спроса на эти продукты. Кроме того, существует недобросовестная конкуренция со стороны некоторых азиатских и южноамериканских стран, что резко снижает затраты. Неформальная торговля (контрабанда) через границу с Нигерией также влияет на отрицательный торговый баланс Бенина. Одним из основных,

хотя и недостаточно эксплуатируемых, торговых активов Бенина является глубоководный порт в Котону, который служит морским выходом для Республики Нигер и второстепенным портом для Нигерии и, таким образом, обладает потенциалом для получения прибыльных таможенных пошлин.

Ввиду всего вышесказанного ясно, что Бенин сталкивается с множеством торговых проблем, над которыми следует серьезно подумать.

В рамках Стратегического плана развития сельскохозяйственного сектора на 2017-2025 годы и Национального плана инвестиций в сельское хозяйство, продовольственной безопасности и питания на 2017-2021 годы в 2017 году были созданы семь полюсов развития сельского хозяйства. Стратегия поощрения нескольких секторов – кукуруза, рис, хлопок, орехи кешью, маниока и ананас – продолжается.

Перспективы экономического роста достаточно благоприятны, но они остаются уязвимыми для внешних потрясений, в частности, мировых цен на хлопок и нефть и изменений экономической ситуации в Нигерии, являющейся его основным торговым партнером и основным источником его экономической активности, поскольку 80% импорта Бенина предназначено для Нигерии. Восстановление экономики в Нигерии, где рецессия официально закончилась в сентябре 2017 года, привело к экономическому росту в Бенине.

Бенин – перспективная страна Африки, но пока её уровень торгово-экономического взаимодействия с Россией остается невысоким. Сегодня Бенин занимает 40 место по объему товарооборота с РФ среди стран Африки южнее Сахары. Возможности для делового взаимодействия имеются в сфере геологоразведки, добычи полезных ископаемых, АПК, строительства энергетических объектов, текстильной промышленности, рыболовства, поставок дорожно-строительной техники. Для улучшения условий для ведения бизнеса в Бенине было принято решение о реформировании ТПП Бенина.

В заключение, государство Бенина пытается решить проблему экспорта сырьевых товаров, которая действительно могла бы найти решение только в глобальном масштабе. Решение проблем с ценами, которые разграничивают внутреннюю покупательную способность и выгодные инвестиции, потребует комплексных усилий, которые государственная администрация не всегда может предпринять без стимула для создания нового двигателя. Любой внутрирегиональный дизайн торговли предполагает новый опыт независимости или основательную реформу коммерческих структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Observatory of Economic Complexity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа <https://oec.world/en/profile/country/ben/> (дата обращения: 10.10.2019)
2. Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/benin/gdp-growth-annual> (дата обращения: 03.10.2019)
3. World bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=BJ> (дата обращения: 05.10.2019)
4. World bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/benin/overview> (дата обращения: 12.10.2019)

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕДВИЖИМОСТЬ

Д.П. Бондарь

г. Минск, Республика Беларусь
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

В статье рассмотрены основные методы оценки инвестиций в недвижимость. Проведен анализ отечественных и зарубежных методик оценки эффективности инвестиций. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования.

Ключевые слова: инвестиции, оценка инвестиций, методы, недвижимость, эффективность.

METHODS FOR EVALUATING THE EFFICIENCY OF REAL ESTATE INVESTMENTS

D.P. Bondar

Minsk, Belarus

State Scientific Institution

«Institute of Economics of the

National Academy of Sciences of Belarus»

The article discusses the main methods for evaluating real estate investments. The analysis of domestic and foreign methods for assessing the effectiveness of investments. The author presents a conclusion on the analysis of research materials.

Keywords: investments, investment valuation, methods, real estate, efficiency.

На сегодняшний день инвестирование в недвижимость является одним из самых популярных способов инвестирования. Это можно объяснить тем, что недвижимость пользуется постоянным спросом и имеет стабильную стоимость, независимую от состояния экономики. Для того чтобы определить, насколько выгодно инвестировать в конкретный тип недвижимости, необходима адекватная оценка инвестиций в недвижимость.

Большое значение для инвестора на этапе принятия решения о выгодных инвестициях имеет оценка инвестиций в недвижимость.

Результаты оценки напрямую влияют на разработку инвестиционной стратегии инвестора, управление инвестициями в недвижимость, а также на выбор посредников и подрядчиков.

Для получения объективной информации об эффективности инвестиций используются различные методы, которые в совокупности позволяют определить сумму планируемой прибыли и отдачи от инвестиций [1, с.171].

В современном мире инвестиции в недвижимость становятся все более популярными, поскольку рынок недвижимости предоставляет много возможностей для получения больших доходов как от продажи объектов, так и от сдачи в аренду или владения.

В настоящее время в условиях экономической нестабильности инвестиции в недвижимость являются одними из самых надежных и популярных среди инвесторов.

В европейских странах существует ряд методов оценки эффективности инвестиций, в том числе те, которые не включают и включают дисконтирования. Методы, которые не включают дисконтирование, включают в себя те, которые основаны на расчете периода окупаемости инвестиций; на основании определения нормы прибыли на капитал; на основе расчета разницы между суммой доходов и инвестиционных расходов за все время использования инвестиционного проекта, известного как Cash-flow; метод сравнительной эффективности приведенных выплат на производство продукции и выбора капитальных вложений на основе сравнения массы прибыли (метод сравнения прибыли). Методы оценки эффективности инвестиций, не включающие дисконтирование, называются статистическими в большинстве случаев. Эти методы основаны на планировании и фактических данных о затратах и результатах [3].

Оценка инвестиций в недвижимость влияет на:

- на разработку инвестиционной стратегии;
- управление инвестициями в недвижимость;
- выбор посредников и контрагентов.

Оценка инвестиций в недвижимость проводится инвестором или его уполномоченным представителем дважды: при оценке экономической целесообразности

выбранного проекта с точки зрения соотношения инвестиционных затрат и потенциальных доходов, а также оценки эффективности инвестиций, уже по итогам произведенных инвестиций.

Предварительная оценка будущих инвестиций включает расчет:

1. Срок окупаемости, т.е. период времени, необходимый для того, чтобы инвестиционный доход полностью покрыл первоначальные расходы.

2. Текущая стоимость, или совокупный размер всей будущей прибыли, которая возникнет в результате инвестирования, с учетом ставки дисконтирования.

3. Дисконтирование, или приведение стоимости будущей прибыли к текущему периоду с учетом изменения стоимости денег с течением времени.

4. Внутренняя норма доходности, или предполагаемая процентная ставка, при которой прибыль от инвестиций становится равной всем затратам по проекту [2, с.104].

Оценка эффективности уже произведенных инвестиций включает анализ фактической доходности вложений:

- текущие доходы;
- доходы от изменения стоимости.

На основании перечисленных показателей невозможно однозначно оценить эффективность конкретного объекта инвестирования, однако они могут служить надежным ориентиром, который инвестор может использовать при принятии решения о выборе направления для вложения денег в недвижимость. Стоит также учитывать, что зачастую такие предварительные данные нуждаются в дополнительной проверке, которая проводится на основе усредненных рыночных показателей рентабельности и риска вложений капитала в аналогичные проекты.

Следующий этап оценки инвестиций в недвижимость проводится после приобретения недвижимости. Непосредственному анализу подвергается прибыль, генерируемая инвестиционным объектом, которую можно разделить на две категории:

- текущий доход, который является результатом операций с недвижимостью и представляет собой доход от сдачи в аренду имущества или его перепродажи;
- доход от изменений стоимости недвижимости, возникающих в результате увеличения рыночной стоимости недвижимости, принадлежащей инвестору.

Наиболее важным элементом, который позволяет правильно определить эффективность инвестиций, является оценка рыночной стоимости инвестиционной недвижимости.

Рыночная стоимость имущества – это вероятная цена имущества, по которой обе стороны (т.е. продавец и покупатель) готовы заключить сделку.

Для определения рыночной стоимости объектов одновременно или последовательно применяются три метода оценки:

- сравнительный метод, включающий сравнение выбранного объекта с несколькими объектами, сходными по ряду экономических, материальных, технических и других характеристик. Результаты сравнения позволяют, во-первых, сделать вывод, что указанная продавцом цена соответствует реальной стоимости объекта, и, во-вторых, определить конкурентоспособность объекта на рынке;

- затратный метод включает сравнение текущей стоимости выбранного объекта с потенциальной стоимостью реконструкции недвижимости, которая идентична по параметрам и функциям. Идея этого метода заключается в том, что цена объекта не должна превышать стоимость воссозданного аналога, иначе такая покупка была бы экономически нецелесообразной;

- доходный метод, который анализирует весь набор текущих доходов от эксплуатации объекта, а также потенциальный доход от владения или использования объекта в результате его перепродажи или аренды. Этот метод позволяет оценить цену недвижимости на основе величины будущего дохода и является одним из более

приоритетных с точки зрения инвестора, поскольку именно прибыльность инвестиций в недвижимость определяет окончательный выбор инвестиционного объекта [3].

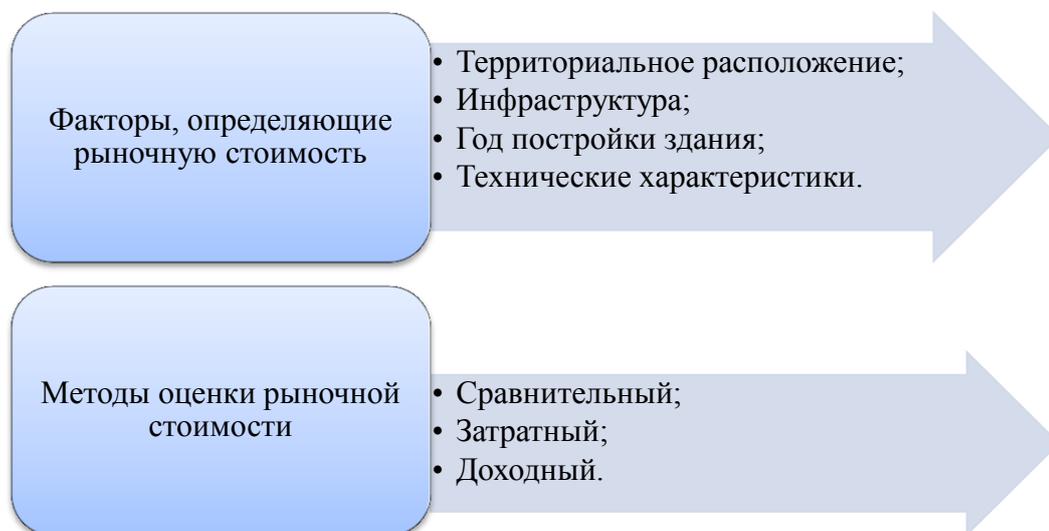

Рисунок 1– Факторы и методы оценки рыночной стоимости.

Очевидно, что инвестору нужны три оценки стоимости, для того чтобы принять лучшее решение. По мнению экспертов, для объективной оценки инвестиций в недвижимость и определения стоимости объекта показатели, полученные разными способами, должны быть ранжированы:

- затратный – 42%;
- сравнительный – 30%;
- доходный – 28% [4].

Необходимая точность в оценке инвестиций в недвижимость может быть достигнута только при использовании всех методов, описанных выше. Инвестиции в недвижимость входят в число надежных способов вложения капитала в критические моменты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что инвестиции в недвижимость считаются одними из наиболее привлекательных для частных инвесторов. В то же время в условиях кризиса возникают дополнительные возможности для получения высоких доходов от вложения денег в жилую недвижимость. Важную роль играет оценка эффективности инвестиций в недвижимость. Оценка может отвечать многим целям: определение инвестиционной политики, мониторинг эффективности, финансовые отчеты, развитие отношений с новыми инвесторами. Оценка эффективности инвестиций в недвижимость основывается на стандартной методике оценки эффективности инвестиций, которая включает анализ рынка и расчет показателей эффективности инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедин, Б.М. Оценка недвижимости : учеб. пособие / Б.М. Бедин. – Иркутск: Изд- во БГУ, 2016. – 171 с.
2. Виленский П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика : учеб. пособие / П.Л.Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк.– М.: Поли Принт Сервис, 2015.– 104 с.
3. Показатели эффективности инвестиций в недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest-4you.ru/investitsii/pokazateli-effektivnosti-investitsij-v-nedvizhimost/>.– Дата доступа: 5.10.2019.

4. Современные инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamtoday.com/category/invest>. – Дата доступа: 1.10.2019.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

С.В. Бословяк

г. Новополоцк, Республика Беларусь
Полоцкий государственный университет

В статье представлены тенденции привлечения прямых иностранных инвестиций в странах СНГ в период 2015-2018 гг. Выявлены основные проблемы привлечения инвестиций и представлены пути их решения.

Ключевые слова: Прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, условия ведения бизнеса.

FOREIGN DIRECT INVESTMENTS IN CIS COUNTRIES: TENDENCIES AND FACTORS

S.V. Boslovyak

Novopolotsk, Belarus
Polotsk State University

The article looks at the tendencies of attracting foreign direct investments in CIS countries from the year 2015 to the year 2018. The main problems of attracting investments are revealed. The ways of their solving are presented.

Key words: Foreign direct investments, investment climate, conditions of doing business.

Инвестиции играют ключевую роль в социально-экономическом развитии. Эффективная инвестиционная деятельность выступает важнейшим залогом обеспечения экономического роста.

На современном этапе развития как мирового хозяйства в целом, так и экономики отдельных государств, иностранные инвестиции являются ключевой формой международных экономических отношений и приобретают приоритетное значение в экономике различных стран.

Среди инвестиционных потоков наиболее перспективными являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые являются дополнительным источником экономического роста, обеспечивают расширение экспорта товаров и услуг, способствуют созданию дополнительных рабочих мест. Вместе с ПИИ в страну приходят новые технологии производства и управления, что особенно актуально для стран с переходной экономикой.

Однако для большинства стран СНГ вследствие ряда политических событий 2014 года в Украине и Российской Федерации, последующего введения антироссийских санкций и снижения цен на углеводородное сырье 2015 год объективно характеризовался значительным снижением притока ПИИ и минимальными его значениями в сравнении с последующими годами (табл. 1).

Таблица 1

Динамика притока ПИИ по странам СНГ в 2015-2018 гг.

Страны	Приток ПИИ, млн. долл. США				Темп роста, %	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г.	2018 г. к 2017 г.
Азербайджан	4 048	4 500	2 867	1 403	34,7	48,9
Беларусь	1 668	1 238	1 279	1 469	88,1	114,9

Страны	Приток ПИИ, млн. долл. США				Темп роста, %	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г.	2018 г. к 2017 г.
Казахстан	4 057	8 511	4 669	3 817	94,1	81,8
Российская Федерация	11 858	37 176	25 954	13 332	112,4	51,4
Туркменистан	3 043	2 243	2 086	1 985	65,2	95,2
Украина	2 961	3 284	2 601	2 355	79,5	90,5
Другие страны СНГ	2 172	1 523	673	1 259	58,0	187,1
ВСЕГО ПО СНГ	29 807	58 475	40 129	25 620	86,0	63,8

Источник: составлено автором по данным UNCTAD [1]

Представленные данные показывают, что в 2015 году приток ПИИ по всем странам СНГ сложился на уровне 29,8 млрд. долл. США, что составляет всего 1,46 % мирового притока ПИИ. Для сравнения: значения этих показателей в 2013 году составили 78 млрд. долл. США [1] и 5,45 %. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о глубине снижения активности иностранных инвесторов в странах СНГ. Не меньший интерес вызывает изучение дальнейших тенденций притока ПИИ как в целом по СНГ, так и в разрезе основных стран-участниц. Из таблицы видно, что почти по всем странам в 2016 году наблюдался всплеск активности иностранных инвесторов, однако в дальнейшем возобновилась тенденция сокращения притока ПИИ. Как следствие, в 2018 году привлечено ПИИ всего на сумму 25,6 млрд. долл. США, что на 14 % ниже уровня 2015 года.

Очевидно, что общий приток ПИИ во многом определяется притоком ПИИ в самую крупную экономику СНГ – экономику Российской Федерации. Согласно представленным в таблице 1 данным, удельный вес притока ПИИ в российскую экономику колеблется от 39,8 % в 2015 году до 64,7 % в 2016 году. В сравнении с 2015 годом приток ПИИ в экономику Российской Федерации в 2018 году возрос на 12,4 %, однако это объясняется в значительной мере наличием «низкой базы» анализируемого показателя. Заметна также зависимость притока ПИИ от внешнеполитического фона. В 2018 году с возрастанием санкционных рисков приток ПИИ в российскую экономику снизился почти вдвое.

Обращает на себя внимание тенденция сокращения к 2018 году ПИИ в экономики стран, имеющих существенную зависимость от экспорта углеводородного сырья: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан. В особенности она характерна для Азербайджана. Так, если в 2015 году приток ПИИ в эту страну был на уровне казахстанской экономики, в 2018 он уже был в 3 раза ниже.

На этом фоне относительно благополучной выглядит ситуация в Беларуси, где в 2016 году в противовес общей тенденции по СНГ приток ПИИ довольно существенно снизился, а в 2017-2018 гг. наблюдался рост этого показателя. Рост ПИИ в 2018 году во многом связан с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики». Данным декретом определены передовые условия для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), смарт-контрактов, предоставлена возможность применять институт английского права (договор конвертируемого займа, опционные договоры, безотзывные доверенности) и др.

Еще одним важным показателем активности иностранных инвесторов является объем накопленных ПИИ (табл. 2).

В отличие от притока ПИИ, их накопленный объем характеризует величину иностранных инвестиций, «осевшую» в той или иной стране. Этот показатель в большей степени отражает восприятие иностранными инвесторами изменений инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности.

По представленным в таблице 2 странам, за исключением Российской Федерации и Украины, в течение анализируемого периода имеет место рост накопленного объема ПИИ разной степени интенсивности, демонстрируя большую устойчивость в закреплении внутри этих стран вложений иностранных инвесторов.

Таблица 2

Накопленный объем ПИИ в странах СНГ

Страны	Накопленный объем ПИИ, млн. долл. США				Темп роста, %	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г.	2018 г. к 2017 г.
Азербайджан	22 183	26 683	29 551	31 060	140,0	105,1
Беларусь	17 972	18 970	19 776	20 761	115,5	105,0
Казахстан	119 833	129 773	147 064	149 254	124,6	101,5
Российская Федерация	258 402	379 035	446 595	407 362	157,6	91,2
Туркменистан	32 124	36 241	34 254	36 012	112,1	105,1
Украина	61 817	48 385	50 970	43 757	70,8	85,8
Другие страны СНГ	55 819	50 913	59 990	61 913	110,9	103,2
ВСЕГО ПО СНГ	536 026	653 759	753 946	714 107	133,2	94,7

Источник: составлено автором по данным UNCTAD [1]

Существенный рост накопленного объема ПИИ в Российской Федерации в 2018 году к уровню 2015 года (на 57,6 %), как и рост притока ПИИ, в значительной степени обусловлен эффектом «низкой базы». В 2018 году накопленный объем ПИИ снижается к уровню предыдущего года, рефлексировав на увеличение политической напряженности.

Уровень развития экономики и внутренний платежеспособный спрос часто называют в качестве основных детерминант привлечения ПИИ. В этой связи рассмотрим динамику валового национального дохода (ВНД) по рассматриваемым странам (табл. 3).

Таблица 3

Динамика ВНД на душу населения по странам СНГ

Страны	ВНД на душу населения, долл. США				Темп роста, %	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2015 г.	2018 г. к 2017 г.
Азербайджан	6 570	4 760	4 080	4 050	61,6	99,3
Беларусь	6 720	5 600	5 280	5 670	84,4	107,4
Казахстан	11 420	8 710	7 890	7 830	68,6	99,2
Российская Федерация	11 770	9 720	9 232	10 230	86,9	110,8
Туркменистан	7 030	6 670	6 650	6 740	95,9	101,4
Украина	2 650	2 310	2 388	2 660	100,4	111,4

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [2]

Обращает на себя внимание снижение этого показателя в период с 2015 г. по 2017 г. Улучшение ситуации наблюдается лишь в 2018 году. Следует заметить, что эмпирические данные в анализируемом периоде подтверждают представленное выше высказывание для трех стран: линейный коэффициент корреляции между ВНД на душу населения и притоком ПИИ для Туркменистана 0,92, для Беларуси 0,9, для Азербайджана 0,62. Вполне объяснима в свете известных политических событий небольшая отрицательная корреляция между этими двумя показателями в Российской Федерации и Украине.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции пока не играют значительной роли в экономическом развитии стран СНГ. Это происходит во многом потому, что не созданы экономические и правовые условия для реализации их потенциала. Следует отметить, что

в последние годы многое делается для улучшения условий ведения бизнеса, что отражается в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business). В таблице 4 представлены позиции рассматриваемых стран в данном рейтинге (Туркменистан в этот рейтинг не входит).

Следует заметить, что рейтинг «Ведение бизнеса» на соответствующий год публикуется в начале года и отражает ситуацию за предыдущий год или несколько лет. В связи с этим сопоставление данных таблицы 4 с данными предыдущих таблиц является корректным.

Таблица 4

Позиции стран СНГ в рейтинге «Ведение бизнеса»

Страны	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг
Азербайджан	67,8	63	67,99	65	70,19	57	78,64	25
Беларусь	72,33	44	74,13	37	75,06	38	75,77	37
Казахстан	72,68	41	75,09	35	75,44	36	77,89	28
Российская Федерация	70,99	51	73,19	40	75,5	35	77,37	31
Украина	63,04	83	63,9	80	65,75	76	68,25	71

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [3]

Как видно из таблицы, всем рассматриваемым странам удалось улучшить свои позиции в рейтинге «Ведение бизнеса». Однако улучшение позиции страны в данном рейтинге не всегда коррелирует с успешностью привлечения ПИИ. Так, например, Азербайджан в рейтинге «Ведение бизнеса – 2019» значительно улучшил свои позиции (переход с 57 на 25 место), что, однако, сопровождалось сокращением притока ПИИ в 2018 году более чем в 2 раза к уровню 2017 года (таблица 1). Похожая ситуация имела место и в Казахстане (переход с 36 на 28 место при сокращении притока ПИИ на 19,2 %).

Кроме того, страны СНГ обеспечивают себе высокие места в этом рейтинге за счет сравнительно легко достижимых критериев организационного и правового характера, в то время как правоприменительная практика, нормы корпоративного управления, возможность привлечения кредитных ресурсов и налоговое администрирование остаются на невысоком уровне.

Сложившееся положение дел в отношении ПИИ в экономике Беларуси белорусский учёный К.В. Рудый объясняет следующими причинами [3, с. 10-11]:

- падение платежеспособного спроса;
- накопленный риск расторжения инвестиционных соглашений;
- накопленный риск культурных барьеров;
- накопленный негативный международный имидж.

Многие из этих причин характерны и для других стран СНГ. Они находят своё отражение в рейтингах странового риска авторитетных международных агентств «Standard&Poor's», «Moody's Investor Service», «Business Environment Risk Intelligence (BERI)», «International Country Risk Guide (ICRG)», «Euromoney»; «Economic Intelligence Unit (EIU)» и др.

Помимо названных причин, на процессы привлечения ПИИ негативно влияют следующие факторы:

- неконвертируемость или частичная конвертируемость национальных валют;
- незавершенность реформирования экономик стран СНГ (в первую очередь, Туркменистана и Беларуси);
- слабая развитость фондовых рынков стран СНГ.

Подводя итог, можно отметить, что возможности быстрого улучшения инвестиционного климата в странах СНГ за счёт организационных мероприятий и оптимизации бюрократических процедур практически исчерпаны. Осуществляемые меры

по улучшению носят в большей степени декларативный и организационный характер и направлены на упрощение количества административных процедур. Дальнейшее совершенствование институциональной среды ведения бизнеса и привлечения инвестиций лежит в направлении ее коренных изменений в направлении развития корпоративного управления, становления необходимых институтов рыночной экономики [5].

Кроме того, в настоящее время многие страны формируют инвестиционную политику, которая обеспечивает переориентацию на новые секторы и виды деятельности, где выше производительность труда и добавленная стоимость, и содействует обеспечению устойчивого и инклюзивного развития.

Это будет способствовать повышению инвестиционной активности и привлекательности стран, что позволит получить положительные эффекты прямых иностранных инвестиций для обмена новыми производственными технологиями, передачи опыта управления компаниями и структурной перестройки экономики стран-реципиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Investment Report 2019: Special Economic Zones / United Nations Conference on Trade and Development / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf. Дата доступа: 09.07.2019.
2. Открытые данные Всемирного банка [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gnp.pcap.cd> Дата доступа: 10.09.2019.
3. Doing Business 2019. The World Bank / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2019>. Дата доступа: 10.09.2019.
4. Рудый, К.В. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси: инвестиционный разворот / К.В. Рудый // Банковский вестник. – № 11 (640). – ноябрь 2016 – С. 8-13.
5. Бословяк, С.В. Прямые иностранные инвестиции и инвестиционная активность в странах ЕАЭС / С.В. Бословяк // Региональное развитие: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. заочн. конф., с между. участ., Нефтекамск, 2017 / Нефтекам. фил.-л Башкир. гос. ун-та ; редкол.: А.В. Янгиров [и др.]. – Нефтекамск, 2017. – С. 172–178.

МЕТОДОЛОГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

М. В. Жаболенко, Ю. И. Гузева

г. Донецк, Донецкая Народная Республика
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрены актуальные проблемы управления системой таможенных органов, обусловленные антагонизмом классической системы администрирования и менеджмента. Автор обоснована необходимость внедрения и актуализации процессного подхода, как в деятельности структурных подразделений таможенных органов, так и в управленческой деятельности данной государственной структурой. Результаты исследования представлены в форме методологических рекомендаций и схемы реализации процессного подхода в деятельности таможенных органов в современных условиях.

Ключевые слова: процессный подход, таможенные органы, менеджмент, процесс, государственное управление, управление качеством.

METHODOLOGY OF INTRODUCING A PROCESS-ORIENTED APPROACH TO THE CUSTOMS AUTHORITIES MANAGEMENT SYSTEM

M.V. Zhabolenko, Y. I. Guzeva

Donetsk, Donetsk People's Republic
GOU VPO «Donetsk National University»

The article discusses the current problems of managing the system of customs authorities due to the antagonism of the classical system of administration and management. The author substantiates the need

for the implementation and updating of the process approach both in the activities of structural divisions of customs authorities and in the management of this state structure. The results of the study are presented in the form of methodological recommendations and a scheme for implementing the process approach in the activities of customs authorities in modern conditions.

Keywords: *process approach, customs authorities, management, process, public administration, quality management.*

В условиях формирования новой институциональной среды в сфере внешнеэкономической и таможенной деятельности, интенсификации товарооборота, сопряженного с расширением числа товарных позиций, процессов информатизации и цифровизации, сопровождаемых усложнением и увеличением количества задач, стоящих перед должностными лицами таможенных органов, значительно актуализируется вопрос повышения эффективности управления таможенной системой.

Таможенная система как объект управления представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов и особое единство с внешним окружением. При этом тенденция к синтезу норм государственного управления и менеджмента объективно приводит к необходимости выбора подхода к управлению, который бы препятствовал излишней открытости таможенной службы как органа исполнительной власти, но в то же время обеспечивал эффективную реализацию концепции «сервисной таможни». В виду того, что системный подход не акцентирует внимание на прикладном (деятельностном) характере работы таможенных органов, а ситуационный – создает неоправданные издержки ресурсов и обеспечивает локальное решение возникшей проблемы, наиболее целесообразным сегодня представляется реализация процессного подхода к деятельности таможенной службы государства.

Отдельные аспекты реализации процессного механизма в государственном управлении представлены в работах как отечественных, так и зарубежных авторов, таких как В. В. Макрусев, Пол Дюран. Однако на сегодняшний день отсутствует единый комплекс мероприятий по реализации процессного подхода, а подробное описание механизма его функционирования ориентируется исключительно на правовые нормы и теоретические постулаты, оставляя без внимания практическую деятельность таможенных органов.

Таким образом, цель данной работы – формирование единой концепции реализации процессного подхода в таможенной системе, ориентированной на прикладную деятельность таможенных органов, а также на устранение существующих проблем, обусловленных антагонизмом классических принципов администрирования и современными тенденциями развития таможенного дела в рамках системы таможенного менеджмента.

Традиционализм применения административного управления и реализация функционального подхода обусловили возникновение следующих проблем в деятельности таможенных органов:

- отсутствие заинтересованности работающих в конечном результате (при этом под конечным результатом понимается не только строгое соблюдение должностных инструкций, но и совершенствование нормативной базы, пополнение доходной части бюджета, снижения уровня правовой неграмотности участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД);

- ориентированность должностных лиц не на заказчика или потребителя, а на вышестоящего руководителя;

- заинтересованность каждого подразделения в достижении поставленной локальной цели, а не глобальной;

- необходимость применения значительных усилий в рамках координации работы различных подразделений;

- отсутствие описания единого технологического цикла работы, как следствие, размытость ответственности и границ компетентности;

– большая часть времени от выполнения работы уходит на передачу результатов следующему подразделению.

В связи с вышеизложенным, применение процессного подхода, как возможности решения перечисленных проблем, должна реализовываться в двух основных аспектах:

Процессная деятельность.

Процессное управление.

Процессный подход рассматривает деятельность таможенных органов как непрерывную серию взаимосвязанных управленческих функций и технологических функций – бизнес-процессов. Такой подход в системе государственных органов формирует своеобразную кристаллическую решетку, в которой функции можно представить как некие «полосы», которые «разрезают» ее сверху донизу, а процессы «разрезают» государственные органы поперек, пересекая границы функциональных подразделений [1, с.99].

Кроме того, теория процессного подхода предполагает выделение следующих элементов: вход процесса, выход процесса, ресурсы, владелец процесса, потребители и поставщики процесса, показатели процесса. Анализ взаимодействия указанных элементов в деятельности таможенных органов осуществим на основе принципов реализации процессного подхода, так как принцип по своей этимологической природе представляет собой базовый ориентир, позволяющий выработать в дальнейшем концепцию, стратегию, методику и порядок внедрения подхода в управленческую деятельность, а именно:

- принцип взаимосвязи процессов;
- принцип востребованности процесса;
- принцип документирования процессов;
- принцип контроля процесса;
- принцип ответственности за процесс.

1. В соответствии с принципом взаимосвязи процессов организация состоит не из подразделений, а из процессов.

Один процесс может охватывать несколько подразделений, при этом желательным является однонаправленное движение процесса от входа (товары, транспортные средства и иные предметы, перемещаемые через таможенную границу; запросы, обращения, жалобы; информация о субъектах ВЭД от других государственных органов) до выхода (товары, транспортные средства, прошедшие таможенную очистку и разрешенные к использованию в соответствии с условиями заявленного таможенного режима, информационная или консультационная услуга, привлечение к административной и уголовной ответственности и пр.).

Реализация данного принципа, например, в процессе таможенного оформления, заключается в наличии подразделений различных департаментов, сформированных по функциональному принципу, на территории таможенного поста, где осуществляется оформление товаров и транспортных средств. В то же время, процесс формирования и совершенствования таможенного законодательства осуществляется в рамках работы правового департамента, то есть отсутствует единый упорядоченный механизм, который бы обеспечил комплексный сбор информации всех структурных подразделений, позволил бы устранить «пробелы» в регламентации действий по осуществлению таможенного оформления, таможенного контроля, ведения таможенной статистики и иных задач.

Проблематичность реализации процессного подхода характерна и для процессов информационного и документального обмена между подразделениями таможенного органа: один и тот же документ (например, карточка отказа в таможенном оформлении декларации) несколько раз проходит через одно и то же должностное лицо; процесс практического информирования о внесенных изменениях в законодательную и нормативную базу государства и координация работы подразделений в соответствии с ними также не имеет единого порядка, что приводит к необоснованным временным затратам.

2. Каждый процесс должен иметь цель, а его результаты должны быть востребованы. По нашему мнению, данный постулат успешно реализуется при применении системы управления рисками, предполагающей минимизацию субъективного и дискреционного факторов при осуществлении таможенного контроля, эффективное использование обеспечительных ресурсов и снижение уровня коррупции.

3. Документирование процессов позволяет стандартизовать процесс и получить базу для изменения и дальнейшего совершенствования процесса. На наш взгляд, успешным примером реализации данного принципа является использование документа контроля доставки – документа, который обеспечивает весь процесс: с момента пересечения таможенной границы до момента таможенного оформления и выпуска товаров в соответствии с заявленным таможенным режимом.

Данный принцип тесно связан с предыдущим постулатом: пересмотр существующих форм и правил документирования должен быть построен по принципу «документирование процессов, а не подтверждение осуществляемых операций», которого процессный подход, ввиду возрастающей самостоятельности должностного лица таможенного органа – владельца процесса, не предполагает.

4. Каждый процесс имеет начало и конец, которые определяют границы процесса. Для каждого процесса в рамках заданных границ должны быть определены показатели, характеризующие процесс и его результаты.

Реализация данного принципа, по нашему мнению, является основным барьером в применении процессного подхода в деятельности таможенного органа, для которого, как и для большинства государственных органов, характерен «гиперконтроль» или «синдром контроля»: «вдруг спросят, а я не в курсе», «а как они без меня разберутся». Система контроля в таможенной службе продолжает сохранять административный характер: наказательный уклон работы вместо превентивного, консультативного, приоритет «поручения» над «функцией», а «запроса» над «поручением», ориентация исполнителей на отслеживание процессов вместо отслеживания результатов.

Например, каждый семестр проводится аттестация должностных лиц таможенной службы, нацеленная на проверку их знаний и навыков, в то время как целесообразней проводить оценку результатов работы данных сотрудников по установленным показателям эффективности. Контроль и оценка реализации процессов должна осуществляться его владельцем. При этом важно, чтобы порядок согласования решений между владельцем процесса и руководителем какого-либо структурного подразделения был регламентирован, чтобы директивные указания руководителя не вступали в противоречия с правилами, определенными владельцем процесса, определенного административным регламентом. Тот, кто является владельцем процесса, должен быть реальным руководителем его постоянного улучшения, а работа всех исполнителей должна выстраиваться горизонтально. Это самый большой вызов для бюрократии – научиться работать в общей команде, состоящей из представителей разных ведомств, нацеленных на конечный результат.

При описании существующей проблемы контроля в деятельности таможенных органов нами был выдвинут тезис о необходимости постоянного совершенства качества таможенных процессов, то есть применении системы Total Quality Management. В работе «Институционализация управления качеством государственных таможенных услуг в условиях реализации процессно-ориентированного подхода» с помощью сформированных показателей функциональности, надежности, профессионализма персонала, эффективности с учетом положений ГОСТ Р 52113-2003 «Услуги населению. Номенклатура показателей качества» нами была проведена оценка системы предоставляемых ФТС РФ услуг [2]. Разработка подобных показателей для каждого процесса, в частности: таможенного оформления, таможенного контроля, ведения таможенной статистики, информирования и консультирования стало бы альтернативой директивной системе административного управления.

5. В выполнении процесса могут быть задействованы различные специалисты и сотрудники, но отвечать за процесс и его результаты должен один человек.

Второй элемент реализации процессного подхода – процессное управление. Процесс управления отличается специфическим содержанием, в котором выделяются аспекты: методологический, функциональный, экономический, организационный, социальный и информационный [1, с.202].

Методологический аспект состоит в том, что процесс управления реализуется по этапам в определенной последовательности: целеполагание, оценка ситуации, определение проблемы, принятие управленческого решения.

Функциональный аспект – это реализация общих функций управления в определенной последовательности.

Экономический аспект определяется деятельностью управляющей системы, связанной с установлением потребности в ресурсах управляемой системы и оценкой их использования.

Организационный аспект заключается в использовании организационно-распорядительных методов воздействия на управляемую систему.

Социальный аспект определяется участием человека во всех этапах процесса управления, независимо от той или иной степени автоматизации управления, и выражается как последовательность человеческих и человеко-машинных операций.

Информационный аспект состоит в определенной последовательности операций по преобразованию информации в процессе управления (добывание, поиск, сбор, сортировка, первичная обработка и передача информации).

Подробная схема таможенного процесса, основанная на применении процессного подхода в деятельности таможенных органов представлена на рисунке.

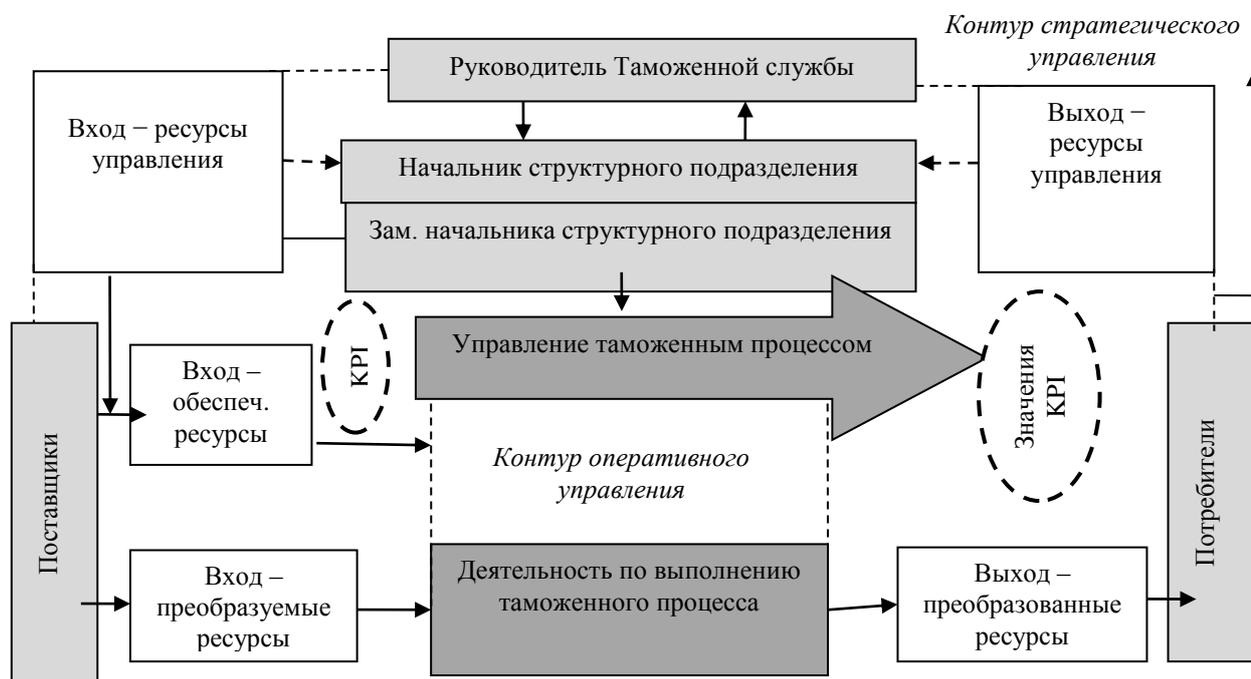

Рис. Подробная схема таможенного процесса, основанная на концепции процессного подхода к управлению [составлено автором на основании проведенного исследования]

В целом, по нашему мнению, эффективное осуществление задачи по исполнению принципов процессного подхода в деятельности таможенных органов возможно при реализации следующих мер:

1. Внедрение системы управления качеством на двух уровнях: оперативное и стратегическое управление путем создания системы административных регламентов и стандартов.

2. Снижение «гиперконтроля» со стороны вышестоящих должностных лиц, регламентация полной самостоятельности и ответственности исполнителя процесса.

3. Привлечение внешних аудиторов к оценочной деятельности работы таможенных органов [3, с.100]. Данное решение наиболее целесообразно применять по отношению к сформировавшейся системе таможенных органов, характеризующейся устойчивой структурой и организацией.

4. Реализация концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования.

Таким образом, следование указанным рекомендациям позволят рационально организовать совместную деятельность подразделений таможенной службы государства, решить описанные выше проблемы таможенного администрирования и максимизировать положительный эффект при реализации функций таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макрусев В. В. Таможенный менеджмент: учебное пособие / В. В. Макрусев, В. Ю. Дианова. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 278 с.

2. Гузева Ю. И. Институционализация управления качеством государственных таможенных услуг в условиях реализации процессно-ориентированного подхода Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» (Г. Москва, 8-12 апреля 2019 г.) / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2019. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

3. Руководство по модернизации таможенной службы / Под ред. Люка де Вульфа, Хосе Б.Сокола; пер. с англ. – Издательство «Весь Мир», 2007 – 328 с.

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СТРАНОВЫХ РИСКОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Гэ Инь, Ци Хуайюань
Минск, Республика Беларусь
Институт экономики НАН Беларуси

По мере социально-экономического развития и развития инвестиционной деятельности за рубежом в Китае развивается национальная система оценки страновых рисков. Удовлетворяя внутренние требования, китайские рейтинговые агентства создали свои методы оценки, отвечающие национальным условиям, чтобы предоставить китайским предприятиям ссылки для убеждения рисков в международной инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: *страновой риск, прямые инвестиции, экономика, Китай, Россия*

FEATURES OF THE CHINESE SYSTEM FOR ASSESSING COUNTRY RISKS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA)

Ge Yin, Qi Huaiyuan
Minsk, Belarus
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

Together with socio-economic development and the development of investment activity abroad, China develops a national system of country risk assessment. To meet domestic requirements, Chinese rating agencies have created their own nationally tailored valuation methods to provide Chinese enterprises with links to persuade risks in international investment activities.

Keywords: *country risk, direct investment, economy, China, Russia*

При защите от внешних рисков, китайские мозговые центры и институты разработали разные методы оценки, которые применяют китайские предприятия в своей инвестиционной стратегии. На китайском рынке работают больше 10 рейтинговых агентств, из них самые известные – Dagong Global Credit Rating, China Chengxin Credit Rating, Country-risk Rating of Overseas Investment From China и др. Кроме того, Министерство коммерции КНР с 2010 г. ежегодно публикует «Доклад о развитии внешних инвестиций Китая». Также по его поручению Китайская корпорация экспортно-кредитного страхования параллельно публикует «Доклад о межгосударственном содействии в области инвестиции и менеджмента» и «Аналитический отчет страновых рисков».

Активное участие рейтинговых агентств оказывает положительное влияние на стратегическое развитие китайских предприятий в соответствии с национальной стратегией развития и инициативой экономического развития "Пояса и пути". Тем временем, Минкоммерции Китая планирует оформлять “перечень ненадежных экономических субъектов” [1], оценки отечественных рейтинговых агентств дают возможность объективно рассматривать нынешнюю торговую ситуацию. Зная ключевые направления оценки рисков и рискованную склонность китайских инвесторов, иностранные партнеры, в частности, российские, смогут воплощать и укрепить инвестиционное сотрудничество путем минимизации рисков.

Исследуя главные методы оценки рисков в докладах вышеуказанных организаций, можно было увидеть, что основное внимание уделялось экономическим, политическим, социальным рискам, и некоторые организации также выбрали отношения страны-объекта оценки с Китаем в качестве одного из основных направлений оценки рисков.

В сектор экономических рисков входят такие показатели, как ВВП, коэффициент Джини, темпы инфляции, доля безработицы, индекс потребительских цен и др., что обеспечивает долгосрочное обоснование для оценки инвестиционного климата конкретной страны. В этом секторе показатели платежеспособности позволяют наблюдать динамику задолженности и способность страны обслуживать долговые обязательства как государственного, так и частного секторов. Все виды инвестиций, включая прямые инвестиции и финансовые инвестиции, могут пострадать в случае возникновения долгового кризиса в той или иной стране.

Сектор политических рисков позволяет оценить стабильность и качество государственного управления страны, а также ее правовой климат и уровень внешних конфликтов. Более низкий уровень политических рисков является одним из предварительных условий для обеспечения инвестиционной безопасности предприятиям. Данный сектор включает в себя такие показатели, как военно-политическое вмешательство правительства, степень коррупции, способность правительства осуществлять объявленную им политику и т.д. Более устойчивая политическая обстановка и совершенная правовая система являются важной гарантией защиты заключенных соглашений и прав собственности. Чем выше стабильность и качество государственного управления в стране, тем меньше вероятность проявления рисков.

Для оценки социальных рисков в качестве параметров были определены такие показатели, как средний уровень образования населения, уровень преступности, степень социального, расового и религиозного конфликта и др. Эти показатели необходимы для оценки качества рабочей силы, интенсивности внутренних конфликтов и социальной безопасности. Чем выше уровень квалификации рабочей силы и социальной безопасности, тем лучше климат для ведения бизнеса. Соответственно, низкий уровень внутренних конфликтов отражает низкий уровень риска для инвесторов.

Чтобы оценить отношения оцениваемой страны с Китаем, выбираем следующие показатели: степень торговой и инвестиционной зависимости страны от Китая, степень

облегчения выдач виз гражданам Китая, заключено ли двухстороннее инвестиционное соглашение (ВИТ) и вступило ли оно в силу и т.д. Это позволяет китайским предприятиям оценить основные двухсторонние инвестиционные стратегии, инвестиционные настроения и политические отношения, влияющие на инвестиционные риски в стране. Низкая степень препятствий в инвестиционной деятельности и хорошие двухсторонние политические отношения также являются предусловиями для принятия инвестиционных решений китайским компаниям на прединвестиционной стадии.

За 2018 год товарооборот между Китаем и Россией достиг исторического рекорда – свыше 100 млрд долл. США, за первые 8 месяцев 2019 года данный показатель составляет 70,59 млрд долл. США.[2] Китайско-российские отношения находятся на наилучшем уровне за всю историю, и образование отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия также приносит большую возможность для Китая реализовать инвестиционное сотрудничество в России. Несмотря на прорывную динамику в торговле, объем прямых инвестиций из Китая в России за последние годы далеко не развивается положительным и быстрым темпом. Для исследования данного вопроса, была выбрана система оценки страновых рисков CROIC-IWEP, разработанная Институтом мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук, в качестве примера.

В системе CROIC-IWEP были распределены 9 степеней страновых рисков: AAA, AA, A, BBB, BB, B, CCC, CC, C, в том числе AAA и AA – класс низкого риска, A, BBB – класс среднего риска, BB и ниже – класс повышенного риска. России с 2014 г. вошла в рейтинг ряда стран, она заняла позицию A в 2014 г., в 2015 – 2018 гг. занимала позицию BBB, находилась в диапазоне среднем.

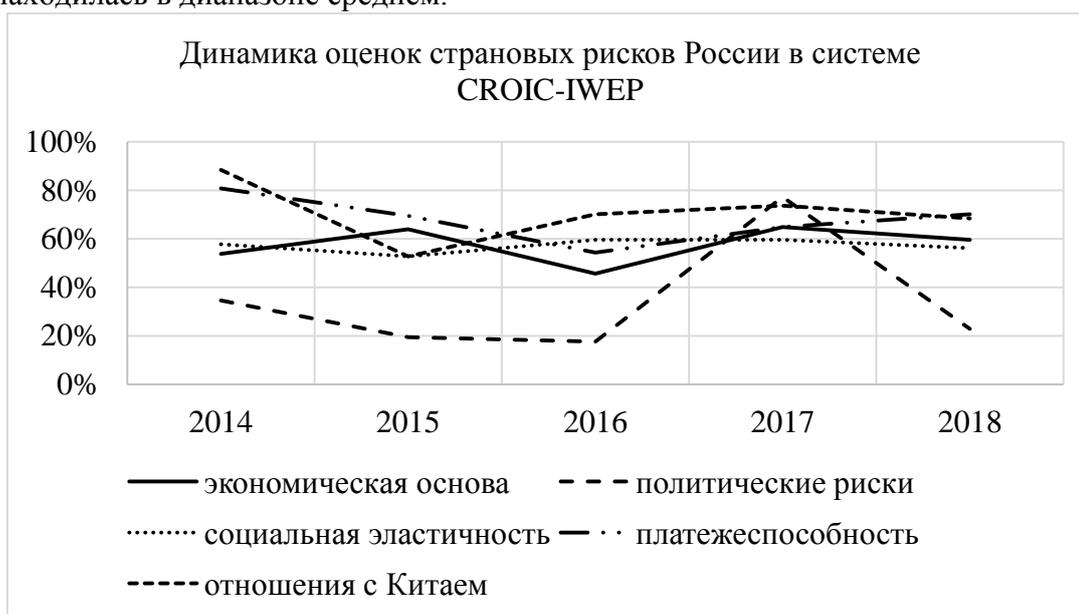

Рис. Динамика оценок страновых рисков России в системе CROIC-IWEP

Из рисунка видно, что оценки экономических и социальных рисков России находятся на относительно устойчивом уровне, а в области оценки по отношениям с Китаем последних лет также показывается увеличивающаяся тенденция в динамике. Самое большое колебание наблюдается в динамике политических рисков, в 2017 г. Россия вошла в первые 13 стран среди 57 оцениваемых объектов, набрала больше баллы чем в остальных годах. По мнению экспертов CROIC-IWEP, причиной упада российских баллов из-за территориальных конфликтов с Украиной, и в среднесрочной перспективе за счет устойчивого социально-экономического развития и поддержки уровня развития отношений с Китаем, России возможно получить стабильное рейтинговое ожидание от рейтинговых агентств, в частности, китайских.

В настоящее время Китай занимает третье место в мире по объему исходящих прямых инвестиций. В связи с внутренней модернизацией страны и повышением конкурентоспособности предприятий, традиционные или иностранные оценки страновых рисков уже не отвечают реальным потребностям нынешних китайских предприятий, таким образом, системы оценки китайских рейтинговых агентств отличаются от других ведущих международных агентств тем, что они создали систему оценки, отвечающую китайским национальным условиям. Применяя обзор китайских компаний на внешнюю инвестиционную деятельность, оценки дают предупреждения, предоставляют ссылки китайским предприятиям для уменьшения рисков и повышения вероятности успеха в инвестиционной деятельности. Эти системы уделяют особое внимание не только рискам суверенных долг, но и рискам в сфере прямых иностранных инвестиций.

В системах также применяются качественные и количественные показатели, чтобы создать четкую основу с более объемными содержаниями для проведения оценки. Опираясь на мозговые центры и ведущие рейтинговые компании, национальные оценки рисков Китая дают возможность обеспечить независимость в составлении основной рейтинговой позиции Китая на фоне изменчивой международной обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минкоммерции: Китай будет создавать правила о «перечни ненадежных экономических субъектов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnKkMCF>. – Дата доступа: 09.10.2019.

2. Китай стал крупнейшим торговым партнером России в течение девяти лет подряд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/fortune/2019-09/12/c_1124992447.htm. – Дата доступа: 10.10.2019.

3. Country-Risk Rating of Overseas Investment from China (CROIC-IWEP) (2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_1wybg/201801/W020180123635666306645.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.

4. Krugman, P. A Model of Balance-of-Payments Crises. / P. Krugman. // Journal of Money, Credit and Banking. – 1979. – Volume 11, Issue 3. – P. 311–325.

5. Country Risk : Determinants, Measures and Implications – The 2015 Edition / Stern School of Business ; A. Damodaran. – 2016.

6. Erb, C. B. Political Risk, Economic Risk, and Financial Risk / C. B. Erb, C. R. Harvey, T. E. Viskanta // Financial Analysts Journal. – 1996. – No. 52. – P. 29–46.

ОПЫТ КИТАЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

З.М. Закриева, З.Д. Хажмурадов, С.Д. Хажмурадова

г. Грозный, Россия

Чеченский государственный университет

В этой статье исследованы основные концепции государственной экономической политики на современном этапе и пояснена ошибочность теории «международного разделения труда» («сравнительных преимуществ»). Были определены правовые средства защиты экономического суверенитета и привлечения прямых иностранных инвестиций в Китае. Также проанализированы ключевые аспекты китайского правительственного плана «MadeinChina 2025».

Ключевые слова: международное разделение труда, реформы Китая, экономические зоны иностранных инвестиций.

CHINA'S EXPERIENCE ON THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC POLICY

Z.M. Zakrieva, Z.D. Khazhmuradov, S.D. Khazhmuradova

Grozny, Russia

Chechen State University

This article explores the basic concepts of state economic policy at the present stage and explains the fallacy of the theory of “international division of labor” (“comparative advantages”). Legal remedies have been identified to protect economic sovereignty and attract foreign direct investment in China. It also analyzes key aspects of the Chinese Made In China 2025 government plan.

Keywords: *international division of labor, China's reforms, economic zones, foreign investment.*

«На современном этапе существует два крупнейших течения государственного экономического курса: это так называемый «глобальный проект», что провозглашает открытость границ, свободный рынок, свободу торговли и основывается на теории «международного распределения труда», с одной стороны, и его противоположность – политика протекционизма или экономического национализма, с другой стороны. Если с помощью правовых средств второй теории налаживается работа инновационной системы государства, то первая служит продвижению продукции на иностранные рынки. Для успеха государства эти стратегии должны дополнять друг друга и использоваться в национальных интересах, то есть поддержка внутреннего рынка и национального товаропроизводителя является предпосылкой выхода на внешние рынки и открытие внутреннего рынка для конкурентов» [1].

Экономическое развитие стран Восточной Азии создал значительный интерес вокруг себя по двум причинам, а именно из-за беспрецедентно высоких темпов роста и нетрадиционных путей развития. С обретением Китаем статуса мировой экономической силы восстановился и значительно возрос интерес к поискам фактов, которые могли в полной мере объяснить уникальность Восточно-азиатского экономического эксперимента [1].

Если в начале реформ Китай не имел необходимых финансовых ресурсов для реформирования страны, а также находился в изоляции от внешнего мира, то благодаря прагматичной и последовательной политике он превратился в центр мирового развития, к которому прикованы взгляды практически всех стран мира, а также став страной, обладающей значительными финансовыми ресурсами, использует их для защиты своих геополитических интересов. Китай сегодня поддерживает стратегический и экономический диалог с ЕС, Россией, США, Японией, странами Африки, Латинской Америки и странами АСЕАН. Китай превращается в важный центр геополитики.

Основными ключевыми аспектами экономической политики Китая являются:

1. Структура экономики. Основные задачи реформ – рост промышленного производства – переход от аграрного к индустриально-аграрной модели экономики, в результате чего за последние 30 лет из сельскохозяйственного до промышленного сектора перешло около 200 млн человек, а доля сельского хозяйства в ВВП снизилась до 9,2%. В результате реализации стратегии закупки, копирования и использовании разработанных в развитых странах технологий, оборудования и ноу-хау [2] был совершен прыжок через несколько технологических укладов. Вследствие таких мероприятий объем высокотехнологичного экспорта Китая вырос в течение последних 25 лет в 130 раз, а его доля в структуре совокупного промышленного экспорта увеличилась с 6% до 27%, достигая в отдельные годы 31%. Составной частью модернизации Китая стала развитие национального образования и науки, которая обеспечивалась с помощью активного государственного финансирования, создания исследовательских центров при учебных заведениях, а также налаживания взаимодействия между научными центрами и промышленностью [2].

2. Иностранные инвестиции. Важным направлением экономических реформ в Китае стало создание специальных экономических зон, с одной стороны, с целью содействия в привлечении прямых иностранных инвестиций, новейшей техники и технологий, управленческого опыта, подготовки квалифицированных кадров, с другой стороны – для получения опыта реформ внутри страны. Такие специальные экономические зоны должны были сыграть роль «окон во внешний мир», чтобы не только привлекать инвестиции и технологии из-за рубежа, но и непосредственно изучать процессы, происходящие на мировом рынке, получать достоверную информацию о тенденциях изменения конъюнктуры [3].

Сегодня в Китае действуют различные административно-экономические структуры с льготными режимами. Это, прежде всего, 5 специальных экономических зон (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань, а также приравненный к ним по статусу Новый район Пудун (Шанхай), 32 зоны экономического и технологического развития (в Шанхае, Гуанчжоу, Тяньцзине и других крупных городах); 15 зон свободной торговли (города Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу и др.); 14 зон приграничного экономического сотрудничества [4]. Одновременно с созданием специальных экономических зон был принят закон о смешанных предприятиях в этих зонах, который устанавливал максимальное участие иностранных инвесторов в уставном капитале этих предприятий в размере 49%. Такие предприятия получали льготы в осуществлении внешнеэкономической деятельности и в налогообложении. Особенно стимулировалось развитие предприятий по производству высокотехнологичных продуктов [2]. Важной чертой экономической политики Китая является то, что при поощрении локализации производства и экспорта одновременно ограничивается внутреннее потребление продукции, произведенной иностранными инвесторами, большинство из которой должно быть вывезено из Китая.

Также интересным опытом является то, что при создании совместного предприятия с иностранным инвестором права собственности делятся 50% на 50%. Обычно производство курирует местный директор (занятость населения, переработка местного сырья), а реализацию – иностранный.

3. Планирование (программирование) экономического развития. С 50-х годов. по настоящее время в Китае было полностью реализовано 12 пятых планов социально-экономического развития. Эффективность планирования как метода государственного регулирования экономики свидетельствует рост ВВП Китая: с 2000 до 2005 гг. – 86%, с 2006 по 2010 гг. – 120%, с 2010 по 2014 гг. – 56% [5].

В этом контексте следует определить ключевые черты, присущие планированию в Китае:

- пятилетние программы социально-экономического развития имеют силу закона;
- в разработке долгосрочных и среднесрочных программ важную роль играет наука. Ведущей организацией, координирующей выполнение всех работ, является Центр развития Государственного совета Китая. Академия наук Китая готовит развернутые прогнозные доклады Государственному Совету Китая по основным проблемам социально-экономического развития страны. Также был подготовлен прогноз социально-экономического развития Китая до 2050 г.;
- осуществление не только экономического (количественного) планирования, но и планирования социального развития, охраны окружающей среды и др.;
- сочетание пятилетнего (среднесрочного) и долгосрочного (15 лет) планирования;
- переход от директивного к индикативному методу макроэкономического планирования;
- повышение важности отраслевого и регионального планирования;
- привлечение все большего количества участников к составлению планов социально-экономического развития [6].

4. Эффективная роль государства в Китае – комплексный макроэкономический контроль с помощью экономических рычагов. Это реализовать нетрудно, учитывая, что до 90% объектов экономики принадлежит именно государству. Кстати, Китай выбрал не стратегию запретов и ограничений, а рациональное распределение ВВП и иностранных инвестиций. И именно в этом был залог успеха.

5. Научно-технический прогресс – одно из основных направлений развития Китая. Это одна из причин, почему государство также заинтересовано в повышении качества человеческого капитала своей страны. Внешняя торговля Китая ориентирована на импорт технологий, позволяющих развивать такие секторы экономики, как производство новых материалов, телекоммуникационного оборудования, информационных и биотехнологических продуктов. Китайское правительство ведет политику открытого рынка для иностранных инвесторов в обмен на новые разработки, создавая тем самым глобальную научно-техническую базу.

На современном этапе, вследствие замедления темпов роста, что является больше среднемировых, Китай меняет приоритеты: от развития производства и экспорта к инновациям. Китайский правительственный план «MadeinChina 2025» закрепляет новую промышленную политику, которая предусматривает:

- приоритетное развитие собственных технологических гигантов и обеспечения мирового лидерства китайских предприятий в ключевых отраслях (робототехника, электромобили и др.);

- сокращение программ поддержки иностранных производителей и проведения более тщательных проверок этих предприятий;

- размещение на территории Китая высокотехнологичных мощностей. На выполнение данной программы в Китае принят закон, обязывающий компании хранить онлайн-данные китайских клиентов в серверных центрах на территории Китая [2].

Такая экономическая политика Китая позволила государству достичь значительных успехов в развитии национальной промышленной системы и тем самым полностью опровергнуть стереотип о «безальтернативности» курса либеральных рыночных реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекмурзаев И.Д., Абубакаров М. В. Экономическая политика Китая: опыт для стран с развивающейся экономикой // Финансовая экономика. № 4, 2019. – С. 702-706.

2. Юсип О. Л. Особенности организации смешанного типа экономической системы Китая / О. Л. Юсип // актуальные проблемы государственного управления. – 2016. – № 2(50). – С. 1-8.

3. Васильева Е. А. Внешнеэкономическая политика открытости» Китайской Народной Республики в оценках отечественных исследователей 70-90 х годах XX века. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-politika-otkrytostikitayskoj-narodnoy-respubliki – v-otsenkahotechestvennyh-issledovateley-70-90-h-gg-hh-v.pdf](https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-politika-otkrytostikitayskoj-narodnoy-respubliki-v-otsenkah-otchestvennyh-issledovateley-70-90-h-gg-hh-v.pdf)

4. Лазарчук М. О. Социально-экономические реформы в Китае: генезис и факторы / М. О. Лазарчук // Вестник МСУ. Экономические науки. – 2013. – Т. XVI. – №1-2. – С. 117-124.

5. Лебедева Д. Д. Опыт пятилетнего макроэкономического планирования КНР в период экономических реформ / Д. Д. Лебедева // Мировая экономика. – 2015. – № 8(129). – С. 123-127

6. Островский А. В. Модернизация Китайской модели перехода от плановой экономики к экономике рыночной в ходе экономической реформы / А. В. Островский // ФН. – 2015. – № 1. – С. 135-152.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Ю.В. Болтенкова

г. Белгород, Россия,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье дана характеристика структуры национальных энергетических балансов участников энергетического рынка, которые имеют существенные различия в параметрах внутреннего производства и потребления первичной энергии, векторах и темпах социально-экономического развития стран.

Ключевые слова: энергия, энергоносители, энергетический кризис, нефть, газ, возобновляемые ресурсы

STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE WORLD ENERGY MARKET

Y.V. Boltenkova

Belgorod, Russia,
Belgorod State National Research University

The article describes the structure of national energy balances of energy market participants, which have significant differences in the parameters of domestic production and consumption of primary energy, vectors and rates of socio-economic development of countries.

Keywords: energy, energy carriers, energy crisis, oil, gas, renewable resources.

Роль энергетики в формировании экономического потенциала любой страны является определяющей. Именно энергетика выступает в качестве важнейшей системообразующей и жизнеобеспечивающей отрасли экономики. Многие страны имеют тенденцию быстрого роста численности населения, а это, следовательно, ведет к росту энергопотребления и стимулирования развития промышленности.

Потребление первичной энергии на душу населения значительно разнятся в развитых и развивающихся странах. В развитых странах пройден пиковый максимум душевого энергопотребления, а вот в развивающихся странах по мере экономического роста душевое энергопотребление будет повышаться [4]. Особый интерес представляет Индия, которая после 2025 г. станет самой населенной страной в мире. Но в настоящее время по среднедушевому ВВП (примерно 6 тыс. долл. ВВП (ППС) на душу населения) она более чем вдвое уступает Китаю (около 14 тыс. долл.), а по энергопотреблению на душу населения – почти в четверо [4].

За последние двадцать лет мировое потребление энергоресурсов увеличилось почти на 40%, в том числе природного газа – на 65%, нефти – на 12%, угля – на 28%. В последние несколько лет структура спроса на первичные энергоносители (нефть, газ, уголь, электроэнергия, а также атомная электроэнергия) менялась незначительно. Нефть продолжает доминировать, обеспечивая около 33% глобального спроса на первичную энергию, хотя темпы прироста производства данного сырья замедлились. Стабильной – на уровне примерно 24% суммарного потребления энергии – остается доля газа, а аналогичный показатель для угля, конкурентоспособность которого увеличилась (ввиду более низкой цены из расчета на единицу теплотворности), превысил уровень в 30%, несмотря на попытки сдерживания его применения по экологическим соображениям.

В 2018 году мировая первичная энергетика выросла на 2,9%, это самый быстрый рост с 2010 года [2]. Произошло это на фоне роста ВВП, укрепления цен на энергоносители, а также в значительной степени обусловлен энергетической ситуацией в Китае, США и Индии, что в совокупности и составило около 2/3 роста. В США

потребление энергии увеличилось на целых 3.5%, это самый быстрый рост на протяжении 30 лет, который резко контрастирует с повсеместной тенденцией снижения на потреблении энергии, наблюдаемой в течение предыдущих 10 лет. Увеличение потребления энергии в Китае произошло, в основном за счет производства электроэнергии, промышленного спроса и увеличения потребления топлива в транспортном секторе.

В нынешних условиях доминирующим энергоносителем остается нефть (в транспортных топливных функциях ее сложно заменить на другие виды энергетических ресурсов). Поэтому в мировой экономике особое положение занимают страны ОПЕК, на долю которых приходится около 42% мировой добычи жидких углеводородов. Мировая добыча нефти выросла на 2,2 млн баррелей в сутки [2]. Почти весь чистый прирост был обусловлен за счет США (2,2 млн б/с). Рост производства продемонстрировали также Канада (410 тыс. б/с) и Саудовская Аравия (390 тыс. б/с), однако такой рост был скомпенсирован снижением производства в Венесуэле (-580 тыс. б/с) и Иране (-310 тыс. б/с) [1]. Российская Федерация занимает лидирующие позиции по объемам запасов сланцевой нефти и газа, которые сосредоточены в Западной Сибири (Ачимовская и Баженовская свиты).

В 2018 году среднегодовая цена на нефти Dated Brent выросла до 71,3 долл. США за баррель по сравнению с 54,19 долл. за баррель в 2017 году. Потребление нефти выросло на 1,4 млн баррелей в день или на 1,5%. Наибольший рост производства зафиксирован в Китае (680 тыс. б/с) и США (500 тыс. б/с) [2]. Китай всегда занимал второе место по закупкам нефти за рубежом, но в течение 2018 года по суточным показателям обогнал США.

Природный газ – самый быстро растущий в структуре энергопотребления энергоноситель, хотя по доле в энергетическом балансе он на данный момент несколько уступает нефти и углю. В настоящее время в мире добывается порядка 3 трл. кубических метров газа в год. Страны, добывающие газ, стремятся использовать это экологически более чистое топливо по сравнению с нефтью и углем. Почти 70 % этой добычи газа обеспечивают США, Россия, страны ЕЭС, Канада, Иран, Катар, Норвегия. В 2018 году мировая добыча природного газа увеличилась на 190 млрд куб. м или на 5,2%, почти половину объема добычи обеспечили США (86 млрд куб. м), Россия (34 млрд куб. м), Иран (19 млрд куб. м) и Австралия (17 млрд куб. м) [2].

Потребление природного газа выросло на 195 млрд куб. м или на 5,3%. Рост потребления газа был обусловлен, в основном, увеличением спроса в США (78 млрд куб. м), в Китае (43 млрд куб. м), на третьем месте – Россия (23 млрд куб. м) и Иран (16 млрд куб. м) [3]. В 2018 году, Китай установил очередной рекорд, обогнав Японию и став крупнейшим импортером природного газа. Анализ основных тенденций развития мировых энергетических рынков позволяет предположить, что ведущую роль в ближайшие десятилетия, скорее всего, может начать играть именно рынок природного газа.

Природные запасы угля распределены в мире более равномерно, чем разведанные месторождения нефти и газа, поэтому основной объем добываемого угля потребляется локально и лишь примерно 1/6 суммарной добычи экспортируется. На рынке угля отмечаются следующие количественные и качественные изменения, так, мировая добыча угля выросла на 162 млн тнэ, или на 4,3%. Наибольший прирост обеспечили Китай (82 млн тнэ) и Индонезия (51 млн тнэ). Мировым лидером по производству угля является Китай (более 47% глобальной добычи), который за последние десять лет сумел нарастить его производство в два раза [3].

Потребление каменного угля выросло на 1,4%, что в 2 раза превышает средний показатель за 10 лет. Рост потребления возглавляли Индия (36 млн тнэ) и Китай (16 млн тнэ). Доля угля в объеме первичной энергии упала до 27,2%, что является самым низким показателем за 15 лет [2].

Между тем уровни и тенденции энергоёмкости существенно различаются в разных регионах мира, отражая различия в структуре экономики и достижениях в области энергоэффективности. Так, энергоёмкость Китая улучшилась почти на 40% в период с 2000 по 2018 год и на 2,7% в прошлом году благодаря политике в области энергоэффективности, ориентированной на энергоёмкие отрасли [1]. В течение некоторого времени Китай разработал и применяет целевые показатели по снижению энергоёмкости в ответ на достаточно высокие энергоёмкие отрасли промышленности, что обусловило высокий спрос на услуги в области энергоэффективности. Высокая энергоёмкость в СНГ, на Ближнем Востоке, в Китае и других развивающихся странах Азии объясняется доминированием энергоёмких отраслей промышленности, стран-экспортеров сырья и низкими ценами на энергоносители, что не способствует повышению энергоэффективности.

К 2050 году по прогнозам аналитического агентства BNEF мировой энергетический портфель постепенно трансформируется с 70% энергии из ископаемых источников в 2018 году до 70% энергии из возобновляемых источников, солнечная и ветряная энергетика будут совместно вырабатывать около половины используемого в мире электричества [2]. Об этом свидетельствует рост возобновляемой энергии на 14,5%, что немного ниже ее среднего исторического показателя, хотя в 2017 году ее увеличение в энергетическом выражении (71 млн тнэ) было близко к рекордному. Выработка солнечной энергии выросла на 30 млн тнэ, что оказалось несколько ниже показателя роста ветровой энергии (32 млн тнэ) и обеспечила более 40% роста возобновляемых источников энергии. Среди стран мира наибольший рост возобновляемых источников энергии (32 млн тнэ) снова показал Китай, опередив рост во всем ОЭСР (26 млн тнэ) [2].

Мировая выработка гидроэлектроэнергии увеличилась на 3,1%, а европейская выработка выросла на 9,8% (12,9 млн тнэ), что практически компенсировало ее резкое снижение в предыдущем году. Выработка атомной энергии выросла на 2,4%, что является самым быстрым ростом с 2010 года [1]. Китай (10 млн тнэ) обеспечил почти 3/4 мирового роста (10 млн тнэ), второй по величине прирост обеспечила Япония (5 тнэ). Производство электроэнергии выросло на 3,7% за счет Китая, на который пришлось более половины роста, а также Индии и США [2]. На долю возобновляемых источников энергии приходится треть чистого прироста выработки электроэнергии, далее следуют уголь (31%) и природный газ (25%). Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии увеличилась с 8,4% до 9,3%.

Однако основным источником удовлетворения растущего спроса по-прежнему будет традиционный газ и постепенное истощение его месторождений одновременно с развитием альтернативных технологий дают толчок к расширению доли нетрадиционного газа, которая к концу прогнозного периода увеличится до 19 % в 2025 г. Спрос на газ до 2025 г. будет увеличиваться во всех регионах мира, за исключением развитых стран Азии – курс на возвращение мирного атома в энергобаланс Японии приведет к снижению газопотребления почти на 40 млрд куб. м.

Рост потребления газа на Ближнем Востоке будет обусловлен потребностями развивающихся экономик и ростом численности населения. Одновременно ближневосточные государства будут активно вымещать нефтепродукты из всех отраслей экономики, в первую очередь из электроэнергетики и нефтехимии, заменяя их газом, объемы потребления которого вырастут в 1,3 раза. В странах Южной и Центральной Америки по мере роста энергопотребления потребление газа увеличится в 1,4 раза, превысив отметку в 200 млрд куб. м. В связи с экономическими потребностями и инициативами по развитию внутреннего рынка газа, в частности в Танзании, Мозамбике, Нигерии, Алжире и Египте, страны Африки нарастят газопотребление почти на 40 % [4].

Таким образом, энергия – один из ключевых ресурсов для развития национальных экономических систем. Кризисные явления в экономике всегда имеют ресурсную основу: в большинстве случаев это дефицит энергоресурсов, который инициирует поиск новых

источников энергии. Поиск новых способов удовлетворения энергетических потребностей изменит и форму взаимодействия экспортеров и импортеров энергоресурсов.

Нестабильность конъюнктуры мировых энергетических рынков, наличие большого количества рисков глобализации мировой энергетики, переориентация с европейских рынков на рынки стран АТР, заключение долгосрочных отношений с Китаем требуют разработки эффективной стратегии отечественных энергетических компаний на мировой арене для усиления их потенциала, нивелирования слабых сторон и оперативного решения возникающих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник мировой энергетики 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-production.html> (дата обращения: 10.09.2019)
2. BP Statistical review of world energy 2018. BP, London. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 12.09.2019)
3. BP Statistical review of world energy 2018. BP, London. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/natural-gas.html> (дата обращения: 11.09.2019)
4. World Energy Statistics Database. IEA, 2017. [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/enestats-data-en> (дата обращения: 10.09.2019)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Н.М.Зиявитдинова, И.Н.Хайитова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В данной статье рассматривается важность цифровой экономики и её особенностей в Республике Узбекистан, размер её вклада в развитие ВВП, а также перспективы и тенденции её развития в Узбекистане.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, электронная экономика, национальный проект, цифровые технологии.

STATE REGULATION AND SUPPORT OF THE DIGITAL ECONOMY IN UZBEKISTAN

N.M.Ziyavitdinova, I.N.Xayitova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering-technological institute

This article discusses the importance of the digital economy and its features in the Republic of Uzbekistan, the size of its contribution to the development of GDP, as well as the prospects and trends of its development in Uzbekistan.

Key words: digital economy, digitalization, electronic economy, national project, digital technology.

Сегодня в науке среди экспертов существует большое количество определений цифровой экономики, однако общепризнанного определения для термина не существует. Причиной этого, в первую очередь, является опережающее развитие цифровых практик: многие из них изменяются до того, как оказываются зафиксированными, и литература очень быстро устаревает. Существует большое разнообразие подходов к определению

цифровой экономики и цифрового (виртуального) предприятия, однако есть ряд трудов, не утративших своей актуальности.

Сам термин «цифровая экономика» – the digital economy – был введен в оборот Доном Тапскотом в 1997 году [1]. Кроме того, в литературе также используются такие термины, как интернет-экономика, web-экономика, электронная экономика, новая экономика (Internet Economy, the New Economy or Web Economy).

Вполне естественно под цифровой экономикой понимать экономику, основным трендом эффективного развития которой является цифровизация. Данное определение выделяет следующую основную особенность цифровой экономики – эффективное развитие под воздействием тренда цифровизации.

В настоящее время существует множество определений понятия «цифровая экономика», которые делают акцент на тот или иной аспект воздействия тренда цифровизации, например, на национальную экономику, на использование инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий; на обеспечение ИКТ различных видов взаимодействий; на использование интернета, мобильных и сенсорных сетей, возможностей работы в режиме online; на применение электронного документооборота, современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации; на создание новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей и т. д. Анализ разных определений цифровой экономики показывает, что каждое из них выделяет лишь некоторые ее существенные особенности. Учет наиболее важных из них позволяет дать следующее ее развернутое определение:

цифровая экономика – это система социально-экономических отношений:

- ✓ нацеленная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики;
- ✓ выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития, при котором повышение конкурентоспособности и эффективности становится жизненной необходимостью;
- ✓ характеризующая современный этап эволюционного развития социально-экономической и производственной модели общества;
- ✓ охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашнее хозяйство и отдельных людей;
- ✓ отражающая специфику нового технологического поколения – использование огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах и перерабатываемых в целях извлечения из них полезной информации;
- ✓ направленная в целях получения прибыли на создание новых производств, бизнес-моделей, моделей управления, новых рынков и новых потребителей;
- ✓ основанная на цифровой трансформации, т. е. предполагающая в большой степени переход от аналогового взаимодействия и использования аналоговых носителей информации к электронному взаимодействию на основе применения современных электронных средств, в том числе на основе активного использования инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий, современных электронных каналов связи, электронного документооборота, а также электронных способов учета обработки, хранения и передачи информации;
- ✓ использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, основанные на учете цифровой формы, ее представления и свойств цифровой информации;
- ✓ как правило, реализуемая в режиме online через такие платформы, как интернет, мобильные и сенсорные сети.

Рассмотрим некоторые подходы к определению термина «цифровая экономика»:

Таблица

№	Источник (автор)	Определение
1.	Всемирный банк	Цифровая экономика – новая парадигма ускоренного экономического развития, основанная на обмене данными в режиме реального времени ³
2.	Правительство Австралии (Департамент коммуникаций и цифровой экономики)	Цифровая экономика – глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как Интернет, а также мобильные и сенсорные сети ⁴
3.	Правительство РФ	Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы ⁵
4.	Правительство Великобритании	Цифровая экономика – производство цифрового оборудования, издательская деятельность, медийное производство и программирование ⁶
5.	British Computer Society (BCS), The Chartered Institute for IT	Цифровая экономика – экономика, основанная на цифровых технологиях, ведении бизнеса на рынках, опирающихся на Интернет и/или Всемирную паутину ⁷
6.	Economist Intelligence Unit (EIU) совместно с IBM Institute for Business Value	Цифровая экономика – экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства ⁸
7.	Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	Цифровая экономика – результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации ⁹
8.	Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК)	Экосистема цифровой экономики – все те сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых ИТ ¹⁰
9.	Центр изучения цифровой (электронной) экономики (Россия)	Цифровая (электронная) экономика – совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств ¹¹
10.	Н.К. Норец, А. А. Станкевич	Цифровая экономика – система экономических и политических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых (компьютерных) информационно-коммуникационных технологий [2]
11.	М.Л. Калужский	Цифровая экономика – коммуникационная среда экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации [3]

³ Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. М.: Группа Всемирного банка; ЭЭК. 2018.

⁴ Department of Broadband, Communications and the Digital Economy, Australia's Digital Economy: Future Directions (2009).

⁵ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

⁶ UK Digital Strategy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>.

⁷ BCS Policy Hub. URL: http://policy.bcs.org/position_statements/digital-economy.

⁸ Economist Intelligence Unit (EIU). (2011). Digital economy rankings 2010 beyond e-readiness. EIU and IBM. URL: https://www-935.ibm.com/services/us/gbs/bus/pdf/eiu_digital-economy-rankings-2010_final_web.pdf.

⁹ OECD (2015), OECD Digital Economy Outlook 2015, OECD Publishing, Paris.

¹⁰ Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). URL: <http://raec.ru/live/position/9547/>.

¹¹ Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 г. Информационно-аналитический портал Клуба субъектов инновационного и технологического развития России. URL: <http://strategy.cde2035.com/strategy/>.

№	Источник (автор)	Определение
12.	К. Келли	Коммуникации, которые, в конце концов, и являются тем, что мы понимаем под цифровыми технологиями и средствами связи, – не просто сектор экономики. Коммуникации – это сама экономика [4]
13.	И.А. Соколов	Цифровая экономика – возможности создания моделей измеряемого реального мира или его цифровой модели, которая с введением новых измерений помимо трехмерного физического мира приводит к возможностям учета как особенностей реального мира, ранее недоступных, так и процессов, происходящих в нем [5]

Как видно из таблицы, большинство авторов и экспертов рассматривают цифровую экономику в двух аспектах. С точки зрения расширенной трактовки под термином следует понимать часть социально-экономических отношений, которые связаны с производством, распределением, обменом и потреблением информационных технологий. В первую очередь, это современные тренды, обусловленные так называемой четвертой индустриальной (промышленной) революцией. По словам немецкого экономиста Клауса Шваба, основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума в Давосе, автора бестселлера «Четвертая промышленная революция», существенным отличием четвертой революции от третьей станет синергетический эффект, возникающий в результате слияния компьютерных и информационных технологий, нанотехнологий и т. д. [6].

По мнению Шваба, одним из последствий четвертой революции станет стирание граней между физическим, информационным и биологическим мирами [7].

Вторая, «классическая» трактовка рассматривает цифровую экономику как особый вид экономической деятельности, в основе которого стоят новые методы обработки, хранения и передачи данных. Сюда можно отнести электронные товары и услуги, а также весь спектр онлайн-бизнеса. Следует отметить, что по мере возникновения и развития новых технологий перечень и состав цифровой экономики будет дополняться, следовательно, и подходы к определению термина, на наш взгляд, будут претерпевать изменения.

Наряду с понятием «цифровая экономика» часто используются такие термины, как «электронная экономика», «экономика приложений», «новый технологический уклад мира», «креативная экономика», «API экономика» и др. При этом важно подчеркнуть, что европейская часть научного сообщества все чаще употребляет термин «цифровая экономика». В свою очередь американская часть научного сообщества склонна к употреблению более технологического названия – «API экономика».

Таким образом, справедливо полагать, что на сегодняшний день само понятие «цифровая экономика» все же окончательно еще не утвердилось. В это понятие можно включить все, что угодно, в том числе такие направления, как высокотехнологичное производство, программное обеспечение, компьютерные технологии, а также многие другие современные вещи, в числе которых предоставление электронных услуг и разные интернет-сервисы вместе с интернет-мессенджерами [8].

Формирование цифровой экономики – это серьезный вопрос национальной безопасности и независимости. Правительство Узбекистана включило в план стратегического развития государства программу цифровой экономики, целью которой является формирование полноценной цифровой среды и цифрового поля в республике. По мнению правительства, именно «цифровизация» экономики позволит стране в кратчайшие сроки решить вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности.

В послании Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 28 декабря 2018 года отмечается: «...нам следует начать разработку в 2019 году Национальной концепции цифровой экономики, предусматривающей обновление всех сфер экономики на базе цифровых технологий, и на этой основе внедрить программу

«Цифровой Узбекистан-2030». «Цифровая экономика» – это обеспечение цифрового пространства для всех сфер жизнедеятельности страны. Основная задача программы состоит в создании правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в стране и последующей интеграции ее с цифровыми экономиками зарубежных стран. Цифровая экономика позволит обеспечить рост валового внутреннего продукта как минимум на 30 процентов и резко снизить коррупцию. Это подтверждают и аналитические исследования авторитетных международных организаций».

Развитые страны мира характеризуются доминированием в экономике сферы услуг и появлением на их базе информационных технологий. Однако общество не стоит на месте, его дальнейшее развитие и все большее доминирование сферы услуг над производством привели к тому, что ключевую роль в этом движении стали играть информационные технологии и сфера ИТ, которые значительно упрощают сам механизм получения человеком какой-либо услуги. Появление Интернета и снижение стоимости доступа в глобальную сеть стали настоящей информационной (цифровой) революцией, которая изменила жизнь человечества в целом, и экономику в частности.

Цифровая экономика, а именно возникновение новых возможностей, безусловно, позитивным образом отражается на жизни человека.

Развитие цифровой экономики подразумевает тотальную глобализацию, сверхвысокую конкурентную среду, наличие квалифицированных кадров и качественного образования, новое качество жизни, бизнеса и государственных услуг, развертывание современной интернет-инфраструктуры на территории современных городов, повышение уровня цифровой грамотности населения и системное обучение ИТ-специалистов во всех областях экономики.

Немаловажным критерием цифровой экономики является повышение качества государственных и муниципальных услуг и сокращение издержек государства при их предоставлении. При этом государство должно гарантировать устойчивость и безопасность инфраструктуры, обеспечить высокий уровень образования населения, включая цифровую грамотность, связать цифровую экономику со всеми индустриальными сферами, и самое главное, интегрировать международную цифровую индустрию в национальную инфраструктуру.

В этих целях в республике должна быть проведена работа по созданию технопарков, научно-производственных кластеров и других инновационных проектов, повсеместному и доступному обучению граждан цифровой грамотности, внедрению цифровых технологий, обеспечению покрытия территории страны сетью Интернет от 5G и выше, внедрению электронного документооборота в деятельность предприятий.

Все эти мероприятия потребуют от государства огромных финансовых вложений, подготовленных специалистов для обучения работников предприятий и населения основам цифровой экономики, однако это веление времени и требования прогрессивных информационных технологий, которые будут поставлены на службу народу.

Таким образом, программа «Цифровой Узбекистан-2030» – это не просто очередной крупный государственный проект страны, это важный аспект инновационной деятельности Республики Узбекистан, основная цель которого не просто достичь высокого уровня развития, но и интегрировать и взаимодействовать с развитыми государствами мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tapscott, Don (1997). The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence. New York: McGraw-Hill

2. Норец Н. К., Станкевич А. А. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития. Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика : труды науч.-практ. конф. с международным участием 17-22 мая 2017 г. / ред. А. В. Бабкин. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та; 2017.

3. Калужский М. Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход. М.: Директ-Медиа; 2014.
4. Kelly K. New Rules for the New Economy: 10 radical strategies for a connected world. New York: Viking; 1998.
5. Соколов И. А. и др. Государство, инновации, наука и таланты в измерении цифровой экономики (на примере Великобритании). International Journal of Open Information Technologies. 2017; 5(6).
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция : монография ; пер. с англ. М.: Изд-во «Э»; 2017.
7. Гулин К.А., Усков В.С. Тренды четвертой промышленной революции : монография ; пер. с англ. М.: Изд-во «Э», 2017). Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017;10(5).
8. Харченко А.А., Конюхов В.Ю. Цифровая экономика как экономика будущего // Молодежный вестник ИрГТУ. 2017. № 3.
9. Правительственный портал Республики Узбекистан. – <http://www.gov.uz>

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Хайитов Ш.Н.

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

Статья посвящена актуальности формирования, развития и использования преимуществ семейного предпринимательства в Узбекистане. В статье также освещены задачи, связанные с проведением соответствующей инвестиционной политики и использования механизма развития семейного предпринимательства в решении задач занятости населения и создания новых рабочих мест.

FAMILY BUSINESS – AS A PRIORITY IN THE DEVELOPMENT OF SELF-EMPLOYMENT

Xayitov Sh.N.

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering technological institute

The article is devoted to the relevance of the formation, development and use of the advantages of family entrepreneurship in Uzbekistan. The article also highlights the challenges associated with pursuing an appropriate investment policy and using the mechanism for the development of family entrepreneurship in solving the problems of population employment and creating new jobs.

В современных условиях социально-экономическая политика должна быть нацелена на развитие семейного предпринимательства – как приоритетного направления развития самостоятельной занятости.

Подписанный Президентом Республики Узбекистан Ш. Мирзияевым от 7 июня 2018 года постановление о реализации программы «Ҳар бир оила тадбиркор» («Каждая семья – предприниматель») предусматривает поддержку предпринимательских инициатив населения. Данная программа нацелена на коренное улучшение качества и уровня жизни каждой семьи Республики Узбекистан. Программа поддержки предпринимательских инициатив населения должна охватить каждый город и район Узбекистана, в том числе отдаленные, с тяжелыми природно-климатическими условиями. Закон о семейном предпринимательстве был принят нижней палатой узбекского парламента 16 марта 2012

года, одобрен верхней палатой 23 марта 2012 года, опубликован 27 марта в республиканских СМИ и тем самым считается вступившим в силу. Законодательным актом определено, что семейным предпринимательством является инициативная деятельность, осуществляемая членами семьи в целях получения дохода (прибыли) на свой риск и под свою имущественную ответственность.[3]

Решение и успешное развитие вышеуказанных задач тесно связано с проведением соответствующей инвестиционной политики, формированием и использованием преимуществ семейного предпринимательства. Поэтому многие экономически развитые страны – всё активнее используют механизмы развития семейного предпринимательства в решении задач занятости населения и создания новых рабочих мест.

Хотя после принятия закона о семейном предпринимательстве проводимые инвестиционные реформы прежде всего была нацелена на преодоление имеющихся структурных диспропорций и решению социально-экономических задач, нерешенных проблем в данной сфере еще немало.

Формирование и развитие семейного предпринимательства в Республике Узбекистан становятся не только средством обеспечения занятости населения, но и прежде всего фактором ускорения производства, повышения его конкурентоспособности. На данном этапе развития экономики семейное предпринимательство стало важной частью государственной политики Республики Узбекистан. В настоящее время семейный бизнес является основным фактором развития малых и средних предприятий. Самостоятельность семейного предпринимательства усиливает инновационные процессы и повышает активность его участников.

В рамках программы «Хар бир оила тадбиркор» («Каждая семья – предприниматель») были возобновлены финансово-хозяйственная деятельность предпринимателей, временно остановивших ее и не прошедших государственную регистрацию. За два месяца была проведена инвентаризация неиспользуемых земельных участков. Права на участки, неиспользованные в установленные сроки, были отменены и переданы предпринимателям, начинающим работать по новой программе. Самых успешных предпринимателей закрепили за семьями, только начавшими заниматься предпринимательской деятельностью в махаллях, с учетом их специализации (ремесленничество, швейное производство, выращивание некоторых видов сельскохозяйственной продукции, организация компактных теплиц и т.д.).

Созданы объекты рыночной инфраструктуры, пунктов обслуживания и сервиса для торговли продукцией, произведенной семьями-предпринимателями. Таким семьям были выданы свободные земельные участки в сельской местности и махаллях, что дал возможность создания новых рабочих мест, который решит одну из основных социально-экономических проблем – проблему обеспечения занятости населения.

В этих условиях требуется заметная активизация инвестиционного процесса, от успешного осуществления которого во многом зависит действенность создаваемого экономического механизма. В процессе проводимой реформы банками были выданы льготные кредиты до 150-кратного размера минимальной заработной платы – для развития семейного предпринимательства, до 1000-кратного размера – зарегистрированным субъектам малого бизнеса и свыше 1000-кратного размера – для кредитования инвестиционных проектов субъектов предпринимательства. Предписанный размер страховой премии не превысило 1,5%, условия страхования при страховании рисков невозврата льготных кредитов были упрощены. Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиязевым было поручено банкам предоставлять предпринимателям льготные кредиты по ставке 3% в год. Кредиты были использованы для развития

определенных видов бизнеса – от птицеводства и пчеловодства до приобретения удобрений. Льготные кредиты также были использованы владельцами парикмахерских, кондитерских, ремонтных мастерских и прочих предприятий сферы услуг.

Формирование новой государственной инновационной политики по развитию семейного предпринимательства невозможно без выработки особой концепции инвестирования. Основным рычагом регулирования при этом должны являться инвестиционные программы и проекты, ориентированные на приоритетные направления развития семейного предпринимательства страны в целом, ее отдельных сфер и регионов. Приоритетной задачей развития семейного предпринимательства в перспективе является обеспечение эффективного взаимодействия в этой сфере научных центров с семейным бизнесом, поддержка деятельности совместных инновационных структур.

Развитие семейного предпринимательства в условиях рынка оказывает эффективное влияние по следующим направлениям:

- развивается трансферт новых высокотехнологичных технологий;
- создание новых высокоэффективных рабочих мест;
- взаимодействие научной, технической и технологической структур экономики;
- подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров;
- эффективное внедрение инновационных технологий в экономику;
- выход местных товаропроизводителей на мировой рынок;
- привлечение иностранных инвестиций и быстрая реализация проектов в экономику

страны.

Следует отметить, что на данном этапе реформирования отраслей экономики страны развитие семейного предпринимательства является индикатором состояния предпринимательства, так как он оказывает самый существенный эффект экономике Республики.

Экономическая политика по развитию семейного предпринимательства в Узбекистане позволила, прежде всего создать новые предприятия на основе высокопроизводительной зарубежной технологии, валютная политика направлена на обеспечение импорта оборудования в рамках инвестиционных программ. В результате за короткое время были созданы новые импортозамещающие производства, реализованы ряда проектов по выпуску новых видов продукции, предназначенных на экспорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018 г. "Народное слово", 29 декабря 2018 г.

2. Президент Ш.М. Мирзиёевнинг 2018 йилда мамлакатни ижтимоий–иқтисодий ривожлантириш яқунлари ва 2019 йилда иқтисодий ислохотларни чуқурлаштиришнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган мамлакатимиз парламенти – Олий Мажлисига Мурожаатномаси.// 2018 йил 28 декабр.

3. Закон О семейном предпринимательстве. Закон Республики Узбекистан от 26.04.2012 г. № ЗРУ-327. Принят Законодательной палатой 16 марта 2012 года. Одобрен Сенатом 23 марта 2012 года. С изменениями в соответствии с Законом РУз от 20.08.2015 № ЗРУ-391. Дата актуализации: 02.09.2015

4. http://fmc.uz/legisl.php?id2=semeynoe_predpr

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. А. Примова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье раскрыты вопросы актуальности и важности создания кластеров в легкой промышленности Узбекистана, как одной из успешно развивающихся отраслей экономики. Автор приводит в качестве примера методы кластеризации и аргументы относительно высокой трудоемкостью этой отрасли экономики, что позволит решить вопросы занятости и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: кластер, методы кластеризации, кластерная форма, локализация, коэффициент локализации, «Размер» и «Фокус» кластера, кластерная группа, кластерный анализ, легкая промышленность.

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTER-INDUSTRY CLUSTERS IN THE LIGHT INDUSTRY

A.A.Primova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara engineering technological institute

The article reveals the relevance and importance of creating clusters in the light industry of Uzbekistan, as one of the successfully developing sectors of the economy. The author gives as an example clustering methods and arguments regarding the relatively high labor intensity of this branch of the economy, which will allow solving the problems of employment and raising the living standards of the population.

Keywords: cluster, clustering methods, cluster form, localization, localization coefficient, "Size" and "Focus" of the cluster, cluster group, cluster analysis, light industry.

Учитывая значительную роль легкой промышленности в обеспечении экономического роста, занятости населения и повышения его жизненного уровня в новых геополитических условиях, ведущие мировые страны уделяют особое внимание развитию этой отрасли и оказывают ей существенную инвестиционную поддержку.

В легкой промышленности Республики Узбекистан за годы независимости удалось сосредоточить самую большую долю современного оборудования в отечественном реальном секторе экономики и стать крупнейшим маяком для иностранных инвесторов по числу создаваемых предприятий.

Важность развития кластеров в легкой промышленности для Узбекистана связана, прежде всего, с наличием собственной сырьевой базы, а также с относительно высокой трудоемкостью этой отрасли экономики, что немаловажно с точки зрения решения вопросов занятости и повышения уровня жизни населения. Сегодня легкая промышленность Узбекистана является одной из успешно развивающихся отраслей экономики, ассортимент выпускаемых текстильных изделий которой увеличивается за счет организации современных инновационных производств. Выпускаемая продукция экспортируется во многие страны мира, и география новых рынков постоянно расширяется.

Теоретической основой кластеризации являются теория абсолютных и сравнительных преимуществ А. Смита и Д. Рикардо, «индустриальных округов» А. Маршалла, региональных кластеров С. Розенфельда, которые выявили феномен особых промышленно-развитых регионов. Тем не менее, кластерный подход получил широкое

развитие только в конце 1980-х благодаря М. Портеру, М. Энрайту, Т. Андерссону, С. Рузенфельту, Х. Дебрессону, Эмили ВайсХенсону и др. Проблемы идентификации, спецификации и оценки деятельности кластеров рассматриваются в трудах Э. Бергмана и Э. Фезера, К. Кетельса, Ф. Рэйна, И. Толенадо, Д. Солье и др.

Понятие «кластер» пришло к нам из трудов английского экономиста А. Маршалла, исследовавшего в конце XIX в. индустриальные округа Великобритании [1]. Основоположителем кластерной теории стал американский экономист М. Портер, который определил кластер как «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [2].

Именно М. Портер стал рассматривать кластер как важный фактор экономического развития национальной экономики. Исследования, проведенные им привели к пониманию, что конкуренция на рынке товаров осуществляется сегодня не отдельными фирмами, а группами фирм (кластерами), что способствует эффективному использованию их внутренних ресурсов [3].

Самым сложным моментом создания кластера на начальной стадии является достижение договоренности между предпринимателями по формированию его активов. Объединительными факторами экономических интересов создания могут стать:

- 1) проведение единой ценовой политики на товарном рынке;
- 2) расширение объема производства товаров и услуг его участниками;
- 3) проведение единой маркетинговой политики;
- 4) внедрение инновационных технологий – в результате интеграции и кооперации производства продукции и реализации ее на товарных рынках.

По нашему мнению одной из проблем вступления в кластер для предприятий – участников является неравномерность их развития, то есть их позиция во всех смыслах: финансовая устойчивость, конкурентоспособность, стабильность, положение на рынке и т.д.

Для преодоления данной дифференциации в развитии необходимо тщательное изучение возможных условий и потенциала для формирования кластерных образований, что и предполагает проведение кластерного анализа.

Методы кластеризации варьируются от эвристических подходов до формальных процедур, основанных на методах математической статистики. Кластерный анализ был применен в экономических исследованиях М. Портером, который, руководил Проектом кластерных инноваций в США (2001–2002 гг.).

В основе определения кластера лежит модель распределения отраслевой занятости по территории всей страны.

В данном случае М. Портер предложил использовать «коэффициент локализации» для выявления кластеров, который рассчитывается по следующей формуле:

$$LQ = \frac{Emp_{ig}}{Emp_g} \cdot \frac{Emp_i}{Emp}$$

(1) где LQ – «коэффициент локализации»; Emp_{ig} – количество занятых в отрасли i в регионе g ; Emp_g – общее количество занятых в регионе g ; Emp_i – количество занятых в отрасли i ; Emp – общее количество занятых.

Если «коэффициент локализации» больше единицы, то данная отрасль превалирует в экономике региона. Кластерные группы, «коэффициент локализации» которых больше 1, являются значимыми.

Заметим, что данная методология была доработана и реализована для выявления и картографирования основных направлений для развития кластеров в ЕС Европейской

Кластерной Обсерватории [4], которая использовала дополнительные критерии для определения значимости кластера, а именно «Размер» и «Фокус» кластера.

Size= Emp_{ig}/ Emp_i

Size= размер кластерной группы i

Focus=Emp_{ig}/ Emp_g

Focus-«фокус кластерной группы i

Показатель – «Фокус» в городе Нравен например 0.09, что означает что численность занятых в кластерной группе составляет 9% от общей занятости города N.

Размер данной кластерной группы в городе N составляет 0.29, что означает, что практически треть занятых в данной сфере работают в городе N.

Рассмотренная методика является наиболее распространенной и применялась во многих странах мира для выявления кластерных организаций в отраслях промышленности на определенных территориях. На основе данных Государственного комитета по статистике нами были проведены расчеты по выявлению условий для формирования кластеров в легкой промышленности.

Исходя из расчетных данных, наибольшие коэффициенты по трем позициям: локализации, размера и фокуса (специализации) имеют следующие области республики: Андижанская, Наманганская и Ферганская. Следовательно, именно в этих регионах республики целесообразно формирование кластерных образований с целью дальнейшего развития их экономики, повышения конкурентоспособности, создания современной промышленной инфраструктуры и формирования конкурентной бизнес- среды, а также развития науки и образования. Следует отметить, что в Андижанской, Наманганской и Ферганской областях имеется и соответствующая производственная база, представленная современными предприятиями. К примеру, на сегодняшний день в Ферганской области перерабатывается более 85 % хлопкового волокна.

В Андижанской области в легкой промышленности занято более 40% от общего числа занятого населения области. Имеются предприятия производители легкой промышленности, а также совместные с турецкими партнерами, китайскими, корейскими. Также и в Наманганской области успешно ведут свою деятельность совместные и иностранные предприятия, выпускающие продукцию потребительского назначения, ориентированную как на внутренний, так и на внешний рынок.

Проведенный специалистами качественный анализ наличия условий для формирования кластера в легкой промышленности Андижанской, Наманганской и Ферганской области показал, что в этих регионах имеются необходимые природные, трудовые, инфраструктурные ресурсы для успешного функционирования кластера. В целом, базовый потенциал формирования кластеров в легкой промышленности в Андижанской, Наманганской и Ферганской области опирается на развитое производство хлопкового сырья, хлопкоочистительные текстильные предприятия, квалифицированные кадры, развитую сеть НИИ и высших учебных заведений.

По нашему мнению, кластерная форма организации производства в легкой промышленности усилит горизонтальные связи между предприятиями и создаст основу для успешного и взаимовыгодного сотрудничества всех субъектов, нацеленных на выпуск качественной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Отмечается, что одной из эффективных форм дальнейшего развития текстильной промышленности станет создание кластеров. Данная модель подразумевает организацию единого производственного цикла, который включает выращивание хлопка-сырца, первичную обработку и дальнейшую его переработку на хлопкоочистительных предприятиях с выпуском конечной продукции. Специалистами уже разработан проект Концепции развития на среднесрочную перспективу хлопково-текстильных кластеров с учетом опыта работы подобных объектов в Навоийнской области. По последним данным,

в легкой промышленности было реализовано 34 инвестиционных проекта по модернизации, техническому и технологическому переоснащению действующих и созданию новых предприятий с общим экспортным потенциалом в 151,7 миллиона долларов. При этом их общая стоимость превысила 356 миллионов долларов. На сегодняшний день в республике действует около 7 тысяч предприятий отрасли, созданы мощности по производству хлопка-волокна в объеме 1,4 миллиона тонн, из которых около 60 процентов используется для удовлетворения потребностей отечественных текстильных предприятий. За последние десять лет в отрасли сохраняются устойчивые темпы роста, объемы производства текстильной продукции выросли в 4,3 раза, объемы ее экспорта – почти в 4 раза. В соответствии с Программой дальнейшего развития текстильной и швейно-трикотажной промышленности на 2017-2021 годы предусмотрено реализовать 140 проектов общей стоимостью более 2,2 миллиарда долларов.

Если обратить внимание на процесс развития отрасли, то в 1994 году объем привлеченных инвестиций в предприятия легкой промышленности составлял всего лишь 5.2 миллиона долларов. В 2001 году этот показатель достиг уже 649,6 миллионов долларов, в 2010 году – 1,8 миллиарда долларов, а по итогам 2015 года – 2,4 миллиарда долларов, в 2018 году прирост прямых иностранных инвестиций еще на 117 миллионов долларов. Таким образом, общий объем иностранных инвестиций в отрасль за годы независимости превысил 2,5 миллиарда долларов, благодаря чему реализовано более 290 крупных инвестиционных проектов инвестиций.

Динамика роста определяется ежегодным обеспечением ввода не менее 30 новых производств и модернизации имеющихся мощностей по производству, в том числе новой текстильной продукции, как, например, пряжа из бамбука и меланжевая пряжа, а также готовые изделия из них, шелковые ткани изделия, жаккардовое и рингельное полотно, большой ассортимент готовой швейной и трикотажной продукции с применением оригинальных решений отечественных дизайнеров, соответствующих мировым тенденциям индустрии моды под маркой «Сделано в Узбекистане».

Важным условием формирования кластеров в легкой промышленности, которые по определению М. Портера «представляют собой неформальное сообщество отраслевых и смешанных компаний, характеризующихся способностью взаимного усиления конкурентных преимуществ, взаимодействующих в рамках единой цепочки создания стоимости» и осуществляющих выпуск «от сырья до готовой продукции» является наличие базового потенциала необходимого для их создания.

Так, в республике имеется научно-исследовательская база, представленная научными центрами при ВУЗах, Институтом генетики и экспериментальной биологии растений Академии Наук Республики Узбекистан, Центром геномики и биоинформатики и т.д. Кроме этого функционируют высшие учебные заведения, которые готовят специалистов именно для данной отрасли, в числе них Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (ТИТЛП), Наманганский инженерно-технологический институт (НИТИ) и наш Бухарский инженерно-технологический институт (БИТИ).

Таким образом, по-нашему мнению кластерный подход даст преимущества для развития, как крупных, так и малых предприятий, а также общеобразовательной системы и может стимулировать дальнейшее развитие экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. – М., 2015.
2. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М., 2005.
3. Соколенко С.И. Производственные системы глобализации. – К.: Логос, 2002. – 645 с.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ж.К. Мусаева

Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно-технологический институт

В статье рассмотрены особенности развития легкой промышленности, в том числе текстильной и швейно-трикотажной промышленности Республики Узбекистан, уделено внимание созданию эффективной законодательной базы в области привлечения иностранных инвестиций в страну, о значении введения новых производств и модернизации имеющихся мощностей по производству, пряжи и текстиля из хлопка, в том числе новой текстильной продукции.

Ключевые слова. Легкая, текстильная, швейно-трикотажная промышленность, иностранные инвестиции, индустрия, полотно, пряжа, хлопковое волокно, инвестиционные проекты, инфраструктура.

FEATURES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE LIGHT INDUSTRY OF UZBEKISTAN IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE ECONOMY

J.K. Musaeva

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering and Technology Institute

The article discusses the features of the development of light industry, including the textile and sewing and knitting industry of the Republic of Uzbekistan, focuses on the creation of an effective legislative framework in the field of attracting foreign investment in the country, on the importance of introducing new industries and modernizing existing capacities for the production of yarn and textile from cotton, including new textile products.

Keywords. Light, textile, sewing and knitting industry, foreign investment, industry, linen, yarn, cotton fiber, investment projects, infrastructure.

В условиях глобализации экономики легкая промышленность заняла прочное место в экономике нашей страны. В настоящее время эффективные проекты по широкому привлечению иностранных инвестиций и современных технологий, модернизации производства, техническому и технологическому обновлению, развитию малого бизнеса и частного предпринимательства обеспечивают достижение высоких показателей в этой сфере.

Учитывая значительную роль легкой промышленности в обеспечении экономического роста, занятости населения и повышении его жизненного уровня в условиях модернизации, ведущие мировые страны уделяют особое внимание развитию этой отрасли и оказывают ей существенную инвестиционную поддержку.

В легкой промышленности Республики Узбекистан за годы независимости удалось сосредоточить самую большую долю современного оборудования в отечественном реальном секторе экономики и стать крупнейшим маяком для иностранных инвесторов по числу создаваемых предприятий.

Еще в начале 90-х годов прошлого века в стране не было необходимых технологий и оборудования для глубокой переработки хлопка и производства готовой текстильной продукции на уровне международных стандартов. Выход оставался только один – для ускоренного развития отрасли необходимо стало привлечение иностранных инвесторов, готовых вкладывать финансовые средства, и на основе их опыта создавать высокотехнологичные современные мощности.

Для этого была создана эффективная законодательная база в области привлечения иностранных инвестиций в нашу страну. Ее основой стали законы Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях», «Об инвестиционной деятельности», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», а также ряд указов и постановлений главы государства и постановлений правительства.

Увеличение объемов иностранных капиталовложений в легкую промышленность нашей страны обусловлено бурным развитием отрасли на основе принятых в разные годы руководством республики законодательных актов по развитию легкой промышленности, мер государственной поддержки проектов по модернизации, техническому и технологическому перевооружению производства, стабильной макроэкономической ситуации, а также наличия одного из лучших в мире по качеству сырья – хлопкового волокна, стабильности в экономике.

С каждым годом увеличивается привлечение иностранных инвестиций и ожидается прирост прямых иностранных инвестиций еще на 117 миллионов долларов. Таким образом, общий объем иностранных инвестиций в отрасль за годы независимости превысил 3,2 миллиарда долларов, благодаря чему реализовано более 300 крупных инвестиционных проектов.

Динамика роста определяется ежегодным обеспечением ввода не менее 30 новых производств и модернизации имеющихся мощностей по производству, пряжи и текстиля из хлопка, в том числе новой текстильной продукции, как, например, пряжа из бамбука и меланжевая пряжа, а также готовые изделия из них, шелковые ткани и изделия, жаккардовое полотно, большой ассортимент готовой швейной и трикотажной продукции с применением оригинальных решений отечественных дизайнеров, соответствующих мировым тенденциям индустрии моды под маркой «Сделано в Узбекистане».

В республике появились крупные современные текстильные комплексы, включающие в себя отделочные, трикотажные и швейные производства. Установлены красильно-отделочные мощности, позволяющие осуществлять покраску и отделку полотна в соответствии с современными требованиями для дальнейшего производства качественной готовой швейно-трикотажной продукции. Современные текстильные мощности налажены в тесной кооперации с мировыми лидерами в сфере текстильного машиностроения с многими знаменитыми компаниями, деятельность которых базируется не только на производстве современного прядильного, ткацкого, вязального, швейного и чулочно-носочного оборудования, но и на инновационных разработках программного обеспечения и робототехники.

Все эти проекты были успешно осуществлены в сотрудничестве со всемирно известными зарубежными компаниями и крупными финансовыми структурами. Свыше 80 процентов привлеченных иностранных инвестиций приходится на долю важнейших партнеров нашей страны, таких, как Республика Корея, Китай, Швейцария, Сингапур, Великобритания, Германия, Индия и Турция. Как результат, на предприятиях легкой промышленности Узбекистана были внедрены самые передовые и высокоэффективные технологии, обеспечивающие выпуск высококачественной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции. В частности, в соответствии с постановлением Президента на базе Кокандского текстильного комбината было создано совместное предприятие «Индорама Коканд текстиль», общий объем вложенных инвестиций со стороны сингапурской компании «Индорама-Корпорэйшн» превысил 165 миллионов долларов, а также организовано более 1 000 рабочих мест.

В Хорезмской области совместно со швейцарской компанией «Свис кэпитал» завершается реализация самого крупного проекта в республике по производству готовых чулочно-носочных изделий на базе современного, не имеющего аналогов в Центральной Азии технологического оборудования ведущих европейских компаний.

Также завершается строительство крупных объектов в городе Карши и Учкурганском районе Наманганской области совместно с иностранными инвесторами из

Сингапура – компанией «Хайтекс Сингапур» и из Нидерландов – «ЛТ текстиль кооператив», на которых будет организован выпуск новой продукции, входящей в номенклатуру текстильной промышленности, такой, как смесовая пряжа и смесовые ткани.

Особое внимание уделяется реализации инновационных проектов в сфере текстильного машиностроения и в научно-исследовательском направлении. Так, например, на базе производственного объединения «Узбектекстильмаш». Создано иностранное предприятие «Ритер Узбекистан», которое сегодня производит полную цепочку самого современного текстильного оборудования по выпуску пряжи. Благодаря его запуску Узбекистан создал собственную современную станкостроительную базу для легкой промышленности. Старт проекту дало соглашение, подписанное в 2011 году АО «Узбекенгилсаноат» и всемирно известной швейцарской компанией «Maschinenfabrik Rieter». Оборудование, произведенное и собранное в Ташкенте, уже успешно работает на предприятиях в Андижанской, Ферганской, Бухарской, Самаркандской, Хорезмской и других областях республики.

В Бухарской области «POSCO International Textile» МЧЖ производство пряжу из хлопка на современных технологиях увеличивает объем экспорта, который имеет немаловажное значение в поступлении иностранной валюты.

Наряду с этим на территории специальной индустриальной зоны «Джизак» в Джизакской области созданы предприятия по выпуску широкого ассортимента швейных машин, швейной фурнитуры и аксессуаров. Завершаются строительно-монтажные работы по созданию современного тренинг-центра на базе ИП «Ритер Узбекистан», где на регулярной основе будут представлены современные модели и новейшие конструкторские разработки, углубленные технологии по процессам прядильного производства, а также проводиться обучение узбекских специалистов навыкам работы по технологическим и механическим настройкам текстильного оборудования для достижения оптимальной переработки сырья. Данные мероприятия позволят повысить квалификацию инженерно-технического состава прядильных фабрик.

Начато строительство современного учебно-исследовательского текстильного технопарка на базе Ташкентского института текстильной и легкой промышленности. Реализация данного проекта позволяет расширить обмен опытом и передовыми технологиями, направленными на развитие инновационных решений в текстильной промышленности, в том числе с применением информационно-коммуникационных технологий, альтернативных источников электроэнергии. Здесь также будет осуществляться передача технологических ноу-хау и исследовательские работы в области материаловедения, красильно-отделочного производства, создания нового дизайна тканей и одежды, подготовка специалистов и экспертов легкой и текстильной промышленности, проводиться международные и национальные конференции и форумы, в частности, по привлечению в текстильный сектор Узбекистана инвестиций из Республики Корея. Данный проект реализуется за счет средств по гранту технического содействия по линии Программы официальной помощи развитию правительства Республики Корея.

Эти широкомасштабные инвестиционные проекты позволят увеличить объемы переработки хлопкового волокна, обеспечить предприятия легкой промышленности Узбекистана современным высокотехнологичным оборудованием, создать дополнительно рабочие места и обеспечить выпуск готовой текстильной продукции по мировым стандартам.

Эффективные проекты по широкому привлечению иностранных инвестиций и современных технологий, модернизации производства, техническому и технологическому обновлению, развитию малого бизнеса и частного предпринимательства обеспечивают достижение высоких показателей в этой сфере.

В АО "Узбекенгилсаноат" с каждым годом объем производства продукции увеличивается и все больше охватывает внутренний и внешний сегмент рынка. На

сегодняшний день в состав общества входят более 380 текстильных, швейных и трикотажных предприятий, а также по производству шелковой продукции. Почти 360 из них являются субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства.

Одним из основных факторов развития является экспорт производимой продукции и в настоящее время предприятия общества экспортируют свою продукцию в более чем 60 стран мира. На данный момент вырос объем производства ниток и тканей, трикотажной материи и изготовленных из нее изделий, нетканой материи, шелка.

На сегодняшний день одними из важных задач акционерного общества "Узбекенгилсаноат" являются модернизация, техническое и технологическое обновление производства, вывод на международный рынок произведенной в нашей стране продукции, укрепление международного сотрудничества и привлечение зарубежных партнеров для реализации инновационных проектов. Все это дает возможность поднять на качественно новый уровень легкую промышленность нашей страны. И это берёт всеобщий характер.

В целях дальнейшего развития отрасли легкой промышленности в нашей стране осуществляются реформы, направленные на обеспечение качественных изменений. В частности, на базе бездействующих прядильных комбинатов организуются зарубежные и совместные предприятия, оснащенные современными технологиями. Модернизировано множество предприятий, на которых налажено производство конкурентоспособной продукции на уровне мировых стандартов. Предоставленные в целях поддержки льготы и преференции создают возможность совершенствовать деятельность отрасли. В отрасли особое внимание уделяется производству спортивной продукции. На сегодняшний день на 62 предприятиях производится более 60 видов спортивных изделий.

Привлечение иностранных инвестиций, организация новых совместных предприятий и расширение действующих мощностей дает возможность развития отечественной легкой промышленности и создания более 2 тысяч новых рабочих мест.

На основе налаживания глубокой переработки хлопкового волокна в нашей стране разрабатываются соответствующие программы по дальнейшему развитию отрасли. В частности, в рамках программы мер по обеспечению структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства на 2017-2021 годы в текстильной промышленности реализуются 82 проектов общей стоимостью около одного миллиарда долларов. В целях дальнейшего развития отрасли в 2017-2021 годах запланирована реализация 140 проектов в текстильной и швейно-трикотажной промышленности общей стоимостью 2,2 миллиарда долларов.

На сегодняшний день предприятия ведут активную работу по расширению экспорта готовой продукции. Принимая во внимание спрос на рынке, обновлены виды швейно-трикотажной продукции. На сегодняшний день доля продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме экспорта составляет 44 процента.

На сегодняшний день текстильная и швейно-трикотажная промышленность Узбекистана несмотря на очевидный прогресс в развитии текстильной отрасли, ее вклад в экономический рост страны пока еще значительно ниже имеющегося потенциала. В отрасли все еще имеются ряд системных проблем, препятствующих динамичному развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности. Развитие потенциала текстильной промышленности для Узбекистана является одним из важнейших стратегических направлений. Страна имеет все возможности для рентабельной обработки и производства конечных видов продукции с наиболее высокой добавленной стоимостью из имеющегося текстильного сырья, но в то же время отрасль все еще остается менее технической и менее привлекательной для иностранных капиталовложений, по сравнению с другими развивающимися текстильными странами.

Между иностранными инвестициями и экономическим ростом существует прочная взаимосвязь. Для того чтобы страна достигла устойчивых высоких показателей экономического роста, необходим приток капитала в экономику. По мере того, как американско-китайские торговые войны заставляют заводы переезжать из Китая, в

основном в страны Юго-Восточной Азии – Вьетнам, Камбоджу и Бангладеш, Узбекистан с развитием своих текстильных кластеров, большим производством хлопка, низкой стоимостью электроэнергии и рабочей силы, возможно, имеет замечательный шанс, выпадающий иногда раз в жизни, привлечь сотни текстильных фабрик, которые могут привести к миллиардам долларов США прямых иностранных инвестиций и создать сотни тысяч рабочих мест для граждан Узбекистана.

Главной целью развития данной отрасли являются:

создание надежной базы инновационных и дизайнерских разработок, обеспечение широкого доступа отечественной текстильной продукции и брендов на внешние рынки, в том числе с использованием развитой логистической инфраструктуры и электронных торговых площадок, совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров для отрасли, доведение объемов экспорта до 7 млрд. долл. (рост в 4,4 раз), обеспечение выпуска широкой номенклатуры высокотехнологичной, конкурентоспособной на внешних рынках продукции, отвечающей международным стандартам, трансформация республики в ведущего текстильного производителя в Центральной Азии, максимальное снижение зависимости от иностранных партнеров.

Достижение поставленных целей будет обеспечиваться за счет решения следующих основных задач: внедрение эффективных механизмов ее реализации, на основе государственной и промышленной политики Узбекистана с учетом складывающейся международной обстановки, повышение конкурентного уровня материально-технической базы на основе технического перевооружения и модернизации производства, внедрения прорывных технологий и создание новых высокопроизводительных производств, обеспечивающих активизацию инновационной деятельности предприятий, замещение импорта, снижение технологической и товарной зависимости отрасли от зарубежных стран, обеспечение экономической эффективности производства, существенного роста производительности труда, экологической безопасности технологических процессов и продукции, ресурсосбережения, повышения культуры производства, увеличение объемов выпуска наукоемкой продукции для населения, медицины, образовательной сферы, силовых структур и ведомств, АПК, строительной, мебельной и транспортной индустрии. Создание и использование новых видов материалов и продуктов, качественное изменение свойств выпускаемой продукции, разработка новых дизайнерских решений, разработка эффективных механизмов стимулирования инвестиционной активности, повышения эффективности НИОКР и развитие наукоемких производств, создание основы для углубления процессов кооперации, интеграции и развития межрегиональной и межотраслевой организации взаимодействия субъектов промышленности и малого предпринимательства, формирование цивилизованного потребительского рынка и рыночной инфраструктуры, развитие межрегиональной и межотраслевой товаропроводящей сети, коммерческих связей со странами ближнего и дальнего зарубежья, развитие системы воспроизводства трудовых ресурсов, подготовки и переподготовки рабочих, менеджеров и управленческих кадров, способных умело вести производство и бизнес в условиях открытого рынка.

Концепция разработана с учетом современных тенденций развития текстильной и швейно-трикотажной промышленности в мире, отражает основные направления развития текстильной промышленности Узбекистана и является последовательным продолжением предпринимаемых государством мер по реформированию и обеспечению устойчивого, сбалансированного роста отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахова Н.Г. Деньги. Кредит, Банки. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 217 с.
2. Корниенко О.В. Деньги. Кредит, Банки. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 347 с.
3. Павликов С.И. Валютные операции – Мн.: ОДО «Тоник», 2004. – 315 с.
4. Послание Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева Верховному Совету 28.12.2018 год.

5. Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития».

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕАЭС

В.И. Тигранян

АГЭУ, Российско-Армянский университет

И.А. Аршакян

АГЭУ

г. Ереван, Республика Армения

При изучении экономического развития важен выбор характеризующих его показателей. Учитывая предложение ООН о том, что при представлении социально-экономического характера экономического развития необходимо учитывать индекс развития человеческого потенциала и экономический рост, в статье были определены эти два взаимодополняющих показателя. С целью иллюстрации зависимости экономического развития от данных характеристик, последние были проанализированы в странах-членах ЕАЭС с точки зрения того, что страны с интегрированной рыночной экономикой являются взаимозависимыми и что изменения экономической ситуации в одной из этих стран могут распространяться на другие страны.

Ключевые слова: экономическое развитие, человеческое развитие, возможность выбора, экономический рост, уровень жизни, продолжительность жизни, продолжительность образования, региональная интеграция.

SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF ECONOMIC DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF EAEU COUNTRIES

V. Tigranyan

ASUE, Russian-Armenian University

I. Arshakyan

ASUE

Yerevan, Republic of Armenia

When considering economic development, the choice of indicators characterizing it, is important. Considering the UN proposal for presenting the socio-economic nature of economic development, it is necessary to take into account the human development index and economic growth and the article identified these two complementary indicators. To illustrate the dependence of economic development on these two characteristics, they were analyzed for the EAEU member countries in terms of the fact that countries with integrated market economies are interdependent and that changes in the economic situation in one of these countries can spread to other countries.

Keywords: economic development, human development, the opportunity to choose, economic growth, standard of living, life expectancy, duration of education, regional integration.

Взгляды ученых на экономическое развитие на практике были подтверждены после Второй мировой войны, в результате восстановления разрушенной послевоенной европейской экономики, которая эффективно функционировала до войны. Довольно простые подходы к ранним теориям экономического развития эффективно сработали в условиях разрушенной экономики Европы. Главной необходимой мерой был массовый приток капитала, который активизировал производственную базу, сформировав реальный сектор нового качества и поспособствовал поддержанию устойчивого экономического роста[1].

Дальнейшее развитие и анализ мировой экономики показывают, что лишь часть роста реального ВВП в развитых странах объясняется количественными изменениями

факторов производства. Остальной рост объясняется качественными изменениями рабочей силы, которые происходят за счет социального развития человеческих ресурсов.

Социальное развитие обеспечивает более широкое участие населения в принятии политических, социальных решений, сокращает бедность, способствует установлению справедливости, улучшает положение женщин в обществе, интегрирует молодежь в процесс развития и, в целом, создает более гуманную социальную среду.

Фактически, являясь непосредственным носителем и участником социальных и экономических отношений, человек, улучшая собственные способности в целях удовлетворения непрерывно растущих и меняющихся потребностей, становится решающим фактором экономического развития.

Подходы к важности человеческого развития как нового направления были впервые введены в научный оборот в 1990-х годах в Докладе ООН о развитии человека. Развитие было обусловлено расширением выбора людей и подчеркивалось, что оно более точно характеризует именно уровень жизни, а не увеличение дохода на душу населения [2]. В докладе также была выдвинута идея о том, что политические, экономические и социальные свободы важны для устойчивости развития.

По данным одной из первых программ ООН 1994 г. «Устойчивое человеческое развитие приводит не только к экономическому росту, но и равномерно распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду, а не разрушает, ценит людей, а не маргинализирует их. Оно дает приоритет бедным, расширяя их выбор и обеспечивая их участие в затрагивающих их же решениях. Это развитие, направленное на благосостояние женщин и детей, бедных, рабочих условий, окружающей среды» [3, с. 13].

Чтобы более точно охарактеризовать уровень экономического развития стран, наряду с экономическим ростом ООН предлагает рассчитывать также Индекс человеческого развития (ИЧР). Предложенный ООН ИЧР является новой мерой измерения и дополняет «простой» показатель дохода на душу населения, включая также показатели здравоохранения и образования.

Фактически, по отдельности взятые экономический рост и ИЧР не могут полностью характеризовать экономическое развитие. Они являются дополняющими друг друга показателями, и необходимо рассматривать их вместе.

По состоянию на 2019 г. оценки ООН приведены за 2017 год для 189 стран и основаны на трех следующих опорах (pillars):

- ожидаемая продолжительность жизни – оценивает продолжительность жизни с момента рождения,
- уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на получение образования) и ожидаемая продолжительность обучения,
- уровень жизни, оцениваемый по валовому национальному доходу на душу населения, по паритету покупательной способности [4].

Как известно, в современной мировой экономической системе важную роль играют экономические интеграционные объединения, в которые входят как страны с разными, так и с одинаковыми уровнями экономического развития. Обусловленные взаимосвязанностью стран с интегрированной рыночной экономикой как положительные, так и отрицательные изменения экономической ситуации, в одной стране могут распространиться на другие страны, влияя не только на отдельные национальные экономики, но и на устойчивое развитие союза в целом.

В этом контексте представим состояние развития государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как регионального субъекта, в соответствии с положением ООН о том, что при рассмотрении уровня экономического развития следует учитывать не только экономический рост, но и ИЧР.

Для характеристики и сравнения положения отдельных национальных экономик были рассмотрены ИЧР и динамика экономического роста за период 2005-2017 гг.

В течении рассматриваемого периода ИЧР стран-членов проявили устойчивые тенденции роста (рис. 1).

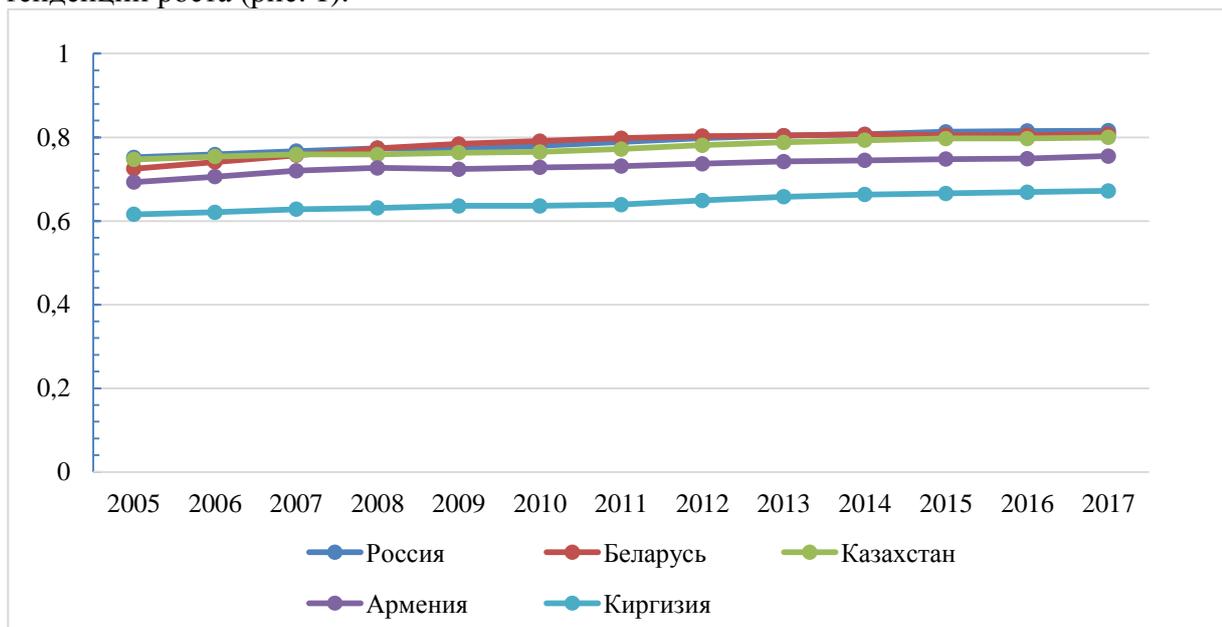

Рис. 1. Динамика ИЧР стран ЕАЭС за 2005-2017 гг.
Составлено по материалам [5]

По данным ООН в 2017 году ИЧР составили для России – 0,82, Белоруссии – 0,81, Казахстана – 0,80, Армении – 0,76 и Киргизии – 0,67.

Представим также положение национальных экономик по ИЧР в составе 189 стран (таблицу). ИЧР, по сути, объединяет различные показатели экономической и социальной жизни.

Таблица

Составляющие ИЧР стран ЕАЭС за 2017 г.

Позиция по ИЧР	Страна	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Ожидаемая продолжительность обучения (лет)	Валовой национальный доход на душу населения (по ППП \$)
49	Россия	0,816	71,2	16	24 233
53	Беларусь	0,808	73,1	16	16 323
58	Казахстан	0,8	70	15	22 626
83	Армения	0,755	74,8	13	9 144
122	Киргизия	0,672	71,1	13	3 255

Составлено по материалам [5]

Как показывают данные в Таблице 1, различия между странами существуют во всех трех составляющих, но наибольшее различие заметно в валовом национальном доходе на душу населения, то есть возможности удовлетворения нужд, а также ожидаемой продолжительности жизни, которые фактически предсказывают ИЧР и положение стран в списке.

Рассмотрим также динамику экономического роста стран ЕАЭС (рис. 2). Данные указывают на то, что экономический рост в национальных экономиках сопровождается резкими колебаниями, и страны в отдельные годы пережили значительные экономические спады (за исключением Казахстана).

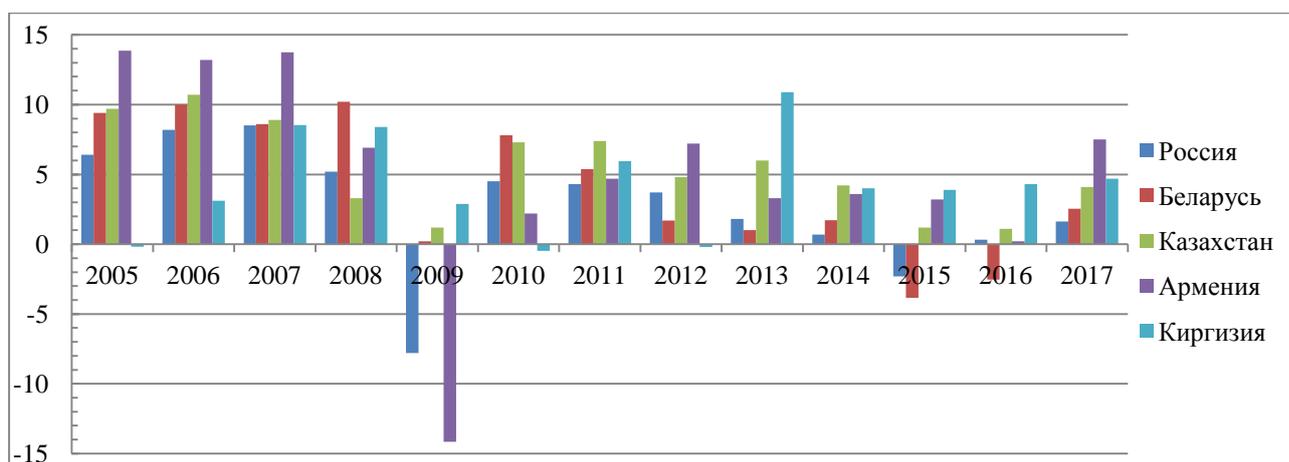

Рис. 1. Динамика экономического роста стран ЕАЭС за 2005-2017 гг.
Составлено по материалам [6]

Из анализа становится ясно, что за наблюдаемый период, из взаимно дополняющих характеристик экономического развития стран, ИЧР демонстрирует устойчивую тенденцию роста, в то время как экономический рост резко колеблется.

Следовательно, для достижения устойчивого экономического развития страны ЕАЭС наряду с устойчивым человеческим развитием должны обеспечить устойчивый экономический рост, чему может значительно способствовать поднятие эффективности деятельности ЕАЭС, то есть оптимизирование использования существующего потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Angela R. Payne and Bharat S. Thakkar, The Marshall Plan – Global Strategy and Foreign Humanitarian Aid, Submitted: December 22nd 2011 Reviewed: March 24th 2012 Published: August 22nd 2012, DOI: 10.5772/45748, E-resource, <https://www.intechopen.com/books/globalization-approaches-to-diversity/the-marshall-plan-global-strategy-and-foreign-humanitarian-aid>
2. Report of UNDP, ECONOMIC DEVELOPMENT AND HUMAN DEVELOPMENT, E-resource, <http://www.undp.org.lb/programme/governance/advocacy/nhdr/nhdr98/chptr1.pdf>
3. Human Development Report, New York Oxford University Press, 1994.
4. <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>
5. <http://hdr.undp.org/en/data>
6. <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.mktp.kd.zg>.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫХОДА КОМПАНИЙ НА ЗАРУБЕЖНЫЙ РЫНОК: ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Е.А. Горшенкова, Ю.Л. Растопчина

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Главной целью компании, в соответствии с микроэкономической теорией, является максимизация прибыли, что достигается ее ростом и развитием. Эта цель может быть достигнута различными способами. Одним из возможных вариантов является выход компании на международный уровень. В статье рассмотрены различные теоретические аспекты процесса интернационализации деятельности российских компаний. Рассмотрены преимущества выхода на внешние рынки, проанализированы способы и факторы выбора стратегии интернационализации.

Ключевые слова: стратегии интернационализации, внешний рынок, мировой рынок, глобализация.

KEY STRATEGIES FOR ENTERING COMPANIES INTO FOREIGN MARKETS, PRINCIPLES AND METHODS FOR THEIR FORMATION

E.A. Gorshenkova, J.L. Rastopchina

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

In accordance with microeconomic theory, the main goal of the company is to maximize profits, which is achieved by its growth and development. This goal can be achieved in various ways. One of the possible options is to enter the company international level. The article considers various theoretical aspects of the process of internationalization of the activities of Russian companies, explores the benefits of entering foreign markets, analyzes the methods and factors of choosing an internationalization strategy.

Выход на внешние рынки в условиях глобализации – одно из ключевых стратегических решений практически для любого растущего бизнеса. Стремление компаний к осуществлению трансграничных хозяйственных операций объясняется дополнительными преимуществами, возникающими в ходе расширения их товарно-географического присутствия за рубежом, среди которых:

- ✓ доступ к ресурсам и рынкам других стран,
- ✓ использование различий в правовом регулировании бизнеса,
- ✓ диверсификация портфеля деятельности компании,
- ✓ возможности дальнейшей коммерциализации объектов интеллектуальной собственности технологического или маркетингового характера [2, с. 50].

Любая компания, размышляющая о выходе на иностранный рынок, должна решить следующие вопросы: 1) какой зарубежный рынок выбрать? 2) когда заходить на рынок? 3) какой путь выхода на внешний рынок выбрать? (рис. 1).

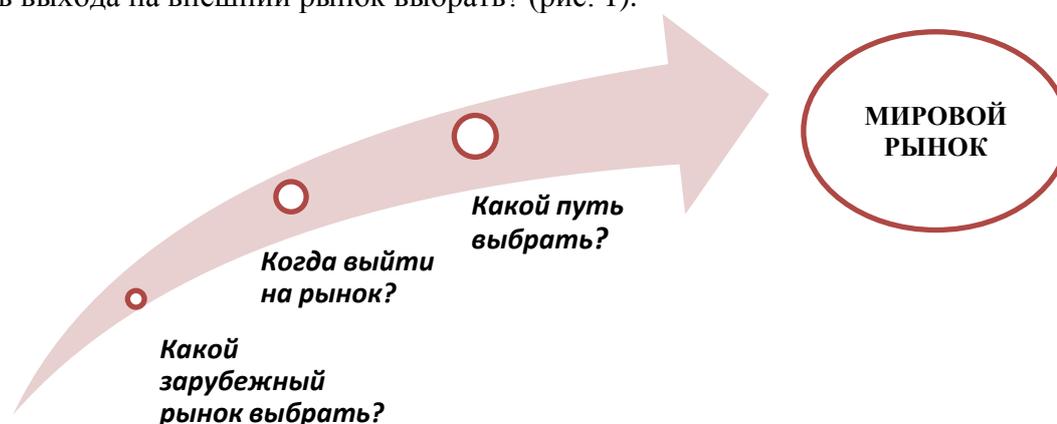

Рис. 1. Определение стратегии выхода компании на внешний рынок

Источник: составлено авторами

Какой зарубежный рынок выбрать? В первую очередь стоит обратить внимание на макроэкономическую ситуацию. Далее привлекательность страны как рынка для международного бизнеса зависит от соотношения преимуществ данного рынка и потенциальных расходов, а также от уровня риска, сопряженного с реализацией проекта. Необходимо обратить внимание на следующие факторы: размер рынка, покупательная способность населения страны, потенциальный будущий рост

Когда выйти на рынок? Следующим этапом является выбор наиболее оптимального времени выхода на зарубежный рынок. Раннее проникновение характеризуется тем, что фирма появляется на новом рынке первой. Позднее проникновение характеризуется тем, что в тот момент, когда фирма собирается осуществить экспансию на новый зарубежный рынок, этот рынок уже сформирован и на нем присутствуют конкуренты. Компания-пионер может получить очень перспективную

возможность доступа к наиболее выгодным каналам реализации своего товара в данной стране. В теории стратегического менеджмента это называют диффузией (процесс, в котором информация о продукте распространяется через каналы в обществе, обладающие четырьмя ключевыми аспектами: инновации, каналы связи, время и социальная система)

Какой путь выбрать? Еще одной задачей, помимо выбора времени проникновения на рынок, является определение способа проникновения на зарубежные рынки. Существуют следующие основные виды выхода на рынок: экспорт, совместное предприятие, франчайзинг, поглощения [1, с. 23-24].

Совместное предприятие – это кооперативные предприятия, в которые входят два или более бизнес-подразделения с целью конкретного проекта или другой деловой деятельности. Преимуществом совместного предприятия является получение знаний и условий ведения бизнеса и культуры в принимающей стране.

Экспорт. Многие компании начинают экспансию на зарубежные рынки как экспортеры и только потом переключаются на другие виды интернационализации, что позволяет им укрепить уже достигнутые позиции

Франчайзинг может быть формой международного развития бизнеса, при которой франшизополучатель имеет право пользоваться брендом, а также получает жесткие инструкции по ведению. Основным преимуществом открытия франшизы на зарубежном рынке является отсутствие многих расходов и рисков, что позволяет быстро создать присутствие на глобальном рынке со сравнительно низкими затратами.

Поглощение – это сделка, целью которой является установление контроля над другой организацией, осуществляемое путем приобретения уставного капитала. Поглощение дает компании быстрый и выстроенный доступ к рынку.

В процессе интернационализации деятельности определяющую роль играют нововведения. Именно инновационно активные высокотехнологичные предприятия оказываются природными глобалистами. Преимущества таких фирм связаны с тем, что они способны находить скрытые возможности динамичного развития не только внутри ожидаемых областей роста экономики, но и в менее динамичных, традиционных отраслях за счет способности формировать спрос на свою продукцию [6, с. 82]. Российские инновационно активные компании работают в сфере информационных технологий. Например, компания Softline – лидирующий глобальный поставщик IT-решений и сервисов, работающий на рынках Восточной Европы, Америки и Азии. По итогам 2018 года оборот Softline превысил 1,36 млрд долл., рост в регионе LATAM составил 26%, рост в регионе APAC – 46% [4]. Компания представлена в 95 городах 50 стран мира (рис. 2).

Рис 2. Глобальное присутствие как элемент стратегии Softline

Источник: [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Володин, Ю.В. Стратегии выхода на международные рынки: сравнительный анализ немецких и российских компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 20-35.
2. Горбунова, М.Л. О стратегиях выхода российских инновационно активных несырьевых компаний на внешние рынки // Российский журнал менеджмента. – 2016. – № 4. – С. 49-80.
3. Невзоров, С.В. Выбор конкурентной стратегии при выходе фирмы на внешний рынок / С.В. Невзоров // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2016. – № 5 (65). – С. 137-140.
4. Официальный сайт компании Softline [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://softline.ru>
5. Сапунцов, А.Л. Анализ факторов транснационализации бизнеса в макроэкономических исследованиях / А.Л. Сапунцов // Проблемы экономики. – 2017. – № 6. – С. 92-99.
6. Саяпина, К.В. Вывод инновационных продуктов на внешние рынки / К.В. Саяпина // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 3. – С. 80-87.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Г.Н. Лихошерстова, Т.В. Счастливенко

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Е.В. Счастливенко

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова

В статье раскрыта и обоснована сущность происходящих процессов глобализации во взаимосвязи с интеграционными процессами и факторами их обеспечивающими. Выделенные основные формы и области взаимодействия на международном рынке торгово-экономических процессов между странами позволили установить позитивные стороны происходящих процессов глобализации и предложить к реализации вектор дальнейшего развития этих процессов.

Ключевые слова: глобализация, интеграционные процессы, вектор развития мирохозяйственных связей, архитектурная модель глобального экономического пространства.

GLOBALIZATION AND INTEGRATION DEVELOPMENT PROCESSES WORLD ECONOMIC SPACE

G.N. Likhosherstova, T.V. Schastlivenko

Belgorod, Russia
Belgorod State National research university

E.V. Schastlivenko

Belgorod, Russia Belgorod State Technological
University named after V.G Shukhov

The essence of the ongoing processes of globalization is revealed and substantiated in the article in conjunction with integration processes and their factors. The identified main forms and areas of interaction on the international market of trade and economic processes between countries allowed us to establish the positive aspects of the ongoing processes of globalization and propose a vector for the further development of these processes.

Key words: globalization, integration processes, vector of development of world economic relations, architectural model of the global economic space.

Глобализация мировой экономики и включение в этот процесс новых экономических рынков, есть процесс построения новой архитектурной модели глобального экономического пространства, драйвером которой является мировая торговля.

Глобализация – естественный процесс развития мирового экономического пространства, что полагает не только создание единой системы взаимодействия в сфере экономики, но и предполагает нахождение консенсуса во всех иных сферах в т. ч. социальной, культурной, политической [4].

Складывающиеся тенденциозные формы взаимодействия в процессе глобализации мировой экономики можно свести к ряду наиболее значимых в экономике форм:

1) во-первых, это процесс интернационализации со складывающимися в нем международными экономическими отношениями, результат которых направлен на повышение уровня производительности труда в сфере производства и социализацию складывающихся общественных отношений (формирование в сфере производства углубленной формы специализации способствует росту экспортной квоты на мировом рынке). Кроме того, интернационализация это – и появление новых валютных зон и делегирование части собственного суверенитета, например, в рамках Европейского Союза);

2) во-вторых, проявление формы международного экономического интеграционного процесса, сущность которого определяется добровольным хозяйственным и политическим объединением/альянсом стран-участниц, но с учетом интересов каждого стейкхолдера и его участия в международном разделении труда;

3) в-третьих, установление формы регулирования складывающихся мирохозяйственных процессов, проблем и рисков, осуществляемых через реализацию и заключение различных договоренностей и многосторонних соглашений (например, Международный валютный фонд и др.) [1].

В качестве основных форм современных международных экономических интеграционных процессов можно выделить такой ряд областей как:

1) территориальная зона свободной торговли, т. е. территория, на которой отменены таможенные пошлины;

2) таможенный союз, деятельность которого направлена на формирование и реализацию единой политики, принятие и установление единого тарифа (внешнеторгового) и т.д.);

3) единый (общий) рынок, единство которого поддерживается разработанными и установленными внешними тарифами, независимостью перемещения трудовых ресурсов и капитала, а также достигнутым уровнем согласованности в области проводимой экономической политики;

4) государственная политика, реализуемая через формы взаимодействия экономического и валютного союзов.

В качестве обеспечивающих факторов реализации на международном рынке процесса развития и углубления хозяйственных связей между странами следует выделить:

- во-первых, рост интернационализации современного хозяйства;
- во-вторых, обострение процесса специализации государств на рынке труда;
- в-третьих, всемирный вектор реализации в хозяйственной деятельности стран достижений научно-технических достижений, внедрение цифровой экономики.

Отмеченные (складывающиеся) тенденциозные формы взаимодействия в процессе глобализации мировой экономики и установленные в процессе исследования обеспечивающие факторы формирования и реализации на международном рынке процесса развития и углубления хозяйственных связей между странами позволили установить позитивные стороны проявления интеграционных торгово-экономических процессов:

- 1) способствуют увеличению и росту объема продаж стран на внешних рынках;

2) формируют вектор положительного роста конкурентоспособности среди субъектов предпринимательской деятельности за счет проведение в хозяйственную жизнь региональной интеграции ресурсов/рынков (проявление эффекта масштаба, изменение напряженности и интенсивности конкурентной борьбы);

3) стимулируют приток инвестиций за счет расширения внешних рынков для не участвующих сторон в интеграционных процессах;

4) ускоряют процесс информационно-инновационных трансляций знаний (более совершенные технологии и т. д.) в менее развитые страны с менее развитой экономикой;

5) оказывают содействие в формировании кластерных образований посредством расширения рынка и установления на нем более тесных и эффективных связей;

6) повышают траекторию и темпы торгово-экономического роста стран-участниц, за счет снижения напряженности и укреплению кредитного доверия;

7) снижают риски проявления экономических проблем в области экологической загрязненности окружающей среды.

Исследуя глобальное мировое экономическое пространство, следует отметить и участие России в глобальном интеграционном процессе. В частности, Россия, являясь частью мировой экономической системы продолжает вектор реализации внешней политики, направленный на обеспечение и укрепление безопасности государства, формирование новой макроэкономической действительности, что в свою очередь является лифтом обеспечения устойчивого роста экономики и совершенствование модели экономических отношений в глобальном мировом экономическом пространстве. В частности следует отметить, что в настоящее время Россия продолжает процесс наращивания экспорта продукции, как по объемным показателям, так и по структурным [6, с.30].

Таким образом, проведенное исследование показало, что процесс глобализации это не только система формирования разумной торгово-экономической политики, но и система, вектор которой направлен на реализацию непреференциальной либерализации торгово-экономических отношений.

В качестве тенденций интеграционных процессов следует выделить [4, с.28]:

1) перевод замкнутой региональной модели экономики в плоскость процесса построения новой архитектурной модели-более открытой экономики;

2) проявление новых тенденций и с большим участием стран, направленных на формирование и развитие международной интеграции и переход на качественно новый уровень взаимоотношений;

3) внедрение разных направлений цифровой экономики;

4) дальнейшее развитие планетарного рынка на основе формирования единого мирового пространства и сближения стран в рамках мирового хозяйственного комплекса.

Для продолжения и поддержания позитивных тенденций потребуется реализация обуславливающих процессов:

- во-первых, производственно-технических. Рост объемов производства, сокращение издержек и др.;

- во-вторых, организационных. Реализация форм и взаимодействий между странами, способствующих формированию единого торгово-экономического пространства;

- в-третьих, экономические. Концентрация капитала, либерализация торгово-экономических отношений, формирование эффективной макроэкономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Xi Jinping (2017). Keynote Speech at the World Economic Forum Davos, 17 January. URL: <https://america.cgtn.com/2017/01/17/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum/>.

2. Гапоненко, А.Л. Глобализация и информатизация экономики [Электронный ресурс]/А.Л. Гапоненко //АНО «Центр междисциплинарных исследований» (ЦМИ).- Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-i-informatizaciya-ekonomiki/>

3. Королева, А. Глобализацию поставили на паузу [Электронный ресурс] /А. Королева //ExpertOnline. 19 янв.- Режим доступа: <http://expert.ru/2017/01/19/globalizatsiya/>.

4. Лихошерстова, Г.Н. Глобализация мировой экономики и ее влияние на развитие транспортной системы российской федерации: региональный аспект [Текст]/ Г.Н. Лихошерстова, И.В. Семченко, С.Н. Ясенюк, Е.В. Нежелъченко, Н.Ю.Яковенко //Управление экономическими системами.- 2019. -№ 3 (121).- С. 26-32

5. Мировая глобализация [Электронный ресурс] // ISSRussiainternationalchamberofcommerce.- Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/mirovaya-globalizatsiya-i-vzaimodeystvie-sovremenn/>

6. Нежелъченко, Е.В. Антикризисное управление [Текст] / Е.В.Нежелъченко/ учебное пособие. – Белгород, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина (Майский).- 2014.-128 с.

7. Романов, М.И. Глобализация как феномен мирового развития [Электронный ресурс]/М.И.Романов //ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, Выпуск №7(73) Июль 2018.- Режим доступа: <https://research-journal.org/economical/globalizaciya-kak-fenomen-mirovogo-razvitiya/>

8. Хейфец, Б.А. Метаморфоза экономической глобализации [Текст]/Б.А. Хейфец – М.: Институт экономики РАН. – 2018. – С. 41-49.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СТРАН БРИКС

Е.И. Ковалева,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

М.В. Мирошниченко

г. Ноябрьск, Россия

Данная статья посвящена исследованию эффективности сотрудничества стран БРИКС. В статье рассмотрены макроэкономические показатели стран-членов объединения. Построена торгово-экономическая и политическая модель интеграции стран БРИКС, дана ее оценка.

Ключевые слова: БРИКС, интеграция, инвестиции, инфраструктура, интеграционная модель, эффективность.

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF THE INTEGRATION MODEL OF BRICS COUNTRIES

E.I.Kovaleva

Belgorod, Russia

Belgorod state national research university

M. Miroshnichenko

Noyabrsk, Russia

This article is devoted to the study of the effectiveness of cooperation between the BRICS countries. The article considers macroeconomic indicators of the member countries of the association. A trade, economic and political model for the integration of the BRICS countries is built, and its assessment is given.

Keywords: BRICS, integration, investment, infrastructure, integration model, efficiency.

В настоящее время члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Страны БРИКС занимают более 26,7% общемировой площади – 39,7 млн. квадратных километров, 42,1% населения (около 3 млрд. человек) и имеют объединенный валовой внутренний продукт 40545,2 млрд. долл. США, что составляет 38% общемирового ВВП. По объемам золотовалютных резервов Китай, Россия, Индия и Бразилия занимают 1-е, 3-е, 6-е и 7-е места соответственно [4].

При очевидной схожести стран-членов БРИКС, каждый из членов объединения обладает своей специализацией: Бразилия богата сельскохозяйственной продукцией (30% от ВВП страны), Россия – минеральными ресурсами (16% мировой торговли), в Индии

сосредоточены наиболее дешевые интеллектуальные ресурсы, в Китае – мощная производственная база и трудовые ресурсы (83,2% трудоспособного населения), а Южно-Африканской республике – природные ресурсы.

Процесс развития экономик стран БРИКС можно охарактеризовать высокой неравномерностью. Объединение соединило экономики со значительными различиями в уровне развития и моделях экономического роста.

Основные макроэкономические показатели стран БРИКС представлены в таблице.

Таблица

Основные макроэкономические показатели стран-членов объединения БРИКС, 2017 г.

Показатель	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
ВВП по ППС, млрд. межд. долл.	3219,1	4000,0	9446,8	23122,0	757,3
Номинальный ВВП, млрд. долл. США	2080,9	1469,5	2439,0	11937,6	344,0
Доля в общемировом ВВП, %	2,6	1,8	3,0	14,7	0,4
ВВП на душу населения, тыс. долл. США	15,6	27,8	7,2	16,7	13,5
Норма накопления, %	15,5	24,3	31,7	44,4	18,6
Населения, млн. чел.	207,7	144,0	1316,9	1390,1	56,5
Безработица, %	12,8	5,2	3,5	3,9	27,5
Сальдо гос. бюджета, % ВВП	-1,7	-0,9	-2,1	-3,0	-0,1
Государственный долг, % ВВП	84,0	17,4	70,2	47,8	52,7
Инфляция, %	6,0	5,9	5,43	2,0	5,8
ИЧР (данные 2015 года)	0,754	0,804	0,625	0,738	0,665

Рассчитано по данным: [1]

Анализируя данные таблицы, мы можем сделать вывод, что Китай, практически равный по численности населения Индии, произвел в 2017 году ВВП по ППС, почти в 2,5 раза превышающий соответствующий показатель Индии (23122,0 млрд. межд. долл. и 9446,8 млрд. межд. долл. соответственно). Наиболее глубокое падение ВВП среди стран БРИКС в период мирового кризиса 2008-2009 годов произошло в России. В целом за 2007-2017 годы России удалось увеличить ВВП почти в 1,8 раза. Схожая динамика наблюдалась в экономике Бразилии, которая ориентирована на экспорт продукции добывающей промышленности и аграрного сектора. Обе страны оставались в зоне отрицательных приростов в 2015–2016 годах. Мировой кризис негативно сказался и на экономике ЮАР: в 2000–2007 годах ВВП страны рос в среднем на 4,3% в год, но после мирового финансового кризиса средние темпы прироста замедлились до 1,9%. Разброс показателя ВВП по ППС на душу населения в текущих ценах 2017 года внутри БРИКС составляет 3,9 раза. Значения данного показателя для Китая, Бразилии и ЮАР близки: 16,7, 15,6 и 13,5 тыс. межд. долл./чел. соответственно. Россия по ВВП по ППС на душу населения почти в два раза опережает эти страны (27,8 тыс. межд. долл./чел.), а Индия — в два раза отстает от них (7,2 тыс. межд. долл./чел.). При этом максимальное социальное неравенство отмечается в ЮАР, которая находится в середине распределения. ЮАР остается страной с одним из самых высоких уровней социального неравенства не только среди стран БРИКС, но и в мире.

Рассмотрим сферы сотрудничества между странами членами БРИКС. Множественные связи в экономике, политике, социальной сфере, здравоохранении, экологии, культуре представлены на рисунке. Проведя анализ взаимных связей, мы можем

с уверенностью утверждать, что сферы сотрудничества расширились до степени тесного взаимодействия во внутренней политике и экономике. В сфере социальной политики в рамках объединения была создана Рамочная программа сотрудничества государств БРИКС в области социального обеспечения, а в сфере здравоохранения сотрудничество заключается в частых встречах министров стран по вопросам наращивания потенциала в области надзора и улучшения качества медицинских услуг в целях совместной борьбы с инфекционными заболеваниями, такими как Эбола, ВИЧ, СПИД, туберкулез, малярия и пр.

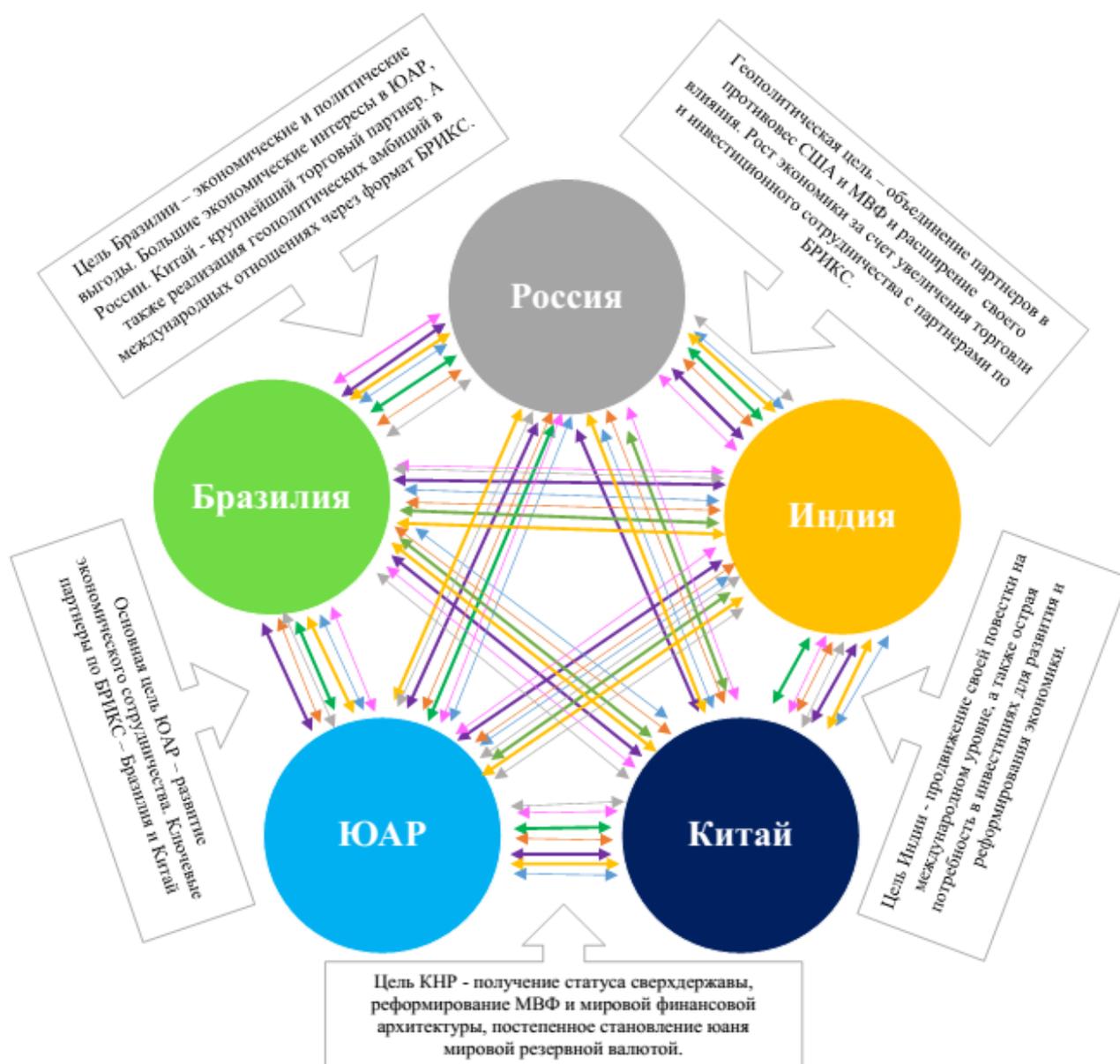

Рис. Торгово-экономическая и политическая модель интеграции в рамках формата

Страны БРИКС сообща выступают и на международных политических площадках, имея схожее мнение по вопросам борьбы с терроризмом и урегулирования различных международных конфликтов, а также они выступают за придание в международных вопросах больше голосов странам с развивающейся экономикой.

Развитие вширь достигло гражданского общества – многие общественные движения и организации (молодежные, женские, спортивные, культурные и т.п.) выразили готовность участвовать в программах многостороннего сотрудничества в формате БРИКС.

Например, по направлению развития сотрудничества в сфере образования ведется активная работа – создана Лига университетов БРИКС и Сетевой университет БРИКС (учрежден в 2015 году). Важно также отметить культуру, спорт, вопросы экологии.

Начинают вырисовываться очертания проектов многостороннего сотрудничества, которые могут стать структурообразующими, несущими конструкциями экономического взаимодействия «пятерки». В первую очередь, речь идет о создании Нового банка развития БРИКС, о страховом валютном фонде, о биржевом альянсе. Приоритетное значение приобретают сотрудничество в обеспечении кибербезопасности, соединение стран-членов оптоволоконными линиями связи и прямым регулярным воздушным сообщением.

Однако самой масштабной и развитой сферой сотрудничества стран объединения БРИКС является сфера экономики и торговли. Сюда же следует отнести и финансовый сектор, и движение капитала. В этом направлении страны активно ведут диалог и создают различные нормативные документы, регулирующие различные аспекты экономических и торговых отношений. Например, был учрежден Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов и разработаны такие документы как:

1. Стратегия экономического партнерства БРИКС.
2. План действий БРИКС по торгово-экономическому сотрудничеству.
3. Плана действий БРИКС по инновационному сотрудничеству на период 2017-2020 годов.
4. Дорожная карта БРИКС по развитию сотрудничества стран БРИКС в сфере торговли услугами.

Одним из важнейших аспектов развития торговых отношений является учреждение Комитета по таможенному сотрудничеству БРИКС и создание Межправительственного соглашения стран БРИКС о сотрудничестве и взаимной помощи по таможенным вопросам. Они созданы с целью разработать и утвердить Программу БРИКС по уполномоченным экономическим операторам, включая взаимное признание процедур таможенного контроля и экономических операторов к 2022 году. Соглашение по таможенному сотрудничеству было заключено с целью развития взаимодействия между таможенными службами по вопросам упрощения процедур торговли, безопасности и контроля за соблюдением законодательства, наращивания потенциала и другим вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе в рамках Комитета таможенного сотрудничества стран БРИКС и Рабочей группы БРИКС по таможенным вопросам

Таким образом, можно сделать следующие выводы о социально-экономическом развитии стран БРИКС. Они занимают более 26,7% площади мира, население стран составляет 42,1% общемирового населения и их объединенный ВВП составляет 38% общемирового ВВП (показатель значительно вырос с 13,5% в 2007 году).

Бразилия является страной с развитым сельским хозяйством и совокупным ВВП 2080,9 млрд. долл. США. Индийская экономика развивается с преобладанием первичного сектора и демонстрирует значительный рост, однако, стоит отметить, что она не ориентирована на наукоемкие отрасли. Также, Индия значительно отстает по уровню жизни от своих партнеров по объединению БРИКС. Китай – страна с самыми быстрыми темпами роста экономики, минимальными показателями безработицы и большой численностью населения. Эта страна стабильно развивается в экономике, торговле, инвестициях и финансах. Российская Федерация имеет неоднозначные характеристики – экономика имеет понижающийся тренд, при этом социальное развитие относительно стабильное – уровень безработицы сокращается, показатель ИРЧП самый высокий среди партнеров по БРИКС. Южно-Африканская республика является самой маленькой среди стран объединения, однако обладает большими запасами природных ресурсов, что стимулирует экономическое развитие страны. Однако в ЮАР сохраняется низкие показатели социального развития – огромный процент безработного населения, низкий

уровень образования относительно стран-партнеров, что в целом, замедляет прогрессивное развитие страны.

Группа стран БРИКС несет в себе множество характерных черт интеграционного объединения, однако по классификации мы не можем ее отнести к той или иной форме интеграции. Нами были рассмотрены две модели интеграционного сотрудничества стран БРИКС – модель 2007 года, и модель, существующая в настоящий момент, торгово-экономическое и политическое интеграционное сотрудничество, с учетом социальных и культурных аспектов стран-участниц. Был проведен анализ развития сотрудничества стран и их основных целей и задач в рамках объединения БРИКС.

Страны-участницы расширяют и углубляют сотрудничество внутри «пятерки», масштаб БРИКС приобретает все новые крупные очертания на международной арене. Члены БРИКС взаимодействуют друг с другом в различных сферах в двустороннем порядке, однако, развитие и укрепление сотрудничества в многостороннем формате способствуют усилению влияния стран на региональном и мировом уровнях. Такая форма взаимодействия является основным показателем стратегического характера взаимоотношений государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики «Страны БРИКС: классификация регионов» [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве РФ. – Электрон. дан. – Москва, июль 2018. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/>

2. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2020 года [Электронный ресурс]: Принят по итогам седьмого саммита БРИКС в г. Уфа 9 июля 2015 года // Официальный сайт администрации Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KTOSB.pdf>

3. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС [Электронный ресурс]: Утверждена Президентом Российской Федерации от 9 февраля 2013 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

4. Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Разделы «Publications», «TheWorld Factbook». – Электрон. дан. – Langley, 2018. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications.html>

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА УЗБЕКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С.Ю. Норова

г. Бухара, Узбекистан

Бухарский инженерно технологический институт

В статье обоснована сущность и значение развития цифровой экономики, проведен анализ состояния цифровой экономики страны и анализ программы «Цифровой Узбекистан-2030» и представлены выводы по проделанному анализу.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, индикаторы цифровой экономики, инновации, экономический рост, интернет.

THE DIGITAL ECONOMY IN UZBEKISTAN: ITS STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

S.Yu. Norova

Bukhara, Uzbekistan

Bukhara Engineering Technological Institute

The article substantiates the essence and significance of the development of the digital economy, analyzes the state of the country's digital economy and analyzes the Digital Uzbekistan-2030 program, and presents conclusions on the analysis.

Keywords: digital economy, information and communication technologies, digital economy indicators, innovations, economic growth, internet.

В условиях глобализации мировой экономики и технологического развития трудно представить экономическое развитие страны без стремительного роста цифровой экономики. Консалтинговая компания Accenture прогнозирует, что к 2022 году до четверти мирового ВВП будет приходиться именно на цифровой сектор. Неудивительно, что 2019 год негласно знаменовал начало эры технологических гигантов, когда в списке из 10 самых дорогих компаний плотно закрепились 7 компаний сферы технологического сектора.

Существует два основных мнения относительно происхождения термина «цифровая экономика». Согласно одному из них, этот термин появился в 1990-х годах. В соответствии с другой стороны, концепция электронной или цифровой экономики развивалась в мировой экономической литературе с 1960-х годов.

О цифровой экономике по существу говорят с точки зрения интеграции технологий и способности устранять границы между физическими, цифровыми и биологическими системами. Это обычно рассматривается как тип экономики, который основан на цифровые информации. То есть, цифровая экономика способствует распространению товаров и развитие сферы услуг посредством обмена цифровой информации и онлайн-торговли. В цифровой экономике средства ИКТ предоставляют глобальную платформу для отдельных лиц и организаций по всему миру, содействуя взаимодействию и сотрудничеству между различными участниками.

Цифровая экономика задает направления трансформации традиционных секторов экономики, возникновения новых рынков и ниш. Новые бизнес-модели являются клиентоориентированными (customer centric), что полностью определяет их структуру: от ценностного предложения, направленного на решение предсказанной потребности клиента, своевременной доставки (just-in-time) и до потоков доходов, основанных на времени использования продукта клиентом. Ключевым источником создания стоимости становится высокоскоростная обработка больших данных, поскольку транзакции происходят в режиме реального времени и зачастую одновременно. Технологии анализа больших данных и ИИ помогают найти новые источники создания ценности на основе изучения цифровых портретов потребителей и паттернов их экономического поведения. Данные о клиентах превращаются в основной актив цифровых компаний, а доступ к большим их массивам повышает оценку рыночной стоимости. Актуальным трендом является развитие платформ открытых данных (open data), стимулирующее возникновение и распространение инновационных бизнес-моделей в экономике. В финансовой сфере воплощением этой концепции является система Open Banking, предусматривающая предоставление третьим сторонам возможности анализировать или использовать данные, интегрировать различные приложения и сервисы, тем самым повышая качество клиентского обслуживания [2, с.20]. Исходя из многолетнего опыта формирования принципиально новых отраслей статистики, связанных с наукой, технологиями и инновациями, для целей статистического измерения развития цифровой экономики предлагаются следующие взаимосвязанные определения: цифровая экономика – деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг; цифровые технологии – технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде [2, с.13].

В публикации Организации экономического развития и сотрудничества [ОЭСР (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD)] термин «цифровая экономика» используется в отношении рынков, функционирующих на базе информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), используемых для осуществления торговли информационными, цифровыми товарами или оказания услуг посредством Интернета [3, с.59].

Цифровая экономика – это не отдельные проекты или направления автоматизации и развития, такие как, Интернет вещей (Internet of things), большие данные (Big Data), умные (smart) технологии и многое другие. Это скорее новая парадигма развития экономики и

общества, основанная на сетевых коммуникациях, объединении реального и виртуального миров. Это экономика, обеспечивающая переход на следующий уровень взаимодействия, возможности и угрозы которого пока лишь смутно осознаются [4, с.3].

Основной угрозой цифровой экономики является ее влияние на занятость. Так как, развитие цифровой экономики ведет к исчезновению определенных профессий. Цифровые технологии позволяют оснастить пользователей инструментами, которые необходимы для самостоятельного решения определенных задач и это приводит к исчезновению некоторых профессий (например, онлайн-покупки могут повлиять на профессию продавца в магазинах или журналисты могут быть вытеснены блоггерами);

Поэтому день за днем растут опасения того, что цифровые технологии непосредственно повлияют на занятость.

Вместе с угрозами существуют и преимущества цифровой экономики. Цифровая экономика, а именно возникновение новых возможностей, безусловно, позитивным образом отражается на жизни человека. Благодаря развитию цифровых технологий потребитель может быстрее получать необходимые ему услуги, экономить, покупая продукты в интернет-магазинах по более низким ценам. В конце концов, потребитель даже может начать свое дело онлайн, стать предпринимателем, не выходя из дома. Применение цифровых технологий улучшает деловой и инвестиционный климат благодаря повышению доступности и эффективности государственных услуг, развитию экосистемы бизнес сервисов, повышению прозрачности условий ведения бизнеса.

Опыт США и Китая показывает, что развитие цифровой экономики в этих странах способствует усилению конкуренции, повышению производительности и квалификации трудовых ресурсов, снижению цен, облегчению доступа к информации и созданию ряда других преимуществ для потребителей и компаний [5, с.1].

Цифровая экономика, сильно зависит от состояния цифровой инфраструктуры страны и ее торговых партнеров. Для экосистемы цифровой экономики требуется инфраструктура, намного превосходящая техническую. Это включает в себя значительный запас человеческого капитала и множество разнообразных учреждений.

Однако, стимулирование цифровой экономики потребует устранения барьеров, которые препятствуют развитию дигитализации и цифровой коммерции. По индексу развития ИКТ Узбекистан занимает 103 место из более чем 170 стран. Необходимо отметить, что проблемы развития цифровой экономики в Узбекистане аналогичны с общими проблемами, с которыми сталкиваются развивающиеся страны. Одна из основных проблем – слабая телекоммуникационная инфраструктура и связь. Из-за низких инвестиций в ИКТ (2,8% от общего объема инвестиций в 2017 году) плотность базовых станций связи в Республике остается очень низкой (1 базовая станция на 1600 жителей). В отличие от этого, в Казахстане одна такая вышка служит потребностям в ИКТ для 643 жителей, а в России – для 235. Это приводит к тому, что плохой интернет и мобильные услуги замедляют цифровой экономический рост и увеличивают цифровой разрыв. По сравнению со средним показателем по СНГ, в 2019 году средняя скорость интернета (мобильная и фиксированная широкополосная связь) в Узбекистане была примерно в два раза ниже. Нехватка цифровых навыков в Узбекистане может стать серьезным препятствием для цифровой трансформации. Узбекистан, как одна из немногих развивающихся стран, имеет абсолютные показатели грамотности среди взрослого населения (100% в 2016 году) по сравнению с другими странами с аналогичными уровнями ВВП на душу населения (например, в Лаосской Народно-Демократической Республике 84,66% в 2015 году). С другой стороны, в развивающихся странах, несмотря на высокий уровень грамотности взрослого населения, цифровая грамотность остается на более низком уровне. Возможно, это можно объяснить низким уровнем использования и распространения ИКТ в школах. В 2017 году у 32 студентов из 1000 есть персональные компьютеры. Более того, нехватка компьютеров в школах еще более усугубляется показателем количества домохозяйств в Узбекистане, имеющие персональные

компьютеры, 50 компьютеров на 100 домашних хозяйств. Это также подтверждается тенденциями рынка труда – согласно недавнему исследованию, посвященному оценке нехватки квалификационных навыков на узбекском рынке труда, 68% опрошенных компаний отметили важность IT и компьютерных навыков в качестве одной из ключевых причин при найме новых кандидатов.

Вследствие слабой цифровой инфраструктуры и нехватки цифровых навыков в стране более слабыми темпами развивается цифровой товарооборот. Например, в постановлении Президента Республики Узбекистан отмечается, что в республике существует недостаточный уровень онлайн-торговли и торговых платформ.

Несмотря на существующие платежные системы (Click, Payme, M-bank, Uray, Humo, Oson и т.д.), которые позволяют осуществлять онлайн-платежи за мобильную связь, интернет, государственные услуги, налоги и сборы и т.д., только 34% владельцев счетов сделали или получили цифровые платежи в 2017 году.

В 2018 году общая сумма платежей через терминал составила 53 трлн. сум. Хотя в 2005 году Парламент утвердил «Закон об электронной цифровой подписи», который стал основой для легальных Интернет-транзакций, недостаток регулирования по-прежнему является основным барьером, препятствующим развитию электронной коммерции в Республике Узбекистан. В настоящее время на сайте, разработанном для обсуждения проектов нормативно-правовых актов (regal.gov.uz), был размещен законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон «Об электронной коммерции», где вводятся усовершенствованные нормативные акты в области электронной торговли. В 2017 году Узбекистан начал свой путь к системе электронного правительства с развития веб-портала государственных услуг. В 2018 году было предложено 127 онлайн-услуг от различных государственных учреждений, а количество заявок достигло 3,2 миллиона. Однако из 32 миллионов количество пользователей составило всего 57,7 тысяч человек. Начиная с 2019 года, получение государственных услуг онлайн обходится на 10% дешевле.

Индекс электронного правительства ООН отражает то, как страна использует информационные технологии для обеспечения доступа и интеграции своих людей. В 2018 году показатели по Узбекистану практически равны средним показателям по СНГ и превышают среднемировые показатели. Среди 193 стран в рейтинге Узбекистан занимает 81 место.

Наконец, завышенная стоимость интернета, недостаточное покрытие и низкая международная пропускная способность интернета являются следствием монополизированной телекоммуникационной отрасли. Рыночной формой телекоммуникационных отраслей в развивающихся странах часто является олигополия или даже монополия. В Узбекистане и в остальных странах СНГ телекоммуникационная отрасль в основном ограничена одной ведущей компанией, которая наделена особыми полномочиями и ресурсами (например, Ростелеком, Укртелеком, Казахтелеком, Азтелеком и т.д.). Важным шагом на пути к цифровой экономике станет отмена государственной монополии на международные шлюзы, которая запланирована в 2020 году. Либерализация телекоммуникационной отрасли позволит Узбекистану предоставлять своим гражданам безопасные и доступные интернет-услуги и получать выгоду от цифровой экономики.

Правительство Узбекистана включило в план стратегического развития государства программу цифровой экономики, целью которой является формирование полноценной цифровой среды и цифрового поля в республике. По мнению правительства, именно «цифровизация» экономики позволит стране в кратчайшие сроки решить вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности.

В послании Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 28 декабря 2018 года отмечается: «...нам следует начать разработку в 2019 году Национальной концепции цифровой экономики, предусматривающей обновление всех сфер экономики на базе цифровых технологий, и на этой основе внедрить программу

«Цифровой Узбекистан-2030». «Цифровая экономика» – это обеспечение цифрового пространства для всех сфер жизнедеятельности страны. Основная задача программы состоит в создании правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в стране и последующей интеграции ее с цифровыми экономиками зарубежных стран. Цифровая экономика позволит обеспечить рост валового внутреннего продукта как минимум на 30 процентов и резко снизить коррупцию. Это подтверждают и аналитические исследования авторитетных международных организаций». В стране взят курс на разработку программы перехода страны на цифровой формат в экономике. Этапы данной программы продлятся до 2030 года.

Развитие современного общества идет таким образом, что только цифровая среда позволит экономике Узбекистана интегрироваться в мировое пространство, поскольку сфера бизнеса во взаимодействии с гражданами уже давно использует цифровые технологии, в том числе и цифровую валюту. Одновременно с физическими деньгами в обороте присутствует цифровая валюта. Она в значительной степени увеличивает товарооборот и создает положительную динамику в развитии экономики в целом. [6].

Развитие цифровой экономики подразумевает тотальную глобализацию, сверхвысокую конкурентную среду, наличие квалифицированных кадров и качественного образования, новое качество жизни, бизнеса и государственных услуг, развертывание современной интернет-инфраструктуры на территории современных городов, повышение уровня цифровой грамотности населения и системное обучение ИТ-специалистов во всех областях экономики.

Немаловажным критерием цифровой экономики является повышение качества государственных и муниципальных услуг, и сокращение издержек государства при их предоставлении. При этом государство должно гарантировать устойчивость и безопасность инфраструктуры, обеспечить высокий уровень образования населения, включая цифровую грамотность, связать цифровую экономику со всеми индустриальными сферами, и самое главное, интегрировать международную цифровую индустрию в национальную инфраструктуру.

В Узбекистане есть все необходимые предпосылки для дальнейшей реализации цифрового потенциала. Новые технологии будут влиять на развитие бизнеса и государственного управления, рост качества жизни, появление новых форм социализации людей и их коммуникаций и приведет к общему росту экономики. Для развития цифровой индустрии необходима развитая отечественная ИТ-отрасль. Необходимо инвестирование в научные исследования и разработки, увеличивать объемы финансирования научно-исследовательских разработок, подготовки кадров и образования в сфере высоких технологий, особенно на начальном этапе, следует сконцентрировать финансирование не только на создании и модернизации информационной инфраструктуры, поскольку объекты цифровой инфраструктуры могут создаваться и эксплуатироваться крупными компаниями. А также в республике должна быть проведена работа по созданию технопарков, научно-производственных кластеров и других инновационных проектов, повсеместному и доступному обучению граждан цифровой грамотности, внедрению цифровых технологий, обеспечению покрытия территории страны сетью Интернет от 5G и выше, внедрению электронного документооборота в деятельность предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий» 22.01.2018 г.

2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение, 9–12 апреля / 2019 / Москва.

3. Л.Д. Капранова Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития.

4. В.Д.Маркова «Цифровая Экономика» : учебник. Москва, ИНФРА-М, 2020.

5. Grillia L., Mazzucato M., Meolic M., Scellatode G. Sowing the seeds of the future: Policies for financing tomorrow's innovations // Technological Forecasting and Social Change. Vol. 127, February 2018, pp. 1–7.

6. Тамара Агламова Перспективы развития цифровой экономики в Узбекистане. "Biznes Daily" 7. Данные Государственного Комитета Статистики Республики Узбекистан.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ, СТИМУЛЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ КОМПАНИИ ПРИ ВЫХОДЕ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ

Е.А. Сергеев, Е.Н. Камышанченко, М.А. Мхитарян

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье представлены теоретические и прикладные аспекты внешнеэкономических рисков. Проанализированы инструменты поддержки отечественных компаний на внешних рынках.

Ключевые слова: риски, внешние рынки, поддержка.

FOREIGN ECONOMIC RISKS, INCENTIVES AND CURRENT COMPANY SUPPORT TOOLS WHEN ENTERING FOREIGN MARKETS

The article presents theoretical and applied aspects of foreign economic risks. The instruments of support of domestic companies in foreign markets are analyzed.

Keywords: risks, foreign markets, support.

Е.А. Sergeev, E.N. Kamyshanchenko, M.A. Mhitaryan

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Для экономики России, полноправно принимающей участие в международных отношениях, проблема рисков во внешнеэкономической деятельности сейчас стоит как никогда актуально. Опыт развитых в экономическом отношении стран показывает, что в настоящее время без учета рисков при проведении ВЭД обойтись уже невозможно [1, с. 162].

Структура рисков ВЭД обширна и насчитывает, по заключению современных теоретиков риска, порядка 150 видов. Существуют различные классификации рисков как вообще, так и рисков ВЭД в частности. В ВЭД риски могут быть общими и операционными, относящимися к конкретному типу внешнеэкономической операции.

В своих исследованиях, многие ученые выделяют две группы рисков ВЭД: риски, связанные с условиями контракта (подгруппы – по статьям внешнеэкономического контракта) и внешние риски, относительно контракта. Л. Маханец отмечает, что для каждого из видов ВЭД (внешнеторговая, финансовая, производственная и инвестиционная деятельности) можно выделить риски, присущие определённому виду деятельности. Вместе с тем, все виды ВЭД отягощены метасистемным риском [2].

Риски ВЭД, следует классифицировать по сфере возникновения, возможности предупреждения и контроля и территории возникновения. Д. Ечкалов разделяет риски по направлениям ВЭД на зависимые и независимые и осуществляет дальнейшую классификацию по сферами и отраслям. О. Иващенко среди первичных

классификационных признаков концентрирует внимание на таких рисках, как время возникновения, характер учета и характер следствий. Г. Левченко тоже берет за основу сферы деятельности, выделяя таким образом три составных внутреннего риска ВЭД – производственную, финансовую и инвестиционную, и, согласно этому подходу классифицирует риски ВЭД. К внешним рискам данный автор относит политические, макроэкономические и законодательные.

Рис. 1. Классификация внешнеэкономических рисков

Источник: [3, с. 22]

Применяемые на практике инструменты анализа рисков ВЭД можно рассматривать как инструменты измерения, инструменты диагностики и как инструменты принятия решений.

В экономике понятие риска теснейшим образом связано с потерями деятельности, под которыми следует понимать не расход ресурсов, объективно обусловленный характером и масштабом деятельности, а случайные, непредвиденные, но потенциально возможные потери, возникающие вследствие отклонения реального хода развития от запланированного.

Анализ риска через потери позволяет охарактеризовать его не только с качественной стороны, но дает возможность сделать его оценку в количественном выражении – в виде абсолютного и относительного уровня потерь. Данный анализ позволяет воспользоваться следующими инструментами, позволяющими минимизировать риски:

- *аналитическая работа* как элемент сокращения риска позволяет снизить степень неопределенности, которая всегда в той или иной мере сопровождает принятие решений в условиях рыночной экономики. Принятие решения при наличии более полной и точной модели происходящих процессов будет более взвешенным и грамотным, а, следовательно, и менее рискованным;

- *сбор информации* позволяет минимизировать риск инфраструктурных институтов. Собранные информация должна быть сгруппирована в блоки таким образом, чтобы её можно было использовать в ходе аналитической работы;

- *налаживание неформальных связей с инфраструктурными элементами* снижает инфраструктурный риск, а также служит основой для получения информации;

- страхование сделок от конкретных рисков.

Данные виды работ, как правило, проводятся на конкретном предприятии их содержание в основном зависит от руководства компании. Между тем со стороны государства предпринимаются меры по поддержке компании при выходе на внешние рынки. Необходимо применение инструментов кредитования и страхования экспортных операций. В результате непрерывной экспортной активности предприятие может получить постоянных клиентов и найти надежных партнеров, а также поменять свои краткосрочные ориентиры на долгосрочные перспективы.

«Перспективные экспортеры» характеризуются низким уровнем производительности, но высоким уровнем вовлеченности в экспортную деятельность. Такие компании считают экспортную деятельность естественным продолжением развития потенциала компании. Они ведут интенсивное инвестирование средств для расширения экспорта (таблица).

Таблица

Сводный реестр институтов и инструментов поддержки и развития ВЭД

	Меры и инструменты поддержки	Институт, оказывающий поддержку
Финансовые меры поддержки экспорта		
1.	Кредиты	
1.1	Предоставление льготных экспортных кредитов	АО «РОСЭКСИМБАНК»
1.2	Предоставление экспортных кредитов с субсидированием процентной ставки	АО «РОСЭКСИМБАНК»
2.	Страхование	
2.1	Страхование кредита покупателю	АО «ЭКСАР»
2.2	Страхование кредита поставщика	
2.3	Страхование рисков по аккредитиву	
2.4	Комплексное страхование экспортных кредитов	
2.5	Страхование инвестиций	
2.6	Страхование кредита на пополнение оборотных средств экспортера	
2.7	Страхование экспортного факторинга	
3.	Гарантии	
3.1	Государственные гарантии в обеспечение обязательств экспортера и иностранного покупателя	АО «РОСЭКСИМБАНК» АО «РОСЭКСИМБАНК»
Нефинансовые меры поддержки экспорта		
1.	Информационно-консультационные меры	Торговые представительства Российской Федерации в иностранных государствах Региональные центры поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства АО «Российский экспортный центр» Минэкономразвития России
2.	Промоутерско-организационные меры, в т.ч.	
2.1	Поддержка выставочно-ярмарочной деятельности	

Источник: [4]

Российская продукция может быть конкурентоспособной и востребованной на глобальном рынке. Помочь занять свою нишу современным высокотехнологичным и качественным отечественным товарам призван национальный проект «Международная кооперация и экспорт».

Он рассчитан на шесть лет: его реализация началась 1 октября 2018 года, завершится – 31 декабря 2024 года. К этому сроку в рамках нацпроекта планируется нарастить объем

российского несырьевого и неэнергетического экспорта до 250 млрд. долл., в том числе, объем экспорта продукции машиностроения должен составлять 60 млрд. долл., продукции агропрома – \$45 млрд. Каждый регион России участвует в реализации нацпроекта, развивая свой экспортный и инвестиционный потенциал.

Рис. 2. Основные цели и целевые показатели национального проекта «Международная кооперация и экспорт»

Источник: [6]

Национальный проект включает в себя пять федеральных проектов: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции агропромышленного комплекса», «Логистика международной торговли», «Экспорт услуг» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

В задачи национального проекта заложены такие ориентиры как: объем экспорта услуг к 2024 году должен достичь 100 млрд. долл.; доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности и сельхозпродукции в ВВП страны должна быть увеличена до 20%.

Также запланировано дальнейшее расширение производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ, ВХОДЯЩИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ:

ИСТОЧНИК: 956,8 млрд руб. – федеральный бюджет

Рис. 3. Перечень федеральных проектов и их бюджетов в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт»

Источник: [6]

Подводя итог можно отметить, что руководству компании внешнеэкономические риски нужно воспринимать как особый вид ресурса, который в современных условиях дает определенные возможности своевременно использовать стимулы и актуальные инструменты поддержки компании при выходе на внешние рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крейнер, С. Ключевые идеи менеджмента [Текст]: пер. с англ. / С. Крейнер. – М.: ИНФРА, 2011. – 347 с.
2. Дорф, Р.К., Бишоп, Р.Х. Современные системы управления [Текст] / Р.К. Дорф, Р.Х. Бишоп. – М.: Издательство «БИНОМ. Лаборатория знаний», 2012. – 832 с.
3. Зорина М.С. Проблемы и перспективы реализации стратегии управления промышленным предприятием в инновационном развитии регионального бизнеса [Текст] / М.С.Зорина // Друkerовский вестник: Донецкий национальный технический университет. – 2016. – №2 (10). – С. 86-97.
4. Мескон, М.Х., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента [Текст]: учеб. пособие / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: «Дело», 2012. – 251с.
5. Тумбинская, Н.Ю. Системное управление бизнес-развитием промышленного предприятия [Электронный ресурс] / Н.Ю. Тумбинская // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-03/430>
6. Официальный сайт по национальным проектам РФ <https://futureussia.gov.ru/>

Секция 6
**TRENDS AND PERSPECTIVES OF THE SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN RUSSIA
AND ABROAD WITHIN GLOBALIZATION PROCESS**

**IMPROVEMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL IN SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION**

G. D. Xasanova

Associate Professor of the Department of Management
Engineering-Technological Institute, Bukhara

Yusupov Yusuf Xamza ugli

Student of the 708-18 ICHT group
Engineering-Technological Institute, Bukhara

This article refers to the essence of innovation and its benefits, highlights the reforms being implemented in the Republic of Uzbekistan regarding to the innovation support. Plus, proposes some aspects of the development of the innovation system.

Keywords. *National economy, innovative potential, economic development, innovation potential, economic policies, human resources, financial resources, enterprise.*

**“Innovation is the future.
We are here today to build our great future
To begin with, it is innovative ideas that
we need to start with an innovative approach”
Sh.M.Mirziyoyev.**

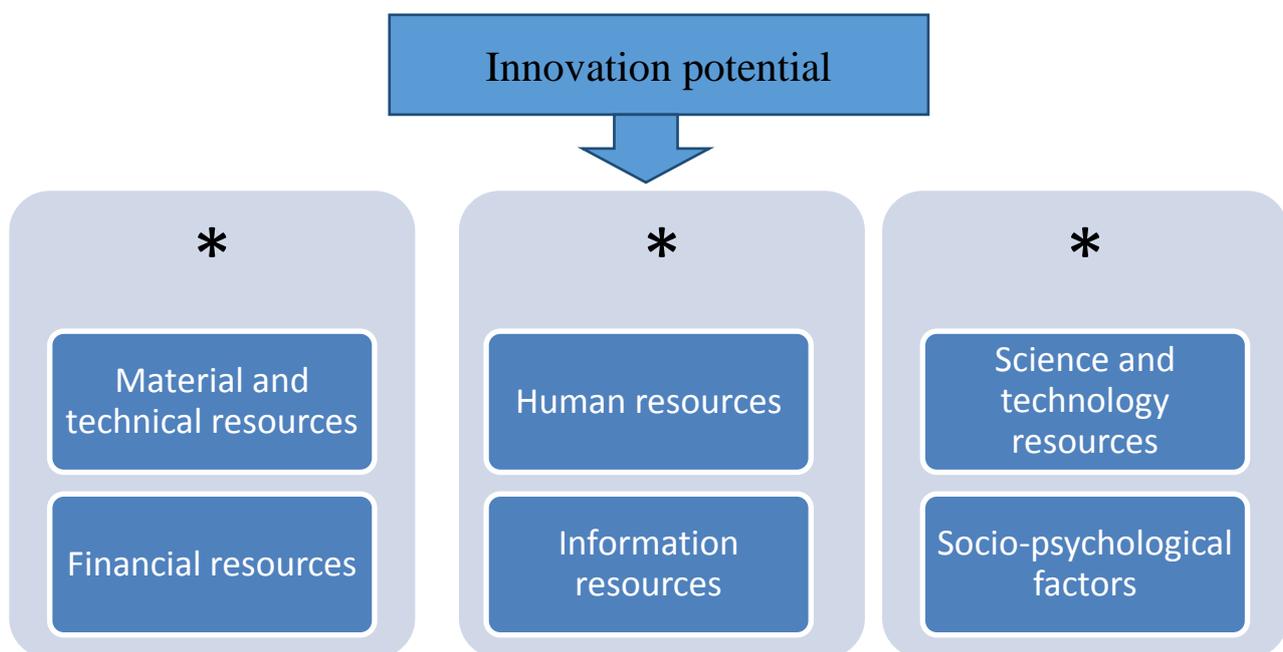
At present, the basis of the efficiency of the national economy of the Republic of Uzbekistan, along with natural and manpower resources, is the scientific and technical potential of the country. The transition of the economy to a qualitatively new state has increased the importance of the development of industries with a high level of scientific and technical achievements, which is ultimately an important factor in ensuring the conditions for economic growth.

Innovation is one of the main tools to enhance the economic potential of the country. **Innovation** – is the ultimate result of introducing innovation to improve governance and to achieve economic, social, environmental, scientific and technical or other areas. Reforming the country's economy cannot be achieved without innovative and investment development, without renewal of fixed assets on a new competitive basis. Therefore, the problem of upgrading the production apparatus cannot be solved by old economic policies, which are centralized, mainly at the expense of budgetary and ministerial funds, and where enterprises act as public funds.

To date, sufficient legislative basis for innovative development is created in the country. It is gratifying to note that the Ministry of Innovation Development, which is not yet established in any country, i.e. the Ministry of Innovative Development, was the first to be established in Uzbekistan. Decrees of the State Program on implementation of the Year of Active Entrepreneurship, Innovative Ideas and Technology Support; The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Ministry of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan" dated November 29, 2017 № 5264; Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated November 30, 2017 № 3416 "On organization of innovative development activities in the Republic of Uzbekistan"; Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated January 12, 2018 № 24 “On Measures for Establishing Effective Mechanisms for Implementing Scientific Innovation and Technology in Production”; Action

Plan of the President of the Republic of Uzbekistan on five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021 dated January 22, 2018 № 5308 January 22, 2018; serve as a legal basis. On May 7, 2018, the President of the Republic of Uzbekistan Sh.Mirziyoev signed a resolution "On additional measures to improve the mechanisms for introducing innovations in the sectors of the economy". According to him, the position of pro-rector on scientific work and innovation will be introduced in universities.

The concept of innovation potential has emerged in economics in the last years of the twentieth century. "Innovative potential" means the country's modernization of technology and technology, the development of science and technology, and a policy of diversification (capital investments into various financial instruments). The innovative potential of an organization reflects on all aspects of the enterprise, i.e. the ability to create and apply innovations. Innovative capacity of the organization – the degree of readiness to fulfill the set innovative tasks. One of the challenges faced by the organizational management system is the transformation of the potential that is sufficient to achieve the ultimate goal (enabling the development of the organization's innovative potential through the development of environmental components). "Innovative potential" includes (Graph 1):

Graph 1. The complex of innovative potential

Evaluation of the organization's innovative potential is one of the most important operations of developing an organizational strategy. Depending on the state of innovation potential, the firm's innovation strategy is defined. Tasks:

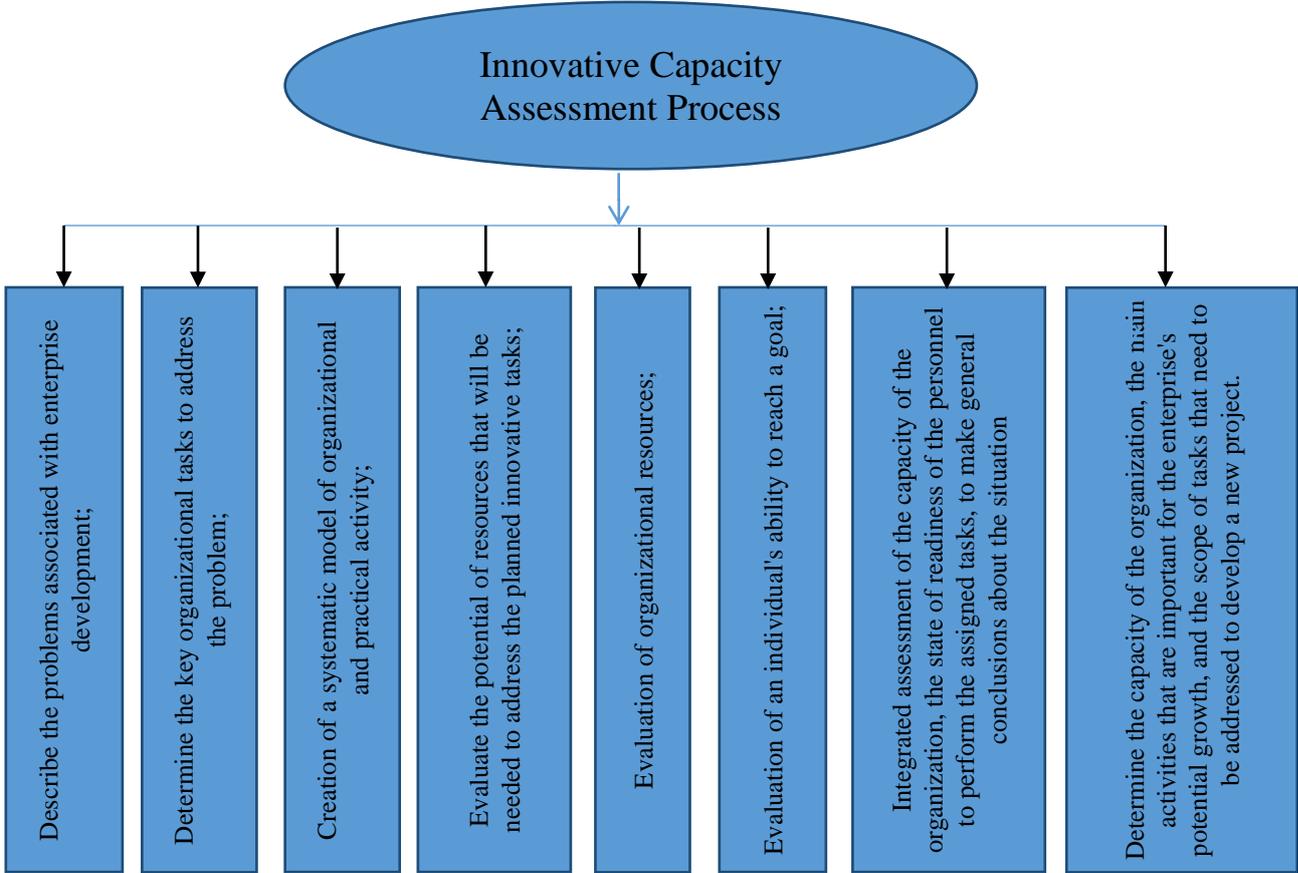
- ✓ a private assessment of the organizational structure's willingness to implement any new project;
- ✓ an integrated assessment of the innovative potential of the organization in order to determine how the current state of the organization can enable all new projects.

From the foregoing, the following national innovation systems can be identified:

- conducting consistent and long-term innovation policy of the state with clear goals and objectives;
- Rational use of existing innovation potential as a basis for the formation of an innovation economy and innovation policy;
- to create and improve links between the public, private, research and education sectors on a regular basis;

- identifying and targeting areas of critical innovation and technological potential but underdeveloped or independently developing areas;
- to cover as much of the potential innovation companies as possible through government support;
- innovations, technologies being created or implemented development of commercialization programs;
- rationalize foreign investment of transnational corporations recruitment automatically;
- improvement of the national legislation in the field of intellectual property on the basis of international experience;
- continuous study and implementation of international best practices on innovative development.

The schematic representation of the process of evaluation of innovative potential is as follows (**Graph 2**):

Graph 2. Innovative Capacity Assessment Process

At the present moment, at a high rate of technical development, innovation does not come about by itself; it has to be created by a particular state in order to emerge. The emergence of the country on such a basis for innovation can be considered as an innovation potential. The innovative potential should be based on scientific achievements, scientific achievements of scientific schools. The innovative potential of the country creates highly qualified personnel, current scientific research and development.

In recent years in our country more and more attention has been paid to the issues of enhancing innovation activity and thereby creating an innovation system. An important element of this innovative policy is the transition to the stage of innovation development, which is directly related to science and technology. In this regard, the peculiarities of innovative development of the country allow further improvement of the strategy of socio-economic

development of the country, increase of production of modern ready-to-use products with high added value on foreign markets, achievement of stable high growth rates of export of finished products.

REFERENCES

1. "Strategy of actions on five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021". The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan February 7, 2017 № 4947.
2. SH.M. Mirziyoyev . Appeal to the Supreme Assembly "Xalq so'zi", 2017.
3. Xasanova G.D. Sanoat korxonalari innovatsiya faoliyati samaradorligini oshirish/Thesis for the degree of Candidate of Economic Sciences/ Toshken, 2006.

METHODIC APPROACHES TO THE INCREASE OF THE TOURIST POTENTIAL OF A REGION IN TERMS OF GLOBALIZATION

Z.V. Stolyarova, V.A. Stolyarova

Belgorod, Russia

ShukhovBelgorod State Technological University

The article deals with the problems concerning the tourist potential of a region in the context of globalization. In particular it represents thorough analysis of the origin of the term and detailed classification of tourist potential. With that it regards the new trends in tourism business development and their impact to the competitiveness of the region and the improvement of local population well-being.

Keywords: *tourist potential, tourist resource, new destination, risk assessment.*

The determining of the original concept of potential has not only scientific but also practical significance, as the understanding of the essence reveals the approach to its assessment, measurement and management.

The above is also true for the concept of "tourist potential of the territory", that is now in focus of various researches, dealing with problems, concerning globalization process [1,2].

It is advisable to distinguish between the object and subject interpretation of the term: the first is related to the geographical territorial component, the potential of which is analyzed (for example, the potential of the Far East region), the second – is determined by the target setting, a specific task for which is supposed to use the tourist potential in its various manifestations: recreational, event, cognitive, sport or business tourist potential, etc.)

Moreover, it should be highlighted the clear-cut distinction between tourist potential and tourist resource. The essential difference mainly lies in the fact that the potential is closely related to the specific purpose for which it is determined, while the resource more implies some initial baseline, that can give an advantage when used appropriately. For example, water or forest resources of the territory can be used simultaneously by tourists, industry and agriculture. In the case of tourist potential, only those characteristics of forest or water resources that are important for the exclusively tourist use of the territory are assessed.

Furthermore, the analysis of an object's tourist potential tends to involve an assessment of an object in comparison with another territory.

Thus, the concept of "tourist potential" goes beyond the concept of "tourist resource" by synthesizing various aspects that can be appreciated.

To sum up said all above, the definition of the term "tourist potential of the region" should be considered strictly, combining the following arguments: the region's tourism potential is a set of conditions that have developed in a particular territory and define the possibility of developing the tourism industry through achieving a long-term positive socio-economic effect.

Tourism potential must be viewed as a complex, dynamic system of multi-level order, the elements of which interact and complement each other. At the same time, there is a constant modification of the potential depending on the changing demands of the market, which leads to

its transformation and transition to a qualitatively new state. In other words, the flexibility and adaptation ability to constantly changing trends are the most characterizing features of a highly developed degree of management system of the tourist potential of a region.

To carry out a more thorough analysis of the problem, it is necessary to classify the tourist potential.

Based on the degree of aggregation, tourism potential can be seen as a combination of all resources affecting the tourist attractiveness of the territory. Besides the components of the whole system forming tourist potential can be analyzed privately. In this case, the following types of tourist potential can be noted [4]:

- natural tourism potential, which involves a combination of all natural, ecological and environmental factors [3];
- economic tourism potential, combining the material and labor opportunities of the region;
- social tourism potential, providing conditions of social life, moral and spiritual climate, loyalty of the local population to tourists, etc;
- technical tourism potential, which determines the ability to accommodate tourists and meet their different needs;
- cultural and educational tourist potential, which means the presence of objects of culture and art that can cause relevant interest.

The content of tourist potential can be divided into the following groups:

- recreational, implying a measured rest, mainly on the seashore or near any water basin in order to change every day routine to leisurely and pleasant pastime. Among all types of tourism recreational is the most popular and is constantly in demand among all categories of consumers. The main factor influencing the attractiveness of the territory for the kind of recreation is natural or climatic. Therefore, the areas in demand are mostly coastal countries with mild climates. This type of tourism is often seasonal;

- therapeutic and well-treatment, which requires the presence of medical facilities and staff with appropriate qualifications. It is mainly organized in special medical institutions – sanatoriums, health resorts, balneological resorts. Often, health tourism involves the recipient country having some unique natural objects that have an impact on people's health: mud springs, thermal water, mountain air. The modern variant of this category of tourism is medical tourism, which includes serious medical intervention, sometimes operational in high-tech clinics. Here the determining factor is related to the skills of the workforce and the quality of service. Countries hosting the flow of tourists going for treatment have generally long established themselves as high-quality health care centers equipped with the latest equipment and a staff of qualified professionals. The most illustrative example: Israel, spa centers of Switzerland or Germany.

- sports tourism, uniting both traditional and extreme sports. Sports tourism can be not only active, but also passive, which is carried out with the aim of attending large-scale sporting events: championships, World Cups, Olympiads. Here the determining factors are a set of conditions combining quality service, the availability of appropriate infrastructure and suitable natural facilities.;

- religious as a kind of pilgrimage for the purpose of visiting religious shrines of various denominations. Mostly associated with the dates and iconic events of the church calendar and does not depend on the season;

- cognitive, including historical and cultural structures or events. Trips are made for the purpose of exploring the historical, cultural features of the country and mainly consist of sightseeing and various excursion programs. The impetus for such trips is the desire of the tourist to get acquainted with unique architectural structures and cultural monuments;

- business, which has the purpose of establishing and strengthening contacts in the business sector. Among the most popular tasks solved during such travels are new experience and knowledge, professional development, presentation of a new product, signing contracts, establishing business partnerships, conducting negotiations. This type includes as well seminars, congresses, conventions, conferences, salons and fairs. For example, the Le Bourget Air Show in

France or the International Economic Forum in Davos. Business tourism is a fairly promising and profitable category. According to some evidence, its share in the international tourist flow reaches from 10 to 20%.

Judging by the level of development, tourist potential can also be distinguished by the so-called shaping tourist potential and the established sustainable tourist potential. The second group can include all the popular tourist destinations, regularly filled with the flow of travelers.

The market for tourist services is constantly functioning in a highly competitive environment. This is manifested not only in relation to the market participants – directly sellers of tourist products (travel agencies and tour operators), but also in relation to the territories. The regions themselves are included in the competition, demonstrating their potential and forming their own image, attractive for travelers.

In this regard, it should be noted that the activity to form and develop the tourist image of the region contributes to the inflow of capital and positively affects the economic condition of related industries: construction, transport, communications, retail trade and agriculture. That is, the attractiveness of the region, due, for example, to the uniqueness of natural factors, contributes to the development of infrastructure, which in turn raises the level of logistical potential of the territory. Thus, the complex system that the tourist potential represents is dynamic and has a pronounced self-sustaining character.

In the context of globalization, with the rapid circulation and openness of information, the problem of building sustainable tourism potential in the territory becomes the most acute. Changing consumer requests are a trend of declining interest in traditional package tours, an all-inclusive system and standard excursion programs. In this sense it should be noted an individual approach to the preparation of the route of travel, there is a reorientation of requests from once popular destinations (Mediterranean, European capitals, beaches of southeast Asia) to new and, in some ways, exotic destinations (Central Africa, South America, etc.)

In other words, emerging economies, technically lagging behind, are beginning to assert their tourism potential. For such countries, attracting tourists is a great chance to raise per capita incomes level and the competitiveness of the national economy.

However, the organization of travelling to such regions carries an additional risk, which cannot be ignored by agencies selling the relevant product or by independent tourists planning a trip.

A thorough assessment of integral risk, representing a set of criteria, is needed.

- Assessment of the region's macroeconomic indicators.
- Accounting for epidemiological, environmental and crime indicators.
- Assess unexpected costs in case of force majeure.
- Determining the level of hospitality of the local population.
- Taking into account the specifics of local legislation.
- Exploring institutional factors.
- The potential for political instability.
- Threats of terrorist attacks, wars and natural disasters.
- Infrastructure development.
- Transport accessibility.

The se factors will measure the feasibility and safety of doing business related to the tourism industry in the area, as well as the success of travel planning for independent tourists. In other words, they make it possible to realistically assess the possibility of carrying out activities in the region that contribute to the development and strengthening of its tourism potential.

LITERATURE

1. Bruscone T.V. Formation and realization of the region's tourism potential: theses – St. Petersburg: Published by St. Petersburg State University, 2004.-25 p.

2. Golikov D.P. Organizational and economic mechanism for the use of regional tourism-resource

potential: theses – Perm: The Permian Institute of Tourism, 2005. – 36 p.

3. Kolbovsky E. Y. Environmental Tourism and The Ecology of Tourism. – M.: AkaDemia Publishing Center, 2006. – 256 p.

4. Kuskov A. S, Lysikova O.V. Resortology and Wellness Tourism. – Rostov n/D: "FeNix," 2004. – 320 p.

5. M. Teodorovitch, E.A. Stryabkova, V.N. Ryapukhina, S.N. Shevtsova. The globalization of the economy and the prospects for regional development : monograph. – Belgorod : BGNU V.G. Shukhova, 2008. – 145 p.

Представляем авторов

Абарон В.В. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Авдеева Е.А. – доцент кафедры экономики и основ предпринимательства ВГТУ, кандидат экономических наук, доцент, г. Воронеж, Россия

Авезова Ш.М. – преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Айвазова В.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аминова В.И. – обучающийся кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Белгород, Россия

Апанасенко О.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Артикова Д.М. – преподаватель кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Аршакян И.А. – аспирант АГЭУ, г. Ереван, Республика Армения

Астахин А.С. – аспирант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Базарова М.С. – ассистент кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Балабейкина О.А. – доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат географических наук, г. Санкт-Петербург, Россия

Бекмурзаев И. Д. – доцент, и.о. зав. кафедрой, кафедра коммерции и маркетинга ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», кандидат экономических наук, г. Грозный, Россия

Блинова С.С. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Болтенкова Ю.В. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Бондарь Д.П. – младший научный сотрудник, магистр экономических наук ГУО «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

Борзова А.Д. – магистрант кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Бословяк С.В. – Заведующий кафедрой трубопроводного транспорта и гидравлики, кандидат экономических наук, доцент, Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Бражникова А.С. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», **Кулик А.М.** – доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия: «Анализ факторов, определяющих развитие цифровой экономики региона»

Буракова (Келиоглу) Ю.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Бурлаков К.А. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Бурчиц Т.В. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Бычкова О.В. – доцент кафедры экономики предприятия ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет, кандидат экономических наук, доцент, г. Донецк, ДНР: «Кадровая безопасность как подсистема экономической безопасности региона»

Васильева В.В. – доцент кафедры коммерции и таможенного дела Донецкого национального университета, кандидат экономических наук, г. Донецк, ДНР

Вьродов Н.Ю. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Герасименко О.А. – доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Гончарик Н.В. – старший научный сотрудник, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Горбач С.А. – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Горшенкова Е.А. – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Гребенкин Б.Ф. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Гузева Ю.И. – студентка 4-го курса кафедры «Коммерция и таможенное дело», направление подготовки 38.05.02 «Таможенное дело» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Гэ Инь – аспирант отдела внешнеэкономических отношений и международной интеграции Института экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Давидюк А.Г. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Давыдова Т.Е. – доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент, г. Воронеж, Россия

Дадаев Я.Э. – старший преподаватель кафедры коммерции и маркетинга ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», кандидат экономических наук, г. Грозный, Россия

Дегтярев С.В. – студент Донецкого национального университета, г. Донецк, ДНР

Джураев А.У. – магистрант Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Дорохова Е.И. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Дубровина Т.А. – старший преподаватель кафедры маркетинга БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

Жаболенко М.В. – доцент кафедры коммерции и таможенного дела ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», к.э.н., доцент, г. Донецк, ДНР

Жилина Н.Ю. – доцент кафедры уголовного права и процесса НИУ «БелГУ», кандидат юридических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Жумаева Д.Х. – преподаватель кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Жумаева З.К. – преподаватель кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Завгородняя Ю.В. – ассистент кафедры экономики предприятия Донецкого национального университета, г. Донецк, ДНР

Закриева З.М. – старший преподаватель кафедры коммерции и маркетинга, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», кандидат экономических наук, г. Грозный, Россия

Звягинцева А.В. – доцент кафедры прикладной математики и компьютерного моделирования, кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Зиявитдинова Н.М. – преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Знайденнова О.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Иткина В.М. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Кальнобрицкая И.Г. – студент-специалист кафедры коммерции и таможенного дела Донецкого национального университета, г. Донецк, ДНР

Камышанченко Е.Н. – зав. кафедрой мировой экономики НИУ «БелГУ», доктор педагогических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Карпенко М.П. – заместитель директора автономной некоммерческой организации «Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Белгородской области» (АНО «ЦПЭ БО», г. Белгород, Россия

Ковалева Е.И. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия

Колесник В.В. – доцент кафедры «Коммерция и таможенное дело» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кандидат экономических наук, г. Донецк, ДНР

Комнатная Ю.А. – доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук, г. Белгород, Россия

Коняхина А.Г. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Бухара, Узбекистан

Копалева Д.В. – магистрант ВГТУ, г. Воронеж, Россия

Копылова М.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Корнекова С.Ю. – доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.г.н., доцент, Санкт-Петербург, Россия

Кулик А.М. – доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Ладыгина И.А. – аналитик Центр профессиональной карьеры и организации практик, аспирант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Лебедев А.С. – обучающийся Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Лихошерстова Г.Н. – доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия

Манаева И.В. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия

Микалут С.М. – доцент кафедры маркетинга БГТУ им. В.Г. Шухова, кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Мирошников Е.В. – преподаватель Инжинирингового колледжа НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Мирошниченко М.В. – магистр экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Мишагина Л.К. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Мозговой А.И. – доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУВО «Московский городской педагогический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Москва, Россия

Мочалова Я.В. – доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Мусаева Ж.К. – старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Мусаева Ж.К. – старший преподаватель кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Мхитарян М.А. – менеджер кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Норова С.Ю. – старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Овчаров В.В. – магистрант БУКЭП, г. Белгород, Россия

Одону Гбегнинган – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия: «Проблемы и перспективы развития внешнеторговых отношений Бенина»

Остапюк В.Г. – заведующий кафедрой административного права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», кандидат юридических наук, г. Белгород, Россия

Петросян И.Б. – зав. кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета, кандидат экономических наук, доцент, г. Ереван, Республика Армения

Плаксина А.М. – старший преподаватель кафедры экономической теории Донецкого национального университета, г. Донецк, ДНР

Примова А.А. – старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Прокушев Е.Ф. – профессор кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», доктор экономических наук, профессор, г. Белгород, Россия

Прядко С.Н. – доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Пулатов Ш.Ш. – магистрант кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Растопчина Ю.Л. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Расулова Н.Н. – старший преподаватель кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Рогозенко Н.В. – обучающийся Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Румянцев В.А. – старший научный сотрудник, Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Сапелкина Е.Ф. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Сергеев Е.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Сивцова Н.Ф. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия

Сидоренко С.С. – магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Скачкова К.О. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Соловьев Д.Ю. – обучающийся юридического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Соловьева Н.Е. – доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Белгород, Россия

Старикова М.С. – профессор кафедры маркетинга БГТУ им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Стекачева Я.В. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Сторожук Р.С. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Стукалова В.О. – обучающийся Института права и управления ГАОУВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия

Счастливенко Е.В. – доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита БГТУ им. В.Г. Шухова, кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Счастливенко Т.В. – старший преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Тигранян В.И. – ассистент кафедры макроэкономики АГЭУ, и.о. доцента кафедры экономической теории и проблем экономики переходного периода, Российско-Армянский университет, кандидат экономических наук, г. Ереван, Республика Армения

Токарь Е.В. – профессор кафедры экономики БУКЭП, доктор экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Третьякова М.С. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Тхориков Б.А. – зав. кафедрой менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Усманова Н.Ю. – старший преподаватель кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Фомина И.В. – обучающийся НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Хажмурадов З.Д. – обучающийся ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

Хажмурадова С.Д. – обучающийся ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

Хайитов Ш.Н. – зав. кафедрой «Менеджмент», кандидат экономических наук, доцент, Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Хайитова И.Н. – преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Халлиева Н.Р. – ассистент кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Хомякова В.И. – обучающийся Института права и управления ГАОУВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия

Цемба Н.М. – доцент кафедры экономики, информатики и математики СОФ НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, г. Старый Оскол, Россия

Ци Хуайюань – аспирант отдела внешнеэкономических отношений и международной интеграции Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Черняева Ю.В. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Шалыгина Н.П. – доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Швецова А.А. – преподаватель Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Шинкарёва О.В. – доцент, кафедра экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета, кандидат экономических наук, доцент, г. Москва, Россия

Шкондин Е.А. – магистрант НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Щербина В.О. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Юлдашева С.Н. – старший преподаватель кафедры менеджмента Бухарского инженерно-технологического института, г. Бухара, Узбекистан

Яукина А.С. – обучающийся Института экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Hasanova G.D. – старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Stolyarova V.A. – доцент кафедры международной экономической деятельности, БГТУ им. В.Г. Шухова, кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Stolyarova Z.V. – доцент кафедры теории и методологии науки БГТУ им. В.Г. Шухова, кандидат экономических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Yusupov Y. X. ugli – студент кафедры «Менеджмент», Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Узбекистан

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Сборник научных трудов
XIII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 24 октября 2019 г.

Подписано в печать 06.12.2019. Гарнитура Times New Roman, Georgia.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 18,60. Тираж 100 экз. Заказ 252.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1